B 19/1060

ПРОФ. А. Я. ШПАКОВЪ.

ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ

ВЪ ИХЪ ВЗАИМНЫХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ ВЪ МОСКОВСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ.

ЦАРСТВОВАНІЕ ѲЕОДОРА ИВАНОВИЧА.

УЧРЕЖДЕНІЕ ПАТРІАРШЕСТВА ВЪ РОССІИ.

ОДЕССА.
Типографія „Техникъ", Екатерининская, 58.
1912.

ПРОФ. А. Я. ШПАКОВЪ.

ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ

ВЪ ИХЪ ВЗАИМНЫХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ ВЪ МОСКОВСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ.

ЦАРСТВОВАНІЕ ѲЕОДОРА ИВАНОВИЧА.

УЧРЕЖДЕНІЕ ПАТРІАРШЕСТВА ВЪ РОССІИ.

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
XII-33240
И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕИ

ОДЕССА.
Типографія „Техникъ“, Екатерининская, 58.
1912.

Отдѣльный оттискъ изъ Записокъ VI выпуска Юридическаго Факультета Императорскаго Новороссійскаго Университета.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе . . . . . стр. IX—XXII.

ГЛАВА I.

Царь Ѳеодоръ Ивановичъ.

Наслѣдіе Іоанна Грознаго. Вопросъ о наслѣдникѣ престола. Избраніе земскимъ соборомъ Ѳеодора Ивановича. Вѣнчаніе царя Ѳеодора Ивановича. Чинъ вѣнчанія. Характеристика личности царя Ѳеодора Ивановича. Неспособность царя къ самостоятельному управленію и политическая роль царицы Ирины. Обстановка жизни и „благочестивыя упражненія“ Ѳеодора Ивановича. Правитель Борисъ Годуновъ. Мнѣніе объ опекѣ надъ царемъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ. Укрѣпленіе положенія правителя Бориса Годунова и его роль при царѣ. Характеристика Ѳеодора Ивановича, сдѣланная патріархомъ Іовомъ. Теократическій характеръ государственной власти. Смерть царя Ѳеодора Ивановича . . . . . стр. 1—55.

ГЛАВА II.

Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ.

Исторія Бориса Годунова въ памятникахъ и у историковъ. Моментъ появленія Бориса Годунова на политической сценѣ. Политическая дѣятельность

Бориса Годунова: примиреніе съ сосѣдями, сношеніе съ иностранцами, вѣротерпимость, укрѣпленіе границъ государства и Сибири, борьба съ лихоимствомъ, борьба съ экономическимъ кризисомъ. Вопросъ о тарханахъ. Забота о мелкопомѣстныхъ служилыхъ людяхъ: указы 28 ноября 1601 г., 30 ноября 1602. Оцѣнка дѣятельности Бориса Годунова. Дворцовыя интриги послѣ смерти царя Ѳеодора Ивановича. Вопросъ о составѣ представительства на земскомъ соборѣ 1598 г. Законность постановленія этого собора. Нравственныя качества Бориса Годунова. Выводы . . . . . стр. 56—104.

ГЛАВА III.

Причины учрежденія патріаршества въ Россіи.

(Церковно-іерархическія и церковно-государственныя). Зависимость и подчиненіе русской церкви Византіи. Халкидонскій соборъ 451 г. и 9, 17 и 28 правила халкидонскаго собора. Оцѣнка 28 канона у Т. Барсова, А. С. Павлова. 28 правило и римская курія. Указъ 7 февраля 452 г. императора Маркіана объ утвержденіи догматики халкидонскаго собора. Существенные признаки подчиненія русской церкви византійской. Вліяніе монгольскаго ига на націонализацію русской церкви. Право суда, надзора константинопольской церкви надъ русской. Дань русскаго митрополита константинопольскому патріарху. Образованіе сильнаго московскаго государства; союзъ церкви и государства и идея освобожденія русской церкви отъ константинопольской. Постепенное паденіе престижа константинопольской церкви на Руси. Флорентійская унія и ея значеніе въ государственной и церковной жизни Московскаго государства. Паденіе Константинополя и произведенное имъ впечатлѣніе въ Москвѣ. Роль и участіе государственной власти въ процессѣ націонализаціи русской церкви . . . . . стр. 105—164.

ГЛАВА IV.

Причины учрежденія патріаршества въ Россіи.

(продолженіе).

Фактическая самостоятельность русской церкви и поиски духовной опоры. Доказательства „формальнаго разрыва“ между Москвой и Константинополемъ. Мнѣніе о поврежденіи православія у грековъ турецкимъ игомъ и практическіе выводы. Признаніе факта самостоятельности русской церкви со стороны Константинополя. Бракъ великаго князя Ивана III съ Софьей Палеологъ, паденіе татарскаго ига и значеніе этихъ событій въ усиленіи теократическаго характера Московскаго государства. Теократическій взглядъ на всемірно-историческое призваніе Москвы. Ученіе духовенства о существѣ княжеской власти и отношеніе къ ней. Византійская идея централизаціи церкви и духовной власти и ея примѣненіе на Руси. Значеніе канонизаціи мѣстныхъ святыхъ въ дѣлѣ національзаціи русской церкви. Необходимость установленія патріаршества для окончательнаго утвержденія мощи Московскаго государства и русской церкви. Сказаніе о пребываніи апостола Андрея на Руси. Сказаніе о „бѣломъ клобукѣ“. Сказаніе о мономаховыхъ регаліяхъ и иконѣ Тихвинской Божіей Матери. Новое родословіе русскихъ князей и царей. Внутреннее состояніе и внѣшнее положеніе константинопольской церкви въ XVI в. Вѣротерпимость султана и свобода патріарха въ дѣлахъ церкви. Константинопольскій патріархатъ, какъ государство въ государствѣ. Взаимоотношенія папы и султана. Невзгоды и бѣдствія греческой церкви и ихъ правильное освѣщеніе. Нестроенія константинопольскаго патріархата во второй половинѣ XVI в., виновники ихъ и послѣдствія . . . . . стр. 165—244.

ГЛАВА V.

Учрежденіе патріаршества въ Россіи.

Значеніе и важность этого событія. Источники учрежденія патріаршества. Идея о необходимости „завершенія зданія“. Пріѣздъ антіохійскаго патріарха Іоакима и переговоры объ учрежденіи патріаршества и правильное толкованіе ихъ. Отношеніе Константинополя къ вопросу объ учрежденіи патріаршества на Руси. Пріѣздъ патріарха Іереміи и пріемъ оказанный ему въ Москвѣ. Частные и оффиціальные переговоры съ патріархомъ Іереміей объ учрежденіи патріаршества въ Москвѣ по русскимъ и греческимъ источникамъ . . . . стр. 245—295.

ГЛАВА VI.

Учрежденіе патріаршества въ Россіи.

(продолженіе).

Чинъ избранія патріарха въ Византіи и характеръ участія въ этомъ актѣ византійскихъ императоровъ и духовенства. Взаимное соотношеніе началъ государственнаго и духовнаго, соборнаго и единоличнаго на Руси. Процедура избранія, наречения и возведенія патріарха въ Византіи. Хиротонія. Оффиціальные переговоры о поставленіи Іова московскимъ патріархомъ. Чинъ поставленія московскаго патріарха. Избраніе, торжество нареченія и посвященія въ патріархи Іова. Участіе въ этомъ царя Ѳеодора Ивановича. „Слово царево к патриарху“. Роль патріарха Іереміи и греческаго духовенства въ поставленіи Іова. Торжества въ Москвѣ по поводу учрежденія патріаршества . . . стр. 296—341.

ГЛАВА VII.

Сношенія московскаго правительства съ Востокомъ объ утвержденіи и іерархической степени московскаго патріарха.

Соотвѣтствовало-ли учрежденіе патріаршества на Руси каноническимъ правиламъ? Причины задержанія патріарха Іереміи въ Москвѣ. Составленіе уложенной грамоты объ учрежденіи патріаршества. Отъѣздъ патріарха Іереміи. Грамоты Ѳеодора Ивановича и правителя Бориса Годунова къ патріарху Іереміи. Письмо Ѳеодора Ивановича къ султану Мураду. Отвѣтныя письма Іереміи. Соборъ высшихъ іерарховъ 1590 г. Рѣчь патріарха Іереміи на соборѣ. Цѣль созыва собора. Грамота восточныхъ іерарховъ объ утвержденіи патріаршества въ Москвѣ и іерархической степени московскаго патріарха. Пріѣздъ митрополита Діонисія съ грамотой въ Москву. Пріемъ, оказанный митрополиту Діонисію. Грамоты патріарха Іереміи къ царю и патріарху Іову. Посѣщеніе Бориса Годунова митрополитомъ Діонисіемъ. Отношеніе Ѳеодора Ивановича и русскихъ патріотовъ къ постановленію собора 1590 г. относительно іерархической степени московскаго патріарха. Отношеніе Мелетія Пигаса, патріарха александрійскаго, къ факту учрежденія патріаршества въ Москвѣ и къ роли Іереміи въ этомъ событіи. Планы царя Ѳеодора Ивановича о пересмотрѣ постановленія собора 1590 г. Отъѣздъ митрополита Діонисія и посылка на Востокъ грамотъ и богатыхъ даровъ. Отправленіе спеціальныхъ посольствъ на Востокъ. „Великій“ или „цѣлосовершенный“ соборъ 1593 г. и его опредѣленія. Крайнее недовольство московскаго правительства постановленіями этого собора. Судьба пословъ Мелетія Пигаса и его письмо къ царю Ѳеодору Ивановичу.

VIII

Учрежденіе патріаршества въ Россіи — отличный показатель теократическаго характера Московскаго государства и сильнаго преобладанія власти государственной надъ церковной. Выводы . . . стр. 342—387.

Приложеніе I . . . . . стр. 389—399.

Учрежденіе патріаршества въ Россіи, полученіе русской церковью автокефальности de jure, является крупнѣйшимъ и весьма важнымъ событіемъ въ церковно-государственной жизни Московскаго государства въ XVI вѣкѣ.

Москва, этотъ третій Римъ [1]), цвѣтущій благочестіемъ, была признана законною наслѣдницею Византіи: Московскій великій князь вѣнчался царскимъ вѣнцомъ, и его вѣнчаніе было признано и утверждено особымъ торжественнымъ актомъ четырехъ восточныхъ патріарховъ. Но по понятіямъ Византіи было нужно, чтобы рядомъ съ православнымъ царемъ всегда существовалъ и патріархъ: это было необходимо для полноты христіанскаго царства [2]). И потому вслѣдъ за принятіемъ Московскимъ государемъ царскаго титула вполъ-

---

[1]) Восточно-европейское ученіе о третьемъ Римѣ, принятое въ Москвѣ и на славянскомъ югѣ, находитъ себѣ весьма интересную аналогію въ западно-европейскомъ ученіи о движимомъ, или перемѣщающемся Римѣ (Roma mobilis). Интересная формулировка этого ученія имѣется въ изложеніи нѣмецкаго государствовѣда I. Лимнеуса. (Iohannes Limnaeus, Juris publici Imperii Romano-Germanici tomus primus, Argentorati. 1629, lib. I, cap. IV, num. 16 -17, pag. 19—20. Цитата помѣщена въ работѣ Ѳ. В. Тарановскаго, Отзывъ о сочиненіи В. И. Сергѣевича: „Древности русскаго права", Юрьевъ, 1911, стр. 111.

[1]) См. дальше стр. 298 моего изслѣдованія.

нѣ естественно явилась мысль и о необходимости учрежденія патріаршества. „Этого, глубоко вѣрно говоритъ Н. Ѳ. Каптеревъ, требовала полнота русскаго царства, теперь единаго православнаго во всей вселенной; этого требовало вполнѣ цвѣтущее и блестящее внѣшнее положеніе русской церкви, особенно сравнительно съ бѣдственнымъ и угнетеннымъ положеніемъ всѣхъ другихъ православныхъ восточныхъ церквей, этого требовало рѣзко бросавшееся въ глаза несоотвѣтствіе между положеніемъ Москвы, какъ покровительницы и опоры для всѣхъ восточныхъ православныхъ церквей и самихъ восточныхъ патріарховъ, и іерархическимъ положеніемъ ея церковнаго главы, только простого митрополита“ [1]). Этого несомнѣнно требовало и высокое положеніе Московскаго государя, который, конечно, не могъ быть равнодушнымъ къ факту зависимости русской церкви отъ константинопольскаго патріарха: сильный Московскій государь долженъ былъ имѣть при себѣ главу русской церкви, не находящагося ни въ какомъ, хотя только и номинальномъ, подчиненіи кому другому, а всецѣло зависимаго лишь отъ него — Московскаго государя. Учрежденіемъ патріаршества нужно было закончить и завершить зданіе церковно-государственныхъ отношеній въ Московскомъ государствѣ, которыя сложились тамъ съ половины XV вѣка, въ своеобразной формѣ, когда *государство пріобрѣтаетъ теократическій характеръ, въ значитель-*

---

[1]) Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ, т. II, Сергіевъ Посадъ, 1912, стр. 55—56. Его же, Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Чтен. въ Общ. Любит. Дух. Просв. 1883, II, стр. 361, 380.

ной степени подчиняя себѣ церковь, и вноситъ церковныя начала во всѣ отрасли публичнаго и частнаго права. Высокое положеніе главы русской церкви должно было соотвѣтствовать мощи и величію русскаго государства, гдѣ находился „единый во всей подсолнечной православный царь".

Этому горячему стремленію Москвы учредить у себя патріаршество, появленіе котораго было обусловлено глубокими внутренними причинами, всѣмъ ходомъ предшествующей исторической жизни, благопріятствовали и внѣшнія обстоятельства: печальное состояніе константинопольскаго патріархата, переживавшаго турецкое иго, и тяжелое внутреннее его нестроеніе, а также пріѣздъ за милостыней на Русь сперва антіохійскаго патріарха, а затѣмъ и вселенскаго константинопольскаго патріарха Іереміи. Въ умахъ московскаго правительства, подъ впечатлѣніемъ этихъ посѣщеній, облекается въ конкретныя формы уже давно зрѣвшая мысль о необходимости учрежденія патріаршества. Московскій государь и его свѣтскіе совѣтники начинаютъ энергично дѣйствовать въ этомъ направленіи.

Учрежденіе патріаршества въ Россіи во всѣхъ моментахъ этого событія рисуетъ намъ выпуклую, блестящую картину теократическаго характера Московскаго государства, подчинявшаго себѣ церковь, и имѣетъ высокій научный интересъ. Изъ документовъ и памятниковъ, относящихся къ разсматриваемому нами событію, мы видимъ, какова была роль и значеніе государственной и церковной власти и ихъ взаимоотношенія. Мы узнаемъ, что инициатива учрежденія патріаршества въ Россіи принадлежала высшей государственной власти; всѣ предварительные переговоры (тайные и оффиціальные) ве-

лися по порученію царя его ближайшими совѣтниками, правителемъ Борисомъ Годуновымъ и дьякомъ Андреемъ Щелкаловымъ, а не представителями высшаго духовенства, что учрежденіе патріаршества въ Россіи было совершено государственной властью, прибѣгшей по отношенію къ вселенскому патріарху Іереміи и его спутникамъ, къ хитрости и насилію.

И духовенство, съ своей стороны, видя постоянное вмѣшательство сильной свѣтской власти въ дѣла духовныя, нерѣдко касающейся внутренняго, интимнаго распорядка церковной жизни, находило такой порядокъ вполнѣ естественнымъ, правильнымъ и нормальнымъ, само охотно идя на встрѣчу такой интервенціи государства въ дѣла своего вѣдѣнія; не рѣдко духовенство даже искало и желало такого вмѣшательства. Постоянно получая помощь со стороны государя, привыкнувъ къ постоянному водительству и подчиненію государственной власти, духовенство русской церкви теряло способность дѣйствовать самостоятельно и активно: оно свыклось, сроднилось съ такимъ порядкомъ. И когда, хотя и изрѣдка, представлялась возможность выступить активно и болѣе самостоятельно по приглашенію той же сильной государственной власти, обращавшейся иногда къ духовенству за совѣтомъ и указаніемъ, представители высшей іерархіи оказывались совершенно отвыкшими отъ такой, столь необычной для нихъ роли, потерявшими способность дѣйствовать безъ властнаго указанія высшей государственной власти. Лучшимъ примѣромъ такого положенія является отношеніе представителей высшаго духовенства на соборѣ 17 января 1589 года къ дѣлу учрежденія патріаршества въ Россіи, когда царь Ѳеодоръ

Ивановичъ, до этого времени ведшій тайные переговоры сначала съ антіохійскимъ патріархомъ, а потомъ съ константинопольскимъ первоіерархомъ относительно учрежденія патріаршества въ Москвѣ, уже заручившись на это согласіемъ вселенскаго патріарха, обсудивъ этотъ вопросъ въ боярской думѣ, наконецъ обращается къ высшему русскому духовенству, которое до этого времени не были причастно и даже не были освѣдомлено о происходящихъ переговорахъ. Сообщивъ наконецъ собору духовенства о ходѣ переговоровъ съ вселенскимъ патріархомъ и о его согласіи поставить русскаго патріарха. „*по нашей волѣ*“, царь Ѳеодоръ Ивановичъ предлагаетъ митрополиту Іову посовѣтоваться съ архіепископами и епископами и со всѣмъ освященнымъ соборомъ. „І ты бы отець нашь і богомолець іевъ митрополитъ всеа росій. посовѣтовал о томь со архиепископы и епископы і со архимариты і игумены, и со всѣмь освященнымъ соборомъ, какь бы далъ богъ такое и великое и преславное дѣло в нашемь государьствѣ устроилося“. Что же дѣластъ духовенство? Выступаетъ съ своими предложеніями, планами и проектами по дѣлу, которое ему было близко и касалось его гораздо непосредственнѣе, чѣмъ Бориса Годунова, Андрея Щелкалова и членовъ боярской думы? Нѣтъ; отвѣтъ его поражаетъ насъ своею неожиданностью и желаніемъ совершенно устраниться отъ участія въ этомъ, казалось бы, дорогомъ для него дѣлѣ. „И преосвященный іевь митрополит, гласитъ памятникъ, и архиепископы и епископы. архимариты і игумены. и весь освященный соборь, говоря и совѣтовь межъ собя о всемь томь, *положили на волю благочестиваго, государя*

царя и великого князя, какъ о томъ. благочестивый государь царь і великій князь Ѳедоръ ивановичъ всеа росіи. пожизволитъ“ [1]). И результатомъ такого уклоненія отъ участія въ дѣлѣ, непосредственно касающемся духовенства, является „*соборное*“ опредѣленіе: „ѣхати къ пресвятѣйшему іеремѣю патріарху вселеньскому. дьяку андрѣю щелкалову о патреаршеском поставленіи его роспросити і писмо у него взяти. какъ бываетъ патріаршеское поставление“ [2]). Послѣ переговоровъ посланнаго къ патріарху константинопольскому дьяка Андрея Щелкалова, царь Ѳеодоръ Ивановичъ, недовольный отсутствіемъ торжественности въ сравнительно простомъ греческомъ чинѣ поставленія въ патріархи, даннымъ патріархомъ Іереміей, приказалъ Андрею Щелкалову выписать чинъ поставленія митрополита на Руси и изъ этихъ чиновъ греческаго и русскаго *составить новый чинъ избранія и поставленія на патріаршество*, обставивъ его новыми подробностями, которыя открыто говорили бы о величіи и важномъ значеніи вновь учреждаемаго въ Москвѣ патріаршаго сана [3]).

Когда впослѣдствіи къ патріарху Іереміи, послѣ посѣщеніи его Андреемъ Щелкаловымъ, все-таки сочли нужнымъ послать депутацію духовенства для переговоровъ относительно учрежденія патріаршества и назначенія дня для „соверше-

[1]) Синодальн. рукоп. № 703, л. 88, (148—149).

[2]) Ibid., л. 88 обр. (149).

[3]) Изъ Синодальн. рук., № 703 видно, что это былъ чинъ поставленія митрополита Діонисія. Чинъ этотъ приведенъ въ рукоп. л. 90 об.—95. Въ печати онъ изданъ въ С. Г. Г. и Д., ч. II, № 50.

нія того превеликаго дѣла", эту депутацію къ патріарху сопровождаетъ и дьякъ Андрей Щелкаловъ, принимающій столь дѣятельное участіе въ дѣлѣ учрежденія патріаршества; члены депутаціи говорятъ патріарху рѣчи по заранѣе составленному и утвержденному наказу. „*А говорити имъ по наказу. Пріѣхавъ к великому господину Іеремью патріарху вселенскому молвити*" [1]). Далѣе слѣдовали самыя рѣчи. „И по государеву цареву і великого князя приказу архіепископъ ростовскій варламъ, епископъ Смоленскій селивестръ со архимариты і игумены и с старцы соборными і дякъ андрѣй щелкановъ (sic) ѣздили къ святѣйшему іеремѣю патріарху вселенскому" [2]) и исполнили все, что имъ предписывалъ утвержденный наказъ.

Избраніе Іова на патріаршую каѳедру было рѣшено царемъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ заранѣе.

Оффиціальные источники даютъ намъ въ этомъ отношеніи весьма цѣнныя свѣдѣнія. Еще 13 января „повелѣніем благочестиваго и Христолюбиваго великог государя царя... синъклитъ боярин ближней слуга и конюшей... Борис Ѳедорович Годуновъ да діякъ Ондрей Щелкаловъ ѣздили на подворье к светѣйшему вселенскому патріарху Иеремѣю. І по царьского величества приказу о патріаршестве говорили, *чтоб благословил и поставилъ в патріархи из Російского собору преосвященного митрополита Иева*" [3]). И объ этомъ от-

---

[1]) Синодальн. рукоп., № 703, л. 95—98, (159—161).

[2]) Ibid., л. 98—98 обр., (161—162). См. тамъ же, л. 99.

[3]) А. Я. Шпаковъ, Государство и церковь... Приложенія, ч I, О. 1912. (Греческій Ст. Сп., № 3, стр. 79), стр. 123. „Кого изберет троица

крыто заявляютъ, до выбора кандидатовъ духовнымъ соборомъ. Можно ли послѣ этого говорить объ активномъ, дѣйствительномъ участіи духовнаго собора въ избраніи русскаго патріарха?

Избирательный соборъ духовенства явился лишь декораціей, играя довольно жалкую пассивную, несамостоятельную роль, такъ какъ изъ источниковъ извѣстно, что избраніе на патріаршую и митрополичьи каѳедры было совершено во всемъ согласно *съ даннымъ впередъ царскимъ наказомъ. Начало соборное, духовное было совершенно подавлено началомъ единоличнымъ, государственнымъ.*

Каждый шагъ, каждое слово въ ритуалѣ поставленія патріарха было заранѣе предусмотрительно регламентировано государственною властью. Вотъ какъ заботливо регламентируетъ наказъ при нареченіи Іова встрѣчу его съ патріархомъ Іереміей. „А митрополиту іеву понти благословитися. къ святѣйшему патріарху іеремѣю, а благословя патріархъ іеремѣй, митрополита Іева, всеа росій. и межь себя о христѣ цѣлованіе сотворять и какъ межъ себя патріархи цѣлуются во оуста -а посох в тѣ поры митрополит свой отдасть на тот час которому архіепископу, и какъ пойдет к патріарху

единосущная на великій престоль в московскомъ государьствѣ російског царьствия... а избирати архіепископомъ і епископомъ по благословенію патріарху в похвалѣ в пречистой, *а выбрати митрополита іева всеа росій*", гласитъ наказъ, помѣщенный въ Синодальной рукописи, л. 103 обр. (167). Это подтверждаетъ въ своихъ мемуарахъ и архіепископъ елассонскій Арсеній. А. А. Дмитріевскій, Архіепископъ елассонскій Арсеній и мемуары его изъ русской исторіи по рукописи трапезунтскаго Сумелійскаго монастыря, К. 1899, стр. 83.

благословитися. а патриархъ перемѣи вселенскій свои посох по томуж отдасть своему митрополиту". Привыкнувъ приказывать русскому духовенству, государственная власть поступаетъ такъ даже и относительно вселенскаго патріарха: „*о томъ к патриарху приказати*, а будетъ посоха патріархъ іеремѣи отдати не похочетъ [1]). и митрополиту Іеву своего посоха не отдавь итти к патриарху благословитис. і поцѣловатися во оуста" [2]).

Грамота объ учрежденіи патріаршества въ Россіи, которую московское правительство позаботилось составить и дать подписать патріарху Іереміи до отъѣзда его изъ Москвы, была несомнѣнно составлена безъ участія собора духовенства; изъ хронографа митрополита монемвасійскаго Іероѳея намъ хорошо извѣстно, что ни патріархъ Іеремія, принимавшій въ поставленіи Іова такое видное участіе, ни его спутники совершенно не участвовали въ составленіи этой уложенной грамоты. Русское духовенство того времени постепенно привыкло къ пассивности и къ попечительнымъ заботамъ о немъ и о его дѣлахъ высшаго представителя государственной власти, который, за его покорное служеніе видамъ государства, ставилъ духовенство въ привилегированное положеніе.

---

[1]) Повидимому не вполнѣ были увѣрены въ исполненіи „приказа" вселенскимъ патріархомъ.

[2]) Синодальн. рук., л. 105 обр. (170). Читая эти выпуклыя и не требующія поясненій мѣста памятниковъ, кажутся намъ довольно странными слова В. И. Сергѣевича, что „*въ XVI вѣкѣ духовная власть не разъ брала перевѣсъ надъ свѣтской* и на долгое время опредѣляла направленіе нашего законодательства". Русскія юридическія древности, т. II, Спб. 1900, стр. 556.

Такимъ образомъ мы видимъ, что *крупнѣйшее событіе церковно-государственной жизни Московскаго государства въ XVI вѣкѣ — учрежденіе патріаршества совершилось „по изволенію царского величества“* [1]), *„истиннаго рачителя благочестия... благоразумнаго поспѣшника истинне“* [2]), *слабаго тѣломъ и духомъ царя Оеодора Ивановича и его ближайшихъ свѣтскихъ совѣтниковъ.*

Скажу нѣсколько словъ о приложеніяхъ къ моему изслѣдованію. Среди источниковъ учрежденія патріаршества въ Россіи первое мѣсто справедливо занимаютъ дѣла бывшаго посольскаго приказа, хранящіяся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Въ этихъ „Греческихъ статейныхъ спискахъ“ мы находимъ описаніе пріѣзда въ Москву патріарховъ антіохійскаго Іоакима и константинопольскаго Іереміи, переговоры съ ними по поводу учрежденія патріаршества въ Москвѣ; здѣсь же приводится рядъ грамотъ, посланій восточныхъ патріарховъ, греческаго духовенства и русскихъ властей другъ къ другу. По „реестру греческимъ дѣламъ старыхъ и новыхъ лѣтъ“, составленному Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ (въ 1790 г.),

---

[1]) А. Я. Шпаковъ, Государство и церковь Приложенія, ч. II, О. 1912, Соловецкая рук. № 852, л. 116, (41). С. Г. Г. и Д., ч. II, № 59, стр. 96.

[2]) Соловецк. рук. № 852, л. 117 обр. (42); С. Г. Г. и Д., ч. II, № 59, стр. 97.

дѣла, относящіяся къ интересующему насъ вопросу,—значатся подъ №№ 2 и 3.

Хотя изданіе этихъ цѣнныхъ документовъ началось еще въ концѣ XVIII столѣтія въ „Древней Россійской Вивліоѳикѣ“ Н. Новикова [1]), потомъ въ „Исторіи государства Россійскаго“ Н. М. Карамзина, а значительная часть ихъ издана А. Н. Муравьевымъ въ „Сношеніяхъ Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ“ однако, и до настоящаго времени эти цѣнные памятники не были изданы полностью и научно. Въ изданіяхъ Н. И. Новикова и Н. М. Карамзина помѣщена лишь незначительная часть ихъ (безъ сохраненія транскрипціи оригинала). Изданіе же А. Н. Муравьева, въ которомъ помѣщена значительная часть этихъ матеріаловъ, исполнено крайне небрежно и ненаучно. Я долженъ вполнѣ присоединиться къ справедливому отзыву П. Ѳ. Николаевскаго, который такъ оцѣниваетъ изданіе А. Н. Муравьева: „Во время занятій нашихъ въ московскихъ архивахъ мы имѣли возможность провѣрить акты учрежденія патріаршества, изданные А. Н. Муравьевымъ, съ подлинными актами посольскаго приказа и пришли къ заключенію, что изданіе Муравьева представляетъ вольную передачу подлинныхъ документовъ съ пропусками иногда нѣкоторыхъ важныхъ мѣстъ оригинала; счетъ листовъ подлинника въ изданіи часто не вѣрный; по мѣстамъ въ изданіи идутъ вставки изъ другихъ документовъ, какихъ въ подлинникѣ не имѣется и какія авторъ беретъ изъ другихъ источниковъ, не означая ихъ. Многіе документы у него перепеча-

[1]) Д. Р. В., изд. 2-ое, ч. XII, стр. 334—388; ч. XVI, стр. 119—132.

таны въ цѣломъ видѣ изъ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ 1840 г. т. XXV, № 1—2“ [1]).

Впрочемъ и самъ А. Н. Муравьевъ такъ опредѣляетъ задачу своего изданія: „Изъ необъятности цѣлаго, извлеку изъ сего обильнаго предмета хотя самое любопытное, излагая смыслъ и содержаніе грамотъ въ болѣе доступныхъ выраженіяхъ и оставляя менѣе занимательныя, касающіяся одной милостыни безъ иныхъ особыхъ обстоятельствъ“ [2]).

Надо замѣтить, что интересующіе насъ „Греческіе статейные списки“ *находятся далеко не въ полной сохранности (весьма пострадалъ отъ времени сп. № 2), и особенно края листовъ пришли въ значительную ветхость; въ описаніи* Н. Н. Бантыша—Каменскаго о „Греческомъ статейномъ спискѣ“ № 2 говорится: „*книга въ полдесть, у коея края вся згнили...*“ [3]). „*Рукописи, несмотря на заботу о сохраненіи ихъ, требуютъ немедленнаго изданія ихъ въ печати*“ -пишетъ въ 1879 году П. Ѳ. Николаевскій [4]).

Я и осуществилъ это доброе пожеланіе, издавъ безъ пропусковъ въ I ч. Приложеній къ моему изслѣдованію тѣ части списковъ (до страницы 154), которыя относятся къ учрежденію патріаршества въ Россіи, сохранивъ транскрип-

---

[1]) Христіанское Чтеніе, 1879, № 7—8, стр. 4. А. Я. Шпаковъ, Государство и церковь въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ въ Московскомъ государствѣ. Царствованіе Ѳеодора Ивановича. Учрежденіе патріаршества въ Россіи. Приложенія, ч. I, Одесса, 1912, стр. IV.

[2]) Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ. Спб., 1858, ч. I, стр. 9—10.

[3]) См. таблицу 1 въ I ч. Приложеній.

[4]) Христіанское Чтеніе, 1879, № 7—8, стр. 4.

цію оригинала, за исключеніемъ лишь юсовъ, употребленіе которыхъ въ то время носило случайный характеръ, (когда они ставались вмѣсто простого я или ꙗ).

Вторая часть приложеній къ моему изслѣдованію — заключаетъ въ себѣ цѣнные матеріалы, относящіеся къ учрежденію патріаршества въ Россіи, и за исключеніемъ лишь одной части „Книги дьяка Ларіѡ҆на Е҆рмолаева“—„О поставленіи Благочестивыхъ Царей и Великихъ Князей на Царство“, все остальное непосредственно относится къ учрежденію патріаршества.

Здѣсь помѣщаются: 1) „Учрежденіе партріаршества въ Россіи“ по рукописи библіотеки Казанской Духовной Академіи (бывшей Соловецкой). Сборникъ № 852 (л. 60—109-ый); 2) „Грамота объ учрежденіи патріаршества въ Россіи“—по тому же рукописному сборнику № 852; хотя означенная грамота и помѣщена въ С. Г. Г. и Д., ч. II, № 59, но, въ виду большей полноты и разночтеній предлагаемаго списка, печатается вторично; 3) произведеніе въ стихотворной формѣ архіепископа Арсенія елассонскаго, написанное въ подлинникѣ на новогреческомъ языкѣ: „Κόποι καὶ διατριβὴ τοῦ ταπεινοῦ ἀρχιεπισκόπου Ἀρσενίου. Καθίδρυσις Ῥωσσικοῦ πατριαρχείου“, представляющее собой большой интересъ и рисующее весьма цѣнныя бытовыя подробности. Греческій текстъ произведенія архіепископа Арсенія изданъ и провѣренъ мною по двумъ имѣющимся греческимъ изданіямъ: „Καθίδρυσις πατριαρχείου ἐν Ῥωσσίᾳ ὑπὸ Σπυρίδωνος Ζαμπελίου. Ἐκδιδόντος Ν. Δραγούμη. Ἐν Ἀθήναις“, 1859, (очень рѣдкое) и „Κ. Ν. Σάθα-Βιογραφικὸν σχεδίασμα περὶ τοῦ πατριάρχου Ἱερεμίου Β', (1572—1594) Ἐν Ἀθήναις“, 1870; 4) „Кн҃га о по҆ставленіи бл҃гѡч҆ти-

выхъ ц҃ре и і великих кн҃зе и на ц҃рство“ (№ 928 (478) и имѣющая надпись: „Сія кн҃га дьяка Ларіѡ҆на Е҆рмолаева“, славянская рукопись Синодальной библіотеки № 703, состоящая изъ слѣдующихъ частей: а) „О поставленіи Благочестивыхъ Царей и Великихъ Князей на Царство; б) „Ѡ҆ прише́ствии҆ на Мо҃кву̀ па риа҃рха ѝ оа҆ки́ма а҃тио҆хи́искаго ис каза́ни“ (отсюда книга дьяка Л. Ермолаева печатается съ подлинной рукописи), в) „Ѡ҆́ пришѐ ҃твий҆ на мо҃квѹ̀ и҆з ц҃рѧгра́да С҃тѣ́ишагѡ І҆е҆ремѣ̀ѧ патриа҃рха вселе҃скагѡ“.

Документы эти вмѣстѣ съ изданными мною „Греческими статейными списками“ № 2 и № 3 *представляютъ главнѣйшіе источники по исторіи учрежденія патріаршества въ Россіи.*

Значительная часть этихъ цѣнныхъ матеріаловъ, издаваемыхъ нынѣ въ точномъ воспроизведеніи, съ сохраненіемъ транскрипціи оригиналовъ, несмотря на значительныя трудности, появляется въ печати въ первый разъ.

Къ изданію приложены указатели личныхъ именъ, а къ I ч. Приложеній 2 таблицы (снимки съ оригиналовъ).

I.

18 марта 1584 года скончался Іоаннъ Грозный [1]). Ужасы послѣднихъ лѣтъ его царствованія прекратились — всѣ

[1]) П. С. Р. Л., т. IV, стр. 320. Псковская лѣтопись (Над. пжд. Общ. Ист. и Др. при М. Универ. М. Погодинымъ), М. 1837, стр. 212. Р. И. Б., т. XIII. Такъ называемое „Иное сказаніе", ст. 1.

Русская лѣтопись по Никонову списку. Изданная подъ смотрѣніемъ Императорской Академіи Наукъ, ч. VIII. Спб. 1792, стр. 4—5. „О преставленіи Царя Ивана". „Послѣже того мало время спустя (т. е. послѣ появленія на небѣ „знаменія": креста и звѣзды „с хвостомъ") тоежъ зимы впаде в недугъ в тяжекъ, и узнавъ свое отшествие к богу, и повелѣ митрополиту Дионисію себя постричи, и нарекоша имя ему Іона, на царство же Московское благослови царствавати сына своего царевича Ѳедора Ивановича, а сыну своему меншему царевичю Дмитрею Ивановичю повелѣ дать удѣлъ, градъ Углечь со всѣмъ уѣздомъ и съ доходы, самъже отдаде душу свою к богу Марта III день на память святаго отца нашего Кирила Іерусалимского". Ср. ibid., ч. VII, стр. 318. Н. М. Карамзинъ, Исторія государства россійскаго, изд. 5-ое И. Эйнерлинга, книга III, т. IX, Спб. 1843, ст. 258. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Русская исторія, т. II, вып. 1, Спб. 1885, стр. 315. С. М. Соловьевъ, Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, изд. 2-ое, т. VI, Спб. 1896, столб. 324. Le P. Pierling, S. J. La Russie et le Saint-Siège. II, Paris, 1897, p. 249, 250. Félix de Rocca, Les zemskié Sobors, Paris, 1899, p. 57. В. П. Латкинъ, Земскіе соборы древней Руси, ихъ исторія и организація сравнительно съ западно-европейскими представит. учрежденіями. Спб., 1885, стр. 85. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ (Энц. слов. Брокгауза и Ефрона, т. XIII-а, стр. 681) ошибочно указываетъ день смерти Іоанна—16 марта; А. Вороновъ въ ст. „Борисъ Годуновъ„ (Энц. Слов. т. IV, стр. 414)—17 марта; Новг. третья лѣт. (П. С. Р. Л., т. III, стр. 263) и Р. И. Б., т. XIII, Повѣсть како восхити неправдою, ст. 145—19 марта. Н. И. Костомаровъ, Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей, В. II, Спб. 1874, стр. 519—17 марта. Д. И. Иловайскій, Исторія Россіи, т. III, М. 1890, стр. 330; Ю. Толстой Россія и Англія. 1553—1593. С.-Пет. MDCCCLXXV, стр. 37. О грамотѣ, посланной (въ мартѣ 1584 г.) въ монастыри см. Д. къ А. И., т. I, № 129, стр. 185—186.

облегченно вздохнули—не нужно было ежеминутно дрожать за жизнь, которой игралъ сидящій на тронѣ тиранъ со всѣми признаками психической неустойчивости [1]).

Тяжко было положеніе наслѣдія грознаго царя [2]). Страшнѣйшій экономическій кризисъ средней полосы [3]), вызванный противорѣчіями московской государственности [4]), злоупотребленіе власти, отсутствіе безопасности внутренней и внѣшней [5]), полное запустѣніе казны и „великая тощета“ населенія [6]), открыто признанныя правительствомъ, вслѣдствіе непрерывныхъ войнъ съ Польшей и Швеціей, упорный разладъ, царящій среди высшихъ классовъ, разладъ, посѣянный опричниной [7]) и выдвинувшій на первыя мѣста худородные эле-

---

[1]) П. И. Ковалевскій, Іоаннъ Грозный и его душевное состояніе. Психіатрическіе эскизы изъ исторіи. Вып. II, издан. 2-ое, Харьковъ, 1893, стр. 60, 75, 78, 79, 82, 89, 91, 93, 99, 109, 110, 112, 122, 127, 129—130, 136, 145 и др., 189—202. К. Валишевскій, Иванъ Грозный, М. 1911, стр. 469. Д. И. Иловайскій, op. cit., стр. 647.

[2]) К. Валишевскій, Смутное время. Пер. Е. Н. Щепкиной. Спб. 1911, стр. 1.

[3]) С. Ѳ. Платоновъ,—Очерки по исторіи смуты въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII вв. (Опытъ изученія общественнаго строя и сословныхъ отношеній въ смутное время). Изд. 3-ье, Спб. 1910. Стр. 114—174. О значеніи экономическаго кризиса второй половины XVI вѣка и сравненіи его съ сильнымъ, но „короткимъ“ кризисомъ, вызваннымъ смутой, — см. Ю. Готье, Замосковный край въ XVII вѣкѣ. М. 1906, стр. 234—245. „Можно безъ особой натяжки сказать, что въ XVII вѣкѣ, задачей народнаго хозяйства Россіи было исцѣленіе не отъ мимолетной бури смутнаго времени, а отъ упорнаго и долгаго ненастья предшествующаго столѣтія. Самый экономическій кризисъ, созданный смутой, какъ и смута соціально политическая, его вызвавшая, были только послѣдствіями развитія событій XVI вѣка“. Ibid, стр. 245.

[4]) С. Ѳ. Платоновъ, op. cit., стр. 118; см. у него же ч. I. (III и IV), стр. 131—169. В. О. Ключевскій, Боярская дума, 3 изд. М. 1902, гл. XVII, стр. 350—351.

[5]) Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. X., ст. 14.

[6]) С. Ѳ. Платоновъ, op. cit., стр. 179.

[7]) В. О. Ключевскій, op. cit., стр. 331—352. С. Ѳ. Платоновъ, op. cit., стр. 131—150. Флетчеръ, О государствѣ русскомъ. Спб. Изданіе А. С. Суворина, 1905. Гл. IX, „О дворянствѣ и средствахъ, употребляемыхъ къ ослабленію его согласно съ видами правительства“, стр. 30—35. О значеніи труда Д. Флетчера см. работу С. М. Середонина: „Сочи-

менты, не пользующіеся ни вѣсомъ, ни симпатіями населенія,—все это заставляло призадумываться надъ опаснымъ положеніемъ государства. Особенную остроту получало это разстроенное положеніе дѣлъ еще и оттого, что преемникомъ Грознаго, по завѣщанію его [1]), былъ назначенъ сынъ его отъ перваго брака Ѳеодоръ [2]), по словамъ самого Іоанна, годный быть „не царемъ, а звонаремъ“ [3]). Впрочемъ

—

неніе Джильса Флетчера „Of the Russe Common Wealth“ какъ историческій источникъ" Спб. 1891, стр. II, 70, 370, 371, 372 и др. См. также С. А. Вѣлокуровъ, „Дѣло Флетчера“. 1848 — 1864 гг. Изданіе Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс. при Московск. Унив. М. 1910. О посольствѣ Флетчера см. „Статейный списокъ пріѣзда и пребыванія въ Россіи англійскаго посла Елизара Флетчера“. Временникъ Импер. Моск. Общ. Исторіи и Древн. Россійск. М. 1850, стр. 1—96.

[1]) Ник. лѣт., ч. VII, стр. 318—319. Никон. лѣтоп., ч. VIII, стр. 4.: „на царство же московское благослови царствовати сына своего царевича Ѳедора Ивановича“. „Сказаніе о царствѣ царя Ѳеодора Іоанновича“. Памятники древней русской письменности, относящіеся къ Смутному времени. Р. И. Б., т. XIII, Спб. 1891, столб. 755. „Благочестивому и храброму во царѣхъ царю и великому князю Ивану Васильевичю всея Русіи самодержцу, доседшу кончины лѣтъ, преставися въ лѣто 7092, его же скипетра и всея державы воспріемникъ бысть сынъ его юнѣйшій Ѳеодоръ Ивановичь“.—„Сказаніе“ Авраамія Палицына. М. 1784. Глава I, стр. 1—2. Н. М. Карамзинъ, op. cit. т. IX, столб. 256. Н. И. Костомаровъ, op. cit. стр. 518: „Царь (какъ впослѣдствіи открылось) составилъ другое завѣщаніе: оставляя престолъ полуумному Ѳедору, онъ назначалъ правителемъ государства эрцгерцога Эрнеста, того самаго, котораго прежде онъ такъ хотѣлъ посадить на польскій престолъ. Эрнестъ долженъ былъ получить въ удѣлъ: Тверь, Вологду и Угличъ, а если Ѳедоръ умретъ бездѣтнымъ, то сдѣлаться наслѣдникомъ русскаго престола“. Эти свѣдѣнія Н. И. Костомаровъ заимствуетъ изъ сомнительнаго сообщенія Луки Павлюса, (Паули) бывшаго въ Москвѣ при Борисѣ, знавшаго „хорошо русскій языкъ и положеніе русскихъ дѣлъ“. Тамъ же, прим. 1-ое. К. Валишевскій (См. вр., стр. 16.) называетъ Луку Паули „авантюристомъ темнаго происхожденія“.

К. И. Бестужевъ-Рюминъ (Р. И., т. II, стр. 315) справедливо говоритъ: „Разсказу о томъ, что царь намѣренъ былъ назначить наслѣдникомъ эрцгерцога Эрнста вѣрить положительно нельзя“.

[2]) Родился 11 мая 1557 года и былъ младшимъ сыномъ Грознаго отъ Анастасіи Романовны. Р. И. Б., т. XIII, ст. 2. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Обзоръ событій... Ж. М. Н. Пр., ч. CCLII, стр. 49.

[3]) „Іоаннъ — говоритъ Петрей, часто укорялъ Ѳеодора тѣмъ, что онъ созданъ быть звонаремъ, а не царемъ „und sagte dass er eines

выбирать Іоанну было не изъ кого; не разъ терзался раскаяніемъ и сокрушался онъ объ убійствѣ сына своего Ивана, думая о дальнѣйшей судьбѣ государства [1]). Теперь, послѣ полной ужасовъ и, казалось, побѣдоносной борьбы за династи-

---

Glöckners Sohne gleicher were, alss eines GrossFürsten". Rerum Rossicarum scriptores exteri, a collectio Archaeographico editi. T. I. Conradi Bussovi et Petri Petrei chronica Moscovitica continens. Petropoli, 1851. Ex Petri Petrei chronicis Moscoviticis, p. 149. См. Е. Козубскій, Замѣтки о нѣкоторыхъ иностранныхъ писателяхъ о Россіи въ XVII в. Ж. М. Н. Пр., ч. CXCVII, стр. 9—10. Ѳеодоръ любилъ звонить въ колокола, пріученный къ тому самимъ отцомъ. См. Карамзинъ, ор. с., т. IX, ст. 51. Описывая „монастырскую" жизнь Ивана Грознаго въ Александровской слободѣ, историкъ пишетъ: „Въ четвертомъ часу утра онъ ходилъ на колокольню съ царевичами и съ Малютою Скуратовымъ благовѣстить къ заутренѣ"... Иногда впослѣдствіи царь хаживалъ звонить на колокольню. Н. И. Костомаровъ, ор. cit., стр. 589. В. О. Ключевскій, Курсъ русской исторіи, ч. III, М. 1908, стр. 21—22.

[1]) Historiae Ruthenicae Scriptores exteri saeculi XVI. Edidit Adalbert de Starczewski. Volumen Secundum, Berolini et Petropoli, 1842. Antonius Possevinus, De Moscovia, p. 292—293. По свидѣтельству Антонія Поссевина, бывшаго въ Москвѣ только спустя три мѣсяца послѣ убійства Грознымъ царевича Ивана (убійство произошло вслѣдствіе семейной ссоры), „убійца былъ въ отчаяніи, вскакивалъ по ночамъ и вопилъ; собралъ бояръ, объявилъ, что онъ убилъ сына, не хочетъ больше царствовать, и такъ какъ оставшійся царевичъ Ѳедоръ неспособенъ править государствомъ, то пусть подумаютъ, кто изъ бояръ достоинъ занять престолъ царскій. Бояре, опасаясь, чтобъ это предложеніе не было хитростію, объявили, что они не хотятъ видѣть на престолѣ никого, кромѣ сына царскаго и упрашивали самого Іоанна не покидать правленія. С. М. Соловьевъ, ор. cit., т. VI, ст. 323—324. В. О. Ключевскій, Курсъ русской исторіи, ч. III, стр. 18. К. Валишевскій считаетъ версію Поссевина о причинахъ столкновенія Ивана Грознаго съ сыномъ „гораздо болѣе вѣроятной", ор. cit., стр. 461, 462. Горсей указываетъ на другія мало вѣроятныя причины убійства царевича Ивана. „Travels", p. 189—194, 195. С. М. Середонинъ, Англійскія извѣстія о Россіи во второй половинѣ XVI вѣка. Ж. М. Н. Пр., ч. 242, стр. 147. П. С. Р. Л., т. IV, стр. 319: „Глаголютъ нѣцыи, яко сына своего царевича Ивана того ради остнемъ покололъ, что ему учалъ говорити о выручении града Пскова". Этотъ взглядъ лѣтописи раздѣляютъ: Д. И. Иловайскій, Исторія Россіи, т. III, М. 1890, стр. 640—641 (отчасти ср. у него же стр. 327) и К. П. Бестужевъ-Рюминъ, Іоаннъ Васильевичъ, Энц. Слов., т. XIII-а, стр. 686; К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Р. И., т. II, стр. 271. С. Ѳ. Платоновъ, ор. cit., стр. 179. Флетчеръ, ор. cit. Гл. V, стр. 20. С. М. Середонинъ, Сочиненіе Джильса Флетчера..., стр. 31—32.

ческій интересъ, по какой то злой иронiи судьбы, отъ могучаго племени Калиты, отличавшагося, по выраженiю В. О. Ключевскаго, „удивительнымъ умѣнiемъ обрабатывать свои житейскiя дѣла“ и страдавшаго „фамильнымъ избыткомъ заботливости о земномъ“ [1]), оставались только два представителя царского рода питавшiй отвращенiе къ мiрскимъ дѣламъ, слабый и больной, „благоюродивый“ [2]) Ѳеодоръ и малолѣтнiй Дмитрiй, отъ седьмой [3]) жены Iоанна Марiи Нагой. „Въ династiи московскоi вообще не оставалось дѣеспособных лицъ“ [4]). Оба они были неспособны къ практическоi дѣятельности, оба не могли принять на свои плечи государственнаго водительства, оба являлись игрушкой въ рукахъ тоi или другоi группы приближенных къ умершему царю бояръ. „Ѳеодоръ не былъ дѣеспособенъ, а Дмитрiй—правоспособенъ. Одинаковая непригодность их къ личной дѣятельности какъ бы равняла их въ отношенiи правъ на престолъ“ [5]). Это равенство заставляло разыгрываться страсти людей, интересъ которых былъ сопряженъ съ объявленiемъ царемъ того или другого царевича. Во время кончины Грознаго у московскаго трона стоялъ не аристократическiй кругъ государственных чиновъ, не „могущественнѣйшiе роды боярскiе“, какъ говорилъ С. М Соловьевъ, а „случаi-

---

[1]) Курсъ русскоi исторiи, ч. III, стр. 18.

[2]) По выраженiю кн. И. М. Катырева — Ростовскаго, Р. И. Б., т. XIII, столб. 564. „Благоюродивъ бысть отъ чрева матере своея“.

[3]) С. М. Соловьевъ называетъ ее „пятой“, т. VII, гл. II, столб. 535, См. также у него т. VI., гл. VII, ст. 321—323. Также Д. И. Иловайскiй, op. cit., стр. 328. Н. М. Карамзинъ въ примѣч. 494 и 554 къ т. IX даетъ списокъ женъ Ивана Грознаго включая въ число их и Анну Васильчикову и Василису Мелентьеву („Женище“) и считаетъ Марiю Нагую *седьмой* женой Iоанна. К. И. Бестужевъ-Рюминъ (Энц. сл., XIII-а), и Р. И., т. II, вып. I, стр. 315 считаетъ, что у Грознаго „было *семь* женъ“, стр. 691. В. Н. Латкинъ, op. cit., стр. 85. Флетчеръ, (op. cit., гл. XXIII, стр. 110) ошибочно считаетъ Дмитрiя происходящимъ отъ *шестого* брака. Труды и лѣтописи Общества Истор. и Др. Росс., ч. V, кн. 1, М. 1830, стр. 181.

[4]) С. Ѳ. Платоновъ, op. cit., стр. 179.

[5]) С. Ѳ. Платоновъ, op. cit., стр. 185. К. Валишевскiй, op. cit., стр. 463.

ный кружокъ приближенныхъ царскихъ родственниковъ и довѣренныхъ лицъ“ [1]). Нагіе и присоединившійся къ нимъ типичный политическій интриганъ и авантюристъ Богданъ Бѣльскій [2]), любимецъ царя въ послѣдніе дни его жизни, бывшій при немъ „первоближенъ и началосовѣтенъ [3]), повидимому, считали возможнымъ, въ обходъ хотя и возрастнаго, но неспособнаго Ѳеодора, возвести на престолъ Дмитрія [4]); ихъ разсчеты признавались противниками не лишенными основанія, разъ потребовались такія рѣшитель-

[1]). С. Ѳ. Платоновъ, op. cit.,, стр. 183. У него же (стр. 182—183), см. составъ этого кружка.

[2]) С. Ѳ. Платоновъ, op. cit., стр. 183, 184, 220—221, 229, 271. Б. Бѣльскаго иногда называютъ „дядькою“ или воспитателемъ царевича. С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VII, ст. 538: „...Богданъ Бѣльскій, человѣкъ славившійся умомъ, досужествомъ ко всякимъ дѣламъ, безпокойный, честолюбивый, склонный къ крамоламъ“. См. у него же, ст. 538—539. Объ отношеніи къ Б. Бѣльскому Грознаго—С. М. Середонинъ, Сочиненіе Джильса Флетчера .., стр. 22, 32. См. тамъ же о народномъ движеніи противъ Бѣльскаго, стр. 23. Р. И. Б., XIII, столб. 317. Объ отношеніяхъ къ нему Бориса Годунова, Н. М. Карамзинъ. op. cit., т. X, гл. I, ст. 7, 8, 9. См. также Никоновскую Лѣтопись, ч. VIII, стр. 6—7. С. Ѳ. Платоновъ, Древнерусскія сказанія о смутномъ времени XVII вѣка, какъ историческій источникъ. Спб. 1888, стр. 138, 143. Я. Рейтенфельсъ, Сказанія свѣтлѣйшему герцогу Тосканскому Козьмѣ Третьему о Московіи. Падуя, 1680 г. М. 1905, стр. 65. Д. И. Иловайскій, op. cit., 332—333. 641. Н. И. Костомаровъ, op. cit., стр. 566—567. Б. Бѣльскій сохранилъ званіе оружничаго во все царствованіе Ѳеодора Ивановича. Др. Рос. Вивл., ч. XX., стр. 184. Интересенъ отзывъ о Богданѣ Бѣльскомъ „старца Филарета Романова“, находившагося при Борисѣ Годуновѣ въ ссылкѣ. Приставъ „Богдашко Воейковъ“ доноситъ царю „Борису Ѳедоровичу всеа Руси“ о жизни, поведеніи ссыльнаго „государева измѣнника“ и его разговорахъ. Между прочимъ онъ передаетъ слышанный имъ разговоръ старца о боярахъ: „Да онъ же (т. е. Филаретъ Романовъ) про твоихъ Государевыхъ бояръ про всѣхъ говорилъ: „не станетъ де ихъ дѣло ни съ которое, нѣтъ де у нихъ разумного; одинъ де у нихъ разуменъ, Богданъ Бѣлской, къ посолскимъ и ко всякимъ дѣламъ добрѣ досужъ“. А. И., т. II, № 38. 1601—1602. Дѣло о ссылкѣ Романовыхъ, XXXIII, стр. 51. Antonius Possevinus op. cit., p. 292. С. М.. Соловьевъ, op. cit., столб. 737.

[3]) Р. И. Б., т. XIII, Врем. дьяка Ивана Тимоѳеева, ст. 317.

[4]) Ср. Д. И. Иловайскій, op. cit., стр. 647. Hist. Rus. Mon. T. II № 1, p. 1. В. И. Латкинъ, op. cit., стр. 85.

ныя мѣры, какъ высылка Дмитрія и Нагихъ въ Угличъ [1]), а Б. Бѣльскаго, послѣ какого-то уличнаго безпорядка [2]), направленнаго противъ него,—въ Нижній Новгородъ. Правда, всему дѣлу не былъ придань видъ суровой опалы за государственную измѣну, такъ что съ Дмитріемъ поддерживались даже милостивыя сношенія и посылались ему, и его матери подарки [3]), нѣкоторые Нагіе назначены были воеводами на Понизовые города, а Бѣльскій, сохранивъ санъ оружничаго, былъ въ Нижнемъ воеводою [4]), и государь заботился о немъ, чтобы онъ пребывалъ тамъ „во обиліи и многомъ покоѣ“ но, во 1-хъ, судя по лѣтописнымъ и другимъ извѣстіямъ, въ Москвѣ разыгрались кровавыя схватки и казни [5]), а во 2-хъ, существованіе этихъ лицъ считали на столько опаснымъ для Ѳеодора, что, несмотря на законнѣй-

---

[1]) „Великаго убо царя Ѳеодора брата царевича Димитрія Ивановича, не единоматерна, отдѣлиша на Углечь, всѣхъ начальнѣйшихъ Россійскихъ вельможъ совѣтомъ, да въ своемъ пространствіи съ матерію пребываетъ“. „Сказаніе“ Авр. Палицына, гл. I, стр. 2. Флетчеръ говоритъ, что жизнь царевича тамъ „находится въ опасности отъ покушеній тѣхъ, которые простираютъ свои виды на обладаніе престоломъ въ случаѣ бездѣтной смерти царя“, op. cit. гл., V, стр. 21. „Сказаніе о царствѣ царя Ѳеодора Іоанновича“, Р. И. Б., т. XIII, ст. 756—757.

[2]) Historica Russiae Monumenta..., ab A. I. Turgenevio. T. II, Petropoli, 1842. № I. (Письмо отъ кардинала Болоньетти папскаго легата въ Польшѣ къ статсъ-секретарю кардиналу Комскому) 16 мая 1584 г., p. 1. Ex Petri Petrei chronicis Moscoviticis, Rerum Rossicarum scriptores exteri, a collegio Archaeographico editi T. I, Petropoli, 1851, p. 148. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Обзоръ событій, стр. 52. Ср. В. И. Латкинъ, op. cit., стр. 85.

[3]) Д. къ А. И., т. I, № 131. Расходная книга объ отпускѣ изъ Казеннаго двора вещей, по царскимъ указамъ, стр. 191. 28 окт. были посланы „царицѣ великой княгинѣ Маріѣ“ мѣха (на 30 р.), а 29 окт. „дано государева жалованья Ондрею Олександрову Нагому“ камка добрая и „тридцать рублевъ денегъ; а пожаловалъ его государь за то, пріѣзжалъ онъ къ государю изъ удѣлу, отъ царевича Дмитрея Ивановича, съ пироги“. Р. И. Б., т. XIII, столб. 95.

[4]) С. Ѳ. Платоновъ, op. cit., стр. 186. С. М. Середонинъ, Сочиненіе Джильса Флетчера..., стр. 23.

[5]) Никон. лѣт., ч. VIII, стр. 5—7. Д. И. Иловайскій, op. cit., стр. 333, 647. Hist. Rus. Mon. T. II, № 1, p. 1.

шія права его на престолъ, былъ созванъ 4 мая земскій соборъ. „Понятно, что находясь среди подобныхъ условій, правительство рѣшило искать опоры въ народѣ: созвать земскій соборъ и „гарантировать престолъ за Ѳедоромъ санкціей воли народной". „То же самое, что случалось раньше, повторилось и теперь" [1]). Дѣйствительно, до насъ дошло нѣсколько памятниковъ, подтверждающихъ фактъ созыва земскаго собора [2]) въ Москвѣ въ 1584 году. Объ этомъ говорятъ лѣ-

---

[1]) В. Н. Латкинъ, op. cit., стр. 85.

[2]) Библіографія земскихъ соборовъ. Аксаковъ К.—„По поводу VI т. исторіи г. Соловьева". „Русская Бесѣда", 1856 г., т. IV. „Историческія сочиненія", т. I, М. 1861 г., стр. 150 и д.; 2-е изд., стр. 124—210.

Соловьевъ, С. М.—„Шлецеръ и антиисторическое направленіе", „Русскій Вѣстникъ" 1857 г., т. VIII; Сочиненія Соловьева, изд. т-ва „Общест. Польза", дополнительный томъ, стр. 1577—1616.

Аксаковъ, К.—„Замѣчанія на статью г. Соловьева": „Шлецеръ и антиисторическое направленіе", „Русская Бесѣда", 1857 г., т. III; „Историческія сочиненія", т. I.

Аксаковъ, К. Недоконченный „Краткій историческій очеркъ земскихъ соборовъ", „Историческія сочиненія", т. I, стр. 290—306; 2-е изд. 279—292.

Павловъ, П.—„О нѣкоторыхъ земскихъ соборахъ XVI и XVII в.", „Отечеств. Зап." 1859 г., т. CXXII, CXXIII.

Щаповъ, А.—„Земскій соборъ 1682 г. и собраніе депутатовъ 1767 г.", „Отечеств. Зап.", 1862 г., т. II.

Щаповъ, А.—„Земскіе соборы XVII в. Соборъ 1642 г.", „Вѣкъ", 1862 г., № 1, Собр. соч., т. I.

Чичеринъ, Б.—„О народномъ представительствѣ", гл. V — „Земскіе соборы древней Руси", М. 1866 г.

Бѣляевъ, И.—„Земскіе соборы на Руси", рѣчь на торжеств. актѣ Московскаго Унив., 12 янв. 1867 г.; 2-е изд., М. 1907 г.; Ж. М. Н. Пр., 1867 г., т. 134.

Бѣляевъ, И.—„Судьба земщины и выборнаго начала на Руси", окончена въ началѣ 1866 г., издана М. О. И. и Др., въ 1906 г.

Сергѣевичъ, В. И.—„Земскіе соборы въ Московскомъ государствѣ", „Сборникъ госуд. знаній", изд. подъ ред. Безобразова, т. II, 1875 г. „Лекціи и изслѣдованія по др. исторіи русскаго права", 3-е изд., Спб. 1903, стр. 161—228.

Владимірскій-Будановъ, М. Ф.—„Земскіе соборы въ Московскомъ государствѣ В. Сергѣевича", реценэія, „Кіев. Унив. Изв." 1875 г., № 10.

Загоскинъ, П.—„Исторія права Московскаго Государства", т. I, гл. III, стр. 207-344; 1875 г.

Владимірскій-Будановъ, М. Ф. Рецензія на „Исторію права Моск. госуд." Загоскина, замѣчанія и о главѣ о земскихъ соборахъ, „Кіевск. Унив. Изв.", 1877 г. № 9, стр. 299—326.

Загоскинъ, Н.—„Уложеніе Алексѣя Михайловича и земскій соборъ 1648 г.", рѣчь на торж. актѣ Каз. Унив., 5 ноября 1879 г.

Мейчикъ, Г. - „Уложеніе Алексѣя Михайловича и земскій соборъ 1648-49 г." „Сборникъ Археологическаго Института" кн. 4, 1880 г., ст. 31—42; кн. 3, 1880 г. Калачовъ Н. „О работахъ слушателей Института въ архивахъ и осмотрѣ памятниковъ древностей въ 1879 г.".

Мейчикъ, Г.—„Дополнительныя данныя къ исторіи Уложенія 1649 г.", „Сб. Арх. Инст.", кн. 3, 1880 г.

Дитятинъ, И.—„Роль челобитій и земскихъ соборовъ въ управленіи Московскимъ государствомъ", „Русская Мысль", 1880 г., № 5, „Сб. статей по исторіи русскаго права", стр. 273—298.

Дитятинъ, И.—„Къ вопросу о земскихъ соборахъ XVII в.", „Русская Мысль", 1883 г., № 12.

Костомаровъ, Н.—„Старинные земскіе соборы", „Новое Время", 1880 г., № 1485 и сл.; „Историч. моногр. и изслѣд.", т. XIX, 1887, стр. 317—405

Платоновъ, С. Ѳ.—„Замѣтки по исторіи московскихъ земскихъ соборовъ", Ж. М. Н. Пр., 1883 г., мартъ; Сборникъ: „Статьи по русской исторіи", стр. 1—32.

Ждановъ И.—„Церковно-земскій соборъ 1551 г.", „Истор. Вѣстникъ", 1880 г., февраль. Сочиненія т. I, 1904 г.

Латкинъ, В.—„Земскіе соборы др. Руси, ихъ исторія и организація сравнительно съ западно-европейскими представительными учрежденіями", СПБ. 1885 г.

Латкинъ, В.—„Матеріалы для исторіи земскихъ соборовъ въ XVII в.", СПБ. 1884 г.

Сергѣевичъ В.—Рецензія на изслѣдованіе В. Латкина—Отчетъ о 29 присужденіи наградъ гр. Уварова, 1888 г., стр. 302—317.

Карѣевъ, Н.—„Земскіе соборы др. Руси", „Юрид. Вѣстн." 1886 г., т. 21, 22; Латкинъ—Отвѣтъ на рецензію Н. Карѣева (Возраженіе г-ну Карѣеву на разборъ книги г. Л-на), ibid. т. 22; рец. Лапшинскаго. Ж. М. Н. Пр. 1886 г., май.

Зерцаловъ, А.—„Новыя данныя о земскомъ соборѣ 1648-49 г.", Чт. М. О. И. и Др., 1887, рец. въ „Сборн. рецензій и отзывовъ о книгахъ по русской исторіи", № 2, СПБ. 1888 г., стр. 56.

Верховскій С. „Уложеніе царя Алексѣя Михайловича", Юрид. В. 1889 г., т. III.

Ключевскій, В.—„Составъ представительства на земскихъ соборахъ", „Русская Мысль", 1890 г., № 1; 1891 г., № 1, 1892 г., № 1; „Поправки", ibid., 1892 г., № 2.

Алексѣевъ, В.—„Новый документъ къ исторіи земскаго собора 1648-49 г.", „Тр. Арх. Комм. Моск. Арх. Общ., т. 2, в. 1, 1900 г., стр. 79—86.

Ключковъ, М. „Дворянское представительство на земскомъ соборѣ 1566 г.", „Вѣстн. права", ноябрь 1904 г., стр. 213—241.

Линниченко, И.—Отзывъ о студенческихъ работахъ о земскихъ соборахъ, „Уч. Зап. Нов. Унив.", т. 98.

Маркевичъ, А. — „Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича", Ж. М. Н. Пр., 1891 г., сент., окт.

Платоновъ, С.—Соборы смутной эпохи „Очерки по исторіи смуты", изд. 1-е 1899 г., 2-е изд. 1906 г., 3-ье изд. 1910 г.

Платоновъ С. — „Рѣчи Грознаго на земскомъ соборѣ 1550 г." Ж. М. Н. Пр. 1900 г., мартъ; „Статьи по русской исторіи", стр. 219—224.

Бѣлокуровъ, С.—„Утвержденная грамота объ избраніи на Московское Государство Михаила Ѳедоровича", М. 1904.

Васенко, П.—„Хрущовскій списокъ Степенной книги и извѣстіе о земскомъ соборѣ 1550 г." Ж. М. Н. Пр., 1903 г., апрѣль.

Платоновъ, С.—„Московское правительство при первыхъ Романовыхъ" 1906 г., Ж. М. Н. Пр. Дек. стр. 298—351.

Рождественскій, С.—„О земскомъ соборѣ 1642 г.", въ Сборникѣ статей, посвященныхъ В. И. Ламанскому, ч. I, 1907 г., стр. 94—103.

Павловъ-Сильванскій, Н. — „Феодализмъ древней Руси", СПБ. 1907 г., § 40 „Земскій соборъ и западныя сословныя собранія", § 41 „Мнимое ничтожество земскихъ соборовъ". Карѣевъ Н.—„Помѣстье—Государство и сословная монархія", СПБ. 1906 г., прил., стр. I—XIX.

Алексѣевъ, В.—„Вопросъ объ условіяхъ избранія на царство М. Ѳ. Романова", „Русская Мысль", 1909 г., № 11.

Стратоновъ Н.—„Замѣтки по исторіи земскихъ соборовъ Московской Руси", съ пред. проф. Д. Корсакова, Ученыя Зап. Каз. Унив. 1906 г., мартъ, 1909 г., май-іюнь; 1912 г.—январь.

Шмелевъ Н. —„Отношеніе населенія и областной администраціи къ выборамъ на з. с. XVII в.", Сб. статей, посвященныхъ В. О. Ключевскому, стр. 492—502.

Готье, Ю.—„Акты, относящіеся къ исторіи земскихъ соборовъ", М. 1909 г., стр. 1—76.

Заозерскій, А.—„Къ вопросу о составѣ и значеніи земскихъ соборовъ", Ж. М. Н. Пр., 1909 г., іюнь.

Кабановъ, А. — „Организація выборовъ на земскіе соборы", Ж. М. Н. Пр., 1910 г., сент.

Кабановъ, А.—Призывн. царскія грамоты на соборъ и воеводскія отписки „Тр., Ряз. Арх. Ком., 1910 г.; „Дѣйств. Нижегор. Арх. Комм.", т. VIII.

Аваліани, С.—„Земскіе соборы", Од. 1910 г.

Микотинъ И.—Статья о земск. соб. въ „Энцикл. Слов." Брокгауза, т. XII-а, стр. 499—504.

Félix de Rocca—„Les zemskié sobors", étude historique, p. 1—191. 1899 г.

Лихницкій, Н.—„Форма участія освященнаго собора въ засѣда-

тописи (Никоновская, Новый лѣтописецъ, Псковская, лѣтопись о мятежахъ), Московская хроника П. Петрея, сказаніе Горсея о Россіи.

Въ Никоновской лѣтописи мы читаемъ: „О царьстве Царя Ѳедора Ивановича, како сяде на царство". „Того же году по преставлении царя Ивана Васильевича приидоша к Москве изо всѣхъ городовъ московского государства и молили со слѣзами *царевича* Ѳедора Ивановича, чтобы немешкалъ, сѣлъ на Московское государство и венчался царскимъ венцомъ" [1]). „Оиже государь не презрѣ моления всѣхъ православныхъ християнъ, и венчался царскимъ венцомъ вскорѣ послѣ преставленія отца своего царя Івана Васильевича..." [2]). Участіе созваннаго земскаго собора въ поставленіи Ѳедора Ивановича особенно подчеркивается Псковскою лѣтописью: „Въ лѣто 7093. Поставленъ бысть на царство царемъ, на

ніяхъ земскаго собора Московскаго государства", Христ. Чт., 1907 г., январь—апрѣль.

Брошюры: Алексѣевъ В. „Земскіе соборы", Ростовъ на Дону, 1905 г.

Платоновъ, С. — „Къ исторіи Московскихъ земскихъ соборовъ", „Журн. для всѣхъ", 1905 г. и отд. СПБ. 1905 г.

Ключковъ, М.—„Земскіе соборы въ старину, СПБ. 1905 г.".

Покровскій М.—„Земскій соборъ и парламентъ (Сб. ст. „Конституціонное государство", СПБ. 1905, стр. 313-314—перв. изд.

Покровскій М.—„Совѣщательное представительство" „Научное слово" 1905 г. № 2.

Шершеневичъ Г.—„Земскіе соборы", Казань, 1905.

Готье Ю. —„Первые земскіе соборы и ихъ происхожденіе", „Научное Слово", 1903 г., № 3.

Князьковъ С. —„Земскіе соборы Московскаго государства" (въ книгѣ: „Изъ прошлаго русской земли", М. 1907 г., стр. 288—313).

Мякотинъ Н.—„Идея земскаго собора въ прошломъ и настоящемъ" („Къ реформѣ государственнаго строя Россіи", в. II, стр. 65—88).

Якушкинъ В.—„Государственная власть и проекты государственныхъ реформъ". СПБ. 1906 г., гл. I.

Алексѣевъ В.—„Борьба за идею законности въ Московск. государствѣ" М. 1909 г., стр. 38—107.

[1]) Никоновск. лѣт., ч. VIII, стр. 5. Лѣтопись о мятежахъ, изд. 2, стр. 6—7. С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VII, столб. 540; Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. X, ст. 7.

[2]) Ник. лѣт., ч. VIII, стр. 5—6. Въ С. Г. Г. и Д., ч. II, № 51, стр. 72 и сл., день вѣнчанія на царство ошибочно указанъ—30 іюня.

Вознесеніевъ день, Ѳеодоръ Ивановичъ митрополитомъ Діонисіемъ и всѣми людми Русскія земля" [1]). Точно также подтверждаетъ фактъ созыва земскаго собора и „Новый лѣтописецъ" [2]). „По смерти безчеловѣчнаго мучителя (Іоанна IV), говоритъ Петръ Петрей въ своей хроникѣ, въ Россіи случилось страшное событіе: царь назначилъ опекуномъ своихъ дѣтей, Б. Бѣльскаго, вельможу знатнаго, сильнаго, первостепеннаго: но Бѣльскій, задумавъ устранить царевичей отъ престола и, присвоить себѣ достоинство великаго князя, собралъ многихъ единомышленниковъ и овладѣлъ Кіевомъ [3]); бояре и граждане вооружились противъ него: ибо, зная гордость и жестокосердіе властолюбца, они опасались вновь испытать всю тягость ужаснаго деспотизма; *посему, какъ высшія, такъ и низшія сословія, избравъ единодушно государемъ и великимъ княземъ Ѳеодора Іоанновича, осадили крѣпость*" и т. д. [4]). Свидѣтельствомъ существованія собора можно считать показаніе англійскаго дворянина Е. Горсея, служившаго приказчикомъ лондонскаго „общества купцовъ, торгующихъ съ Москвою" и пробывшаго въ Россіи около 18 л.

„Черезъ нѣсколько дней, по прошествіи сорочинъ по царѣ Иванѣ Васильевичѣ, говоритъ Ю. Толстой въ своей статьѣ „Сказанія англичанина Горсея о Россіи въ исходѣ XVI ст." [5]), 4 мая собралась государственная дума (земскій соборъ, или какъ говоритъ Горсей, парламентъ, а

[1]) П. С. Р. Л., т. IV, стр. 320. Псковская лѣт., (1837), стр. 212. М. Ф. Владимірскій—Будановъ, Обзоръ и р. пр., изд. 6, К. 1909, стр. 152: „Съ конца XVI в. избирательное начало опять оживаетъ и не въ качествѣ способа чрезвычайнаго, при прекращеніи династіи, а въ видѣ способа постояннаго, какъ добавочный титулъ при наслѣдованіи. Въ 1584 г предъ вступленіемъ Ѳеодора Іоанновича на престолъ, былъ созванъ земскій соборъ, который, по свидѣтельству Горсея, выбралъ его, а по нашимъ лѣтописямъ „умолилъ его" быть государемъ" Félix de Rocca, op. cit., p. 57, 58.

[2]) Новый лѣтописецъ, изд. кн. Оболенскаго, 1853, стр. 21.

[3]) Очевидно, Кремлемъ.

[4]) Устряловъ, Сказ. совр. изд. 3-ье, ч. I. Спб. 1859, прим. 2, стр. 357. Ex Petri Petrei chronicis Moscoviticis. Rerum Rossicarum scriptores exteri, a collegio Archaeographico editi. T. I. Petropoli, 1851, p. 148.

[5]) Отеч. Зап., 1859 г., сент., т. CXXVI, стр. 122.

parliament), составленная изъ всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ [1]). Первою заботою ея было назначить время торжественнаго вѣнчанія царя Ѳедора Ивановича". О другихъ предметахъ ея совѣщанія Горсей не упоминаетъ; говоритъ только, что „положеніе дѣлъ и управленіе въ государствѣ совершенно измѣнились; всякій жилъ въ мирѣ и тишинѣ, зналъ, чѣмъ владѣлъ, чѣмъ могъ пользоваться; повсюду назначены были хорошіе чиновники; вездѣ водворялось правосудіе; Россія, даже по наружности, стала совершенно иною страною, чѣмъ при прежнемъ царѣ".

„Н. И. Костомаровъ дѣлаетъ предположеніе, что соборъ, избравшій Ѳедора, могъ быть тѣмъ соборомъ, который состоялся въ іюлѣ 1584 г. „Быть можетъ, говоритъ названный историкъ, этотъ соборъ совпадаетъ съ извѣстнымъ намъ по актамъ соборомъ, происходившимъ въ 1584 г. въ іюнѣ (не въ іюнѣ, а 20 іюля) составленнымъ изъ духовенства, бояръ и синклита (подъ послѣднимъ могла разумѣться не только постоянная царская дума, но и привлеченные къ ней выборные дворяне и дѣти боярскіе, тѣмъ болѣе, что вопросъ, разрѣшаемый тогда на соборѣ, ихъ особенно касался) объ уничтоженіи тарханъ т. е. грамотъ на изъятіе нѣкоторыхъ имѣній отъ общихъ всѣмъ другимъ повинностей" [2]). Весьма возможно, что почтенный историкъ правъ, невѣроятнаго въ его предположеніи нѣтъ ничего. Намъ извѣстно, что на соборѣ 1584 г. (въ іюлѣ) не было представителей тяглаго сословія; судя по свидѣтельству Горсея, на соборѣ, избравшемъ Ѳедора, оно также отсутствовало [3]) Горсей упоминаетъ только о духовенствѣ и служиломъ сословіи, а при извѣстной точности, присущей, по справедливому замѣчанію

---

[1]) Приводимъ слова самого Горсея: „the 4 of May a parliament, was held, wherein were assembled the Metropolitane, Archbishops, Bishops, Priors, and chiefe clergiemen, and all the nobility whatsoever". Карамзинъ, т. X; пр., ст. 5.

[2]) Новое Время; 1880 г., № 1488.

[3]) Карамзинъ, впрочемъ, понимаетъ подъ словами „all the nobility" не только „воинскихъ и приказныхъ людей", но и „купеческихъ" (т. X, прим. ст. 5). На это Соловьевъ совершенно основательно возражаетъ, что нельзя согласиться съ тѣмъ, чтобъ подъ „nobility" можно было разумѣть кого нибудь, кромѣ дворянъ, „ибо тотъ же Горсей ясно различаетъ nobilitie и cominaltie", т. VII, пр. стр. 441).

Соловьева, англійскимъ писателямъ, это что нибудь да значитъ. Сходство во всякомъ случаѣ, говорящее въ пользу предположенія Н. И. Костомарова. Хотя весьма возможно, что при избраніи Ѳедора къ лицамъ, вошедшимъ въ составъ іюльскаго собора, присоединились и остальные чины Московскаго государства" [1]).

Все это говоритъ о томъ, что вопросъ быть ли царемъ возрастному, но неспособному Ѳеодору или малолѣтнему Дмитрію рождался самъ собой и сильно безпокоилъ умы москвичей. Конечно, подобный вопросъ могъ явиться благодаря особымъ качествамъ Ѳеодора, повѣнчаннаго наконецъ на царство 31 мая [2]).

Ѳеодоръ Ивановичъ вѣнчался на царство по прежнимъ обычаямъ [3]). До насъ дошли въ близкой другъ къ другу редакціи слѣдующіе два памятника: 1) „Чинъ вѣнчанія на Всероссійское Царство Государя Царя Ѳеодора Іоанновича", помѣщенный во второй части „Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ" [4]) и 2) „О поставленіи Благочести-

[1]) В. И. Латкинъ, op. cit., стр. 85.

[2]) См. мое—Государство и церковь въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ въ Московскомъ государствѣ. Приложенія, ч. II, IV приложеніе „О поставленіи благочестивыхъ царей, и великихъ князей на царство". Рукопись Синод. Библ. № 703), стр. 101—126. С. Г. Г. и Д., ч. II. № 51. Чинъ вѣнчанія на Всероссійское Царство Государя Царя Ѳедора Іоанновича, стр. 72—85. Здѣсь ошибочно датируется день коронованія—30 іюня. П. С. Р. Л., т. IV, стр. 320. Псковск. лѣт. (1837), стр. 212. „Сказаніе о царствѣ царя Ѳедора Іоанновича". Р. И. Б., т. XIII, столб. 755. Никон. лѣт., ч. VII, стр. 319. Горсей, „Описаніе коронаціи Ѳеодора Іоанновича", напечатанное въ первомъ изданіи Гаклюйтовскаго собранія 1589 года. См. С. М. Середонинъ „Англійскія извѣстія о Россіи во второй половинѣ XVI вѣка", Ж. М. Н. Пр., ч. 242, стр. 143, 144, 147, 151. Флетчеръ, О государствѣ Русскомъ, „О короновапіи и муропомазаніи русскихъ царей, гл. VI, стр. 22—24. С. М. Середонинъ, Сочиненіе Дж. Флетчера..., стр. 25, 35, 59, 66. Царица Ирина, по свидѣтельству Горсея, окруженная боярынями, сидѣла въ коронѣ подъ растворенным окномъ своей палаты. Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. X, столб. 12, примѣч. 19, столб. 10.

[3]) С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VII, ст. 540. Дальше мы увидимъ, что появились въ чинѣ вѣнчанія и нѣкоторыя дополненія.

[4]) Стр. 72—85.

выхъ Царей и Великихъ Князей на Царство". въ „Славянскоії рукописи Синодальной Библіотеки—№ 703" [1]). Хотя въ послѣднемъ памятникѣ, излагается общая схема поставленія царей и великихъ князей [2]), однако здѣсь, собственно, описывается поставленіе царя Ѳеодора Ивановича: въ описаніи короцованія и обращеніяхъ духовенства упоминается неизмѣнно имя этого государя [3]). Сравнивая порядокъ вѣнчанія на царство Ѳеодора Ивановича по этимъ двумъ памятникамъ съ дошедшими до насъ памятниками вѣнчанія на царство въ предшествующее время, мы видимъ, что сынъ Грознаго былъ вѣнчанъ на царство по тому чину пространной редакціи, который былъ составленъ въ царствованіе Іоанна IV. Первовѣнчаннымъ царемъ былъ Іоаннъ Грозный, принявшій царскій титулъ въ 1547 году [4]). Сохранились двѣ редакціи чина вѣнчанія его на царство: краткая [5]) и пространная [6]). Только краткая редакція чина вѣнчанія Грознаго можетъ быть признана тѣмъ обрядомъ вѣнчанія, который былъ со-

[1]) См. мое—Государство и церковь въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ въ Московскомъ государствѣ. Приложенія. Ч. II, стр. 99—126. Подлинная рукопись этой „книги дьяка Ларіона Ермолаева", листы 1—28, „по указу изъ Московскоії Святѣйшаго Синода Конторы отъ 25 іюня 1858 года за № 636, передана въ Государственное Древлехранилище", а вмѣсто этихъ листовъ имѣется копія, завѣренная Синодальнымъ Ризничимъ Архимандритомъ Саввою (стр. 99 и 126). „Книга дьяка Ларіона Ермолаева" содержитъ богатый матеріалъ, относящійся къ исторіи учрежденія патріаршества въ Россіи.

[2]) Напримѣръ, упоминаніе объ отцѣ коронуемаго: „Аще лиж нѣсть отца у великаго князя...", стр. 101 и въ другихъ мѣстахъ.

[3]) См. мое—Государство и церковь... Прилож. ч. II, стр. 107, 108, 112, 113 и др.

[4]) О томъ, что Василія III нельзя считать первымъ по времени государемъ, пользовавшимся титуломъ царя см. В. Савва, Московскіе цари и византійскіе василевсы. Къ вопросу о вліяніи Византіи на образованіе идеи царской власти московскихъ государей. Харьковъ, 1901, стр. 143—146; здѣсь же приводится литература вопроса.

[5]) Никоновск. лѣт., ч. VII, стр. 50—53. „О венчаніи Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіі царскомъ на царство". С. Г. Г. и Д., ч. II, № 33, стр. 41—43.

[6]) Древн. Росс. Вивл. изд. 2, ч. VII, стр. 4—35; Д. къ А. И., т. I, № 39, стр. 41—53. Е. В. Барсовъ, Древне-русскіе памятники священнаго вѣнчанія царей на царство..." Ч. И. О. И. и Др. 1883, I, стр. 42—66. „Тотъ же чинъ" ibid., стр. 67—90.

вершенъ надъ этимъ государемъ [1]); подробная же редакція, являющаяся лишь общей схемой, составлена послѣ 1547 года, когда Іоаннъ былъ уже вѣнчанъ на царство [2]). „Пространная редакція чина вѣнчанія Іоанна IV' является первымъ русскимъ чиномъ вѣнчанія, составитель котораго имѣлъ въ виду чинъ византійскаго императорскаго коронованія. Но имѣя въ виду чинъ византійскаго вѣнчанія на царство, составитель чина вѣнчанія Іоанна IV', надъ нимъ не совершеннаго, не скопировалъ византійскій чинъ и не поставилъ вѣнчаемаго на царство московскаго государя на высоту сана византійскаго императора" [3]). Упоминаніе же о патріархѣ и названіе царя святымъ несомнѣнно обнаруживаетъ, что составитель этого чина былъ грекъ или, если былъ русскій, то имѣлъ предъ собою чинъ вѣнчанія на царство византійскихъ императоровъ. Далѣе, пространная редакція говоритъ о врученіи Іоанну IV' скипетра, возложенія на него цѣпи аравійскаго золота, о мипропомазаніи вѣнчаемаго, о принятіи имъ св. причастія [4]).

Царь Ѳеодоръ Ивановичъ былъ вѣнчанъ на царство по тому чину, который называется чиномъ пространной редакціи и который былъ составленъ въ царствованіе Грознаго, когда патріархъ константинопольскій прислалъ ему соборную грамоту, подтверждающую его вѣнчаніе на царство. Обѣщанная патріархомъ грамота была наконецъ прислана Грозному въ 1562 году, когда ее привезъ въ Москву митрополитъ евгрипскій Іоасафъ [5]).

---

[1]) Н. Покровскій, Чинъ коронованія государей въ его исторіи. Церк. Вѣстн., 1896 г. № 19, ст. 602, В. Савва, op. cit., стр. 146.

[2]) Н. Покровскій, op. cit., № 19, ст. 602. В .Савва, op. cit., стр. 146.

[3]) В. Савва, op. cit., стр. 147.

[4]) В. Савва, op. cit., стр. 147. Объ опредѣленіи времени составленія чина вѣнчанія пространной редакціи см. у В. Саввы, op. cit., стр. 147—151. Тамъ же приведена литература вопроса.

[5]) Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ, Т. I, Спб. 1858, стр. 104—107. Объ этой грамотѣ, изданной кн. Обленскимъ, и о порчѣ текста ея, выскобленнаго и замѣненнаго другими словами, см. у Е. В. Барсова, op. cit., стр. XXIV, В. Саввы, op. cit., стр. 150. Фототипическій снимокъ съ подлинной грамоты (2 т.) приложенъ къ труду В. Э. Регеля «Analecta Byzantino Russica, Petropoli. MDCCCXCI. О степени подлинности подписи греческихъ іерарховъ см. у него же, op. cit., Prooemium, p. LIII; В. Савва, op. cit., стр. 150, прим. 5.

Сравненіе текстовъ этихъ памятниковъ приводитъ насъ къ такому выводу. Сдѣлаемъ это сравненіе въ части, касающейся миропомазанія поставляемаго царя.

„Чинъ поставленія“ (Др. Рос. Вивл. изд. 2, ч. VII):

„И по томъ приходитъ Царь, хотяй помазатися внѣ дверей стоя, Святитель же его похризмитъ, сирѣчь помазуетъ святымъ муромъ на челѣ и на обою ушесѣхъ и на персѣхъ и на плещу и на обою руку на дланехъ и отъ другія страны, глаголя на коемждо помазаніи: Печать дара Духа Святаго, аминь. И по томъ Святитель пріемлетъ вамбанъ [1]) чистъ, и отираетъ святая она помазанія, да не како что отъ него на землю падетъ, и сожигаетъ его въ мѣстѣ сокровеннѣ въ олтарѣ, и тако пребываетъ до осмаго дни не умовенъ. Таже глаголетъ: Приступи, Царю помазанный, аще достоинъ еси причаститися, и абіе причащаетъ его“ [2])...

„Чинъ вѣнчанія на Всероссійское Царство Государя Царя Ѳеодора Іоанновича“. (С. Г. Г. и Д., ч. II. № 51):

„И потомъ приходитъ Царь, хотяи помазатися внѣ дверей стоя, и Святитель его похризмитъ, сирѣчь помазоуетъ, святымъ миромъ, на челѣ, и на обою оушію, и на персехъ, и на плещу, и на обою роуку на дланехъ, и от дроугоую страну, глаголя на коеждо помазаніе: печать и даръ святаго Духа, аминь. И потомъ Святитель пріемлетъ вамбакъ чистъ, и отрыетъ святая она помазаніа, да нѣкако что от сего на землю падетъ, и сожизаетъ его в мѣсте сокровенне, во олтари, и тако пребываетъ до осмаго дне неомывень; таже глаголет: приступи Царю, аще достоинъ помазанныи причаститися,—і абіе причащаетъ его“ [3]).

„О поставленіи Благочестивыхъ Царей“... Рук. Синод. Библ. № 703. (А. Шпаковъ, Государство и церковь..., Прилож., ч. II).

„И потомъ приходятъ царь хотяй помазатися вонь дверей стоя! И святитель его похризмитъ сирѣчь помазуетъ святымъ миромъ, на челѣ и на обою ушію, и на персѣхъ, и на плещу и на обою руку на дланѣх, и от другія страны. глаголя на коеждо помазанне. Печать и дар святаго духа, аминь. И потомъ святитель приемлет вамбакъ чистъ и отираетъ святая она помазанія. да нѣкако что отъ него на землю падет. и сожигаетъ его вмѣстѣ скровнѣ во олтарѣ же. и тако пребываетъ до осми дней не омовенъ. Таже глаголетъ приступи царю. аще достоинъ помазанный приступи причаститися! И абие причащаетъ его“ [4]).

[1]) Вамбакъ - губка, см. И. Срезневскій — М. д. сл. др.-р. яз., т. I. Спб., с. 226.

[2]) Стр. 30—31.

[3]) Стр. 83.

[4]) Стр. 122. См. также Д. къ А. И., т. I. № 39, стр. 51.

Итакъ, первый помазанникъ, царь Ѳеодоръ Ивановичъ былъ миропомазанъ на челѣ, ушахъ, груди, плечахъ и рукахъ. Архидіаконъ, приглашая царя къ миропомазанію, обращался къ нему съ слѣдующими словами: „Господи святыи, Боговѣнчанныи Царю! призываетъ тя преосвященныи Митрополитъ, отецъ твои, со всѣмъ священнымъ соборомъ, на помазаніе святаго і великого мира...“ [1]). Обращеніе къ царю и наименованіе его святымъ имѣетъ своимъ источникомъ византійскій чинъ императорскаго вѣнчанія [2]).

Митрополитъ Діонисій говорилъ царю „поученіе“, — обращаясь къ нему слѣдующимъ образомъ: „о святомъ Дусѣ, господинъ і возлюбленныи сыноу святыя церькви и нашего смиренія, Богомъ возлюбленныи, и Богомъ избранныи, и Богомъ почтенныи и Богомъ поставляемыи от выпняго промысла“ [3]). „Царь и Великіи Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи Самодержецъ“ [4]) — высказывалъ новопоставленному различныя благопожеланія: „да... всѣетъ Господь в сердцы твоемъ страхъ Свои, и еже к послоушнымъ милостивное и праведное, и соблюдетъ тя Господь в непорочнеи вѣре, и покажетъ тя опасна хранителя святыя Своея соборныя церкви велѣніяхъ“ [5]), и увѣщевалъ царя: имѣть страхъ Божіи въ сердцѣ, сохранить „вѣроу Христіяньскоую Греческаго закона, чисту и непоколебимоу“, соблюдать „царство свое чисто і непорочно“, любить милость и судъ правый, имѣть вѣру и страхъ Божій „ко всѣмъ святымъ церквамъ“ и монастырямъ; къ нему, митрополиту, и ко всѣмъ своимъ богомольцамъ имѣть „Царьское свое духовное повиновеніе“, ибо

---

[1]) С. Г. Г. и Д., ч. II, № 51, стр. 83. Д. къ А. И., т. I, № 39, стр. 51. Мое—Государство и церковь..., Приложенія, ч. II, стр. 121: „Господи святый Богомъ вѣнчанный царю, призываетъ тя святый патриярхъ, или преосвященныи митрополитъ отецъ твоій со всѣмъ священнымъ соборомъ на помазание великог мира!“

[3]) Такое же обращеніе мы находимъ въ чинѣ вѣнчанія царя Михаила Ѳеодоровича Романова—(С. Г. Г. и Д., ч. III, № 16, стр. 84) и царя Алексѣя Михайловича (Др. Р. Вивл. изд. 2, ч. VII, стр. 288).

[3]) С. Г. Г. и Д., ч. II, № 51, стр. 76. Мое—Государство и церковь, Приложенія, ч. II, стр. 114—115.

[4]) С. Г. Г. и Д., ч. II, № 51, стр. 79.

[5]) С. Г. Г. и Д., ч. II, № 51, стр. 76.

честь воздаваемая святителямъ къ самому Христу восходитъ' братію свою по плоти любить и почитать, всѣхъ православныхъ христіанъ блюсти и жаловать и имѣть о нихъ попеченіе отъ всего сердца [1]). Далѣе митрополитъ говоритъ: „Се бо, о Царю! пріялъ еси от Бога скипетро, правити хороугви великого Царства Росіискаго, и разсоудити и оуправити люди твоя вправду, *блюди и храни бодрено от дивіихъ волковъ, гоубящихъ е, да не растлятъ стада Христовыхъ овець словесныхъ, от Бога вданнаго ти и врученнаго*“ [2]); митрополитъ поучалъ: „...глаголетъ бо Господь Богъ Пророкомъ: Азъ воздвигохъ тя, Царя, с правдою, и пріах тя за роуку и оукрѣпихъ тя, сего ради слышите Царіе и Князи и разумѣите, яко от Бога дана быстъ держава вамъ и сила от Вышняго, васъ бо Господь Богъ, в себе мѣсто, избра на земли, и на свои престолъ, вознесъ, посади, милость и животъ положи оу васъ, вам же подобаетъ, пріемше от Вышняго повелѣніа правленіе человѣческаго рода, православнымъ Царемъ, не токмо о своихъ пещися, и свое точію житіе правити, но и все обладаемое от треволненіа спасати, *и соблюдати стадо его от волковъ невредимо*, и боятися серпа небеснаго, *и не давати воли злотворящимъ человѣкомъ, иже душю с тѣломъ погубляющихъ...*“ [3]).

Здѣсь мы не можемъ не видѣть дальнѣйшаго развитія и успѣха теократическихъ идей, высказанныхъ раньше Грознымъ [4]), и перешедшихъ уже въ сознаніе представителей духовной власти.

Что же собой представлялъ этотъ „благочестивый царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Руси“? Почему же законное его послѣ отца наслѣдованіе, несмотря на строго установившійся уже за время съ Дмитрія Донского поря-

---

[1]) С. Г. Г. и Д., ч. II, № 51, стр. 80.

[2]) С. Г. Г. и Д., ч. II, № 51, стр. 80. Курсивъ нашъ.

[3]) С. Г. Г. и Д., ч. II, № 51, стр. 80—81. Курсивъ нашъ.

[4]) „Тщуяся со усердіемъ люди на истину и на свѣтъ наставити, да познаютъ единаго истиннаго Бога, въ Троицѣ славимаго, и отъ Бога даннаго имъ государя“. См. мои „Государство и церковь въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ ч. I. Княженіе Василія Васильевича Темнаго, стр. VIII; „Стоглавъ (Къ вопросу объ официальномъ или неофиціальномъ происхожденіи этого памятника)“, стр. 8, прим. 27.

докъ преемства отъ отца къ старшему сыну [1]), могло вызывать сомнѣнія и колебанія, было сопряжено со страхами и безпокойствомъ. Отвѣтомъ является четырнадцатилѣтнее царствованіе этого государя, который не проявилъ ни самостоятельности, ни твердости убѣжденій, ни пониманія государственнаго строительства и нуждъ подвластной ему великой страны. Это былъ до конца дней своихъ младенецъ и по уму и по чувству, постоянно нуждавшійся въ нянькѣ, въ опекѣ, что открывало широкое поле для борьбы за опекунскія права лицамъ, близко стоящимъ, въ силу тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ, къ трону.

Небольшого роста, съ ястребинымъ носомъ, приземистый, толстоватый и блѣдный, такъ какъ у него была склонность къ водяной [2]); онъ вообще отличался болѣзненностью и слабымъ здоровьемъ, нетвердой походкой „отъ нѣкоторой разслабленности въ членахъ“ [3]), вялостью и сонливостью; послѣдняя доходила до того, что онъ способенъ былъ мирно спать предъ лицомъ врага, въ моментъ битвы, какъ напри-

[1]) М. Ф. Владимірскій-Будановъ, op. cit. „Способы усвоенія и передачи власти“, стр. 150. А. Н. Филипповъ, И. Р. П., ч. I, в. II, Ю., 1906, стр. 166, 168. Объ отклоненіяхъ отъ этого порядка и попытки возвратиться къ принципу старшинства въ родѣ см. борьбу Василія II съ дядею Юріемъ Дмитріевичемъ Галичскимъ и его сыновьями. А. М. Шпаковъ, Государство и церковь въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ въ Московскомъ государствѣ отъ Флорентійской уніи до учрежденія патріаршества. Ч. I, Кіевъ, 1904 стр. 5—7; 11—12. Ср. С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VII, столб. 543, прим. 1.

[2]) Съ этимъ описаніемъ сходенъ портретъ царя съ сіяніемъ вокругъ головы, и донынѣ сохранившійся въ Архангельскомъ соборѣ въ Москвѣ. Павелъ Поповъ, О древнѣйшемъ портретѣ царя Ѳеодора Іоанновича Труды и лѣтописи Общества Исторіи и Древностей россійскихъ.., Ч. V, кн. I. Москва, 1830, стр. 163—191. П. Поповъ на стр. 168, своего труда обращаетъ вниманіе на „разительное“ сходство этого портрета съ описаніемъ Флетчера. К. Валишевскій, op. cit., стр. 4. Флетчеръ, op. cit., гл. XXVI, стр. 122. С. М. Середонинъ, Сочиненіе Джильса Флетчера „Of the Russe Common Wealth“ какъ историческій источникъ, стр. 97. О портретѣ царя Ѳеодора Ивановича, въ хронографѣ кн. М. А. Оболенскаго см. В. С. Иконниковъ, Опытъ русской исторіографіи, т. II, кн. II, стр. 1389, 1390, прим. 1.

[3]) Флетчеръ, op. cit., гл. XXVI, стр. 122. Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. X, пр. 3. С. М. Середонинъ, Сочиненіе Джильса Флетчера..., стр. 97.

мѣръ, при нашествіи крымскаго хана Казы Гирея въ 1591 году, когда имѣлась угроза даже самому существованію Москвы [1]). „Онъ тяжелъ и недѣятеленъ, но всегда улыбается, такъ что почти смѣется [2]). „Этой грустной улыбкой, какъ бы молившей о жалости и пощадѣ, говоритъ В. О. Ключевскій [3]), идеализирующій Ѳеодора и желающій видѣть въ немъ „юродиваго, блаженнаго", царевичъ оборонялся отъ капризнаго отцовскаго гнѣва. Разсчитанное жалостное выраженіе лица со временемъ, особенно послѣ страшной смерти старшаго брата, въ силу привычки превратилось въ невольную автоматическую гримасу, съ которой Ѳедоръ и вступилъ на престолъ". Онъ весьма любезенъ и хорошъ въ обращеніи, тихъ и милостивъ, говорятъ о немъ современники [4]): эти черты можно отнести скорѣе на счетъ простоты и умственной слабости [5]), чѣмъ доброты сердечной и снисходительности. Но кромѣ такихъ мягкихъ наклонностей Ѳеодоръ обнаружилъ и другія, напоминавшія нравъ его родителя [6]). Такъ напримѣръ, любимѣйшей забавой „благочестиваго царя" было смотрѣть на кулачныя бои и бои людей съ медвѣдями [7])—

---

[1]) Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. X, ст. 88. Никон. лѣт. (ч. VIII, стр. 21) нѣсколько смягчаетъ: „Онъ же праведный Государь стояше на молитвѣ день и ночь безъ престани молящася Богу, въ полуденноежъ время опочившу ему отъ молитвы возставъ иде въ высокии свои теремъ...". За отраженіе нападенія хана воеводамъ были розданы богатыя награды, а Борисъ Годуновъ получилъ три города въ Важской землѣ и званіе „слуги", которое считалось очень почетнымъ. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Обзоръ событій..., стр. 74. („То имя честнѣе всѣхъ бояръ и дается отъ государя за многія службы").

[2]) Флетчеръ, op. cit., стр. 122.

[3]) К. р. и., ч. III, М. 1908, стр. 22.

[4]) Флетчеръ, op. cit., стр. 122. С. М. Соловьевъ, op. cit, т. VII, ст. 545, 546.

[5]) Флетчеръ, op. cit., стр. 122. С. М. Середонинъ, Сочиненіе Джильса Флетчера..., стр. 97.

[6]) Н. И. Костомаровъ, op. cit, стр. 590.

[7]) Д. къ А. И., т. I, № 131, стр. 196, 199, 205, 207—208. С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VII, ст. 546 и 662. Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. X, ст. 50. О любви англичанъ того времени и королевы Елизаветы къ этому развлеченію (медвѣжьи бои,) см. у С. М. Середонина, „Англійскія извѣстія о Россіи, во второй половинѣ XVI вѣка", Ж. М. Н. Пр. Ч. 242, стр. 123-124.

зрѣлище достаточно кровожадное, чему врядъ ли можно найти оправданіе въ духѣ времени, вообще отличавшемся грубостью нравовъ; осуждали, вѣдь, всенародно малолѣтняго Дмитрія за то, что онъ, какъ разсказывали, предавался жестокимъ забавамъ [1]). Сомнѣваться въ активной добротѣ и милосердіи Ѳеодора заставляетъ насъ и сравненіе его даже съ Иваномъ Грознымъ, въ первые годы его царствованія, когда борьба съ княжатами и боярствомъ за идею самодержавія еще не сосредоточила на себѣ всѣ помыслы и чувствованія жестокаго царя. Когда Шуйскіе, безраздѣльно владычествовавшіе во время юности Іоанна [2]), обрушивались высылками и казнями на своихъ противниковъ — Іоаннъ, тогда еще 13 лѣтній мальчикъ, все же рисковалъ за нихъ вступаться, и иногда ему удавалось отстоять своихъ друзей. Когда въ сентябрѣ 1543 г. Шуйскіе и ихъ сторонники ворвались въ царскія хоромы и вытащили оттуда Воронцова, „за то, что государь жалуетъ и бережетъ его“,

[1]) „*Русскіе* подтверждаютъ, что онъ точно сынъ царя *Ивана Васильевича* тѣмъ, что въ молодыхъ лѣтахъ въ немъ начинаютъ обнаруживаться всѣ качества отца. Онъ (говорятъ) находитъ удовольствіе въ томъ, чтобы смотрѣть, какъ убиваютъ овецъ и вообще домашній скотъ, видѣть перерѣзанное горло, когда течетъ изъ него кровь (тогда какъ дѣти обыкновенно боятся этого), и бить палкою гусей и куръ до тѣхъ поръ, пока они не издохнутъ“. Флетчеръ, op. cit., стр. 21. С. М. Середонинъ, Сочиненіе Джильса Флетчера „Of the Russe Common Wealth“ какъ историческій источникъ, стр. 101. См. Р. И. Б., т. XIII, Сказаніе Авраамія Палицына, столб. 475. Н. М. Карамзинъ op. cit., т. X, ст. 75 Н. И. Костомаровъ, op. cit., стр. 582.

[2]) Сначала послѣ смерти правительницы во главѣ бояръ, захватившихъ правленіе, стоялъ энергичный В. В. Шуйскій, а затѣмъ—братъ его князь Иванъ Шуйскій. Тяжелы были Шуйскіе для русской земли: „А князь Андрѣй Михайловичь Шуйской, а онъ былъ злодѣй; не суди его писахъ, но дѣла его зла на пригородѣхъ, на волостехъ, старыя дѣла нецы наряжая, правя на людехъ ово сто рублей, ово болѣ, а во Псковѣ мастеровые люди все дѣлали на него даромъ, а болшіе люди подаваша къ нему дары“. П. С. Р. Л., т. IV. стр. 304. Въ другомъ же спискѣ той же лѣтописи говорится, стр. 304: „быша намѣстники на Псковѣ свирѣпы аки львове и люди ихъ аки звѣріе дивіи до крестьянъ, и начаша поколенцы добрыхъ людей клепати, и разбѣгошася добрые люди по инымъ городомъ, а игумены честные изъ монастырей избѣгоша въ Новгородъ отъ князя Андрѣя Михайловича Шуйского...“. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Русская исторія, т. II, стр. 206, 207.

„биша его по ланитамъ и платье на немъ ободраша", государь послалъ къ нимъ митрополита и нѣсколькихъ бояръ Морозовыхъ, чтобы они его не убивали и заступничество государя спасло Воронцова [1]). Самъ Грозный такъ краснорѣчиво описываетъ это событіе въ отвѣтѣ князю Курбскому: „Потомъ же князь Андрей Шуйскій со единомышленники своими пришедъ къ намъ въ столовую избу, неистовымъ обычаемъ, и передъ нами боярина нашего Семена Ѳедоровича Воронцова восхитивше безчестно и оборвавши, вынесли изъ нашей столовой избы, и хотѣли его убить. И мы послали къ нимъ митрополита Макарія, да бояръ своихъ Ивана, да Василья Григорьевича Морозовыхъ съ своимъ словомъ, чтобъ его не убили. и они едва нашего слова послушали, а сослали его на Кострому; а митрополита въ то время безчестно затѣснили и мантію на немъ со источники изодрали; а бояръ нашихъ такожъ безчестно толкали" [2]). Ѳеодоръ, наоборотъ, весьма равнодушно относился къ разыгрывавшейся предъ тономъ борьбѣ за власть съ ея жестокостями и не отстоялъ даже своего маленькаго брата Дмитрія [3]), присутствіе котораго въ Москвѣ не могло быть опасно для него послѣ вѣнчанія на царство; да и вообще до насъ не дошло ни одно извѣстіе, гдѣ бы проявилось заступничество Ѳеодора предъ правителями за гонимыхъ и казнимыхъ или хотя бы попытка его въ этомъ направленіи. Впрочемъ, въ одномъ вопросѣ и онъ проявилъ твердость и настойчивость, не только подсказываемую ему его нѣстуномъ

[1]) К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Русская исторія, т. II, вып. I, Спб. 1885, стр. 209. С. М. Соловьевъ, т. VI, ст. 33. Іоаннъ Васильевичъ. Энцикл. слов. Брокгауза и Ефрона, т. XIII-а, ст. 682. Статья К. Н. Бестужевъ-Рюмина.

[2]) Сказанія князя Курбскаго, изд. 3-ье, Спб. 1868, стр. 160. О „Сказаніяхъ" князя Курбскаго (главнѣйшая литература) см. А. П. Ященкій, Сочиненія князя Курбскаго, какъ историческій матеріалъ. Кіевъ, 1889; С. Горскій, Жизнь и историческое значеніе князя А. М. Курбскаго. Казань, 1858. М. П-скій, Князь А. М. Курбскій. Историко-библіографическія замѣтки по поводу послѣдняго изданія его „Сказаній". Казань, 1873. В. С. Иконниковъ, Опытъ русской историографіи. Т. II, кн. II, Кіевъ, 1908, стр. 1816—1829.

[3]) Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. X, ст. 7.

Борисомъ Годуновымъ, а самъ лично. Когда Шуйскіе и митрополитъ Діонисій, слывшій въ то время образованнымъ и умнымъ человѣкомъ, почему и названъ въ памятникахъ „премудрымъ грамматикомъ“ [1]), тонко разсчитавъ, что расторженіе брака Ѳеодора Ивановича съ Ириной повлечетъ за собой уничтоженіе власти ея брата, прикрываясь кажущимися заботами о пользѣ государства, спротствующаго яко бы безъ наслѣдника [2]), прибѣгли къ интригѣ, этому обычному тактическому пріему московскаго боярства [3]), и составили заговоръ и „укрѣпились бити челомъ государю“, возбудить мірское челобитье, чтобы ему „вся земли державы царскія своея пожаловати: пріяти бы ему второй бракъ, а царицу перваго брака Ирину Ѳеодоровну пожаловати отпустити въ иноческій чинъ: и бракъ учинити ему царьскаго ради чадородія“,—тогда Ѳеодоръ не на шутку былъ оскорбленъ за горячо любимую жену [4]) и съ твердостью отринулъ

[1]) М. Макарій, Исторія русской церкви, Спб. 1870, т. VI, стр. 315—317. С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VII, ст. 544.

[2]) Наслѣдникъ имѣлся въ лицѣ остававшагося тогда еще въ живыхъ царевича Дмитрія. Ср. Флетчеръ, op. cit., гл. XXIII, стр. 110—111: „Даже свѣтскимъ лицамъ неохотно разрѣшаютъ вступать въ бракъ больше двухъ разъ. Этимъ предлогомъ пользуются теперь противъ единственнаго брата царя, шестилѣтняго ребенка, о которомъ не молятся въ церквахъ (между тѣмъ, какъ это всегда соблюдается въ отношеніи къ лицамъ царской крови) на томъ основаніи, что онъ шестого брака и, слѣдовательно, незаконорожденный. Такое приказаніе отдано священникамъ самимъ царемъ, по проискамъ Годунова, который увѣрилъ его, что отстраненіе любви народной отъ ближайшаго наслѣдника есть весьма хорошая политическая мѣра“. С. М. Середонинъ, Сочиненіе Джильса Флетчера..., стр. 101.

[3]) „Въ такомъ положеніи, говоритъ образно В. О. Ключевскій, оставался одинъ путь дворцовая интрига при удобномъ случаѣ, пользуясь какимъ-либо недоразумѣніемъ или затрудненіемъ, чьей либо недогадливостью, втихомолку, тайкомъ отъ общества, негласными средствами. Такъ и дѣйствовало московское боярство цѣлыхъ два столѣтія, при Иванѣ III въ дѣлѣ о наслѣдникѣ, при Иванѣ IV въ дѣлѣ о присягѣ новорожденному царевичу, при Ѳедорѣ Ивановичѣ въ дѣлѣ о разводѣ царя, потомъ при избраніи на царство Бориса Годунова, Василія Шуйскаго и Михаила Ѳедоровича, затѣмъ при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ въ дѣлѣ объ учрежденіи несмѣняемыхъ намѣстниковъ“. Боярская дума древней Руси, стр. 305.

[4]) Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. X, ст. 9.

лукавое челобитье.—Шуйскіе и ихъ сторонники подвергаются преслѣдованіямъ: митрополита Діонисія и его „собесѣдника" архіепископа Крутицкаго „съ престола сведоша" [1]), а на мѣсто митрополита „повелѣніемъ... (самодержца" [2]) царя Ѳеодора, въ чемъ такъ выпукло проявляется теократическій характеръ государственной власти, былъ поставленъ ростовскій архіепископъ Іовъ, впослѣдствіи первый русскій патріархъ [3]). Вообще, нужно сказать, что въ отношеніи Ирины царь является преданнымъ, любящимъ и послушнымъ супругомъ.

Что Ѳеодоръ не былъ способенъ къ самостоятельному управленію, — это подтверждается очень значительными и многочисленными данными: объ этомъ говорятъ и иностранныя и мѣстныя свидѣтельства: всѣ они единодушно констатируютъ фактъ неспособности и невмѣшательства царя въ дѣла государственнаго управленія. Только патріархъ Іовъ въ „Повѣсти о честнѣмъ житіи благовѣрнаго и благороднаго и христолюбиваго Государя Царя и великого Князя Ѳедора

---

[1]) Борисъ Годуновъ постарался уговорить митрополита не начинать дѣла, указывая на то, что царица Ирина при своихъ молодыхъ лѣтахъ, можетъ еще имѣть дѣтей, и что, если у царя не будетъ своихъ дѣтей, то это лучше, такъ какъ въ противномъ случаѣ произойдетъ междоусобіе между ними и дядею ихъ Дмитріемъ. Rerum Rossicarum scriptores exteri. T. I. Ex Petre Petrei chronicis Moscovitici, p. 150. С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VII, 542, 544. Н. М. Карамзинъ. op. cit., т. X, пр. 147. Никон. лѣт., ч. VIII, стр. 8-9. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Обзоръ событій..., стр. 53-54. О ссылкѣ митрополита Діонисія въ заточеніе П. С. Р. Л., т. IV, стр. 320. П. С. Р. Л., т. III, стр. 263: „По государевѣ волѣ царя и великого князя Ѳеодора Іоанновича всея Росіи, оставилъ митрополію Московскую митрополитъ Діонисій, и присланъ въ монастырь къ Спасу на Хутыню въ Великій Новградъ". Никон. лѣт., ч. VIII, стр. 9-10: „О сведеніи с престола и о ссылке Митрополита Деонисия Іархиепископа Крутицкого".

[2]) С. Г. Г. и Д., ч. II, № 82, „Прощальная и разрѣшительная духовная грамота патріарха всероссійскаго Іова. Писана 1604 года. стр. 184: Ср. Никон. лѣт., ч. VIII, стр. 10.

[3]) О немъ см. Р. И. Б., т. XIII, (XIX), „Исторія о первомъ патріархѣ Іовѣ Московскомъ", столб. 923 –950. М. Макарій, Исторія русской церкви, т. X, Спб. 1881, стр. 55—96. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Обзоръ событій отъ смерти царя Іоанна Васильевича..., стр. 54, 80.

Ивановича всеа Русіи...“ [1]) изображаетъ его активнымъ дѣятелемъ государственной жизни; но это произведеніе, обладающее многими литературными достоинствами, имѣетъ, какъ доказалъ С. Ѳ. Платоновъ [2]), характеръ оффиціальнаго повѣствованія, сообразно общественному положенію автора, и относится слишкомъ пристрастно, рисуя Ѳеодора Ивановича какъ разумнаго, кроткаго и дѣятельнаго правителя, и потому этому свидѣтельству въ данномъ случаѣ мы не можемъ придавать серьезнаго значенія.

Неспособность царя, его слабость, естественно, выдвигали царицу Ирину.

Многое конечно зависѣло и отъ самой Ирины, отличавшейся, судя по всѣмъ дошедшимъ до насъ памятникамъ, прекрасными чертами характера, красотою и добродѣтелями [3]). Воспитанная при дворѣ литературно-образованнаго Грознаго, Ирина „имѣла просвѣщеніе того времени“ [4]): читала священное писаніе и отцевъ церкви. Патріархъ Іовъ въ своемъ утѣшительномъ письмѣ къ царицѣ, когда она тосковала по усопшей дочери [5]), заклиналъ Ирину быть не только матерью, но царицей и христіанкой, и оживлялъ въ ней надежду дать наслѣдника государству. Патріархъ, напоминая царицѣ ученіе евангельское о довѣренности къ Богу, прибавляетъ: „Кто лучше тебя знаетъ божественное писаніе? Ты можешь наставлять инѣхъ, храня всю мудрость онаго въ сердцѣ и въ памяти“ [6]). Достаточно вспомнить, чтобъ тѣмъ легче повѣрить этимъ свидѣтельствамъ памятниковъ, рѣчь, сказанную Ириною патріарху Іереміи послѣ

[1]) Никоновская лѣтопись, ч. VII, стр. 316—359. „Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Др. при Моск. Унив. т. III, № 9. М. 1848. В. Н. Татищевъ, Ист. Рос., стр. 496—497.

[2]) Древнерусскія сказанія и повѣсти о смутномъ времени XVII в., какъ историческій источникъ. Спб. 1888, стр. 82—86.

[3]) Никон. лѣт. ч. VII, стр. 347.

[4]) Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. X, ст. 150.

[5]) Ник. лѣт., ч. VIII, стр. 26: „О преставленіи царевны Ѳеодосіи“; ibidem, ч. VII, стр. 347.

[6]) Н. М. Карамзинъ, op. cit., ст. 150. М. Макарій, op. cit., стр. 82—83. С. М. Соловьевъ, op. cit., столб. 678—679, гдѣ напечатано посланіе Іова къ царицѣ (по Сборн. Имп. Публ. библ. № 17).

учрежденія патріаршества, когда оба патріарха, Іеремія и Іовъ, посѣтили царицу на ея половинѣ. Это была умная, горячая и искренняя рѣчь [1]). Митрополитъ Іероѳей Монемвасійскій, бывшій въ Москвѣ съ константинопольскимъ патріархомъ, посѣщавшій лично царя и царицу, излагая въ своемъ хронографѣ исторію учрежденія патріаршества въ Москвѣ, даетъ, какъ мы увидимъ ниже, вѣрную и не особенно лестную характеристику царя Ѳеодора: говоря же объ Иринѣ, употребляетъ выраженіе: „βασίλισσα καλή“ [2]). Англійскій посолъ Горсей, описывая первые шаги государственной дѣятельности въ царствованіе Ѳеодора Ивановича, говоря, что всѣ перемѣны были сдѣланы спокойно, мирно, безъ всякихъ затрудненій для государства и подданныхъ, добавляетъ, что все это достигнуто было, преимущественно мудростью царицы Ирины [3]). Ирина являлась помощницей, совѣтчицей Ѳеодора, руководительницей его [4]), какъ только выпадалъ такой случай, что онъ брался за дѣла. Въ большинствѣ это были дѣла церковныя, такъ какъ Ѳеодоръ, будучи очень религіозенъ, сравнительно больше интересовался ими. Онъ, „духомъ младенецъ“, „занимаясь церковію ревностнѣе, нежели державою“, бесѣдовалъ охотнѣе „съ иноками, нежели боярами“ [5]). „Тайно помысливъ съ своей благовѣрною и христолюбивою царицею и великою княгинею Ириною“ [6]), приступаетъ Ѳеодоръ Ивановичъ къ переговорамъ объ учрежденіи патріаршества. Рѣдко на долю жены царя или князя московскаго выпадала честь давать совѣты

---

[1]) О рѣчахъ царицы Ирины, о пріемѣ ею патріарховъ см. главу моего изслѣдованія, излагающую учрежденіе патріаршества въ Россіи. Тамъ же приводится библіографія вопроса.

[2]) K. N. Σάθα. Βιογραφικὸν σχεδίασμα περὶ τοῦ πατριάρχου Ἱερεμίου Β'. Ἐν Ἀθήναις, 1870. Σελ. 22.

[3]) С. М. Середонинъ, Сочиненіе Джильса Флетчера „Of the Russe Common Wealth“ какъ историческій источникъ, стр. 35.

[4]) Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. X, ст. 9. Н. И. Костомаровъ, op. cit., стр. 568.

[5]) Н. М. Карамзинъ, op. cit., Т. X, столб. 45.

[6]) Мое—Государство и церковь... Приложенія, ч. I, Одесса, 1912, Греч. Стат. Спис. № 3, стр. 68.

своему вѣнценосному супругу, и Ирина въ этомъ отношеніи представляетъ собой исключеніе. „Нынѣшняя царица, говоритъ Флетчеръ, будучи весьма милосерда и любя заниматься государственными дѣлами (по неспособности къ нимъ своего супруга), поступаетъ въ этомъ случаѣ [1]) совершенно неограниченно, прощая преступниковъ (особливо въ день своего рожденія и другіе торжественные праздники) отъ своего собственнаго имени, о чемъ объявляется имъ всенародно и не упоминается вовсе о самомъ царѣ" [2]). Горсей въ первомъ своемъ произведеніи также много говоритъ о значительной государственной дѣятельности царицы [3]).

До насъ не дошли грамоты отъ имени царицы, но нѣсколько интересныхъ документовъ вполнѣ подтверждаютъ сообщеніе Флетчера и Горсея о значительной роли Ирины въ царствованіе ея слабаго умомъ и тѣломъ супруга. И мы видимъ, что роль царицы и ея участіе въ государственныхъ дѣлахъ, не говоря о ея негласномъ вліяніи, носитъ вполнѣ оффиціальный характеръ. Въ царской грамотѣ строителю Ипатьевскаго монастыря старцу Гурію съ братіею Ѳеодоръ Ивановичъ пишетъ: „Била мнѣ челомъ жена моя Царица и Великая Княгиня Ирина, чтобы намъ пожаловати, велѣти дати вотчину въ Ипатцкой монастырь.... и язъ Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи, *съ своею Царицею и Великою Княгинею Ириною*, пожаловалъ васъ въ Ипатцкой монастырь, въ Костромскомъ уѣздѣ, своими дворцовыми посопными селы, селомъ Покровскимъ Корабановымъ съ деревнями..." [4]). Грамота же Переяславскимъ рыболовамъ „объ освобожденіи ихъ, по причинѣ скудости, на два года, отъ платежа ямскихъ, съ прибылыхъ дворовъ и четвертныхъ денегъ" прямо издается отъ имени царя и царицы. „Се язъ Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи, *со своею Царицею и Великою Княгинею Ириною*, пожаловали

---

[1]) Флетчеръ говоритъ здѣсь о верховной апелляціи и прощеніи обличенныхъ въ уголовныхъ преступленіяхъ.

[2]) О государствѣ Русскомъ, Сочиненіе Флетчера, глава VII, стр. 27. Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. X. прим. 156.

[3]) С. М. Середонинъ, Сочиненіе Джильса Флетчера... стр. 98—99.

[4]) А. И., т. I, № 219, 1587 декабря 25, стр. 415.

семя Переяславскіе рыболовскіе слободки старосту Иванка Свирѣлникова и всѣхъ Переяславскихъ рыболовей тое слободки“ [1]). „И азъ Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи, *съ своею Царицею и Великою Княгинею Ириною*. Переяславскіе рыболовскіе слободки.... пожаловали... на два года...“ [2]). Къ болѣе же позднему времени царствованія Ѳеодора Ивановича относятся грамоты, начинающіяся слѣдующимъ образомъ: „Божію милостію мы великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ, *и наша царица и великая княгиня Ирина*. Доносилъ до нашего царьского величества слуга нашь и конюшей и боярин Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ Коневского монастыря о игуменѣ Леонтьѣ съ братьею, про ихъ нужу и про терпѣнье...“. „И мы великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ, *и наша царица великая княгиня Ирина*, Коневского монастыря игумена Леонтія съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, для ихъ нужи и терпѣнья пожаловали...“ [3]). Мы знаемъ, что такихъ грамотъ при предшествующихъ государяхъ не бывало, и мы можемъ констатировать оффиціальное участіе царицы Ирины въ государственныхъ дѣлахъ [4]).

Лука Новосильцевъ, отправленный къ императору Рудольфу черезъ Польшу, доносилъ, что архіепископъ—примасъ Карнковскій, пригласивъ его къ себѣ, такъ отзывался о царицѣ: „А слышалъ я отъ полоняниковъ литовскихъ, что.... государыня разумна и милостива не токмо до своихъ людей, и до полоняниковъ“ [5]). Елизавета, королева англійская, такъ писала въ своей грамотѣ царицѣ Ириѣ: „Не-

[1]) А. А. Э., т. I, № 341. 1588, сентября 9, стр. 413.

[2]) Ibidem, стр. 413.

[3]) Д. къ А. И., т. I, № 143. 1597 въ ноябрѣ. Жалованная грамота о возобновленіи Коневскаго монастыря, разореннаго Шведами, стр. 236—237. См. также Д. къ А. И, т. I, № 142. 1597, ноября 8. Жалованная грамота игумену Давиду съ братіею. Эта же грамота помѣщена въ Р. И. Б., т. II, № 257, столб. 1099—1101.

[4]) С. М. Середонинъ, op. cit., стр. 99.

[5]) П. Д. С. т. I, ст. 933. С. М. Соловьевъ, op. cit. т. VII, гл. III, столб. 555.

обычайная слава, распространившаяся объ отличномъ разумѣ вашемъ, о рѣдкихъ добродѣтеляхъ и качествахъ истинно достойныхъ столь великой государыни, и часто подкрѣпляемая рѣчью отличнаго мужа доктора Якобія, содѣлываетъ, что мы отъ искренней души любимъ ваше пресвѣтлѣйшество и пламенно желаемъ вамъ всякаго поспѣшенія и благополучія" [1]). Лордъ Бёрлей, въ своемъ письмѣ къ Борису Годунову, называетъ Ирину „добродѣтельной и знаменитой царицей" [2]). Это тѣмъ болѣе знаменательно, что ея безплодіе тоже конечно играло серьезную роль въ развитіи смуты и дворцовыхъ интригъ и тѣмъ самымъ могло сдѣлать положеніе ея шаткимъ. Отсутствіе дѣтей сильно огорчало Ѳеодора и Ирину [3]), но намъ оно должно казаться вполнѣ естественнымъ, и врядъ ли мы въ правѣ отнести его исключительно на счетъ Ирины, если вспомнимъ болѣзненную фигуру Ѳеодора, который, по выраженію Н. М. Ка-

[1]) Россія и Англія. 1553—1593. № 59, 24 марта 1586, стр. 285, С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VII, гл. III, ст. 601. Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. X, столб. 19, 20. Королева прислала къ царицѣ Иринѣ лекаря Якоби, знатока въ женскихъ болѣзняхъ. Россія и Англія. 1553—1593, № 59, стр. 285, ibid. (введеніе), стр. 43. Присланная же повивальная бабка была задержана въ Вологдѣ: можно предполагать, что, не охотно допуская лекаря иновѣрца до леченія, русскіе нашли бы слишкомъ большимъ соблазномъ допустить воспріятіе царскаго дѣтища „повитухою бусурманкою". Бабка была отослана въ Англію, ibid., стр. 43. Гамель ошибочно думаетъ, будто Б. Годунову было непріятно, что къ его сестрѣ пріѣдетъ опытная акушерка (Англ. въ Рос. I, стр. 115). И. Е. Забѣлинъ, Домашній бытъ русскихъ царицъ въ XVI и XVII ст. изд. 2, М. 1872, стр. 290—292. Есть извѣстіе, что царица Ирина была не разъ беременна, но несчастливо. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Обзоръ событій отъ смерти царя Іоанна Васильевича..., Ж. М. Н. Пр., ч. CCLII, стр. 71.

[2]) Россія и Англія. 1553—1593. № 79, 1592 мая, стр. 429.

[3]) „Нынѣшняя царица, говоритъ Флетчеръ, не имѣя дѣтей отъ царя, своего супруга, давала много обѣтовъ Святому Сергію, покровителю этого (т. е. Троицкаго) монастыря, чтобы онъ благословилъ ее чадородіемъ. Каждый годъ ходитъ она туда пѣшкомъ, на богомолье, изъ Москвы, что составляетъ около 80 англійскихъ миль, въ сопровожденіи пяти или шести тысячъ женщинъ, одѣтыхъ въ синія платья, и съ четырьмя тысячами солдатъ, составляющихъ ея тѣлохранителей. Но Святый Сергій до сихъ поръ не услышалъ молитвы ея". op. cit. гл. XXI, стр. 100.

рамзина, „изъявлялъ въ себѣ преждевременное изнеможеніе силъ естественныхъ и душевныхъ“ [1]). Слабость и хилость сына Ивана Грознаго (на что обратилъ вниманіе англійскій посолъ Флетчеръ), съ раннихъ лѣтъ впадавшаго во всевозможныя излишества [2]) и пенстовства, и была причиной того, что уже въ слѣдующемъ поколѣніи было невозможно имѣть дѣтей, способныхъ къ жизни: „единочадная“ дочь Ѳеодора и Ирины Ѳеодосія, рожденіе которой вызвало великую радость у царской четы [3]), —несмотря на заботливый, лучшій уходъ, не могла выжить и года [4]).

Самымъ яркимъ, всѣмъ бросающимся въ глаза свойствомъ царя, чертой, признанной всѣми и не возбуждающей спора, было полное слабоуміе его [5]). Когда польскій посланникъ Сапѣга представлялся ему, Ѳеодоръ, одѣтый въ царское облаченіе, съ короной на головѣ, сидѣлъ на возвышенномъ мѣстѣ и съ улыбкой любовался своимъ скипетромъ и дер-

[1]) Op. cit., т. X, столб. 7. Флетчеръ, бывшій въ Москвѣ еще въ 1588 г., говоря о томъ, что у царя нѣтъ дѣтей, высказываетъ взглядъ, что едва ли будетъ потомство у Ѳеодора Ивановича „сколько можно судить по его тѣлосложенію и неплодію жены послѣ нѣсколькихъ лѣтъ брака. Op. cit., гл. V, стр. 20.

[2]) В. И. Сергѣевичъ, Лекціи и изслѣдованія, 3 изд. Спб. 1903, стр. 150.

[3]) Никоновск. лѣт., ч. VIII, стр. 25—26. „О рожденіи царевны Ѳеодосіи Ѳедоровны“. Здѣсь говорится о прощеніи царемъ опальныхъ, заточенныхъ въ темницахъ, о раздачѣ щедрой милостыни въ московскомъ государствѣ и о посылкѣ „Михаила Агаркова“ съ милостынею „въ Ерусалимъ и во всю Палестинскую землю по монастыремъ“. Правитель Борисъ Годуновъ сообщилъ письмомъ королевѣ англійской о рожденіи царевны Ѳеодосіи. Historica Russiae Monumenta, t. II, Petropoli, 1842. Appendix ad historica Russiae monumenta..., № XXI, p. 402—403. Россія и Англія. 1553—1593. № 81. 1593 янв., стр. 434—435. Царевна Ѳеодосія родилась 14 іюня 1592 г.

[4]) Р. И. Б., т. XIII, „Временникъ дьяка Ивана Тимоѳеева“, ст. 292. Въ Ник. лѣт., ч. VII, стр. 347—мы читаемъ: „Великая княжна Ѳеодосья еще „юностію, яко лѣтъ *четырмя* или мало вяще, ко Господу отыде“, а въ ч. VIII, на стр. 25 и 26 видно, что царевна прожила около года. Н. И. Костомаровъ, op. cit., стр. 586. С. М. Середонинъ, Сочиненіе Джильса Флетчера..., стр. 99.

[5]) Н. М. Карамзинъ op. cit, т. X, ст. 5. Флетчеръ, op. cit., гл. XXVI, стр. 122.

живымъ яблокомъ, а когда проговорилъ нѣсколько словъ тихимъ, даже подобострастнымъ голосомъ, то Сапѣга сдѣлалъ такое заключеніе: „хотя про него говорили, что у него ума не много, но я увидѣлъ, что у него вовсе его нѣтъ“ [1]). Англійскій посолъ Горсей, описывая свои аудеиціи, говоритъ, что царь Ѳеодоръ мало говорилъ, имѣлъ довольный видъ, и что канцлеръ (т. е. думный дьякъ) Андрей Щелкаловъ шепталъ ему въ ухо: а на другой, послѣдней, царь началъ на него кричать, крестился и говорилъ, что онъ никогда не давалъ повода Горсею оскорблять его [2]). Точно также вполнѣ отрицательно относятся къ умственнымъ способностямъ царя Антоній Поссевинъ и Стефанъ Баторій, говоря, что умственное ничтожество царя переходило въ идіотизмъ, почти въ безуміе [3]). П. Петрей въ своемъ описаніи московскаго государства говоритъ, что Ѳеодоръ отъ природы былъ почти лишенъ разсудка, находилъ удовольствіе только въ духовныхъ предметахъ, часто бѣгалъ по церквамъ звонить въ колокола и слушать обѣдню [4]).

Когда былъ подпятъ вопросъ объ избраніи Ѳеодора на царство Польское и Литовское, послѣ смерти Стефана Батерія, объ этомъ слабоумін говорили совершенно открыто. На сеймѣ „унижали Ѳеодора, называли его скудоумнымъ, неспособнымъ блюсти государство, обуздывать своевольство, дать силу королевской власти“ [5]). Кардиналъ Радзивилъ

[1]) „...Rationis vero vel parum vel, ut ex aliorum sermone, diligentique etiam mea ipsius animadversione cognovi, prorsus nihil habet. Cum enim sederet, sceptrum, et pomum admirans, ridebat-continuo“. Hist. Russ. Mon. t. II, № III, p. 2—3. Изъ письма польскаго посла Льва Сапѣги къ кардиналу Болоньетти. П. И. Костомаровъ, op. cit., III, стр. 567. К. Н. Бестужевъ—Рюминъ, Обзоръ событій отъ смерти царя Іоанна Васильевича до избранія на престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова. Ж. М. Н. П., ч. CCLII, стр. 50. К. Валишевскій, См. вр., стр. 3.

[2]) С. М. Середонинъ, Сочиненіе Джильса Флетчера..., стр. 97.

[3]) Ibid., стр. 97—98. Ссылки на Ватиканскій архивъ у P. Pierling'a, „Le saint Siège,la Pologne et Moscou,P. 1885 p. 19, 135. К. Н. Бестужевъ—Рюминъ, Обзоръ событій отъ смерти царя Іоанна Васильевича до избранія на престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова. Ж. М. Н. П., ч. CCLII, стр. 50. Д. И. Иловайскій, op. cit., т. III, прим. 57.

[4]) Rerum Rossic. script. exteri, t I, p. 149.

[5]) Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. X, ст. 57.

говорилъ: „избраніе московскаго царя очень выгодно для республики, но препятствіемъ непреодолимымъ служитъ религія... Но, что всего важнѣе, московскій не способенъ къ правленію, не имѣетъ достаточнаго къ тому разума“ [1]). Сторонники же избранія Ѳеодора говорили: „не видимъ ли мы въ немъ монарха человѣколюбиваго и мудраго? могъ ли бы онъ безъ ума править россіянами, непостоянными и лукавыми? Къ тому же скудоуміе властителя менѣе гибельно для государства, чѣмъ внутренніе раздоры“ [2]); —какъ видимъ, даже сторонники Ѳеодора приводили весьма шаткіе доводы въ пользу его ума, тѣмъ болѣе, что ни для кого не было секретомъ, что править государствомъ не Ѳеодоръ, а Борисъ Годуновъ. Митрополитъ Іероѳей Монемвасійскій, сопровождавшій константинопольскаго патріарха Іеремію въ его поѣздкѣ въ Москву и принимавшій столь видное участіе въ поставленіи московскаго патріарха, въ своихъ запискахъ: „Ἀπόσμασμα ἐκ τοῦ Χρονογράφου Δωροθέου Μονεμβασίας“, такъ характеризуетъ царя Ѳеодора Ивановича: „Ἦτον τοὺν Βασιλεὺς Θεόδωρος, ἄνθρωπος εἰρηνικός, κατὰ πάντα παρόμοιος τοῦ μικροῦ Θεοδοσίου, ἁπλοῦς, ἥσυχος.“ [3]) Сравнивъ царя Ѳеодора Ивановича съ Ѳеодосіемъ М., Іероѳей пишетъ: „ὁ δὲ γυναικάδελφος τοῦ βασιλέως, ὁ Παρίσης ὀνόματι. ἐκεῖνος ἦτον εἰς ὅλα ἐπιτήδειος, φρόνιμος, πονηρός· καὶ αὐτὸς ἦτον ὁποῦ τὰ ἔκαμνεν ὅλα. καὶ αὐτὸν ἤκουγαν ὅλοι“ [4]). При посылкѣ Троекурова къ Баторію паны говорили про Ѳеодора: „У Васъ есть царь! но какой? едва дышетъ и бездѣтенъ, умѣетъ только молиться“ [5]). Наконецъ, рѣшительный сторонникъ возсоединенія обоихъ государствъ подъ рукою одного монарха - архіепископъ Гнѣзненскій объяснялъ Новосильцеву желаніе польскихъ дворянъ и вельможъ остановить свой выборъ на Ѳеодорѣ тѣмъ,

[1]) С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VII, ст. 571.

[2]) Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. X, ст. 58.

[3]) Σάθα. Βιογραφικὸν σχεδίασμα περὶ του πατριάρχου Ἱερεμίου Β. (1572 1594) Ἐν Ἀθήναις. 1870. Σελ. 22. О Ѳеодосіѣ М. см. К. Παπαρρηγοπούλου. Ἱστορία τοῦ Ἑλληνικοῦ. ἔθνους. Γ. Ἐν Ἀθήναις. 1903. II (719—721). Ἱστορία Βυζαντιακή. Νικολάου Βραχνοῦ. Ἐν Ἀθήναις, 1909, σελ. 22—24.

[4]) К. Σάθα, op. cit., σελ. 22.

[5]) Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. X, ст. 26.

что они знали „христіанскія добродѣтели“ царя Ѳеодора, „умъ и благость царицы, мудрость и высокія достоинства правителя Бориса Ѳеодоровича Годунова“ [1]). Г. К. Котошихинъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи „О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича“ такъ говоритъ о царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ: „Бысть же той царь и велікій князь Ѳеодоръ Ивановичь всея Русіи на Московскомъ государствѣ зѣло тихъ и боголюбивъ, не таковъ яко отецъ его, и нѣкоторого велможу, зовомаго Борисъ Годуновъ, учинилъ надъ государствомъ своимъ во всякихъ дѣлахъ правителемъ, а самъ предался смиренію и на молитву“ [2]). „Теперешній царь (чтобы свободнѣе предаваться благочестію), говоритъ Флетчеръ, предоставилъ всѣ такого рода дѣла, относящіяся до управленія государствомъ, въ полное распоряженіе брата жены своей, боярина Бориса Ѳедоровича Годунова“ [3]). Царь, гласитъ „Сказаніе о царствѣ царя Ѳеодора Іоанновича“, былъ кротокъ, и милостивъ, и богобоязливъ, и теплъ къ Богу вѣрою, и ко всѣмъ милостивъ, и уклоняяся отъ мірской суеты, прилежа къ божественному Писанію, и во всенощныхъ упражняясь пѣніяхъ, и милостыню многу даваше нищимъ, и любяй всякаго человѣка и милуя для своей кротости и къ Богу теплой вѣры“ [4]). „Избывая мірскія суеты и докуки“ [5]), „не радя о земномъ царствіи мимоходящемъ, но всегда ища непремѣняемаго, его же видя око зрящее отъ превышнихъ небесъ“ [6]), Ѳеодоръ направлялъ всѣ дѣла къ правителю [7]), а самъ проводилъ время въ посѣщеніи церквей и монастырей, въ бесѣдахъ съ духовникомъ и Ириной, въ зрѣлищѣ плоскихъ забавъ шутовъ и карловъ.

---

[1]) Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. X, ст. 29.

[2]) О Россіи въ царствованіи Алексѣя Михайловича, изд. 2-ое, Спб. 1859, стр. 2.

[3]) Op. cit., стр. 26, 32, 34, 42, 47.

[4]) Р. И. Б., т. XIII, столб. 761—762. См. также Р. И. Б., т. XIII, стр. XXII—объ отношеніи „Сказанія о царствѣ царя Ѳеодора Іоанновича“ къ компилятивному „Морозовскому лѣтописцу“.

[5]) Въ Морозов. лѣтоп., цитир. по Карамзину, т. X, примѣч. 155.

[6]) „Сказаніе“ Авр. Палицына, гл. I, стр. 2.

[7]) „Сказаніе о царствѣ царя Ѳеодора Іоанновича“, Р. И. Б., т. XIII, ст. 762—763.

Впрочемъ иногда ему приходилось разставаться съ этой мирной обстановкой и „благочестивыми упражненіями“, или чтобъ побывать въ засѣданіяхъ думы, или чтобъ сѣсть на бранного коня [1]), такъ какъ нужно было показать, что „царь, котораго называли неспособнымъ, водитъ самъ полки свои“ [2]). Такъ было во время войны со Швеціей въ 1590 году. Ѳеодоръ былъ при войскѣ [3]), онъ „своего воинства тмочисленные полки устрояетъ и благоразсудныя имъ воеводы поставляетъ и на подвигъ всѣхъ къ бранному ополченію поощряетъ, аще и до смерти за имя Христово пострадати повелѣваетъ, и свое царское жалованье всѣмъ обѣщеваетъ“ [4]). Такой исключительный случай непосредственнаго, личнаго участія Ѳеодора въ походѣ, да и вообще въ правительственной дѣятельности -столь необычаенъ, что въ привѣтственныхъ рѣчахъ, по поводу возвращенія царя съ похода, его приравниваютъ къ Давиду, сразившему Голіаѳа, Константину Великому и Владиміру Святому. „Пресвященныіже митрополитъ великого Нова •града Александръ и весь освященныі соборъ с честными и животворящими кресты и с чюдотворны иконами, и всенародное множество изыдоша во сретение ему, хвалу богу воєсылающе и благодарные песни о побѣде его воспѣвающе: пособивыі Господи кроткому Давыду побѣдити иноплеменники, сице и сему благочестивому царю нашему бѣду на сопротивныхъ и одоление дарова“ [5]).

Еще большею торжественностью отличалась встрѣча царя въ Москвѣ. Въ своей привѣтственной рѣчи патріархъ Іовъ говоритъ: „о великиі Государь благовенчанныі Царь и великиі Князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русиі воистинну еси ты равенъ явися православному первому во благочестіі просиявшему царю Костянтину и прародителю своему вели-

---

[1]) Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. X, ст. 63.

[2]) С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VII, ст. 581.

[3]) „Самого царя взяли въ походъ, находя полезнымъ, чтобы онъ былъ при войскѣ“. П. И. Костомаровъ, op. cit., стр. 581. Др. Рос. Вивл., ч. XX, стр. 196—197.

[4]) „Повѣсть“ патріарха Іова. Ник. лѣт., ч. VII, стр. 330. П. С. Р. Л., т. IV, стр. 320. Псковск. лѣт. (1837), стр. 212—213.

[5]) Никоновск. лѣт., ч. VII, стр. 331.

кому князю Владимеру просвѣтившему русскую землю святымъ крещеніемъ; онѣже убо кождо во свое врѣмя идолы поправше и благочестіе восприяша, тыже цыне великіи самодержце и истинныі рачителю благочестія не единехъ идолъ сокрушая, но и служащихъ имъ до конца истребляя“ [1]). Да какъ было панегиристамъ Ѳеодора и не восторгаться, когда ни для кого не было тайной, что править, заниматься государственными дѣлами, водить полки на бой, рѣшать вопросы войны и мира, Ѳеодоръ не можетъ, не въ состояніи, а посвящаетъ свое время главнымъ образомъ молитвѣ, хожденіямъ по монастырямъ какъ истый „царь-постникъ“, „царь-молчальникъ“. По показанію слуги англичанина, англійскій посолъ Горсей однажды сказалъ про Ѳеодора Ивановича: „не царемъ бы ему быть, а монахомъ“ [2]).

Царь Ѳеодоръ „обыкновенно встаетъ около четырехъ часовъ утра. Когда одѣнется и умоется къ нему приходитъ его отецъ духовный или придворный священникъ съ крестомъ, которымъ благословляетъ его“... и къ которому царь прикладывается. Затѣмъ, такъ называемый, крестный дьякъ [3]) вноситъ въ комнату живописную икону съ изображеніемъ святого, празднуемаго въ тотъ день, предъ которою царь молится около четверти часа [4]). Входитъ опять духовникъ или придворный священникъ со святою водою, кропитъ ею иконы и царя [5]). Послѣ этого

[1]) Никоновск. лѣт., ч. VII, стр. 333.

[2]) Россія и Англія. 1553—1593, введеніе, стр. 44.

[3]) „Chresby Deyack Profery“ у Флетчера, op. cit., гл. XXV, стр. 119.

[4]) Флетчеръ, op. cit., стр. 119. С. М Середонинъ, Сочиненіе Джильса Флетчера..., стр. 148.

[5]) „Святую воду приносятъ каждый день свѣжую изъ дальнихъ и ближнихъ монастырей, такъ что присылаетъ ее царю игуменъ, отъ имени того святого, въ честь котораго построенъ монастырь, въ знакъ особеннаго благоволенія его къ царю“. Флетчеръ, op. cit., стр. 119. См. также Д. кн. А. И., т. I, № 131. Расходная книга объ отпускѣ изъ Казеннаго двора вещей, по царскимъ указамъ, стр. 189—211. И. Е. Забѣлинъ, Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII ст. ч. I. Изд. 3-ье, М. 1895, стр. 368. Р. И. Б., т. II, № 41. 1591, Авг. 5. „Царская грамота таможенному головѣ въ Холопьей волости Саввѣ Степанову и цѣловальникамъ, о невзиманіи съ старцовъ и слугъ Кириллова монастыря дорожныхъ пошлинъ при проѣздѣ ихъ со святою водою въ

царь посылаетъ къ царицѣ спросить, хорошо ли она почивала и проч., и черезъ нѣсколько времени самъ идетъ здороваться съ нею въ средней комнатѣ, находящейся между его и ея покоями; послѣ утренняго свиданія, идутъ они вмѣстѣ въ церковь къ заутрени, продолжающейся около часу. Возвратясь изъ церкви домой, царь садится въ большой комнатѣ, куда являются на поклонъ тѣ изъ бояръ, которые въ милости при дворѣ [1]). Около девяти часовъ утра царь идетъ къ обѣднѣ, которая продолжается два часа [2]). По окончаніи обѣдни царь возвращается домой и отдыхаетъ до самаго обѣда, послѣ обѣда спитъ обыкновенно три часа, иногда же только два, если отправляется въ баню или смотрѣть кулачный бой [3]). Послѣ отдыха идетъ онъ къ вечернѣ и, возвратясь оттуда, большею частію проводитъ время съ царицею до ужина. „Тутъ увеселяютъ его шуты и карлы мужескаго и женскаго пола, которые кувыркаются передъ нимъ и поютъ пѣсни по-русски, и это самая любимая его забава, между обѣдомъ и ужиномъ". „Другая особенная потѣха есть бой съ дикими медвѣдями, которыхъ ловятъ въ ямахъ и тенетами и держатъ въ желѣзныхъ клѣткахъ, пока царь не пожелаетъ видѣть это зрѣлище" [4]). Травлею царь забавляется обыкновенно по праздникамъ. Иногда проводитъ онъ время до ужина, разсматривая работу своихъ золотыхъ мастеровъ и ювелировъ, портныхъ, швей, живописцевъ и т. п., а потомъ

Москву и обратно съ милостынею, или съ вкладами въ монастырь". Столб. 50—51. Р. И. Б., т. II, № 102. Расходная книга Дорогобужскаго Болдинскаго Свято-Троицкаго монастыря 1585—1586, столб. 290, 301.

[1]) Флетчеръ, op. cit., стр. 120.

[2]) „Въ это время царь обыкновенно разговариваетъ съ членами Думы своей, съ боярами или военачальниками, которые о чемъ-либо ему докладываютъ, или же самъ отдаетъ имъ свои приказанія. Бояре также разсуждаютъ между собою, какъ будто бы они находились въ Думѣ". Ibidem, стр. 120. И. Е. Забѣлинъ, op. cit., стр. 370. С. М. Середонинъ, Сочиненіе Джильса Флетчера..., стр. 149. Л. П. Пущинскій. Религіозный бытъ русскихъ по свѣдѣніямъ иностранныхъ писателей XVI и XVII вѣковъ, М. 1871, стр. 42—45.

[3]) „Спать послѣ обѣда, добавляетъ Флетчеръ, есть обыкновеніе, общее какъ царю, такъ и всѣмъ русскимъ". Ibidem, стр. 121.

[4]) Ibidem, стр. 121. См. здѣсь же подробное описаніе этого зрѣлища. И. Е. Забѣлинъ, op. cit., стр. 375.

идетъ ужинать. Когда приходитъ время спать, священникъ читаетъ нѣсколько молитвъ, и царь молится и крестится, какъ и по утру, около четверти часа, послѣ чего ложится... Кромѣ того, что онъ молится дома, ходитъ онъ обыкновенно каждую недѣлю на богомолье въ какой нибудь изъ ближнихъ монастырей [1])". Какъ видимъ, времяпрепровожденіе болѣе напоминаетъ собой инока, чѣмъ царя, „правящаго лукавыми и непостоянными Россіянами". Къ имени Ѳеодора современники всегда прикладывали эпитеты „благочестивый", „христолюбивый", „благовѣрный", „истинный рачитель благочестия" [2]), эпитеты, которые въ данномъ случаѣ не были пустой риторикой льстецовъ, а дѣйствительно выражали крайне религіозное настроеніе его, сердечную привязанность и интересъ къ дѣламъ вѣры и церкви. Но мы не найдемъ въ немъ глубокого проникновенія религіознаго и христіанско-нравственнаго чувства; интересъ и привязанность къ церкви, да и самое благочестіе — онъ проявляетъ скорѣе какъ юродивый, блаженный, а не какъ царь и государственный мужъ. „Набожная и почтительная къ престолу мысль русскихъ современниковъ, говоритъ В. О. Ключевскій, пыталась сдѣлать изъ царя Ѳеодора знакомый ей и любимый ею образъ подвижничества особаго рода. Намъ извѣстно, какое значеніе имѣло и какимъ почетомъ пользовалось въ древней Руси *юродство* Христа ради. Юродивый, *блаженный*, отрѣшался отъ всѣхъ благъ житейскихъ, не только отъ тѣлесныхъ, но и отъ духовныхъ удобствъ и приманокъ, отъ почестей, славы, уваженія и привязанности со стороны ближнихъ" [3]). Въ такомъ смиреніи до самоуничиженія древняя Русь видѣла практическую разработку высокой заповѣди о блаженствѣ нищихъ духомъ, которымъ принадлежитъ царство Божіе... И царю Ѳеодору приданъ былъ русскими со-

---

[1]) Флетчеръ, op. cit., стр. 122. С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VII, ст. 545. И. Е. Забѣлинъ, op. cit., стр. 375. С. М. Середонинъ, Сочиненіе Джильса Флетчера „Of the Russe Common Wealth" какъ историческій источникъ, Спб. 1891, стр. 64. Объ отношеніи Флетчера къ Горсею (и въ частности главы, касающейся частной жизни царя Ѳеодора) см. тамъ же, стр. 68.

[2]) Никоновск. лѣт., ч. VII, стр. 321, 326 и друг.

[3]) Курсъ русской исторіи, ч. III. М. 1908, стр. 19. Курсивъ подлинника.

временниками этотъ привычный и любимый обликъ: это былъ въ ихъ глазахъ блаженный на престолѣ, одинъ изъ тѣхъ нищихъ духомъ, которымъ подобаетъ царство небесное, а не земное, которыхъ церковь такъ любила заносить въ свои святцы, въ укоръ грязнымъ помысламъ и грѣховнымъ поползновеніямъ русскаго человѣка“ [1]). Но перейдемъ къ фактамъ. Онъ скорбитъ о состояніи православной церкви, переживающей довольно тяжелое положеніе на востокѣ подъ игомъ турокъ, посылаетъ туда постоянныя милостыни и щедрые подарки; онъ открываетъ къ себѣ доступъ, несмотря на всю замкнутость границъ московскаго государства, всякому пришлецу съ востока, кто только прикроется двумя—тремя благочестивыми фразами, не разбираясь въ истинности религіознаго чувства и намѣреній приходящихъ къ нему [2]); онъ постоянно посѣщаетъ монастыри, входитъ въ мельчайшіе распорядки монастырской жизни включительно до вопроса о томъ, какъ сытятъ въ монастыряхъ квасы [3]); каждое событіе правительственной жизни, каждую скорбь и радость свою онъ спѣшитъ освятить или постройкой новой церкви [4]) или предоставленіемъ существующимъ церквамъ и монастырямъ новыхъ льготъ и тарханов [5]), несмотря на то, что это предоставленіе льготъ и тархановъ противорѣчитъ постановленіямъ соборовъ 1580 и 1584 годовъ, да и вообще всей государственной политикѣ того времени въ отношеніи церкви и церковнаго имущества [6]). Такъ уже въ октябрѣ

---

[1]) Курсъ русской исторіи, ч. III, стр. 20.

[2]) Греч. Ст. Спис. №№ 2, 3. Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. X, ст. 93. Никон. лѣт., ч. VIII, стр. 31.

[3]) А. А. Э., т. I, № 321. 1584, Апр. 9. Царская Грамота въ Соловецкій монастырь, о соблюденіи монастырскаго благочинія.

[4]) Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. X, ст. 91.

[5]) С. М. Соловьевъ, т. VII, ст. 652.

[6]) Объ этомъ см. II главу моего изслѣдованія. Отмѣна тарханныхъ грамотъ на бумагѣ и щедрая раздача ихъ тотчасъ же послѣ соборнаго постановленія, вызываетъ у Н. И. Костомарова слѣдующія слова: „Это событіе осталось наглядным примѣромъ той лживости, которая, какъ мы сказали выше, проникла всѣ вѣтви московской общественной жизни. Писались законы, постановленія, а на дѣлѣ не исполнялись и были нарушаемы тѣми же, которые составляли ихъ“. op. cit., стр. 569.

1584 года царь далъ тарханную грамоту митрополиту Діонисію; по-прежнему давались грамоты съ освобожденіемъ монастырскихъ владѣній отъ разныхъ податей и повинностей; этихъ грамотъ отъ царствованія Ѳеодора Ивановича дошло до насъ много, и раздаваться онѣ начинаютъ очень рано.[1]) Ѳеодоръ жалуется на суету мірской жизни, тоскуетъ о затворничествѣ и прелести благочестиваго монастырскаго уединенія и совѣтуетъ Иринѣ принять послѣ смерти его иноческій санъ[2]).

И рядомъ со всѣмъ тѣмъ онъ участвуетъ, хотя, быть можетъ, и не вполнѣ сознательно, въ хитросплетенной интригѣ противъ вселенскаго патріарха Іереміи, перваго іерарха православной церкви, во время пріѣзда его въ Москву.

---

[1]) С. М. Соловьевъ, т. VII, ст. 660. А. А. Э., т. I., № 344. — 1589 іюня 28. „Царская грамота въ Тверь, о ненарушеніи тарханныхъ грамотъ Новоторжскаго Воскресенскаго дѣвичьяго монастыря". Конецъ этой грамоты гласитъ: „И какъ къ вамъ ея наша грамота придетъ, и вы бы у игуменьи Евдокѣи съ сестрами, или по ней инъя игуменьи будутъ, отца нашего и нашіе жаловалные грамоты рудити не велѣли; ...никакихъ податей, для пуста, не имали..., и ихъ старицъ такое убогое мѣсто берегли, чтобы имъ обиды и насилства ни отъ кого не было никоторыми дѣлы, то было положено на васъ, такіе убогіе мѣста беречи было самимъ вамъ пригоже. А прочетъ бы осте сю нашу грамоту и списавъ съ нее противень слово въ слово, отдали игуменьѣ Евдокеѣ съ сестрами, и онѣ ее держатъ у себя впередъ для нашихъ иныхъ приказныхъ людей". Ibid., стр. 418.

[2]) ...„Внаде великій государь царь Ѳеодоръ Ивановичь в болѣзнь, и видя отшествіе свое к богу отъ суетнаго мира сего в вѣчный покой, призва к себе благочестивую царицу и великую княгиню Ирину Ѳедоровну, и давъ ей о Христѣ целованіе, и простивъ еѣ и не повелѣвъ ей царствовати, но повелѣ ея приняти иноческой образъ". Никонов. лѣтоп., ч. VIII, стр. 34. С. А. Бѣлокуровъ, Изъ записной книжки Н. Н. Бантыша—Каменскаго. Москва, 1899 г. „Царица Ирина Ѳедоровна постриглась и наречена Александрою 7106 года генваря 15-го дня; а въ 6-е лѣто по представленіи Ѳеодора Іоанновича скончалась". Стр. 5. П. С. Р. Л., т. IV. стр. 321; Ник. лѣт., ч. VIII, стр. 53. Никоновская лѣт. подробно повѣствуетъ объ осуществленіи царицей Ириной совѣта ея царственнаго супруга. Ч. VIII, „О постриженіи царицы Ирины"; принявъ постриженіе, „пребываше она государыня въ кѣлье своей отъ постриженія и до преставленія своего, окромѣ церкви божіи ни где ни хождаше, а церковь поставлена была у нея государыни у угла келейнова". Стр. 35.

Онъ выражаетъ ему недовѣріе, обычное по отношенію къ пришлецамъ, враждебнымъ православію. Іеремію и его спутниковъ держать въ плѣну, прерываютъ возможность сношеній ихъ съ внѣшнимъ міромъ [1]), дѣлаютъ патріарху нескреннее, фальшивое предложеніе навсегда остаться на патріаршествѣ въ Россіи, вырываютъ чуть ли не угрозами согласіе учредить патріаршество, на каждомъ шагу обижаютъ старика-патріарха и кичатся предъ нимъ своею силою и роскошью [2]). И самъ Ѳеодоръ лично участвовалъ во всемъ этомъ, конечно, постольку, поскольку онъ вообще могъ разбираться въ своихъ собственныхъ словахъ и дѣйствіяхъ.

Всѣ памятники, описывающіе царствованіе Ѳеодора, не могли не упомянать о правителѣ и даже болѣе: все время возвращаются въ своихъ повѣствованіяхъ къ тому же правителю, на котораго царь сложилъ всѣ свои царственныя заботы. Для московскихъ людей, привыкшихъ видѣть въ своихъ великихъ князьяхъ и царяхъ—Іоаннѣ III, Василіи III и Іоаннѣ IV—энергичныхъ правителей, на себѣ лично несущихъ все бремя и тягости государственной дѣятельности, казался необычайнымъ Ѳеодоръ съ его „избываніемъ мірской суеты“. Вотъ почему они такъ охотно объясняли удаленіе царя отъ дѣлъ происками и интригами Бориса Годунова. На самомъ дѣлѣ все обстояло проще – Ѳеодоръ не управлялъ, потому что не могъ управлять. Послѣ царя, который вмѣшивался лично во всѣ мелочи государственной жизни, который, по выраженію Горсея, прожившаго въ Россіи почти безвыѣздно 18 лѣтъ, „дѣйствовалъ во всемъ своимъ разумомъ“: „самъ велъ дѣла внѣшней политики, самъ завѣдывалъ внутреннимъ устройствомъ государства“) [3]), не искалъ себѣ совѣтниковъ

[1]) Объ отношеніи къ пріѣзжимъ посламъ иностранныхъ державъ вообще см. „Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными“, т. I, Спб., 1851, стр. XVIII—XIX и др.

[2]) См. также мое „Учрежденіе патріаршества въ Россіи“. K. N. Σάθα, Β συγραφικόν σχεδίασμα περί τοῦ πατριάρχου Ἱερεμίου Β'. (1572—1594). Ἐν Ἀθήναις, 1870. Ἀπόσπασμα ἐκ τοῦ Χρονογράφου Διωρθέου Μονεμβασίας“. Стр. 20—22. О хронографѣ Іероѳеѣ, приписываемомъ ошибочно К. II, Сатою-Дороѳею Монемвасійскому, см. главу нашего изслѣдованія, излагающую поставленіе патріарха въ Москвѣ.

[3]) Извѣстіе англичанъ о Россіи во второй половинѣ XVI вѣка,

и руководителей, а только вѣрныхъ исполнителей воли государя, который, въ каждомъ проявленіи самостоятельности въ области управленія стоящихъ у трона лицъ, усматривалъ ограниченіе и покушеніе на царскую самодержавную власть и неуклонно искоренялъ всѣ подобныя проявленія, наступило время, когда на тронѣ образовалось пустое мѣсто, хотя и сидѣлъ на немъ сынъ этого царя—Ѳеодоръ.

По словамъ Н. М. Карамзина, наступило владычество пентархіи — верховной Думы, составленной умирающимъ Іоанномъ изъ пяти вельможъ. [1]). Это мнѣніе Карамзина объ установленіи опредѣленной оффиціальной опеки надъ Ѳеодоромъ вызываетъ весьма серьезныя сомнѣнія. Слишкомъ мало это похоже на Іоанна, который еще въ своемъ завѣщаніи [2]), составленномъ имъ по поводу болѣзни его, выражаетъ опасеніе, чтобъ государствомъ не владѣли „люди“; онъ совѣтуетъ поэтому сыновьямъ обучиться всякому дѣлу, „и божественному и священническому и иноческому, и ратному, и судейскому, московскому пребыванію и житейскому всякому обиходу, и какъ которые чины ведутся здѣсь и въ иныхъ государствахъ, и здѣшнее государство съ иными государствы что имѣетъ: то бы есте сами знали“; [3]) онъ боится, чтобъ „люди“ не указывали имъ („ино вамъ люди не указываютъ, вы станете людямъ указывати“, если они сами будутъ знать все), и въ перепискѣ съ княземъ А. М. Курбскимъ рѣшительно высказываетъ свою основную мысль, что царь не долженъ быть подъ чьимъ-либо вліяніемъ, что „а Россійское самодер-

---

Переводъ, съ предисловіемъ С. М. Середонина. Чт. въ Им. О. И. и Д. Р. 1884, кн. IV, (М. 1885), стр. III. Сказаніе англичанина Горсея. Д. И. Иловайскій, op. cit., стр. 643.

[1]) Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. X, ст. 5. Такое же мнѣніе высказывается А. Вороновымъ, Энц. слов. Бр. и Ефр., т. IV, ст. 414. Д. И. Иловайскій, op. cit., стр. 329. Ср. В. О. Ключевскій, К. р. и., ч. III, стр. 22—23.

[2]) Доп. къ А. И., т. I, № 222, 1572—1578. Духовное завѣщаніе царя Іоанна Васильевича, стр. 371—389. С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VI, ст. 177. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Р. И., т. II, стр. 270—271.

[3]) Д. къ А. И., т. I, № 222, стр. 372. С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VI, ст. 177. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Р. И., т. II, стр. 271.

жавство изначала сами владѣютъ всѣми царствы, а не бояре и вельможи", ибо „если царю не повинуются подвластные, то никогда междоусобныя брани не прекратятся" и прибавляетъ: „како же и самодержецъ наречется", аще не самъ строитъ?" [1]). Самодержавіе для Грознаго „исконный фактъ нашей исторіи", который онъ ведетъ отъ Владиміра Святаго. „Единая и полная власть, сосредоточенная въ рукахъ царя, необходима для водворенія внутренняго порядка, для прекращенія междоусобныхъ браней и самовольства" [2]). Мы знаемъ также, какъ отнесся, по преданію, Грозный къ совѣту, который далъ ему еще въ 1553 году бывшій епископъ Вассіанъ въ отвѣтъ на вопросъ, какъ ему царствовать: „если хочешь быть самодержцемъ, не держи совѣтниковъ умнѣе себя..." [3]), и царь Іоаннъ говорилъ боярамъ, что „подъ повелительми и приставники намъ быть не пригоже" [4]). Врядъ ли при такихъ воззрѣніяхъ могла появиться у Іоанна охота создать „пентархію" — владычество вельможъ. Болѣе правильнымъ является мнѣніе С. Ѳ. Платонова, утверждающаго, что „пентархіи" или верховной думы никакой не было и быть не могло, а порученіе Грознаго, помогать, хотя и 27 лѣтнему, но малоспособному Ѳеодору было обращено къ небольшому кругу родственниковъ и свойственниковъ молодого царя [5]). „Этому кружку и завѣщалъ Грозный (если только онъ успѣлъ что-либо завѣщать) охрану своихъ дѣтей. Разумѣется, онъ и не думалъ устраивать формальную опеку надъ своимъ сыномъ Ѳеодоромъ въ видѣ „новой

---

[1]) Сказанія князя Курбскаго. Изд. 3, Спб. 1868, стр. 141, и слѣд. С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VI, ст. 160. В. И. Сергѣевичъ, Л. и И., 3 изд. Спб. 1903, стр. 158—159.

[2]) В. О. Ключевскій, op. cit., стр. 343.

[3]) Схвативъ и поцѣловавъ руку Вассіана, царь сказалъ: „Самъ отецъ не далъ бы мнѣ лучшаго совѣта"... „Пусть это была политическая легенда и пусть Курбскій называлъ совѣтъ Вассіана силлогизмомъ сатанинскимъ: однако, значитъ, уже существовала мысль о возможности обойтись безъ бояръ въ управленіи". В. О. Ключевскій, Боярская Дума древней Руси. Изд. 3, Москва, 1902, стр. 285—286.

[4]) С. Ѳ. Платоновъ, op. cit., стр. 127.

[5]) С. Ѳ. Платоновъ, op. cit., стр. 183—184. Ср. В. О. Ключевскій, К. Р. И., стр. 22—23.

пентархіи или верховной думы", какъ выражался Карамзинъ" [1]). По мнѣнію С. Ѳ. Платонова, не было ни малѣйшей нужды въ „экстренномъ государственномъ учрежденіи", когда въ обычной „ближней думѣ" могли сойтись родственники молодого царя: его родной дядя Никита Романовичъ Юрьевъ, его троюродный братъ И. Ѳ. Мстиславскій и его шуринъ Борисъ Ѳ. Годуновъ [2]): къ этому кругу близкихъ лицъ примыкали и князья Шуйскіе, потому что Юрьевы, Годуновы и Шуйскіе были между собою въ многократномъ свойствѣ [3]). Вокругъ царя Ѳеодора было столько „своихъ" людей, и притомъ думныхъ, что безъ всякой „пентархіи" было кому опекать неспособнаго монарха и „поддерживать подъ нимъ царство" [4]).

Наиболѣе правильнымъ намъ кажется предположеніе, что не было и обращенія Грознаго къ боярамъ „поддерживать царство" подъ Ѳеодоромъ; что въ силу родственной близости къ Ѳеодору во 1-хъ, и авторитета своего во 2-хъ—единоличнымъ правителемъ при Ѳеодорѣ былъ сперва Никита Романовичъ Юрьевъ, какъ это видно изъ свидѣтельства англійскаго посла Боуса [5]), а послѣ его смерти, въ апрѣлѣ 1585 года [6]), Бо-

[1]) С. Ѳ. Платоновъ, op. cit., стр. 183.

[2]) Ibid., стр. 184.

[3]) Ibid., стр. 184. См. объ этомъ и о лицахъ, окружавшихъ царевича Дмитрія, у него же, стр. 184.

[4]) Ibid., стр. 184.

[5]) О запискахъ Боуса и ихъ значеніи см. статью С. М. Середонина, „Англійскія извѣстія о Россіи во второй половинѣ XVI вѣка". Ж. М. Н. Пр., ч. 242, стр. 141—142. См. С. М. Середонинъ, Сочиненія Джильса Флетчера „Of the Russe Common Wealth" какъ историческій источникъ. Спб. 1891, стр. 21—23. В. О. Ключевскій. К. Р. И., ч. III, стр. 22.

[6]) С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VII, ст. 540. С. М. Середонинъ, Сочиненія Дж. Флетчера..., стр. 36. Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. X, прим. 59. По списку боярскому Н. Р. Юрьевъ умеръ въ 1585 году. Древн. Рос. Вивл. ч. VII, стр. 61: „7093 году.... Умерли, Бояре: Никита Романовичъ Юрьевъ". С. Ѳ. Платоновъ признаетъ эту послѣднюю дату. (стр. 188). О тяжкой болѣзни Никиты Романовича упоминаетъ кардиналъ Болоньетти въ письмѣ отъ 24 августа 1584 г. Hist. Rus. Monum., t. II, № VIII, p. 7. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Обзоръ событій отъ смерти царя Іоанна Васильевича.., Ж. М. Н. Пр., CCLII, 1887, стр. 52—53:

рисъ Годуновъ, успѣвшій еще болѣе укрѣпить свое положеніе довѣренностью къ нему Н. Р. Юрьева [1]) и пріобщеніемъ благодаря этой довѣренности къ государственнымъ дѣламъ. Пока былъ живъ боярин„ъ „изъ земскаго" [2]) Никита Романовичъ среди лицъ, окружающихъ Ѳеодора, никто не могъ конкурировать съ авторитетнымъ и любимымъ народомъ старикомъ—Юрьевымъ, приходящимся царю дядей: вотъ почему памятники приносятъ намъ извѣстіе, что „надвое" бояре раздѣлились только по смерти Никиты Романовича [3]). Англійскій посолъ Ер. Боусъ въ запискахъ о своемъ посольствѣ въ Москву (1583—1584 гг.) пишетъ: „Послѣ смерти его (т. е. царя Іоанна Грознаго) судьба посла удивительнымъ образомъ перемѣнилась. Какъ по его собственному пониманію, такъ и по пониманію другихъ лицъ, его успѣхъ—стать важнымъ лицемъ у царя, происходилъ отъ любви, которую царь питалъ къ Ея Величеству, и отъ того расположенія, которое тотъ имѣлъ къ послу; теперь же посолъ попалъ въ руки своихъ великихъ непріятелей Никиты Романовича и дьяка Андрея Щелкалова, которые по смерти царя захватили главное управленіе: они заперли посла какъ плѣнника въ его домѣ въ продолженіи 9 не-

„Вскорѣ по царскомъ вѣнчаніи умеръ боярин„ъ Никита Романовичъ Юрьевъ, дядя царя".

[1]) Авр. Палицынъ, Сказаніе, гл. I, стр. 7, говоритъ, что Борисъ далъ клятву „блюсти" дѣтей его: „Клятву же къ великому боляр„ину Никитѣ Романовичю Юрьеву преступи, еже о чадѣхъ ввѣренное ему соблюденіе". „Дружба Годунова и „Никитичей" протянулась чрезъ все царствованіе Ѳеодора до того момента, какъ старшій изъ Никитичей явился соперникомъ Бориса въ дѣлѣ царскаго избранія 1598 года". С. Ѳ. Платоновъ, op. cit., стр. 189

[2]) Бояре „изъ земскаго" или земщины и „изъ двора" или опричнины. С. Ѳ. Платоновъ, op. cit., стр. 182. В. О. Ключевскій, op. cit., стр. 334—335, 337. С. М. Середонинъ, Сочиненіе Джильса Флетчера..., стр. 85—86. Р. И. Б., т. XIII, столб. 561—562.

[3]) „По малѣ жъ времени умре Никита Юрьевичъ Романовыхъ и бысть преемникъ и правитель въ его мѣсто Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ". Лѣтоп. о мят., стр. 7. Хронографы библ. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, №№ 2, 14. С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VII, столб. 537—538. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Обзоръ событій..., стр. 52—53. Hist. Rus. Mon., t. II, № VIII, p. 7.

дѣль; лица приставленныя къ нему такъ строго держали его и такъ дурно обращались съ нимъ, что онъ ежедневно подозрѣвалъ дальнѣйшихъ несчастій“.... [1]) Борисъ Годуновъ, хотя и обращался съ посломъ очень любезно, но ничѣмъ не могъ помочь ему, такъ какъ, по словамъ Боуса, „до коронаціи царя онъ не имѣлъ еще авторитета“. [2]) Еще болѣе опредѣленно и раздраженно говоритъ Ер. Боусъ въ своемъ письмѣ, отъ 12 августа 1584 г.: Никита Романовичъ и Андрей Щелкаловъ, захватившіе власть въ свои руки, „*считали себя царями и потому такъ назывались многими людьми*“, другіе же совѣтники, „которые были бы достойны господствовать и управлять... *не имѣютъ никакой власти, да и не смѣютъ пытаться властвовать*“ [3]).

Только по смерти Никиты Романовича Мстиславскій и Шуйскіе, да и другіе бояре, могли разсчитывать завладѣть слабымъ и неспособнымъ царемъ и тѣмъ выдвинуть свое придворное вліяніе. Судьба, личныя качества и „завѣщательный союзъ дружбы“ Бориса Годунова съ Никитой Романовичемъ—помогли именно ему занять первенствующее положеніе правителя [4]).

---

[1]) Извѣстія англичанъ о Россіи во второй половинѣ XVI вѣка. Переводъ съ англійскаго, съ предисловіемъ С. М. Середонина, Чтенія въ Импер. Общ. Истор. и Древност. Россійск. при Моск. Унив. 1884, Октябрь—Декабрь, стр. 103. С. М. Середонинъ, Сочиненіе Джильса Флетчера „Of the Russe Common Wealth“.. стр. 23.

[2]) Ibid., стр. 104. Борисъ Годуновъ прислалъ послу отъ себя лично два великолѣпныхъ куска парчи и сорокъ соболей, С. М. Середонинъ, Сочиненіе Дж. Флетчера..., стр. 23.

[3]) Россія и Англія. 1553—1593. England and Russia. Ю. Толстой, Первыя сорокъ лѣтъ сношеній между Россіею и Англіею. С.-Пет. MDCCCLXXV. № 52, стр. 229—230. Далѣе онъ называетъ ихъ „царями—похитителями“ и заканчиваетъ свое письмо такъ: „не сомнѣваюсь, что не въ долгомъ времени Ѳеодоръ сынъ покойнаго царя... найдетъ благоразумнымъ приказать срубить имъ головы съ плечъ“. Ibid. стр. 230, введ., стр. 39. См. тамъ-же № 53. „Жалобы сэра Еремѣя Бауса“, стр. 236—240; № 57, „Ѳеодоръ Елисаветѣ“, стр. 253—255. См. ibid. (введеніе) стр. 37.

[4]) А. А. Э., т. II, № 6, С. М. Соловьевъ, op. cit., ст. 693, о завѣщательныхъ распоряженіяхъ Грознаго (въ соборномъ опредѣленіи объ избраніи Б. Годунова въ цари). Ibid., столб. 708.

Немаловажную роль въ этомъ укрѣпленіи положенія Бориса Годунова сыгралъ возмутившій и испугавшій царя сговоръ Шуйскихъ, митрополита Діонисія, Мстиславскаго и другихъ развести его съ Ириной и женить на княжнѣ Мстиславской. Борисъ Годуновъ сталъ „властодержавнымъ правителемъ“ всего Россійскаго царства [1]), и тѣмъ самымъ открыто, хотя и косвенно, заявлена была неспособность царя къ правленію; придворное первенство Бориса Годунова обратилось въ политическое [2]). Когда посолъ англійскій Флетчеръ въ своихъ „рѣчехъ“, поданныхъ имъ „казначею Ивану Васильевичу Троханіотову да дьяку „Ондрею Щелкалову“, назначеннымъ государемъ „къ послу въ отвѣтную полату“, въ 17 пунктѣ указалъ на желательность, чтобы всѣхъ „гостей и ихъ людей и дѣла всякіе“ приказано было вѣдать и судить „великому боярину своему и конюшему и намѣстнику Казанскому, Борису Ѳедоровичю, про котораго королевино величество слышала про его добро“, и чтобы государь это „велѣлъ приписати въ свою государеву жаловалную грамоты“ [3]),—на эту просьбу посолъ получилъ слѣдующій отвѣтъ: „То дѣло несходное, что судити и вѣдать всякіе гостиные дѣла приказать государю, его царскому величеству, такому своему ближ-

---

[1]) Яковъ Рейтенфельсъ, Сказанія свѣтлѣйшему герцогу Тосканскому Козьмѣ Третьему о Московіи, Падуя, 1680 г. съ латинскаго перев. А. Станкевичъ. М. 1905, стр. 65: „Къ нему (т. е. царю Ѳеодору Ивановичу) вскорѣ, вслѣдствіе его простоты и неразумія, присоединился, въ качествѣ какъ бы новаго правителя и помощника, Борисъ Годуновъ, братъ царицы“... В. О. Ключевскій, К. Р. И., ч. III, стр. 23.

[2]) „Памятники дипломатическихъ сношеній“..., т. I, стр. XX, XXII, ст. 1167—1168. С. Ѳ. Платоновъ, op. cit., стр. 185. „Передача правленія въ руки Бориса и смерть Ѳеодосіи совершили важный переломъ въ развитіи боярской смуты. Когда обнаружился вполнѣ физическій упадокъ бездѣтнаго царя и изчезли надежды на царское „плодородіе“, то стало очевидно, что дворцовый временщикъ черезъ полномочія регента можетъ приблизиться къ обладанію престоломъ. Тогда только и могли возникнуть династическія притязанія и мечтанія какъ въ боярскомъ потомствѣ Рюрика, такъ и въ тѣхъ же княжескихъ семьяхъ стараго боярства, которыя считали себя честнѣе Годуновыхъ. До тѣхъ же поръ мы можемъ наблюдать лишь простыя придворныя ссоры“, ibid, стр. 185.

[3]) Статейный списокъ Елизара Флетчера. Временникъ, М. 1850, стр. 11.

нему и великому боярину и конюшему и намѣстнику Казанскому, Борису Ѳеодоровичю Годунову; *а Борису Ѳедоровичю и всякіе дѣла государственные, о которыхъ дѣлехъ государство содержится, по его царскому приказу, весь приказаны*, а государь, его царское величество, тѣ судные дѣла судити прикажетъ которымъ приказнымъ людемъ, и Бориса Ѳедоровича докладывая, вершить, какъ будетъ которому дѣлу судъ обдержитъ"... [1]).

Идея о томъ, что правитъ не царь, а родственникъ царя, Борисъ Годуновъ, проводилась при иностранныхъ дворахъ такъ политично и послѣдовательно, что послы представлялись особо правителю [2]). Во время посольскихъ пріемовъ Борисъ Годуновъ, стоялъ „выше рынды" у государева трона въ послѣдніе годы онъ даже держалъ „царскаго чину яблоко золотое", за его здоровье иногда „пили чашу слуги и. конюшаго Бориса Ѳеодоровича" вмѣстѣ съ государевою чашею и чашею цесаря [3]). Правитель принималъ пословъ по царски. Въ „Памятникахъ дипломатическихъ сношеній" мы читаемъ: „И государь, царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь, всеа Руси самодержецъ, приговорилъ съ бояры, цесареву послу Миколаю и нѣмчину Лукашу быти велѣлъ на дворѣ у конюшего боярина, у Бориса Ѳедоровича Годунова, и рѣчи отъ посла выслушать конюшему и боярину Борису Ѳедоровичу. И по государеву, цареву и великаго князя указу цесаревъ посолъ Миколай Варкачъ и нѣмчинъ Лукашъ Павлусовъ съ приставомъ былъ на дворѣ у конюшего и боярина и намѣстника Казанского и Астраханского у Бориса Ѳедоровича Годунова" [4]). „А сшедъ съ коня посолъ въ воротѣхъ въѣхавъ въ ворота, а люди были многіе Бориса Ѳедоровича отъ воротъ по двору по всему, и по крыльцу, и по сѣнѣмъ и въ переднеи избѣ, а въ комнатѣ у Бориса Ѳедоровича отборные немногіе люди въ нарядѣ, въ платьѣ золотномъ и въ чепяхъ золотыхъ. А пришедъ къ

---

[1]) Стат. спис. Е. Флетчера, стр. 26—27.

[2]) Памятники дипломатическихъ сношеній..., т. I, стр. XX и др.

[3]) С. Ѳ. Платоновъ, op. cit., стр. 198.

[4]) Памяти. диплом. снош., т. I, столб. 1168. В. Савва, Московскіе цари и византійскіе василевсы. Хар. 1901, гл. VI, стр. 176—270.

Борису Ѳедоровичю въ комнату, правилъ посолъ Миколаи отъ цесаря поклонъ; а Лукашъ Павлусовъ правилъ поклонъ отъ Максимиліана, арцыкнязя Аустрѣйскаго“ [1]). Мы видимъ, что все это соотвѣтствуетъ посольскому обряду московскихъ государей. „И Борисъ Ѳедоровичъ, вставъ, спрашивалъ про цесаря и про брата его Максимиліяна здоровье; *да звалъ цесарева посла Миколая и мѣлчина Лукаша къ руцѣ, сидя!* И цесаревъ посолъ Миколаи Варкачъ, бывъ у руки, говорилъ рѣчь толмачемъ одинъ на одинъ“... Переговоривъ съ послами о дѣлахъ, принявъ отъ нихъ письменныя рѣчи, правитель угощаетъ ихъ виномъ и медами, какъ это нерѣдко дѣлали московскіе государи [2]): „А говоря рѣчь, боярин и конюшей, Борисъ Ѳедоровичъ, велѣлъ цесареву послу сѣсти противъ себя на скамейкѣ, и подавалъ Борисъ Ѳедоровичъ цесареву послу вина и меды красные и бѣлые въ кубкахъ и ковшахъ, да и Лукашу подавалъ вина и меды. И отпустилъ посла на подворье, *а за ними посылалъ въ стола мѣсто корм съ своими людьми*“ [3]). При вторичномъ пріемѣ Варкоча у правителя въ 1593 г. [4]), Борисъ Годуновъ „велѣлъ его (т. е. посла) почтити, лошедь подвести середи двора“, „кормъ въ стола мѣсто“ посылался „на серебреныхъ блюдахъ“ [5]).

Иностранные монархи непосредственно писали особыя грамоты „кровному пріятелю своему“, „скровному ближнему царского величества доброродному и начальному боярину и совѣтнику царского Величества“ и „князю“ Борису Годунову о нуждахъ своихъ подданныхъ и политическихъ отношеніяхъ, чего прежде никогда не бывало; такъ напримѣръ, Елисавета, королева англійская, прислала съ Горсеемъ грамоту къ Борису Годунову, въ которой называла его „кровнымъ пріятелемъ любительнѣйшимъ“, какъ переводили въ Москвѣ [6]).

[1]) Пам. дипл. сношъ., т. I, столб. 1168.

[2]) Пам. дипл. сношъ., т. I, стр. XX.

[3]) Ibid., столб. 1172. О посылкѣ Московскими государями „корма въ стола мѣсто“ см. ibid., стр. XXIII.

[4]) Пам. дипл. сношъ., т. I, ст. 1276—1285.

[5]) Ibid., ст. 1283—1284.

[6]) Россія и Англія: 1553—1593, № 62., 1588 Iun. 6: „Right noble prince, our very good and loving cousin“ („Пресвѣтлый княже и кровной

Авраамій Палицынъ въ своемъ „Сказаніи“ такъ образно описываетъ это возвышеніе Бориса Годунова: „Во славѣ же его (т. е. царя Ѳеодора Ивановича) вознесеся братъ Царицы его Борисъ Годуновъ, якоже Іосифъ во Египтѣ, и толико знаменитъ бѣ, яко и отъ Перекихъ царей, и отъ Италіи, и ото всего запада приносяще дары честныя царю Ѳеодору Ивановичю, и тому Борису равно подобно царствѣй чести дарованія приношаху...“ [1]). Папа Климентъ VIII посылаетъ грамоты къ правителю Борису Годунову, съ просьбой благосклонно выслушать и вѣрить всему тому, что скажетъ его посланникъ, иллирійскій священникъ Александръ Комулей, который посылается къ царю Ѳеодору [2]). Папа поручаетъ его благоволенію правителя. Русскимъ посламъ въ Литвѣ было такъ приказано говорить о Борисѣ Годуновѣ: „Это человѣкъ начальный въ землѣ, вся земля отъ государя ему приказана“ [3]).

намъ пріятель любительнѣйшей“), стр. 294—297. См. ibid. № 64, стр. 327—334. Статейный списокъ Елизара Флетчера. Временникъ Импер. Общ. Истор. и Древн. М. 1850, стр. 33—34, 68, 75. Борисъ Годуновъ такъ пишетъ королевѣ Елисаветѣ въ грамотѣ, посланной съ Флетчеромъ: „А что еси, государыня, писала ко мнѣ въ своей грамотѣ съ великою милостью и ласкою, именуючи меня себѣ кровнымъ и любительнымъ пріятелемъ, и азъ за то ваше пресвѣтлѣйшество выславляю всегда передъ своимъ великимъ государемъ...“ Ibid., стр. 90. С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VII, гл. III, ст. 601. Борисъ Годуновъ оправдалъ надежды своей „кровной, любительной“ пріятельницы: въ 1587 году было позволено англійскимъ купцамъ торговать вольною торговлею, пошлины съ ихъ товаровъ -таможенной, замытной, свальной, проѣзжей, судовой, съ головъ, мостовщины, перевозовъ—брать не велѣно. Благодаря „кровному, любительному“ пріятельству Елисаветы къ Борису Годунову, англійскіе купцы освободились отъ платежа пошлинъ, простиравшихся болѣе чѣмъ на 2000 фунтовъ стерлинговъ въ годъ. Ibidem, ст. 602. Сб. Г. И. Общ. XXXVIII, стр. 176—184. Англичане именовали Б. Годунова „княземъ“ и „лордомъ протекторомъ“. („Lord Protector of Russia“). С. Ѳ. Платоновъ, op. cit., ст. 195. О сношеніяхъ хана Казы—Гирея съ Б. Годуновымъ, С. М. Соловьевъ, op. cit., ст. 609.

[1]) „Сказаніе“, гл. I, стр. 2.

[2]) Historica Russiae Monumenta. Tomus II, Petropoli 1842. XXVIII. An. 1596. Clementis P. VIII. ad Administratorem Moscoviae Borisum Godunov. (Commendat illi familiarem suum Alexandrum Comuleum), p. 49; XXIX. An. 1596. Ejusdem ad eundem (de eodem argumento), p. 50. О миссіи Комулея, см. P. Pierling, op. cit., t. II, L. III, p. 329—382.

[3]) К. Н. Бестужевъ—Рюминъ, Обзоръ событій..., стр. 78.

Послы называютъ его „о землѣ великимъ печальникомъ“ [1]).

„Государь приговорилъ съ бояры“ сперва въ августѣ 1588 года, по поводу сношеній съ крымскимъ ханомъ (Дѣла Крымскія. М. А. М. И. Д., кн. № 18, л. 13 об.), а затѣмъ въ маѣ 1589 года по поводу сношенія съ цезаремъ, чтобы Годуновъ отъ себя писалъ иностраннымъ монархамъ, и чтобы эти письма отмѣчались въ книгахъ посольскаго приказа рядомъ съ государевыми [2]). „И государь, царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всея Русіи, приговорилъ съ бояры, что къ цесарю римскому и къ брату его, Максимиліану Эрцъкнязю аустрѣйскому, отъ конюшего и боярина, отъ Бориса Ѳедоровича Годунова, грамоты писати пригоже нынѣ, и впередъ то его царскому имени къ чести и прибавленью, что его государевъ конюшей и боярин ближней Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ, ссылатись учнетъ съ великими государи; да и къ инымъ ко всѣмъ государемъ, которые учнутъ къ Борису Ѳедоровичю грамоту писать, къ цесарскому королю, францовскому королю, и къ аглинской Елизаветѣ королевнѣ, и къ восточнымъ государемъ кизылбашскому, и къ бухарскому, и къ крымскому Казы-Гирѣю царю, приговорилъ государь съ бояры противъ ихъ грамотъ отъ конюшего и боярина Бориса Ѳедоровича Годунова писати грамоты въ посольскомъ приказѣ со всѣми съ тѣми великими государи конюшего и боярина, Бориса Ѳедоровича Годунова, ссылки и въ книги писати съ государевыми грамотами“ [3]) Наконецъ, всѣ дѣла дѣлались за „челобитьемъ“, „прошеньемъ“ и „печалованіемъ“ Годунова [4]) и его „промысломъ“, „но повелѣ-

[1]) П. Д. С., т. 1, столб. 933—934.

[2]) С. Ѳ. Платоновъ, op. cit., стр. 197, 556. И дѣйствительно въ дѣлахъ посольскаго приказа сохранились особыя „книги, а въ нихъ писаны ссылки царскаго величества шурина“ съ иностранными правительствами.

[3]) Пам. дипл. снош., т. I, столб. 1174—1175. См. грамоты Бориса Годунова, ibid., столб. 1200—1206, 1206—1211, 1246—1249, 1371—1377, 1378—1381, 1381—1384.

[4]) Россія и Англія. 1553—1593. Введеніе, стр. 47—50. № 69, 1589 іюл., стр. 357, 358; № 74, стр. 393, 395; № 75, стр. 404—405. № 82, стр. 428—439. № 81, стр. 434—436. Статейный списокъ Елизара Флетчера Врем. Импер. Моск. Общ. Ист. и Др. М. 1850, стр. 18, 19, 21, 27, 33, 34, 35, 89, 91, 92, 93.

нію великаю государя, а по приказу царскаго величества шурина".

Въ послѣдніе годы царствованія Ѳеодора Ивановича рядомъ съ именемъ Бориса Годунова начинаетъ упоминаться и имя его сына, и самъ Ѳеодоръ Борисовичъ начинаетъ показываться въ церемоніяхъ, какъ дѣйствующее лицо [1]). Патріархъ Іовъ въ своемъ папегирикѣ Ѳеодору [2]) пишетъ, что „управляя и строя богохранимую державу", Борисъ Годуновъ проявилъ столько мудрости и разума, что „благочестивая царская держава" процвѣтала въ мирѣ и благочестіи, и слухъ объ этомъ прошелъ по всѣмъ странамъ, такъ что послы невѣрныхъ оказывали, приходя къ Ѳеодору Ивановичу, царскія почести и „изрядному правителю" [3]).

Самого Ѳеодора патріархъ характеризуетъ такъ: „Сей убо благочестивый самодержецъ, праведный и досточудный, и крестоносный царь и великій князь, Ѳедоръ Ивановичь, всея Россіи, древнимъ бо царемъ благочестивымъ равнославенъ, нынѣшнымъ же красота и свѣтлость, будущимъ же сладчайшая повѣсть и слуха благое наслажденіе, не токмо единыя россійскія богохранимыя державы, но всея подсолнечныя пречестнѣйшій бытп явися: аще бо отъ царскія своея юности исполненъ сый духовныя мудрости, аще бо и безчисленными изрядными и многоцѣнными красотами вѣка

---

[1]) Объ этомъ см. у С. Ѳ. Платонова, op. cit., стр. 199. Послѣ смерти царевны Ѳеодосіи (25 янв. 1594 г.), когда была отнята у царя Ѳеодора и царицы Ирины послѣдняя надежда имѣть потомство, Борисъ Годуновъ началъ „объявлять" своего сына Ѳеодора при посольскихъ пріемахъ. Ibid., стр. 212, 227.

[2]) „Повѣсть о честнѣмъ житіи благовѣрнаго и благороднаго и христолюбиваго Государя Царя и великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, о его царьскомъ благочестіи и о добродѣтельномъ исправленіи, о святѣмъ его преставленіи; писано смиреннымъ Невомъ патриархомъ Московскимъ и всеа Русіи". Никон. лѣт., ч. VII, стр. 316—359. „Повѣсть" помѣщена и въ „Чтеніяхъ въ Импер. Общ. Исторіи и Древн. Росс. при Московскомъ Универс.". Годъ III, № 9, М. 1848. В. Н. Татищевъ, Царствованіе Ивана Васильевича Грознаго и Ѳедора Ивановича. Окончан. Исторіи Россійской, стр. 494—530.

[3]) Никоновск. лѣтопись, ч. VII, стр. 327—328. „И возвращеся во своя страны со удивленіемъ превеликую добродѣтель повѣдающе". Ibid., стр. 328.

сего объимаемъ бяше, ни о единомъ же ихъ прилѣжно внимаше, ниже о сихъ когда веселяшеся, точію о памяти Божіей и о всѣхъ добродѣтеляхъ попеченіе имяше, и ниже бо памятовати ему житейскихъ сихъ многоцѣнныхъ и красныхъ, и къ симъ вседушно пригвоздитеся, но желаше ото всѣхъ Содѣтеля и Промыслеянника вѣчныхъ благихъ насладитеся и небеснаго царствія сподобитися. Кто убо доволенъ по достоянію явится сказати, еже есть благочестиваго сего царя достохвальное добродѣтелемъ исправленіе, или кто дерзнетъ коснутися повѣсть составити о святѣмъ житіи его? Аще бо и превысочайшаго россійскаго царствія честный скипетръ содержаше, но къ Богу всегда умъ свой вперяше и душевное око бодренно и неусыпно храняше, и сердечную вѣру выну благими дѣлы исполняше, тѣло же свое повсегда удручаше церковными пѣніи, и дневными правилы, и всенощными бдѣніи, и воздержаніемъ, и постомъ, душу свою царскую умащаше поученіемъ божественныхъ и вниманіемъ, и благихъ правовъ удобреніемъ украшаше прилѣжнѣ“ [1]). Патріархъ такъ характеризуетъ царя Ѳеодора: „Вѣло бо нищелюбивый, вдовицы и сироты милующе, паче же священническій и иноческій чинъ вельми почитаяше и пространною милостынею всегда удовляше; и толику ревность по благочестіи показа, не токмо по всей державѣ богохранимаго его царствія, но и во всю вселенную непромолчная слава благочестія его, яко солнечная луча, простираашеся; и толико милостивъ бяше, яко не точію въ своей богохранимой державѣ пространную милостыню требующимъ подаваше, но и въ далныя страны земли, яко нескудная рѣка, повсегда изливашеся, глаголю же во святую гору Аѳонскую, во Александрію, въ Ливію, и въ Великую Антіохію, и во вся святая мѣста, даже до самаго града Божія, Іерусалима, пространная милостыня по вся лѣта отъ него посылашеся“ [2]).

---

[1]) „Повѣсть“, Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Древн. при Моск. Унив., г. III, № 9. М. 1848. В. Н. Татищевъ, Ист. Рос., стр. 496—497. Никон. лѣт., ч. VII, стр. 319—320.

[2]) „Повѣсть“, Чтенія, т. III, № 9, стр. 499. Никоновск. лѣт., ч. VII, стр. 322. М. Макарій, Истор. русск. церкви, т. X, стр. 84.

Умеръ Ѳеодоръ [1]); какъ жилъ. Несмотря на всю важность изъявленія послѣдней воли царемъ, умиравшимъ безпотомственно, о томъ, кому онъ завѣщаетъ царство, Ѳеодоръ, посовѣтовавъ царицѣ принять „иноческой образъ“, на вопросъ, кому онъ передаетъ престолъ, сказалъ: „В семъ моемъ царстве и в васъ волень создавшій насъ Богъ, како ему угодно тако и будетъ, а с царицею моею богъ воленъ како ей жить, и о томъ у насъ уложено“ [2]).

Такъ окончилась династія Рюриковичей. Прекращеніе династіи и избраніе народомъ царя положило конецъ удѣламъ, прочно закрѣпивъ въ сознаніи народа мысль о единомъ государствѣ и единомъ государѣ; благодаря чему, какъ справедливо замѣтилъ В. И. Сергѣевичъ, власть ца-

---

[1]) П. С. Р. Л., т. IV, стр. 321: „Въ лѣто 7106. Преставися царь Ѳеодоръ Ивановичь, генваря въ 6 день“. П. С. Р. Л., т. III, стр. 264. Псковск. лѣт. (1837), стр. 214. Р. И. Б., т. XIII. „Такъ называемое „Иное сказаніе“, ст. 11—12. С. М. Соловьевъ, op. cit., ст. 732. Портфель Татищева, тетр. № 7.

[2]) Никон. лѣт., ч. VIII, стр. 34. Ср. Никон. лѣт., ч. VII, стр. 352, гдѣ патр. Іовъ говоритъ, что умирающій царь вручилъ „скипетръ благозаконної супруге своеі“... Псковск. лѣт. (1837), стр. 214: „цѣловали крестъ царицѣ и в. княгинѣ Иринѣ Ѳедоровнѣ“. М. Ф. Владимірскій—Будановъ, op. cit., стр. 151. А. Н. Филипповъ, op. cit., 161—162, 171. С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VIII, ст. 681). Что царь Ѳеодоръ назначилъ своей наслѣдницей Ирину, о томъ говорятъ Разрядныя книги и „Послужный списокъ чиновниковъ въ Россіи“. Древняя Россійская Вивліоѳика, содержащая въ себѣ собраніе древностей россійскихъ, до исторіи, географіи и генеологіи россійскія касающихся, изданная Николаемъ Новиковымъ. Изд. 2-ое., ч. XX, М. 1791, стр. 66—67: „Лѣта 7106 году преставися Государь Царь и Великій Князь Ѳодоръ Ивановичь, всеа Руси Самодержецъ, бездѣтенъ. Послѣ себя на Московскомъ Самодержавствѣ не остави сѣмени, а вручаетъ послѣ себя Московское Самодержавство Царицѣ своей и Великой Княгинѣ Иринѣ Ѳедоровнѣ“. „Грамота избранная и утвержденная на царство царю Борису Ѳеодоровичу“ (Др. Росс. Вивл., ч. VII, стр. 38) и „Грамота объ избраніи Государя Царя Михаила Ѳеодоровича на Всероссійскій престолъ, 1613 года, Маія мѣсяца“ (Ibidem., стр. 136) также говорятъ о назначеніи наслѣдницей царицы Ирины. К. Н. Бестужевъ—Рюминъ, Обзоръ событій..., считаетъ свидѣтельство Никон. лит., ч. VIII, стр. 34, Лѣт. о мят. 46; Нов. лѣт. 45 —„болѣе достовѣрнымъ“, чѣмъ извѣстіе (Никон. лѣт., ч. VII, стр. 352) патріарха Іова, что Ѳеодоръ передалъ скипетръ Иринѣ. Стр. 83, пр. 1-ое.

рей новой династіи поднимается на высоту, недостижимую для государей династіи Рюриковичей [1]).

Вотъ какимъ является намъ „царь московскій и всеа Руси", Ѳеодоръ Ивановичъ. Въ томъ, что онъ, чувствуя свою непригодность къ правительственной дѣятельности, „передалъ" всѣ дѣла и все управленіе государствомъ, переживавшимъ въ это время острый переломъ во всѣхъ сторонахъ своей жизни, въ сильныя, опытныя и дѣятельныя руки своего шурина Бориса Годунова, можетъ быть усмотрѣна только нѣкоторая заслуга слабаго умомъ и тѣломъ царя. Поэтому же разсматривать всѣ событія жизни русскаго государства за время 1584—1598 г.г., какъ проявленіе *его* личной дѣятельности, и ставить ихъ *ему* въ заслугу или порицаніе—намъ не представляется возможнымъ [2]); и мы должны повторить здѣсь, что Іоаннъ Грозный оставилъ своему наслѣднику Ѳеодору, „смиреніемъ обложенному", „освятованному", свыше предназначенному къ святости, въ которомъ „купно мнишество съ царствіемъ соплетено безъ раздвоенія едино другаго украшаше" [3]) царскій вѣнецъ, а Борису Годунову, этому „хозяину воли" [4]) слабоумнаго царя,—всю полноту государственной власти [5]).

„И властолюбивъ велми бываше", говоритъ о Борисѣ Годуновѣ въ своей „Повѣсти" близкій ко двору современникъ, князь Иванъ Михайловичъ Катыревъ — Ростовскій, „и начальниковъ всего Російскаго государства и воеводъ, вкупѣ же и всѣхъ людей Московскаго народу, подручны себе учини, *якоже и самому царю во всемъ послушну ему быти и повелѣнное имъ творити*" [6]).

---

[1]) Лекціи и изслѣдованія по древней исторіи права, 3-ье изд., Спб. 1903, стр. 146.

[2]) К. Валишевскій, op. cit., стр. VI, 467, 469.

[3]) Р. И. Б., т., XIII, IX, столб. 289.

[4]) В. О. Ключевскій, op. cit., ч. III, стр. 22.

[5]) Флетчеръ, op. cit., стр. 34.

[6]) Р. И. Б., т. XIII, № XII, столб. 563. Курсивъ мой.

II.

Исторія Бориса Годунова описана въ лѣтописяхъ и различныхъ памятникахъ [1]), а оттуда и у многихъ историковъ—весьма просто.

Послѣ смерти Ивана Грознаго, Борисъ Годуновъ сослалъ царевича Дмитрія и Нагихъ въ Угличъ [2]), Богдана Бѣльскаго подговорилъ устроить покушеніе на Ѳеодора Ивановича [3]), потомъ сослалъ его въ Нижній [4]), а И. Ѳ. Мстиславскаго въ заточеніе, гдѣ повелѣлъ его удушить [5]): призвалъ жену Магнуса, „короля ливонскаго", дочь старицкаго князя Владиміра Андреевича — Марью Владиміровну, чтобъ насильно постричь ее въ монастырь и убить дочь ея Евдокію [6]). Далѣе онъ велѣлъ перебить бояръ и удушить всѣхъ князей Шуйскихъ [7]), оставивъ почему-то Василія да Дмитрія Ивановичей: затѣмъ учредилъ патріаршество, чтобъ на патріаршемъ престолѣ сидѣлъ „доброхотъ" его Іовъ [8]); убилъ Дмитрія [9]). поддѣлалъ извѣщеніе

[1]) Р. И. Б., т. XIII, I. „Такъ называемое „Иное сказаніе"; II, „Повѣсть, како восхити неправдою на Москвѣ царьскій престолъ Борисъ Годуновъ" и мног. друг.

[2]) Никоновск. лѣтопись, ч. VIII, стр. 5.

[3]) Ibid., стр. 6.

[4]) Ibid., стр. 7.

[5]) Ibid., стр. 8.

[6]) Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. X, ст. 48. Россія и Англія. 1553 1593. Ю. Толстой, Первыя сорокъ лѣтъ сношеній между Россіею и Англіею. Спб. MCCCLXXV. (Объ участіи Горсея въ убѣжденіяхъ вдовы Магнуса возвратиться въ Россію, стр. 42 (введ.).

[7]) Никоновск. лѣт., ч. VIII, стр. 8—9. Р. И. Б., т. XIII, I, „Такъ называемое „Иное сказаніе", столб. 3—6.

[8]) Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. X, ст. 68; И. И. Костомаровъ, op. cit., стр. 580.

[9]) Никоновск. лѣт., ч. VIII стр. 15—20. Р. И. Б., т. XIII, I, „Такъ называемое „Иное сказаніе", ст. 6—10.

объ убійствѣ, подтасовалъ слѣдствіе и постановленіе собора объ этомъ дѣлѣ, поджегъ Москву [1]), призвалъ Крымскаго хана [2]), чтобъ отвлечь вниманіе народа отъ убійства царевича Дмитрія и пожара Москвы: далѣе онъ убилъ племянницу свою Ѳеодосію [3]), подвергъ опалѣ Андрея Щелкалова, вѣроломно отплативъ ему зломъ за отеческое къ нему отношеніе, отравилъ Ѳеодора Ивановича [4]), чуть ли не силой заставилъ посадить себя на царскій тронъ [5]), подтасовавъ земскій соборъ и плетьми сбивая народъ кричать, что желаютъ именно его на царство; ослѣпилъ Симеона Бекбулатовича [6]); послѣ этого *созда.ъ* дѣло о заговорѣ „Никитичей", Черкасскихъ и другихъ, чтобы „извѣсти царьскій корень", всѣхъ ихъ перебилъ и заточилъ [7]), наконецъ убилъ сестру свою царицу Ирину [8]) за то, что она не хотѣла признать его царемъ; былъ ненавистенъ всѣмъ „чиноначальникамъ

[1]) Степен. Книга Латухина. Н. М. Карамзинъ, т. X, ст. 83. и прим. 250 къ X т.

[2]) Никоновск. лѣтоп., ч. VIII, стр. 23.

[3]) Н. М. Карамзинъ, т. X, ст. 94 и примѣч. 279. См. Ю. Толстой, op. cit., стр. 42, гдѣ говорится о тайномъ порученіи Бориса Годунова Горсею привезти изъ Англіи царицѣ Иринѣ искуснаго врача и повивальную бабку. „Борисъ, справедливо пишетъ Ю. Толстой, въ то время сознавая, что его власть зависитъ лишь отъ продолжительности жизни царя, заботился о продолженіи царскаго рода и, задолго до отъѣзда Горсея, говорилъ съ нимъ объ этомъ предметѣ: по крайней мѣрѣ, этимъ объясняется выраженіе въ сохраненной Горсеемъ запискѣ его отъ 15 августа 1585 г. „По тому дѣлу, о коемъ мы въ послѣдній разъ совѣщались въ Троицынъ день, мы не сомнѣваемся, что ты о немъ позаботишься усердно и поступишь разсудительно относительно доктора Якоби, такъ, чтобы онъ пріѣзжалъ запасшись всѣмъ нужнымъ". Ibid., стр. 42. См. также цит. нами выше письмо Б. Годунова къ англійской королевѣ о рожденіи царевны Ѳеодосіи.

[4]) Н. М. Карамзинъ, т. X, ст. 124 и прим. 366. Р. И. Б., т. XIII, столб. 13: „Бѣ же и то его (царя Ѳеодора) преставленіе отъ неправеднаго убійства того же Бориса".

[5]) Н. М. Карамзинъ, т. X, ст. 129—136; И. П. Костомаровъ, op. cit., стр. 591—594. Р. И. Б., т. XIII, столб. 11—16. С. М. Соловьевъ, op. cit., ч. VIII, ст. 689.

[6]) Никоновск. лѣт., ч. VIII, стр. 30.

[7]) Ibid., стр. 40—45.

[8]) Н. М. Карамзинъ, op. cit., прим. 235 къ т. XI.

земли" и вообще боярамъ [1]) за то, что грабилъ, разорялъ и избивалъ ихъ, народу —за то, что ввелъ крѣпостное право [2]),

[1]) А. Палицынъ, op. cit., стр. 17.

[2]) Н. И. Костомаровъ, op. cit., стр. 594. Библіографія возникновенія крѣпостного права.

А. Пановъ, О крѣпостномъ состояніи и происхожденіи онаго, Русскій Инвалидъ, 1856 г., № 171.

Б. Н. Чичеринъ, Холопы и крестьяне въ др. Руси, Русскій Вѣстникъ, 1856 г., № 10; и Опыты по исторіи русскаго права, М. 1858 г.

К. П. Побѣдоносцевъ, Замѣтки для исторіи крѣпостного права въ Россіи, Русскій Вѣстникъ, 1858 г., № 11, 12, 16.

М. Погодинъ, Должно ли считать Бориса Годунова основателемъ крѣпостного права, Русская Бесѣда, 1858 г., № 12; Историко-критическіе отрывки, 1867 г., № 2.

Н. И. Костомаровъ, Должно ли считать Бориса Годунова основателемъ крѣпостного права, Архивъ Юст. — Юр. свѣд., изд. Н. Калачовымъ, 1859 г., кн. 2; Историческія монографіи, т. I. Отвѣтъ М. Погодина, Архивъ Ист.-юр. свѣд., изд. Н. Калачовымъ, 1859 г., кн. 3.

И. Бѣляевъ, Законы и акты, установляющіе въ др. Руси крѣпостное право, Арх. Ист.-юр. свѣд., изд. Н. Калачовымъ, 1859 г. кн. 2.

И. Бѣляевъ, Крестьяне на Руси. Изслѣдованіе о постепенномъ измѣненіи значенія крестьянъ въ русскомъ обществѣ, М. 1860 г., 2-изд. 1879 г., 3-е—1891 г.; 4-е—1903 г.

К. П. Побѣдоносцевъ, О времени происхожденія крѣпостного права, Сѣв. Пчела, 1861 г.; Юридическій Журналъ, изд. Салмановымъ, 1861 г., № 8.

К. Аксаковъ, О состояніи крестьянъ въ древней Руси, Собр. соч. 1861 г.

В. И. Лешковъ, Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ и крѣпостное право въ ихъ происхожденіи и значеніи, Зритель, 1861 г., № 15—18.

Н. Тумасовъ, Историко-юридическій бытъ русскаго крестьянина до конца XVI в., Кіевск. Унив. Изв., 1872 г., № 6, 8.

К. П. Побѣдоносцевъ, Историческіе очерки крѣпостного права въ Россіи, въ Историч. изсл. и статьяхъ, 1876 г.

Н. Куплеваскій, Состояніе сельской общины въ XVII в. на дворцовыхъ земляхъ и землихъ духовныхъ и свѣтскихъ владѣльцевъ. Историко-юридическій очеркъ. К. 1877 г.

П. Соколовскій, Очеркъ исторіи сельской общины на сѣверѣ Россіи. Спб. 1877 г.

П. Соколовскій, Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи и колонизація юго-восточныхъ степей предъ крѣпостнымъ правомъ. Спб. 1878 г.

В. О. Ключевскій, Происхожденіе крѣпостного права въ Россіи, Русская Мысль, 1885 г., № 8—10.

духовенству—за то, что отмѣнилъ тарханы и потворствовалъ

А. Лаппо-Данилевскій, Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ отъ временъ смуты до эпохи преобразованія. Спб. 1890 г.

П. Н. Милюковъ, Спорные вопросы финансовой политики Московскаго государства. Спб. 1892 г.

М. А. Дьяконовъ, Къ исторіи крестьянскаго прикрѣпленія, Ж. М. Н. Пр. 1893 г., № 6.

С. Адріановъ, Къ вопросу о крестьянскомъ прикрѣпленіи, Ж. М. Н. Пр., 1895 г., № 1.

М. А. Дьяконовъ, Очерки изъ исторіи сельскаго населенія въ Московскомъ государствѣ. (XVI—XVII в.) Спб. 1898 г.

М. А. Дьяконовъ, Акты, относящіеся къ исторіи тяглаго населенія въ Московскомъ государствѣ, вып. I, Ю. 1895 г., в. II, Ю. 1897 г.

А. Лаппо-Данилевскій, Разысканія по исторіи прикрѣпленія владѣльческихъ крестьянъ въ Московскомъ государствѣ (отчетъ о XLI присужденіи наградъ гр. Уварова). Спб. 1900 г.

Н. Рожковъ, Сельское хозяйство въ Московскомъ государствѣ въ XVI в. М. 1899 г.

Н. Энгельманъ, Исторія крѣпостного права въ Россіи. М. 1900 г.

Н. Дебольскій, Гражданская дѣеспособность по русскому праву до конца XVII в. Спб. 1903 г.

М. А. Дьяконовъ, „Заповѣдныя лѣта“ и „старина“, Сборникъ статей по исторіи права, посвященный М. Ф. Владимірскому-Буданову. К. 1904 г.

А. Лаппо-Данилевскій, Очеркъ исторіи образованія главнѣйшихъ разрядовъ крестьянскаго населенія въ Россіи, „Крестьянскій строй“, т. I, Спб. 1905 г.

Ю. Готье, Замосковный край въ XVII в. М. 1906.

В. И. Сергѣевичъ, Русскія юридическія древности, т. I, изд. 1909 г., т. III, 1903 г.

М. А. Дьяконовъ, Къ вопросу о порядной крестьянской записи и служилой кабалѣ. Сборникъ статей, посвященныхъ В. О. Ключевскому. М. 1909 г.

А. Лаппо-Данилевскій, Служилыя кабалы позднѣйшаго типа, Сборникъ статей, посвященныхъ В. О. Ключевскому. М. 1909 г.

М. Ф. Владимірскій-Будановъ, Обзоръ исторіи русскаго права, изд. 6-е. К. 1909 г.

С. Ѳ. Платоновъ, Очерки по исторіи смуты въ Московскомъ государствѣ въ XVI—XVII в., изд. 3-е. Спб. 1910 г.

П. Н. Милюковъ, Крестьяне, Энциклоп. Словарь Брокгауза, т. XVI-а.

И. Калачовъ, Очеркъ юридическаго быта великорусскихъ крестьянъ въ XVII в., Лѣт. Занятій Арх. Коммиссіи, III.

П. Михайловъ, „Заповѣдныя лѣта и старожительство“, Спб. 1911 г.

чужеземцамъ, лаская ихъ, приглашая на службу въ Россію и предоставляя свободно исповѣдовать свою религію [1]), московскимъ купцамъ и черни—за то, что обижалъ любимыхъ ими Шуйскихъ и Романовыхъ и пр. Затѣмъ онъ отравилъ жениха своей дочери [2]), не смогъ вынести самозванца и отравился самъ [3]). Вотъ и все.

Конечно, перечень этихъ дѣяній пересыпанъ и иными сообщеніями и свидѣтельствами, заставляющими сильно сомнѣваться во всѣхъ этихъ ужасахъ и даже почесть ихъ совершенно неосновательно приписываемыми ему, особенно если вспомнить, что лѣтописи и „повѣсти", изъ которыхъ главнымъ образомъ и черпаются эти извѣстія, составлены значительно позже царствованія Бориса Годунова, составлены при царяхъ, которые нерѣдко сами были заинтересованы въ мрачной характеристикѣ Бориса, являлись его политическими врагами и весьма сильно участвовали въ созданіи и распространеніи неблагопріятныхъ слуховъ о Борисѣ. Такъ напримѣръ, „Новый Лѣтописецъ" – вышедшій изъ дворца патріарха Филарета, всегда клонитъ свой разсказъ въ сторону очерненія Бориса Годунова и возвеличенія происходящихъ знаменитаго Никиты Романовича Юрьева, принадлежащаго, по мнѣнію лѣтописца, къ „царьскому корению"; „повѣсть 1606 года" есть сплошной панегирикъ Шуйскимъ и при ихъ благосклонномъ участіи составлена: Хронографъ 1616-17 гг. и др. составлены въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, когда событія правленія и царствованія Бориса Годунова переработались въ воспоминанія, питаемыя слухами и обросшія мохомъ легенды: когда бытописателю при-

[1]) А. Палицынъ, стр. 17. С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VIII, ст. 719—720.

[2]) Н. И. Костомаровъ, op. cit., стр. 600. Никоновск. лѣт., ч. VIII, стр. 50; С. М. Соловьевъ, op. cit., столб. 706.

[3]) Р. И. Б., т. XIII, столб. 39: „Борисъ же царь, видѣвъ всѣхъ человѣкъ нерадѣніе къ нему, а радѣютъ и ждутъ грядущаго нарицающагося царевича Дмитрея, и бысть о семъ въ великомъ сумнѣніи, помышляя, егда будетъ и правду не реструга, но царевичь Дмитрей. И конечно отчаявся живота своего, и скоро смертоноснымъ зеліемъ упоивъ себе, и постризеся во иноческій чинъ, во иноцѣхъ же наречень бысть Боголѣпъ". Н. М. Карамзинъ, т. XI, ст. 105, прим. 305. С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VIII, ст. 765.

шлось бы оспаривать къ тому времени уже составленныя „житія“ св. мученика Дмитрія, мощи котораго торжественно были поставлены при царѣ Василіи въ ракѣ „у праваго столпа“ въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ, когда ему пришлось бы критически оцѣнить, если бы онъ захотѣлъ разобраться въ ходящихъ о Борисѣ невыгодныхъ повѣствованіяхъ, дѣйствія нѣкоторыхъ представителей воцарившейся новой династіи [1]); конечно, для религіознаго и несмѣлаго бытописателя того времени, совершенно притомъ не вооруженнаго пріемами научной критики, — это оспариваніе мрачной характеристики Бориса Годунова было невозможно. Онъ только могъ, разсказывая о томъ, что царство при Ѳеодорѣ и самомъ Борисѣ успокоено трудами этого „свѣтлодушнаго естествомъ“ мужа, — объяснить его злодѣянія вмѣшательствомъ „врага рода христіанскаго“, діавола, посѣявшаго въ душѣ Бориса „завистную злобу“. Намъ нѣтъ необходимости принимать эти объясненія, хотя бы потому, что мы можетъ совершенно не повѣрить имъ и категорически отвергнуть приписываемыя Борису Годунову злодѣйства и преступленія и убѣдиться въ томъ, что для своего времени Борисъ явился необычайно высокой личностью и какъ человѣкъ, и какъ правитель, искренно радѣвшій о благѣ государства, и какъ христіанинъ и царь.

Но прежде слѣдуетъ разсмотрѣть ту среду, гдѣ жилъ онъ, ту арену, на которой онъ, выдвинутый стеченіемъ извѣстныхъ обстоятельствъ и личными дарованіями, долженъ былъ проявить себя своею дѣятельностью.

Моментъ появленія на политической сценѣ Бориса Годунова былъ весьма тяжелымъ для Россіи. Послѣдніе 20 лѣтъ царствованія Іоанна Грознаго окончательно расшатали устои стараго полу-патріархальнаго, родового быта, выдвинули на первый планъ задачи государственности, за которыя главнымъ образомъ и боролся Грозный. Борисъ явился его продолжателемъ въ этомъ направленіи, только безъ примѣненія тѣхъ ужасныхъ средствъ борьбы, которыми

[1]) С. Ѳ. Платоновъ, Очерки по исторіи смуты... стр. 200—204. 216—218. С. Ѳ. Платоновъ, Древнерусскія сказанія и повѣсти..., стр. 3, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20—27 и др.

такъ щедро пользовался Иванъ IV. Опричнина и явилась орудіемъ насажденія государственности, предъ которой должны были поблѣднѣть вотчинныя права князей-бояръ; ихъ, этихъ бояръ, отрывали отъ земли, гдѣ они являлись „государями", и отъ людей, изъ поколѣнія въ поколѣніе подчиненныхъ имъ; землю обращали въ государеву и присылали на нее вновь выдвигаемый средній служилый классъ, а княжатъ-бояръ, если они не представляли собой особенной опасности для „самодержавія" Грознаго, разсаживали на окраинахъ, на новыхъ земляхъ, гдѣ они являлись совершенными чужаками для населенія, гдѣ не имѣли прочныхъ связей, освященныхъ временемъ, гдѣ они были не вотчинниками и удѣльными „государями", а обыкновенными помѣщиками, болѣе или менѣе крупными, причемъ часто даже не находившими рабочихъ рукъ [1]).

Боярства, какъ соціальной группы (мы ужъ не говоримъ о сословіи), группы сплоченной, властной, которая отдала престолъ московскій Василію Темному при борьбѣ его съ Юріемъ Дмитріевичемъ и этимъ создала сильное государство, которая властвовала въ Думѣ, которая была еще внушительной силой при Василіи III-емъ и въ началѣ царствованія Грознаго,—боярства, говоримъ мы, не существовало. Были отдѣльныя семьи и, вѣрнѣе, даже только отпрыски боярскихъ фамилій, неустойчивые въ своей позиціи, выдвигающіеся на время, благодаря случаю, и мятущіеся въ смутное время отъ правительства къ самозванцу, отъ одного самозванца къ другому. Если прежде бояре являлись „холопами" царя, то въ то же время они были и „государями" на своихъ земляхъ [2]), теперь же они остались только холопами, которые вынуждены были спасать свою жизнь поступленіемъ въ опричнину и вообще подчеркнутой безвредностью, слабостью и преданностью московскому царю

Но искусственно насаждаемая государственность должна была опереться на какую-либо группу населенія. Таковой группой естественно явился средній, служилый классъ,

---

[1]) С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VII, ст. 352, 357; С. Ѳ. Платоновъ, op. cit., стр. 149.

[2]) С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VII, ст. 353.

защищающій государство и доставляющій, необходимыя для жизни государственнаго механизма, рабочія руки.

И это создавало въ жизни русскаго государства то противорѣчіе, которое въ корнѣ подтачивало насаждаемую государственность и сѣяло смуту. „Въ основаніи московскаго государственнаго и общественнаго порядка, какъ справедливо говоритъ С. Ѳ. Платоновъ, заложены были два внутреннихъ противорѣчія, которыя, чѣмъ дальше, тѣмъ больше, давали себя чувствовать московскимъ людямъ. Первое изъ этихъ противорѣчій можно назвать политическимъ и опредѣлить словами В. О. Ключевскаго: „это противорѣчіе состояло въ томъ, что московскій государь, котораго ходъ исторіи велъ къ демократическому полновластію, долженъ былъ дѣйствовать посредствомъ очень аристократической администраціи". Такой порядокъ вещей привелъ къ открытому столкновенію московской власти съ родовитымъ боярствомъ во второй половинѣ XVI вѣка. Второе противорѣчіе было соціальнымъ и состояло въ томъ, что подъ давленіемъ военныхъ нуждъ государства, съ цѣлью лучшаго устройства государственной обороны, интересы промышленнаго и земледѣльческаго класса, трудъ котораго служилъ основаніемъ народнаго хозяйства, систематически приносились въ жертву интересамъ служилыхъ землевладѣльцевъ, не участвовавшихъ непосредственно въ производительной дѣятельности страны. Послѣдствіемъ такого порядка вещей было недовольство тяглой массы и стремленіе ея къ выходу съ „тяглыхъ жеребьевъ" на черныхъ и частновладѣльческихъ земляхъ, а этотъ выходъ, въ свою очередь, вызвалъ рядъ другихъ осложненій общественной жизни. Оба противорѣчія въ своемъ раскрытіи, во вторую половину XVI вѣка, создали государственный кризисъ, послѣднимъ выраженіемъ котораго и было такъ называемое смутное время" [1]). Интересамъ служилаго класса вынуждены были принести въ жертву интересы промышленныхъ и земледѣльческихъ слоевъ населенія, чѣмъ подкосили основы

---

[1]) С. Ѳ. Платоновъ, op. cit., стр. 118; см. у него же ч. I, (III и IV), стр. 131 169. В. О. Ключевскій, Боярская дума, 3 изд. М. 1902, гл. XVII, стр. 350—351.

существованія государства и подготовили страшнѣйшій экономическій кризисъ. Перетасовка владѣльцевъ земель, связанныхъ теперь службой, и передвиженіе ихъ, постоянное обращеніе въ частное владѣніе дворцовыхъ и черныхъ земель—должны были носить бурный характеръ, чреватый серьезными послѣдствіями и дѣлавшій отношенія крестьянъ и помѣщиковъ невѣроятно запутанными. Постоянная нужда въ служилыхъ, нужда особенно острая на окраинахъ, заставила правительство быстро растратить имѣющіяся у него въ этихъ мѣстахъ земли и обратиться къ площадямъ, отписаннымъ на государя у бояръ и монастырей [1]). Эти земли дробились на мелкіе участки и раздавались помѣщикамъ, чѣмъ, между прочимъ, разрушалось хозяйственное единство общинъ [2]); раздавались земли съ правомъ взиманія въ пользу владѣльцевъ повинностей и сбора государственныхъ податей [3]), это ужъ начало закрѣпощенія; государству была выгодна крѣпота населенія, служившая гарантіей исправности и службы помѣщиковъ и сборовъ въ пользу фиска.

Рабочая масса, перебрасываемая изъ рукъ государства въ руки частнаго владѣльца, отъ одного владѣльца къ другому, стѣсненная въ свободѣ труда, вынужденная платить и помѣщику и все возрастающія подати въ пользу государства, бѣдствующаго въ безденежіи, благодаря продолжительнымъ и упорнымъ войнамъ [4]), масса, стонущая подъ игомъ несправедливаго и корыстнаго управленія, не находящая ни суда, ни управы на чиновниковъ и помѣщиковъ, обираемая и побиваемая всякимъ и каждымъ, — конечно, представляла собой тотъ горючій матеріалъ, которому легко

[1]) С. Ѳ. Платоновъ, op. cit., стр. 143.

[2]) Единство хозяйственное общинъ свидѣтельствуется очень многимъ; и между прочимъ сказывается оно и въ томъ, что въ волостяхъ среди крестьянъ намѣчаются лучшіе люди, извѣстные правительству и къ которымъ правительство обращается съ указами и грамотами мимо мѣстныхъ должностныхъ лицъ -старостъ, цѣловальниковъ и пр. С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VII, ст. 649—650.

[3]) С. Ѳ. Платоновъ, op. cit., стр. 154.

[4]) См. о финансовыхъ тяготахъ населенія въ связи съ войнами, С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VII, ст. 369.

было воспламениться отъ малѣйшей искры. Потеря земли и увеличеніе податного бремени создавали толпы крестьянъ, враждебно настроенныхъ противъ землевладѣльцевъ и самого правительства, толпы, сильно пополнявшія собой и такъ уже достаточно густые ряды казачества, исконнаго врага государственности. Пока народъ нашелъ одно лишь средство отвѣтить на обрушившіяся на него невзгоды и стѣсненія -бѣгство съ насиженныхъ мѣстъ, и естественно, что бѣгство на Донъ, „за дикое поле“ и вмѣстѣ съ бѣгствомъ запустѣніе земель, возрастаютъ невѣроятно и принимаютъ угрожающіе размѣры. Соборъ 1584 года оффиціально констатируетъ запустѣніе въ помѣстьяхъ и вотчинахъ служилыхъ людей [1]) и „тощету населенія“. Бѣглецы составляли шайки, грабившія на дорогахъ и препятствующія торговлѣ и сообщенію [2]). Вообще положеніе вещей было столь плачевно, что задолго до смуты наблюдатели русской жизни могли дѣлать заключеніе, что развалъ государства и кризисъ неминуемы [3]); это носилось въ воздухѣ, это ощущалось каждымъ и въ свою очередь ухудшало положеніе вещей, съ неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ, постоянный страхъ за собственное существованіе, подавляя стремленіе къ улучшенію жизни, къ правильному труду и умственной работѣ [4]).

И иностранцы и русскіе рисуютъ намъ мрачныя картины состоянія общества того времени. Вѣроломство Грознаго, игра жизнью поддапныхъ безъ различія пола, возраста, положенія, невѣроятная жестокость, система наушничества и доносовъ -развратили общество и населеніе, вырастили новое поколѣніе людей корыстныхъ, недовѣрчивыхъ, развратныхъ, раболѣпствующихъ предъ сильными и угнетателей слабыхъ, дешево цѣнящихъ жизнь и свою, и чужую; „во всѣхъ сословіяхъ воцарились раздоры и несогласія; никто не довѣрялъ своему ближнему; цѣны товаровъ возвысились неимовѣрно; богачи брали росты больше жидовскихъ и му-

---

[1]) С. Ѳ. Платоновъ, op. cit., стр. 116.

[2]) Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. XI, ст. 70.

[3]) С. Ѳ. Платоновъ, op. cit., стр. 115—118.

[4]) Н. И. Костомаровъ, op. cit., стр. 577.

сульманскихъ; бѣдныхъ вездѣ притѣсняли. Все продавалось втрое дороже. Другъ сужалъ друга не иначе, какъ подъ закладъ, втрое превышавшій занятую сумму, и сверхъ того бралъ по четыре процента еженедѣльно; если же закладъ не былъ выкупленъ въ опредѣленный срокъ, то пропадалъ невозвратно“ [1]). Все это, какъ наводненіе, разлилось въ высшихъ и низшихъ сословіяхъ [2]) „Надъ всѣми же сими во объяденіе и піянство велико, говоритъ Авраамій Палицынъ, и во блудъ впадохомъ, и въ лихвы, и въ неправды, и во вся злая дѣла“. „За вся же сія злая, и лукавая наша дѣла, егда гладомъ наказа насъ Господь, мы же не токмо еже къ нему обратися, но и злѣйши гордостію возвышающеся въ горшая и злѣйшая впадохомъ... Многа же и ина злая, еже въ насъ содѣяся, ихже не мощно исписати, ни излаголати продолженія ради слуха немощнымъ, и забытія“... [3]). Вспомнимъ любой моментъ царствованія Бориса, столь богатаго стихійными бѣдствіями, и мы легко убѣдимся въ ужасномъ паденіи нравственности. Во время голода, напримѣръ, богатые люди выгоняли слугъ, чтобъ ихъ не кормить, разсчитывая, что на основаніи указа о холопахъ, изданнаго въ царствованіе Ѳеодора, по минованіи голода, ихъ можно будетъ вернуть [4]); когда же Борисъ Годуновъ устроилъ выдачу хлѣба изъ правительственныхъ и своихъ личныхъ запасовъ, то ее пришлось прекратить, такъ такъ большая часть хлѣба распредѣлялась между родственниками и свойственниками чиновниковъ и бояръ, а народъ тысячами умиралъ у хлѣбныхъ магазиновъ [5]); вообще, останавливая свое вниманіе на массѣ лицъ, имена которыхъ сохранила для насъ исторія этого періода, мы не находимъ почти ни одного, отмѣченнаго пе-

---

[1]) Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ, изд. 3-ье, ч. I, Лѣтопись Московская, стр. 37—38. С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VIII, стол. 730.

[2]) Сказанія современниковъ..., ч. I, стр. 38. С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VIII, стр. 730.

[3]) Сказаніе, стр. 18.

[4]) С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VIII, ст. 741.

[5]) Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. XI, стр. 66.

чатью благородства и высокой нравственности безъ различія положенія; причемъ на верхахъ соціальной лѣстницы, какъ это бываетъ всегда, картина нравственнаго состоянія была еще плачевнѣе, чѣмъ на низахъ. Стоитъ только вспомнить Василія Ивановича Шуйскаго, клятво-преступника, дававшаго три раза самыя различныя публичныя показанія по поводу „убіенія" царевича Дмитрія [1]); Щелкаловыхъ, Черкасскихъ и другихъ, постоянно измѣнявшихъ и, ковавшихъ ковы и составлявшихъ заговоры противъ правительства и, въ погонѣ за личнымъ успѣхомъ и властью, выпустившихъ даже на Русь самозванца со всѣми его послѣдователями; митрополита Діонисія, „премудраго грамматика", неспособнаго подняться, не говоримъ уже, до христіанскаго смиренія, а до обычной вѣжливости по отношенію къ старику-гостю, вселенскому патріарху Іоакиму; Богдана Бѣльскаго, являвшаго собой типъ политическаго авантюриста, Воротынскихъ, Басманова, Татевыхъ и пр. и пр. Всюду измѣна, подкопы, интрига въ своихъ личныхъ интересахъ, когда приносятся въ жертву и интересы государства [2]), и

[1]) Докладъ Шуйскаго собору свидѣтельствовалъ *о случайности смерти Дмитрія*—Собр. Гос. Грам. и Дог., ч. II, № 60. В. Шуйскій убѣждалъ народъ, при появленіи самозванца, что Дмитрій умеръ. С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VIII, ст. 758. Затѣмъ Шуйскій объявилъ народу съ Лобнаго мѣста, что царевичъ *спасся отъ убійцъ*, а *убитъ поповъ сынъ*. С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VIII, ст. 768. Наконецъ, послѣ торжества Лжедимитрія, Шуйскій, недовольный имъ, опять началъ распускать слухи о томъ, что царевичъ убитъ, а на престолѣ—растрига Отрепьевъ, С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VIII, ст. 772. О Василіи Шуйскомъ см. работы Дм. Цвѣтаева „Царь Василій Шуйскій и мѣста погребенія его въ Польшѣ", т. I и II, (Варшава, 1901, 1902 гг.); „Царь Василій Шуйскій съ братьями на Варшавскомъ сеймѣ". (Варш. 1905).

[2]) Вся исторія самозванщины, постоянные побѣги русскихъ бояръ въ Польшу и возбужденіе ими поляковъ на войну съ Россіей (Головинъ,—Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. X, ст. 23) свидѣтельствуютъ о чрезвычайно слабо развитомъ чувствѣ патріотизма. Или взять хотя бы переходъ воеводъ на сторону Лжедимитрія. „Покоримся ему поневолѣ", говорили они, „и тогда будемъ у него послѣдними, такъ лучше покоримся ему пока время по доброй волѣ и будемъ у него въ чести". Н. И. Костомаровъ, op. cit., стр 606. „Впрочемъ была и явная измѣна—когда въ Кромахъ была сожжена уже стѣна, воевода Михаилъ Салтыковъ велѣлъ отвести войско отъ Кромъ". Во всемъ было видно, что воеводы „норовили" самозванцу. С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VIII, ст. 765.

благо народа, и самая жизнь родныхъ и друзей [1]), когда за добро платятъ черной неблагодарностью, когда забываютъ самую элементарную справедливость, такъ какъ совѣсть молчитъ.

И вотъ въ этой массѣ нравственныхъ уродовъ къ моменту смерти Грознаго у трона выдавались своими возвышенными чертами только двое: старикъ Никита Романовичъ Юрьевъ и Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ. Естественно, что именно Никита Романовичъ Юрьевъ остался вначалѣ правителемъ при возрастномъ младенцѣ, Ѳеодорѣ. Онъ приходился дядей царю и пользовался вполнѣ заслуженнымъ авторитетомъ и популярностью въ народѣ. Но старикъ вскорѣ занемогъ и далъ возможность выдвинуться Борису Годунову, мало замѣтному при Грозномъ [2]), несмотря на свойство съ царемъ, и быстро занявшему первенствующее мѣсто при Ѳеодорѣ, какъ только представилась къ тому возможность.

Само положеніе вещей способствовало Борису Годунову. Мы уже знаемъ, какъ плачевно оно было въ послѣдніе годы царствованія Ивана IV, а тутъ положеніе государства ухудшалось еще тѣмъ, что царю наслѣдовалъ слабый тѣломъ и нищій духомъ Ѳеодоръ, совершенно неспособный къ правленію.

Этимъ, при царящей безнравственности, пожелали воспользоваться Нагіе и Богданъ Бѣльскій и выставили кандидатуру малолѣтняго Дмитрія. Опасность подобнаго положенія для неспособнаго царя и возможность успѣха враговъ чувствовалась сторонниками Ѳеодора, и его противники были разосланы. Кстати на этомъ эпизодѣ мы можемъ прослѣдить, обычную въ лѣтописяхъ и „извѣстіяхъ“, тенденціозность и преднамѣренность по отношенію къ Борису Годунову. Каза-

---

[1]) Ивана Мстиславскаго, названнаго отца Бориса Годунова, удалось уговорить пригласить къ себѣ Бориса съ тѣмъ, чтобы измѣнически убить его. Заговоръ не удался, такъ какъ онъ былъ открытъ. Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. X, ст. 22 и прим. 60 къ т. X. Смерть знаменитаго князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго произошла отъ того, что онъ былъ отравленъ изъ зависти Дмитріемъ Шуйскимъ, и т. п. примѣровъ коварства и вѣроломства такъ много, что ихъ и перечислить нѣтъ возможности.

[2]) С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VII, ст. 356.

лось бы ясно, что какимъ бы интриганомъ ни былъ Борисъ, личный интересъ заставилъ бы его быть, конечно, на сторонѣ Ѳеодора, а не Дмитрія, при которомъ первенствующее положеніе заняли бы Нагіе и Богданъ Бѣльскій, —но все-таки въ лѣтописяхъ имѣется намекъ на то, что движеніе Богдана Бѣльскаго якобы было подстроено Годуновымъ. Притомъ самое описаніе событій тоже характерно. Въ Никоновской лѣтописи [1]) читаемъ: . .„на тоежъ нощи шуринъ Царя Ѳедора Ивановича Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ с своими совѣтники *возложи* измѣну на Нагихъ и ихъ понмахъ, и даша ихъ за приставы, и иныхъ же тутъ же многихъ понмаху, конхъ жаловалъ царь Іванъ, и разосланіа ихъ по городамъ, і иныхъ по темницамъ, а иныхъ за приставы и дома ихъ разориша помѣстья і вотчины ихъ роздаша". Въ слѣдующемъ отрывкѣ на той же страницѣ [2]) читаемъ: „Царь же Ѳедоръ Ивановичъ отпусти брата своего царевича Дмитрея Ивановича с матерью съ его... во градъ Углечь, с нимъ же послалъ отца царицына Ѳедца Нагого и братію ї всѣхъ Нагихъ"..... Затѣмъ въ отрывкѣ „О царьстве Царя Ѳедора Ивановича, како сяде на царство" сообщается о приходѣ изо всѣхъ городовъ въ Москву посланныхъ— „молить со слѣзами" царевича вступить на престолъ [3]); наконецъ, въ повѣствованіи о движеніи черни противъ Богдана Бѣльскаго, „который извелъ царя Івана Васильевича, а нынѣ хочетъ бояръ побити и хочетъ подыскати подъ царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ царства Московскаго *своему совѣтнику* (вѣроятно, Борису).... шуринъ же царя Ѳедора Борисъ Годуновъ, *мстя приходъ на Богдана Бѣльскаго*, прежде реченыхъ Ляпуновыхъ и Кикиныхъ (предводителей толпы) и иныхъ многихъ детей боярскихъ и многихъ посадцкихъ людей понмати повелѣ, и по городомъ и темницамъ разосла" [4]). Итакъ, на протяженіи 2—3 небольшихъ страничекъ очень тонко, намеками взвели на Бориса нѣсколько преступленій. Онъ *воз-*

---

[1]) Никоновск. лѣтоп., ч. VIII, стр. 5: „О Нагихъ и о приближенныхъ Царя Івана, о понманіі і о разсылкахъ".

[2]) Ibid., стр. 5: „О удѣле царевича Дмитрея".

[3]) Ibid., стр. 5.

[4]) Ibid., стр. 6—7: „О приходѣ черни в городъ и о Богдане Бѣлскомъ".

ложилъ измѣну на Нагихъ (т. е. они, молъ, ни въ чемъ не были повинны) и жестоко съ ними расправился, разоривъ и разославъ по темницамъ ихъ всѣхъ и другихъ, которые пользовались симпатіями покойнаго царя. Затѣмъ, онъ толкнулъ Богдана Бѣльскаго на государственный переворотъ въ свою пользу и *мстилъ* за неудачу его безвиннымъ людямъ. Вотъ, оказывается, когда Борисъ Годуновъ уже сдѣлалъ попытку овладѣть престоломъ; когда онъ занималъ въ Думѣ боярской только 4-ое мѣсто [1]), когда фактическимъ правителемъ былъ Никита Романовичъ Юрьевъ [2]), а Борисъ еще совершенно не пользовался вліяніемъ, когда имѣлся наслѣдникъ, которому Іоаннъ „повелѣ дати удѣлъ, градъ Углечь со всѣмъ уѣздомъ и зъ доходы“ [3]), когда даже не могъ возникнуть вопросъ о новой династіи, когда, наконецъ, были живы и въ полной силѣ многіе родственники и свойственники царя Іоанна (Мстиславскіе, Глинскіе, Юрьевы). Все это, конечно, неосновательныя и вздорныя обвиненія. Мало вѣроятно также и первое преступленіе Бориса Годунова. Возводить ему измѣну на Нагихъ не было никакой рѣшительно цѣли, такъ какъ, во 1-хъ, они были для него совершенно безопасны вслѣдствіе своей незначительности, незнатности и полнаго отсутствія у нихъ какой-либо силы,—слѣдовательно, добиться значенія при Ѳеодорѣ они врядъ ли могли, а во 2-хъ, самъ Борисъ Годуновъ такъ далеко еще былъ отъ первенства, что опасаться найти для себя въ нихъ возможныхъ конкурентовъ на первенство, ему врядъ ли пришло бы и въ голову. Зато о томъ, что Нагіе не безгрѣшны были въ какой то подпольной работѣ—отчасти подтверждается и тѣмъ лѣтописнымъ извѣстіемъ, что понадобилось почему то вызвать изъ городовъ

---

[1]) П. В. Павловъ, Объ историческомъ значеніи царствованія Бориса Годунова, стр. 41.

[2]) Послѣ смерти Грознаго вся власть, какъ мы видѣли выше, перешла въ руки боярина Никиты Романовича, главнымъ совѣтникомъ котораго былъ дьякъ Андрей Щелкаловъ; Борисъ же Годуновъ не имѣлъ еще власти до коронаціи царя (англ. посолъ Боусъ). „По малѣжъ времени умре Никита Юрьевичь Романовыхъ и *бысть преемникъ и правитель въ его мѣсто* Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ“ (Лѣтоп. о мятеж. стр. 7), цитируемъ по С. М. Соловьеву, т. VII, ст. 537—538, примѣч. 2.

[3]) Никоновск. лѣтоп., ч. VIII, стр. 4.

депутаціи съ просьбами вѣнчаться на царство, чего прежде, какъ извѣстно, не бывало, и что могло имѣть мѣсто именно только при оспариваніи кѣмъ-либо правъ Ѳеодора на престолъ.

Послѣ коронаціи царя Ѳеодора Ивановича, Борисъ выдвигается на первое мѣсто, когда опасно заболѣлъ Никита Романовичъ Юрьевъ (въ августѣ 1584 г.) и особенно послѣ его смерти [1]). При царскомъ вѣнчаніи 31 мая, какъ шуринъ новаго царя, онъ получаетъ санъ конюшаго и титулъ „ближняго великаго боярина", намѣстника Казанскаго и Астраханскаго и массу земель [2]). Его богатство такъ велико, что онъ имѣетъ до 100000 руб. доходу и можетъ выставить въ сорокъ дней до 100000 человѣкъ войска [3]). Но не нужно думать, что только Борисъ Годуновъ, въ силу своихъ свойственныхъ связей, награжденъ по поводу коронаціи. По обычаю получили всѣ; Иванъ Петровичъ Шуйскій, напримѣръ, получилъ доходы со всего Пскова, Хворостининъ, Василій Ивановичъ Шуйскій, Трубецкой и другіе получили боярство; уменьшены налоги, освобождены многіе, сидѣвшіе по темницамъ, отпущены литовскіе плѣнники и пр. [4]).

И тотчасъ же послѣ коронаціи закипаетъ усиленная работа по умиротворенію царства и приведенію разстроенныхъ дѣлъ въ порядокъ. На протяженіи 20 лѣтъ (изъ которыхъ около 13 лѣтъ въ царствованіе Ѳеодора) Борисъ неустанно работаетъ на пользу государства и окончательно

---

[1]) См. выше мое – Государство и церковь, стр 45—46.

[2]) Земли по р. Ваге, луга на берегахъ рѣки Москвы, а также разные казенные сборы. Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. X, ст. 13. Флетчеръ, О государствѣ русскомъ, стр. 34. „Ежегодный доходъ его съ помѣстьевъ, вмѣстѣ съ жалованьемъ, простирается до 93.700 рублей и болѣе, какъ можно видѣть изъ слѣдующихъ подробностей". И. В. Павловъ, сосчитавъ эти доходы, находитъ, что они равнялись 106 500 рублямъ, а не 93.700 рублямъ, какъ „невѣрно сосчиталъ" Флетчеръ. Ibid., стр. 64. А. Вороновъ, Б. Ѳ. Годуновъ, Энц. сл. Брокгауза и Ефрона, т. IV, стр. 414.

[3]) Н. И. Костомаровъ, op. cit., стр. 568. И. В. Павловъ, op. cit., стр. 64. Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. X, пр. 26.

[4]) Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. X, ст. 13.

разбиваетъ старый укладъ удѣльнаго быта, переведя Русь на путь государственности. Положительно можно сказать, что Борисъ за много лѣтъ въ значительной степени предвосхитилъ нѣкоторыя идеи Петра Великаго. Въ этой работѣ проявлены замѣчательныя государственныя способности, недюжинный умъ, проницательность и осторожность истинно государственнаго мужа. По уму онъ былъ признанъ современниками безспорно выше всѣхъ. Даже Масса, постоянно клеветавшій на Бориса, вмѣстѣ со всѣми другими иностранцами и русскими авторами признаетъ въ немъ необыкновенный правительственный даръ и только ему приписываетъ успокоеніе страны послѣ Грознаго и ея процвѣтаніе [1]).

Умиротворить страну, потрясенную политикой Грознаго и экономическимъ разстройствомъ, возстановить земледѣльческую культуру въ опустѣвшемъ центрѣ, устроить служилый людъ на обезлюдѣвшихъ хозяйствахъ, облегчить податное бремя платящихъ массъ, смягчить общественное недовольство и вражду между отдѣльными слоями населенія, обезопасить окраины, примириться съ сосѣдями и пр., и пр. —вотъ программа дѣйствій Бориса, выполняемая имъ по мѣрѣ возможности; осуществить нѣкоторые пункты этой программы было невозможно, въ силу уже указаннаго нами противорѣчія русской государственности; слишкомъ сложно и запутано было положеніе вещей, слишкомъ противоположны были интересы отдѣльныхъ группъ населенія—вотъ почему мѣры, наиболѣе цѣлесообразныя и мягкія, принося пользу однимъ, непремѣнно сопрягались со вредомъ для другихъ.

Такъ или иначе, но всѣ бытописатели, несмотря на ихъ предубѣжденіе противъ Бориса, констатируютъ, что, благо-

---

[1]) С. Ѳ. Платоновъ, op. cit., стр. 200; А. Палицынъ, op. cit., стр. 7. Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ, изд. 3-ье, ч. I, Спб. 1859. Мартинъ Веръ, Лѣтопись Московская, стр. 12, 28, 358. „...Рукою опытною, искусною онъ (Борисъ) правилъ кормиломъ государства, устраняя отъ него бѣдствія, указывая народу новые источники благоденствія, помышляя о наукахъ, о смягченіи нравовъ, объ европейской образованности“, говоритъ о немъ Н. Устряловъ, ibid., предисловіе, стр. V. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Обзоръ событій, стр. 87.

даря „доброму правленію", Борисъ, „всѣмъ любезенъ бысть" [1]), что „государь этотъ естествомъ свѣтлодушенъ и нравомъ милостивъ" цвѣлъ, „аки финикъ листвіемъ добродѣтели" [2]).

Раньше всего позаботился правитель о примиреніи съ сосѣдями. Мирнымъ путемъ, ловкими переговорами и использованіемъ создавшагося на Западѣ положенія, удалось утвердить миръ съ Литвой и Польшей и Швеціей [3]); при чемъ, въ этихъ переговорахъ никогда не забывалась честь государства; при сосѣдствѣ государствъ, исконно враждующихъ, миръ иногда нарушался незначительными походами, но слѣдуетъ также отмѣтить, что эти походы начинались только тогда, когда была полная увѣренность въ успѣхѣ, каковой всегда и достигался. Эта черта Бориса Ѳеодоровича была подмѣчена его иноземными современниками, у которыхъ сложилось убѣжденіе, что лучше въ распри съ нимъ не вступать. „Я знаю, что государь вашъ милостивый и дородный, захочетъ какую недружбу своему недругу мстить—*и ему все можно сдѣлать*", говоритъ Ахметъ-паша во время переговоровъ съ русскими, въ совершенно новомъ для ихъ уха тонѣ [4]). Понятно, что ханъ, видя могущество Москвы и невозможность врасплохъ напасть на ея украины, смирился и не нарушалъ добрососѣдскихъ отношеній, несмотря даже на постоянные набѣги донскихъ казаковъ на улусы. Отпускъ плѣнныхъ литовцевъ, давленіе на одно государство чрезъ другое, дружескія сношенія съ Англіей, гдѣ русскій посолъ пользовался особымъ почетомъ, съ Римомъ, Австріей, Швеціей и Персіей

---

[1]) А. Палицынъ, op. cit., стр. 7... „о всякомъ благочестіи и о исправленіи всѣхъ нужныхъ царству вещей зѣло печашеся, по *словеси же своему* о бѣдныхъ и о нищихъ промышляше, и милость къ таковымъ велика отъ него бываше: злыхъ же людей лютѣ изгубляше, и таковыхъ ради строеній всенародныхъ всѣмъ любезенъ бысть".

[2]) Хронографъ 1616—17 года, цит. по С. Ѳ. Платонову, op. cit., стр. 201.

[3]) Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. X, ст. 137.

[4]) С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VIII, ст. 710. „...Правитель Годуновъ, по характеру своему, всего менѣе былъ способенъ прельщаться предпріятіями, не обѣщавшими вѣрнаго успѣха", говоритъ С. М. Соловьевъ по поводу похода на Шведовъ въ 1590 году. Ibid., т. VII столб. 581.

сдѣлали Россію однимъ изъ активныхъ членовъ европейской семьи народовъ. Торговыя сношенія съ европейскими государствами были поставлены на прочную почву открытыхъ дверей; „предѣлы Россіи открыты для вольной торговли всѣхъ народовъ сухимъ путемъ и моремъ“, отвѣтилъ Борисъ королевѣ Елисаветѣ, просившей привилегію для англійскихъ купцовъ, и прибавилъ, „для насъ всѣ равны“ [1]), что также должно было способствовать упроченію торговли съ сосѣдями, а вмѣстѣ съ тѣмъ и упроченію мира.

Въ то же время Борисъ понималъ, что сношенія иностранцевъ съ русскими есть сношеніе ловкихъ торгашей съ невѣждами, которые всегда будутъ въ проигрышѣ, тогда какъ первые наживутся самымъ беззастѣнчивымъ образомъ. Вотъ одна изъ причинъ стремленія его ввести образованіе, послать поучиться русскихъ за-границу [2]). Были посланы 18 молодыхъ дворянъ; 6 въ Любекъ, 6 во Францію и 6 въ Англію [3]). Кромѣ того за-границу отправленъ былъ Бекманъ для приглашенія врачей, рудознатцевъ, суконниковъ и другихъ мастеровъ; сдѣлана попытка вызвать учителей, которые обучили бы русскихъ языкамъ, даже завязались переговоры объ устройствѣ университета въ Москвѣ, но это предпріятіе разбилось о противодѣйствіе духовенства [4]). Будучи самъ чело-

---

[1]) П. В. Павловъ, op. cit., стр. 87.

[2]) Н. И. Костомаровъ, op. cit, стр. 578.

[3]) П. В. Павловъ, op. cit., стр. 105. Н. М. Карамзинъ (XI, ст. 126) отмѣчаетъ, что въ Любекъ послано не 6, а 5 человѣкъ. См. С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VIII, ст. 724—725, гдѣ помѣщенъ списокъ лицъ, отправленныхъ въ Англію, и вообще приведены свѣдѣнія о числѣ лицъ, посланныхъ учиться въ Западную Европу. См. также—Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ, ч. I, стр. 361, 362, пр. 16 и 17. О судьбѣ ихъ см. статью П. П. Пекарскаго, Извѣстія о молодыхъ людяхъ, посланныхъ Годуновымъ (Зап. Ак. Наукъ, XI). К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Обзоръ событій отъ смерти царя Іоанна Васильевича..., Ж. М. Н. Пр., ч. CCLII, стр. 89.

[4]) Борисъ намѣревался основать не однѣ школы, но и университеты, какъ видно изъ письма нѣмецкаго ученаго Товіи Лонціуса отъ 24 января 1601 года. „Что сказать послѣ этого въ похвалу Борису?, Мысль его привели въ исполненіе чрезъ *полтораста* лѣтъ“, добавляетъ Н. Устряловъ, Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ, изд. 3-ье, ч. I, Спб. 1859, стр. 361, пр. 15. Ср. П. В. Павловъ, op. cit'

вѣкомъ необразованнымъ [1]), Борисъ проявилъ особенное стараніе въ томъ направленіи, чтобъ обучить сына своего Ѳеодора, будущаго царя, многимъ наукамъ [2]); Борисъ первый изъ московскихъ государей расширилъ кругъ занятій своего сына: намъ извѣстна карта Московскаго государства, начерченная рукою Ѳеодора [3]). Онъ видѣлъ надобность и пользу образованія и для интересовъ управленія, такъ какъ правительство постоянно нуждалось въ образованныхъ чиновникахъ; вѣдь, даже среди воеводъ встрѣчалось много совершенно безграмотныхъ [4]).

Наконецъ, Борисъ возвысился до идеи вѣротерпимости, весьма рѣдкой въ его время. Не говоря уже о томъ, что Борисъ многихъ иностранцевъ привлекъ на службу русскаго государства или въ качествѣ воиновъ и помѣщиковъ [5]), или въ качествѣ купцовъ—гостей, онъ разрѣшилъ своимъ медикамъ устроить протестанскую церковь [6]), онъ въ от-

---

стр. 144, пр. 106, 107. Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. XI, пр. 125, 126. К. Н. Бестужевъ Рюминъ, Обзоръ событій..., стр 88. См. также интересное извѣстіе, помѣщенное въ „Исторіи о первомъ патріархѣ Іовѣ Московскомъ“: „Патріарху же Іову та вся новотворимая царемъ Борисомъ видѣ, а иная дѣла явна бываемая вся уразумѣваема представляхуся, мнози бо людіе стужаху ему, глаголюще: что, отче святый, новотворимое сіе видѣвши, а молчиши? И совѣсть сердца его, яко стрѣлами, устрѣлено бываше и не могій, что сотворити, еже сѣме на лукавствія сѣема видя и винограда Христова дѣлатель сый, изнеможе, токмо ко Господу Богу единому взирая, ниву ту недобрую слезами обливаше“. Р. И. Б., т. XIII, (XIX), столб. 930.

[1]) „Съ восторгомъ отзывались о наружности и личныхъ качествахъ царя (Бориса), писали, что „никто бѣ ему отъ царскихъ сикліт подобенъ въ благолѣпіи лица его и въ разсужденіи ума его“, хотя и замѣчали съ удивленіемъ, что это былъ первый въ Россіи безкнижный государь, „грамотичнаго ученія не свѣдый до мала отъ юности, яко ни простымъ буквамъ навыченъ бѣ“. В. О. Ключевскій, Курсъ русской исторіи, ч. III, стр. 26.

[2]) Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. XI, ст. 54.

[3]) С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VIII, столб. 765.

[4]) Н. И. Костомаровъ, op. cit., стр. 579; П. В. Павловъ, op. cit., стр. 94—95; С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VIII, ст. 724.

[5]) П. В. Павловъ, op. cit., стр. 88; Н. И. Костомаровъ, op. cit., стр. 596.

[6]) Н. М. Карамзинъ, т. XI, ст. 54. П. В. Павловъ, op. cit., стр. 90;

ношеніи къ инородцамъ проявлялъ всяческія милости въ цѣляхъ привлеченія ихъ въ Россію и пріобщенія русскихъ къ культурѣ Запада.

Укрѣпленіе въ Сибири занятыхъ позицій было первымъ шагомъ на пути пріобрѣтенія огромной территоріи [1]). Колонизація Сибири и восточныхъ окраинъ шла ускоренным темпомъ: строились города, прокладывались дороги, присылались ремесленники и купцы, которымъ давались льготы, строились суда, чтобъ легче было отправлять хлѣбъ и завести правильную торговлю солью, рыбой, мѣхами: мѣстныхъ же жителей временно освобождали отъ ясака, проявляли особенныя заботы о старыхъ и вдовыхъ [2]). На южной окраинѣ также выросли одна за другой двѣ линіи городовъ и укрѣпленій, обезопасившихъ жителей и государство отъ постоянныхъ набѣговъ крымцевъ и свирѣпствовавшихъ здѣсь шаекъ казаковъ и разбойниковъ [3]). Противъ этихъ послѣднихъ, отличавшихся крайней дерзостью, доходившей до того, что шайки ихъ, соединившись подъ командой рѣшительнаго атамана, рисковали добираться чуть ли не до самой Москвы [4]), были приняты рѣшительныя мѣры: посылались отряды войскъ, которые ловили ихъ или заставляли разбѣгаться за Украину. Довольно остроумной мѣрой борьбы съ „гулящимъ людомъ“ было то, что населеніе „дикаго поля“ забиралось во вновь построенные города и „ставилось на государеву пашню [5]).

Борьба съ лихоимствомъ чиновниковъ и попытки насажденія правосудія также должны быть поставлены въ заслугу Бориса, какъ правителя и царя. Противъ взяточни-

---

Собр. Госуд. Грам. и Дог., ч. II, № 71 и 72. Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ, изд. 3-ье, ч. I, Спб. 1859, стр. 3.

[1]) С. М. Соловьевъ, т. VII, ст. 628—630.

[2]) Ibid., т. VIII, ст. 713—715.

[3]) Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. X, ст. 102 и т. XI, ст. 70.

[4]) Шайка напр. Хлопка Косолапа была разбита войсками близъ самой Москвы. С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VIII, ст. 742. Никоновск. лѣт., ч. VIII, стр. 53—54. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Обзоръ событій, стр. 94.

[5]) С. Ѳ. Платоновъ, op. cit., стр. 210.

ковъ издается законъ, по которому уличенный взяточникъ долженъ былъ возвратить взятое, платилъ крупный штрафъ и терялъ въ пользу казны свое имѣніе [1]).

Наконецъ, если при предшественникѣ Бориса, Іоаннѣ IV и при послѣдующихъ царяхъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ, устройство кабаковъ и всяческое поощреніе ихъ торговли являлось постоянной мѣрой финансовой политики, доставлявшей въ казну крупные доходы, то, слѣдуетъ отмѣтить, что Борисъ, понимая вредъ пьянства, еще въ царствованіе Ѳеодора уничтожилъ многіе кабаки и „запрещалъ продавать вино"; „если жъ", прибавляетъ враждебный обычно Борису бытописатель Мартинъ Беръ (Буссовъ), „содержатели кабаковъ и питейныхъ домовъ не имѣютъ иныхъ средствъ къ пропитанію, пусть подадутъ просьбы: они получатъ земли и помѣстья" [2]).

Оставляя въ сторонѣ мѣропріятія Бориса, вызываемыя стихійными бѣдствіями —пожаромъ Москвы, когда организованы были общественныя работы на счетъ Бориса [3]), ужаснымъ голодомъ 1601—1602 годовъ, когда правительство кинулось на организацію продовольственной помощи, плохо удавшейся лишь благодаря своекорыстію чиновниковъ [4]), обратимся къ разсмотрѣнію коренныхъ мѣръ, предпринятыхъ правительствомъ въ цѣляхъ смягченія крайне тяжелаго экономическаго положенія.

Мы уже знаемъ, что предшествующая исторія вела съ неудержимой силой къ экономическому кризису, создавала его. Государственная власть, сильно нуждаясь въ защитѣ и охранѣ своихъ владѣній, пришла къ помѣстной системѣ организаціи служилаго класса, совершенно не предвидя роко-

---

[1]) С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VIII, ст. 730. Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. XI, пр. 124.

[2]) П. В. Павловъ, op. cit., стр. 106—107. Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ, ч. I. Мартинъ Беръ, Лѣтопись Московская, стр. 4, 18. Объ отношеніи П. Петрея къ М. Беру, см. ibid., стр. 6—7. „Творенія Бера, пишетъ Н. Устряловъ, есть сокровище, неоцѣненное для Русской исторіи". Ibid., стр. 5.

[3]) Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. X, ст. 83.

[4]) Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. XI, ст. 65—67; С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VIII, ст. 740. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ. Обзоръ событій, стр. 93.

ныхъ послѣдствій этой системы. Въ городахъ, по окраинамъ и въ уѣздахъ шелъ успленный переломъ всего строя. Верстались въ служилые люди на первыхъ порахъ всѣ безъ разбору: и дѣти боярскіе, и тяглецы государства, и казаки, и татары, и даже холопы. Весь этотъ служилый людъ, являясь въ города и посады, вытѣснялъ изъ нихъ коренное населеніе съ его огородовъ и усадебъ и превращалъ города изъ центровъ хозяйственныхъ въ административные. Въ уѣздѣ дѣло обстояло еще хуже. При массѣ служилыхъ, нуждавшихся въ землѣ, не хватало на окраинахъ государственныхъ земель для распредѣленія ихъ между ними—приходилось черпать изъ фонда отписываемыхъ отъ вотчинниковъ и монастырскихъ владѣній.

Эти вотчины раздроблялись на мелкіе участки, рушилась вѣками сложившаяся общинность тяглаго міра, и тѣмъ ухудшалось положеніе крестьянъ; да наконецъ, по просту отбирали и оттягивали куски земли изъ мірского тягла и отдавали ихъ помѣщикамъ. Земледѣлецъ, вмѣсто прежнихъ непосредственныхъ отношеній къ государству, былъ поставленъ въ отношенія посредственныя. Этимъ посредникомъ явился помѣщикъ, которому дано было право „называть“ крестьянъ на пашню, устанавливать сборы съ „его“ крестьянъ въ свою пользу и собирать подати въ пользу государства; онъ за это долженъ былъ нести государеву службу [1]). Эта послѣдняя могла исполняться только при наличности въ помѣстьѣ достаточнаго количества рабочихъ рукъ, иначе наступало запустѣніе помѣстья и невозможность нести государственную службу. Крестьяне, потерявшіе свои земли, оторванные отъ привычнаго уклада общинной жизни, обиженные непосильными податями, лишенные, наконецъ, самостоятельности и свободы, такъ какъ они связаны были съ владѣльцемъ, охотно „избывали“ тяжесть своего положенія переселеніемъ и бѣгствомъ. Переселяться было куда – огромнѣйшія пространства черноземa верховьевъ Оки и Камы привлекали крестьянъ, и на первыхъ порахъ переселеніе это было въ интересахъ правительства, колонизующаго восточныя окраины, такъ что оно переселенцамъ предоставляло даже всяческія льготы,

[1]) С. Ѳ. Платоновъ, op. cit., стр. 150—155.

пока не замѣтило, что благодаря переселеніямъ, въ связи съ другими причинами, центръ окончательно пустѣетъ и гибнетъ. Наконецъ, крупные вотчинники и монастыри, обладая свободными денежными капиталами и большими земельными пространствами, могли, съ одной стороны, создавать для крестьянъ возможность жить въ предѣлахъ ихъ владѣній привычнымъ общиннымъ укладомъ, съ другой, могли принимать къ себѣ крестьянъ на столь выгодныхъ для послѣднихъ условіяхъ, что конкуренція съ ними въ этомъ отношеніи для мелкихъ владѣльцевъ помѣщиковъ была совершенно невозможна; наконецъ, при крестьянской задолженности [1]), успѣвшей развиться къ тому времени до невѣроятныхъ размѣровъ и тѣмъ закрывшей казалось бы для крестьянъ мирный уходъ отъ помѣщика, именно для крупныхъ и богатыхъ людей являлась возможность „вывозить“ къ себѣ крестьянъ, уплативъ ихъ долги, и тѣмъ еще болѣе улучшать условія своего хозяйства [2]). „Благодаря этой погонѣ за крестьянами въ XVI в., говоритъ В. О. Ключевскій, возникла ожесточенная борьба землевладѣльцевъ за крестьянскія руки. Время около 26 ноября, Юрьева дня осенняго, было порой, когда въ селахъ и деревняхъ разыгрывались сцены насилія и безпорядковъ. Прикащикъ богатаго свѣтскаго землевладѣльца, слуга или посельскій богатаго монастыря ѣхалъ въ села черныхъ крестьянъ или мелкихъ помѣщиковъ и „отказывалъ“ крестьянъ, подговоривъ ихъ къ переселенію, платилъ за нихъ ссуду и пожилое и свозилъ ихъ на землю своего господина. Крестьянскія общества и мелкіе землевладѣльцы, лишаясь тяглецовъ и рабочихъ рукъ, старались силой удержать ихъ, ковали свозимыхъ крестьянъ въ желѣза, насчитывали на нихъ лишніе платежи и грабили ихъ пожитки, или же собирали своихъ людей и встрѣчали самихъ откащиковъ съ какимъ могли оружіемъ въ рукахъ“ [3]).

---

[1]) С. Ѳ. Платоновъ, op. cit., стр. 164.

[2]) М. А. Дьяконовъ, Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси (до конца XVII вѣка). Ю. 1907, стр. 338—340. В. О. Ключевскій, Курсъ русской исторіи, ч. II, стр. 409.

[3]) Ibidem, стр. 409—410.

Правительство, которому особенно были и должны были быть дороги интересы служилаго класса, не потому что оно хотѣло найти въ нихъ себѣ доброхотовъ и искало популярности, а потому что этого требовала существующая государственно-финансовая система, съ ея помѣстнымъ строемъ, иначе вся государственная машина должна была бъ развалиться,—на первыхъ порахъ думало найти средство отъ тощеты населенія и запустѣнія помѣстій въ отмѣнѣ тарханов[1]). Въ 1580 и 1584 годахъ тарханы отмѣняются[2])—монастыр-

---

[1]) М. Ф. Владимірскій-Будановъ, op. cit., жалованныя грамоты, стр. 218—219. А. Н. Филипповъ, op. cit., стр. 8—12. Судебникъ 1550 г. ст. 43. М. А. Дьяконовъ, Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси, стр. 432.

[2]) П. В. Павловъ, op cit., стр. 43. С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VII, ст. 660.

Библіографія по вопросу льготнаго землевладѣнія.

К. А. Неволинъ, О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи до Петра Великаго. Ж. М. Н. Пр. за 1847 г. №№ 7, 8, 10 и 11, а также Полн. Собр. соч. т. VI. Спб. 1859 г.

К. А. Неволинъ, Исторія россійскихъ гражданскихъ законовъ, 1848—1851 г. Полн. Собр. сочин. т. IV, V. Спб. 1858.

А. Лакіеръ, О вотчинахъ и помѣстьяхъ. 1848 г.

Ѳ. М. Дмитріевъ, Исторія судебныхъ инстанцій и гражданскаго апелляціоннаго судопроизводства отъ судебника до учрежденія о губерніяхъ, 1859 г., и „Сочиненія Ѳ. М. Дмитріева", т. I. М. 1899 г.

В. Милютинъ, О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи, Чт. М. О. Ист. и Др., 1859 г., кн. 4, 1860 г., кн. 2, 3; 1861 г., кн. 1, 2.

А. Горбуновъ, Льготныя грамоты, жалованныя монастырямъ и церквамъ въ XIII—XV вв., Арх. ист. и пр. св., изд. Н. Калачовымъ, 1860 г.,—1861 г., кн. 1, кн. 5.

С. Высоцкій, Уставныя, судныя и губныя грамоты, сохранившіяся изъ древняго періода до соборнаго Уложенія. 1860 г.

Н. П. Загоскинъ, Уставныя грамоты. XIV—XVI вв. К. 1875.

П. Л. Дювернуа, Источники права и судъ въ древней Россіи. М. 1869 г.

М. И. Горчаковъ, О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Св. Синода. Спб. 1871 г.

Рецензіи В. О. Ключевскаго на труды М. И. Горчакова, Православное обозрѣніе 1871 г. №№ 9, 11 и въ „Отчетѣ о пятнадцатомъ присужденіи наградъ гр. Уварова, 25 сентября 1872 года. Спб., 1874 и отдѣльно Спб. 1874.

Н. Ланге, Древне-русскіе смѣстные или вопчіе суды. М. 1882 г.

скія, церковныя, митрополичьи и крупно-вотчинныя земли уравниваются со всѣми другими въ обязанности для населенія ихъ нести финансовыя государственныя повинности.

Здѣсь позволимъ себѣ остановиться, въ краткихъ словахъ, на вопросѣ о тарханахъ въ связи съ нашей общей темой, пользуясь недавно появившимся трудомъ В. Панкова „Льготное землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ до конца XVI вѣка въ его политическомъ и экономическомъ значеніи" (Спб. 1911 г.) и другими изслѣдованіями по этому вопросу.

Если окинуть бѣглымъ взоромъ исторію этого льготнаго землевладѣнія, то мы легко подмѣтимъ двѣ характерныя черты: во 1-хъ, постепенное суженіе податныхъ льготъ и оставленіе, главнымъ образомъ, привилегій судебныхъ, и во 2-хъ, неуклонное уменьшеніе льготнаго свѣтскаго землевладѣнія и тархановъ и увеличеніе и рость тархановъ, даваемыхъ духовнымъ владѣльцамъ - монастырямъ, церквамъ,

---

Д. Мейчикъ, Грамоты XIV — XV в. Моск. Арх. Мин. Юст. Ихъ форма, содержаніе и значеніе въ исторіи русскаго права. М. 1883.

Г. Блюменфельдъ, О формахъ землевладѣнія въ древней Россіи, Зап. Нов. Унив., 1884 г., т. 39, 40; 1885 г., т. 41, отд. 1885 г.

М. Н. Ясинскій, Уставныя земскія грамоты Литовско-русскаго государства. К. 1889.

В. Н. Сторожевъ, Указная книга помѣстнаго приказа. М. 1889.

С. Рождественскій, Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ. Спб. 1897 г.

Н. Рожковъ, Сельское хозяйство въ Московской Руси XVI в. М. 1899 г.

Н. П. Павловъ-Сильванскій, Иммунитетъ въ удѣльной Руси, Ж. М. Н. Пр. 1900 г., № 12.

Н. Рожковъ, Натуральное хозяйство и формы землевладѣнія въ древней Руси, Жизнь, 1900 г., № 9.

Н. Рожковъ, Сельское хозяйство Московской Руси въ XVI в. и его вліяніе на соціально-политическій строй того времени, Міръ Божій, 1900 г., № 12.

Н. П. Павловъ-Сильванскій, Феодализмъ въ древней Руси. Спб. 1907 г.; Сочиненія, т. III. Спб. 1910 г.

В. Панковъ, Льготное землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ до конца XVI в. и его политическое и экономическое значеніе. Спб. 1911 г. См. также курсы по исторіи русскаго права: М. Ф. Владимірскаго-Буданова, В. И. Сергѣевича, И. Д. Загоскина и др., и курсы церковнаго права: Н. С. Суворова, А. С. Павлова, М. И. Горчакова и др.

митрополиту и отдѣльнымъ епископамъ. И то и другое вполнѣ понятно, если вспомнить централизаціонно-государственныя стремленія Москвы и церковно-государственную ея политику.

Появились тарханы и льготы, сперва въ чрезвычайно широкихъ размѣрахъ, въ сѣдыя времена удѣльной Руси. Существовали во всѣхъ отдѣльныхъ княжествахъ, въ однихъ больше, въ другихъ меньше, всегда вызываемыя нуждой въ колонизаціи дикихъ, лѣсныхъ и пустынныхъ мѣстъ и чрезвычайной заботой о матеріальномъ обезпеченіи церкви. На первыхъ порахъ, въ удѣльныхъ княжествахъ льготы давались самыя широкія — полное освобожденіе отъ какихъ бы то ни было податей, повинностей, привилегіи судебнаго характера, административныя льготы, въ видѣ безграничнаго управленія своимъ имѣніемъ и его обитателями, право „называть“ на свою землю крестьянъ, кромѣ тяглыхъ[1]) — все это въ полной мѣрѣ предоставлялось иммунисту. Была одна задача, одно желаніе — какъ-нибудь двинуть колонизацію, насадить поселки и починки, разработать огромныя естественныя богатства. Съ другой стороны, „благочестіе, забота о душѣ, уваженіе къ духовенству, желаніе поддержать благосостояніе духовенства— вотъ главныя побудительныя силы княжескихъ пожалованій“[2]). Съ московской централизаціей дѣло мѣняется—являются ограниченія: московское правительство все рѣже и рѣже выдаетъ податныя грамоты,—оно выводитъ изъ сферы податныхъ привилегій тѣ, которыя касаются военной и финансовой организаціи, и раньше всего лишаетъ грамотчиковъ доходовъ съ „душегубства и разбоя съ поличнымъ“[3]). Уже съ начала XV в. встрѣчаются оговорки въ грамотахъ: „опричь ратныхъ вѣстей“ или „опричь того дѣла, коли учнутъ городъ рубити и имъ дѣлати же“[4]). Подобныя ограниченія вполнѣ естественны. Княжество росло, раздвигалось, по-

[1]) В. Панковъ, op. cit., стр. 12—17.

[2]) Ibidem, стр. 6.

[3]) А. А. Э., № 52. 1453 іюля 3. Жалованная грамота Великаго Князя Василія Васильевича Троицкому Сергіеву монастырю.... стр. 38—39.

[4]) В. Панковъ, op. cit., стр. 111.

стоянно была нужда въ деньгахъ, а власть ужъ настолько усилилась, что въ ней нуждались тѣ же удѣльные иммунисты, которые постоянно тяготѣли къ Москвѣ. При существованіи удѣловъ грамотчикъ никогда не былъ обезпеченъ въ своихъ правахъ, при вѣчныхъ передрягахъ и междоусобицахъ удѣльныхъ князей, которые часто нарушали эти ихъ права. Особенно духовные иммунисты тянулись къ Московскому князю, частью изъ матеріальныхъ побужденій, частью изъ симпатіи къ централизующей дѣятельности Московскаго князя, поддерживаемаго главою церкви—митрополитомъ [1]). Мы знаемъ, что нѣкоторые иммунисты, какъ напримѣръ Волоколамскій монастырь съ своимъ суровымъ игуменомъ Іосифомъ, искали случая избавиться отъ зависимости мѣстнымъ князьямъ и передаться въ непосредственное вѣдѣніе великаго князя Московскаго; въ 1507 году Іосифъ съ братіею били челомъ великому князю о принятіи монастыря въ его державу, такъ какъ монастырь терпѣлъ большія насилія отъ удѣльнаго волоцкаго князя Ѳеодора Борисовича [2]). Государственная власть прекрасно учла широко развитую въ обществѣ черту давать въ пользу монастырей и церквей огромнѣйшія пожертвованія и всегда съ большой охотой имѣло именно духовныхъ владѣльцевъ въ числѣ иммунистовъ, пользуясь отъ нихъ и услугами въ дѣлѣ заселенія и разработки огромныхъ монастырскихъ пустопей и значительными субсидіями въ затруднительныхъ случаяхъ и, наконецъ, нравственной поддержкой. Вотъ почему на 440 грамотъ въ пользу духовныхъ владѣльцевъ, указываемыхъ въ трудахъ А. Горбунова и Д. Мейчика, – мы находимъ всего 78 пожалованій свѣтскимъ грамотчикамъ [3]). Позже, когда удѣлы были уничтожены, когда, благодаря широкимъ льготамъ, съ владѣній монастырскихъ, теперь уже разбогатѣвшихъ и разросшихся, доходы въ казну не получались

[1]) В. Панковъ, op. cit., стр. 120.

[2]) Объ этомъ см. М. А. Дьяконовъ, Власть Московскихъ государей. Очерки изъ исторіи политическихъ идей древней Руси до конца XVI вѣка. Спб. 1889, стр. 211—213.

[3]) Отмѣчены у В. И. Сергѣевича, Н. Ланге и А. И. Юшкова. См. В. Панковъ, op. cit., стр. 2.

вовсе или получались незначительные, когда казна взяла на себя содержаніе духовенства и помощь бѣднымъ—конечно, услуги монастырей иммунистовъ и духовенства — грамотчика были совершенно не нужны [1]). Явилась мысль уничтожить выдачу тархановъ, а сперва даже идея секуляризировать церковное имущество [2]): этимъ стремленіямъ должна

---

[1]) В. Панковъ, op. cit., стр. 128.

[2]) Библіографія церковнаго землевладѣнія.

В. А. Милютинъ, О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи, Чт. М. Общ. Ист. и др. Россійск. 1859 г., кн. 4; 1860 г., кн. 2, 3; 1861 г., кн. 1, 2, Отд. М. 1861 г.

Разсужденіе инока Вассіана о неприличіи монастырямъ владѣть отчинами, съ предисл. О. Бодянскаго, Чт. М. Общ. Ист. и др. Россійск., 1859 г., кн. 3.

М. Горчаковъ, Монастырскій приказъ. Спб. 1868 г.

А. С. Павловъ, Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи (ч. 1, 1503—1580 гг.) Зап. Нов. Унив., 1871 г. и отдѣльно 1871 г.

М. И. Горчаковъ, О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Св. Синода 988—1738 г.; Спб. 1871 г.

А. Никитскій, Очеркъ внутренней исторіи церкви въ Псковѣ, Ж. М. П. Пр., 1871 г., т. 155, 160, 163.

А. Никитскій, Очеркъ внутренней исторіи церкви въ В. Новгородѣ, 1879 г.

(Д. И. Ростиславовъ), Опытъ изслѣдованія объ имуществахъ и доходахъ нашихъ монастырей, Спб. 1876 г.

П. Милованцкій, Судьба церковныхъ имуществъ въ Россіи до обращенія ихъ въ казенное вѣдомство, Странникъ, кн. 7, 1877 г.

Н. Куплеваскій, Состояніе сельской общины въ XVII в. на дворцовыхъ земляхъ и земляхъ духовныхъ и свѣтскихъ владѣтелей, Историко-юридическій очеркъ. 1877 г.

В. Жмакинъ, Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія, Чтенія въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. 1881 г., кн. 1 и 2 и отдѣльно М. 1881.

Б. Меліоранскій, Секуляризація въ Россіи, Энц. слов. Брокгауза и Ефрона, т. XXIX.

В. Сокольскій, Участіе русскаго духовенства и монашества въ развитіи единодержавія и самодержавія въ Московскомъ государствѣ въ концѣ XV и первой половинѣ XVI вв. Кіевъ, 1902.

В. С. Иконниковъ, Опытъ русской исторіографіи, т. II.

была способствовать предугадываемая, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Московскаго государства и проявляющаяся уже тѣснота, недостатокъ земли: тогда же, съ развитіемъ этой тѣсноты, благодаря главнымъ образомъ помѣстной системѣ, начинаются фактическія ограниченія духовныхъ владѣній. А владѣнія эти дѣйствительно были велики: —„около Москвы —пишетъ В. Панковъ [1])—2/3 всей пашни принадлежало духовенству, остальная территорія помѣстья и вотчины, изъ которыхъ только 1/3 воздѣлывалась, а остальное запустѣло и было брошено". „Изъ соборнаго приговора 1584 года видно, говоритъ С. Ѳ. Платоновъ [2]), что правительство въ то время уже вполнѣ отчетливо представляло себѣ такое положеніе дѣла. Постановляя отмѣну тархановъ на церковныхъ земляхъ, соборный актъ говоритъ, что владѣльцы „съ тѣхъ (земель) никакія царскія дани и земскихъ розметовъ не платятъ, а воинство, служилые люди, тѣ ихъ земли оплачиваютъ: и сего ради многое запустѣніе за воинскими людьми въ вотчинахъ ихъ и въ помѣстьяхъ, платячи за тарханы, а крестьяне, вышедъ изъ-за служилыхъ людей, живутъ за тарханы во льготѣ". Рядомъ съ тѣмъ—тяжелое финансовое положеніе государства, вслѣдствіе войнъ съ Баторіемъ; поэтому понятны запреты соборовъ 1562, 1572 и 1581 годовъ, лишающіе монастыри права на дальнѣйшее пріобрѣтеніе недвижимостей. Соборъ 1584 года пошелъ еще далѣе—онъ запретилъ какія бы то ни было льготы и тарханы въ пользу монастырей но это осталось de facto мертвой буквой, такъ какъ столкнулось съ традиціонными воззрѣніями московскаго правительства на себя, какъ на представителя и защитника церкви, какъ на органъ, въ число главнѣйшихъ обязанностей котораго входитъ забота о матеріальномъ благосостояніи всѣхъ монастырей, церквей и

Курсы по исторіи русской церкви: архіеп. Филарета, митрополита Макарія, Е. Е. Голубинскаго, А. П. Доброклонскаго и др.; курсы церковнаго права: А. С. Павлова, Н. С. Суворова, М. И. Горчакова и др., а также курсы по исторіи русскаго права: М. Ф. Владимірскаго Буданова, В. И. Сергѣевича и др.

[1]) Op. cit., стр. 142. С. Ѳ. Платоновъ, op. cit., стр. 159.

[2]) Op. cit., стр. 159.

всего духовенства на пространствѣ государства Къ этому обстоятельству проявленію обычныхъ чертъ теократической системы Московскаго государства, присоединилась впрочемъ и другая существенная причина, аннулировавшая постановленія соборовъ 1580 и 1584 г.; мы имѣемъ въ виду—вѣроятное признаніе полной непригодности этой мѣры даже въ качествѣ палліатива для излѣченія отъ экономическаго кризиса, обрушившагося на Россію.

Практика тотчасъ же указала, что это ничуть не улучшитъ положенія служилыхъ и вообще мелкихъ помѣщиковъ. Оставалось еще слишкомъ много преимуществъ житья въ крупномъ владѣніи, за крупнымъ помѣщикомъ, и самое важное конечно то, что условія „порядныхъ“ въ нихъ были на столько выгоднѣе, что мелкіе владѣльцы никогда не могли понизить до нихъ свои требованія и условія. Какъ мѣра негодная въ смыслѣ достиженія поставленной цѣли и шедшая вразрѣзъ съ религіозно-нравственными понятіями и обычаями того времени, — отмѣна тарханов была оставлена; тарханы въ монастырскихъ и церковныхъ земляхъ были фактически возстановлены [1]), и правительство стало искать другія болѣе дѣйствительныя средства обезпечить интересы мелкопомѣстныхъ служилыхъ людей. Можно было или установить условія порядныхъ или закрѣпить крестьянъ на мѣстахъ. Первая мѣра была слишкомъ сложна, въ виду разнообразія условій существованія на огромныхъ пространствахъ Россіи, да и не вполнѣ бы все-таки достигала цѣли, — оставалось второе. Нужно было зафиксировать населеніе, установить извѣстное устойчивое положеніе, хотя бы на будущее время ограждающее мелкихъ помѣщиковъ отъ ухода и увоза ихъ крестьянъ; фактически крѣпота населенія владѣльцамъ въ силу задол-

---

[1]) Уже въ октябрѣ 1584 года была царемъ дана тарханная грамота митр. Діонисію. А. И., т. I, № 215, 1584 октября 30. Царская тарханная грамота митрополиту Діонисію, на слободку Святославлю, стр. 408—410. С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VII, ст. 660. Собраніе Госуд. Грам. и Дог., ч. II, № 73. Жалованная грамота царя Бориса Ѳеодоровича патріарху всея Россіи Іову, съ подтвержденіемъ прежнихъ царскихъ грамотъ, 1599 г. февраля 27, стр. 153—156.

женности уже существовала—нужно было сдѣлать ее юридической: прибѣгли къ запрету вывоза и къ дарованію права отыскивать вывезенныхъ и бѣглыхъ. „Перепись 101 года" и есть фиксація населенія, о которой мы говоримъ; по указу 1597 года всякій видъ измѣненія положенія вещей—будетъ ли то увозъ, уходъ, бѣгство, переселеніе—влечетъ за собой возстановленіе нарушеннаго statu quo. Правда, еще оставалась бы въ видѣ лазейки возможность закладываться и обращаться въ холопы, чѣмъ наносился особенно чувствительный ущербъ государству, такъ какъ этимъ уменьшалось число тяглецовъ, но и тотъ и другой путь были закрыты [1]: закладничество запрещено, а всѣхъ холоповъ владѣльцы ихъ должны были укрѣпить въ холопьемъ приказѣ, и въ 1597 г. была регистрирована эта группа, въ которую попали только тѣ, кто далъ на себя добровольно служилую кабалу въ это время или прослужилъ во дворѣ владѣльца болѣе 6 мѣсяцевъ; нужно отмѣтить, что здѣсь открывалось широкое поле для всевозможныхъ злоупотребленій, но съ этимъ зломъ никакое правительство ничего не могло подѣлать при нравственной неустойчивости общества [2]. Указы 1601 и 1602 года [3]) являются весьма важными и интересными еще вслѣдствіе своеобразнаго упоминанія въ нихъ сына его царевича Ѳеодора и царицы Марьи Григорьевны, потому мы изложимъ ихъ подробно.

Указъ 1601 года, ноября 28, носитъ названіе „Память окольничему Морозову, о выходѣ крестьянскомъ". Онъ гласитъ слѣдующее:

„Лѣта 7110 Ноября въ 28 день, по Государеву Цареву

---

[1]) М. Ф. Владимірскій—Будановъ, op. cit., стр. 410—411; М. А. Дьяконовъ, op. cit., стр. 380—390; А. Н. Филипповъ, op. cit., стр. 304—308. Холопство было сдѣлано болѣе ограниченнымъ по Судебнику Грознаго сравнительно съ Судебникомъ Ивана Ш. С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VII, ст. 385—386.

[2]) А. Палицынъ говоритъ, что кабалы вымучивали у лицъ, заманиваемыхъ хотя бы на два дня къ богатому владѣльцу. „Мнози же и иніи началствующимъ послѣдующе, въ неволю порабощающе, кого мощно, и написаніе служилое силою и муками емлюще". Сказаніе, стр. 13.

[3]) А. Арх. Э., т. II, № 20, стр. 70—71; и № 24, стр. 74—75. Н. В. Павловъ, op. cit., стр. 72—75. В. О. Ключевскій, Курсъ русской исторіи, ч. II, стр. 411—412.

и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, память околничему Василью Петровичу Морозову. Въ нынѣшнемъ во 110 году, великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи и сынъ его великій Государь Царевичъ Князь Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіи пожаловали, во всемъ своемъ государствѣ отъ налога и отъ продажъ велѣли крестьяномъ давати выходъ. А отказывати и возити крестьянъ дворяномъ, которые служатъ изъ выбору, и жилцомъ, которые у Государя Царя и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи и которые у Государя Царевича у Князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи, и дѣтемъ боярскимъ городовымъ, и городовымъ приказщикомъ всѣхъ же городовъ, и иноземцомъ всякимъ, и Болшого Дворца дворовымъ людемъ всѣхъ чиновъ, ключникомъ, стряпчимъ, ситникомъ, подключникомъ, Конюшенного приказу приказщикомъ и конюхомъ стремяннымъ и стряпчимъ, ловчего пути охотникомъ и коннымъ псаремъ, соколничья пути кречетникомъ и соколникомъ и ястребникомъ, трубникомъ и сурначеемъ, и Государыни Царицы и Великіе Княгини Марьи Григорьевны всеа Русіи дѣтемъ боярскимъ, и всѣхъ приказовъ подьячимъ, и Стрѣлецкого приказу сотникомъ стрѣлецкимъ и головамъ казачьимъ, и Посольского приказу переводчикомъ и толмачемъ, и патріаршимъ и митрополичьимъ и архіепископьимъ и епископьимъ приказнымъ людемъ, дѣтемъ боярскимъ, промежъ себя. А срокъ крестьяномъ отказывати и возити Юрьевъ день осеннего, да послѣ Юрьева дни двѣ недѣли. А пожилого крестьяномъ платити за дворъ по рублю по два алтына. А въ дворцовые села и въ черныя волости, и за Патріарха, и за Митрополиты, и за Архіепископы, и за владыкы, и за монастыри, и за бояръ, и за околничихъ, и за дворянъ болшихъ, и за приказныхъ людей, и за дьяковъ, и за столниковъ, и за стряпчихъ, и за головъ стрѣлецкихъ, и изъ за нихъ, въ нынѣшнемъ во 110 году, крестьянъ возити не велѣти. А въ Московскомъ уѣздѣ всѣмъ людемъ промежъ себя, да изъ иныхъ городовъ въ Московской уѣздъ потому жъ крестьянъ не отказывати и не возити. А которымъ людемъ промежъ себя, въ нынѣшнемъ во 110 году, крестьянъ возити, и тѣ, по Государеву Цареву и Великого Князя Бо-

риса Ѳедоровича всеа Русіи указу, возити межъ себя одному человѣку изъ за одного же человѣка, крестьянина одного или дву, а трехъ или четырехъ одному изъ за одного никому не возити".

Указъ 1602 года, ноября 30, носитъ названіе: „Память Новгородскимъ пятиконецкимъ старостамъ, о выходѣ крестьянскомъ" и заключаетъ въ себѣ слѣдующее:

„Лѣта 7111 Ноября въ 30 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, память Новгородскимъ пятиконецкимъ старостамъ, гостю Ѳедору Прокофьеву да Максиму Сапожнику съ товарыщи. Писалъ Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи въ Великій Новгородъ, къ воеводѣ ко князю Василью Ивановичу Ростовскому-Буйносову да къ дьяку ко Второму Шоздѣеву, съ Старичанином съ Ильею съ Мусинымъ, Ноября въ 29 день: указалъ Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ всеа Русіи всего своего Государева Московского царства дѣтемъ боярскимъ, и иноземцомъ всякимъ, и жилцомъ своимъ Государевымъ, и его Царского Величества сына Царевича Князя Ѳедора Борисовича всеа Русіи жилцомъ же, и своимъ Государевымъ дворовымъ людемъ всѣхъ чиновъ и конюхомъ, и охотникомъ, и псаремъ, и кречатникомъ, и соколникомъ, и ястребникомъ, и трубникомъ, и дѣтемъ боярскимъ Государыни Царицы и Великія Княгини Марьи Григорьевны всеа Русіи, и всѣхъ приказовъ подъячимъ, промежъ себя крестьянъ отказывати и возити, по тому жъ, какъ и въ прошломъ во 110 году, въ Юрьевъ день осенней да послѣ Юрьева дни двѣ недѣли.—И пятиконецкимъ старостамъ, гостю Ѳедору Прокофьеву да Максиму Сапожнику съ товарыщи тотчасъ въ Великомъ Новѣгородѣ на посадѣ велѣти сю память вычитати всѣмъ людемъ вслухъ и биричу велѣти кликати по всѣмъ торгомъ не по одинъ день: которые крестьяне похотятъ изъ за кого итти во крестьянежъ, и тѣбъ всѣ люди промежъ себя отказывали и возили, по сему Государеву указу, въ Юрьевъ день да послѣ Юрьева дни двѣ недѣли, потому жъ, какъ и въ прошломъ во 110-мъ году; а изъ за которыхъ людей учнутъ крестьянъ отказывати, и тѣбъ люди крестьянъ изъ за себя выпускали со всѣми ихъ живо-

ты, безо всякія зацѣпки, и во крестьянской бы возкѣ промежъ всѣхъ людей боевъ и грабежей не было, и силно бъ дѣти боярскіе крестьянъ за собою не держали и продажъ имъ ни которыхъ не дѣлали; а кто учнетъ крестьянъ грабити и изъ за себя не выпускати, и тѣмъ отъ него Царя и Великого Князя Бориса Ѳеодоровича всеа Русіи быти въ великой опалѣ; а однолично пятиконецкимъ старостамъ о томъ велѣти бирячу кликати, чтобъ во крестьянскомъ отказѣ и въ вывозкѣ ни у кого ни съ кѣмъ зацѣпокъ и задоровъ и боевъ не было. А что во 110 году, по Государеву Цареву и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи указу, патріархимъ, и митрополичьимъ, и архіепископлимъ, и владычнимъ, и монастырскимъ, и Государевыхъ бояръ, и дворянъ большихъ, и приказныхъ людей и дьячьимъ приказщикомъ промежъ собя крестьянъ отказывати и возити не велѣно, и вы бъ и нынѣ бирячемъ велѣли кликати, чтобъ они промежъ собя и у сторонніхъ людей никто ни изъ за кого въ нынѣшнемъ во 111 году крестьянъ не возили, а изъ за нихъ бы крестьянъ не возилъ никто же; а возили бъ крестьянъ промежъ себя тѣ всѣ люди, которымъ велѣно возити во 110 году. А пожилого бъ платили за дворъ рубль и два алтына, а иныхъ бы продажъ крестьяномъ не дѣлали никто ни въ чемъ".

Какъ видимъ, указы эти, предоставляющіе мелкимъ помѣщикамъ вывозъ крестьянъ „промежъ себя", но не болѣе 2-хъ, представляютъ, какъ намъ кажется, временную мѣру, которой правительство желало облегчить строгость указа 1597 года лишь въ виду голода. Крестьянамъ разрѣшенъ выходъ на другія мѣста въ крестьяне же, помѣщикамъ, только мелкопомѣстнымъ, дано право вывоза; это право было въ интересахъ и крестьянъ, и помѣщиковъ въ связи съ ненормальностью положенія вещей. То же значеніе временной мѣры, вызываемой бѣдствіемъ, имѣетъ указъ 1603 года, предоставляющій полную свободу холопамъ, выгнаннымъ владѣльцами ихъ во время голода. С. Ѳ. Платоновъ такъ характеризуетъ мѣры правительства въ его борьбѣ съ земледѣльческимъ кризисомъ: „Правительство вступилось въ дѣло для охраны своихъ и владѣльческихъ интересовъ только въ исходѣ XVI вѣка и дѣйствовало посредствомъ лишь временныхъ и част-

ныхъ мѣропріятій, колеблясь въ окончательномъ выборѣ направленія и средствъ. Оно не рѣшалось сразу прикрѣпить къ мѣсту всю массу тяглаго населенія, но создало рядъ препятствій къ его передвиженію. Такими препятствіями должны были служить: временное уничтоженіе тархановъ; запрещеніе принимать закладниковъ и держать слугъ безъ крѣпостей, явленныхъ опредѣленнымъ порядкомъ; ограниченіе крестьянскаго перевоза; перепись крестьянскаго населенія въ книгахъ 7101 (1592—1593) года. Этими мѣрами думали сохранить для государства необходимое ему количество службы и подати, а для служилыхъ землевладѣльцевъ остатки рабочаго населенія ихъ земель“ [1]).

Всѣ эти мѣропріятія правленія и царствованія Бориса, какъ видимъ, являются логически-вытекающими изъ созданнаго всей предшествующей исторіей положенія вещей и имѣютъ то неоспоримое достоинство, что они во 1-хъ, вполнѣ отвѣчаютъ фактически слагающимся жизненнымъ отношеніямъ и во 2-хъ, являются для каждаго даннаго момента наилучшими при искреннемъ желаніи правительства улучшить хозяйственное положеніе страны.

Какъ и всегда, мѣропріятія Бориса находятъ въ „извѣстіяхъ“ и лѣтописяхъ самую неблагопріятную оцѣнку и освѣщаются съ точки зрѣнія яко бы его интриги, сперва по пути къ престолу, а потомъ упроченія династіи: исключительно въ своихъ интересахъ онъ отмѣнилъ тарханы; затѣмъ, въ цѣляхъ привлеченія въ число своихъ сторонниковъ обиженное этимъ духовенство [2]), возстановилъ ихъ; потомъ, изъ за желанія привлечь къ себѣ мелкопомѣстныхъ служилыхъ (такъ какъ крупныхъ и знатныхъ „чиноначальниковъ“ онъ все равно никакъ и ничѣмъ къ себѣ не привлекъ бы), онъ издаетъ указъ о прикрѣпленіи крестьянъ, издаетъ указъ,

[1]) Op. cit., стр. 159—160. В. О. Ключевскій, Курсъ русской исторіи, ч. II, стр. 412—414.

[2]) Тарханы, какъ мы видѣли выше, возстановлены уже въ октябрѣ 1584 г., но мы не находимъ въ это время въ числѣ сторонниковъ Бориса высшихъ представителей церкви — напр., митрополита Діонисія, какъ извѣстно, почти всегда причастнаго къ происканъ и козняхъ, направленнымъ противъ Бориса.

вопреки желанію всѣхъ совѣтниковъ царя [1]); наконецъ, указы 1601, 1602 и 1603 годовъ объясняютъ тоже желаніемъ Бориса примириться съ низами населенія и къ нему „подыграться“ „Отмѣняя закрѣпленіе крестьянъ на земляхъ собственниковъ мелкихъ, жившихъ внѣ московскаго уѣзда, Годуновъ думалъ поставить къ себѣ въ извѣстное нравственное отношеніе писшій классъ, населявшій тѣ мѣста“, говоритъ П. В. Павловъ [2]).

Весьма вѣроятно, что соціальная смута могла бы быть отодвинута на очень далекое время, если бы ей не способствовали и ее не питали извѣстнымъ образомъ династическія неурядицы. Русскій народъ, вѣрный идеѣ самодержавія, не всколыхнулся бы такъ, если бы „царьскій корень“ не прекратился съ слабымъ тѣломъ и духомъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ. Вынеся на себѣ всѣ тяготы и ужасы послѣднихъ лѣтъ царствованія Ивана IV, страна все-таки отчасти утихомирилась подъ управленіемъ „шурина царскаго“ Бориса Годунова [3]). Но прекращеніе династіи съ разыгравшимися у претендентовъ страстями, доводящими ихъ до самыхъ

[1]) „Царь Ѳеодоръ, по наговору Бориса, не слушая совѣта старѣйшихъ бояръ, выходъ крестьянамъ заказалъ“ –говорилъ Василій Ивановичъ Шуйскій. С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VII, ст. 647. М. Ф. Владимірскій-Будановъ, op. cit., стр. 148—150. „Мнѣніе объ установленіи крѣпостной неволи крестьянъ Борисомъ Годуновымъ принадлежитъ къ числу нашихъ историческихъ сказокъ. Напротивъ, Борисъ готовъ былъ на мѣру, имѣвшую упрочить свободу и благосостояніе крестьянъ: онъ, повидимому, готовилъ указъ, который бы точно опредѣлилъ повинности и оброки крестьянъ въ пользу землевладѣльцевъ. Это—законъ, на который не рѣшалось русское правительство до самаго освобожденія крѣпостныхъ крестьянъ“, говоритъ В. О. Ключевскій, Курсъ русской исторіи, ч. III, стр. 26—27.

[2]) П. В. Павловъ, op. cit., стр. 78.

[3]) „Двоелѣтнемужъ времени прешедшу и всѣми благнями Росіи цвѣтяше, царь же Борисъ о всякомъ благочестіи и о исправленіи всѣхъ нужныхъ царству вещей зѣло печашеся, по словеси же своему о бѣдныхъ и о нищихъ промышляше, и милость къ таковымъ велика отъ него бываше: злыхъ же людей люто изгубляше, и таковыхъ ради строеній всенародныхъ всѣмъ любезенъ бысть“. А. Палицынъ op. cit., стр. 7. Р. И. Б., т. XIII, ст. 477—478. Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. XI, ст. 55-56. См. также „Повѣсть“ патріарха Іова, Никоновск. лѣт., ч. VII, стр. 327 –328.

беззастѣнчивыхъ средствъ борьбы, никакъ не могло способствовать сохраненію достигнутаго успокоенія. Слѣдуетъ отмѣтить, что съ самаго момента смерти Ивана IV, рядомъ съ видимой гласной исторіей, идетъ все время глухая борьба, подпольная работа за личное вліяніе и власть лицъ, считающихъ себя въ правѣ быть первыми въ государствѣ.

На первыхъ порахъ эта борьба за придворное вліяніе идетъ между боярами—княжатами, отпрысками когда то сильныхъ и самостоятельныхъ „государей“ и лицами, выдвинутыми на первый планъ свойствомъ съ царемъ и прихотью Грознаго. Съ одной стороны,—Шуйскіе, Мстиславскіе, Головины, Воротынскіе и пр., съ другой,—Годуновы, Романовы-Юрьевы, Щелкаловы. Какъ назойливая муха, интрига постоянно витаетъ около всей придворной жизни. Сперва эпизодъ съ Нагими и Дмитріемъ, затѣмъ заговоръ Головиныхъ и Мстиславскаго, далѣе челобитная о разводѣ Ѳеодора съ Ириной—заговоръ, охватившій большіе слои населенія и верхи его, затѣмъ вѣчные неблаговидные слухи о правителѣ, темное дѣло А. Я. Щелкалова, когда онъ завелъ переговоры съ Рудольфомъ II о возможности кандидатуры на русскій престолъ эрцгерцога Максимиліана и т. д. [1]). Этотъ послѣдній эпизодъ есть, кажется, начало развала той сплоченной единствомъ интересовъ группы, которую представляли собой Годуновы, Юрьевы и Щелкаловы, связанные между собою многократнымъ свойствомъ и „завѣщательнымъ союзомъ дружбы“ [2]). Дружба распалась и превратилась въ непримиримую вражду, какъ только выяснилось, что именно Годуновъ и Романовъ-Юрьевъ, имѣя шансы занять московскій престолъ послѣ бездѣтнаго Ѳеодора, являются конкурентами другъ для друга. Уже со смерти царевны Ѳеодосіи [3]) зашевелилась мысль о прекращеніи династіи и о возможныхъ кандидатахъ. Къ этому именно времени относятся переговоры Андрея Щелкалова [4]) чрезъ Варкоча съ Рудоль-

[1]) С. Ѳ. Платоновъ, op. cit., стр. 212, 229.

[2]) Ibidem, стр. 188.

[3]) См. выше стр. 47, 52.

[4]) Объ отношеніи Бориса Годунова къ „сильнымъ“ дьякамъ, братьямъ

фомъ II, съ этого момента могла и у Бориса Годунова явиться мысль о возможности для него занять престолъ. тогда же пошли слухи, что не одинъ „изрядный правитель“ „достоинъ“ престола.

Послѣ смерти Ѳеодора, вдовствующая царица заняла престолъ, и ея именемъ шло управленіе. Намъ кажется, что Борису Годунову, какъ „хитрому интригану“, раньше всего должна была явиться мысль объ удобствѣ для него, прикрываясь именемъ царицы, расправиться съ врагами и конкурентами и тѣмъ очистить для себя путь къ престолу; ему нужно было только уговорить сестру—государыню не бросать престола нѣкоторое время. Врядъ ли бы тогда вопросъ избранія на царство принялъ такія острыя формы, какія были неминуемы при наличности остальныхъ кандидатовъ. Андрей Сапѣга уже въ январѣ 1598 года доноситъ Христофору Радивилу о 4 вѣроятныхъ кандидатахъ на царскій санъ — Ѳ. И. Мстиславскомъ, Б. Ѳ Годуновѣ, Ѳеодорѣ Н. Романовѣ и Б. Я. Бѣльскомъ [1]); изъ нихъ Б. Я. Бѣльскій, отличавшійся наибольшею рѣшительностью, явился въ Москву „съ большимъ скопомъ“ („z wielkim ludem“), какъ только узналъ о кончинѣ царя. Всѣ эти лица стали проявлять дѣятельность и, не стѣсняясь, пользовались всѣми возможными средствами. Уже тотчасъ политическими противниками Бориса былъ пущенъ разсказъ о послѣднихъ минутахъ Ѳеодора, который якобы предъ смертью указалъ на Ѳеодора Никитича Романова, какъ на вѣроятнаго преемника своего; „ты (говорилъ умирающій царь Борису Годунову) не можешь быть великимъ княземъ, если только тебя не изберутъ единодушно; но я сомнѣваюсь, чтобы тебя избрали, такъ какъ ты низкаго происхожденія („z podlego narodu“)[2]).

Къ этому же времени предвыборной агитаціи, должно быть, нужно отнести слухи, обвиняющіе Годунова въ убіи-

ямъ Щелкаловымъ и въ частности къ старшему изъ нихъ А. Я. Щелкалову см.—С. Ѳ. Платоновъ, op. cit., стр. 189; Р. И. Б., т. XIII, (XIV), столб. 715.

[1]) С. Ѳ. Платоновъ, op. cit., стр. 217.

[2]) Ibidem, стр. 219—220.

ствѣ царевича Дмитрія [1]) и отравленіи царя Ѳеодора и разсказъ о томъ, что Ѳеодоръ Никитичъ бросался на Годунова съ ножемъ въ засѣданіи думы; въ послѣднемъ разсказѣ отводится благодарная роль Ѳеодору Никитичу, какъ рыцарю, возмутившемуся злодѣйствомъ Бориса и не смогшему сдержать своего благороднаго порыва [2]). Слѣдуетъ отмѣтить какъ весьма важное обстоятельство, что къ этимъ слухамъ, имѣющимъ агитаціонный характеръ и долженствующимъ омрачить нравственный обликъ одного изъ серьезныхъ кандидатовъ на престолъ, была пріобщена еще и „нелѣпая" легенда о созданіи Борисомъ Годуновымъ, въ своихъ какихъ то непонятныхъ интересахъ, самозванца [3]).

Князь Василій Ивановичъ Шуйскій, не блиставшій талантами ни административными, ни военными, но отличаясь большою хитростью, двоедушіемъ и склонностью къ интригѣ и заговору, увѣренный, должно быть, въ незначительности шансовъ своей собственной кандидатуры, хлопоталъ объ ограниченіи избираемаго государя и агитировалъ тоже противъ Бориса [4]). Годуновъ подготовлялъ соборъ, смѣнивъ чиновниковъ во многихъ городахъ. Наконецъ состоялся земскій соборъ [5]), который былъ вполнѣ нормаленъ

---

[1]) Я не останавливаюсь здѣсь на этомъ вопросѣ, такъ какъ онъ не относится къ темѣ моего изслѣдованія; но, изучивъ имѣющійся матеріалъ, можно съ увѣренностью сказать, что обвиненіе Бориса Годунова въ убійствѣ царевича Дмитрія не нашло до настоящаго времени безусловнаго подтвержденія. См. В. О. Ключевскій, Курсъ русской исторіи, ч. III, стр. 28—29.

[2]) С. Ѳ. Платоновъ, op. cit., стр. 224—225.

[3]) Ibidem, стр. 224. Слухи, въ невозможной версіи, о самозванцѣ, имѣвшемся будто бы у Бориса Годунова, находятся въ перепискѣ А. Сапѣги съ Хр. Радзивиломъ. „Таковъ разсказъ, говоритъ С. Ѳ. Платоновъ, передаваемый Сапѣгою. Воспользоваться имъ для исторіи настоящаго или ложнаго Димитрія, намъ представляется совсѣмъ невозможно по изобилію въ немъ нелѣпостей". Ibid., стр. 224.

[4]) С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VIII, стр. 688. Н. М. Карамзинъ, op. cit., прим. 389 къ X т.

[5]) А. А. Дмитріевскій, Архіепископъ Елассонскій Арсеній и мемуары его изъ русской исторіи по рукописи трапезунтскаго Сумелійскаго монастыря. Тр. Кіевск. Дух. Академіи, 1898—1899 г. и отдѣльно

по своему составу и никакой подтасовки членовъ не содержалъ въ себѣ.

Вопросъ о представительствѣ на земскомъ соборѣ 1598 года довольно долгое время находился въ неопредѣленномъ состояніи. Едва ли не господствующимъ мнѣніемъ признавалось то, что соборъ, избиравшій Бориса Годунова, имѣлъ спеціальный, слѣдовательно, случайный и произвольный составъ, обусловленный „хитрой политикой“ Бориса и его единомышленника патріарха Іова [1]). По мнѣнію П. Д. Бѣляева на соборѣ 1598 года было 83 представителя духовенства; на 336 представителей отъ служилыхъ людей было лишь 37 представителей отъ неслужилыхъ, изъ нихъ 2 — отъ двухъ новгородскихъ пятинъ, одинъ—отъ города Ржева, остальные же 34 принадлежали къ жителямъ Москвы. Борисъ Годуновъ былъ избранъ *„отнюдь не голосомъ и не волею всей Русской земли“* [2]). Н. П. Загоскинъ такъ характеризуетъ этотъ соборъ: „Соборъ 1598 г. *явился земскимъ только по формѣ*, на самомъ дѣлѣ былъ собраніемъ лицъ, приверженныхъ къ Годунову, и составъ его заранѣе подготовленъ былъ патріархомъ Іовомъ“ [3]). В. Н. Латкинъ также повторяетъ этотъ взглядъ и говоритъ: *„Іовъ съ Борисомъ оказались ловкими политиками и соорудили такое представительство, которому позавидовалъ бы даже Наполеонъ III“* [4]).

Только послѣ блестящей работы В. О. Ключевскаго—„Составъ представительства на земскихъ соборахъ“ [5]), по-

---

К. 1899, стр. 228—229, гдѣ говорится объ избраніи соборомъ на царство Бориса Годунова и его короваціи, на которомъ присутствовали многіе духовные представители православнаго Востока.

[1]) С. Л. Аваліани, Земскіе соборы. О представительствѣ на земскихъ соборахъ XVI в. и начала XVII в., О. 1910, стр. 3.

[2]) Земскіе соборы на Руси, изд. 1902 г., стр. 48—49. Курсивъ мой.

[3]) Исторія права Московскаго государства, т. I, стр. 227—228. Курсивъ мой.

[4]) Op. cit., стр. 94. Курсивъ мой.

[5]) „Русская Мысль“ 1890 г. № 1, 1891—№ 1, 1892—№ 1. Поправка, ibid. 1892 № 2. Также—„Опыты и изслѣдованія В. Ключевскаго“, Составъ представительства на земскихъ соборахъ древней Руси, М. 1912, стр. 417—551.

священной Б. Н. Чичерину [1]), опредѣленъ составъ и характеръ соборнаго представительства вообще и въ частности интересующаго насъ собора 1598 года. Сохранился актъ этого собора съ перечисленіемъ его членовъ.

По точному подсчету В. О. Ключевскаго, сдѣланному имъ на основаніи правильныхъ научныхъ методологическихъ пріемовъ, дающихъ полученнымъ имъ результатамъ прочную достовѣрность и обоснованность [2]), на земскомъ соборѣ 1598 года было 512 членовъ [3]). Классификація этихъ членовъ на соборномъ актѣ гораздо сложнѣе той, какая была въ соборномъ протоколѣ 1566 года. И теперь, какъ въ 1566 году, на соборъ было приглашено высшее духовенство съ архимандритами, игуменами, соборными монастырскими старцами и московскими протоіереями [4]). Всѣхъ духовныхъ лицъ на соборѣ 1598 года было 109, что составляетъ 21,2%. Въ составъ собора вошла, конечно, боярская дума въ числѣ 52 членовъ: бояръ, окольничихъ, думныхъ дворянъ и дьяковъ: были также призваны дьяки изъ московскихъ приказовъ въ числѣ 30 человѣкъ, но теперь къ этимъ органамъ центральнаго государственнаго управленія были присоединены и органы дворцовой администраціи—2 барина и 16 дворцовыхъ ключниковъ, которыхъ не встрѣчаемъ на соборѣ 1566 года. Людей военно-служилыхъ на соборѣ 1598 года было 267 человѣкъ; но въ составѣ этого собора они образовали немного меньшій процентъ, чѣмъ на соборѣ 1566 года, именно 52%, вмѣсто прежнихъ 55%. Но за то они теперь представляли гораздо болѣе дробную іерархію: на соборѣ

[1]) „Ученому, которому посвящается настоящая статья, говоритъ В. О. Ключевскій, op. cit., стр. 417, принадлежитъ едва ли не первое по времени цѣльное и превосходное изображеніе устройства, дѣятельности и значенія земскихъ соборовъ, основанное на изученіи актовъ этого учрежденія, какіе были извѣстны въ то время". (Б. Н. Чичеринъ, о народномъ представительствѣ, М. 1866).

[2]) Объ этомъ см. Опыты и изслѣдованія. Первый сборникъ статей В. О. Ключевскаго, стр. 476—481. С. Л. Авалiани, op. cit., стр. 6.

[3]) Опыты и изслѣдованія. Первый сборникъ статей В. О. Ключевскаго, стр. 481.

[4]) Послѣднихъ нѣтъ на соборѣ 1566 года. В. О. Ключевскій, op. cit., стр. 481.

1566 года люди этого класса, дворяне и дѣти боярскіе, распадались на 3 статьи; соборный же актъ 1598 года дѣлитъ ихъ на *стольниковъ, дворянъ, стряпчихъ, головъ стрѣлецкихъ, жильцовъ и выборъ изъ городовъ* [1]). Наконецъ, торгово-промышленный классъ былъ представленъ на соборѣ 21 членомъ гостей и 15 старостами и сотскими московскихъ сотенъ *гостинной, суконной и черныхъ*. Эти старосты и сотскіе явились на соборъ 1598 года, вмѣсто многочисленныхъ представителей столичнаго купечества, обозначенныхъ въ соборномъ актѣ 1566 года званіями *торговыхъ людей москвичей и сольнянъ*. „*Такимъ образомъ*, говоритъ В. О. Ключевскій, *въ составѣ собора 1598 г. можно явственно различить тѣ же четыре группы членовъ, какія обозначались и на прежнемъ соборѣ и которыя представляли собою церковное управленіе, высшее управленіе государственное, военно-служилый классъ и классъ торгово-промышленный*“ [2]). Наиболѣе выдающимся *новымъ элементомъ въ составѣ собора 1598 года* необходимо признать присутствіе на немъ *выборныхъ представителей уѣздныхъ дворянскихъ обществъ* и, притомъ, изъ ихъ же среды [3]). „Въ составѣ избирательнаго собора, глубоко вѣрно говоритъ авторъ „Боярской Думы древней Руси“, *нельзя подмѣтить никакого слѣда выборной агитаціи или какой-либо подтасовки членовъ*. Въ этомъ отношеніи соборъ и въ 1598 г. сохранилъ ту же физіономію, какую онъ имѣлъ въ 1566 г.“ [4]).

Постановленіе собора, закрѣпленное въ актѣ отъ перваго августа 1598 года, имѣетъ непререкаемую законность. „Врядъ ли кто изъ серьезныхъ писателей рѣшится теперь повторять по поводу избранія Годунова въ цари ста-

[1]) Ibidem, стр. 482. См. также стр. 494—497. „Группа, помѣченная въ соборномъ спискѣ словомъ *у жильцовъ*, состояла также изъ дворянъ, бывшихъ начальными людьми жилецкаго отряда; въ рукоприкладствахъ ихъ имена помѣщены въ одной группѣ съ дворянами“.

[2]) Ibidem, стр. 482. Курсивъ мой.

[3]) Ibidem, стр. 495. „На соборѣ 1598 г. несомнѣнно выборныхъ представителей провинціальнаго дворянства было 40 человѣкъ“. В. О. Ключевскій, op. cit., стр. 495. О составѣ провинціальнаго дворянства на соборѣ 1566 года см. у него же, стр. 446—453.

[4]) Ibidem, стр. 498. См. у него же, стр. 499—500.

рыя обличенія, столь горячо обращенныя на самого Бориса и на патріарха Іова Карамзинымъ, Костомаровымъ и П. Д. Бѣляевымъ. Можно считать окончательно оставленнымъ прежній взглядъ на царское избраніе 1598 года, какъ на грубую „комедію", и на земскій соборъ, избравшій Бориса, какъ на „игрушку" въ рукахъ лукаваго правителя" — глубоко вѣрно говоритъ С. Ѳ. Платоновъ [1]). Положеніе вещей вовсе не было столь спокойно и благопріятно для Бориса, чтобъ онъ могъ посвящать время комедіямъ, тѣмъ болѣе, что его политическіе противники обратили бы вниманіе на малѣйшія неправильности, да они и не бездѣйствовали и старались всякій моментъ использовать противъ избранія Бориса. Если противъ Годунова были только козни бояръ, то за него, вѣдь, было долголѣтнее милостивое и разумное управленіе страной, богатство его и щедрость, ставленники его во всѣхъ областяхъ государства, для которыхъ вопросъ избранія Бориса былъ вопросомъ самосохраненія. Мы полагаемъ, что врядъ ли нужно было „палками сбивать народъ", привыкшій къ Борису Годунову, просить его принять царство [2]), врядъ ли 109 духовныхъ членовъ собора высказались за Бориса только потому, что они „не могли противорѣчить патріарху" [3]), врядъ ли 267 членовъ собора изъ бояръ, окольничихъ, дворянства подали свой голосъ за Годунова, „увлекаемые авторитетомъ патріарха" [4]); и *тайное* постановленіе высшихъ іерарховъ о снятіи съ себя сана и

[1]) С. Ѳ. Платоновъ, op. cit., стр. 215. В. О. Ключевскій, Курсъ русской исторіи, ч. III, стр. 32. А. А. Э., т. II, № 6, 1598 года. Соборное опредѣленіе, объ избраніи Царемъ Бориса Ѳеодоровича Годунова, стр. 13—16, № 7. 1598, августа 1. Грамота утвержденная, объ избраніи Царемъ Бориса Ѳеодоровича Годунова, стр. 16—54. До появленія работы В. О. Ключевскаго „Сост. предст. на земск. соб." ошибочно считали, что всѣхъ членовъ собора было 457. Эта цифра принимается П. П. Загоскинымъ, (Истор. пр. Моск. госуд., I, стр. 228) и В. Н. Латкинымъ, op. cit., стр. 93 (у него же приводятся цифры другихъ изслѣдователей). См. также В. О. Ключевскій, Опыты и изслѣдованія, стр. 478—481.

[2]) С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VIII, ст. 689.

[3]) Ibid., ст. 685. Н. М. Карамзинъ ошибочно считаетъ избраніе заранѣе подготовленной комедіей. Op. cit., т. X, ст. 128, 131.

[4]) Ibid., т. X, ст. 131—133.

закрытіи церквей въ случаѣ отказа Бориса Ѳеодоровича Годунова—врядъ ли есть только одинъ изъ заранѣе разсчитанныхъ актовъ этой комедіи [1]). Борисъ не могъ не знать о властолюбіи князей и бояръ, агитирующихъ за другихъ кандидатовъ. онъ не могъ не знать, какъ опасна даже незначительная проволочка времени, особенно въ Москвѣ. гдѣ подкапывались и умѣли подкапываться не только подъ обыкновенныхъ смертныхъ, но даже и подъ царей; онъ не могъ не знать, что его противники ведутъ интригу въ пользу бывшаго „великаго князя всея Руси", Симеона Бекбулатовича, претендента еще не испытавшаго избирательной неудачи [2]),—зная все это врядъ ли можно было устраивать какія то комедіи, врядъ ли ему была возможность кривляться „что пьяницѣ предъ чаркою вина". [3]) Даже теперь, при партійной дисциплинирo-

[1]) „Тутъ же патріархъ съ духовенствомъ приговорили тайно: если царица Александра Ѳеодоровна брата своего благословитъ и государь Борисъ Ѳедоровичъ будетъ царемъ. то проститъ его и разрѣшитъ въ томъ, что онъ подъ клятвою и слезами говорилъ о нежеланіи своемъ быть государемъ; если жъ опять царица и Борисъ Ѳедоровичъ откажутъ, то отлучить Бориса Ѳедоровича отъ церкви, и самимъ снять съ себя святительскіе саны, сложить панагіи, одѣться въ простыя монашескія рясы и запретить службу по всѣмъ церквамъ". С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VIII, ст. 687. Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. X, ст. 133—134.

[2]) Слова присяги указываютъ на заговоръ—посадить на царство Симеона Бекбулатовича. Н. М. Карамзинъ, op. cit., прим. 362 къ т. X: „также мнѣ Семіона Бекбулатова и иного никого на Московское государство не хотѣти". С. Ѳ. Платоновъ, op. cit., стр. 225—227. „Повела ли агитація за Симеона къ сговору и заговору, или ограничилась простыми разговорами, мы не знаемъ. Но она напугала Бориса и повела ко вставкѣ новыхъ обязательствъ въ подкрестную запись". Ibid., стр. 227. А. А. Э., т. II, № 10, стр. 59: „Также мнѣ, мимо Государя своего Царя и Великаго Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, и его Царицы, и ихъ дѣтей, и тѣхъ дѣтей, которыхъ имъ Государемъ впередъ Богъ дастъ, *Царя Семіона Бегбулатова* и его дѣтей, и иного никого, на Московское государство не хотѣти видѣти, ни думати, ни мыслити, ни семьитись, ни дружитись, ни ссылатись съ *Царемъ Семіономъ*, ни грамотами, ни словомъ не приказывати, на всяко лихо, ни которыми дѣлы, ни которою хитростію, по сему крѣстному цѣлованію..." См. С. Ѳ. Платоновъ, op. cit., стр. 225—226. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Обзоръ событій, стр. 85.

[3]) Геніальный поэтъ влагаетъ въ уста князя Шуйскаго слѣдующія слова относительно избранія Бориса Годунова:

„Чѣмъ кончится? Узнать немудрено,
Народъ еще повоетъ да поплачетъ,

ванности собраній народныхъ представителей, разыгрываются часто самые неожиданные эффекты; можно ли было тогда, при невѣжественности, при отсутствіи какой бы то ни было дисциплины, при отсутствіи программъ и вождей, при жизни импульсовъ, спокойно выжидать, отказываться отъ предлагаемаго престола, къ которому „стремился столько лѣтъ", въ надеждѣ, что соборъ непремѣнно откажется избрать кого-либо другого.

Конечно, онъ не могъ поступать такъ. Когда произошло уже коронованіе Бориса, во время котораго онъ въ порывѣ чувства схватился рукою за „верхъ срачицы", богато украшенной жемчугомъ, и сказалъ патріарху, что онъ „и сію послѣднюю раздѣлитъ со всѣми" [1]), онъ не унизился до личной мести своимъ противникамъ и оставилъ ихъ въ покоѣ, пока они опять не принялись за ковы противъ него и государства. Вообще, не говоря уже о привѣтливости и любезности въ личномъ обращеніи, засвидѣтельствованныхъ многими современниками, Борисъ по натурѣ своей отличался добротой и

Борисъ еще поморщится немного,
Что пьяница предъ чаркою вина,
И наконецъ, по милости своей,
Принять вѣнецъ смиренно согласится".

А. С. Пушкинъ, Борисъ Годуновъ.

[1]) „Вѣнчаему же Борису рукою святѣйшаго патріарха Іова, во время святыя литоргіи стоя подъ того рукою, не вѣмы, что ради искусти сицевъ гласъ зѣло высокъ: Се, отче, великій патріархъ Іовъ, Богъ свидѣтель сему, никтоже убо будетъ въ моемъ царствіи нищъ или бѣденъ: и тряся верхъ срачицы, и сію послѣднюю, рече, раздѣлю со всѣми; словеси же сему вси такающе, и истинно глаголюща вси ублажающе" А. Палицынъ, Сказаніе, стр. 6—7. Мѣсто это изъ Сказанія Авраамія Палицына еще въ болѣе рѣзко-недоброжелательномъ тонѣ читается въ рукописи Московской Духовной Академіи, № 175, гдѣ „гласъ", „глаголъ" Бориса именуется не только „зѣло высокимъ", но и „*богомерзкимъ*", а конецъ приведенной выше цитаты читается такъ: „Словесе же сего *никто недоумѣвся избранити*, но вси такающе и истинну глаголюща ублажающе". Р. И. Б., т. XIII, (X), столб. 477. С. Ѳ. Платоновъ, op. cit., стр. 205: „Особенно характеристиченъ для него одинъ жестъ, обратившійся у него въ привычку,—браться за жемчужный воротъ рубашки и говорить, что и этою послѣднею, готовъ онъ подѣлиться съ тѣмъ, кто въ нуждѣ и бѣдѣ. Эта привычная манера отмѣчена очевидцами Буссовымъ и Варкочемъ".

гуманностью [1]) и, гдѣ только представлялась возможность, проявлялъ ихъ; нельзя, по моему мнѣнію, согласиться съ С. М. Соловьевымъ, который говоритъ, что „онъ готовъ былъ дѣлать добро только тамъ, гдѣ дѣло не шло о его личныхъ выгодахъ“ [2]). Это не совсѣмъ такъ. Взять, напримѣръ, хотя бы его заступничество предъ Грознымъ за царевича Ивана здѣсь можно замѣтить великодушный, благородный порывъ, а не разсчетливость; Борисъ Годуновъ пострадалъ, и предвидѣть, что Грозный его только прибьетъ за это вмѣшательство, а не убьетъ, онъ, конечно, никакъ не могъ [3]). А какъ относился Борисъ къ своимъ политическимъ противникамъ? Того же князя Василія Ивановича Шуйскаго, про котораго всѣ знали, что онъ вѣчно интригуетъ и подкапывается подъ него, онъ не только не уничтожилъ, хотя имѣлъ очень много средствъ къ тому, но наоборотъ, довѣрялъ ему важнѣйшія дѣла: разслѣдованіе дѣла объ убійствѣ царевича Дмитрія въ Угличѣ [4]), предводительство войсками противъ Лжедмитрія и пр. Достойно вниманія отношеніе Годунова къ думнымъ дьякамъ, братьямъ Щелкаловымъ. Когда Андрей Яковлевичъ Щелкаловъ былъ обвиненъ въ „измѣнѣ“, такъ какъ пересылался съ Рудольфомъ II по поводу кандидатуры Максимиліана, хотя былъ живъ тогда еще Ѳеодоръ Ивановичъ,—опала постигла только его и не распространилась даже на его брата Василія Яковлевича, который занималъ по-прежнему высокія мѣста; здѣсь мы видимъ отступленіе отъ принятой системы повальной родственной отвѣтственности [5]).

---

[1]) С. Ѳ. Платоновъ, op. cit., стр. 205.

[2]) С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VII, ст. 631.

[3]) Да и побои были столь серьезны, что раненный Борисъ лежалъ нѣсколько дней больной. П. В. Павловъ, op. cit., стр. 39.

[4]) С. Г. Г. и Д., ч. II, № 60. Слѣдственное дѣло объ убіеніи царевича Димитрія Іоанновича, произведенное въ Угличѣ, по повелѣнію государя царя Ѳеодора Іоанновича, боярином князем Василіем Ивановичем Шуйскимъ, окольничимъ Андреем Петровичем Клешнинымъ и дьякомъ Елизаріемъ Вылузгинымъ. Писано 1591 года, въ маѣ, стр. 103—123.

[5]) Объ отношеніи Бориса Годунова къ другимъ политическимъ противникамъ см. капитальное изслѣдованіе С. Ѳ. Платонова, Очерки по исторіи смуты, гл. III.

Говоря о безнравственности эпохи, въ которой пришлось жить и дѣйствовать Борису Годунову, нельзя обойти молчаніемъ вопроса о нравственныхъ качествахъ этого выдающагося государственнаго человѣка. Считая, что все изложенное о его правительственной дѣятельности, о его отношеніи къ подданнымъ и къ политическимъ противникамъ достаточно рисуетъ нравственный обликъ Бориса Годунова въ положительномъ свѣтѣ, мы должны отмѣтить, что онъ представилъ собой рѣдкій для того времени примѣръ постоянной заботы о государствѣ и народѣ и самопожертвованія въ ихъ пользу. Понятно, что именно на немъ, какъ на выдающейся личности, долженъ былъ остановить свой выборъ русскій народъ, когда ему пришлось рѣшать вопросъ объ основателѣ новой династіи.

Чрезмѣрная трата силъ и энергіи, положенныхъ на государственный алтарь, подкосила его силы, и онъ умеръ сравнительно молодымъ [1]). Еслибъ не смерть его, исторія

---

[1]) Архіепископъ Арсеній Елассонскій (Архангельскій, Тверской и Суздальскій), которому, какъ увидимъ мы ниже, пришлось играть крупную роль при учрежденіи патріаршества въ Москвѣ, и который оставилъ описаніе этого событія въ стихотворной формѣ (Κόποι καὶ διατριβὴ τοῦ ταπεινοῦ ἀρχιεπισκόπου Ἀρσενίου .. см. мое Государство и церковь... Приложенія, ч. II, стр. 49—91) и въ своихъ интересныхъ мемуарахъ, открытыхъ А. А. Дмитріевскимъ въ одномъ изъ греческихъ трапезунтскихъ монастырей (Сумелійскомъ), такъ описываетъ кончину царя Бориса: „И 13 апрѣля мѣсяца, въ субботу, царь Борисъ, будучи здоровъ, послѣ обѣда, когда бояры удалились по своимъ домамъ, и самъ царь Борисъ, удалившись изъ столовой во внутренній покой дворца, неожиданно скончался. Прибывшій вскорѣ патріархъ киръ Іовъ едва успѣлъ и пріобщилъ его Божественныхъ Таинъ и постричь его въ монахи, назвавъ его Боголѣпомъ монахомъ, т. е. Боголюбезнымъ. Итакъ, патріархъ, архіереи, священники, всѣ бояре и народъ похоронили его съ великою честію и псалмопѣніемъ во всечестномъ архангельскомъ храмѣ съ прочими царями и великими князьями, вблизи благочестивѣйшаго царя Ѳеодора. Всѣ бояре и народъ, лишившіеся такого царя и попечителя о царствѣ и милостиваго во многомъ, сильно скорбѣли и оплакали великимъ и весьма горькимъ плачемъ. О несчастіе! Какое несчастіе началось съ того часа"... А. А. Дмитріевскій, Архіепископъ Елассонскій Арсеній и мемуары его изъ русской исторіи по рукописи трапезунтскаго Сумелійскаго монастыря. Тр. Кіевск. Дух.

Россіи, навѣрно, пошла бы по иному пути, и, быть можетъ, на много лѣтъ раньше русскому государству пришлось бы переживать то, что ему впослѣдствіи далъ Петръ Великій, этотъ геніальный преобразователь Россіи.

Ак. 1898—1899 г. и отдѣльно К., 1899, стр. 232. Ср. о причинахъ кончины Бориса у М. Бера. Сказанія современниковъ о Димитріи Самозванцѣ, т. I, стр. 42.

III.

Еще до Владиміра святого на Руси существовало христіанство [1]), заимствованное изъ Византіи, куда съ давнихъ временъ русскіе ѣздили или съ торговыми цѣлями [2]), или на службу въ греческія войска [3]). Воз-

---

[1]) „Мы же, елико насъ хрестилися есмы, кляхомъся церковью святаго Ильѣ въ сборнѣй церкви, и предлежащимъ честнымъ крестомъ, и харатьею сею...“, говорятъ христіане — русскіе въ договорѣ съ греками при князѣ Игорѣ 945 г., ст. 16. М. Ф. Владимірскій-Будановъ, Христоматія по исторіи русскаго права, в. I, изд. 5-ое, К. 1899, стр. 19. См. Е. Е. Голубинскій, И. Р. Ц., т. I, п. I, изд. 2-ое, М. 1901, гл. I: „Вопросъ о крещеніи Аскольда и Дира“, стр. 35 -52 и „Сказаніе о крещеніи новгородскаго князя въ Тавридѣ или Крыму, въ городѣ Сурожѣ“ (нынѣшнемъ Судакѣ), стр. 53—62.

[2]) Договоры русскихъ съ греками (907 г., 911 г. и 945 г.), ихъ содержаніе—служатъ лучшимъ доказательствомъ существованія торговыхъ отношеній между Русью и Грепіей. „Эти послѣдніе (т. е. договоры) были тѣмъ болѣе необходимы, справедливо говоритъ М. Н. Ясинскій, что оба народа -русскіе и греки, уже съ давнихъ временъ, какъ о томъ можно судить на основаніи различныхъ данныхъ, *вели между собою оживленную торговлю*“. Лекціи по внѣшней исторіи русскаго права, вып. I, К. 1898, стр. 38. В. О. Ключевскій, Курсъ русской исторіи, ч. I, стр. 146. „Арабскій писатель IX в. Хордадбе, современникъ Рюрика и Аскольда замѣчаетъ, что русскіе купцы возятъ товары изъ отдаленныхъ краевъ своей страны къ Черному морю въ греческіе города, гдѣ византійскій императоръ беретъ съ нихъ десятину (торговую пошлину), что тѣ же купцы по Дону и Волгѣ спускаются къ хозарской столицѣ... Это извѣстіе тѣмъ важнѣе, что его относятъ еще къ первой половинѣ IX вѣка, не позднѣе 846 г., т. е. десятилѣтія на два раньше предположеннаго лѣтописцемъ времени призванія Рюрика съ братьями. „*Сколько поколѣній нужно было*, говоритъ В. О. Ключевскій, *чтобы проложить такіе далекіе и разносторонніе торговые пути* съ береговъ Днѣпра или Волхова!“ О торговыхъ сношеніяхъ съ греческими колоніями и хозарами—ibid., стр. 143 146. О договорахъ и торговыхъ сношеніяхъ Руси съ Византіей -ibid., 183—187.

[3]) См. „Договоръ русскихъ съ греками при князѣ Олегѣ 911 г.“, ст. 13. М. Ф. Владимірскій-Будановъ, Христоматія по исторіи русскаго

вращаясь домой, они увеличивали собой кадръ христіанъ, встрѣчавшихся на Руси, и распространяли христіанство среди язычниковъ. Княгиня Ольга приняла крещеніе, и ея примѣръ вызвалъ многихъ подражателей [1]).

Съ 988 года, когда Владиміръ принялъ крещеніе въ Корсуни [2]) и вернулся въ Кіевъ, начинается усиленная пропаганда христіанства и даже насильственное обращеніе язычниковъ. Владиміръ призналъ христіанскую вѣру государственной и крестилъ своихъ подданныхъ [3]).

Привезъ ли съ собой Владиміръ изъ Корсуни греческаго епископа, крестившаго его, или епископъ пріѣхалъ позже изъ Византіи вмѣстѣ съ необходимымъ числомъ священниковъ, — это безразлично; фактъ заимствованія церковной іерархіи изъ Византіи не подлежитъ сомнѣнію. Принятіе первыхъ іерарховъ отъ константинопольской церкви, конечно, поставило ново-явившуюся русскую церковь въ тѣснѣйшія и живыя отношенія къ Византіи. Понятно также, что эти отношенія должны были вылиться въ полное подчиненіе русской церкви константинопольскому патріархату [4]). Но не только потому русская церковь была зависима и подчинена константинопольскому патріарху, что основаніемъ этому были „историческія недоразумѣнія", а и потому, что во 1-хъ, какъ это справедливо указано А. С. Павловымъ, „происхожденіе одной церкви отъ другой необходимо сопровождалось тѣмъ юридическимъ послѣдствіемъ, что первая, какъ бы колонія (ecclesia filialis), становилась подъ власть послѣдней, какъ своей митрополіи (ecclesia matrix, μητρόπολις), безъ согласія которой власть эта не могла

права, в. I, изд. 5-ое, К. 1899, стр. 7. Ср. Э. Гиббонъ Исторія упадка и разрушенія римской имперіи, изд. Дж. Белля, перев. В. Н. Невѣдомскій, ч. VI, М. 1885, стр. 294—295.

[1]) О крещеніи княгини Ольги см. Е. Е. Голубинскій, И. Р. Ц., т. I, п. I, изд. 2-ое, М. 1901, гл. I, стр. 74—84.

[2]) Е. Е. Голубинскій, op. cit., гл. II, стр. 105—158.

[3]) В. И. Сергѣевичъ, Русскія юридическія древности, т. II, изд. 2, Спб. 1900, стр. 497.

[4]) Т. Барсовъ, Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русской церковью. Спб. 1878, стр. 364. М. А. Дьяконовъ, Власть Московскихъ государей. Спб. 1889, стр. 1.

прекратиться [1]), такъ какъ константинопольскій патріархъ есть „общій отецъ, свыше отъ Бога поставленный для всѣхъ повсюду находящихся христіанъ" и „имѣющій на землѣ права Бога" [2]); во 2-хъ, каноническая основа власти константинопольскаго патріарха надъ Русью въ церковномъ отношеніи лежала въ 28-омъ правилѣ халкидонскаго собора, благодаря которому константинопольской патріаршей власти были подчинены всѣ земли, лежащія сѣвернѣе Ѳракіи, въ которыхъ было введено христіанство [3]).

Здѣсь мы считаемъ нужнымъ остановиться на разсмотрѣніи знаменитаго 28 правила халкидонскаго собора, имѣвшаго огромное значеніе для русской церкви, также и на анализѣ тѣхъ условій и обстановки, при которыхъ было создано это высокое положеніе константинопольскаго патріарха; разсматривая условія возвышенія власти константинопольскаго патріархата, мы увидимъ, какую огромную роль игралъ въ этомъ процессѣ византійскій императоръ; это дастъ намъ интересный матеріалъ для сравненій и аналогій съ дѣятельностью московскихъ князей вообще и въ особенности царя Ѳеодора Ивановича и правителя Бориса Годунова при учрежденіи патріаршества въ Москвѣ. Да и самый халкидонскій соборъ представляетъ для насъ большой интересъ: „*Халкидонскій соборъ — это образъ единаго государства—церкви. Глава этого государства -церкви императоръ*", справедливо говоритъ П. В. Гидулановъ [4]).

Еще со временъ Іоанна Златоуста на Востокѣ шла не-

---

[1]) А. С. Павловъ, Теорія восточнаго папизма въ новѣйшей русской литературѣ каноническаго права. Православное Обозрѣніе, 1879, декабрь, стр. 754. Н. С. Суворовъ, Курсъ церковнаго права, т. 1, стр. 127, прим. 1.

[2]) Р. И. Б., т. VI, Прилож. № 16. 1370 г. въ іюнѣ. Грамота патріарха Филовея къ великому князю Димитрію Ивановичу, похвальная за добрыя отношенія къ церкви, съ извѣстіемъ о грамотахъ, посланныхъ къ другимъ князьямъ и къ митрополиту; № 17. 1370 г. въ іюнѣ. Его же грамота къ митрополиту Алексію, похвальная за добрыя отношенія къ патріаршему престолу, ст. 100, 108.

[3]) П. Ѳ. Николаевскій, Учрежденіе патріаршества въ Россіи, Христ. Чтеніе, 1879; № 7-8, стр. 12.

[4]) Op. cit., стр. 713.

устанная борьба за первенство между александрійской и константинопольской каѳедрой, такъ быстро вдругъ выдвинувшейся частью благодаря ряду энергичныхъ константинопольскихъ епископовъ, но главнымъ образомъ, благодаря близости императора.

Выпуская всѣ разнообразные моменты этой борьбы, мы все-же должны напомнить, что побѣда на первыхъ порахъ оставалась за Александріей; и Іоаннъ Златоустъ, и Несторій, при которыхъ имѣли мѣсто кульминаціонные пункты этой борьбы за власть, пали и должны были уступить первенство въ значеніи александрійцамъ, Ѳеофилу и Кириллу; борьба эта не обошлась и безъ догматическихъ разногласій, и трудно сказать, что чему предшествовало. Въ 433 г., по настоянію двора, была заключена унія между александрійцами и антіохійцами (въ сферѣ вліянія ученія которыхъ и выросли, главнымъ образомъ, константинопольскіе епископы), но „унія прикрыла, но не уничтожила учительнаго разногласія александрійской и антіохійской христологій“ [1]). Борьба обострилась, когда константинопольскую каѳедру занялъ Флавіанъ, а александрійскимъ патріархомъ сталъ Діоскоръ, человѣкъ нахальный и дерзкій въ своихъ честолюбивыхъ замыслахъ [2]), дѣйствовавшій при дворѣ съ помощью интригъ чрезъ фаворита, евнуха Хризафія, завладѣвшаго слабымъ императоромъ.

Обстоятельства ему благопріятствовали, и изъ жалобъ халкидонскаго собора явствуетъ, что „онъ выдавалъ себя совершенно за такого же государя вселенной, такъ какъ самъ хотѣлъ болѣе царствовать надъ египетскимъ діэцезомъ, утверждая, что діэцезъ принадлежитъ болѣе ему, чѣмъ императорамъ“ [3]). Онъ рѣшилъ сдѣлаться восточнымъ папой и отлучилъ даже отъ церкви папу Льва Великаго и задержалъ въ Египтѣ провозглашеніе Маркіана императоромъ. Дѣло Евтихія, обвиненнаго въ аполлинаризмѣ и валентиніанизмѣ на

[1]) П. В. Гидуляновъ, „Изъ исторіи развитія церковно-правительственной власти. Восточные патріархи въ періодъ четырехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ“. Ярославль 1908, стр. 678—679.

[2]) Ibid., стр. 684.

[3]) П. В. Гидуляновъ, op. cit., стр. 688.

соборѣ въ Константинополѣ, дало возможность Діоскору выступить со свойственной ему рѣшительностью: онъ единолично кассировалъ это дѣло и объявилъ Евтихія православнымъ. Образовались двѣ партіи. Діоскоръ склонилъ императора Ѳеодосія II на свою сторону и подготовилъ соборъ 449 года (т. н. „разбойничій"), на которомъ для александрійца искуственно создавали наиболѣе благопріятную и побѣдную позицію [1]). На соборѣ епископу константинопольскому Флавіану, вопреки 3-ьему канону II-го вселенскаго собора 381 года, предоставлено было пятое мѣсто, а Евтихій явился въ качествѣ обвинителя. Посланіе Льва, легаты котораго занимали на соборѣ второе мѣсто, предсѣдателемъ Діоскоромъ прочитано не было.

Флавіанъ былъ низложенъ, и здѣсь же на соборѣ, по словамъ Эдуарда Гиббона [2]), отданъ на разстерзаніе дикой толпы монаховъ: самъ Діоскоръ принималъ участіе въ этомъ позорномъ и гнусномъ избіеніи Флавіана, скончавшагося черезъ нѣсколько дней отъ ранъ и побоевъ. Впрочемъ, разсказъ Гиббона, опирающійся на акты халкидонскаго собора, не подтверждается новѣйшими данными [3]).

Ефесскій соборъ былъ полной побѣдой Діоскора, и это обстоятельство должно было произвести непріятное впечатлѣніе какъ въ Римѣ, такъ и при константинопольскомъ дворѣ. Смерть Ѳеодосія II и вступленіе на престолъ Маркіана сыграли въ этомъ главнѣйшую роль. Рѣшили воскресить старую церковно-государственную политику. „Императоръ -глава церкви. Ему принадлежитъ и должна принадлежать высшая церковноправительственная власть". Возвышеніе александрійскаго патріарха идетъ въ разрѣзъ съ этимъ принципомъ. „Высшій церковный іерархъ долженъ быть въ столицѣ имперіи. Онъ является высшимъ учрежде-

[1]) П. В. Гидулановъ, op. cit., стр. 693—695.

[2]) Гиббонъ, op. cit., ч. V, стр. 246—248; П. В. Гидулановъ, op. cit., стр. 699.

[3]) Объ этомъ см. П. В. Гидулановъ, op. cit., стр. 700—702. См. также у Гиббона: „впрочемъ, обвинители Діоскора, быть можетъ, преувеличивали совершонныя имъ насилія для того, чтобы оправдать низость и непослѣдовательность своего собственнаго поведенія". Ibidem, стр. 248.

ніемъ, черезъ которое дѣйствуетъ въ сферѣ церковнаго управленія верховная самодержавная власть византійскаго василевса" [1]).

По императорскому приказу въ концѣ лѣта 451 г. въ Никею стали собираться епископы для предстоящаго собора, но, такъ какъ императору хотѣлось постоянно имѣть въ виду все происходящее на соборѣ, то онъ, не имѣя возможности отлучиться въ Никею, перенесъ соборъ въ Халкидонъ, близъ Византіи [2]). На соборъ съѣхалось свыше 600 епископовъ, главнымъ образомъ съ восточной половины имперіи. Открылся соборъ 8-го октября 451 года и до 1 ноября имѣлъ 16 засѣданій. „Что касается внѣшней стороны собора, говоритъ П. В. Гидуляновъ, то въ этой области мы такъ хорошо освѣдомлены, какъ ни объ одномъ древнемъ соборѣ. Также и мемуары Діоскора проливаютъ на дѣло нѣкоторый свѣтъ. *Церковно-государственныя отношенія того времени выступаютъ какъ на ладони. Дошедшіе до насъ акты представляютъ жизненный образъ и яркое представленіе о характерѣ такого рода духовнаго имперскаго парламента* [3]).

Главнымъ центральнымъ лицомъ собора является императоръ, зорко слѣдящій за малѣйшимъ движеніемъ отцовъ собора, постоянно присутствующій на немъ лично или чрезъ своихъ комиссаровъ, являющихся предсѣдателями собора. „Онъ глава и предсѣдатель собора. Онъ созываетъ соборъ, назначаетъ мѣсто и время засѣданій, переноситъ и открываетъ его. Отъ него зависитъ закрытіе собора и утвержденіе соборныхъ постановленій... *императоръ является апелляціонной и кассаціонной инстанціей для собора*" [4]). Распространенное мнѣніе о предсѣдательствѣ делегатовъ папы [5]) опро-

[1]) П. В. Гидуляновъ, op. cit., стр. 706—707.

[2]) Деревня Кади-Кіуй (Кодикіой) стоитъ въ настоящее время на томъ мѣстѣ, гдѣ когда то стоялъ Халкедонъ. Porter's Travels, II. 737. Эдуардъ Гиббонъ, Исторія упадка и разрушенія римской имперіи, изданіе Джорджа Белля 1877 года. Пер. съ англ. В. Н. Невѣдомскій, ч. V, М. 1885, стр. 249, пр. 1.

[3]) Op. cit., стр. 711. Курсивъ мой.

[4]) П. В. Гидуляновъ, op. cit., стр. 711—712.

[5]) Делегатами этими были: епископы Пасхазинъ и Луценцій, и

вергается актами собора [1]). Представители римскаго престола пользовались важнымъ правомъ votum primo loco, но должны были испрашивать каждый разъ слово у императорскихъ комиссаровъ [2]). „Изъ этого права (председательства) императоръ и его комиссары дѣлали энергичное примѣненіе. Когда собраніе, при появленіи ненавистнаго имъ Ѳеодорита подняло страшнѣйшій шумъ, то они сдѣлали ему замѣчаніе, объявивъ, что такіе крики—недостойны епископовъ" [3]).

Предварительная рецепція опредѣленій собора принадлежитъ безусловно императору, что отчасти видно изъ того, что всѣ опредѣленія собора были приняты на одномъ (15) засѣданіи, что могло имѣть мѣсто лишь при предварительномъ, закулисномъ ихъ изготовленіи. Да и иначе и быть не могло и не должно, разъ было рѣшено упрочить власть константинопольскаго епископа, что, въ свою очередь, было необходимо для завершенія картины—*„единая церковная имперія, съ единой высшей духовной и свѣтской властью императора"*.

Существенное значеніе для упроченія и дальнѣйшаго развитія власти константинопольскаго епископа имѣютъ изъ опредѣленій халкидонскаго собора каноны 9-ый, 17-ый и особенно 28-ой.

Нужно сказать, что уже до халкидонскаго собора власть константинопольскаго епископа фактически распространялась кромѣ ѳракійскаго [4]) еще на азійскій и понтійскій діэцезы.

пресвитеръ города Рима Бонифаціи. Дѣянія вселенскихъ соборовъ, изд. въ русскомъ переводѣ при Казанск. Духовн. Академіи, 1865 г., т. IV, стр. 111.

[1]) П. В. Гидуляновъ, op. cit., стр. 712.

[2]) Дѣянія вселенскихъ соборовъ, изд. въ русскомъ переводѣ при Казанск. Духов. Академіи, Казань 1865 г., т. IV на стр. 356 читаемъ: „...и когда всѣ сѣли передъ рѣшеткою святого алтаря, Пасхазинъ и Луцентій, почтеннѣйшіе епископы, занимающіе мѣсто апостольскаго престола, сказали: „если ваша знатность прикажетъ, мы имѣемъ представить заявленіе". Славнѣйшіе сановники сказали: „говорите, что хотите".

[3]) П. В. Гидуляновъ, op. cit., стр. 713.

[4]) Константинопольскій соборъ (II вселенскій), учредивъ патріаршества раздѣлилъ епархіи, и при этомъ Нектарій константинопольскій, поставленный на томъ же соборѣ, получилъ: „столицу и Ѳракію". Сократъ, Церковная исторія, стр. 397, цит. по Т. Барсову, стр. 35 Нужно замѣтить, что существуетъ довольно распространенное мнѣніе

Изъ преній 16-го засѣданія халкидонскаго собора, (Д. В. С., т. IV, стр. 373 и сл.) возникшихъ по поводу протеста представителей папскаго престола противъ 28-го правила, видно, что константинопольскіе патріархи очень часто ставили и рукополагали епископовъ въ понтійскій и азійскій діэцезы. Такъ Романъ, епископъ мурскій, говоритъ: „Я имѣю удовольствіе быть въ подчиненіи престолу константинопольскому, потому что онъ меня почтилъ и онъ меня рукоположилъ“ [1]). Селевкъ, епископъ амасійскій, сказалъ: „прежде меня три епископа были рукоположены отъ этого престола; найдя такое послѣдованіе (ихъ) послѣдовалъ и я“. То же повторили епископы гангрскій, синнадскій, афродисіадскій и др., а епископъ халкидонскій Елевѳерій заявилъ, что онъ „подписалъ съ удовольствіемъ“, „зная, что по правиламъ и *давнему обыкновенію*, константинопольскій престолъ имѣетъ эти права“ [2]). Это фактическое положеніе вещей слѣдовало только закрѣпить юридически и освятить опредѣленіемъ собора, что и выполнило знаменитое 28-ое правило халкидонскаго собора.

Но прежде чѣмъ остановиться на немъ, мы считаемъ нужнымъ отмѣтить, что на востокѣ власть константинопольскаго патріарха, постоянно сталкиваясь и конкурируя съ властью антіохійскаго патріарха, также нуждалась для своего укрѣпленія въ юридической базѣ, каковою и послужили 9-ое и 17-ое правила этого собора. „Какъ мы знаемъ, въ восточномъ діэцезѣ, пишетъ П. В. Гидуляновъ, на постановленіе епархіальнаго собора въ порядкѣ судебныхъ инстанцій существовала конкуренція между антіохійскимъ и константинопольскимъ, а во времена Діоскора александрійскимъ епископомъ“ [3]). Кромѣ этихъ дѣлъ въ апелляціонномъ поряд-

---

что константинопольскій епископъ не имѣлъ своего діэцеза, и что 3-ье правило II собора даетъ ему лишь преимущества чести въ ряду восточныхъ патріарховъ, а не какую бы то ни было власть. См. Т. Барсовъ, „Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковію“ Спб. 1878, стр. 35—38.

[1]) Д. В. С., т. IV, стр. 377.

[2]) Д. В. С., т. IV, стр. 377—378.

[3]) П. В. Гидуляновъ, op. cit., стр. 743.

къ восходящихъ къ тому или другому патріарху, при неурядицахъ въ тогдашней церковной жизни и при массѣ столкновеній, частью на почвѣ не установившейся догматики, частью на почвѣ фаворитизма и личной непріязни или пріязни, возникало не мало дѣлъ между митрополитами или епископами разныхъ епархій, дѣлъ, выходящихъ за предѣлы компетенціи епархіальныхъ соборовъ и подлежащихъ вѣдѣнію опять таки конкурирующихъ между собою патріарховъ.

Такія дѣла часто разсматривались константинопольскимъ синодомъ и получили для своего дальнѣйшаго направленія опредѣленіе въ канонахъ 9-омъ и 17-омъ. Что именно въ Константинополь, а не въ другое мѣсто, направлялись эти дѣла, понятно само собою.

Существовало строгое запрещеніе, самимъ епископамъ безъ приглашенія императора являться въ столицу,[1])—и иногородніе епископы, нуждаясь въ посѣщеніяхъ Константинополя, обыкновенно дѣйствовали и просили чрезъ константинопольскаго епископа. Оказанныя при подобныхъ обстоятельствахъ—расположеніе къ одному, дѣйствительная помощь другому—обязывали епископовъ къ благодарности и признательности и тѣмъ самымъ усиливали въ ихъ средѣ уваженіе къ іерарху столицы. Большая часть ихъ жалобъ и просьбъ, направляемыхъ къ императору, передавалась этимъ послѣднимъ для разслѣдованія константинопольскому представителю церкви—епископу и имѣвшемуся около него синоду („Σύνοδος ἐνδημοῦσα“)[2]). Такимъ образомъ, по естественному положенію своему, константинопольскій епископъ являлся судьей въ спорахъ и несогласіяхъ не только простыхъ епископовъ, но и епископовъ съ митрополитами разныхъ діэцезовъ. Такъ, св. Іоаннъ Златоустъ въ 400 г., собравъ „σύνοδος ἐνδημοῦσα“, низложилъ на немъ экзарха ефесскаго Антонина; св. Флавіанъ на такомъ же синодѣ рѣшилъ дѣло сардскаго митрополита Флорентина съ двумя подчиненными ему епископами[3]).

---

[1]) Сардикск. собор. пр. 7—8. Т. Барсовъ, op. cit., стр. 41.

[2]) Т. Барсовъ, op. cit., стр. 41.

[3]) Ibidem, стр. 41—42.

На ряду съ другими дѣлами, послужившими поводомъ къ изданію этихъ правилъ, явилось дѣло епископа Вассіана, разсмотрѣнное халкидонскимъ соборомъ на 11-омъ и 12-омъ засѣданіяхъ [1]). Ефесскій епископъ Вассіанъ, насильственно занявшій каѳедру послѣ смерти своего предшественника, былъ, послѣ 4-лѣтняго епископства, низложенъ и согнанъ съ каѳедры другимъ самозванцемъ, бывшимъ своимъ пресвитеромъ Стефаномъ, который силой отнялъ у Вассіана имущество его и былъ хиротонисанъ во епископы незаконно. Прошеніе Вассіана къ императору [2]) было передано этимъ послѣднимъ на разсмотрѣніе собора, который легко убѣдился въ незаконности и неканоничности дѣйствій обоихъ епископовъ. Исходя изъ того соображенія, что Вассіанъ былъ епископомъ въ теченіи 4 лѣтъ, что его епископство было освящено сношеніемъ съ императоромъ и признано бывшимъ константинопольскимъ патріархомъ Прокломъ, собраніе было готово возстановить Вассіана на епископской каѳедрѣ, — но этому воспротивились императорскіе комиссары, — и въ данномъ случаѣ еще лишній разъ сказалось то огромное вліяніе, которымъ они пользовались на соборѣ, еще разъ было констатировано, что всѣ постановленія собора всецѣло подгонялись къ желаніямъ двора. „Онъ, (т. е. Вассіанъ), говорилъ епископъ бизскій Лукіанъ, четыре года дѣйствовалъ на престолѣ безспорно, безъ возраженій и рукоположилъ десять епископовъ и многихъ клириковъ, съ нимъ имѣлъ общеніе нынѣшній епископъ Стефанъ, бывшій его пресвитеръ, и всѣ прочіе клирики. Какъ же можно изгнать Вассіана теперь, вопреки канонамъ, и въ особенности послѣ того, какъ съ нимъ имѣлъ общеніе и епископство его утвердилъ соборною грамотою блаженнѣйшій архіепископъ царствующаго Константинополя Проклъ?“ [3]) Это мнѣніе было поддержано и даже

[1]) Дѣяніе XI-ое: разсужденіе халкидонскаго собора (по дѣлу Вассіана, бывшаго епископа ефесскаго) и чтеніе актовъ... Д. В. С., т. IV, стр. 248—269. Дѣяніе XII-ое: разсужденіе халкидонскаго собора (объ избраніи епископа ефесской церкви). Д. В. С., т. IV, стр. 269—275.

[2]) „Просительное посланіе епископа Вассіана къ императорамъ Валентиніану и Маркіану“, Д. В. С., т. IV, стр. 250—252.

[3]) Д. В. С., т. IV, стр. 263—264.

восторженно принято отцами собора [1]), но „славнѣйшіе сановники“ сказали: „намъ кажется, что епископомъ города Ефеса недостоинъ быть ни почтеннѣйшій Вассіанъ, потому что онъ насильственнымъ вторженіемъ присвоилъ себѣ епископство, ни почтеннѣйшій Стефанъ, который заговорами и такими происками добылъ себѣ епископство; но справедливѣе избрать другого, который и вѣру знаетъ въ точности и отличается хорошею жизнію (каковъ) долженъ быть епископомъ“. „Впрочемъ, добавили славнѣйшіе сановники, все предоставляемъ святому собору; пусть онъ дастъ по этому дѣлу рѣшеніе, какое ему угодно“. Святый соборъ воскликнулъ: „это правый судъ; это Божій судъ; Христосъ судилъ въ этомъ дѣлѣ; Богъ чрезъ васъ судитъ; это рѣшеніе Божіе! Вы охраняете каноны и законы. Многая лѣта императорамъ; многая лѣта сановникамъ; многая лѣта собору“ [2]). Соборъ согласился, и рѣшено было поставить и рукоположить епископа въ Ефесѣ здѣсь. Азійскіе епископы умоляли не нарушать старины, „оказать человѣколюбіе“ и предоставить самому народу выбрать епископа или оставить Вассіана. Тогда то и возникъ вопросъ о томъ, гдѣ долженъ быть рукополагаемъ епископъ для области; вопросъ былъ разрѣшенъ, благодаря ловкому веденію преній комиссарами, въ пользу константинопольскаго епископа. Въ общемъ же вопросъ о конкуренціи властей патріарховъ былъ редактированъ въ канонѣ 9-омъ такимъ образомъ: „Если какой клирикъ имѣетъ съ клирикомъ судебное дѣло, да не оставляетъ своего епископа и да не перебѣгаетъ къ свѣтскимъ судилищамъ. Но сперва да производитъ дѣло у своего епископа, или, съ позволенія того же епископа, да составится судъ тѣми, кого пожелаютъ обѣ стороны. А кто поступитъ вопреки этому, да подлежитъ наказаніямъ по правиламъ. Если же клирикъ имѣетъ судебное дѣло съ своимъ, или другимъ епископомъ, да судится въ областномъ соборѣ. Если же на митрополита этой самой области епископъ или клирикъ имѣетъ неудовольствіе, да обращается или къ эк-

---

[1]) „Почтеннѣйшіе епископы воскликнули: „справедливость говоритъ за Вассіана; пусть каноны имѣютъ силу“. Д. В. С., т. IV, стр. 265.

[2]) Д. В. С., т. IV, стр. 265.

зарху округа, или къ престолу царствующаго (города) Константинополя, и предъ нимъ да судится“ [1]).

Это же вышеописанное дѣло и дѣло никомидійскаго епископа Евномія съ никейскимъ епископомъ Анастасіемъ по поводу г. Василинополя послужило прелюдіей изданія канона 28-го, который, какъ вполнѣ справедливо замѣчаетъ П. В. Гидуляновъ, „висѣлъ въ воздухѣ“ [2]). Всѣ преимущества, предоставляемыя этимъ канономъ, не говоря уже о чести, но и о юридическомъ освященіи власти,—были предрѣшены напередъ. Протестъ папскихъ легатовъ, отсутствіе ихъ при опредѣленіи 28-го правила на 15-омъ засѣданіи, также какъ отсутствіе въ это именно время на засѣданіи комиссаровъ [3]), есть лишнее доказательство того, что дѣло велось прочно и ловко, что легаты ничего не могли подѣлать. „Изданіе 28 канона, говоритъ П. В. Гидуляновъ, было сдѣлано чрезвычайно ловко. *Во всемъ видна мастерская рука императора.* Нѣтъ никакого сомнѣнія, говоритъ Каттенбушъ, что онъ былъ изданъ съ вѣдома и по волѣ императора“ [4]). „Александрійскаго епископа, главнаго противника, не существовало, Максимъ антіохійскій и Ювеналій [5]) были всѣмъ обязаны Анатолію константинопольскому. Мѣсто епископа праклійскаго, который едва ли бы оказалъ сопротивленіе, было занято другомъ и пріятелемъ константинопольскаго іерарха, епископомъ Лукіаномъ бизскимъ. Ефесская каѳедра была вакантна, а епископъ Кесаріи каппадокійской былъ по рукамъ связанъ своимъ позорнымъ поведеніемъ на ефесскомъ соборѣ 449 года. Впрочемъ, съ этой стороны не могло быть сопротивленія, да оно ни къ чему и не привело бы. Многое разыгралось за кулисами. Это не было случайностью, что папскіе легаты отсутствовали. Они

---

[1]) Д. В. С., т. IV, стр. 330.

[2]) П. В. Гидуляновъ, op. cit., стр. 726.

[3]) Д. В. С., т. IV, стр. 356—357.

[4]) П. В. Гидуляновъ, op. cit., стр. 746. И. Д. Андреевъ, Константинопольскіе патріархи отъ времени халкидонскаго собора до Фотія. С.-Пос. 1895, стр. 218, 219.

[5]) Еп. іерусалимскій.

знали, что затѣивается, но были безсильны въ этотъ моментъ“ [1]).

Соборъ въ 28-омъ правилѣ провозгласилъ: „Слѣдуя во всемъ опредѣленіямъ святыхъ отцевъ и признавая недавно прочитанный канонъ ста пятидесяти боголюбезнѣйшихъ епископовъ, и мы опредѣляемъ и постановляемъ тоже самое о преимуществахъ святѣйшей церкви Константинополя, новаго Рима. Ибо и престолу древняго Рима отцы прилично дали преимущества, потому что онъ былъ царствующій городъ. Слѣдуя тому же побужденію, и сто пятьдесятъ боголюбезнѣйшихъ епископовъ [2]) предоставили равныя преимущества святѣйшему престолу новаго Рима, справедливо разсудивъ, чтобы городъ, почтенный царскимъ правительствомъ и сенклитомъ, и имѣющій равныя преимущества съ древнимъ царственнымъ Римомъ, былъ возвеличенъ, подобно ему, и въ церковныхъ дѣлахъ, будучи вторымъ по немъ. И потому только митрополиты понтійскаго, асійскаго и ѳракійскаго округа, и кромѣ того епископы у иноплеменниковъ вышеупомянутыхъ округовъ, да рукополагаются отъ вышеупомянутаго святѣйшаго престола, святѣйшей константинопольской церкви; то есть, каждый митрополитъ вышеупомянутыхъ округовъ, съ епископами области, да рукополагаетъ епископовъ епархіи, какъ предписано божественными правилами. А (самихъ) митрополитовъ вышеупомянутыхъ округовъ (должно) рукополагать, какъ сказано, константинопольскому архіепископу, послѣ того какъ сдѣлано, по обычаю, согласное избраніе и представлено ему“ [3]).

„При первомъ взглядѣ на приведенное правило, говоритъ Т Барсовъ, нельзя не замѣтить, что оно распадается на двѣ части, изъ коихъ первая, въ видѣ вступленія ко второй, содержитъ повтореніе 3 канона константинопольскаго собора, но это повтореніе изложено въ такихъ выраженіяхъ, которыя дѣлаютъ его скорѣе толкованіемъ названнаго собора и — притомъ толкованіемъ въ смыслѣ но-

---

[1]) П. В. Гидуляновъ, op. cit., стр. 747.

[2]) Въ русскомъ изданіи „книги правилъ“ прибавлено: „бывшіе на соборѣ во дни Ѳеодосія, въ царствующемъ градѣ“.

[3]) Д. В. С., т. IV, стр. 337—338.

ваго постановленія. Вторая часть канона содержитъ самое постановленіе халкидонскаго собора о преимуществахъ константинопольской каѳедры. Весь канонъ изложенъ такъ, какъ будто онъ не привноситъ и не прибавляетъ ничего новаго къ предшествующему постановленію, а только утверждаетъ и комментируетъ его" [1]). „Въ дѣйствительности же халкидонскій канонъ содержитъ въ себѣ совершенно новое опредѣленіе, которое уже имѣетъ въ виду не преимущества только чести, или мѣста константинопольскаго епископа по римскомъ, напротивъ *утверждаетъ за первымъ всѣ права высшей церковной, словомъ патріаршей власти,* какая только могла приличествовать іерарху новаго Рима, при сохраненіи преимуществъ іерарха древняго Рима; т. е. *халкидонскій канонъ возвелъ константинопольскаго іерарха по положенію, правамъ и власти на степень патріарха*" [2]).

Итакъ, канонъ этотъ, какъ глубоко вѣрно говоритъ А. С. Павловъ [3]), „вмѣстѣ съ признаніемъ *неравенства чести* двухъ названныхъ іерарховъ (римскаго и константинопольскаго), *совершенно сравнялъ ихъ по правамъ власти*, т. е. подчинилъ константинопольскому епископу три діэцеза, съ правомъ рукополагать тамошнихъ митрополитовъ, призывать ихъ на соборы, судить и т. п.; словомъ: признадъ его такимъ же патріархомъ, какимъ былъ и папа. Вотъ почему, мотивируя свое постановленіе по этому предмету словами константинопольскаго канона, халкидонскій соборъ и внесъ сюда новыя выраженія: „сто пятьдесятъ боголюбезнѣйшіе

---

[1]) Т. Барсовъ, op. cit., стр. 54.

[2]) Ibidem, стр. 54. Курсивъ мой.

[3]) „Теорія восточнаго папизма въ новѣйшей русской литературѣ канонического права. Т Барсова. „Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковію". Спб. 1878. Православное Обозрѣніе, 1879, ноябрь, стр. 492. Курсивъ подлинника. См. у него же блестящую критику ошибочныхъ взглядовъ и методологическихъ пріемовъ Т. Барсова, создающаго *теорію о равноцѣнности двухъ іерарховъ*, изъ которыхъ одинъ (*непремѣнно* римскій), „для порядка и послѣдовательности" въ ихъ соприсутствіи, долженъ занимать первое, а другой (*непремѣнно* константинопольскій)—второе мѣсто. Такое преимущество (primatus honoris) Восточная церковь всегда отдавала римскому епископу. Ibidem, стр. 488—492. Ср. Т. Барсовъ, op. cit., стр. 55—63.

епископы постановили *равныя преимущества* святѣйшему престолу новаго Рима", и: „въ церковныхъ дѣлахъ да будетъ возвеличенъ (новый Римъ) *подобно тому*" (древнему). Прибавки эти представляются знаменательными и въ томъ отношеніи, что новый патріархъ, по пространству предоставленной ему территоріи, дѣйствительно превосходилъ остальныхъ іерарховъ Востока и ближе всѣхъ стоялъ къ римскому папѣ".

На слѣдующемъ засѣданіи папскіе легаты Пасхазинъ и Луценцій пытались протестовать противъ этого правила, указывая на то, что имъ вносятся въ церковь „ссоры, соблазны и расколы", что составлены эти („какіе-то", какъ выразился епископъ) акты „вопреки канонамъ и церковному благочинію", что акты эти, какъ несправедливые, должны быть кассированы [1]). По требованію комиссаровъ должно было быть прочитано правило 28-ое, но предъ чтеніемъ архидіаконъ константинопольской церкви заявилъ, что всѣ они „просили господъ епископовъ, (прибывшихъ) изъ Рима, быть участниками въ этихъ занятіяхъ; они отказались, говоря, что не получали такихъ приказаній"; „оно, т. е. дѣяніе, прибавилъ онъ, здѣсь; оно производилось не тайкомъ, не воровскимъ образомъ; но оно есть дѣяніе правильное и каноническое". Послѣ опубликованія на засѣданіи 28-го правила третій папскій легатъ прочелъ хартію папы—„Опредѣленіе святыхъ отцевъ, ни по какой безразсудности, не унижать и не ослаблять. Итакъ, всѣми способами да охраняется въ васъ достоинство нашего лица; и если бы нѣкоторые, по убѣжденію въ значеніи своихъ городовъ, покусились поколебать (оное), такихъ опровергнуть, какъ требуетъ право" [2]). Какъ видимъ, идея о возвеличеніи власти константинопольскаго епископа дѣйствительно „висѣла въ воздухѣ", разъ папа надѣлилъ своихъ делегатовъ такой хартіей, очевидно ожидая подобнаго домогательства. Делегаты намекнули даже на то, что правило подписано многими подъ вліяніемъ принужденія, но всѣ ихъ протесты остались безуспѣшными и только были занесены, по ихъ

[1]) Д. В. С., т. IV, стр. 357.

[2]) Д. В. С., т. IV, стр. 373—374.

требованію, въ соборные акты [1]). „Луценцій (почтеннѣйшій) епископъ сказалъ: „апостольскій престолъ приказалъ, чтобы все дѣлалось при насъ; и поэтому, если что нибудь въ дикастеріи вчерашній день сдѣлано, вопреки правиламъ, въ наше отсутствіе, то мы просимъ ваше превосходительство приказать отмѣнить (это), для того, чтобы отъ насъ не возникло какого нибудь спора изъ-за этихъ актовъ, но чтобы намъ ясно знать, что̀ сообщить апостольскому и первенствующему епископу всей церкви, дабы онъ могъ заявить или объ оскорбленіи своего престола, или объ извращеніи правилъ“ [2]). Этимъ протестомъ закончились засѣданія халкидонскаго собора.

Оставалось теперь для достиженія поставленной цѣли—получить лишь утвержденіе опредѣленій халкидонскаго собора со стороны римскаго престола, но здѣсь то и наступала чрезвычайная трудность. Въ Римѣ должна была давно существовать оппозиція и противодѣйствіе возвышенію Константинополя. Противодѣйстіе Рима имѣло мѣсто и по вопросу преимущества чести, которымъ былъ надѣленъ константинопольскій епископъ 3-ьимъ канономъ собора 381 года; тѣмъ острѣе должно было выразиться это противодѣйствіе, когда былъ выдвинутъ вопросъ не только о преимуществахъ чести, но и власти, о томъ, что бы константинопольскій епископъ получилъ „равныя преимущества съ римскимъ“ [3]). По тону грамоты, отправленной отъ собора къ папѣ, повидимому, съ его делегатами, и составленной, по мнѣнію Гефеле [4]), Анатоліемъ константинопольскимъ, видно, что въ Константинополѣ понимали и предчувствовали эту трудность. Грамота была составлена въ самыхъ льстивыхъ выраженіяхъ, которыми старались наиболѣе сильно расположить Льва Великаго къ утвержденію соборнаго опредѣленія полностью. „Посланіе это, говоритъ П. В. Гидуляновъ, представляетъ любопытный образецъ визан-

---

[1]) Д. В. С., т. IV, стр. 373—383.

[2]) Д. В. С., т. IV, стр. 383.

[3]) Т. Барсовъ, op. cit., стр. 46—47.

[4]) Hefele, Conciliengeschichte, 2 Aufl., Frieb., 1873, II, 528; П. В. Гидуляновъ, op. cit., стр. 548.

тійской лести. Чтобы выманить у папы утвержденіе канона 28-го, этимъ посланіемъ думали позолотить ту горькую пилюлю, которую приготовилъ ему халкидонскій соборъ“ [1]). Это, конечно, было по просту наивно. Пишутъ въ посланіи, что онъ (папа) „самъ, состоя для всѣхъ истолкователемъ голоса блаженнаго Петра, сохранилъ какъ бы золотую цѣпь, низпускающуюся по повелѣнію Законоположника даже до насъ! Поэтому и мы, употребляя тебя какъ началовождя въ добрѣ для (общей) пользы, показали чадамъ Церкви наслѣдіе истины, не производя наученіе каждый самъ по себѣ, тайкомъ, но сообщая исповѣданіе вѣры въ общемъ духѣ, въ одномъ настроеніи и единомысліи. И мы въ общемъ ликованіи, какъ бы на царскихъ вечеряхъ, услаждались духовными яствами, которыя Христосъ чрезъ твои грамоты приготовилъ пиршествующимъ, и думали, что видимъ среди себя обращающимся небеснаго Жениха...“ Въ грамотѣ отмѣчаютъ, что онъ „какъ глава членами, являя благомысліе, управлялъ въ лицѣ занимавшихъ твое мѣсто“ соборомъ, что врагъ папы, Діоскоръ, низложенъ, такъ какъ онъ, какъ „дикій звѣрь, ворвавшись въ виноградникъ, вырвалъ растенія, какія нашелъ самыми лучшими, а внесъ тѣ, которыя, какъ безплодныя, были выброшены: мыслящихъ по пастырски онъ прогналъ, а отъявленныхъ волковъ надъ овцами поставилъ. И ко всему этому онъ простеръ свою ярость еще и на того, кому предоставлено отъ Спасителя храненіе вертограда, и замышлялъ объ отлученіи того, кто старался объединить тѣло церкви: мы говоримъ о твоей святости...“ и т. д.; потомъ описывается, какой порядокъ водворенъ теперь въ церкви. „Вотъ что̀ мы сдѣлали вмѣстѣ съ тобою, который присутствовалъ духомъ и умѣлъ сочувствовать намъ, какъ братьямъ, и почти зримъ былъ въ мудрости твоихъ мѣстоблюстителей“. Наконецъ, приступаютъ, подготовивъ почву, къ центральному пункту посланія.

„Увѣдомляемъ, что мы, для благочинія въ дѣлахъ и упроченія церковныхъ постановленій, опредѣлили и нѣчто

---

[1]) Ibid., стр. 748—749. „Посланіе, отправленное отъ святаго собора къ святѣйшему папѣ римской церкви Льву (о всѣхъ вообще дѣяніяхъ). Д. В. С., т. IV, стр. 398—404.

другое. будучи увѣрены, что и ваша святость, узнавши, приметъ это и утвердитъ. Такъ, издавна имѣвшій мѣсто обычай, котораго держалась святая Божія церковь константинопольская, рукополагать митрополитовъ областей азійской, понтійской и фракійской, и нынѣ мы утвердили соборнымъ опредѣленіемъ, не столько предоставляя что-либо константинопольскому престолу, сколько упрочивая благочинніе въ митрополіяхъ". Далѣе стараются навязать инпціативу происшедшаго самому папѣ, выставить идею, что дѣйствовали, стараясь предупредить его желаніе. „И какъ оно началось отъ твоей святости, то на основаніи всегдашней твоей благосклонности мы и осмѣлились утвердить, зная, что всякое исправленіе, производимое дѣтьми, относится къ ихъ собственнымъ отцамъ. И такъ умоляемъ, почти твоимъ подтвержденіемъ (нашъ) судъ; какъ мы заявляли тебѣ согласіе въ добромъ, такъ и твоя святость да воздастъ дѣтямъ должное. Такимъ образомъ и благочестивые императоры, утверждавшіе судъ твоей святости, какъ законъ, будутъ почтены, и константинопольскій престолъ получитъ возмездіе за то, что онъ всегда прилагалъ всякое стараніе къ дѣлу благочестія для васъ, и въ этой ревности присоединился къ единомыслію съ вами. А дабы вы знали, что мы ничего не сдѣлали по угожденію или по враждѣ, но были направляемы божественнымъ внушеніемъ, мы всю сущность сдѣланнаго сообщили вамъ, для нашего успокоенія и для подтвержденія и согласія на сдѣланное" [1]).

Папа Левъ I не былъ бы достоинъ своего прозванія Великій, если бы согласился на то, о чемъ его просили восточные епископы. „Римскіе епископы уже давно сознавали опасность для своего положенія, коренившуюся въ принципѣ соотвѣтствія церковнаго значенія города его гражданскому рангу. Мало было утѣшительнаго въ заявленіи сановниковъ по поводу протеста папскихъ легатовъ, что πρὸ πάντων τὰ πρωτεῖα и ἡ ἐξαίρετος τιμή безъ всякаго сомнѣнія принадлежитъ римскому епископу. Для папы здѣсь дѣло шло не объ этикетѣ! Одинъ примасъ для востока въ Константинополѣ—представлялъ для папы серіозную опасность.

[1]) Д. В. С., т. IV, стр. 403—404. П. В. Гидуляновъ, op. cit., стр. 751.

Левъ Великій отлично это сознавалъ. Канонъ 28-ой опирался на тождество въ происхожденіи власти" [1]). Дѣйствительно, постановленіе халкидонскаго собора было болѣе важно и значительно, чѣмъ константинопольскій канонъ 381 г. Но римскій первосвятитель не принялъ и не пожелалъ утвердить 28-ое правило, дающее такъ много чести и власти константинопольскому патріарху, что тотъ могъ затмить собой самого папу. Онъ ничего пока не отвѣтилъ и тѣмъ еще болѣе усилилъ волненіе и безпокойство въ Константинополѣ. Началось усиленное бомбардированіе Льва Великаго грамотами и отъ Анатолія константинопольскаго и отъ восточныхъ епископовъ, которыхъ побудили обратиться съ той же просьбой къ папѣ, и, наконецъ, отъ самихъ императора и императрицы. Уже въ декабрѣ 451 года Анатолій константинопольскій обратился къ папѣ съ новымъ посланіемъ. Превознося здѣсь папу и его догматическое посланіе, константинопольскій іерархъ располагаетъ его къ принятію 28-го правила. Увеличеніе власти константинопольскаго іерарха, по словамъ Анатолія, было общимъ желаніемъ императора, императрицы, сената, клира и народа. Канонъ 28-ой— это возстановленіе канона 3-го константинопольскаго собора 381 года. При изданіи этого канона даже предполагалось, что папа честь константинопольской каѳедры сочтетъ за свою собственную, такъ какъ апостольскій престолъ съ давнихъ временъ всегда безкорыстно поддерживалъ и заботился о константинопольской каѳедрѣ. Признавая несомнѣнными преимущества древняго Рима, Анатолій старался склонить папу къ утвержденію 28-го правила указаніемъ на то, что честь, присвоенная константинопольской каѳедрѣ, должна разсматриваться, какъ свѣтъ, заимствованный отъ римскаго престола. Что же касается постановленія халкидонскаго собора относительно посвященія константинопольскимъ іерархомъ митрополитовъ въ азійскомъ, понтійскомъ и ѳракійскомъ діэцезахъ, то это, по мнѣнію Анатолія, даже не увеличеніе, а урѣзка тѣхъ правъ, которыя въ этихъ діэцезахъ 60—70 лѣтъ тому назадъ принадлежали епископу Константинополя. Въ концѣ своего посланія Анатолій жалуется на легатовъ, за-

[1]) П. В. Гидуляновъ, op. cit., стр. 751.

явившихъ протестъ въ обидной для него формѣ, и проситъ папу Льва объ утвержденіи соборныхъ опредѣленій [1]). Анатолій константинопольскій желалъ добиться утвержденія 28-го правила до замѣщенія александрійской каѳедры. Онъ привлекъ на свою сторону папскаго апокрисіарія Юліана и сдѣлалъ его своимъ ходатаемъ у папы Льва [2]). Императоръ и императрица, которымъ папа Левъ неохотно отказывалъ въ ихъ просьбахъ, такъ же какъ и всѣ прочіе, просили объ утвержденіи догматическихъ опредѣленій собора и 28-го правила. Изъ посланія Маркіана къ папѣ Льву [3]) видно, что императоръ не менѣе Анатолія константинопольскаго былъ заинтересованъ въ утвержденіи 28-го правила и утвержденіе его считалъ столь же важнымъ, какъ и утвержденіе догматическихъ постановленій. Въ своихъ посланіяхъ къ императору, императрицѣ, Анатолію и Юліану, отъ 22 мая 452 года, папа Левъ подробно мотивируетъ невозможность утвердить 28-ое правило. Основой церковныхъ преимуществъ можетъ быть только апостольская каѳедра, а Константинополь, являясь лишь резиденціей императора, не можетъ претендовать на увеличеніе своей чести и власти. Противъ этого заявленія Запада, что возвышеніе Константинополя, такъ какъ оно зиждется исключительно на гражданскомъ основаніи, не можетъ имѣть значенія въ церковномъ отношеніи, возражаютъ обычно примѣромъ Антіохіи, каѳедра которой, хотя и учрежденная апостоломъ Петромъ, уступила первенство александрійской каѳедрѣ, устроенной ученикомъ апостола Петра; кромѣ того указываютъ также на извѣстіе, что первыя сѣмена христіанской вѣры въ Византіи были положены святымъ первозваннымъ апостоломъ Андреемъ [4]). Далѣе папа говоритъ, что канонъ этотъ нарушаетъ преимущества Александріи и Антіохіи,

---

[1]) Mansi, Sanctorum conciliorum nova et amplissima collectio. Tomus sextus. Flor. MDCCLXI, Paris et Leipzig, 1901, Epistola CI, Anatolii Episcopi Constantinopolis ad S. Leonem, Archiepiscopum Romae, 171 –180 П. В. Гидуляновъ, op. cit., стр. 752—753.

[2]) Ibid., стр. 753.

[3]) Mansi, op. cit., t. VI, Epistola C, Marciani Imperatoris ad Leonem Papam, 166—168. Ejusdem epistolae graecum exemplar, 167—170.

[4]) Т. Барсовъ, op. cit., стр. 28.

а также права митрополитовъ, противорѣчитъ канонамъ никейскаго собора (канонъ 6) и всѣмъ постановленіямъ св. отцевъ; ссылка на 3-ье правило константинопольскаго собора 381 г.[1]) не имѣетъ значенія, такъ какъ оно никѣмъ не признано; разсматриваемый канонъ есть результатъ честолюбія и поведетъ къ смутѣ въ церкви; со времени посвященія на константинопольскую каѳедру Анатолій не имѣлъ права стремиться къ какому бы то ни было преимуществу, кромѣ преимущества въ добродѣтели, и его притязаніе тѣмъ болѣе преступно, что онъ не только не послушался вразумленій римскихъ легатовъ, но и доселѣ вопреки канонамъ упорно настаиваетъ на своемъ; многіе епископы, путемъ соблазна и запугиванія, вынуждены были его подписать; наконецъ, нельзя пользоваться вакантностью александрійской каѳедры и ее унижать и причинять ей вредъ. Но это не все. Поведеніе Анатолія послужитъ для будущаго весьма дурнымъ примѣромъ, подражаніе которому можетъ повести къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ, и это тѣмъ болѣе, что самъ Анатолій можетъ оказаться въ такомъ же положеніи, если будетъ стремиться къ чужому, которое ему не принадлежитъ. Папа, какъ стражъ и защитникъ древняго права, въ силу своихъ священныхъ обязанностей, не желаетъ терпѣть подобнаго новшества[2]). Такъ и не удалось добиться утвержденія этого правила. Мало того, папа, узнавъ, что отвѣтъ его Анатолію этимъ послѣднимъ скрывается,—отправилъ „Посланіе къ епископамъ, которые собирались на святомъ халкидонскомъ соборѣ", въ которомъ говоритъ о полномъ одобреніи имъ и утвержденіи опредѣленій собора, касающихся догматики, но напоминаетъ „о наблюденіи, чтобы права церквей пребывали такъ, какъ онѣ опредѣлены тѣми богодухновенными

---

[1]) „Константинопольскій епископъ да имѣетъ преимущество чести, по римскомъ епископѣ, потому что градъ оный есть новый Римъ",—гласитъ это правило.

[2]) Mansi, op. cit., t. VI. Epistola CIV. Ad Marcianum Augustum de ambitu Anatolii Episcopi Constantinopolitani, 187 -194. Epistola CV. Ad Pulcheriam Augustam de ambitu Anatolii, 195—198. Epistola CVI. Ad Anatolium Episcopum, 197—206. Epistola CVII. Ad. Julianum Coensem Episcopum, 207—208. П. В. Гидуляновъ, op. cit., стр. 753—755.

тремя стами восемнадцатью отцами. Пусть безчестное домогательство не желаетъ ничего чужаго, и пусть никто не ищетъ себѣ прибытка чрезъ лишеніе другаго. Ибо, сколько бы суетное возвышеніе ни устраивало себя на вынужденномъ согласіи и ни считало нужнымъ укрѣплять свои желанія именемъ соборовъ,—все будетъ слабо и ничтожно, что несогласно съ канонами упомянутыхъ отцевъ. Ваша святость изъ чтенія моихъ посланій можетъ узнать, что апостольскій престолъ благоговѣйно пользуется ихъ правилами, и что я, при помощи Господа нашего, пребываю стражемъ какъ каѳолической вѣры, такъ и отеческихъ преданій" [1]). Въ посланіи къ антіохійскому епископу Максиму папа Левъ прибавляетъ: „если кѣмъ-нибудь вопреки постановленіямъ никейскихъ каноновъ, на какомъ-либо соборѣ, было что-нибудь или предпринято, или кажется на время вынуждено, это нимало не можетъ причинить предосужденіе неизмѣннымъ опредѣленіямъ. И легче будетъ нарушить договоръ какихъ-нибудь соглашеній, нежели повредить въ какой либо части правила упомянутыхъ каноновъ. Честолюбіе не пропускаетъ случаевъ къ пронырству: и сколько бы разъ, по разнымъ причинамъ, ни составлять общее собраніе священниковъ, трудно, чтобы страсть паглецовъ не усиливалась домогаться чего-нибудь выше своей мѣры... Впрочемъ мое собственное рѣшеніе таково, что какое бы значительное число священниковъ ни опредѣляло, по пронырству нѣкоторыхъ, нѣчто такое, что̀ оказалось бы противно постановленіямъ трехъ сотъ восемнадцати отцевъ, это должно быть подвергнуто разсмотрѣнію правосудія; потому что спокойствіе всеобщаго мира не иначе можетъ охраняться, какъ если будетъ соблюдаться ненарушимое почтеніе къ канонамъ. Если, дѣйствительно, тѣми братьями, которыхъ я посылалъ вмѣсто себя на святый соборъ, воспрещено было сдѣлать что нибудь сверхъ того, что̀ относится къ дѣлу вѣры, то конечно не будетъ имѣть никакой твердости; потому что они были отправлены апостольскимъ престоломъ только для того, чтобы при опроверженіи ересей были защитниками каѳолической вѣры. Ибо все то̀, что̀ сверхъ частныхъ дѣлъ представляется на

[1]) Д. В. С., т. IV, стр. 445. Mansi, op. cit., Epistola CXIV, 225—228.

разсмотрѣніе епископовъ въ соборныхъ собраніяхъ, можетъ имѣть нѣкоторое основаніе для обсужденія тогда, если объ этомъ ничего не опредѣлено святыми отцами въ Никеѣ. Что не согласно съ ихъ правилами и постановленіями, то никогда не получитъ согласія апостольскаго престола. Съ какимъ раченіемъ это охраняется нами, ты узнаешь изъ списка съ того посланія, которое мы отправили къ константинопольскому епископу: постарайся привести его въ извѣстность всѣмъ нашимъ братьямъ и священникамъ, дабы они знали, что церковный миръ должно хранить посредствомъ угоднаго Богу согласія“ [1]).

Итакъ, папа Левъ на 28-ое правило халкидонскаго собора взглянулъ какъ на незаконномѣрное и настойчивое домогательство честолюбца Анатолія, и объ утвержденіи и признаніи Западомъ канона этого не могло быть и рѣчи. Это послѣднее обстоятельство было выражено папой столь рѣшительно, что императоръ Маркіанъ рѣшилъ до времени уступить. 7 февраля 452 года онъ издаетъ указъ объ утвержденіи догматики халкидонскаго собора. Мы остановимся на этомъ интересномъ актѣ утвержденія императоромъ постановленій халкидонскаго собора, рисующемъ такъ выпукло церковно-государственныя отношенія въ Византіи. Этотъ актъ помѣщается въ Д. В. С. [2]) и носитъ слѣдующее названіе: „Указъ благочестивѣйшаго и христолюбиваго императора Маркіана, изданный въ Константинополѣ послѣ (халкидонскаго) собора, утверждающій его дѣянія“. „*Наше величество*, гласитъ указъ императора, *желая установить чистую святость каѳолической вѣры православныхъ христіанъ для всѣхъ очевидною и несомнѣнною, дабы людямъ сообщено было бо́льшее благочестіе по отношенію къ Божеству, повелѣло собраться въ городѣ Халкидонѣ великому собору епископовъ*, сошедшихся почти изъ всѣхъ областей; и тамъ, послѣ разсмотрѣнія въ теченіи многихъ дней, онъ нашелъ истинное и неподдѣльное въ вѣрѣ христіанской“ [3]). Указавъ, что халкидонскій соборъ „послѣдовалъ постановленіямъ святыхъ отцевъ“, на бывшихъ ранѣе

---

[1]) Д. В. С., т. IV, стр. 449—451.

[2]) Д. В. С., т. IV, стр. 406—409.

[3]) Ibid., стр. 406—407.

трехъ вселенскихъ соборахъ, императоръ пишетъ: „Итакъ, когда благоговѣйно и вѣрно постановлено то, что̀ признается основаніемъ достопочитаемой вѣры православныхъ, такъ что не осталось уже никакого сомнѣнія для тѣхъ, которые имѣютъ обыкновеніе клеветать на Бога, — *высочайшимъ указомъ нашего величества утверждая святый соборъ, напоминаемъ всѣмъ прекратить разсужденія о богопочтеніи*; потому что ни тотъ ни другой не могъ бы открыть столько тайнъ, когда даже столько святыхъ іереевъ, съ величайшимъ трудомъ и великими молитвами, не смогли бы успѣть въ изысканіи истины, если бы не руководилъ Богъ, какъ должно вѣровать. Однако нѣкоторые, какъ мы узнали достовѣрнымъ образомъ, не перестаютъ оставаться въ безуміи этого развращенія и всенародно препираться о богопочтеніи при собравшейся толпѣ, разглашать божественныя тайны въ глазахъ іудеевъ и язычниковъ, и осквернять то, что̀ лучше почитать, чѣмъ изслѣдовать. Итакъ, остающихся въ этомъ упорствѣ надлежало уже вразумить опредѣленіемъ наказанія, дабы казнь исправила тѣхъ, которыхъ не могло исправить почтеніе къ узаконеніямъ. *Но слѣдуя въ этомъ нашему обычаю, и прежде всѣхъ зная, что Божество радуется благочестію, мы заблагоразсудили отсрочить наказаніе виновныхъ, узаконяя этимъ повторительнымъ повелѣніемъ нашимъ, чтобы на будущее время всѣ воздерживались отъ запрещеннаго и не собирали сходбищъ спорить о богопочтеніи*; потому что замѣченные въ такомъ развращеніи и суетности получатъ и установленныя уже наказанія и по судебному рѣшенію будутъ наказаны, какъ прилично благочестивымъ временамъ. *Посему надлежитъ слѣдовать халкидонскому собору*, на которомъ, по тщательномъ изслѣдованіи всего, опредѣлено то, что̀ прежде три упомянутые собора, послѣдуя вѣрѣ апостоловъ, предали всѣмъ для соблюденія“ [1]). Императоръ, нуждаясь въ помощи

[1]) Ibid., стр. 407—409. См. также „Указъ императоровъ Валентиніана и Маркіана, въ которомъ запрещаются разсужденія о предметахъ христіанской вѣры передъ народомъ“. Заключительныя слова этого указа гласятъ слѣдующее: *„Итакъ, всѣ должны соблюдать опредѣленное святымъ халкидонскимъ соборомъ, ни въ чемъ затѣмъ не сомнѣваясь.* Поэтому, *предупрежденные симъ указомъ нашего величества, оставьте*

папы и, не желая осложнять въ церкви мира враждой епископовъ Стараго и Новаго Рима, „рѣшилъ на словахъ, (но не на дѣлѣ) отказаться отъ спорнаго канона"; онъ издалъ особый законъ о правахъ и преимуществахъ церквей. Тѣ постановленія, которыя приняты вопреки канонамъ, должны быть признаны неимѣющими силы [1]). По его же желанію константинопольскій епископъ Анатолій опубликовалъ папскій протестъ и написалъ папѣ почтительнѣйшее письмо, въ которомъ, оправдывая себя отъ возводимыхъ на него папой обвиненій въ честолюбіи, обвиняетъ въ созданіи 28-го правила константинопольскій клиръ [2]) и проситъ римскаго іерарха „обрадовать его своимъ посланіемъ". Папа Левъ не замедлилъ отвѣтомъ. Въ своемъ посланіи (отъ конца мая того же года) папа сообщаетъ, что онъ готовъ примириться и возстановить старую дружбу, если только его не обманываютъ лицемѣріемъ и льстивыми словами. Высказывая порицаніе Анатолію константинопольскому за то, что онъ всю вину сваливаетъ на клиръ и не желаетъ сознаться въ собственномъ прегрѣшеніи, Левъ Великій пишетъ ему, что прекращеніемъ переписки константинопольскій іерархъ обязанъ только себѣ, такъ какъ не обращалъ должнаго вниманія на увѣщанія апостольскаго престола. Затѣмъ похваливъ образъ его дѣйствій относительно архидіаконовъ Андрея и Аэція [3]), (о чемъ Анатолій константинопольскій сообщалъ въ Римъ), папа убѣждалъ Анатолія въ вѣрности церковнымъ правиламъ и въ отказѣ отъ всѣхъ честолюбивыхъ стремленій [4]). Дружба между Старымъ и Новымъ Римомъ возстановилась.

нечестивые крики и дальнѣйшія изслѣдованія о (предметахъ) божественныхъ; это не позволительно. Ибо грѣхъ этотъ, какъ мы вѣруемъ, не только наказается судомъ Божіимъ, но обуздается и властію законовъ и судей". Д. В. С., т. IV, стр. 404—406.

[1]) Т. Барсовъ, op. cit., стр. 83. П. В. Гидуляновъ, op. cit., стр. 758—759.

[2]) Mansi, op. cit., t. VI, Epistola CXXXII. Anatolii Episcopi Constantinopolitani ad Leonem Papam, 277—279 П. В. Гидуляновъ, op. cit., стр. 759.

[3]) Объ этомъ см. П. В. Гидуляновъ, op. cit., стр. 756, 759.

[4]) Mansi, op. cit., t. VI, Epistola CXXXV. Ad Anatolium Episcopum, 290—292. П. В. Гидуляновъ, op. cit., стр. 760.

Папа Левъ отлично сознавалъ, что всѣмъ этимъ онъ обязанъ императору, принимавшему въ этомъ дѣлѣ столь живое и непосредственное участіе, и онъ обратился къ Маркіану съ слѣдующимъ посланіемъ:[1] „*Многіе опыты весьма часто уже научали, что святое попеченіе вашего благочестія о христіанской вѣрѣ твердо пребываетъ и увеличивается славными приращеніями; и сія вѣра вашей милости утѣшаетъ и укрѣпляетъ не только меня, но и всѣхъ священниковъ Господа, когда мы въ христіанскомъ государѣ находимъ священническую ревность*[2]. *Если бы священники восточныхъ странъ старались подражать ей, то ни миръ, ни христіанская вѣра, не потерпѣли бы никакихъ соблазновъ. Посему, когда константинопольскій епископъ настоящимъ примѣромъ вашей милости пріучится ко всякому преуспѣянію благочестія, если съ довѣріемъ успокоится вашими увѣщаніями, то будетъ имѣть во мнѣ друга съ искреннимъ благорасположеніемъ:* только чтобъ онъ исполнялъ отъ сердца то, что обѣщаетъ на словахъ. *Если же кто съ упорнымъ намѣреніемъ изберетъ то, что неугодно Богу и вашему благочестію, славнѣйшій императоръ, то я, сохраняя почтеніе къ вашей кротости, вмѣстѣ со всѣми и за всѣхъ, а также при вашемъ дѣятельномъ участіи,* употреблю болѣе сильную твердость противъ гордеца, котораго (о чемъ должно часто говорить) за святыя дѣянія я желалъ бы обнять съ братскою любовію“[3].

Послѣ этого сношенія между обѣими каѳедрами возстановились; но надолго 28-ое правило пребывало подъ спудомъ, какъ не признанное папой и противорѣчащее канонамъ вселенскаго никейскаго собора.

---

[1]) Д. В. С., т. IV, „Посланіе того же папы Льва къ Маркіану августу“, стр. 452—454. Mansi, op. cit., t. VI. Epistola CXXXIV. Ad Marcianum Augustum, 288—289.

[2]) Слова эти напоминаютъ намъ слѣдующее мѣсто Стоглава: „Доблиїже онъ миротворецъ державный самодержецъ прекроткій царь Іванъ. мпоземъ разумомъ и мудростію вѣнчанъ. и въ совершеннемъ благочестіи царство содержа. осіяваемъ благодатію божественнаго Духа. *зело воспалися утробою. и теплымъ желаніемъ подвижеся. не токмо объ устроеніи земскомъ, но и о многоразличныхъ церковныхъ исправленіяхъ*“. Стоглавъ, стр. 23—24. См. также А. Я. Шпаковъ, Стоглавъ, стр. 5—6.

[3]) Д. В. С., т. IV, стр. 452. Mansi, op. cit., t. VI, Epistola CXXXIV Ad Marcianum Augustum, 288—289.

Мы выяснили выше, на какихъ положеніяхъ было обосновано подчиненіе русской церкви константинопольскому патріархату [1]); поэтому мы не можемъ раздѣлять и признать правильнымъ взглядъ Е. Е. Голубинскаго, высказывающаго мнѣніе, что „*частная греческая церковь имѣла совершенно такое же право подчинить себѣ частную церковь русскую, какое право имѣло бы государство греческое подчинить себѣ государство русское, т. е. не имѣла права ни малѣйшаго и вовсе никакого* [2].) И однако это подчиненіе не только имѣло мѣсто, но какъ необходимо предполагать, было выдаваемо со стороны грековъ, какъ дѣло совершенно естественное и натуральное,—за дѣло, которому такъ и надлежало быть“ [3]). Мы видѣли, что основанія такого подчиненія имѣли вполнѣ серіозный, обоснованный характеръ. Е. Е. Голубинскій же думаетъ, что притязанія грековъ „были выдуманы“, и „людямъ новымъ въ христіанствѣ и не знавшимъ своихъ правъ ничего не оставалось болѣе, какъ соглашаться съ ними“ [4]). „Я тебѣ говорю, что ты обязанъ платить мнѣ деньги; ты не долженъ сомнѣваться въ своей обязанности, ибо это говорю тебѣ я, а я знаю твои обязанности“,—именно въ этомъ, нѣсколько оригинальномъ, видѣ имѣло себя дѣло“, иллюстрируетъ свою ошибочную мысль Е. Е. Голубинскій [5]).

Существеннымъ признакомъ подчиненія русской церкви константинопольскому патріарху—было назначеніе и поставленіе имъ митрополита для русской церкви и принятіе его на Руси. 28-ое правило халкидонскаго собора даетъ константинопольскому патріарху власть рукополагать митрополитовъ въ 3-хъ діэцезахъ [6]), (имѣвшихъ до того времени

---

[1]) См. выше, стр. 106—107.

[2]) „Т. е. имѣла совсѣмъ такое же право, съ какимъ въ настоящее время патріархи константинопольскіе изъявили бы притязаніе на новое подчиненіе себѣ русской церкви“. И. Р. Ц., т. I, п. I, изд. 2-ое, М. 1901, стр. 259.

[3]) Ibidem, стр. 259.

[4]) Е. Е. Голубинскій, op. cit., стр. 261.

[5]) Ibidem, стр. 261.

[6]) Понтъ, Азія и Ѳракія.

своихъ независимыхъ экзарховъ) изъ числа лицъ, избранныхъ по обычаю на мѣстѣ; епископы этихъ діэцезовъ ставятся своими митрополитами. Основаніемъ, по которому константинопольскій патріархъ пользовался правомъ назначать и поставлять митрополитовъ для русской церкви, принимаютъ предоставленіе ему халкидонскимъ соборомъ права рукополагать епископовъ у „иноплеменниковъ", „иноплеменныхъ народовъ", обитавшихъ въ предѣлахъ подчиненныхъ ему діэцезовъ. Вальсамонъ въ толкованіи на 28-ое правило халкидонскаго собора говоритъ: „а подъ епископами у иноплеменниковъ, разумѣй Аланію, Россію и другія; ибо аланы принадлежатъ къ понтійскому округу, а россы къ ѳракійскому". Подобное же говоритъ и Зонара: „на константинопольскаго же епископа правило возлагаетъ рукоположеніе епископовъ для иноплеменныхъ народовъ, живущихъ въ указанныхъ областяхъ, каковы суть аланы и россы; ибо первые принадлежали къ понтійской, а россы къ ѳракійской области" [1]). Если подобное толкованіе этого правила и возбуждаетъ у ученыхъ изслѣдователей [2]) въ настоящее время возраженія, то въ прежнія времена въ сознаніи какъ грековъ, такъ и самихъ русскихъ такая зависимость не подлежала никакому сомнѣнію.

Власть константинопольскаго патріарха надъ русскою церковью была на первыхъ порахъ чрезвычайно велика и не вызывала никакихъ протестовъ.

Начать съ того, что патріарху принадлежало, какъ мы видѣли выше, право назначенія и поставленія митрополита на Русь.

Первымъ достовѣрнымъ митрополитомъ нужно считать митрополита Ѳеопемпта при Ярославѣ Мудромъ, упоминаемаго въ лѣтописи подъ 1039 годомъ [3]), который и

[1]) Σύνταγμ. t. II, p. 285, 283. Т. Барсовъ, op. cit., стр. 444. М. А. Дьяконовъ, op. cit., стр. 1—2. А. Я. Шпаковъ, op. cit., стр. 222—223.

[2]) Т. Барсовъ, op. cit., стр. 443—447.

[3]) Т. Барсовъ, op. cit., стр. 368. Е. Е. Голубинскій, И. Р. Ц., т. I, п. I, изд. 2-ое, М. 1901, стр. 276—277.

открылъ собой цѣпь грековъ-митрополитовъ на Руси. Русская церковь представляла собой, по воззрѣніямъ Византіи, одинъ изъ митрополичьихъ округовъ, притомъ столь незначительный, что онъ въ спискѣ этихъ округовъ занималъ лишь 61 мѣсто [1]). Какъ и въ каждый изъ этихъ округовъ, патріархъ присылалъ туда митрополита, избраннаго имъ съ своимъ синодомъ. Представитель высшей духовной іерархіи присылался на Русь изъ Константинополя, гдѣ позже стали даже придерживаться той мудрой политики, чтобы митрополитъ для Руси былъ уже наготовѣ и тотчасъ же отправлялся бы туда, какъ только дойдетъ въ Константинополь извѣстіе о смерти русскаго митрополита. „Для упроченія упомянутой зависимости константинопольскому патріарху было выгоднѣе имѣть своими представителями на каѳедрѣ митрополіи всея Руси лицъ греческой національности, такъ какъ таковыя должны были гораздо болѣе тяготѣть къ Византіи и сильнѣе ощущать свою исключительную зависимость отъ Константинополя, а потому были болѣе склонны поддерживать интересы константинопольской церкви и имперіи, хотя бы въ ущербъ интересамъ той страны, попеченіе о духовномъ просвѣщеніи которой имъ было вѣрено“ [2]); присылались греки, совершенно не знакомые ни съ русской жизнью, ни съ языкомъ, чуждые правамъ и обычаямъ страны, часто неугодные народу и князьямъ. Хотя это и вызывалось отчасти, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, недостаткомъ на Руси лицъ, которыя могли бы занять каѳедру не только митрополичью, но и епископскія [3]), такъ какъ среди русскихъ едва-ли могло найтись

---

[1]) Н. С. Суворовъ, Курсъ церковнаго права, т. I, Я. 1889, стр. 129, прим. 3. Е. Е. Голубинскій, И. Р. Ц., т. I, п. I, изд. 2, М. 1901, стр. 270. См. у него же свидѣтельство Георгія Кодина о томъ, что константинопольскіе патріархи посылали грамоты ко всѣмъ своимъ митрополитамъ съ восковыми печатями (κηρόβουλλα) и только къ одному русскому митрополиту съ свинцовою печатью (μολιβδόβουλλον), и о томъ, что русскій митрополитъ приравнивался къ *автокефальнымъ архіепископамъ*. Ibid., стр. 269—270 По мнѣнію Е. Е Голубинскаго существуютъ данныя, хотя и не совсѣмъ ясныя и не совершенно твердыя, что русская церковь получила сначала автокефальность. Ibid., стр. 264—269.

[2]) М. А. Дьяконовъ, op. cit., стр. 4—5.

[3]) М. А. Дьяконовъ, op. cit., стр. 5.

необходимое число лицъ, достойныхъ занять епископскія каѳедры, но все же это должно было вызвать извѣстный протестъ; подобный протестъ въ средѣ русскаго духовенства, даже съ попыткой поставить его на каноническую почву, мы можемъ отмѣтить уже въ первой половинѣ XII вѣка. Избраніе Климента Смолятича (1147 г.), повлекло за собою, какъ извѣстно, девятилѣтній расколъ между русскою и греческою церковью. Климентъ занималъ каѳедру митрополита съ небольшими перерывами въ продолженіе девяти лѣтъ (1147 - 1155). Такъ какъ онъ не признавалъ власти константинопольскаго патріарха, а патріархъ не признавалъ его законности, „то значитъ, что въ его правленіе русская церковь находилась въ схизмѣ и расколѣ съ церковью греческою". „Слѣдовательно, говоритъ Е. Е. Голубинскій, за періодъ до-монгольскій мы имѣемъ девятилѣтній эпизодъ раскола между русскою и греческою церквами" [1]). Избраніе Климента Смолятича произошло не безъ борьбы на соборѣ русскихъ епископовъ, среди которыхъ Онуфрій черниговскій явился особенно яркимъ выразителемъ желанія освободить русскую церковь отъ подчиненія Константинополю [2]). „Епископамъ, собравшимся вмѣстѣ, (т. е. собору епископовъ), принадлежитъ власть поставлять митрополита"—говорилъ онъ, проводя на соборѣ идеи великаго князя Изяслава, желавшаго сдѣлать выборы русскаго митрополита независимыми отъ византійскаго патріарха и императора и поставить угоднаго ему Климента Смолятича.

Очень можетъ быть, что протестъ этотъ стоялъ въ связи съ тѣмъ, совершенно неосвѣщеннымъ въ литературѣ положеніемъ вещей, о которомъ сообщаетъ византійскій писатель XIV в. Никифоръ Григора въ 37-ой книгѣ своей римской исторіи. Онъ говоритъ, что, по крещеніи Руси по христіанскому обряду, „разъ навсегда было установлено, что она будетъ подчиняться власти одного духовнаго главы, который по соотвѣтственно распредѣленнымъ округамъ раз-

---

[1]) И. Р. Ц., т. I, п. I, стр. 311.

[2]) Т. Барсовъ, op. cit., стр. 450—453. Е. Е. Голубинскій, op. cit., стр. 300—312.

дѣлить на отдѣльныя епископства, большія и малыя, свою церковную область, обнимающую весь народъ; что этотъ верховный глава будетъ подчиненъ константинопольскому архіепископскому престолу и будетъ получать оттуда правила, которымъ обязанъ подчинять свою духовную власть; что *по очереди будутъ избирать этого представителя духовной власти изъ среды русской національности и соотечественниковъ автора ромеевъ* [1]) *по рожденію и воспитанію,* которые будутъ наблюдать за тѣмъ, чтобы изъ двухъ случаевъ въ одномъ къ нимъ переходила власть послѣ смерти представителя духовной власти, такъ что утвержденный и санкціонированный этимъ распоряженіемъ союзъ двухъ народовъ, будучи основанъ на почвѣ чистосердечія, ненарушимаго доброжелательства и единства вѣры, упрочивался и проч".

Вскорѣ послѣ того и князь Ростиславъ смоленскій, какъ увѣряетъ Татищевъ, требуетъ, чтобы въ Константинополѣ считались съ желаніемъ русскаго князя при выборѣ митрополита, и угрожаетъ „сдѣлать законъ вѣчный избирать и постановлять (митрополита) епископамъ русскимъ съ повелѣнія великаго князя" [2]). Но настоянія эти были тщетны, и можно насчитать всего лишь нѣсколько случаевъ, когда въ русскіе митрополиты избирались русскіе и по желанію князей, такъ какъ это почиталось даже „совершенно необычнымъ" и даже „не вполнѣ безопаснымъ для церкви", почему на будущее время отнюдь не допускается и не дозволяется „никому... изъ русскихъ уроженцевъ сдѣлаться тамошнимъ архіереемъ" [3]). Въ домонгольское время только два митрополита были избраны изъ русскихъ— Иларіонъ и вышеназванный Климентъ Смолятичъ; остальные, до 20 человѣкъ, были природными греками, или лицами присланными изъ Греціи; со времени татарскаго ига до избранія митрополита Іоны изъ 8 митрополитовъ 3—Кириллъ II, Петръ и Алексѣй были русскими, остальные 5—

---

[1]) См. у М. А. Дьяконова, op. cit., стр. 6—7. Ср. Е. Е. Голубинскій, op. cit., стр. 316—317.

[2]) Ист., III, 142. Е. Е. Голубинскій, op. cit., стр. 313—314. М. Макарій, op. cit., т. III, стр. 20—21. Т. Барсовъ, op. cit., стр. 454.

[3]) В. И. Сергѣевичъ, Русскія юридическія древности, т. II, стр. 547.

Максимъ, Ѳеогностъ, Кипріанъ, Фотій и Нифонтъ—присланы изъ Греціи [1]). Нужно отмѣтить, что подобные протесты и должны были на первыхъ порахъ оставаться безрезультатными и быть единичными, такъ какъ въ самомъ сознаніи русскихъ царило пока еще греческое вліяніе, особенно по церковно-религіознымъ вопросамъ. Греки являлись поборниками и знатоками чистаго православія; они знали, что православно и что нѣтъ, а потому лучше всѣхъ могли руководить религіозною жизнью молодого, неопытнаго еще народа, „лучше всѣхъ могли оберечь и охранить его отъ возможныхъ ошибокъ, заблужденій и сторонннхъ вредныхъ вліяній. Съ своей стороны русскіе, въ сознаніи своей неопытности и незрѣлости въ христіанской жизни, безусловно отдали себя водительству болѣе зрѣлыхъ и опытныхъ грековъ. Сомнѣній въ ихъ пригодности для такой роли, сомнѣній въ ихъ компетентности въ дѣлахъ вѣры, а тѣмъ болѣе въ ихъ безусловной преданности православію тогда еще не существовало: *греки въ глазахъ тогдашнихъ русскихъ были болѣе благочестивыми и болѣе святыми, нежели они, русскіе*“ [2]).

Монгольское иго должно было существенно отразиться на положеніи вещей. Греки пріѣзжали неохотно въ разоренную страну, гдѣ управленіе расшаталось, народъ разбѣжался, всюду свирѣпствовали шайки баскаковъ; съ другой стороны, это повлекло за собой невольное сближеніе мѣстной государственной власти съ представителемъ власти церковной, и въ этомъ сближеніи былъ зародышъ будущихъ тѣсныхъ отношеній, преслѣдующихъ взаимную помощь и поддержку и сильно увеличившихъ могущество и той и другой власти. Но пока власть русскаго князя была далека еще отъ царской, пока власть русскаго митрополита не сдѣлалась фактически равной патріаршей, что съ ней произошло впослѣдствіи,—Византія строго наблюдала за тѣмъ,

---

[1]) П. Ѳ. Николаевскій, op. cit., стр. 14. Е. Е. Голубинскій, op. cit., стр. 283—289, гдѣ помѣщенъ списокъ митрополитовъ, а также „хронологическая таблица“ въ концѣ I п. I т., стр. 951—958.

[2]) Н. Ѳ. Каптеревъ, Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ, Чтенія въ Обществѣ Люб. Дух. Просвѣщ., 1883, ч. II, стр. 252.

чтобы Русь не выходила изъ церковнаго подчиненія ей, и въ архіерейскую присягу внесено было даже правило *не принимать митрополитомъ того, кто не будетъ поставленъ* „*изъ Царяграда*“; князьямъ же постоянно напоминаютъ о необходимости подчиняться митрополиту, избранному изъ „лучшихъ и отличающихся добродѣтелію лицъ“, „представляющихъ лицо, каѳедру и всѣ права нашей мѣрности“, т. е. патріарха, котораго самъ „Богъ поставилъ... предстоятелемъ всѣхъ по всей вселенной находящихся христіанъ, попечителемъ и блюстителемъ ихъ душъ“, отъ котораго „всѣ зависятъ, какъ общаго отца и учителя“ [1]).

Впрочемъ, удержанію власти константинопольскимъ патріархомъ способствовало одно немаловажное обстоятельство. Дѣло въ томъ, что при раздробленности Руси и стремленіи къ самостоятельности удѣльныхъ князей, каждому изъ этихъ князей хотѣлось, чтобы митрополитомъ русскимъ былъ желаемый имъ кандидатъ, или чтобы имъ и ихъ областямъ была дана независимость отъ стольнаго города. Часто обращались князья съ подобными просьбами въ Константинополь: примѣромъ можетъ служить обращеніе Андрея Боголюбскаго, волынскаго князя Андрея Львовича и др. [2]).

Еще въ болѣе рѣшительныя формы должно было вылиться соревнованіе на этой почвѣ Московскихъ князей съ Литовскими; и тѣ и другіе, помня каноническое правило о необходимости единаго митрополита въ области (прав. 8-ое I-го собора и 10 и 12 IV-го соб.) желали, чтобы единымъ „кіевскимъ и всея Руси митрополитомъ“ былъ ихъ ставленникъ, или чтобы въ Московскомъ и Литовскомъ государствахъ имѣлся свой собственный митрополитъ, чтобы подданные ихъ не были подвластны митрополиту, живущему въ подчиненіи политическаго противника.

---

[1]) Р. И. Б., т. VI, прил., № 18. 1370 г. въ іюнѣ. Грамота патріарха Филоѳея къ русскимъ князьямъ съ увѣщаніями повиноваться митрополиту, ст. 109—114.

[2]) М. А. Дьяконовъ, Къ исторіи древнерусскихъ церковно государственныхъ отношеній, Историческое Обозрѣніе, 1891, III, стр. 74—75. Т. Барсовъ, op. cit., стр. 375—376.

Это обстоятельство, пока политическая власть русскаго великаго князя еще не окрѣпла, заставляло постоянно обращаться съ ходатайствами въ Константинополь съ надлежащимъ почтеніемъ и угожденіемъ, что увеличивало власть константинопольскаго патріарха надъ русской церковью и значеніе этой власти. Такъ въ 1346 году митрополитъ Ѳеогностъ и великій князь Симеонъ Гордый обратились съ жалобами на открытіе галицкой митрополіи, патріархъ пригласилъ митрополита пріѣхать въ Константинополь на судъ надъ галицкимъ митрополитомъ (Ѳеодоромъ) [1]) или прислать уполномоченнаго [2]). Витовтъ послѣ смерти митрополита Кипріана, объединившаго подъ своею властью Русь восточную и западную, шлетъ въ Константинополь своего кандидата, но въ Константинополѣ склонились на сторону Москвы и прислали Фотія. Вообще слѣдуетъ отмѣтить, что въ Византіи всегда были принципіально противъ образованія двухъ самостоятельныхъ митрополій [3]), можетъ быть именно, главнымъ образомъ потому, что этимъ создавалась выгодная позиція между двумя борющимися политическими противниками [4]),

---

[1]) М. Макарій, op. cit., т. IV, стр. 26. Т. Барсовъ, op. cit., стр. 382—383.

[2]) Т. Барсовъ, op. cit., стр. 378—379.

[3]) Въ соборномъ опредѣленіи 1389 г. выражена мысль, что изначальный порядокъ управленія русской церковью однимъ митрополитомъ возникъ „не просто и случайно“, что „единый митрополитъ будетъ какъ бы связью, соединяющей ихъ (отдѣльныя княжества) съ нимъ и между собой“, „за невозможностью привести къ единству власть мірскую“ (Р. И. Б., т. VI, прил., № 33. 1389 г. въ февралѣ. Соборное опредѣленіе патріарха Антонія о низложеніи митрополита Пимена и о возстановленіи Кипріана въ званіи митрополита кіевскаго и всея Руси, съ тѣмъ, чтобы впредь навсегда соблюдаемо было единство русской митрополіи, ст. 194 и 196), а въ 1347 г. императоръ Іоаннъ Кантакузинъ писалъ Волынскому князю Дмитрію Любарту: „съ того времени, какъ русскій народъ получилъ богопознаніе и просвѣщенъ святымъ крещеніемъ, установлено тамъ обычаемъ и закономъ, чтобы по всей Руси, Великой и Малой, находился одинъ митрополитъ кіевскій“. Ibid., № 6. 1347 г. въ сентябрѣ. Грамота императора Іоанна Кантакузина владимірскому князю па Волыни Дмитрію Любарту, объ отмѣнѣ состоявшагося при патріархѣ Іоаннѣ постановленія, коимъ часть русскихъ епархій отдѣлялась отъ галицкой митрополіи, ст. 30.

[4]) Повидимому это и поняли въ Литвѣ, когда Витовтъ рѣшилъ

и тамъ чаще склонялись на сторону Московскихъ князей, какъ болѣе сильныхъ и богатыхъ. Нѣкоторые ученые думаютъ, что бывали и противоположные случаи, примѣромъ чего является назначеніе смоленскаго епископа Герасима митрополитомъ не только для одной Литвы, но на всю „русскую землю“. Мы остановимся на анализѣ этого спорнаго событія. [1])

Въ 1432 году великій князь литовскій Свидригайло, преемникъ Витовта, послалъ въ Константинополь ставиться въ митрополиты епископа смоленскаго Герасима, который и былъ поставленъ патріархомъ [2]). Остается достовѣрно неизвѣстнымъ, былъ ли поставленъ Герасимъ въ митрополиты „всея Руси“ или литовскіе. Мы имѣемъ цѣлый рядъ лѣтописныхъ сказаній, что Герасимъ былъ поставленъ въ митрополиты московскіе и всея Руси [3]).

поставить митрополита соборомъ епископовъ, такъ какъ въ Константинополѣ, какъ это объяснялось въ окружномъ посланіи, въ дѣло поставленія митрополита усердно вмѣшивали политику. А. З. Р., т. I, № 24. 1415 ноября 15. Соборная грамота литовскихъ епископовъ, о избраніи и посвященіи кіевскаго митрополита Григорія Цамблака, стр. 33—35. Р. И. Б., т. VI, № 38. 1415 г. ноября 15. Соборная грамота литовскихъ епископовъ объ избраніи и поставленіи на кіевскую митрополію Григорія Цамблака, ст. 309—314. М. А. Дьяконовъ, op. cit., стр. 27.

[1]) Т. Барсовъ, op. cit., стр. 414.

[2]) Наша Псковская 2 ая лѣтопись относитъ путешествіе Герасима въ Константинополь къ 1433 году. П. С. Р. Л., т. V, подъ 1433 г. (6941), стр. 27. „Смоленьскій владыка Герасимъ иде къ Царюграду, и патріархъ постави его митрополитомъ“. Но свидѣтельство литовской лѣтописи, относящей это событіе къ 1432 году, заслуживаетъ большей вѣры. Ср. о причинахъ поставленія Герасима у Ген. Карпова—„Св. Іона, послѣдній митр. Кіевскій и всея Руси“, Чт. въ Общ. И. и Др. Р. 1864, 4, стр. 144—145; Д. И. Иловайскій, И. Р., т. II (изд. 2-е, М. 1896), стр. 270.

[3]) Псковская 2-ая лѣтоп. (П. С. Р. Л., т. V) подъ 1434 г. (6942), стр. 27, гласитъ: „Тоя осени Герасимъ владыка пріѣха изъ Царяграда въ Смоленско, отъ патріарха поставленъ митрополитомъ на Русскую землю, а на Москву того ради не поѣха, князи великіи заратишася между собою“. Псковская лѣтопись, изданная на иждивеніи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, при Московскомъ Университетѣ, М. Погодинымъ (Москва, 1837), стр. 67, и Новгородская лѣтопись по Синодальному харатейному списку, прилож. IX, стр. 443, сообщаютъ такое же извѣстіе о поставленіи Герасима митрополитомъ „на Русскую землю“. Новгородская 3-ья лѣтопись (П. С. Р. Л., т. III) подъ 6936 и

Несмотря на столь многочисленныя свидѣтельства памятниковъ, что Герасимъ былъ поставленъ въ митрополиты московскіе и всея Руси, надо признать совершенно правильнымъ взглядъ Е. Е. Голубинскаго, (и Антонія Петрушевича), что „должно быть принимаемо за гораздо и самымъ рѣшительнымъ образомъ болѣе вѣроятное, что Герасимъ былъ поставленъ въ митрополиты только Литовскіе, а не всея Россіи“ [1]) по слѣдующимъ соображеніямъ: нельзя допустить, чтобы императоръ и патріархъ константинопольскіе при тогдашнемъ значеніи Московскаго великаго князя могли бы рѣшиться поставить въ митрополиты всея Россіи кандидата, присланнаго великимъ княземъ Литовскимъ; свидѣтельства же лѣтописей (Новгородскихъ и Псковскихъ) имѣютъ тенденціозный характеръ, стараясь видѣть Герасима митрополитомъ московскимъ и всея Руси. Митрополитъ Фотій напрасно старался послѣ митрополита Кипріана добиться отъ новгородцевъ возвращенія ему „мѣсячнаго суда“ и соединенныхъ съ нимъ пошлинъ. Поставивъ имъ двухъ архіепископовъ (Симеона и Евѳимія 1-го (Брадатаго), Фотій отказался поставить имъ избраннаго Евѳимія 2-го (Вяжицкаго), который будучи избранъ 13 ноября 1428 или 1429 года за два съ половиной или полтора года до смерти Фотія, все время оставался непосвященнымъ при немъ. И самъ Евѳимій (2-й) и новгородцы могли совершенно основательно опасаться, что и преемникъ Фотія поставитъ

6942 г., стр. 238 повѣствуетъ о поставленіи Герасимомъ „митрополитомъ Московскимъ и всея Россіи“ архіепископа новгородскаго Евѳимія: „Въ лѣто 6936. Того же лѣта преставися владыка Евѳимій Брадатой; и возведенъ бысть на его мѣсто Евѳимій же съ Лисичьи горы, на владычество, Вяжицкой, а не поставленъ бысть шесть лѣтъ, и потомъ поставиі его Герасимъ митрополитъ *Московскій*, въ городѣ Смоленскѣ, маія въ 26 день, а поставленъ въ лѣто 6942“. Подъ этимъ же годомъ вторично упоминается о поставленіи Евѳимія Герасимомъ „митрополитомъ Московскимъ и всея Россіи“, стр. 238. Такія же свѣдѣнія сообщаютъ: Новгородская лѣтопись по Синодальному харатейному списку (1888) стр. 415, указывая точно день выѣзда Евѳимія изъ Новгорода 11-го апрѣля), Псковская лѣтопись, изданная М. Погодинымъ, стр. 67—68, житіе Евѳимія (въ „Памятникахъ“ стар. русск. литер., издан. Кушелевымъ-Безбородко, т. IV, стр. 18).

[1]) И. Р. Ц., т. II, п. I, стр. 417 и 418.

посвященіе новгородскаго архіепископа въ зависимость отъ ихъ согласія предоставить митрополиту права „мѣсячнаго суда"; поэтому, воспользовавшись отсутствіемъ митрополита въ Москвѣ и существованіемъ особаго митрополита въ Литвѣ, новгородцы старались достигнуть посвященія своего архіепископа не вполнѣ законнымъ образомъ посвященіемъ его не у своего, а у чужого митрополита литовскаго. Лѣтописцы новгородскіе и псковскіе и авторъ житія архіепископа Евѳимія старались оправдать этотъ незаконный поступокъ и придать ему вполнѣ легальный характеръ настойчивымъ утвержденіемъ того, что Герасимъ былъ поставленъ въ митрополиты московскіе и всея Руси [1]).

Итакъ, со всею вѣроятностью слѣдуетъ думать, что Герасимъ былъ поставленъ только въ митрополиты литовскіе [2]).

---

[1]) М. Макарій вполнѣ вѣритъ этимъ лѣтописнымъ сказаніямъ и говоритъ: „Впрочемъ, Герасимъ поставленъ былъ не для одной Литвы, а „на русскую землю", и ему приписывали титулъ митрополита кіевскаго и всей Россіи и впослѣдствіи даже московскаго и всей Россіи. Онъ остановился въ Смоленскѣ и не пошелъ въ Москву потому только, что тамъ продолжались княжескія междоусобія". М. Макарій, И. Р. Ц., т. IV, стр. 104—105, примѣчаніе 111; тотъ же взглядъ высказываетъ еписк. Арсеній („Лѣтопись церк. событ.", стр. 532–533). А. П. Добролонскій говоритъ, что Герасимъ былъ назначенъ не только для Литвы, но и для всей Россіи. (Очерки исторіи русской церкви въ періодъ московской митрополіи. Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, 1885, кн. VII, стр. 71). С. М. Соловьевъ (И. Р., т. IV, столб. 1259) даетъ вѣру лѣтописнымъ сказаніямъ. Н. М. Карамзинъ правильно считаетъ Герасима митрополитомъ литовскимъ (а его попытки подчинить себѣ русскихъ епископовъ считаетъ незаконными). И. Г. Р., т. V, столб. 161. Обстоятельный взглядъ на Герасима высказываетъ Антоній Петрушевичъ въ изслѣдованіи „О соборной богородичной церкви и святителяхъ въ Галичѣ", (помѣщен. въ „Галицкомъ Историческомъ сборникѣ, издаваемомъ Обществомъ Галицко-русской Матицы", вып. III, Львовъ, 1860). „По кончинѣ митрополита Фотія Литовскій князь Свидригайло отправилъ своего любемца Смоленскаго епископа Герасима въ Царьградъ, гдѣ онъ въ 1433 году посвященъ былъ патріархомъ въ митрополита Литовскаго, тогда якъ въ Москвѣ былъ *наречень митрополитомъ Іона*. Герасимъ, съ видами на оба престолы русской церкви, избралъ мѣстомъ своей каѳедры Смоленскъ, жилъ подъ покровительствомъ князя Свидригайла, опасаясь отъѣхати въ Москву для возникшихъ тамъ-же смятеній". Стр. 46—47.

[2]) О митрополитѣ Герасимѣ см. сочиненіе А. Коцебу (въ русск.

Вторымъ весьма существеннымъ правомъ константинопольскаго патріарха, въ чемъ также проявляется полная зависимость русской митрополіи, было право высшаго суда надъ русскими митрополитами по жалобамъ и обвиненіямъ противъ нихъ или по спорамъ ихъ съ епископами и князьями [1]) И нужно сказать, что на протяженіи 3—4 столѣтій, до фактической самостоятельности русской церкви при Василіи II. этимъ правомъ константинопольскимъ патріархамъ приходилось пользоваться нѣсколько разъ.

Первый по времени судъ надъ русскимъ митрополитомъ—это судъ надъ Климентомъ Смолятичемъ—открываетъ собой цѣпь судбищъ надъ русскими митрополитами. Судъ надъ митрополитомъ Петромъ въ Переяславѣ Залѣсскомъ, затѣмъ надъ митрополитомъ Алексѣемъ въ Константинополѣ, въ присутствіи императора; затѣмъ надъ Пименомъ, получившимъ санъ митрополита обманомъ [2]).

Приходилось константинопольскому патріарху принимать участіе въ качествѣ высшей судебной инстанціи и въ спорахъ новгородцевъ и ихъ владыкъ съ московскими митрополитами. Основаніемъ для взаимнаго недовольства послужило, не говоря уже о постоянномъ стремленіи Новгорода къ независимости и самостоятельности во всѣхъ отношеніяхъ, а слѣдовательно и въ церковномъ, еще слѣдующее обстоятельство. Митрополитъ изъ Москвы устраивалъ въ Новгородъ періодическіе наѣзды отчасти для контроля и надзора

перев.)—„Свидригайло, великій князь Литовскій“ (Спб. 1835), гдѣ въ прибавл. II, стр. 22, 26, помѣщены папскія буллы къ Свидригайлу и Герасиму, которые замышляли принять участіе въ начинавшемся тогда дѣлѣ соединенія церквей. П. С. Р. Л., т. IV, стр. 209, т. V, стр. 28; Лѣт. вел. кн. Лит., стр. 56 (въ „Запискахъ“ II отд. Акад. Наукъ, т. I); Псковск. лѣт., изд. М. Погодинымъ, стр. 70; М. Макарій, И. Р. Ц., т. IV, стр. 105—106; V, стр. 338; VI, стр. 9; С. М. Соловьевъ, И. Р., т. IV, столб. 1259; „Галицкій Историческій Сборникъ, издав. Обществомъ Галицкорусской Матицы“, вып. III, Львовъ, 1860, стр. 46 -47; Н. М. Карамзинъ, И. Г. Р., т. V, столб. 163. Прибавленія къ изданію твор. св. отцевъ. Годъ четвертый, стр. 227. А. Я. Шпаковъ, Государство и церковь, ч. I, стр. 9—11.

[1]) Н. С. Суворовъ, op. cit., стр. 130. Т. Барсовъ, op. cit., стр. 498.

[2]) Т. Барсовъ, op. cit., стр. 499—514.

за церковной жизнью новгородской епархіи, но главнымъ образомъ, для такъ называемаго „мѣсячнаго суда", весьма выгоднаго для него и весьма тягостнаго для новгородцевъ, такъ какъ право наѣзда, въ дѣйствительности, обращалось въ право полученія судебныхъ пошлинъ, вытекавшихъ изъ права суда [1]).

Каждое посѣщеніе обходилось весьма дорого; отношенія обострились еще благодаря нѣсколькимъ частнымъ случаямъ пререканій, возникшихъ въ связи съ разрѣшеніемъ митрополитомъ вопроса касательно избранныхъ новгородцами и не принятыхъ митрополитомъ архіепископовъ; въ 1353 году новгородскій архіепископъ Моисей послалъ къ императору и патріарху жалобу, въ которой просилъ „исправленія о непотребныхъ вещахъ, приходящихъ съ насиліемъ отъ митрополита" [2]); новгородцы рѣшили совершенно отдѣлиться отъ Москвы, отказались платить князю черный боръ и поклялись, что будутъ считать судъ своего архіепископа высшимъ, что не хотятъ зависѣть отъ митрополита, не будутъ платить ему суда и дани, цѣловали въ томъ крестъ и грамоты о томъ „поппсали, и попечатали и душу запечатали" [3]). Узнавъ о томъ, митрополитъ Кипріанъ пріѣхалъ въ Новгородъ, убѣждалъ жителей и духовенство подрать составленную грамоту; но новгородцы, по выраженію лѣтописи, „слова его не пріяша, грамоты не подраша, и митрополитъ пойде изъ Новагорода, великое нелюбіе держа" [4]).

Митрополитъ Кипріанъ, наложивъ на новгородцевъ интердиктъ, въ свою очередь обратился въ Константинополь съ жалобами и просьбами поддержать его. Хотя оттуда пришло подтвержденіе интердикта и увѣщательная грамота, новгородцы все же не подчинились; и только тогда, когда великій князь, вступившись за Кипріана, открылъ военныя дѣйствія противъ нихъ, они смирились и прислали митрополиту свою клятвенную грамоту [5]). Но этимъ борьба не кончи-

---

[1]) Н. С. Суворовъ, op. cit., стр. 134. Т. Барсовъ, op. cit., стр. 514—516.

[2]) П. С. Р. Л., т. III, стр. 86. Т. Барсовъ, op. cit., стр. 517.

[3]) П. С. Р. Л., т. V, стр. 245. П. Ѳ. Николаевскій, op. cit., стр. 24.

[4]) П. С. Р. Л., т. III, стр. 96. Е. Е. Голубинскій, op. cit., т. II, п. I, стр. 306—319.

[5]) Т. Барсовъ, op. cit., стр. 523—528.

лась. Митрополиты прекрасно понимали, что они постоянно будутъ нуждаться въ поддержкѣ и благорасположеніи константинопольскаго патріарха, пока не будетъ уничтожено стремленіе новгородцевъ къ самостоятельности: вотъ почему при Иванѣ III митрополитъ особенно настаивалъ на уничтоженіи вѣча и на необходимости похода на Новгородъ.

Впрочемъ, не только въ Новгородѣ чувствовали недостаточность силы митрополита, но и въ другихъ мѣстахъ: митрополиту приходилось обращаться къ Византіи съ просьбой разграниченія епархій, такъ какъ самъ онъ пока не пользовался достаточнымъ авторитетомъ [1]).

Понятно, что съ правомъ суда тѣсно соприкасалось и право высшаго надзора надъ русскою церковью [2]).

Это право предполагаетъ, конечно, представленіе отчетовъ, а также разрѣшеніе запросовъ по поводу всѣхъ недоумѣній и религіозныхъ споровъ. Русскіе митрополиты обязаны были ежегодно ѣздить въ Византію [3]), и только въ видѣ льготы, въ виду дальности и трудности пути, имъ разрѣшено было пріѣзжать рѣже, но во всякомъ случаѣ не менѣе раза въ каждые два года [4]). Пріѣзжая въ Константинополь, русскій митрополитъ тамъ засѣдалъ въ патріаршемъ синодѣ, на ряду съ прочими митрополитами.

Сами патріархи иногда, въ обходъ митрополитовъ, обращались съ тѣми или иными церковно-правительственными мѣропріятіями непосредственно въ русскія епархіи напримѣръ, возводили епископовъ въ архіепископы съ предоставленіемъ имъ знаковъ отличія въ облаченіи [5]), назначали епископовъ [6]),—и особенно часто обращались съ руководствен-

---

[1]) Т. Барсовъ, op. cit., стр. 528—532.

[2]) Н. С. Суворовъ, op. cit., стр. 130.

[3]) Въ настольной грамотѣ патріарха Филоѳея митрополиту Алексѣю сказано, что „онъ необходимо долженъ, какъ повелѣваютъ божественные и священные каноны, приходить сюда (въ Константинополь) въ силу своей зависимости отъ святой Божіей вселенской и апостольской церкви". Р. И. Б., т. VI, прилож. № 9, ст. 50.

[4]) Н. С. Суворовъ, op. cit., стр. 130. Т. Барсовъ, op. cit., стр. 534—536.

[5]) Н. С. Суворовъ, op. cit., стр. 131, прим. 9. Т. Барсовъ, op. cit., стр. 545.

[6]) Т. Барсовъ, op. cit., стр. 545.

ными посланіями, разрѣшающими религіозно-обрядовые споры. Еще въ XII вѣкѣ возгорѣлся на Руси споръ о постѣ въ среду и пятницу. Ростовцы въ связи съ этимъ споромъ изгнали епископа Нестора, и Андрей Боголюбскій поддержалъ ихъ. Патріархъ Лука Хрисовергъ прислалъ грамоту, гдѣ подробнѣйше, съ ссылками на каноны, доказывалъ правоту Нестора и увѣщевалъ русскихъ подчиниться церковнымъ правиламъ [1]). Но вопросъ этотъ долго еще волновалъ умы и вновь восходилъ на разсмотрѣніе патріаршаго синода въ 1301 г. Пришлось вмѣшаться и отправить на Русь руководственное посланіе и патріарху Герману, въ связи съ неосновательно укоренившимся въ Россіи обычаемъ допускать къ священству рабовъ.

Ереси также подавали поводъ константинопольскому патріарху обращаться на Русь съ учительными посланіями;— напримѣръ, ересь стригольниковъ, быстро развившаяся въ XIV вѣкѣ и пріобрѣвшая многихъ адептовъ, заставила новгородскаго архіепископа, чувствовавшаго себя недостаточно сильнымъ, чтобъ самому бороться съ нею и подавить ее, обратиться за помощью къ патріарху, и тотъ въ пространной грамотѣ раскрывалъ и разбивалъ еретическое ученіе стригольниковъ [2]). Нужно кстати отмѣтить, что именно распространеніе ересей сыграло большую роль въ дальнѣйшемъ сближеніи мѣстной высшей духовной и свѣтской властей, соединившихся для борьбы съ ними. Объ этомъ скажемъ дальше. Пока же духовная помощь Константинополя, гдѣ сіялъ свѣтъ истиннаго православія, нужна была безусловно.

Какъ немаловажную черту зависимости русской церкви отъ византійскаго патріарха, слѣдуетъ отмѣтить и взиманіе съ русскаго митрополита дани, размѣры которой опредѣлить трудно, по недостатку историческихъ свидѣтельствъ, и которую митрополитъ собиралъ съ епископовъ, а тѣ со своихъ епархій, со всего низшаго духовенства и народа [3]).

---

[1]) Р. И. Б., т. VI, № 3. Въ грамотѣ особенно выдвигалась и подчеркивалась обязанность подчиниться епископу; дерзость Андрея Боголюбскаго заняла особое вниманіе патріарха См. у М. А. Дьяконова, op. cit., стр., 8. Т. Барсовъ, op. cit., стр. 546—550.

[2]) Т. Барсовъ, op. cit., стр. 552—556.

[3]) И. С. Суворовъ, op. cit., стр. 131. П. Ѳ. Николаевскій, op. cit., стр. 13.

Блескъ и престижъ византійскихъ императоровъ, которые помазуются св. мѵромъ въ цари всѣхъ христіанъ, которые изначала (и это стало ужъ почти догматомъ православной вѣры) утвердили благочестіе, собирали вселенскіе соборы, утверждали каноны, принятые на этихъ соборахъ, должны были при тогдашней религіозной настроенности, до поры до времени, сильно импонировать русскимъ князьямъ. Если византійскій императоръ былъ „внѣшнимъ епископомъ", если онъ низвергалъ и предавалъ анаѳемѣ самихъ патріарховъ, если онъ самъ обращался съ поученіями къ духовенству, то понятно то огромное различіе, которое можно констатировать по вопросу объ отношеніи къ церкви между нимъ и русскими князьями — учениками духовенства въ дѣлахъ и духовныхъ, и свѣтскихъ, подлежащихъ суду патріарха, какъ высшей инстанціи [1]).

Но это могло продолжаться только до извѣстнаго времени. Идеи византинизма[2]), съ его тѣсной связью между высшей свѣтской властью и высшей духовной, съ сознательнымъ неразграниченіемъ ихъ правъ и взаимныхъ отношеній, постоянно популяризировались на Руси; и именно потому, что они, эти воззрѣнія, упали на благодарную почву и были восприняты цѣликомъ[3]),—тѣмъ легче должна была вырисоваться необходимость освобожденія отъ власти константинопольскаго патріарха съ того момента, какъ политическая судьба древней Руси выдвинула ее въ рангъ сильнаго самостоятельнаго государства со своимъ великимъ княземъ, власть котораго выросла до неограниченности. На первыхъ порахъ разница въ размѣрахъ

---

[1]) В. И. Сергѣевичъ, Русскія юридическія древности, т. II, стр. 523.

[2]) Н. С. Суворовъ, Курсъ церковнаго права, т. II, Ярославль, 1890, стр. 456—461. В. И. Сергѣевичъ, Русскія юридическія древности, т. II, стр. 481—497.

[3]) „Русскому приходилось все брать у грековъ и пересаживать взятое на свою еще дѣвственную почву, приходилось всему учиться у грека, подражать ему и въ концѣ концовъ смотрѣть на него какъ на своего руководителя и опекуна. Иного образца, иного примѣра для подражанія русскіе не имѣли..., такъ какъ латинскій западъ былъ отдѣленъ отъ нихъ высокой стѣной, о чемъ греки позаботились на первыхъ же порахъ". Н. Ѳ. Каптеревъ, op. cit., стр. 251.

власти и величія между василевсами и русскими князьями была столь велика, что послѣдніе почитали за честь быть вассалами византійскаго императора; они получаютъ отъ него чинъ или санъ стольника. Воззрѣнія о политической подчиненности древней Руси византійскому императору, широко распространенныя среди грековъ, получили свое отраженіе и на католическомъ Западѣ и въ сознаніи самихъ русскихъ князей, что прекрасно доказывается примѣрами, приводимыми М. А. Дьяконовымъ въ его трудѣ „Власть Московскихъ государей“ [1]). Не говоря уже о содержаніи въ Византіи постояннаго русскаго союзнаго корпуса, который въ половинѣ XI вѣка, какъ установлено В. Г. Васпльевскимъ [2]), достигалъ 6000 человѣкъ, что обычно въ то время служило признакомъ подобныхъ вассальныхъ отношеній, интересна переписка византійскаго императора съ русскимъ княземъ, или вѣрнѣе тонъ ея: „я тебя возвышаю; я тебя удостоиваю; тебѣ конечно не безъизвѣстно, что такое есть императорская власть у нашихъ римлянъ, что даже тѣ, которые вступаютъ въ дальнее родство съ нами, почитаютъ такой союзъ величайшимъ благополучіемъ...; вотъ мое благопожеланіе, а твое благополучіе... ибо твоя власть сдѣлается отсюда болѣе почтенною, и всѣ будутъ завидовать тебѣ, получившему такое отличіе...“—пишетъ императоръ Михаилъ VII Дука, находящійся въ затруднительномъ положеніи и желающій посредствомъ брачнаго союза, этого обычнаго средства византійской политики, пріобрѣсть себѣ сильнаго союзника [3]).

Императоръ, въ качествѣ помазанника Божія и верховнаго покровителя вселенской церкви, являлся главой и въ сферѣ церковнаго управленія, и много разъ сами русскіе князья обращались къ императору по поводу церковныхъ дѣлъ. По праву такого главы, императоръ оказывалъ вліяніе на дѣла русской церкви, какъ одной изъ митрополій константинопольскаго патріарха; патріархи же всѣми спосо-

---

[1]) Стр. 13—22.

[2]) Варяго-русская дружина въ Константинополѣ (Ж. М. Н. Пр. 1874, 1875), Ж. М. Н. Пр. 1875, ч. CLXXVII, стр. 99. 100.

[3]) М. А. Дьяконовъ, op. cit., стр. 18—19. Переводъ текста писемъ въ статьѣ В. Г. Васильевскаго—Изъ исторіи Византіи въ XII в.

бами стремятся поддержать въ глазахъ русскихъ церковный авторитетъ императора [1]).

Но случилось такъ, что въ княженіе Дмитрія Донского, побѣдителя татаръ на Куликовомъ полѣ, греки позволили себѣ по отношенію къ намъ такія дѣйствія, которыя, глубоко возмутивъ и оскорбивъ русскихъ, совершенно подорвали довѣріе къ нашимъ учителямъ и до основанія потрясли ихъ нравственное вліяніе на ихъ учениковъ. Дѣла, которыя такъ дискредитировали грековъ въ глазахъ русскихъ, были—поставленіе въ митрополиты Кипріана при жизни митрополита Алексѣя, столь уважаемаго и любимаго архипастыря и особенно „вопіющее дѣяніе“ (по вѣрному выраженію Е. Е. Голубинскаго) [2])—поставленіе въ митрополиты самозваннаго кандидата Пимена и образъ дѣйствій грековъ во время замѣшательствъ на каѳедрѣ русской митрополіи послѣ смерти митрополита Алексѣя [3]).

Прискорбная исторія поставленія Пимена и отношеніе греческихъ властей къ дѣламъ русской церкви глубоко взволновали и оскорбили религіозное чувство русскихъ. „Это, по словамъ „Соборнаго опредѣленія“ (1389 г.), не только взволновало русскихъ, но и разъярило ихъ противъ каѳолической церкви, такъ что они излили на всѣхъ насъ потокъ многихъ ругательствъ, съ прибавленіемъ насмѣшекъ, обвиненій и ропота“ [4]). „Греческія власти, справедливо говоритъ Е. Е. Голубинскій, съ отважною безцеремонностію дозволявшія себѣ по отношенію къ русской митрополіи тѣ вопіющія дѣянія, на которыя онѣ тогда были способны, увѣренно воображали, что стоитъ имъ писать пространно и краснорѣчиво лгущія оправдательныя записки, и русскіе безъ возраженій будутъ признавать виновными исключительно самихъ себя. Но онѣ совершенно ошибались. Русскіе

---

[1]) М. А. Дьяконовъ, op. cit., стр. 10—13. А. С. Павловъ, op. cit., стр. 756—757. Т. Барсовъ, op. cit., стр 447—448.

[2]) И. Р. Ц., т. II, п. I, стр. 468.

[3]) Объ этомъ см. А. Я. Шпаковъ, Государство и церковь въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, ч. I, стр. 139—165. (Тамъ же приведена литература вопроса).

[4]) Р. И. Б., т. VI, приложенія, № 33, столб. 213—214.

заявили свой протестъ противъ нравственной распущенности грековъ рѣшительнымъ, хотя и неожиданно-своеобразнымъ образомъ: *они составили себѣ убѣжденіе, что у нравственно-падшихъ людей погибло истинное благочестіе вѣры, и перестали признавать ихъ авторитетъ въ семъ отношеніи*“ [1]). Митрополитъ Платонъ, описывая смутныя времена въ русской церкви, происшедшія вслѣдствіе злоупотребленія греческихъ властей, говоритъ: „Никакъ не можно извинить предосудительную поступку патріарховъ цареградскихъ (подъ этимъ предосудительнымъ поступкомъ архипастырь подразумѣваетъ—поставленіе Ипмена и Діонисія): и надлежало для избѣжанія таковыхъ соблазновъ, чтобъ церковь россійская отъ сего цареградскихъ патріарховъ злоупотребляемаго права освобождена была“ [2]). Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ М. А. Дьяконова, что эта церковная смута, когда въ Константинополѣ поставили сразу нѣсколькихъ митрополитовъ на Русь, должна была подтвердить подозрѣнія относительно искренности дружбы и благорасположенія византійской имперіи и церкви къ Москвѣ и во всякомъ случаѣ подрывала авторитетъ вселенской церкви и императора. Въ Москвѣ прямо говорили, что они-то и виновны въ смутѣ [3]).

---

[1]) И. Р. Ц., т. II, п. I, стр. 261.

[2]) „Краткая церковная россійская исторія“, т. I, стр. 219.

[3]) М. А. Дьяконовъ, Власть Московскихъ государей, стр. 23. О предосудительности поведенія греческихъ властей въ дѣлѣ поставленія въ митрополиты Кипріана, Ипмена и Діонисія энергически свидѣтельствуетъ „Соборная грамота Литовскихъ епископовъ, о избраніи и посвященіи Кіевскаго митрополита Григорія Цамблака“, которая прямо говоритъ о томъ, что въ Константинополѣ поставили Кипріана, Ипмена и Діонисія „и инихъ многихъ“, „не смотряще на честь церковную, но смотряще на злато и сребро много“. „Отсюду быша долгы велики, и проторы мнози, и молвы и смущенія, и мятежи, убійства, и, еже всѣхъ лютѣйше, безчестіе церкви Кіевской и всеи Руси“. Акты, относящіеся къ исторіи Западной Руси, т. I, № 24, стр. 35. Эта грамота епископовъ говоритъ лишь о подкупности императора и „о насилованіи“ его, „еже на церковь Божію“, когда митрополиты „куплею поставлени бываютъ отъ царя, мірянина будуща человѣка“;—„Окружная же грамота Литовскаго князя Александра-Витовта, объ отдѣленіи Кіевской митрополіи отъ Московской и о поставленіи въ санъ Кіевскаго

И дѣйствительно, со времени поставленія Пимена и печальнѣйшихъ замѣшательствъ на каѳедрѣ русской митрополіи, къ которымъ оно подало поводъ, *наши предки начинаютъ смотрѣть на грековъ, какъ на людей нравственно-несостоятельныхъ и глубоко падшихъ;* этотъ же взглядъ, несомнѣнно, былъ причиною того вывода, будто позднѣйшіе греки (послѣ флорентійской уніи) измѣнили чистотѣ православія своихъ предковъ.

Едва ли могъ хорошо относиться къ грекамъ и великій князь Дмитрій Ивановичъ, которому пришлось быть жалкою игрушкой въ рукахъ греческихъ властей [1]).

Сынъ его—великій князь Московскій Василій Дмитріевичъ, открыто и не стѣсняясь, выражалъ свое пренебреженіе къ константинопольскому патріарху и византійскому императору и требовалъ отъ митрополита, чтобы имя императора не было поминаемо въ диптихахъ во время богослуженія. Объ отношеніяхъ Василія Дмитріевича къ патріарху и императору мы узнаемъ изъ дошедшей до насъ весьма интересной грамоты константинопольскаго патріарха Антонія отъ 1389 года къ великому князю [2]).

Такъ какъ эта грамота прекрасно рисуетъ взаимныя отношенія церкви и государства въ Византіи, отношеніе *императора*, этого „*поборника и защитника церкви* (τοῦ τῆς ἐκκλησίας προαγωνιστοῦ καὶ προμάχου)“, къ дѣламъ церкви,—то мы остановимся на этомъ цѣнномъ документѣ съ должнымъ вниманіемъ.

митрополита Григорія Цамблака“ указываетъ и на императора, и на патріарха, какъ на участниковъ этихъ предосудительныхъ дѣяній: „И мы то есмо на нихъ (царя и патріарха) гораздо познали, што жъ они хотятъ того, хто ся у нихъ накупитъ на митрополью, штобы таковый въ ихъ волн былъ, здѣ бы грабя, пусто чиня, а къ нимъ выносилъ“ Ibid., т. I, № 25, стр. 36.

[1]) Р. И. Б., т. VI, № 20, ст. 185.

[2]) Р. И. Б., т. VI, приложенія, № 40 („Грамота патріарха Антонія къ великому князю Василію Дмитріевичу съ извѣстіемъ о мѣрахъ, принятыхъ противъ непокорныхъ митрополиту новгородцевъ, и съ укоризною за неуваженіе къ патріарху и царю“. Изъ Acta Patriarchatus, t. II, p. 188—192), столб. 265—276.

До патріарха Антонія дошли слухи, что великій князь Василій Дмитріевичъ неуважительно относится къ нему, патріарху, и къ его людямъ, которыхъ онъ посылаетъ по дѣламъ въ Москву. Какъ основаніе такого непочтительнаго отношенія патріархомъ указывается —умаленіе мірской власти грековъ, потеря ими городовъ и земель [1]). Патріархъ такъ замѣчаетъ великому князю: „Ужели ты не знаешь, что патріархъ занимаетъ мѣсто Христа, отъ Котораго онъ и посаждается на владычнемъ престолѣ? Не человѣка ты уничижаешь но самого Христа! И, наоборотъ, кто чтитъ патріарха, чтитъ самого Христа... Поэтому, сынъ мой, пишу, внушаю и совѣтую твоему благородію (τῇ εὐγενείᾳ σου), чтобы ты также чтилъ патріарха, какъ самого Христа, и оказывалъ уваженіе его словамъ, грамотамъ, извѣщеніямъ и людямъ, которыхъ онъ посылаетъ: это полезно и для твоей души, и для твоей чести, и для твоей власти“ [2]). Но великій князь, очевидно, не отрицалъ патріарха, какъ главнаго представителя православной церкви. Отношенія же Василія Дмитріевича къ византійскому императору, какъ увидимъ дальше, были еще гораздо худшія. „Съ огорченіемъ слышу еще, что твоимъ благородіемъ сказаны нѣкоторыя слова и о высочайшемъ и святомъ самодержцѣ-царѣ. Говорятъ, что ты не позволяешь митрополиту помнинать божественное цмя царя въ диптихахъ, т. е. хочешь дѣла совершенно невозможнаго, и говоришь: „мы-де имѣемъ церковь, а царя не имѣемъ и знать не хотимъ (ἐκκλησίαν ἔχομεν ἡμεῖς, βασιλέα δέ οὔτε ἔχομεν, οὔτε λογιζόμεθα)“. Въ отвѣтъ на это патріархъ старается доказать великому князю, что по своему положе-

[1]) „Если мы, за общіе грѣхи, потеряли города и земли, то отсюда не слѣдуетъ, что мы должны терпѣть презрѣніе отъ христіанъ: пусть мы уничтожены въ мірской власти, но христіанство проповѣдуется повсюду, и мы имѣемъ ту же честь, какую имѣли апостолы и ихъ преемники. И они не имѣли человѣческой славы и мірской власти, напротивъ были гонимы и оскорбляемы нечестивыми, такъ что ежедневно умирали; но ихъ величіе и власть, которыя они имѣли у христіанъ, были превыше всякой чести“. Р. И. Б., т. VI, приложенія, № 40, столб. 269 -270.

[2]) Ibidem, столб. 269—270.

нію въ мірѣ церковь предполагаетъ и требуетъ существованія царя съ принадлежащими ему преимуществами власти [1]). „Это нехорошо. Святой царь занимаетъ высокое мѣсто въ церкви (ὁ βασιλεὺς ὁ ἅγιος πολὺν τόπον ἔχει εἰς τὴν ἐκκλησίαν) [2]); онъ не то, что другіе помѣстные князья и государи. Цари въ началѣ упрочили и утвердили благочестіе во всей вселенной (εἰς πᾶσαν τὴν οἰκουμένην); цари собирали вселенскіе соборы; они же подтвердили своими законами соблюденіе того, что говорятъ божественные и священные каноны о правыхъ догматахъ и о благоустройствѣ христіанской жизни, и много подвизались противъ ересей (πολλὰ ἠγωνίσαντο κατὰ τῶν αἱρέσεων); наконецъ, цари, вмѣстѣ съ соборами, своими постановленіями опредѣлили порядокъ архіерейскихъ каѳедръ и установили границы митрополичьихъ округовъ и епископскихъ епархій. За все это они имѣютъ великую честь и занимаютъ высокое мѣсто въ церкви“ [3]). „И если, по божію попущенію, язычники окружили владѣнія и землю царя, все же до настоящаго времени царь получаетъ тоже самое поставленіе отъ церкви, по тому же чину и съ тѣми же молитвами помазуется великимъ мѵромъ и *поставляется царемъ и самодержцемъ ромеевъ, т. е. всѣхъ христіанъ* (χειροτονεῖται βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ τῶν Ῥωμαίων, πάντων δηλαδὴ τῶν τῶν χριστιανῶν) [4]). На всякомъ мѣстѣ, гдѣ только именуются христіане, имя царя поминается всѣми патріархами, митрополитами и епископами, и этого преимущества не имѣетъ никто изъ прочихъ князей или мѣстныхъ властителей. Власть его въ сравненіи съ прочими такова, что и самые латиняне, не имѣющіе никакого общенія съ нашею церковію, и тѣ оказываютъ ему такую же покорность, какую (оказывали) въ прежніе времена, когда находились въ единеніи съ нами. Тѣмъ болѣе обязаны къ этому православные хри-

---

[1]) В. Н. Малининъ, Старецъ Елеазарова монастыря Филоѳей и его посланія, стр. 519.

[2]) См. А. С. Павловъ, Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ латинянъ, стр. 65.

[3]) Р. И. Б., т. VI, приложенія, № 40, столб. 271—272.

[4]) Курсивъ мой.

стіане" [1]). „Итакъ, нѣтъ ничего хорошаго, сынъ мой,—поучаетъ далѣе патріархъ,—если ты говоришь: „мы имѣемъ церковь, а не царя". *Невозможно христіанамъ имѣть церковь, но не имѣть царя* (οὐκ ἔνι δυνατὸν εἰς τοὺς χριστιανούς, ἐκκλησίαν ἔχειν καὶ βασιλέα οὐκ ἔχειν). *Ибо царство и церковь находятся въ тѣсномъ союзѣ и общеніи между собою, и невозможно отдѣлить ихъ другъ отъ друга* (ἡ γὰρ βασιλεία καὶ ἡ ἐκκλησία πολλὴν ἕνωσιν καὶ κοινωνίαν ἔχει, καὶ οὐκ ἔνι δυνατὸν, ἀπ' ἀλλήλων διαιρεθῆναι") [2]). Тѣхъ только царей отвергаютъ христіане, которые были еретиками, неистовствовали противъ церкви и вводили развращенные догматы, чуждые апостольскаго и отеческаго ученія. *А высочайшій и святой мой самодержецъ, благодатію Божіею, есть* [государь] *православнѣйшій и вѣрнѣйшій, поборникъ, защитникъ и отмститель церкви* [3]); поэтому невозможно быть архіереемъ и не поминать его [имени]. Послушай верховнаго апостола Петра, говорящаго въ первомъ соборномъ посланіи: „*Бога бойтеся, царя чтите*", не сказалъ „царей", чтобы кто не сталъ подразумѣвать именующихся царями у разныхъ народовъ, но „царя", указывая на то, что *одинъ только царь во вселенной* [4]). И какого это [царя повелѣваетъ чтить апостолъ]?—Тогда еще нечестиваго и гонителя христіанъ! Но какъ святой и апостолъ, провидя въ будущемъ, что и христіане будутъ имѣть *одного царя* [5]), поучаетъ чтить царя нечестиваго, дабы отсюда поняли, какъ должно чтить благочестиваго и православнаго. Ибо если и нѣкоторые другіе изъ христіанъ при-

---

[1]) „И если язычники окружили землю царя, продолжаетъ патріархъ, то христіанамъ не слѣдуетъ презирать его за это; напротивъ, это самое да послужитъ для нихъ урокомъ смиренія и заставитъ ихъ подумать, что если *великій царь, господинъ и начальникъ вселенной, облеченный такою силою,* поставленъ въ столь стѣснительное положеніе, то что могутъ потерпѣть разные другіе мѣстные властители и князья" (курсивъ мой). Ibid., столб. 271—274.

[2]) Курсивъ мой.

[3]) То же.

[4]) То же.

[5]) То же.

своивали себѣ имя царя, то всѣ эти примѣры суть *нѣчто противуестественное, противузаконное, болье дѣло тиранніи и насилія* [нежели права]“ [1]).

Мы остановились на разсмотрѣніи тѣхъ замѣчательныхъ мѣстъ этой грамоты, которыя близко касаются изслѣдуемаго нами вопроса. Дѣйствительно, въ этомъ посланіи патріарха Антонія, какъ мы могли замѣтить выше, съ замѣчательною силою, выпуклостью и полнотою воспроизводятся патріотическіе взгляды грековъ конца XIV вѣка на міровое значеніе своей церкви, государства и ихъ верховныхъ представителей—царя и патріарха. По глубокому убѣжденію патріарха и его соотечественниковъ, на землѣ можетъ быть *только одна истинная вселенская церковь, только одно государство*, которое охраняетъ ее и даетъ силу церковнымъ постановленіямъ, *только одинъ православный царь*. Теорія эта, выработанная на основаніи особенностей строя Византіи, примѣнялась греками только къ Византіи. Несмотря на политическія невзгоды государства, потерю значительныхъ частей имперіи, патріарху даже не приходитъ въ голову, что рядомъ съ Византіею можетъ возникнуть одинаково правоспособное царство, съ одинаковою полнотою власти его главы [2]). По мнѣнію патріарха, такіе цари могутъ явиться только беззаконными узурпаторами, тиранами, захватившими власть въ свои руки путемъ насилія, разрушителями единства міровой церкви и міровой власти, освященныхъ самимъ Богомъ. „...Какіе Отцы, какіе соборы, спрашиваетъ патріархъ, какіе каноны говорятъ о тѣхъ [царяхъ]? Но все, и сверху и снизу, гласитъ о царѣ природномъ, котораго законоположенія, постановленія и приказы исполняются по всей вселенной, и его только имя повсюду поминаютъ христіане, а не чье либо другаго“ [3]). За патріарха говоритъ исторія, онъ чувствуетъ твердую почву для своихъ положеній; но онъ совершенно не предчувствуетъ

---

[1]) Р. И. Б., т. VI, приложенія, № 40, столб. 273—276. Курсивъ мой.

[2]) В. Н. Малининъ, Старецъ Елеазарова монастыря Филоѳей и его посланія, стр. 520—521.

[3]) Р. И. Б., т. VI, приложенія, № 40, столб. 275—276.

ещe, что та же самая исторія готовитъ его отечеству такой погромъ, который неизбѣжно поставитъ вопросъ о преемствѣ византійской имперіи и византійскаго царя въ силу выраженнаго имъ принципа:—неразрывнаго единенія вселенской православной церкви и христіанской государственной власти [1]).

Эта же грамота рисуетъ намъ съ полною ясностью отношенія византійскихъ императоровъ къ вселенской церкви и патріархамъ, а также и къ русской церкви.

Не подлежитъ сомнѣнію, что византійскіе императоры считали себя въ правѣ относиться и къ русской церкви точно такъ же, какъ и ко всякой другой митрополіи константинопольскаго патріархата. Это право, по глубоко вѣрному мнѣнію извѣстнаго канониста А. С. Павлова, въ теоріи утверждалось на идеѣ христіанской *міродержавной* римской имперіи, глава которой, какъ помазанникъ Божій, есть верховный покровитель *вселенской* церкви, во всѣхъ ея частяхъ, гдѣ бы онѣ ни находились (т. е. хотя бы даже и за предѣлами имперіи). (Съ особенною полнотою эта теорія развита двумя греческими канонистами Вальсамономъ и Дмитріемъ Хоматиномъ. См. Pichler, Geschichte d. kirchl. Trennung zw. Orient und Occident, b. I, s. 414 515). Практическому осуществленію этого права благопріятствовало то обстоятельство, что и самъ „вселенскій“ патріархъ, во многихъ отношеніяхъ стоялъ подъ властью императора. „Такимъ образомъ, на общихъ основаніяхъ византійскаго церковно-государственнаго права, императоры, во-первыхъ, при самомъ учрежденіи русской митрополіи указали ей мѣсто или „чинъ“ въ ряду другихъ митрополій, подчиненныхъ константинопольскому патріаршему престолу, и затѣмъ повышали и понижали ее въ этомъ чинѣ (См. Parthey, Hieroclis Synecdemus et notitiae episcopatuum. по указателю подъ словомъ Ῥωσία); во-вторыхъ, издавали законы какъ о раздѣленіи русской митрополіи на двѣ, такъ и о возстановленіи ея прежняго единства; въ-третьихъ, утверждали избранныхъ патріархомъ и его синодомъ, или посланныхъ изъ Руси

[1]) В. Н. Малинин, Старецъ Елеазарова монастыря Филоѳей и его посланія, стр. 521.

кандидатовъ на тамошнюю митрополію“ [1]). „Какъ вообще патріархъ въ управленіи византійскимъ патріархатомъ не былъ высшею правительственною властію, уступая первое мѣсто императору византійскому; такъ точно и въ русскихъ церковныхъ дѣлахъ высшимъ авторитетомъ признавалась *власть византійскаго императора*, въ идеѣ продолжавшаго считать себя главою міродержавной римской имперіи и защитникомъ вселенской церкви во всѣхъ ея частяхъ, гдѣ бы она ни находилась“ [2]). Поэтому во всѣхъ актахъ патріархата по дѣламъ русской церкви непремѣнно упоминается, что содержащееся здѣсь постановленіе состоялось *съ согласія и по прямому приказанію „высочайшаго и святаго самодержца* (τοῦ κρατίστου καὶ ἁγίου μου αὐτοκράτορος)“. Вообще патріархи, послушныя орудія императорской политики, не пропускали случая, чтобы представлять въ глазахъ русскихъ всѣ проявленія власти своего „*царя*“ надъ нашею церковью, какъ что-то совершенно необходимое, какъ составной элементъ самаго православія [3]). Приведенную же нами выше грамоту патріарха Антонія покойный канонистъ считалъ „въ этомъ отношеніи въ высшей степени замѣчательной [4]). Вмѣшательство представителей свѣтской власти въ дѣла церкви нерѣдко ослабляло церковь, лишая ее само-

---

[1]) См. напр., Р. И. Б., т. VI, приложенія, №№ 3, 4, 5, 6 и др. А. С. Павловъ, Теорія восточнаго папизма, Православное Обозрѣніе, 1879, декабрь, стр. 756—757.

[2]) Н. С. Суворовъ, Курсъ церковнаго права, т. I, стр. 131.

[3]) Православное Обозрѣніе, 1879, декабрь, стр. 756—757.

[4]) Ibidem, стр. 757. Эту точку зрѣнія раздѣляетъ вполнѣ Н. С. Суворовъ, Курсъ ц. п., т. I, стр. 132, прим. 12. См. также „Соборную грамоту Литовскихъ епископовъ, о избраніи и посвященіи Кіевскаго митрополита Григорія Цамблака“, краснорѣчиво свидѣтельствующую о вмѣшательствѣ византійскаго императора въ дѣла церкви. Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, т. I. № 24, стр. 35. О вліяніи византійскихъ императоровъ на дѣла русской церкви см. М. А. Дьяконовъ, Власть М. г., стр. 10—13, 14, 22 и др. Р. И. Б., т. VI, приложенія, № 33, столб. 221—222. Н. С. Суворовъ, Курсъ церковнаго права, т. I, стр. 127—132, гдѣ указана литература вопроса. В. И. Сергѣевичъ, Р. юридическія древности, т. II, стр. 498 и слѣд. В. Савва, Московскіе цари и византійскіе василевсы, Харьковъ, 1901, стр. 198—204.

стоятельности. Особенно это ослабленіе и лишеніе самостоятельности православной константинопольской церкви, считавшейся первенствующей и заправительницей судебъ множества помѣстныхъ церквей, наблюдается благодаря деспотическому вмѣшательству византійскихъ императоровъ въ ея внутреннюю жизнь [1]).

Повліяло ли на великаго князя краснорѣчивое посланіе константинопольскаго патріарха, или что другое, но только послѣ полученія этой грамоты отношенія къ Византіи улучшились. Въ 1398 году, когда въ Москвѣ было получено извѣстіе о тяжеломъ положеніи Константинополя, тѣсниmаго турками, великій князь, по совѣту съ митрополитомъ, съ братьями и прочими русскими князьями, послалъ туда въ милостыню много серебра [2]). По смерти митрополита Кипріана онъ просилъ въ Константинополѣ прислать оттуда митрополита, какъ говоритъ объ этомъ митрополитъ Фотій [3]).

Въ 1411 году, греческій императоръ Мануилъ II Палеологъ женилъ своего сына Іоанна, также будущаго императора (Іоанна VI), на дочери великаго князя Московскаго; обстоятельство, имѣвшее значеніе въ послѣдующихъ

---

[1]) П. Ѳ. Николаевскій, Учрежденіе патріаршества въ Россіи, стр. 29—30. См. также—Н. С. Суворовъ, Курсъ церковнаго права, т. I, стр. 62—66, 283, (здѣсь же приведена литература вопроса), т. II, стр. 456—461. А. С. Павловъ, Курсъ церковнаго права. Посмертное изданіе редакціи „Богословскаго Вѣстника", выполненное подъ наблюденіемъ доцента Московской духовной Академіи П. М. Громогласова (Свято-Троицкая Сергіева Лавра, 1902), стр. 466. и слѣд. Д. Ѳ. Бѣляевъ, Ежедневные и воскресные пріемы византійскихъ царей и праздничные выходы ихъ въ храмъ св. Софіи въ IX—X в., 1893, гл. V и VII. В. И. Сергѣевичъ, Русскія юридическія древности, т. II, стр. 483—497, а также изслѣдованія Ѳ. Курганова, В. Саввы, Ѳ. И Успенскаго (Какъ возникъ и развился въ Россіи восточный вопросъ), А. П. Лебедева, Т. Барсова, В. В. Сокольскаго (О характерѣ и значеніи Эпанагоги, Виз. Врем. 1894), Пихлера, Gasquet, П. Гиппіуса; курсы М. П. Горчакова (литограф. изданіе лекцій, 1906), П. С. Бердникова и друг. Ср. также интересный этюдъ, принадлежащій перу П. С. Суворова – Византійскій папа Изъ исторіи церковно-государственныхъ отношеній въ Византіи, Москва, 1902. А. Я. Шпаковъ, op. cit., ч. I, стр. 165—170.

[2]) П. С. Р. Л., т. VIII, стр 71. М. А. Дьяконовъ, op. cit., стр. 27.

[3]) М. А. Дьяконовъ, op. cit., стр. 27.

притязаніяхъ московскаго двора на родство съ греческою императорскою фамиліею и на преемственность правъ, и снова подкрѣпленное вторымъ бракомъ Ивана III [1]).

Но эти добрыя отношенія продолжались недолго. Скоро въ Москвѣ представился очень серіозный поводъ къ рѣшительному разрыву съ Константинополемъ: поставленіе на Русь митрополитомъ Исидора и флорентійская унія, въ которой Исидоръ принималъ живое участіе.

Флорентійская унія, говорили мы раньше [2]), представляетъ собою одинъ изъ самыхъ знаменательныхъ моментовъ въ государственной и церковной жизни московскої Руси. Исторія этой уніи и многочисленныя слѣдствія ея имѣютъ для насъ огромное значеніе, такъ какъ они вскрываютъ предъ нами одинъ изъ несомнѣнно важнѣйшихъ моментовъ въ развитіи церковно-политическаго самосознанія московской Руси.

Событія, сопровождавшія эту унію, выдвинули на первый планъ такую задачу государственнаго управленія, которая до этого времени для московскихъ государей оставалась въ тѣни: *на ихъ долю выпала почетная обязанность стать во главѣ охраны православія и благочестія* [3]). Правда, эта задача указывалась князьямъ представителями древнерусской письменности и въ болѣе ранній періодъ, но лишь только послѣ злополучной уніи для велпкихъ князей Московскихъ представилась возможность и необходимость выступить въ почетной и отвѣтственной роли крѣпкихъ блюстителей и охранителей православія. Такая политическая задача Московскихъ великихъ князей имѣла огромное вліяніе на выработку и установленіе взаимныхъ отношеній между государствомъ и церковью и, конечно, способствовала тому, что московское государство, впослѣдствіи твердо

---

[1]) В. С. Иконниковъ, Опытъ русской исторіографіи, т. II, кн. 2, стр. 1071 (тамъ же литература вопроса). М. А. Дьяконовъ, op. cit., стр. 27.

[2]) Государство и церковь въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ въ Московскомъ государствѣ, ч. I, стр. VI—XI.

[3]) М. А. Дьяконовъ, Власть Московскихъ государей, Спб. 1889, стр. 54).

усвоившее *идею „третьяго Рима“*, поставившую сіяющую благочестіемъ Москву во главѣ всего православнаго міра, постепенно пріобрѣтаетъ *теократическій характеръ*, способствовавшій выработкѣ единой, совмѣстной программы дѣятельности церкви и государства [1]). Благодаря дѣятельности великаго князя Московскаго Василія Васильевича, выступившаго въ почетной роли блюстителя и охранителя отеческаго православія, которое въ его державѣ было не только непоколебимо сохранено, но даже *возсіяло здѣсь особеннымъ блескомъ*, флорентійская унія была торжественно отвергнута. Благодаря той же флорентійской уніи, былъ подорванъ авторитетъ грековъ, измѣнились отношенія къ константинопольскому патріарху, духовному главѣ вселенской церкви, и мірскому ея распорядителю—византійскому императору.

Представитель государственной власти—великій князь Василій Васильевичъ дѣлаетъ и дальнѣйшіе шаги въ этомъ же направленіи: заботясь о томъ, чтобы московская и всея Руси митрополія не оставалась безъ духовнаго главы—митрополита, онъ *„повелѣваетъ епископомъ и архіепископомъ и епископомъ и всесвященному собору поставити Іону на митрополію“* [2]). Крупная церковная реформа, имѣвшая такое громадное, глубокое вліяніе на политическую жизнь московской Руси, хотя и предпринятая по серіознымъ церковно-религіознымъ мотивамъ и подъ защитой канона, *была проведена исключительно политической инициативой*. Великій князь самъ добываетъ себѣ своего митрополита—своего подданнаго. „Въ Москвѣ, глубоко вѣрно замѣчаетъ М. Ф. Владимірскій-Будановъ, рѣшились поставить митрополита (Іону) соборомъ собственныхъ епископовъ; *тогда церковь становится въ ближайшую связь съ государствомъ*; великій князь (Василій Васильевичъ) выразилъ уже слѣдующее общее начало: „старина наша, которая ведется со временъ прародителя на-

---

[1]) См. нашу статью—Стоглавъ. (Къ вопросу объ официальномъ или неофиціальномъ происхожденіи этого памятника), Кіевъ, 1903, стр. 7 и слѣд.

[2]) П. С. Р. Л., т. VI, стр. 167 и др. ист. См. III главу моего изслѣдованія: Государство и церковь въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, ч. I, стр. 177—263.

шего Владиміра, крестившаго русскую землю, состоитъ въ томъ, что *выборъ митрополита принадлежитъ всегда нашимъ прародителямъ*, в. кн. русскимъ, а теперь принадлежитъ намъ ..; кто будетъ намъ любъ, тотъ и будетъ у насъ на всей Руси" (А. А. Э., т. I, № 80)[1]). Такой порядокъ былъ утвержденъ и соборомъ русскихъ епископовъ въ Москвѣ, которые обязались повиноваться тому, кто будетъ поставленъ „по избранію святаго Духа... *по повелѣнію господина великаго князя... русскаго самодержца*, въ соборной церкви св. Богородицы на Москвѣ" [2]). Подданный и ставленникъ великаго князя, митрополитъ Іона прямо заявляетъ, что онъ поставленъ на митрополію по милости Божіей „и по божественныхъ и священныхъ правилъ освобожденію, и по разсужденію святительскому, и *по воли великаго господаря* великого князя Василія Васильевича"... [3]).

Такая дѣятельность великаго князя Василія Васильевича въ дѣлѣ защиты православія отъ принесенной Исидоромъ флорентійской уніи, его исключительная роль и участіе въ поставленіи митрополита Іоны, давая сразу значительный перевѣсъ государства надъ церковью, усиливая его теократическій характеръ, возлагали на этого защитника православія особыя почетныя обязанности. И великій князь понималъ это. Въ своемъ посланіи къ императору Константину Палеологу великій князь прекрасно формулировалъ свои новыя обязанности: „Мы же убо худіи, Богомъ наставляеми ни во чтоже вмѣнихомъ его и самаго (т. е. Исидора), и принесеное имъ злочестіе отвергохомъ, яко изъсохль травную; *отъ того же паки времени попеченіе начахомъ имѣти о своемъ православіи, о безсмертныхъ единородныхъ нашихъ душахъ и часьхъ смертныхъ, и о предстаніи нашемъ въ онъ будущій страшный день судный предъ Судящимъ вся съкровенная и наша деневная и нощная мысли и дѣла...*[4]).

---

[1]) Обзоръ исторіи русскаго права, стр. 170.

[2]) А. И., т. I, № 61, стр. 109; Р. И. Б., т. VI, № 83, столб. 630.

[3]) А. И., т. I, № 47, стр. 95; Р. И. Б., т. VI, № 66, столб. 561.

[4]) А. И., т. I, №№ 41 и 262, стр. 494; Р. И. Б., т. VI, № 71, столб. 581—582. Курсивъ мой.

Въ этихъ словахъ Василія Темнаго заключается тотъ же смыслъ и характеръ, какъ и въ словахъ, высказанныхъ впослѣдствіи Іоанномъ Грознымъ въ его перепискѣ съ опальнымъ бѣглецомъ, княземъ А. М. Курбскимъ,—въ извѣстныхъ словахъ, являющихся лучшимъ доказательствомъ, что *главная задача государственной власти есть религіозное воспитаніе подданныхъ*, что *власть государственная имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и духовныя цѣли: „тщуяся со усердіемъ люди на истину и на свѣтъ наставити, да познаютъ единаго истиннаго Бога, въ Троицѣ славимаго, и отъ Бога даннаго имъ государя“* [1]). Въ словахъ посланія Василія Васильевича прямо указывается та важная задача государственной власти, которая, спустя почти столѣтіе, была формулирована выпуклѣе и сильнѣе его правнукомъ, Іоанномъ Грознымъ; задумавъ въ 1551 году построить Свіяжскъ для защиты отъ невѣрныхъ казанцевъ, Іоаннъ говорилъ: „Всемилостивый Боже... *устроилъ мя земли сей православной царя и пастыря, вожа и правителя еже правити людіе Его въ православіи непоколебимымъ быти*“[2]). Іоаннъ Грозный, этотъ „публицистъ-государь“, (котораго недаромъ современники характеризовали такъ: „бысть же и въ словесной премудрости риторъ естествословенъ, и смышленіемъ быстроуменъ...“ А. Ѳ. Бычковъ. Оп. рук. Публ. Библ., I, стр. 51 и слѣд.) [3]) облекъ мысль своего прадѣда въ болѣе яркую и пышную одежду, выразилъ ее въ болѣе сильной и рѣшительной формѣ, такъ какъ и

---

[1]) „Сказанія князя Курбскаго“, ч. II (Спб. 1833), стр. 66. Курсивъ мой. М. Ф. Владимірскій-Будановъ, Обзоръ исторіи русскаго права, стр. 171. См. также нашу статью „Стоглавъ (Къ вопросу объ официальномъ или неофиціальномъ происхожденіи этого памятника)“, стр. 8, прим. 27. См. В. И. Сергѣевичъ, Русскія юридическія древности, т. II, стр. 607—608.

[2]) Никоновск. лѣт., ч. VII, стр. 73; царств. кн., 161—162. Курсивъ мой. Ср. также слова Іоанна Грознаго изъ переписки съ Курбскимъ: „Азъ убо вѣрую, яко о всѣхъ согрѣшеніяхъ вольныхъ и невольныхъ судъ пріяти ми яко рабу, и не токмо о своихъ, но и о подвластныхъ мнѣ дати отвѣтъ, аще моимъ несмотрѣніемъ погрѣшатъ“. М. А. Дьяконовъ, Власть Московскихъ государей, стр. 138. См. также А. И., т. I, № 173, стр. 331—332.

[3]) М. А. Дьяконовъ, Власть Московскихъ государей, стр. 136, прим. 4.

московское государство за этотъ столѣтній промежутокъ времени, вслѣдствіе измѣнившихся политическихъ условій и событій, успѣло значительно окрѣпнуть, усилиться и вырости. И дѣйствительно, эпоха Іоанна Грознаго и его преемника, являясь естественнымъ послѣдовательнымъ развитіемъ началъ въ исторіи взаимныхъ отношеній государства и церкви, представляетъ собою кульминаціонный пунктъ развитія теократическаго характера московскаго государства, когда государство, пося на себѣ сильный церковный отпечатокъ, окончательно подчиняетъ себѣ церковь, когда представитель государственной власти энергично вмѣшивается не только въ дѣла церкви внѣшняго характера, но и въ дѣла ея внутренняго распорядка. „*Стоглавъ*“ *является лучшимъ и наиболѣе выпуклымъ выраженіемъ теократическаго характера московскаго государства.* Изъ дѣяній этого знаменитаго собора, созваннаго царемъ, мы узнаемъ, что починъ мѣропріятій, касавшихся непосредственно церкви и церковнаго благочинія, принадлежалъ царю, что представленія Іоанна о себѣ, какъ о православномъ царѣ, вмѣняли ему заботы о церкви еще въ большей степени, чѣмъ о государствѣ, и что молодой государь былъ искренно и сильно проникнутъ сознаніемъ этой важной обязанности. „Государь, говорили мы въ другомъ мѣстѣ, не только опредѣляетъ мѣропріятія относительно церковныхъ имуществъ, не только касается вопросовъ, которые относились къ сферѣ внѣшняго, но и внутренняго права церкви: онъ говоритъ „о святительскихъ судіяхъ“, о церковныхъ и монастырскихъ деньгахъ, о ругѣ, отпускавшейся изъ царской казны, о выкупѣ плѣнныхъ; обращаетъ вниманіе на то, „чтобы по святымъ церквамъ звонили и пѣли по божественному уставу и по священнымъ правиламъ“, на безчинія на свадьбахъ, на волхвованіе во время поединковъ, на обращеніе между православными рафлей, шестокрыла, воронограевъ, альманаховъ, аристотелевыхъ вратъ и проч., на остатки языческихъ обычаевъ въ навечеріи Иванова дня, Рождества Христова и Крещенія, въ праздникъ Пасхи, Великій четвергъ и проч. Замѣчанія царя нерѣдко касаются самыхъ мелочныхъ подробностей церковнаго порядка, напр. относительно обычая класть на престолъ родильную сорочку или мыло, относительно безпо-

рядочной жизни иконныхъ живописцевъ, или того что „по правиламъ св. отецъ не подобаетъ мытися мужу съ женою“. Онъ же возбуждаетъ вопросъ о трегубой аллилуіи, о безчиніяхъ въ монастырской жизни, объ упадкѣ нравственной жизни среди иноковъ и мірянъ, о расходахъ при поставленіи въ разныя степени священства и должности и пр. [1]). И члены духовнаго собора, какъ можно видѣть изъ текста Стоглава, отнюдь не усматривали въ этомъ вмѣшательствѣ государственной власти въ непосредственную область своего вѣдѣнія ничего незаконнаго и обиднаго для себя, ничего укоризненнаго, а, напротивъ, видѣли въ этой заботливости царя о церковномъ устроеніи доброе и похвальное дѣло“ [2]).

Послѣ самочиннаго, самовольнаго поставленія въ митрополиты Іоны властью великаго князя Московскаго, безъ разрѣшенія константинопольскаго патріарха и императора, произошли очень важныя событія, имѣвшія большое вліяніе на церковно-государственныя отношенія. 29 мая 1453 года, послѣ послѣдняго предсмертнаго боя защитниковъ столицы, съ храбрымъ императоромъ Константиномъ Палеологомъ во главѣ, палъ подъ ударами турокъ Константинополь, этотъ второй новый Римъ, славная столица ромеевъ. Пало византійское царство, а соборъ Юстиніана, св. Софія, „это земное небо, эта новая небесная твердь, эта колесница херувимовъ, этотъ престолъ славы божіей“ (по выраженію историка Францы), важнѣйшая святыня восточной церкви, перешолъ во владѣніе Ислама. Печальное событіе это являлось, по

---

[1]) См. Стоглавъ, гл. 5 и 41.

[2]) А. Я. Шпаковъ, Стоглавъ. (Къ вопросу объ официальномъ или неофиціальномъ происхожденіи этого памятника), стр. 5—6. Тамъ же см. литературу вопроса. Новыя работы: В. Вочкаревъ, Стоглавъ и исторія собора 1551 года. Историко-каноническій очеркъ, Юхновъ, 1906. Н. Кононовъ, Разборъ нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся Стоглава, Богосл. Вѣстн., 1904, апрѣль. И. М. Громогласовъ, Новая попытка рѣшить старый вопросъ о происхожденіи Стоглава, Миссіонерск. Сборникъ за 1905 г., № 1 и 2, над. въ Рязани (и отдѣльно). Богосл. Вѣстн. 1907, (кн. іюль—августъ), отзывъ С. Л. Авалiани. Свящ. Д. Стефановичъ, О Стоглавѣ. Его происхожденіе, редакція и составъ. Къ исторіи памятниковъ древнерусскаго церковнаго права, Спб. 1909.

понятіямъ книжниковъ и московскаго правительства, лишь естественнымъ слѣдствіемъ измѣны грековъ православію на флорентійскомъ соборѣ. Позорная измѣна грековъ отеческому православію на „богоотметномъ“ восьмомъ соборѣ, притомъ „злата ради“, не могла, по мнѣнію русскихъ людей, остаться безнаказанной. Митрополитъ Іона въ своемъ окружномъ посланіи къ литовскимъ епископамъ (отъ 1458—1459 г.) старается доказать, что Константинополь палъ вслѣдствіе измѣны грековъ православію, и что это отступничество произошло именно на флорентійскомъ соборѣ. *Московскіе правительственные круги, несомнѣнно, усвоили эту точку зрѣнія на тѣсную связь между паденіемъ Византіи и флорентійской уніей.* Возникалъ вопросъ, кто займетъ мѣсто Византіи, кому суждено выступить въ почетной и отвѣтственной роли *православнаго третьяго Рима.*

IV.

Русская церковь, достигши, при сильномъ содѣйствіи представителя свѣтской власти, фактической самостоятельности, на первое время, вслѣдствіе старой, многовѣковой привычки имѣть высшее духовное начальство въ лицѣ константинопольскаго патріарха, а быть можетъ и испуганная отлученіемъ, разрывомъ съ Константинополемъ [1]),—чувствовала себя не совсѣмъ хорошо; надо думать, что московское правительство,—политической иниціативой котораго и была совершена реформа, повлекшая за собою разрывъ съ константинопольскимъ патріархатомъ, бывшимъ до этого времени высшею инстанціею въ дѣлахъ русской церкви,—тщательно старалось отыскать эту необходимую точку духовной опоры внѣ Константинополя, чтобы тѣмъ компенсировать утраченныя добрыя отношенія. А на первыхъ шагахъ своей самостоятельной дѣятельности, при существованіи обостренныхъ отношеній съ Константинополемъ, русская церковь, испытывая вслѣдствіе этого разрыва сильное безпокойство, естественно, нуждалась въ духовной поддержкѣ и помощи.

И вотъ при митрополитѣ Ѳеодосіи [2]) начались довольно дѣятельныя *сношенія съ іерусалимскимъ патріархомъ*,

---

[1]) Объ этомъ см. мое изслѣдованіе: Государство и церковь..., ч. I, гл. III, стр. 221—231, гдѣ приведена литература вопроса.

[2]) Митрополитъ Ѳеодосій (1461—1464 г.); о необычномъ способѣ поставленія его грамотою предшественника см. въ моемъ изслѣдованіи: Государство и церковь..., ч. I, гл. III, стр. 232 и сл. М. А. Дьяконовъ, Къ исторіи древнерусскихъ церковно-государственныхъ отношеній, Историч. Обозрѣніе, т. III, стр. 87. Ср. также Е. Е. Голубинскій, И. Р. Ц., т. II, п. I, стр. 516—520.

носящія дружественный характеръ. Факты, относящіеся къ исторіи этихъ сношеній съ іерусалимскимъ патріархатомъ, чрезвычайно знаменательны [1]).

„Въ правленіе митрополита Θеодосія имѣло мѣсто, говоритъ Е. Е. Голубинскій. очень не важное само по себѣ, но *очень важное для Русскихъ относительнымъ образомъ событіе посвященія нашимъ митрополитомъ одного изъ митрополитовъ греческихъ*“ [2]).

Въ Іерусалимѣ въ правленіе патріарха Іоакима, какъ видно изъ грамоты митрополита Θеодосія [3]), случилось большое землетрясеніе, отъ котораго упалъ куполъ храма Воскресенія Христова [4]); „и слыша о томъ“, повѣствуетъ митрополитъ Θеодосій, „гордый Салтанъ Египетскій, навожденіемъ діаволимъ, и хотя разорити святый храмъ церковь Господню, иже надъ святымъ его Господнимъ Гробомъ, до основаніа, и помышляше на мѣстѣ томъ поставити свою мизгить“ [5]). Такое рѣшеніе египетскаго султана, владѣвшаго тогда Палестиной, заставило патріарха обратиться къ нему съ просьбой объ отмѣнѣ этого намѣренія: „И самъ Патріархъ моли, проша у Салтана, да окупъ возметъ противу силѣ“ [6]). Султанъ потребовалъ сначала десять тысячъ венеціанскихъ золотыхъ и окончательно сталъ на пяти съ половиною тыся-

---

[1]) А. С. Павловъ, Теорія восточнаго папизма, Православное Обозрѣніе, 1879 г. декабрь, стр. 763.

[2]) П. Р. Ц., т. II, п. I, стр. 529. Курсивъ мой.

[3]) А. И., т. I, № 78, 1464. Посланіе Митрополита Θеодосія Новгородцамъ и Псковичамъ, о милостынѣ на искупленіе святаго Гроба Господня отъ невѣрныхъ. Стр. 127—129. См. также въ Лѣтоп. занят. Археогр. Коммиссіи, вып. III, отд. 3, стр. 40 извлеченіе изъ посланія патріарха Іоакима къ великому князю Василію Васильевичу. Патріархъ разсказываетъ здѣсь о землетрясеніи, бывшемъ въ Іерусалимѣ, при чемъ „церковь воскресенія разсѣдеся отъ верху и до долу, и тако разсѣдеся яко видѣти солнце и звѣзды сквозѣ ея“, (№ 1454, л. 445 на об.).

[4]) „Не пощадѣ раздѣлити великаго храма церкви Святаго си Воскресенія, иже надъ святымъ его Господнимъ Гробомъ, и церковный лобъ впадъ внутрь, скрушись“. А. И., т. I, № 78, стр. 127. Ср. Е. Е. Голубинскій. П. Р. Ц., т. II, п. I, стр. 530, прим. 2.

[5]) А. И., т. I, № 78, стр. 127.

[6]) Ibid., стр. 127.

чахъ „окупа“ [1]). Необходимо было собрать значительныя деньги для уплаты султану и для исправленія разрушеннаго храма, и за сборомъ милостыни нужно было отправиться въ христіанскія православныя земли. Но всѣ онѣ, за исключеніемъ русскихъ земель, находились во власти невѣрныхъ [2]). И сюда, въ православную Русь, съ надеждою устремляются взоры патріарха. „Онъ же вышеписанный Патріархъ Іерусалимьскій, слышавъ *истинную нашю святую вѣру непорушную, юже отъ богопросвѣщеннаго Владимера, въ Русскихъ земляхъ отъ многихъ лѣтъ провозсіявшю, и въ Божіей волѣ исполнену, и благочестіемъ цвѣтущю, якоже и свѣтъ солнечьный* [3]), и тако уповая отъ сихъ на благое, и потщався, Господа ради, самъ пойде въ землю нашю, хотя намъ, по свышней ему силѣ благодати Святаго Духа, дати свое благословеніе отъ рукы своея и прощеніе грѣхомъ даровати, иже вѣрою къ нему исповѣдавшимся; и тако святыя милостыня просити къ живодавному Христову Гробу, на съзиданіе святыя тоя Божіа церкви и на искупленіе иже отъ поганаго“ [4]).

Въ 1462 или 1463 году престарѣлый іерусалимскій патріархъ Іоакимъ предпринялъ трудное путешествіе на Русь, за сборомъ милостыни; но дойдя до Кафы, „и по-

---

[1]) „Онъ же свирѣпый и жестокій едва совратися отъ злыа си мысли, и сниде на запросъ по 10-ти тысящъ златыхъ Венедицкыхъ окупа, и едва сталъ на полъ—6-ти тысящи златыхъ Венедицкыхъ, и въ томъ поручникы много христіанъ, данъ же и закладъ, много святости церковныя“. Ibid., стр. 127.

[2]) „И тако о мнозѣ зданіи святыа церкви, таже и о искупленіи Господня Гроба, иже отъ поганаго, умилися онъ святый Патріархъ, не имѣя откуду что пріобрѣсти, или что гдѣ взяти: зане бо многа тма беззаконныхъ поганыхъ наспіемъ обьятъ вѣру благочестіа и святая мѣста града Іерусалима, даже и святаго града Костянтинополя, съ ними же Болгарьскаа и Сербьскаа и Тряпизонскаа земли, и иныя многія святыя мѣста, иже помогали святому Христову Гробу, и нынѣ тые вои покрышась, мъглою безвѣріа, погаными, увы! послѣднимъ симъ временемъ, грѣхъ ради нашихъ“. Ibid., стр. 127—128.

[3]) Курсивъ мой. Митрополитъ Ѳеодосій высказываетъ здѣсь сложившіеся въ Москвѣ взгляды. Е. Е. Голубинскій, И. Р. Ц., т. II, п. I, стр. 531.

[4]) А. И., т. I, № 78, стр. 128.

болѣвъ, ту преставись въ вѣчный животъ“ [1]). Передъ смертью онъ отправилъ вмѣсто себя на Русь своего протосингелла и вмѣстѣ „братанича своего“ Іосифа, съ грамотами „къ благородному и благовѣрному Великому Князю Ивану Васильевичу“, къ митрополиту Ѳеодосію и ко всему православному русскому народу. Митрополиту патріархъ поручалъ, между прочимъ, *рукоположить упомянутаго протосингелла Іосифа въ Митрополиты Кесаріи Филипповой* — „примѣръ, по словамъ А. С. Павлова, въ исторіи нашей церкви небывалый и, конечно, допущенный не для того только, чтобы расположить русскихъ къ бо́льшей щедрости, но и для того, чтобы въ немъ самымъ торжественнымъ образомъ выразилось признаніе, со стороны одного изъ высшихъ іерарховъ Востока, канонической законности новаго порядка церковныхъ дѣлъ на Руси“ [2]). Какъ мы знаемъ, преемникъ митрополита Іоны, архіепископъ ростовскій Ѳеодосій, былъ поставленъ въ митрополиты необычнымъ и даже неканоническимъ способомъ: по желанію великаго князя Василія Васильевича и по соглашенію съ нимъ, митрополитъ Іона избралъ и благословилъ на митрополію Ѳеодосія и благословенную грамоту положилъ на престолъ Успенскаго собора [3]), и уже согласно этому предварительному избранію соборъ епископовъ поставилъ Ѳеодосія въ митрополиты.

---

[1]) Ibid., стр. 128. Ср. Е. Е. Голубинскій, И. Р. Ц., т. II, п. I, стр. 530.

[2]) Теорія восточнаго папизма въ новѣйшей русской литературѣ канонической права, Православное Обозрѣніе, 1879, декабрь, стр. 763. А. И., т. I, № 78, стр. 127—129. М. А. Дьяконовъ, Къ исторіи древнерусскихъ церковно-государственныхъ отношеній, Историческое Обозрѣніе, т. III, стр. 88. Ср. Е. Е. Голубинскій, И. Р. Ц., т. II, п. I, стр. 529—530. Ср. А. П. Лебедевъ, Исторія греко-восточной церкви подъ властью турокъ. Отъ паденія Константинополя (въ 1453 году) до настоящаго времени, изд. 2, Спб. 1904, стр. 765.

[3]) Р. И. Б., т. VI, № 93. 1461 г., послѣ 31 марта. Соборная грамота тверскому епископу Геннадію, съ извѣстіемъ о кончинѣ митрополита Іоны и съ призывомъ въ Москву на поставленіе въ митрополиты Ѳеодосія, архіепископа ростовскаго. Столб. 685—688. (Изъ сборника синодальной библіотеки № 562, л. 39—40; издана была, по тому же списку, въ А. И., т. I, № 69, стр. 121).

„А о патріархѣ цареградскомъ, объ его согласіи и утвержденіи, благословеніи—не было и рѣчи", говоритъ митрополитъ Макарій, заканчивая описаніе поставленія Ѳеодосія. „Что бы это значило?" „Безъ сомнѣнія, что въ Россіи дѣйствительно существовала тогда патріаршая грамота, о которой мы уже упоминали [1], —грамота, которою патріархи разъ навсегда предоставили русскимъ митрополитамъ ставиться у себя—дома, безъ всякихъ сношеній съ Царьградомъ" [2]. Дѣйствительно, о подобной грамотѣ упоминается въ оффиціально составленномъ при патріархѣ Филаретѣ сказаніи о началѣ патріаршества въ Россіи, перешедшемъ и въ никоновскую кормчую [3]. Но раньше мы могли убѣдиться въ тенденціозности этихъ извѣстій [4]. Поэтому слѣдуетъ

[1]) М. Макарій, П. Р. Ц., т. VI, стр. 21—23.

[2]) Ibid., стр. 50.

[3]) Д. къ А. И., т. II, № 76. 1619 въ іюнѣ. Извѣстіе о началѣ патріаршества въ Россіи и о возведеніи на патріаршескій престолъ Ростовскаго митрополита Филарета Никитича и чинъ поставленія его. „Таже, належащія ради нужа Греческимъ властемъ отъ нечестивыхъ варваръ, не возмогоша Рустіи митрополити въ Костянтинъ градъ поставленія ради святителскаго шествія творити, ниже посланія свободна имѣти; и тако единою *посланіемъ* съ четырми патріархи согласившися, и по согласію пріяша и сіи Рустіи митрополити власть *отъ Греческихъ патріарховъ паче же отъ Костянтинопольскаго*, еже не ктому поставленія ради приходити Рускимъ митрополитомъ въ Костянтинъ градъ, но своими епископи избранія митрополія творити, и поставлятися, и власть имѣти и другихъ поставляти, якоже и прочимъ четыремъ патріархомъ". Стр. 189. Въ Никоновской же редакціи сказанія встрѣчаемъ *очень важный и знаменательный варьянтъ*: „того ради (т. е. вслѣдствіе завоеванія Константинополя турками) единою посланіемъ съ четырми патріархи согласившеся и по согласію пріяша и рустіи митрополити отъ *палестинскихъ патріарховъ* власть, еже..." и проч. Печатн. Кормчая, 1804 г., л. 7. А. С. Павловъ, Теорія восточнаго папизма, Православное Обозрѣніе, 1879, декабрь, стр. 761, 764 — 765. М. А. Дьяконовъ, Къ исторіи древнерусскихъ церковно-государственныхъ отношеній, Историческое Обозрѣніе, т. III, стр. 87. „Нужно было бы отыскать *общій* источникъ обѣихъ редакцій, чтобы правильно судить объ ихъ взаимномъ отношеніи и сравнительной достовѣрности содержащихся въ той и другой разнорѣчивыхъ извѣстій", замѣчаетъ А. С. Павловъ, op. cit., стр. 765, примѣч. 55.

[4]) А. Я. Шпаковъ, Государство и церковь.., ч. I, гл. III, стр. 225—229.

иначе объяснить умолчаніе о патріаршей санкціи при поставленіи Ѳеодосія: разъ существовалъ формальный разрывъ съ константинопольскимъ патріархатомъ, то туда не хотѣли, да и не могли обращаться за утвержденіемъ избраннаго митрополита. Но митрополитъ Ѳеодосій, конечно, былъ готовъ принять благословеніе отъ другаго православнаго патріарха: въ 1464 году онъ съ радостью сообщаетъ паствѣ о томъ, что іерусалимскій патріархъ, „*слышавъ истинную нашю святую вѣру непорушную...*, самъ пойде въ землю нашю, хотя намъ, по свышней ему силѣ благодати Святаго Духа, *дати свое благословеніе отъ руки своея и прощеніе грѣхомъ дароватн, иже вѣрою къ нему исповѣдавшимся*“ [1]). Въ этомъ же посланіи митрополита Ѳеодосія мы находимъ весьма важное указаніе на значеніе Сіонскаго храма: о немъ митрополитъ дважды замѣчаетъ, что „*Сіонъ всѣмъ церквамъ глава и мати сущи всему православію*“ [2]). Нельзя не согласиться съ совершенно вѣрнымъ мнѣніемъ М. А. Дьяконова, что приведенное мѣсто даетъ основаніе думать, что главенство константинопольской церкви въ то время не признавалось [3]).

Что, повидимому, между Москвою и Константинополемъ дѣло дошло до „формальнаго разрыва“,—это съ особою выпуклостью доказываетъ необычное содержаніе грамотъ іерусалимскаго патріарха Іоакима къ великому князю Василію Васильевичу и ко всѣмъ русскимъ [4]); онѣ, по мнѣнію

---

[1]) А. И., т. I, № 78, 1464, стр. 128. Курсивъ мой.

[2]) Ibid., стр. 128. Въ другомъ мѣстѣ о значеніи Сіонскаго храма сказано такъ: „Съ благобоязньствомъ и великою вѣрою и любовью, подайте, безъ сумнѣнія, милостыню Іосифу свершеному Митрополиту Кесаріа Филиповы, кажды васъ, якоже волитъ, противу силѣ, на искупленіе Христова Гроба и на съзиданіе *святые матере церквамъ, еже есть Сіонъ, отъ него же изыде радость и свѣтъ Христосъ*“. Ibid., стр. 128. Курсивъ мой.

[3]) Къ исторіи древнерусскихъ церковно-государственныхъ отношеній, Историческое Обозрѣніе, т. III, стр. 88, прим. 1.

[4]) Содержаніе и анализъ этихъ грамотъ см. въ моемъ трудѣ: Государство и церковь..., ч. I, гл. III, стр. 234—235. Грамота патріарха Іоакима ко всѣмъ русскимъ еще не напечатана и находится въ Сбор. Новгор. Соф. библіот. (нынѣ Спб. дух. Акад.), первой половины XVI в., № 1454, л. 445 об.—449. М. Макарій., И. Р. Ц., т. VIII, стр. 351, прим. 443.

А. С. Павлова, напоминаютъ собою папскія индульгенціи [1]). „Объяснить все это, говорили мы раньше [2]), уяснить причину появленія столь необычныхъ грамотъ, понять ихъ настоящій смыслъ и значеніе, *можно лишь, допустивъ мысль о существованіи „формальнаго разрыва между Москвой и Константинополемъ“*. Точно также и крайне необычное и знаменательное поставленіе русскимъ митрополитомъ Ѳеодосіемъ протосингелла Іосифа въ митрополиты Кесаріи Филипповой, совершенное имъ по приказанію іерусалимскаго патріарха, благорасположеннаго къ московскому правительству, имѣло свой истинный смыслъ и значеніе *только при существованіи этого разрыва:* предоставленіе русскому митрополиту, еще недавно получавшему поставленіе въ Константинополѣ, права самому ставить митрополита, могло быть вызвано лишь желаніемъ узаконить и оформить фактическую автокефальность русской церкви. Лучшаго же, болѣе конкретнаго и нагляднаго подтвержденія нельзя было желать московскому правительству [3]).

Необычное поставленіе московскимъ митрополитомъ протосингелла Іосифа въ митрополиты Кесаріи Филипповой имѣло въ глазахъ представителя русской церкви, совершившаго это поставленіе, большое значеніе: митрополитъ Ѳеодосій извѣщаетъ о немъ свою паству. „Также и протопь свою прислалъ къ намъ (іерусалимскій патріархъ) о поставленьи братанича своего, преже реченнаго великаго протосингела Іосифа Митрополитомъ Кесаріа Филипповы. Мы

---

[1]) Теорія восточнаго папизма. Православное Обозрѣніе, 1879, декабрь, стр. 763.

[2]) Государство и церковь, ч. I, стр. 235.

[3]) М. А. Дьяконовъ, Къ исторіи древнерусскихъ церковно-государственныхъ отношеній, Историческое Обозрѣніе, т. III, стр. 88. Русскіе „чрезвычайно рады были, что патріархъ греческій проситъ нашего митрополита о посвященіи одного изъ его митрополитовъ: это значило, что *патріархъ формальнымъ образомъ признаетъ законность нашего митрополита, поставленнаго въ самой Россіи.* Весьма довольный Іосифомъ, что онъ послужилъ, такъ сказать, орудіемъ *въ такому важному акту,* Ѳеодосій употребилъ свои усердныя старанія, чтобы онъ могъ собрать въ Россіи возможно обильную милостыню“. Е. Е. Голубинскій, И. Р. Ц., т. II, п. I, стр. 530, Курсивъ мой.

же, по божественнымъ и священнымъ правиломъ и по благодати даннѣй намъ отъ пресвятаго и животворящаго духа, таже и по благословенію и по грамотамъ Патріарха приснопамятнаго Іоакима Іерусалимьскаго, поставихомъ его на митрополью Кесаріа Филипповы"[1]. „Настольная грамота митрополита Ѳеодосія протосингеллу Іосифу, поставленному, съ согласія и по нареченію іерусалимскаго патріарха Іоакима, въ митрополиты Кесаріи Филипповы"[2], этотъ оффиціальный документъ о состоявшемся важномъ событіи въ жизни фактически автокефальной русской церкви, представляетъ для насъ большой интересъ, такъ какъ въ ней указывается, что означенное поставленіе произошло: „по благословенію и по протропи Іоакима, патріарха іерусалимьскаго, *по волѣ же и по съвѣту самодръжца великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи*"[3], и что кромѣ общаго исповѣданія православной вѣры, митрополитъ Ѳеодосій и несомнѣнно, и великій князь Иванъ Васильевичъ, озаботились также выясненіемъ точки зрѣнія поставляемаго на рѣшенія флорентійскаго собора и на ставленниковъ константинопольскаго патріарха - отступника митрополита Исидора и его ученика Григорія. „*Глаголетъ же себе* (протосингеллъ Іосифъ) *всяческы непричастна и не пріобещна и окромѣ фролентискаго латинскаго събора*, и вся преданія его богоненавистная и нечистая въ конець отвръже, *такожъ Исидора страстнаго отступника православныя вѣры и ученика его Григорія, единомудрена ему, понеже единослитно всепагубное ученіе ихъ, правою ненавистію извѣстно възненавидѣ и поправъ, и мерзостно ему вмѣнися. И того ради обрѣтохомъ его православна и честна старца и разумна человѣка*, могуща снабдѣти и устроити и украсити престолъ кесарійскыя церкве божественымъ ученіемъ"...[4]).

---

[1]) А. И., т. I, № 78, стр. 128. „И того ради, сынове, послахомъ сію грамоту къ вамъ, прославляя и възвеличяя имя Господне, *иже въ Русскыхъ нашихъ земляхъ провозсіавшаго благочестьа:* таковаа бо творяй въ поданьи святыа милостыни, той другъ Божій наречеться"... Ibid., стр. 129. Курсивъ мой.

[2]) Р. И. Б., т. VI, № 135. 1464 г., апрѣля 4, столб. 925—930.

[3]) Ibid., столб. 926—927. Курсивъ мой.

[4]) Ibid., столб. 927—928. Курсивъ мой.

Знаменательный фактъ поставленія русскимъ, фактически автокефальнымъ, митрополитомъ равностепеннаго іерарха для восточной церкви достаточно отмѣченъ и въ современныхъ нашихъ лѣтописяхъ [1]): Никоновской [2]), Воскресенской [3]) и др.

Несмотря на такія многочисленныя и, смѣю думать, вѣскія свидѣтельства въ пользу мнѣнія о существованіи формальнаго разрыва между Москвой и Константинополемъ, мнѣнія и до настоящаго времени не получившаго преобладающаго признанія въ наукѣ, ученые продолжаютъ толковать о добрыхъ отношеніяхъ между русской митрополіей и константинопольскимъ патріархатомъ [4]). Какъ на одно изъ доказательствъ существованія этихъ добрыхъ отношеній обычно ссылаются на грамоту, приписываемую московскому митрополиту Іонѣ и посланную имъ константинопольскому патріарху Геннадію Схоларію [5]), въ которой говорится:„.... и благословеніе отъ твоея великыя святыни требовати хощемъ; также ото всѣхъ, кто ли ни будетъ Патріархъ на патріаршествѣ, съблюдая церковь Христову и держа истинное великое православіе, и что коли у насъ найдется, и за Христову любовь посылати хощемъ“ [6]). Но это посланіе сохранилось безъ начала и безъ указанія, какимъ митрополитомъ и кому изъ патріарховъ оно напи-

[1]) Р. И. Б., т. VI, столб. 925—926. Ср. И. Р Ц., М. Макарія, т. VIII, стр. 351.

[2]) Русская лѣтопись по Никонову списку, ч. VI, Спб. 1790, стр. 2. „О поставленіи Іосифъ Митрополитъ въ Кесарю Филипповы“.

[3]) П. С. Р. Л., т. VIII, стр. 151. „О поставленіи Іосифа Іерусалимлянина“. См. Е. Е. Голубинскій, И. Р. Ц., т. II, п. 1, стр. 530, прим. 1.

[4]) О фактахъ, относящихся къ исторіи этихъ сношеній въ княженіе Василія Темнаго, и ихъ анализѣ см. ч. I моего изслѣдованія— Государство и церковь, стр. 236—237.

[5]) А. И., т. I, № 263. 1452 или 1453. Посланіе митрополита Іоны Константинопольскому Патріарху Геннадію, съ просьбою принять дары отправленные къ нему съ великокняжескимъ посломъ. Стр. 495–496. (Изъ сборника митрополичьихъ грамотъ XVI в., in 4-o, л. 221, принадлежащаго Царскому). „*Начальный листъ грамоты въ манускриптѣ вырванъ*“. Ibid., стр. 496.

[6]) Ibid., стр. 496.

сано. А. С. Павловъ по поводу этого посланія справедливо замѣчаетъ, что издатели лишь по догадкѣ усвоили его митрополиту Іонѣ и адресовали его константинопольскому патріарху Геннадію, тогда какъ въ силу вышеизложенныхъ фактовъ о сношеніяхъ съ Іерусалимомъ, оно, съ большею вѣроятностью, можетъ быть отнесено къ числу документовъ по сношеніямъ митрополита Ѳеодосія съ іерусалимскимъ патріархомъ [1]). Этотъ же взглядъ раздѣляетъ и М. А. Дьяконовъ въ своей статьѣ „Къ исторіи древнерусскихъ церковно-государственныхъ отношеній“ [2]). Рѣзко бросающееся въ глаза сопоставленіе, съ одной стороны, отлученія, наложеннаго константинопольскимъ патріархомъ на „иныхъ разорителей церкви Божіей“ [3]), а съ другой—разрѣшеніе отъ церковнаго запрещенія, даннаго, дѣйствующимъ всецѣло въ интересахъ Москвы, іерусалимскимъ патріархомъ московскому великому князю и народу, заставляетъ насъ, въ силу логической необходимости, вполнѣ согласиться съ высказаннымъ А. С. Павловымъ предположеніемъ, что „сближеніе съ отдаленнымъ Іерусалимомъ было вызвано разрывомъ съ Константинополемъ, и что выше указанныя грамоты патріарха Іоакима и подали поводъ къ позднѣйшему сказанію о присылкѣ восточными патріархами особой грамоты, съ признаніемъ автокефальности русской митрополіи“ [4]). А. С. Павловъ справедливо придаетъ большое значеніе никоновской редакціи объ учрежденіи патріаршества въ Россіи, гдѣ извѣстіе о присылкѣ упомянутой грамоты изложено слѣдующимъ образомъ: „того ради

---

[1]) Теорія восточнаго папизма. Православное Обозрѣніе, 1879, декабрь, стр. 764. Ср. М. Макарій, И. Р. Ц., т. VI, стр. 21, прим. 21.

[2]) Историческое Обозрѣніе, т. III, стр. 88, прим. 3.

[3]) „Посланіе Григорія патріарха Константинопольскаго къ князю Кіевскому Александру Владиміровичу о соединеніи церквей на соборѣ Флорентійскомъ“. А. Поповъ, Историко-литературный обзоръ древнерусскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ. (XI—XV в.), стр. 333.

[4]) Теорія восточнаго папизма, Православное Обозрѣніе, 1879, декабрь, стр. 764. М. А. Дьяконовъ, Къ исторіи древнерусскихъ церковно-государственныхъ отношеній, Историческое Обозрѣніе, т. III, стр. 87.

(т. е. вслѣдствіе завоеванія Константинополя турками) единою посланіемъ съ четырми патріархи согласившеся, и по согласію пріяша и рустіи митрополити отъ *палестинскихъ патріархъ* власть, еже не ктому поставленія ради приходити русскимъ митрополитомъ въ Константиньградъ, но своими епископы избраніе митрополіе творити". „Точно также и въ наши дни *іерусалимскій* же патріархъ призналъ автокефальность болгарской церкви, вопреки опредѣленію *константинопольскаго собора*"[1]).

Но кромѣ приведенныхъ выше косвенныхъ доказательствъ существованія разрыва между Москвой и Константинополемъ, есть также цѣлый рядъ прямыхъ указаній, что отношенія между митрополіей и патріархатомъ далеко не были дружественнаго или, даже мирнаго, характера. Московское правительство самымъ рѣшительнымъ образомъ старается оградиться отъ притязаній константинопольскаго патріархата: при митрополитѣ Ѳеодосіи, еще при жизни великаго князя Василія Темнаго, оно составляетъ особый трактатъ для оправданія автокефальности русской церкви „Слово избрано отъ святыхъ писаній. еже на латыню..."[2]); русскіе епископы составляютъ соборную грамоту о вѣрности ихъ митрополиту Іонѣ и несообщеніи съ Исидоровымъ ученикомъ Григоріемъ, поставленнымъ въ Римѣ[3]).

Что отношенія Москвы къ Константинополю, несомнѣнно, исключали возможность присылки патріаршей грамоты съ санкціею новаго порядка вещей, и что вообще между русскою митрополіею и константинопольскимъ патріархатомъ не могли существовать тогда добрыя, мирныя сношенія, и что, наоборотъ, эти отношенія приняли еще болѣе

---

[1]) Теорія восточнаго папизма, Православное Обозрѣніе, 1879, декабрь, стр. 764—765. Курсивъ подлинника.

[2]) А. Поповъ, Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ. (XI—XV в.), стр. 360—395. О составѣ и значеніи этого замѣчательнаго памятника въ исторіи нашей древней церковно-политической литературы см. въ моемъ трудѣ— Государство и церковь, ч. I, стр. 239—240.

[3]) Объ этой грамотѣ, составленной на московскомъ соборѣ 1459 г., см. тамъ же, стр. 240—241.

опредѣленный и рѣшительный характеръ, —лучшимъ и неопровержимымъ доказательствомъ этого служитъ дошедшее до насъ посланіе великаго князя Ивана III къ новгородскому архіепископу Іонѣ о томъ, чтобы онъ не имѣлъ общенія съ кіевскимъ лжемитрополитомъ Григоріемъ [1]).

Посланіе это представляетъ собою большой научный интересъ, такъ какъ оно даетъ намъ возможность съ полною очевидностью выяснить отношенія великаго князя къ грекамъ вообще и константинопольскому патріарху въ частности и указываетъ на выдающуюся активную роль представителя государственной власти въ процессѣ національзаціи русской церкви. Изъ него мы увидимъ, что Иванъ Васильевичъ не только усвоилъ въ этомъ отношеніи теократическую точку зрѣнія своего отца. но значительно шагнулъ впередъ, дѣйствуя, при болѣе благопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, энергичнѣе и рѣшительнѣе.

Великій князь Иванъ Васильевичъ сообщаетъ „своему богомолцу, пресвященному архіепископу Великаго Новагорода и Пскова, отчины своеа, владыцѣ Іонѣ“ [2]), какъ Казимиръ, король польскій и великій князь литовскій присылалъ съ просьбами еще къ его отцу великому князю—Василію Васильевичу, а теперь не одинъ разъ и къ нему самому пословъ „о томъ, чтобы есмя приняли къ собѣ его митрополита Григорья: ино, отче, вѣдомо тобѣ, тотъ Григорей митрополитъ отколѣ пришелъ, отъ кого поставленъ: пришелъ изъ Рима, отъ папы, поставленъ въ Римѣ Григорьемъ, патріархомъ бывшимъ цареградскимъ, который повиновался папѣ, со осмаго собора. А сами вѣдаете, за колпко лѣтъ раздѣлилася греческая вѣра съ латынскою вѣрою, и святыми Отци заклято и утвержено, что съ Латыною не совокуплятися“ [3]). Указавъ на незаконность поставленія Григорія, „Сидорова ученика“, митрополитомъ „на всю Русь“, великій князь сообщаетъ архіепископу Іонѣ о томъ

---

[1]) Р. И. Б., т. VI, № 100. 1465—1470, столб. 707—712; А. А. Э., т. I, № 80, стр. 58—59.

[2]) Р. И. Б., т. VI, столб. 707, стр. 58.

[3]) Ibid., столб. 707—708, стр. 58.

отвѣтѣ, который далъ польскому королю, „до королевы обсылки еще зарано", его отецъ великій князь Василій Васильевичъ: „чтобы есп, брате, того Григоріа отъ Рима къ себѣ не пріималъ на нашего отца на общаго, на Іону митрополита, а новины бы еси не чинилъ, а наше бы еси старины не рушилъ: занеже, брате, старина наша отъ нашего прародителя великого князя Володимера, крестившаго землю русскую; выбраніе Іонѣ, взысканіе митропольское, нашихъ прародителей, великихъ князей русскихъ и наше и до сихъ мѣстъ, а не великихъ князей литовскихъ: *кто будетъ намъ любъ, тотъ будетъ у насъ на всей Руси, а отъ Рима митрополиту у насъ не быти, намъ не надобенъ*" [1]). Но король не послушалъ великаго князя —принялъ къ себѣ Григорія и „церквей ему русскихъ поступился, что въ его отчинѣ, а у нашего отца Іоны митрополита отнявъ, чрезъ свой листъ и черезъ нашу старину" [2]). Далѣе великій князь напоминаетъ архіепископу Іонѣ объ его обѣщаніяхъ при своемъ поставленіи, „что ти къ тому Григорью не приступити (вар. „не приступати"), а быти ти не отступну отъ нашего отца Іоны, митрополита всеа Русіи, или хто и по немъ будетъ, хто ни буди, митрополитъ въ дому пречистые Богородицы на Москвѣ, у гроба чюдотворца Петра, митрополита рускаго" [3]). Эти же обѣщанія были подтверждены архіепископомъ Іоною „своимъ писаніемъ" и митрополиту Ѳеодосію и тогдашнему митрополиту Филиппу [4]). Далѣе слѣдуетъ самая интересная часть посланія, касающаяся уже современнаго положенія дѣлъ. „Князь великій повѣстуетъ: нынѣча паки являемъ тобѣ, своему богомолцу: прислалъ ко мнѣ изо Царягорода Іосифъ митрополитъ Кесарѣя Филиппову грамоту свою, что поставленъ у насъ на Москвѣ [5]), а у васъ былъ, въ моей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ, да и къ наше-

---

[1]) Ibid., столб. 708—709, стр. 58. Курсивъ мой.

[2]) Ibid., столб. 709, стр. 58.

[3]) Ibid., столб. 709—710, стр. 58—59.

[4]) Ibid., столб. 710, стр. 59.

[5]) Живя въ Константинополѣ, онъ служилъ нашему правительству сообщеніемъ вѣстей. Е. Е. Голубинскій, И. Р. Ц., т. II, п. 1, стр. 530, прим. 3.

му отцу къ Филиппу митрополиту писалъ, да и къ вамъ свои грамоты послалъ же, а являетъ намъ о томъ Григорьѣ, о Сидоровѣ ученикѣ, какъ ся домышляетъ, какъ бы ему мочи („мошно“ въ др. сп.) внити въ наше во православное хрестьянство; и онъ посылалъ до Царягорода посла своего Манупла, ищучи собѣ благословенія и подтверженія отъ царьградскаго патреярха, а хотячи того, какъ бы ему быти у насъ въ дому пречистыя Богородици и у чюдотворца Петра на Москвѣ, да чтобы о немъ патреархъ посла своего послалъ до меня, до великаго князя, да отъ того дни много пореклъ злата и портъ патреярху, да подавалъ великіе же поминки“ [1]). Но попытка Григорія добиться въ Константинополѣ признанія за нимъ правъ на единую русскую митрополію у патріарха Симеона потерпѣла неудачу: „И въ то дни время патреярхъ былъ, Симономъ звали, надъ нѣкоторымъ монастыремъ надъ убогимъ, а болшіе церкви Божьи соборные турецкій царь въ мизгити починилъ; а которые церкви оставилъ патреярху, на тѣхъ крестовъ нѣтъ, ни звону у нихъ нѣтъ, поютъ безъ звону. И тотъ дни патреярхъ Симонъ, человѣкъ дни разсудителенъ [2]), да у того Манупла, у Григорьева посла, поминковъ и обѣщапаго злата, ни портъ не принялъ, а благословенья не далъ, а отрекъ дни ему такъ: „язъ самъ живу въ убожествѣ, въ бесерменскихъ рукахъ, въ чюжой неволѣ, *а наше ся уже православіе изрушило*“ [3]).

Мы знаемъ, что на Москвѣ, послѣ взятія Константинополя турками, образовалось въ народѣ мнѣніе, будто турецкое иго повредило у грековъ чистоту православія. *Теперь же великій князь увѣряетъ архіепископа, будто фактъ поврежденія у грековъ чистоты православія турками, признается даже константинопольскими патріархами* [4]). Свѣдѣнія, полученныя

---

[1]) Ibid., столб. 710, стр. 59.

[2]) „Этотъ мнимо разсудительный человѣкъ, замѣчаетъ Е. Е. Голубинскій, имѣетъ ту позорную славу, что былъ виновникомъ наложенія султанами дани на патріарховъ“. И. Р. Ц., т. II, п. I, стр. 535.

[3]) Р. И. Б., т. VI, № 100, столб. 710—711; А. А. Э., т. I, № 80, стр. 59. Курсивъ мой. Въ А. А. Э. слова *„а наше ся уже православіе изрушило“*—пропущены и замѣнены точками, стр. 59.

[4]) Е. Е. Голубинскій, И. Р. Ц., т. II, п. I, стр. 534—535.

отъ Іосифа, митрополита Кесаріи Филипповой, повидимому, произвели на московское правительство, велѣдствіе посягательства константинопольскаго патріархата и его ставленника, очень сильное впечатлѣніе, и великій князь рѣшается прибѣгнуть къ самымъ рѣшительнымъ мѣрамъ. „И мы, пишетъ великій князь, также нынѣ умыслили собѣ съ своимъ отцемъ съ митрополитомъ, и съ своею матерью великою княгинею, и съ своею братьею, и съ своими богомольцы, со архіепископомъ и съ епископы и со владыками, и со архимандриты и съ честными игумены, и со всѣмъ священьствомъ, да того ми *посла патріарша, ни Григорьева, и въ землю свою впущать не велѣть: не требую его, ни его благословенья, ни его неблагословенья, имѣемъ его отъ себя, самого того патреярха, чюжа и отречена, и его посла и того окаяннаго Григорья*: тобѣ бы, нашему богомольцу, вѣдомо было"[1]).

Московское правительство этимъ торжественнымъ и полнымъ энергіи отреченіемъ не только краснорѣчиво констатировало и подчеркивало всякое отсутствіе какой либо зависимости и подчиненія Константинополю, но и *самымъ рѣшительнымъ и формальнымъ образомъ заявляло о полномъ прекращеніи сношеній съ бывшимъ представителемъ вселенской*

[1]) Р. И. Б., т. VI, № 100, столб. 711, стр. 59. Курсивъ мой. Конецъ „посланія" заключаетъ въ себѣ спеціальныя указанія новгородскому архіепископу: „Которыми дѣля, отче, тотъ посолъ патреярнь пойдетъ къ тобѣ, къ моему богомольцу, и къ моей отчинѣ, къ Великому Новугороду, и къ твоимъ дѣтемъ, съ тѣмъ посланіемъ, или тотъ Григорей учнетъ ся подсылати которыми рѣчьми или писаньемъ: и ты бы, мой богомолецъ, того также гораздо ся оберегалъ и дѣтей своихъ наказалъ, штобы тому никоторому посланью патреяршю, ни Григорьеву не вѣрили, ни поученья его, ни ложнаго благословенья не требовали, ни рѣчей бы отъ него не слушали, ни поминковъ бы отъ него не пріималъ, ни къ нему не слалъ; а помнилъ бы еси, отче, свой обѣтъ, какъ ся еси обѣщалъ преже бывшему отцу нашему Іонѣ, митрополиту всея Руси, на своемъ поставленьѣ, или хто по немъ будетъ митрополитъ въ дому пречистыя Богородици, у гроба чюдотворца Петра митрополита на Москвѣ: *также еси его имѣлъ во всемъ отречена*". Ibid., столб. 712, стр. 59. Курсивъ мой. Весьма вѣроятно, что одновременно съ великимъ княземъ писалъ архіепископу Іонѣ и митрополитъ Филиппъ, но его грамоты не сохранилось до нашего времени. Е. Е. Голубинскій, И. Р. Ц., т. II, п. I, стр. 536.

церкви. Объявивъ, что оно считаетъ даже *самого константинопольскаго патріарха „чужа и отречена“* — московское правительство сдѣлало въ этомъ отношеніи самые рѣшительные шаги: итти дальше на пути „формальнаго разрыва“, столь очевидно, выпукло констатированнаго, было совершенно некуда [1]). Такъ энергично и рѣшительно дѣйствовало московское правительство въ дѣлѣ національзаціи русской церкви.

Въ вопросахъ объ отношеніи къ грекамъ и константинопольскому патріарху великій князь и митрополитъ дѣйствуютъ вполнѣ согласно. Вслѣдъ за великимъ княземъ и митрополитъ высказывается о грекахъ и о ихъ отпаденіи отъ православія болѣе рѣшительно и отрицательно: митрополитъ Филиппъ не старается ослабить вины грековъ или возложить нравственную вину на Исидора, какъ это дѣлалъ раньше митрополитъ Іона [2]), но въ своихъ посланіяхъ къ новгородцамъ, строго порицая ихъ намѣреніе соединиться съ „латиною“ (какъ понималось тогда въ Москвѣ ихъ намѣреніе заложиться за литовскаго короля), пишетъ: „А и то, сынове, разумѣйте: царьствующій градъ и церкви Божія Костянтинополь доколѣ непоколебимо стоялъ, не какъ ли солнце сіяло въ благочестіи? а какъ оставя истину, да съединился Царь и Патріархъ Іосифъ съ Латиною, да и подписалъ Папѣ злата дѣля, и безгоднѣ скончалъ животъ свой Іосифъ Патріархъ, не впалъ ли въ рукы Царьградъ поганымъ? не въ Турьцкихъ ли рукахъ и нынѣ? Вы пакъ такъ ли не чаете Божіа гнѣва?“ [3]). Точно также и въ другомъ посланіи къ новгородцамъ митрополитъ Филиппъ также рѣшительно и сильно осуждаетъ за вѣроотступничество грековъ, царя и патріарха [4]).

[1]) М. А. Дьяконовъ, Къ исторіи древнерусскихъ церковно-государственныхъ отношеній, Историческое Обозрѣніе, т. III, стр. 90.

[2]) Р. И. Б., т. VI, № 87, столб. 648—649. М. Макарій, И. Р. Ц., т. VI, прил. № 1.

[3]) А. И., т. I, № 280, въ началѣ 1471, стр. 513—514.

[4]) Р. И. Б., т. VI, № 102. 1471 г., марта 22. Грамота митрополита Филиппа новгородцамъ, съ убѣжденіемъ покориться великому князю и

Для огражденія же себя отъ дальнѣйшихъ посягательствъ и притязаній константинопольскаго патріархата, московское правительство придумало и ввело въ епископскій обѣтъ существенныя и весьма характерныя прибавки. Извѣстно, что въ „повольной грамотѣ" тверского епископа Геннадія, на избраніе и поставленіе новаго митрополита [1]), переписанной въ Макарьевскихъ Минеяхъ Четьихъ [2]) на имя Васіана (князя Оболенскаго), поставленнаго въ епископы тверскіе митрополитомъ Геронтіемъ въ 1478 году [3]), сказано: „А къ митрополиту къ Спиридону, нарицаемому Сатанѣ, *взыскавшаго* (читай: *взыскавшему*) *во Цариградѣ поставленія, во области безбожныхъ Турковъ, отъ поганаго царя, или кто будетъ иный митрополитъ поставленъ отъ Латыни, или отъ Турскаго области, не приступати мнѣ къ нему, ни пріобщенія, ни соединенія мнѣ съ нимъ не имѣти никакова*" [4]).

Этотъ обѣтъ, это увѣреніе въ отчужденіи отъ Константинополя, вводится въ чинъ епископскаго исповѣданія временъ митрополита Симона (1495—1511 г.) уже какъ *общее правило*. Въ немъ мы читаемъ: „Отрицаюжеся и проклинаю Григоріева Цамблакова церковнаго раздраніа, якоже и есть

не измѣнять православію чрезъ союзъ съ латинами, столб. 728—729. А. И., т. I, № 281, стр. 517.

[1]) Р. И. Б., т. VI, № 92. 1461 г. марта 22. Повольная грамота тверскаго епископа Геннадія, на избраніе и поставленіе новаго митрополита, по смерти Іоны, съ изъявленіемъ неизмѣнной вѣрности какъ Іонѣ, такъ и его преемнику. Столб. 681—684. Изъ сборника графа А. С. Уварова № 512 (прежде Царскаго № 336), л. 336. Издана была по тому же списку (безъ конца) въ т. I А. И., № 274 („Присяжная грамота Тверскаго Епископа Геннадія, при поставленіи его"), стр. 506.

[2]) Августъ, л. 1530 успен. сп., л. 765 синод. сп.; Р. И. Б., т. VI, № 92, столб. 681—682.

[3]) Ibid., столб. 681—682; № 109. 1478—1488 г. Повольная грамота тверскаго епископа Васіана митрополиту Геронтію, на всѣ дѣла церковныя, совершаемыя соборнѣ. Столб. 743—744.

[4]) Ibid., столб. 683—684, прим. 2. Курсивъ мой. О поставленіи въ Константинополѣ на каѳедру литовской митрополіи, (ставшей въ концѣ 1472 года праздной за смертью Григорія), самозваннаго кандидата, тверского монаха Спиридона—см. Е. Е. Голубинскій, И. Р. Ц., т. II, п. I, стр. 550. О судьбѣ этого митрополита, *умершаго въ заключеніи въ Москвѣ*—въ ѳерапонтовомъ монастырѣ, см. тамъ же, стр. 550—551.

проклято; также отрицаюся Исидорова къ нему пріобщенія и ученика его Григорія, церковнаго раздирателя, и ихъ похваленія и съединенія къ латинству, съ ними же и Спиридона, нарицаемаго Сатану, *взыскавшаго въ Царьградѣ поставленія*, въ области безбожныхъ турокъ поганаго царя. *Также и всѣхъ тѣхъ отрицаюся, еже по немъ когда случится кому пріити на Кіевъ отъ Рима латинскаго, или отъ Царяграда турецкія орѣжавы*“ [1]). Поэтому вполнѣ послѣдовательной и логичной является замѣна прежняго обѣщанія въ чинѣ избранія и поставленія въ епископы новымъ. Прежнія слова: „не хотѣти ми пріимати иного митрополита, *развѣ кого поставять изъ Царяграда, какъ мы есмы то изначала пріяли*“ [2]) были замѣнены слѣдующими: „*развѣ кого поставять отъ нашего великаго истиннаго православія*, по божественнымъ и священнымъ правиломъ святыхъ вселенскыхъ седми съборовъ, *а не отъ Латынъ, ни отъ которыхъ раздѣленій церковныхъ нашему великому истинному православію*“ [3]).

Нельзя не согласиться со взглядомъ М. А. Дьяконова, что указанныя прибавки получаютъ серіозное практическое значеніе и легко объясняются только при допущеніи формальнаго разрыва между Москвой и Константинополемъ: наоборотъ, онѣ, конечно, не могли бы имѣть мѣста, какъ совершенно излишнія и ненужныя, если бы дѣйствительно существовала патріаршая грамота, утверждающая

---

[1]) Р. И. Б., т. VI, столб. 451, прим. 3. Курсивъ мой.

[2]) Ibid., № 52. 1423 г. Чинъ избранія и поставленія въ епископы. Столб. 454.

[3]) Ibid., столб. 454. Н. Ѳ. Каптеревъ, Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ, Чт. въ Общ. Люб. Дух. Просв., 1889, II, стр. 256. Въ томъ же „Исповѣданіи“ имѣется слѣдующее прибавленіе: „и еже по немъ (Симонѣ митрополитѣ) бывающимъ, благоволеніемъ Божіимъ, святѣйшимъ митрополитомъ всея Руси, въ митрополіи, у соборныя церкви Успенія Пречистыя Владычица нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, у гроба святаго великаго чюдотворца Петра, митрополита всея Руси, и еже о нихъ святѣйшаго собора боголюбивыхъ архіепископовъ и епископовъ русскихъ, *по повелѣнію благороднаго и христолюбиваго самодрьжца государя великого князя Василья Ивановича всея Руси*“, Р. И. Б., т. VI, № 52, столб. 453, прим. 1.

автокефальность русской церкви [1]). И не безъ основаній возражалъ впослѣдствіи противъ этихъ прибавокъ знаменитый Максимъ Грекъ, написавшій на эту тему особое сочиненіе: „Сказаніе къ отрицающимся на поставленіе и клянущимся своимъ рукописаніемъ русскому митрополиту и всему священному собору, еже не приимати поставленія на митрополію и на владычества отъ римскаго папы латинскія вѣры и отъ цареградскаго патріархъ. оны во области безбожныхъ турковъ поганаго царя и поставленнаго отъ нихъ не пріимати“ [2]). И не одинъ Максимъ Грекъ заявлялъ, что въ Москвѣ поставляется митрополитъ своими русскими безъ благословенія цареградскаго патріарха, „ставятся собою самочинно и безчинно“,—седьмой патріархъ послѣ взятія Константинополя турками Діонисій I, ученикъ знаменитаго поборника православія Марка Ефесскаго, говорилъ въ 1469 году, что *цареградская церковь не признавала и не признаетъ московскихъ митрополитовъ, какъ ставимыхъ безъ ея благословенія* [3]).

---

[1]) Къ исторіи древнерусскихъ церковно-государственныхъ отношеній, Историческое Обозрѣніе, т. III, стр. 90—91.

[2]) Сочиненія, ч. III, стр. 154. См. „прѣніе митрополита Данила съ инокомъ Максимомъ Святогорцемъ“, стр. 5, 13.

[3]) М. Макарій, И. Р. Ц., т. IX, стр. 37—39. Е. Е. Голубинскій, И. Р. Ц., т. II, п. I, стр. 511, 533—534. См. у него же (взятое у Райнальда изъ его Annales ecclesiastici (an. 1472, n. 48 sq.) свидѣтельство посланнаго Иваномъ III въ Римъ осмотрѣть невѣсту Софью (Зою) Ѳоминишну, а потомъ привезти ее въ Москву денежнаго мастера Ивана Фрязина (итальянецъ изъ Виченцы - Жанъ Батиста Волпе) объ отношеніяхъ великаго князя къ константинопольскому патріарху, подпавшему подъ власть турокъ. Ibid., стр. 862. Прекраснымъ восполненіемъ характеристики отношеній къ греческой церкви, возникшихъ на Руси въ это время, можетъ также служить извѣстный споръ о сугубой и трегубой аллилуіи, происходившій въ Псковѣ между Евфросиномъ псковскимъ и Іовомъ распопомъ (растригою). Споръ этотъ замѣчателенъ, и важна въ немъ не одна формулировка новаго отношенія къ авторитету восточной вселенской церкви Іова и псковскаго духовенства, отъ имени котораго онъ говорилъ, но и самого Евфросина, который усиленно старается отмѣтить, что онъ былъ еще въ Константинополѣ „въ добрую пору“, задолго до паденія Константинополя, когда живъ былъ патріархъ Іосифъ. См. объ этомъ у В. Н. Малинина, Старецъ Елеазарова монастыря Филоѳей и его посланія, стр. 483—485. Іовъ же, когда ему стала извѣстна эта ссылка Евфросина на практику константино-

Итакъ, мы видимъ, что великій князь Иванъ Васильевичъ, объявивъ въ своемъ посланіи къ новгородскому архіепископу Іонѣ, что онъ считаетъ даже самого *константинопольскаго патріарха „чюжа и отречена“*, какъ бы закончилъ основной процессъ національзаціи русской церкви. Русская церковь послѣ окончательнаго разрыва съ Константинополемъ становится фактически автокефальною и по формѣ національною. Вопреки волѣ константинопольскаго патріархата, она получаетъ автокефальность политическими мѣрами московскаго правительства. Крупная церковная реформа имѣла важное значеніе и въ исторіи отношеній церкви къ государству: съ устраненіемъ правъ константинопольскаго патріархата отпало одно изъ важныхъ средствъ огражденія церковной іерархіи отъ посягательствъ свѣтской власти, и было довольно основательно упрочено преобладаніе государственнаго авторитета надъ церковнымъ [1]), и это подчиненіе церкви государству идетъ быстрыми шагами.

„Въ теченіе столѣтія передъ учрежденіемъ патріаршества, справедливо говоритъ П. Н. Милюковъ [2]), русская церковь нравственно и духовно эмансипировалась отъ Византіи. *Эта эмансипація была совершена при прямомъ содѣйствіи государственной власти, въ прямыхъ интересахъ великаго князя московскаго.* Національное возвеличеніе русской церкви было дѣломъ столько же духовнымъ, сколько и политическимъ; можетъ быть, даже болѣе политическимъ, чѣмъ духовнымъ“.

Константинопольскіе патріархи должны были впослѣдствіи примириться съ совершившимся фактомъ самостоятельности русской церкви и снять отлученіе, такъ какъ ихъ собственное положеніе въ это время было слишкомъ незавидно и

польской церкви, пишетъ: *„уже мерзость и запустѣніе, реченное Даніиломъ пророкомъ, на мѣстѣ святѣмъ стоитъ, сирѣчь на соборныя и апостольскыя церкви Константина града“*. Правосл. Собес. 1866, іюнь, стр. 160. Тамъ же, стр. 484. Курсивъ мой

[1]) М. А. Дьяконовъ, Къ исторіи древнерусскихъ церковно-государственныхъ отношеній, Историческое Обозрѣніе, т. III, стр. 91.

[2]) Очерки по исторіи русской культуры, ч. II, изд. 2, стр. 23, Курсивъ мой.

нерѣдко заставляло ихъ искать матеріальной поддержки и помощи въ сильной и богатой Руси; но никакъ нельзя признать правильнымъ сообщеніе патріарха Филарета, въ его описаніи учрежденія патріаршества, помѣщенномъ въ Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ, т. II. № 76, о томъ, что будто бы изъ Константинополя была получена соборная грамота, узаконяющая фактическую самостоятельность русской церкви съ юридической стороны [1]). Это видно изъ того, что во-первыхъ, нигдѣ въ оффиціальныхъ переговорахъ и актахъ объ этой грамотѣ не упоминается; во вторыхъ, на просьбу русскихъ поставить имъ патріарха, обращенную въ 1588 году къ патріарху Іереміи, посѣтившему Москву, тотъ, какъ мы увидимъ ниже, соглашался дать Россіи только митрополита автокефальнаго „на подобіе Ахридскаго", чего, конечно, не могло бы быть, если бы русская церковь почиталась уже автокефальной, и чего, понятно, не могъ бы не знать патріархъ Іеремія; даже и это предложеніе патріарха вызвало возраженіе его спутника монемвасійскаго митрополита Іероѳея, который указывалъ, что это противорѣчило бы каноническимъ правиламъ [2]); въ третьихъ, въ уложенной грамотѣ 1589 года, подписанной патріархами Іереміей и Іовомъ, говорится, что порядокъ принятія русскими митрополитами благословенія отъ константинопольскаго патріарха непоколебимо держится и донынѣ [3]); въ четвертыхъ, Максимъ Грекъ, ратоборецъ за подчиненіе русской церкви Византіи, старавшійся поднять значеніе греческой церкви въ глазахъ русскихъ и употреблявшій всѣ усилія къ этому [4]), открыто заявлялъ собору въ Москвѣ въ 1525 году, что онъ разыскивалъ, на какомъ основаніи ставятся русскіе митрополиты не по прежнему обычаю у патріарха, что онъ много допытывалъ благословенной грамоты, какую будто-бы далъ

[1]) Стр. 189.

[2]) См. главу VI моего изслѣдованія объ учрежденіи патріаршества въ Россіи.

[3]) С. Г. Г. и Д., ч. II, № 59, стр. 96.

[4]) См. напр. его посланія въ III т. сочиненій (по Казанскому изд.), стр. 154—164. С. А. Бѣлокуровъ, О библіотекѣ Московскихъ государей въ XVI столѣтіи, М. 1899, стр. 239.

на то русскимъ цареградскій патріархъ, но доселѣ не видалъ этой грамоты, и думаетъ, что русскіе митрополиты ставятся такъ по гордости и самочинно; и не видно, чтобы отцы собора сдѣлали Максиму Греку сколько-нибудь существенныя возраженія [1]); въ пятыхъ, самъ Іона очевидно не получалъ этой грамоты, что доказывается необычайнымъ, „противнымъ каноническому праву, способомъ избранія преемника Іонѣ —преемникъ его, Ѳеодосій, (какъ мы выдѣли выше), назначенъ грамотою самого умирающаго Іоны“ [2]).

Мы имѣемъ достаточно данныхъ, чтобы утверждать, что грамота, признающая автокефальность русской церкви, не была, да и не могла быть прислана изъ Константинополя. Константинопольскій патріархъ не отказался отъ своихъ верховныхъ правъ надъ русскою церковью [3]), такъ какъ у него еще была не вполнѣ потеряна надежда возстановить эти права при благопріятныхъ условіяхъ. Но слишкомъ знаменательны и серіозны были перемѣны въ жизненныхъ условіяхъ константинопольскаго патріархата и русской церкви, чтобы взаимныя отношенія ихъ могли остаться прежними. Измѣненіе же это явилось результатомъ воздѣйствія глубокихъ причинъ. Недовольство константинопольскими патріархами и византійскимъ руководительствомъ было весьма велико; корыстность и продажность грековъ были хорошо извѣстны политически окрѣпшей и выросшей московской Руси; изъ за корысти происходили междоусобицы, непорядки, частая смѣна митрополитовъ, неуваженіе къ церковной власти и полное неподчиненіе ей. Авторитетъ грековъ былъ подорванъ, не было вѣры въ чистоту намѣреній, такъ какъ вѣра эта слишкомъ часто бывала обманута пришлецами съ Востока, преслѣдующими нерѣдко лишь матеріальныя выгоды и совер-

[1]) Митроп. Макарій, Исторія русской церкви, т. VI, стр. 182.

[2]) Р. И. Б., т. VI, № 93, ст. 685—688. А. И., т. I, № 69, стр. 121. Н. С. Суворовъ, Курсъ церковнаго права, т. I, 1889, стр. 136, прим. 30. Е. Е. Голубинскій, op. cit., т. II, п. I, стр. 516.

[3]) Л. И. Рущинскій, op. cit., стр. 238. В. С. Икопниковъ, Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ русской исторіи, К. 1869, стр. 73.

шенно забросившими заботы о высокой просвѣтительной дѣятельности. Окончательный ударъ и довѣрію и даже симпатіямъ былъ, какъ мы видѣли выше, нанесенъ принятіемъ флорентійской уніи. Этого не могло снести русское религіозное и пробудившееся національное чувство. То, что императоръ и патріархъ „иномудрствуютъ, приближаются къ латынамъ“ [1]), возлагаетъ на русскаго князя обязанность охранить благочестіе и православіе: русскіе книжники подчеркиваютъ, что именно Василій Темный, какъ „истинныя вѣры православія боговѣнчанный царь всея Руси“, охранилъ вѣру, когда даже епископы „вздремаша и уснуша“ [2]). Паденіе же Византіи [3]) и подчиненіе константинопольскаго патріарха власти турокъ выдвинуло даже вопросъ о невозможности какихъ бы то ни было сношеній съ греческимъ Востокомъ, вѣра котораго дѣлается нечистой подъ вліяніемъ пелама; идея эта, особенно рѣшительно популяризируемая католиками въ своихъ цѣляхъ, настолько привилась въ сознаніи русскихъ, что въ архіерейскую присягу, какъ мы видѣли выше, вносится даже обязательство не принимать митрополитовъ изъ Византіи, такъ какъ она подъ властію поганыхъ [4]).

Греки теперь почитаются народомъ пятнымъ въ дѣлахъ вѣры и благочестія—былой авторитетъ палъ: отъ него не осталось и слѣда. И „если несостоятельность греческаго

[1]) М. А. Дьяконовъ, op. cit., стр. 28. А. Я. Шпаковъ, Государство и церковь въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, ч. I, стр. 117—126

[2]) А. Поповъ, Истор. литер. обзоръ древне-русской полемики противъ латынянъ, стр. 380, 384. Никонов. лѣт., ч. V, стр. 159. М. А. Дьяконовъ, op. cit., стр. 56—57. А. Я. Шпаковъ, Государство и церковь въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, ч. I, стр. 118.

[3]) Лишь въ первые моменты паденіе Константинополя вызвало ужасъ, такъ какъ на него взглянули какъ на предвѣстіе ожидаемой кончины міра; послѣ же, наоборотъ, въ этомъ паденіи усмотрѣли только справедливое возмездіе за уклоненіе отъ правой вѣры и съ особеннымъ стараніемъ стали останавливаться на особомъ благочестіи – русскомъ, на томъ, что „наша... земля Божіею милостію и молитвами пречистыя Богородицы растетъ и младѣетъ и возвышается“, что именно русскимъ давно предсказано побѣдить варваровъ. М. А. Дьяконовъ, op. cit., стр. 59—64.

[4]) П. Ѳ. Николаевскій, op. cit., стр. 30. См. выше, стр. 181—182.

благочестія доказана была исторически—уклоненіемъ грековъ въ унію съ латинствомъ и послѣдовавшею затѣмъ гибелью ихъ царства отъ руки невѣрныхъ, то относительно русскаго благочестія, какъ разъ, оказалось противное: отсюда уже слѣдовало, что именно русскіе, тщательно и свято берегущіе то, что они унаслѣдовали отъ предковъ, могутъ опредѣлить норму того, что православно, что неправославно, что благочестиво и истинно. Именно такъ нужно пѣть, читать, креститься, соблюдать обряды, какъ это дѣлаютъ русскіе. Богомъ избранный народъ, новый Израиль, только и сохранившій правую вѣру, а потому истинному благочестію слѣдуетъ теперь учиться уже не у грековъ, какъ это было прежде, а у русскихъ [1]).

Да и сами патріархи, конечно, давно уже утратили свой властный тонъ по отношенію къ Россіи, они постоянно нуждаются въ деньгахъ: терпя разореніе отъ турокъ, иногда дѣйствительно нуждаясь въ необходимой помощи, а иногда и пользуясь благопріятной позиціей угнетаемыхъ, они обращаются къ князьямъ и царямъ русскимъ съ жалобными прошеніями, льстятъ, постоянно напоминаютъ о величіи и мощи Россіи и о тяжкомъ униженномъ положеніи духовенства на Востокѣ, они адресуются въ своихъ просительныхъ посланіяхъ къ самимъ митрополитамъ, возвеличивая ихъ и называя „всесвященнѣйшимъ митрополитомъ Московскимъ и всея Руси, нашимъ же государемъ и владыкой набожнѣйшимъ". Если въ ихъ устахъ это обращеніе и было простой льстивой риторикой, то, нужно сказать, оно прекрасно отвѣчало дѣйствительному положенію московскаго митрополита. Параллельно съ умаленіемъ власти и значенія константинопольскаго патріарха быстрымъ темпомъ идетъ усиленіе власти и могущества московскаго митрополита, растетъ его значеніе, какъ представителя и главы русской церкви, превратившейся въ національную и фактически вполнѣ самостоятельную.

Исключительность положенія русской митрополіи, какъ митрополіи, находящейся за предѣлами политической власти Византіи, давала русскому митрополиту, почти съ самаго

---

[1]) Н. Ѳ. Каптеревъ, op. cit., стр. 270.

начала существованія русской церкви, нѣкоторую независимость и самостоятельность, отличавшія его отъ митрополитовъ греческихъ, даже первѣйшихъ по важности въ спискѣ константинопольскаго патріархата. Право посвященія епископовъ и сильное вліяніе, которое онъ могъ оказывать на выборъ кандидатовъ, дѣлали его единственнымъ центромъ политически раздробленной и разрозненной Руси. Раньше всего вліяніе духовенства должно было сказаться, такъ какъ оно стало руководителемъ князей на пути къ вѣчному блаженству. Это руководительство, при религіозной настроенности того времени и при подчиненіи митрополита только Константинополю, даетъ основаніе для постояннаго вмѣшательства и въ политическую жизнь и требованія себѣ послушанія во всѣхъ дѣлахъ, не только духовныхъ, но иногда и свѣтскихъ. Патріархи въ своихъ посланіяхъ князьямъ русскимъ настойчиво проводятъ мысль о необходимости этого „послушанія и благопокоренія“ [1]).

Малѣйшее неповиновеніе князей вызываетъ укоры, отлученіе отъ церкви, лишеніе погребенія; исторія отмѣтила можетъ быть и немного подобныхъ случаевъ [2]), но одна возможность подобныхъ послѣдствій непослушанія, конечно, заставляла князей быть болѣе сговорчивыми.

Великіе князья очень скоро поняли всю важность для нихъ, чтобы митрополитъ русскій жилъ въ Москвѣ, былъ съ ними и за нихъ, и чтобы его авторитетъ былъ наивозможно сильнѣе, а значеніе наиболѣе замѣтно [3]). „И какъ только Московскіе князья выдвинулись изъ ряда другихъ удѣльныхъ князей, они сейчасъ же привлекли къ себѣ митрополита, убѣдивши его поставить свою митрополичью каѳедру въ Москвѣ“ [4]). Да и сами митрополиты, наталки-

---

[1]) В. И. Сергѣевичъ, Русскія юридическія древности, т. II, стр. 505—509.

[2]) Ibid., стр. 514—515, 530.

[3]) См. В. С. Иконниковъ, op. cit., стр. 319—320, 322—323. В. С. Иконниковъ, Опытъ русской исторіографіи, т. II, кн. II, К. 1908, стр. 1064—1065, 1085—1086. Н. Ѳ. Каптеревъ, Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ, т. II, Сергіевъ—Посадъ, 1912, стр. 53

[4]) Н. Ѳ. Каптеревъ, Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ, т. II, стр. 53.

ваясь иногда на противодѣйствіе тѣхъ или другихъ удѣльныхъ князей, прекрасно понимали, что ихъ сила и значеніе чрезмѣрно возрастутъ съ того момента, когда не будетъ существовать удѣловъ и постояннаго стремленія отдѣльныхъ князей къ самостоятельности. И въ дѣлѣ собиранія и объединенія русской земли духовенство вообще, и особенно митрополитъ русскій, сдѣлали очень много: пропаганда идеи, что всѣ бѣдствія проистекаютъ вслѣдствіе гнѣва Божія за княжескія распри, смѣняется проповѣдью о богоустановленности власти: „избра Богъ и святая Богородица", утверждаютъ про князей епископы и митрополитъ, хотя основаній для подобныхъ взглядовъ въ русской дѣйствительности, гдѣ нерѣдко столы „добывались", гдѣ князья приглашались и изгонялись силой населеніемъ, конечно, не было.

Если власть отъ Бога — нельзя ея добиваться силой во—первыхъ, нельзя князя „не чтить" во—вторыхъ, качества его нравственныя предопредѣлены Богомъ, и за грѣхи народа посылается дурной, неправедный князь и пр. въ третьихъ, и отвѣтственность князей и царей исключительно только предъ Богомъ, отвѣтственность въ загробной жизни въ—четвертыхъ [1]). Всѣ эти идеи, перенесенныя изъ Византіи, проводятся въ духовной литературѣ, сперва неустойчиво, но затѣмъ онѣ крѣпнутъ, развиваются, усложняются новыми чертами; отъ богоустановленности власти переходятъ уже къ обоготворенію ея [2]). На прочную почву всѣ эти, сперва одинокія, книжныя теченія становятся со времени брака Ивана III съ Софьей Палеологъ.

Къ флорентійской уніи и паденію Константинополя, этимъ крупнымъ политическимъ событіямъ, имѣвшимъ громадное значеніе на установленіе взаимныхъ отношеній государства и церкви въ московской Руси, прибавились еще въ концѣ XV вѣка—*бракъ Ивана III съ Софьею (Зоею) Палеологъ и окончательное сверженіе татарскаго ига. И эти со-*

[1]) М. А. Дьяконовъ, op. cit., стр. 40—52.

[2]) В. С. Иконниковъ, op. cit., стр. 350, 313—315. См. „Просвѣтитель", сл. 16 и посл. Василію Ивановичу. И. И. Хрущовъ, op. cit., стр. 201—202. М. А. Дьяконовъ, op. cit., стр. 38—44. Ср. В. И. Сергѣевичъ, op. cit., стр. 522.

бытія несомнѣнно способствовали усиленію теократическаго характера Московскаго государства [1]), перевѣсу государства надъ церковью.

Такъ какъ не существуетъ точныхъ историческихъ указаній, насколько женитьба Ивана III на Софьѣ Палеологъ вліяла на ходъ политическихъ событій Московскаго государства того времени и на развитіе монархическихъ идей въ направленіи византійскихъ политическихъ теорій,—то получается возможность или преувеличивать, или же уменьшать и даже совершенно отрицать значеніе этого событія въ указанномъ выше отношеніи. Но послѣднее, однако, едва ли справедливо. „Женитьба эта, справедливо замѣчаетъ В. Н. Малининъ [2]), важна не тѣмъ, что чрезъ нее великій князь московскій породнился съ византійскимъ императорскимъ домомъ, а личностью Софьи и особенно тѣми обстоятельствами, при которыхъ она совершилась". „Эта царевна, говоритъ В. О. Ключевскій, извѣстная тогда въ Европѣ своей рѣдкой полнотой, *привезла въ Москву очень тонкій умъ и получила здѣсь важное значеніе* [3]). Мы не станемъ останавливаться здѣсь на характеристикѣ этой византійской принцессы,—скажемъ лишь, что Софья, воспитанница римскаго апостольскаго престола, должна была подавлять въ себѣ негодованіе, вызываемое обстоятельствами ея тяжелой жизни при папскомъ дворѣ: она сдѣлалась скрытной и хитрой. На ея міровоззрѣніе не могли не оказать вліянія тѣ патріотическія попытки (хотя и безрезультатныя), которыя предпринимались греческими бѣглецами въ Италіи къ освобожденію отъ ига турокъ ихъ нѣкогда славной родины: онѣ, несомнѣнно, способствовали укрѣпленію въ Софьѣ ненависти къ порабо-тителямъ, которую она должна была принести съ собою въ Москву. Она не могла также остаться и внѣ вліянія тѣхъ политическихъ теорій, которыя воплощала въ себѣ Византія и примѣненіе которыхъ она могла видѣть на западѣ; Софья

---

[1]) А. Я. Шпаковъ, Государство и церковь, ч. I, стр. XVII и сл.

[2]) Старецъ Елеазарова монастыря Филоѳей и его посланія, Кіевъ, 1901, стр. 511.

[3]) Курсъ русской исторіи, ч. II, стр. 149.

не могла забыть и того, что она византійская принцесса, послѣдняя отрасль гордой царственной фамиліи нѣкогда славной, міровой имперіи [1]).

Женитьба Іоанна III на гордой и властолюбивой племянницѣ послѣдняго византійскаго императора въ пору возбужденія и роста политическаго самосознанія, наблюдаемаго на Руси послѣ флорентійской уніи и паденія Константинополя и явившагося слѣдствіемъ политическаго роста московской Руси, должна была имѣть свое вліяніе. Москва сочувственно относилась къ этому браку. И послѣдствія его не замедлили сказаться: если и раньше встрѣчались въ русской письменности голоса, что православная Русь есть преемница и наслѣдница византійской имперіи, то теперь это мнѣніе находило уже себѣ новую точку опоры. Такъ извѣстно, что *венеціанская сеньорія въ 1473 году писала Іоанну, что съ исчезновеніемъ мужскаго потомства византійской императорской фамиліи право на византійскую имперію перейдетъ къ нему въ силу его знаменитаго брака* [2]). Объ этомъ наслѣдствѣ напоминалъ Іоанну III и Римъ, видѣвшій въ Московскомъ государѣ цѣннаго союзника для борьбы съ завоевателями византійской имперіи [3]). Мы не станемъ приводить многочисленныя и разнообразныя сужденія о степени влія-

[1]) В. Н. Малининъ, op. cit., стр. 511. См. В. О. Ключевскій, op. cit., стр. 149—150.

[2]) Senato, Secreti, XXVI, стр. 50. Н. Пирлингъ, Россія и Востокъ. Царское бракосочетаніе въ Ватиканѣ, Иванъ III и Софія Палеологъ (Спб., 1892). Приложенія, VII, стр. 227—228. Ѳ. И. Успенскій, Бракъ царя Ивана Васильевича III съ Софіей Палеологъ, Историческій Вѣстникъ, 1887, Декабрь, стр. 688—689. М. А. Дьяконовъ, Власть Московскихъ государей, стр. 80.

[3]) Вниманіе Рима къ Іоанну привлекалось еще надеждою сдѣлать его вѣрнымъ сыномъ католической церкви. Въ награду за это римскій первосвятитель обѣщалъ Московскому государю пышные титулы и содѣйствіе въ завоеваніи византійской имперіи. „Если же московскій государь, замѣчаетъ В. Савва, не думалъ объ этомъ завоеваніи, надо было направить его мысли на это, ибо перспектива видѣть владѣнія нѣкогда византійскихъ императоровъ подъ властью католическаго царя не могла не улыбаться Риму". Московскіе цари и византійскіе василевсы. Къ вопросу о вліяніи Византіи на образованіе идеи царской власти Московскихъ государей, Харьковъ, 1901, стр. 17. М. А. Дьяконовъ, Власть Московскихъ государей, стр. 81—83.

нія Софьи на своего супруга, о ея воздѣйствіи на Ивана въ дѣлѣ сверженія татарскаго ига и пр.;[1]) мы вспомнимъ лишь старое мнѣніе историка С. М. Соловьева, опирающагося въ своемъ сужденіи о вліяніи Софьи на своего супруга на свидѣтельства Герберштейна, князя Курбскаго и рѣчи опальнаго боярина Берсеня Беклемишева. Софья, какъ думаетъ С. М. Соловьевъ, принесла съ собою преданія имперіи, которыя способствовали укрѣпленію за великимъ княземъ Московскимъ высшаго значенія относительно другихъ князей; еще современники замѣтили, что со времени брака съ Софьей Іоаннъ III возвысился до царственной недосягаемой высоты въ отношеніи князей и дружины, и приписали эту перемѣну внушеніямъ Софьи, и мы „не имѣемъ никакого права отвергать ихъ свидѣтельство“ [2]). Отмѣчая вліяніе византійской принцессы на перемѣну отношеній Іоанна III къ князьямъ и боярамъ, С. М. Соловьевъ вѣрно указываетъ, что въ половинѣ XV вѣка „всѣ отношенія духовенства, дружины, остальнаго населенія клонились къ утвержденію въ Москвѣ крѣпкаго самодержавія“, что къ этому времени „все уже было приготовлено къ тому, чтобъ новое государство приняло именно эту форму; но отъ стараго порядка вещей оставались еще нѣкоторыя преданія, обычаи, пріемы, отъ которыхъ нужно было освободиться“ [3]). Въ дѣлѣ окончательнаго освобожденія отъ нихъ помогла Софья. По мнѣнію С. М. Соловьева, въ фактѣ вѣнчанія Іоанномъ III внука своего на царство, сказалось вліяніе мыслей, внушенныхъ своему супругу Софьей, которая, конечно, имѣла въ виду вѣнчаніе своего сына [4]); вліяніе же ея историкъ склоненъ

---

[1]) Блестящую, сжатую характеристику второй супруги Ивана III даетъ В. О. Ключевскій, op. cit., стр. 148—150. В. Савва, Московскіе цари и византійскіе василевсы, стр. 1—57.

[2]) Ссылаясь на свидѣтельство князя Курбскаго и боярина Берсеня, С. М. Соловьевъ имѣетъ въ виду, что эти отзывы принадлежатъ лицамъ пристрастнымъ, и потому указываетъ на Герберштейна и лѣтописцевъ, подтверждающихъ недовольныхъ вельможъ. П. Р., т. V, ст. 1405.

[3]) Ibid., ст. 1404.

[4]) О вѣнчаніи внука Іоанна см. у В. Саввы, Московскіе цари и византійскіе василевсы, стр. 112—120.

также видѣть въ рѣшимости Іоанна III свергнуть ненавистное татарское иго [1]).

Ѳ. И. Успенскій, высказывая мнѣніе, что бракъ Іоанна III съ Софьей Палеологъ служитъ обоснованіемъ теоріи *„константинопольскаго наслѣдства"*, говоритъ: „Я имѣю здѣсь въ виду не то, что въ силу этого брака Иванъ III могъ себя считать наслѣдникомъ престола византійскихъ царей, а нѣчто болѣе реальное, именно *актъ передачи титула на Византію* со стороны дѣйствительнаго наслѣдника престола Андрея Палеолога" [2]). Нельзя не согласиться съ вѣрнымъ взглядомъ М. А. Дьяконова, что Иванъ III, повидимому, отрицательно относился къ вопросу о *реальномъ* наслѣдствѣ константинопольскихъ царей, „такъ какъ, наслѣдство это предстояло еще добыть у турокъ, борьба съ которыми вовсе не входила въ планы Ивана Васильевича" [3]). Ни изъ словъ, ни изъ дѣйствій Іоанна III не видно, что онъ послѣ брака съ Софьей считалъ себя наслѣдникомъ Византіи или царственныхъ правъ ея императоровъ. Ни супругъ Софьи, ни сынъ, ни внукъ ея намѣреній завоевать Константинополь не обнаруживали, поглощенные борьбой съ польско-литовскимъ государствомъ изъ-за русскихъ областей [4]). Правда, Іоанна III титуловали царемъ, хотя и не всегда, служилые люди греческаго происхожденія; также и въ сношеніяхъ съ незначительными владѣтелями и владѣніями Іоаннъ III писалъ себя царемъ [5]). Нельзя слишкомъ преувеличивать политическое вліяніе Софьи Палеологъ. То

---

[1]) Уясненію вопроса о вліяніи на Іоанна III Софьи и пришедшихъ съ нею грековъ и итальянцевъ отведено достаточное мѣсто въ интересной статьѣ П. Е. Забѣлина—Взглядъ на развитіе московскаго единодержавія, Историческій Вѣстникъ, 1881, апрѣль, стр. 772—776.

[2]) Какъ возникъ и развивался въ Россіи восточный вопросъ, (Спб. 1887), стр. 28. См. тамъ же, стр. 26—27. См. также Византійскій Временникъ, I (Спб. 1894), В. Э. Регель, Хрисовулъ императора Андрея Палеолога 13 апрѣля 1483 года, стр. 151—158.

[3]) Власть Московскихъ государей, стр. 83.

[4]) Н. Ѳ. Кантеревъ, Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку въ XVI и XVII вв, Москва, 1885, гл. VIII, стр. 348.

[5]) М. Ф. Владимірскій-Будановъ, Обзоръ исторіи русскаго права, стр. 163.

обстоятельство, что Іоаннъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ писалъ себя царемъ, врядъ ли, какъ справедливо замѣчаетъ В. Савва, можетъ представляться слѣдствіемъ брака его съ византійской принцессой [1]).

Надо замѣтить, что въ 1480 году произошло событіе громадной политической важности—*сверженіе татарскаго ига*, послѣ чего власть Іоанна стала національной, независимой отъ Орды. Для показанія этой независимости Іоаннъ и могъ пользоваться царскимъ титуломъ. Дѣйствительно, Іоаннъ писался царемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ не послѣ 1472 года, когда онъ еще находился въ зависимости отъ хана Золотой Орды, котораго русскіе называли царемъ, но послѣ 1480 года [2]).

Это знаменательное событіе, когда перестала существовать всякая форма зависимости отъ Орды, когда государственная власть сдѣлалась національной, имѣло, несомнѣнно, большое вліяніе на ростъ государственной власти и на сохраненіе и успленіе наблюдаемаго и при отцѣ Іоанна III перевѣса государства надъ церковью. Съ этого времени открывалась широкая и блестящая историческая перспектива: уже не было больше *царя*, верховнаго повелителя своего улуса; Русь стала могущественнымъ, независимымъ государствомъ съ самодержавнымъ государемъ во главѣ. Позорное иго, вѣками тяготѣвшее надъ Русью, было, наконецъ, свергнуто.

Не оправдались также и распространенныя въ народѣ вѣрованія о кончинѣ міра въ концѣ седьмой тысячи лѣтъ: зловѣщій 1492 годъ наступилъ и не предвѣщалъ ничего трагическаго. Пришлось составлять новую пасхалію.

И вотъ въ 1492 году митрополитъ московскій Зосима, какъ извѣстно, *избранный и потомъ низвергнутый волею великаго князя* [3]), во вновь составленной пасхаліи на восьмую тысячу лѣтъ, упомянувъ о созданіи царемъ Константиномъ

---

[1]) Московскіе цари и византійскіе василевсы, стр. 28.

[2]) Ibidem, стр. 28, 38—39.

[3]) М. Ф. Владимірскій-Будановъ, Обзоръ исторіи русскаго права, стр. 170, прим. 1-ое.

града во имя свое, „еже есть Царьградъ и паречеся Новый Римъ", замѣчаетъ, что нынѣ прославилъ Богъ „въ православіи просіавшаго *благовѣрнаго и христолюбиваго* великого князя Ивана Василевича, государя и самодержца, *новаго царя Констянтина новому граду Констянтину—Москвѣ*, и всей русской земли и инымъ многымъ землямъ государя, якоже и Господь рече: „прославляющихъ мя прославлю", и прославися имя его и слава по всей вселенѣнѣй..." [1]). Здѣсь впервые высказана мысль о перенесеніи на Москву прежняго значенія славной столицы византійской имперіи. „Этимъ, замѣчаетъ М. А. Дьяконовъ, была указана почва, на которую надлежало перевести идею о константинопольскомъ наслѣдіи, и дана была окончательная формула для заключительнаго звена политической теоріи о русскомъ царствѣ, какъ она впервые была сформулирована въ извѣстныхъ посланіяхъ старца псковскаго Елеазарова монастыря Филовея.

Этотъ старецъ въ трехъ посланіяхъ—къ великому князю Василію Ивановичу, дьяку Мисюрю Мунехину и царю Ивану Васильевичу—почти въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ высказалъ мысль, что *престолъ вселенскія и апостольскія церкви имѣлъ представительницей церковь Успенія Пресв. Богородицы въ богоспасаемомъ градѣ Москвѣ, просіявшую вмѣсто римской и константинопольской, „иже едина во всей вселенной паче солнца свѣтится"*, *такъ какъ церкви стараго Рима пали „невѣріемъ аполлинаріевы ереси"*, *втораго же Рима Константинова града—церкви „агаряне внуцы сѣкирами и оскордами разсѣкоша двери"*, „понеже они (т. е. греки) предаша православную греческую вѣру въ латынство". Соотвѣтственно этому и *Московскій государь*, какъ „*образодержатель святыхъ божіихъ престолъ*" вселенской церкви, явился пресвѣтлѣйшимъ и великостольнѣйшимъ государемъ, „*иже во всей поднебесной христіаномъ царь, яко-же Ной въ ковчезѣ спасеный отъ потопа, правя и окормляя Христову церковь и утверждая православную вѣру*"; во едино царство его, по пророческимъ

---

[1]) Р. И. Б., т. VI, № 118. Митрополита Зосимы извѣщеніе о пасхаліи на осьмую тысячу лѣтъ, столб. 797—799. Курсивъ мой. М. А. Дьяконовъ, op. cit., стр. 66.

книгамъ, сошлись всѣ пришедшія въ концъ царства православныя христіанскія вѣры, *„яко два Рима падоша, а третій стоитъ, а четвертому не быть“* [1]).

Въ такихъ выраженіяхъ, не допускающихъ перетолкованія, раскрывается впослѣдствіи Филоѳеемъ *теократическій* взглядъ на всемірно-историческое призваніе Россіи. Православная Русь есть третій и послѣдній Римъ, единственная хранительница вселенскаго христіанства: она есть послѣднее царство пророчества Даніила, которое „инѣмъ не останется“ (по выраженію прор. Даніила). Съ точки зрѣнія того высокаго государственнаго положенія великаго князя Московскаго, который представляется не иначе, какъ царемъ послѣдняго и богоизбраннаго мірового царства, опредѣляются и его обязанности въ отношеніи къ государству и церкви, равно какъ отношеніе церкви къ государству [2]). А какъ извѣстно, эта теорія получила во все послѣдующее время господствующее *государственное* значеніе и имѣла очень широкое распространеніе: Москва стала называться *„богохранимымъ, пренепитымъ царствующимъ градомъ, третьимъ Римомъ, благочестіемъ цвѣтущимъ“* [3]).

Русская церковь уже издавна имѣла свой установленный, прочный порядокъ [4]), широкую юрисдикцію, когда политическая жизнь еще прокладывала пути, не была еще вполнѣ организована. Единство независимой духовной власти при господствѣ удѣльной системы, раздроблявшей Русь, служило связующимъ началомъ русской народности. Устраненіе

---

[1]) Власть Московскихъ государей, стр. 66—67. Курсивъ мой. М. Ф. Владимірскій-Буда новъ, Обзоръ исторіи русскаго права, стр. 164. В. И. Малининъ, Старецъ Елеазарова монастыря Филоѳей и его посланія, отдѣлъ VII, стр. 522 и слѣд.

[2]) В. И. Малининъ, Старецъ Елеазарова монастыря Филоѳей и его посланія, стр. 766.

[3]) Псалтырь XVI в. по Оп. рук. Солов. монаст., т. I, стр. 23. М. А. Дьяконовъ, Власть Московскихъ государей, стр. 67—68. *Самымъ важнымъ свидѣтельствомъ того значенія, которое имѣло для XVI вѣка церковно-политическое ученіе Филоѳея, служитъ, несомнѣнно, то, что формула этого ученія дословно вошла въ составъ уложенной грамоты 1589 года объ учрежденіи патріаршества въ Россіи.* С. Г. Г. и Д., ч. II, стр. 97.

[4]) А. С. Павловъ, Курсъ церковнаго права, стр. 493.

междоусобицъ являлось всегдашней заботой нашихъ митрополитовъ [1]), заставлявшей ихъ иногда прибѣгать даже къ репрессивнымъ мѣрамъ. Напримѣръ, митрополитъ Алексѣй послалъ Сергія радонежскаго въ Нижній Новгородъ убѣдить нижегородскаго князя Бориса не подымать оружія противъ великаго князя, и, на случай отказа, приказалъ затворить всѣ церкви въ Нижнемъ Новгородѣ, что и было исполнено [2]). Тотъ же митрополитъ Алексѣй отлучаетъ отъ церкви смоленскаго князя Святослава и многихъ другихъ удѣльныхъ князей, не исполнившихъ своихъ обязательствъ и не пожелавшихъ отправиться съ великимъ княземъ войной противъ Ольгерда. Отлучивъ ихъ за это отъ церкви, митрополитъ о своемъ рѣшеніи довелъ до свѣдѣнія патріарха. Послѣдній одобрилъ рѣшеніе митрополита и написалъ князьямъ, что и онъ „съ своей стороны имѣетъ этихъ князей отлученными, такъ какъ они дѣйствовали противъ священнаго христіанскаго общежитія, и объявляетъ, что они только тогда получатъ отъ насъ прощеніе, когда исполнятъ свои обѣщанія и клятвы, ополчившись вмѣстѣ съ великимъ княземъ на враговъ креста, затѣмъ придутъ и припадутъ къ своему митрополиту, и упросятъ его писать объ этомъ къ нашей мѣрности“ [3]). Митрополитъ же Даніилъ въ 1537 г. отправилъ къ старицкому князю Андрею сарскаго архіепископа Досиѳея и архимандрита симонова монастыря Филоѳея съ требованіемъ пріѣхать въ Москву для оказанія покорности великому князю подъ угрозой, въ противномъ случаѣ, быть преданнымъ проклятію [4]). Въ тяжкія годины татарскаго ига, когда особенно нужна была нравственная под-

---

[1]) Вообще излюбленной темой древне-русской письменности, на почвѣ которой подвизалось лишь духовенство, являлись поученія о кротости, смиреніи предъ княземъ, объ устраненіи междоусобицъ. М. А. Дьяконовъ, op. cit., стр. 30—36.

[2]) А. С. Павловъ, Курсъ церковнаго права, стр. 498.

[3]) Р. И. Б., т. VI, Приложенія, № 20, ст. 117—120. В. И. Сергѣевичъ, Русскія юридическія древности, т. II, стр. 516.

[4]) Ibid., стр. 520. О митрополитѣ Даніилѣ и его государственной дѣятельности см. изслѣдованіе В. Жмакина, Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія, М. 1881, стр. 128—143. Е. Е. Голубинскій, op. cit., стр. 701—738.

держка пастыря, роль митрополита выдвигалась еще болѣе. Постоянныя посланія ихъ къ народу, забота о разоренныхъ и обездоленныхъ, объединеніе соперниковъ — князей вокругъ Москвы и слово назиданія сыграли крупную роль въ возвышеніи Москвы[1]), въ увеличеніи значенія великаго князя Московскаго и самихъ митрополитовъ.

Княжеская власть подъ вліяніемъ духовенства разематривается какъ божественное установленіе: итти противъ князя—итти противъ Бога и православія.

Эмансипировавшись духовно отъ Византіи, національная русская церковь пользуется покровительствомъ и охраной свѣтской власти и воздаетъ ей неисчислимыми услугами. Подданный великаго князя и царя православнаго, поставленный по „мысли" его,—глава русской церкви не имѣетъ опоры на сторонѣ въ константинопольскомъ патріархѣ и естественно занимаетъ подчиненное, зависимое положеніе по отношенію къ высшему представителю свѣтской власти. Онъ при Василіи II и Иванѣ III избирается соборомъ русскихъ іерарховъ, *по волѣ великаго князя*, при Василіи III не можетъ быть и рѣчи объ активномъ участіи собора, и онъ назначается исключительно великимъ княземъ.

Нельзя согласиться съ мнѣніемъ, указывающимъ на извѣстное письмо митрополита Макарія Грозному по поводу казанскаго похода, на митрополита Филиппа Колычева, митрополита Варлаама, на принятіе Василіемъ III и Іоанномъ Грознымъ предъ смертью иноческаго чина, какъ на доказательства отсутствія полной подчиненности духовной власти

[1]) Интересно и характерно посланіе митрополита Іоны „благороднымъ и благовѣрнымъ княземъ, и паномъ и бояромъ, и намѣстникомъ, и воеводомъ, и всему купно христоименитому Господню людству", гдѣ онъ увѣщеваетъ всѣхъ къ вѣрности великому князю Василію II (Темному) и приглашаетъ „пощадѣть себя духовно и тѣлесно", не принимать на себя пролитія „христіанской крови" и бить челомъ „своему господарю, великому князю, о жалованьи, какъ ему Богъ положитъ на сердце". А. И., т. I, № 43, стр. 86—87. В. И. Сергѣевичъ, Русскія юридическія древности, т. II, стр. 533. В. Сокольскій, Участіе русскаго духовенства и монашества въ развитіи единодержавія и самодержавія въ Московскомъ государствѣ въ концѣ XV и первой половинѣ XVI вв., Кіевъ, 1902, гл. II, стр. 45—103.

свѣтской [1]); по моему мнѣнію, эта подчиненность, именно, имѣла мѣсто въ неограниченныхъ размѣрахъ и при тогдашнихъ отношеніяхъ, непремѣнно, должна была существовать; указанные же случаи есть лишь тѣ проявленія противодѣйствія, которыя, непремѣнно, должны были встрѣтиться при борьбѣ между царствомъ и священствомъ. „Святительство и царя мажетъ и вѣнчаетъ и утверждаетъ, а не царство святителехъ“ — пишетъ Максимъ Грекъ [2]), выражая идею высоты священства надъ царствомъ, а между тѣмъ еще ранѣе утверждается уже, и именно проповѣдью духовенства, воззрѣніе на богоустановленность власти и затѣмъ даже ея обоготвореніе. Суровый игуменъ волоколамскаго монастыря Іосифъ Санинъ, создавшій свою систему церковно-государственныхъ отношеній [3]), пишетъ, что великій князь „властью же подобенъ вышнему Богу“, что *духовныя власти должны подчиняться государю, которому Богъ передалъ „и церковное и монастырское“ всего православнаго христіанства* [4]), власть и попеченіе, и что „*царскій судъ святительскимъ судомъ не посужается ни отъ кого*“. Такимъ образомъ, московскіе митрополиты были превращены въ покорныхъ, и, нерѣдко, раболѣпныхъ слугъ, „потаковниковъ“, какъ ихъ тогда называли, великаго князя. „*Высшая духовная власть—митрополитъ*, глубоко вѣрно замѣчаетъ Н. Ѳ. Каптеревъ, *былъ совершенно безсиленъ и безправенъ предъ высшею и окрѣпшею властію великаго князя, который уже избиралъ, ставилъ и низводилъ митрополита по своему желанію и усмотрѣнію*“ [5]).

Идея централизаціи церкви и церковной власти, характеризующая византинизмъ, была перенесена и на русскую почву, пустила здѣсь глубокіе корни и быстро дала сильные ростки. Митрополитъ считаетъ себя единоличнымъ судьей надъ епископами, по обвиненіямъ и жалобамъ, и нала-

---

[1]) В. И. Сергѣевичъ, op. cit., стр. 523—528, 556.

[2]) М. А. Дьяконовъ, op. cit., стр. 128; см. примѣры на стр. 121—127.

[3]) И. П. Хрущовъ, Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, преп. игумена волоцкаго, Спб. 1868, стр. 101 и слѣд. В. Жмакинъ, op. cit., стр. 13 и слѣд. М. А. Дьяконовъ, op. cit., стр. 91—103.

[4]) М. А. Дьяконовъ, op. cit., стр. 102.

[5]) Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ, т. II, стр. 55.

гаетъ кары самостоятельно, безъ собора епископовъ; такъ судимы были новгородскій епископъ Лука Жидята, Нифонтъ новгородскій, Несторъ ростовскій, Іаковъ владимірскій, Измаилъ сарайскій [1]); безъ собора митрополитъ и удалялъ епископовъ [2]). Но такъ какъ государь является высшей инстанціей по дѣламъ церковнаго управленія, такъ какъ „Св. Троица даруетъ власть представителю церкви чрезъ великаго князя“ [3]), то митрополитъ обращается иногда, въ случаѣ ссоры съ епископами, къ государю, бьетъ челомъ на нихъ государю, а не воздѣйствуетъ на непокорныхъ самъ. Государь же дастъ тотъ или иной исходъ дѣлу. И, по утвержденію Іосифа, указаннымъ митрополитамъ слѣдовало „о томъ отлучити и не благословити“ (непокорныхъ), но они не дерзнули этого сдѣлать и *били челомъ великимъ князьямъ—„и государи православные доспѣли тому дѣлу конецъ на Москвѣ по свидѣтельству священныхъ правилъ“* [4]).

Когда привился обычай выбирать епископовъ вѣчемъ, что особенно утвердилось въ Новгородѣ, митрополиты, усмотрѣвъ, вопреки каноническимъ правиламъ, въ этомъ подрывъ іерархической подчиненности, всячески способствовали борьбѣ великихъ князей съ вѣчевымъ укладомъ, оказавшимся невыгоднымъ для нихъ.

Новгородъ своимъ окончательнымъ паденіемъ обязанъ, въ значительной степени, стараніямъ митрополита Геронтія [5]).

Огромное значеніе въ дѣлѣ національзаціи русской церкви должна была имѣть канонизація мѣстныхъ угодниковъ. Когда у грековъ „вѣра православная непроказилась махметовой ересью отъ безбожныхъ турокъ“, когда въ русской землѣ она „паче просіяла святыхъ отецъ нашихъ ученіемъ“, Іоаннъ Грозный созываетъ въ Москвѣ духовные со

---

[1]) М. Макарій, Исторія русской церкви, т. II, стр. 227; т. III, стр. 201; т. V, стр. 78—80. Н. С. Суворовъ, Курсъ церковнаго права, ч. I., стр. 134, прим. 18.

[2]) П. Ѳ. Николаевскій, op. cit., стр. 23.

[3]) М. А. Дьяконовъ, op. cit., стр. 118.

[4]) Сбор. Публ. Библ. Q I, № 214; Q XVII, № 64, л. 226—227. П. С. Р. Л., т. VI, стр. 33—34; т. VIII, стр. 200. М. А. Дьяконовъ. op. cit., стр. 120.

[5]) П. Ѳ. Николаевскій, op. cit., стр. 24.

боры, (1547 и 1549 г.), которые признаютъ мѣстныхъ угодниковъ всероссійскими святыми [1]). Причина канонизаціи русскихъ святыхъ была слѣдующая. Когда Москва изъ великаго княжества стала царствомъ и смѣнила собою византійскую имперію въ качествѣ единаго на землѣ православнаго царства, то и русская церковь, возвышаясь вмѣстѣ съ государствомъ, заняла первое мѣсто среди частныхъ православныхъ церквей. „Занявъ первенствующее мѣсто.., русская церковь должна была позаботиться о томъ, чтобы по внутреннимъ своимъ качествамъ привести себя въ соотвѣтствіе съ занятымъ внѣшнимъ высокимъ положеніемъ“ [2]). Эта реформа, это обновленіе было совершено на соборѣ 1551 года, но предварительно нужно было собрать и прославить святыхъ, „этихъ свѣтильниковъ и молитвенниковъ за нее“ (по выраженію Е. Е. Голубинскаго), не прославленныхъ надлежащимъ образомъ. И это прославленіе было совершено на соборахъ 1547 и 1549 годовъ. Мѣстныя святыни отнынѣ дѣлаются всеобще извѣстными и присоединяются къ сокровищницѣ національнаго благочестія.

Но этого оказалось мало. Усиленно начинаютъ стягивать и собирать въ Москву святыни съ Востока; мало того, что святыни и мощи необходимы для благополучія въ повседневной жизни и что нужно ихъ освободить отъ осквернснія, которое грозитъ имъ, такъ какъ онѣ находятся въ странѣ, подчиненной власти „безбожныхъ“ турокъ,—нужно собрать ихъ въ Москву, эту столицу всего православнаго міра, изъ соображеній сосредоточенія всего высшаго и чистаго въ православіи именно въ Москвѣ, замѣнившей собой Новый Римъ—Константинополь [3]). Москва, послѣ паденія Константинополя, сдѣлавшаяся по мнѣнію русскихъ, *столицею всего православнаго міра*, уже не могла довольствоваться только одною мѣстною, чисто русскою

[1]) Е. Е. Голубинскій, Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви, изд. 2, М. 1903, стр. 92 и слѣд. П. Н. Милюковъ, Очерки по исторіи русской культуры, т. II, стр. 29.

[2]) Е. Е. Голубинскій, op. cit., стр. 93. Е. Е. Голубинскій, И. Р. Ц., т. II, п. I, стр. 768. А. Я. Шпаковъ, Стоглавъ, стр. 1—3.

[3]) Н. Ѳ. Каптеревъ, op. cit., стр. 453—495.

святынею. „Для столицы всего православнаго міра, справедливо говоритъ Н. Ѳ. Каптеревъ,[1]) и свят[illegible] требовалась общеправославная, предъ которою бы одинаково благоговѣлъ и грекъ, и славянинъ, и сиріецъ, и грузинъ, какъ это раньше было относительно святыни, которою обладалъ Константинополь. Понятно, что эту цѣнную для всѣхъ христіанъ и всѣми почитаемую святыню русскіе могли пріобрѣсть только на православномъ востокѣ и главнымъ образомъ отъ грековъ, коренныхъ, исконныхъ владѣтелей всякой древней святыни". И русскіе, не щадя никакихъ затратъ, пріобрѣтаютъ отъ грековъ всякую святыню, въ полной увѣренности, что *востокъ, лишаясь своей святыни, лишался вмѣстѣ съ этимъ необходимыхъ основъ истиннаго благочестія и терялъ право на руководящую роль въ религіозной жизни православнаго міра* [2]).

Какъ только заканчивается централизація Руси вокругъ Москвы—создается картина, напоминающая собой константинопольскаго патріарха съ его синодомъ. Изъ политическихъ соображеній въ епархіи посылаютъ епископовъ изъ Москвы, своихъ людей, по поставленіи ихъ митрополитомъ по совѣту освященнаго собора и *„по повелѣнію великаго князя"*. Свою власть надъ епископами выдвинулъ уже митрополитъ Алексѣй, который упорно указываетъ, что „владыки всей русской земли находятся въ его власти, въ его волѣ". И съ внѣшней стороны требуется проявленіе этой подчиненности; какъ оскорбился и „отчиталъ" въ своей грамотѣ митрополитъ Іона полоцкаго епископа, когда тотъ осмѣлился назвать его въ своемъ обращеніи „братомъ" [2]).

Имѣя огромныя земли и богатства, которыя не разъ соблазняли даже великихъ князей, желавшихъ обратить ихъ въ государственную собственность [1]), имѣя свой дворъ, свой

---

[1]) Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку стр. 465.

[2]) Ibidem, стр. 494.

[3]) А. И., т. I, № 268,—Около 1456 декабря 7. Посланіе митрополита Іоны полоцкому владыкѣ Симеону, съ выговоромъ за неуваженіе къ нему, стр. 500.

[4]) А. С. Павловъ, Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ

полкъ, свой штатъ чиновниковъ и бояръ, -митрополитъ игралъ выдающуюся роль въ жизни русской церкви и русскаго государства, но въ свою очередь самъ находился въ подчиненіи и зависимости отъ великаго князя.

Идея самодержавія, развившаяся еще при Иванѣ III и Василіи III, облеченная уже Грознымъ въ конкретныя формы, дала еще новую ступень для возвеличенія власти русскаго митрополита, возвышавшагося вмѣстѣ съ великимъ княземъ. Вѣнчаніе Грознаго, совершенное митрополитомъ Макаріемъ [1]), хотя и отвѣчало дѣйствительной мощи и силѣ русскаго государя, но все же носило домашній характеръ и нуждалось, для международнаго признанія, утвержденія и освященія этого царскаго вѣнчанія православнымъ Востокомъ. Грозный усматривалъ въ патріаршемъ утвержденіи признаніе его представителемъ и поборникомъ всего вселенскаго православія, преемникомъ византійскихъ императоровъ, наслѣдникомъ ихъ царскаго достоинства. Желаніе царя не могло встрѣтить препятствія на Востокѣ; тамъ, наоборотъ, отнеслись къ просьбѣ съ горячимъ вниманіемъ, такъ какъ не говоря уже о томъ, что угнетенное православіе въ лицѣ Московскаго царя вновь получало законнаго защитника, была еще надежда вернуть былое значеніе для Руси Византіи и византійскаго патріарха, какъ необходимаго для помазанія русскаго царя. Но эта послѣдняя надежда не оправдалась. Грозный понялъ намѣренія константинопольскаго патріарха и отклонилъ вѣнчаніе

земель въ Россіи, ч. I, Одесса. 1871. О секуляризаціи земель въ Новгородѣ при Иванѣ III, съ опредѣленіемъ точныхъ ея размѣровъ (на основаніи писцовыхъ книгъ), мною приготовлена къ печати статья, которая появится въ одномъ изъ ближайшихъ томовъ „Записокъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей“.

[1]) Самое вѣнчаніе, какъ думаетъ М. А. Дьяконовъ (op. cit., стр. 109—110), царемъ Ивана IV исходило врядъ ли отъ самого царя, а было подсказано ему однимъ изъ энергичнѣйшихъ представителей іосифлянъ митрополитомъ Макаріемъ. Этотъ же Макарій, сторонникъ доктрины теократическаго абсолютизма, придалъ воззрѣніямъ іосифлянъ на власть официальный характеръ, составивъ въ соотвѣтственномъ духѣ чинъ царскаго вѣнчанія. О вѣнчаніи Грознаго см. I гл. нашего изслѣдованія.

отъ имени патріарха чрезъ евгрипскаго митрополита, какъ его экзарха [1]). Вопреки установившимся правиламъ, царемъ вѣнчалъ Іоанна не патріархъ или его экзархъ, а митрополитъ московскій, и на слабую попытку протеста константинопольскаго патріарха, приславшаго своего экзарха, чтобы подтвердить торжественнымъ благословеніемъ „незаконное“ вѣнчаніе, Іоаннъ отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ принять благословеніе и тѣмъ создалъ внушительный прецедентъ.

Возвеличившись на протяженіи нѣсколькихъ столѣтій, превратившись въ фактически самостоятельную церковь сильнаго, мощнаго и національнаго государства [2]), *свѣтская власть котораго сдѣлалась вполнѣ теократической*, русская церковь нуждалась теперь лишь въ незначительной чисто внѣшней реформѣ, которая внѣшнимъ образомъ подчеркнула бы ея мощь—*въ учрежденіи патріаршества.*

Но, предварительно, русское національное чувство создало нѣсколько сказаній, отвѣчающихъ развившемуся сознанію своего величія, и особенно интересную и знаменательную легенду, передающую появленіе христіанства на Руси въ болѣе лестныхъ для національнаго самолюбія краскахъ, легенду о посѣщеніи Руси апостоломъ Андреемъ.

Подъ вліяніемъ скептическаго взгляда на грековъ и отрицательнаго отношенія къ константинопольскому патріархату начинаетъ появляться стремленіе и къ духовной самостоятельности и возвеличенію русской церкви. Чтобы доказать эти притязанія русской церкви на полную самостоятельность, была создана подобающая теорія. Прежде, въ домонгольское время, и даже въ періодъ удѣловъ, русская церковь не только

---

[1]) Н. Ѳ. Каптеревъ, op. cit., стр. 275—279. Е. В. Барсовъ, Историческій очеркъ чиновъ священнаго вѣнчанія на царство въ связи съ развитіемъ идеи Царя на Руси, Чтен. въ Имп. Общ. И. и Др. при Моск. Унив. 1883, кн. I, стр. XXIII—XXIV. В. Э. Регель, Analecta Byzantino—Russica, Petropoli, MDCCCXCI.

[2]) Во второй половинѣ XV вѣка національное государство уже сложилось и вело сознательную политику; ко времени же Грознаго готовы были и тѣ политическія теоріи, которыя провозгласили Москву „новымъ израилемъ“, а московскаго государя „царемъ православія“. С. Ѳ. Платоновъ, op. cit., стр. 120.

вполнѣ довольствовалась, но даже и гордилась своимъ происхожденіемъ отъ греческой церкви при Владимірѣ святомъ [1]). Еще такъ недавно, когда отношенія къ грекамъ и константинопольскому патріархату не принимали столь опредѣленной и рѣзкой формы, великій князь Василій Васильевичъ, въ посланіи къ константинопольскому патріарху, котораго онъ именуетъ „святѣйшимъ владыкою“ и „правителемъ душъ православнаго христіанства“ [2]), писалъ: „Вѣмы убо извѣстно отъ божественаго писанія, яко преже, Божіею волею и многими его и неизрѣченными щедротами, истинное благочестіе и еже въ Господа нашего Іисусъ Христа, въ Троицѣ славимаго, истинная православная христіанскаа и непорочнаа вѣра право восіа (вар. „прово-зсіа“) и возрасте въ Царьствующемъ преименитѣмъ градѣ, въ отечьствіи святаго царя гречьскаго, отъ благочестиваго и святаго самодрьжца всея вселеныа великаго царя Коньстяньтина. По многыхъ же паки временѣхъ и лѣтѣхъ, прародитель нашь, святый и равныи Апостоломъ, якоже есть намъ достоіно еще глаголати о немъ, великій князь Владимиръ кіевьскый и всея Руси, еще въ погаьствѣ сый, осіаньемь же пресвятаго и живоначяльнаго Духа, начятъ посылати во вся страны и далняя градовы и мѣста, искати и испытовати, кая есть вѣра блага и богопріатна?“ [3]). Описавъ испытаніе различныхъ вѣръ, не одобренныхъ и не принятыхъ Владиміромъ [4]), великій князь такъ краснорѣчиво повѣствуетъ о посольствѣ въ Константинополь и принятіи христіанства

---

[1]) П. Н. Милюковъ, Очерки по исторіи русской культуры, ч. II, изд. 2, стр. 22.

[2]) Р. И. Б., т. VI, № 62. 1441 г. Посланіе великаго князя Василія Васильевича константинопольскому патріарху Митрофану, объ отступленіи отъ православія митрополита Исидора, съ требованіемъ согласія на поставленіе другаго митрополита, по избранію и рукоположенію русскихъ епископовъ, столб. 525. А. И., т. I, № 39, стр. 71. То же самое посланіе, обращенное къ лицу греческаго императора, находится во второй софійской лѣтописи— П. С. Р. Л., т. VI, стр. 162—167.

[3]) Р. И. Б., т. VI, № 62, столб. 525—526, стр. 72.

[4]) „И спхъ испытавъ и видѣ вся, яко не суть добра, ниже богопріатна, но и паче богоненавидима“. Ibid., столб. 526, стр. 72.

отъ грековъ: „Послѣ же посла въ Царьствующій градъ, видѣти гречьскую вѣру; они же посланіи его мужіе видѣша истинную вѣру гречьскую, яко свѣщу на свѣщницѣ, многосвѣтлѣ свѣтящу и повѣдаша ему; онъ же сіа убо слышавъ сладцѣ и со вниманіемъ, множае стрѣлы уязвленъ бысть богоразуміемъ, и въздрадовася духомъ и възвеселися сердцемъ и всею совѣстію, и безпрестаннымъ раченіемъ въжелѣвъ, абіе приступаетъ къ бани божественаго крещенія и очищается прежняго злочестіа водою и Духомъ; съкрушаетъ же отечьскыа идолы, заповѣдаетъ же и во всемъ своемъ отечьствіи, во многочеловѣчьнѣіи рустѣіи земли, да всѣ вкупѣ святое крещеніе воспріимутъ, маліи и велиціи, убозіи и богатіи, всякъ чинъ и възрастъ, отъ велможъ и до простыхъ, отъ старець и до есущихъ, еже бысть Божіею благодатію въскорѣ: вси убо крестишася и Христовымъ именованіемъ названи быша, и благочестіе зѣло процвѣте, тма же невѣрствіа всеконечнѣ отгнася“ [1]).

Съ измѣненіемъ же отношеній къ Константинополю и пробужденіемъ національнаго самосознанія для русской церкви было недостаточно почетно такое ея происхожденіе; нужно было вывести начало русскаго христіанства не отъ грековъ, потерявшихъ право на уваженіе въ глазахъ московскаго правительства, а непосредственно отъ апостоловъ, минуя непріятное теперь греческое посредничество [2]). И вотъ, сказаніе о пребываніи на Руси апостола Андрея, существовавшее еще и ранѣе [3]), получаетъ *новый тенденціозный видъ и значеніе*, въ видахъ отстранить отъ себя всякія опекунскія притязанія грековъ. Тенденціозная переработка и толкованіе этого сказанія должно быть несомнѣнно отнесены ко времени

---

[1]) Ibidem, столб. 537, стр. 72.

[2]) П. Н. Милюковъ, Очерки по исторіи русской культуры, ч. II, изд. 2, стр. 22.

[3]) О заимствованіи этого сказанія отъ грековъ и о возникновеніи его въ первоначальномъ видѣ *раньше XIV в.* см. А. В. Карташевъ, Былъ ли апостолъ Андрей на Руси? Христіанское Чтеніе, 1907, VII, стр. 89—93. А. В. Карташевъ высказываетъ интересное предположеніе о томъ, *не была ли эта легенда связана съ спорами о поставленіи Климента Смолятича.* Ibidem, стр. 92—93.

Ивана III, когда отношенія къ грекамъ приняли столь острый характеръ. Дорожа исторической правдой, мы, слѣдовательно, должны принимать эту легенду за то, что она есть, т. е. за простое произведеніе позднѣйшаго творчества [1]).

На анализѣ этой интересной легенды, имѣвшей глубокій, внутренній смыслъ, льстившей національному чувству и гордости русскихъ и старавшейся оправдать и еще болѣе утвердить возникшія притязанія русскихъ на первенство въ православномъ мірѣ,—мы сейчасъ и остановимся.

„Введеніемъ къ истинной, достовѣрной исторіи государственной и церковной почти у всѣхъ народовъ, говоритъ извѣстный церковный историкъ Е. Е. Голубинскій, служатъ такъ называемыя народныя преданія, которыя создаетъ иногда дѣйствительно совокупное творчество цѣлаго народа, иногда же, напротивъ, единичное творчество просто отдѣльныхъ лицъ. Исторія нашего христіанства начинается такимъ народнымъ преданіемъ, именно общеизвѣстною повѣстью о путешествіи на Русь или точнѣе говоря -черезъ Русь апостола Андрея“ [2]). Въ нашей начальной лѣтописи эта повѣсть изложена въ слѣдующемъ видѣ. Изъ Греціи чрезъ Русь лежалъ путь къ Варягамъ и далѣе до Рима, а именно — изъ Чернаго моря рѣкою Днѣпромъ до его верховьевъ, отсюда— волокомъ до рѣки Ловати, впадающей въ озеро Ильмень; изъ Ильменя въ рѣку Волховъ, въ Ладожское озеро, въ рѣку Неву и въ море Варяжское (Балтійское), по которому путь лежалъ къ Варягамъ и далѣе до Рима. Апостолъ Андрей, проповѣдывавшій евангеліе по берегамъ Чернаго моря, однажды пришелъ изъ Синопа въ Херсонесъ Таврическій

---

[1]) М. Платонъ, Кр. Цер. Р. Ист., т. I, М. 1823, стр. 11—14. Е. Е. Голубинскій, И. Р. Ц., т. I, п. I, стр. 1. О возникновеніи апокрифической литературы вообще и интересующей насъ легенды въ частности см. А. В. Карташевъ, Былъ ли апостолъ Андрей на Руси? Христіанское Чтеніе, 1907, VII, стр. 84 - 90. См. также работу С. В. Петровскаго, Апокрифическія сказанія объ апостольской проповѣди по Черноморскому побережью, Записки Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, т. XX, XXI (особенно въ т. XXI), отдѣлъ II. Историческая цѣнность апокрифическихъ сказаній, гл. III и заключеніе, стр. 180—183. И. И. Малышевскій, Сказаніе о посѣщеніи русской страны св. ап. Андреемъ. Тр. Кіев. Д. Ак., 1888, № 6, стр. 300—350.

[2]) И. Р. Ц., т. I. п. I, изд. 2, Москва, 1901, стр. 19.

или Корсунь и здѣсь узналъ, что недалеко отсюда находится устье Днѣпра. Желая направиться въ Римъ, апостолъ пошелъ къ этому устью, чтобы пойти дальше указанною выше дорогой. Когда онъ съ своими учениками плылъ въ лодкѣ вверхъ по Днѣпру, то однажды, случайно [1]), пришлось ему остановиться для ночлега у берега подъ горами. Эти горы и были тѣ самыя, на которыхъ впослѣдствіи былъ выстроенъ Кіевъ. Вставши на другой день утромъ, апостолъ указалъ своимъ ученикамъ на горы и пророчески сказалъ: „Видите ли эти горы? Смотрите, ибо на этихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія, будетъ построенъ на нихъ великій городъ и Богъ воздвигнетъ на нихъ многія церкви". Послѣ этого апостолъ взошелъ на горы, благословилъ ихъ, помолился и на той изъ нихъ, на которой впослѣдствіи былъ построенъ старый городъ, водрузилъ крестъ [2]). Путешествуя далѣе, апостолъ Андрей пришелъ къ славянамъ, гдѣ впослѣдствіи былъ построенъ Новгородъ. У здѣшнихъ обитателей онъ видѣлъ обычай, какъ они моются въ баняхъ и бьютъ себя прутьями („хвыщутся") [3]), и дивился глядя на нихъ. Затѣмъ онъ направился къ варягамъ и, наконецъ, пришелъ въ Римъ. Разсказывая здѣсь, какъ онъ проповѣдывалъ слово Божіе и что видѣлъ, апостолъ сообщалъ слѣдующее: „Видѣлъ я нѣчто чудное въ землѣ славянской, когда шелъ сюда,—видѣлъ деревянныя бани, и накалятъ ихъ (т. е. каменки въ нихъ) докрасна и раздѣнутся донага и обольются кислымъ квасомъ [4]) и возьмутъ (на себя) пучки молодыхъ

---

[1]) „По устроенію Божію", Е. Е. Голубинскій, И. Р. Ц., т. I, п. I, стр. 20. Въ Лаврентьевской лѣтописи: „по приключаю", вар. „по прилучаю"; въ Ипат. лѣт. и Прологахъ (подъ 30 ноября): „по приключаю Божію". А. В. Карташевъ, Былъ ли апостолъ Андрей на Руси? Христіанское Чтеніе, 1907, VII, стр. 84.

[2]) О болѣе точномъ мѣстѣ водруженія креста по позднѣйшимъ памятникамъ см. у Е. Е. Голубинскаго, И. Р. Ц., т. I, п. I, стр. 20, прим. 3.

[3]) „Хвощутся", — хвостаться, по теперешнему хвыстаться (у малороссовъ: хвыскаться), то же что „хлестаться". Е. Е. Голубинскій, И. Р. Ц., т. I, п. I, стр. 21.

[4]) Вмѣсто „квасомъ успияномъ" — Лаврент. лѣтописи читается „квасомъ кислымъ" въ лѣтописяхъ позднѣйшихъ — Никоновской, Со-

прутьевъ и станутъ бить сами себя и до того себя добьютъ что вылѣзутъ (вар. слѣзутъ, т. е. съ полка) едва живы; послѣ этого обольются холодной водой, и тогда снова оживутъ; это дѣлаютъ постоянно, никѣмъ не будучи мучимы, но сами себя муча и такимъ образомъ дѣлая себѣ не омовенье, а мученье". Римляне удивлялись, слушая этотъ разсказъ; апостолъ же, побывъ въ Римѣ, снова возвратился въ Синопъ.

„Очень можетъ быть, говоритъ по поводу этого сказанія Е. Е. Голубинскій, что честолюбіе и тщеславіе нашихъ предковъ, желая достигнуть того, чтобы страна наша была посѣщена однимъ изъ апостоловъ, не особенно затруднились бы составить повѣсть объ этомъ и въ томъ случаѣ, если бы не представлялось къ сему никакого основанія и никакого внѣшняго повода" [1]). Но, дѣйствительно, внѣшній поводъ или предлогъ составить такую повѣсть объ апостолѣ Андреѣ существовалъ, такъ какъ большая часть греческихъ сказаній объ этомъ апостолѣ говоритъ, что ему досталось въ удѣлъ проповѣдывать христіанство, между прочимъ, и въ предѣлахъ Скиѳіи; нѣкоторыя же изъ этихъ сказаній были переведены на славянскій языкъ въ очень раннее время [2]); а такъ какъ территорія, которую занимали наши предки, входила въ составъ Скиѳіи, о чемъ прямо говоритъ нашъ лѣтописецъ, то можно было бы думать, что составитель повѣсти заставитъ апостола совершить нарочное путешествіе на Русь, а не только случайное, какъ бы мимоходомъ. Почему же это произошло? Быть можетъ спеціально предпринятое, нарочное путешествіе на Русь апостола Андрея было бы еще болѣе почетно для нашихъ предковъ, чѣмъ случайное, какъ бы мимоходомъ? Е. Е. Голубинскій чрезвычайно остроумно и правдоподобно разрѣшаетъ этотъ вопросъ. Быть можетъ, полагаетъ ученый, составителю повѣсти были неизвѣстны славянскіе переводы греческихъ

фійск. Временникѣ, въ Ипат. лѣт.—„мытелью". О значеніи этого выраженія см. у Е. Е. Голубинскаго, П. Р. Ц., т. I, п. I, стр. 21.

[1]) П. Р. Ц., т. I, п. I, стр. 21.

[2]) Ibid., стр. 22; см. здѣсь же и подробный перечень греческихъ сказаній объ апостолѣ Андреѣ вообще и сказаній, переведенныхъ на славянскій языкъ, стр. 22, прим. 1.

сказаній, повѣствующихъ о проповѣди апостола Андрея въ Скиѳіи; можетъ быть онъ находилъ невѣроятнымъ и неправдоподобнымъ простирать проповѣдь апостола въ предѣлахъ Скиѳіи до территоріи нашихъ предковъ; какъ бы то ни было, у составителя сказанія было прямое побужденіе представить дѣло въ томъ видѣ, въ какомъ оно появилось. Если бы вести апостола въ Русь нарочно, то, конечно, нужно было бы вести его „для проповѣди христіанства людямъ а не для благословенія необитаемыхъ горъ", такъ какъ заставить его совершить весьма далекое нарочное путешествіе для послѣдней цѣли — „значило бы сказать о немъ не только нѣчто совсѣмъ невѣроятное, а даже привлекающее на его память осмѣяніе" [1]). Но привести апостола на Русь для проповѣди христіанства ея обитателямъ,—значило бы „сочинить повѣсть объ его путешествіи на Русь только для того, чтобы сказать, что приходилъ къ нашимъ предкамъ съ проповѣдью христіанства апостолъ, и что они остались глухи къ его проповѣди. Такимъ образомъ, чтобы заставить апостола Андрея посѣтить Русь, а при этомъ сохранить добрую славу нашихъ предковъ представлялось возможнымъ только сочинить повѣсть объ его путешествіи на Русь мимоходомъ, случайномъ" [2]).

---

[1]) П. Р. Ц., т. I, п. I, стр. 22. „Впрочемъ, и авторъ повѣсти о путешествіи ап. Андрея на Русь, не замѣчая противорѣчія себѣ или не обращая на него вниманія, представляетъ какъ еще не занятыя во времена апостола славянами только горы кіевскія, далѣе же ведетъ его въ землю новгородскую, какъ въ землю славянскую. Ему нужно было, чтобы во времена апостола горы кіевскія еще не были заняты славянами для того, что, въ противномъ случаѣ, онъ долженъ былъ бы или сказать о здѣшнихъ славянахъ то предосудительное, что апостолъ не въ состояніи былъ водворить у нихъ христіанство, или оставить читателю предполагать то не менѣе предосудительное, что апостолъ водворилъ было у нихъ христіанство, но они его не сохранили. Что же касается до славянъ новгородскихъ, то, имѣя одною изъ нарочитыхъ цѣлей своей повѣсти осмѣять ихъ, онъ не заботился объ ихъ чести въ сейчасъ указанномъ отношеніи и оставляетъ предполагать читателю, что апостолъ дѣйствительно не могъ водворить у нихъ христіанства, какъ у великихъ невѣгласовъ". Ibidem, стр. 2, прим. 1.

[2]) Ibidem, стр. 22—23.

Но мы увидимъ, что эта повѣсть сочинена крайне неискусно и неумѣло и обнаруживаетъ крайнюю скудость свѣдѣній въ географическомъ отношеніи. Изъ Корсуни, этого „преддверія Руси“, (по выраженію Е. Е. Голубинскаго [1]) въ древнія времена былъ путь чрезъ Русь къ варягамъ, а отъ варяговъ — моремъ въ Римъ: такимъ образомъ, дѣйствительно была дорога изъ Корсуни въ Римъ. И по ней составитель повѣсти повелъ апостола Андрея въ Римъ для того, чтобы „заставить его мимоходомъ благословить горы кіевскія“ [2]). „Посылать апостола изъ Корсуни въ Римъ нашимъ путемъ, говоритъ Е. Е. Голубинскій, есть одно и тоже, что посылать кого-нибудь изъ Москвы въ Петербургъ путемъ на Одессу; но *представлять возможнымъ совершенно неестественное или невѣроятное есть одна изъ привилегій составителей народныхъ легендъ*“ [3]). Этотъ необычайный маршрутъ былъ сочиненъ вслѣдствіе крайней скудости географическихъ свѣдѣній составителя повѣсти, которому былъ извѣстенъ и имъ указывается дѣйствительный путь изъ Корсуни въ Римъ [4]), и который, вѣроятно, не находя между этими двумя направленіями слишкомъ большой разницы въ разстояніи, считалъ возможнымъ апостола, находившагося въ Корсуни, при началѣ обоихъ путей, отправить въ Римъ не по Средиземному морю, а чрезъ Кіевъ и Новгородъ [5]).

Повѣсть о посѣщеніи Руси апостоломъ Андреемъ явилась послѣ времени составленія первоначальной лѣтописи и представляетъ въ ней позднѣйшую вставку.

---

[1]) Ibidem, стр. 23. См. Н. П. Барсовъ, Очерки исторической географіи, изд. 2-ое, Варшава, 1885, стр. 38.

[2]) И. Р. Ц., т. I., п. I, стр. 24.

[3]) Ibidem, стр. 24. Курсивъ мой.

[4]) „Отъ Рима придти по тому же (Варяжскому) морю ко Царюгороду, а отъ Царягорода придти въ Понтъ море“.

[5]) „Если же и при всей своей скудости своихъ географическихъ свѣдѣній составитель повѣсти все таки зналъ, что, ведя апостола изъ Корсуни въ Римъ своимъ путемъ, онъ заставлялъ дѣлать его совершенно невѣроятный крюкъ: то онъ могъ находить достаточнымъ для себя, что какой ни какой путь существовалъ, а затѣмъ какъ это и всѣ составители народныхъ сказаній не сами себя обманывающіе, разсчитывалъ на невѣдѣніе и невѣжество своихъ читателей“... Е. Е. Голубинскій, И. Р. Ц., т. I. п. I, стр. 24.

Въ той же самой лѣтописи въ повѣсти объ убіеніи варяговъ христіанъ (при Владимірѣ язычникѣ) говорится: „*сдѣ* (т. е. въ русской землѣ) *не суть апостоли учили*", и что „*тѣломъ апостоли не суть сдѣ были*" [1]). Точно также и къ повѣсти о переводѣ книгъ Меѳодіемъ и Константиномъ прибавлено замѣчаніе, что учитель намъ – Руси, какъ и всѣмъ славянамъ апостолъ Павелъ, а не апостолъ Андрей: „Словенску языку учитель есть Андроникъ апостолъ, въ Моравы бо ходилъ; и апостолъ Павелъ училъ ту, ту бо есть Илюрикъ, его же доходилъ апостолъ Павелъ, ту бо быша Словене первое; тѣмъ же и Словеньску языку учитель есть Павелъ, отъ него же языка и мы есмо Русь, тѣмъ и намъ Руси учитель есть Павелъ". Къ утвержденію, что эта повѣсть появилась не такъ рано, должно вести и то обстоятельство, что заразиться тщеславіемъ и подумать о его удовлетвореніи наши предки могли не сейчасъ же за тѣмъ, какъ приняли христіанство, но только послѣ того, какъ болѣе или менѣе обжились въ немъ и послѣ того, какъ оно болѣе или менѣе прочно водворилось и утвердилось на Руси [2]); а произошло это далеко не такъ скоро. Вставка въ лѣтописи о посѣщеніи Руси апостоломъ Андреемъ заключаетъ въ себѣ два элемента: серьезный и шуточный, юмористическій, и апостолъ „не совсѣмъ скромнымъ образомъ употребленъ въ орудіе насмѣшки" [3]). Принадлежа несомнѣнно Малороссіи, лѣтописная редакція сказанія имѣетъ цѣлью отчасти прославить Кіевъ, на горахъ котораго апостолъ водрузилъ крестъ, отчасти осмѣять великорусскій Новгородъ, въ которомъ онъ будто бы удивлялся страннымъ банямъ. Наши же области любили посмѣяться одна надъ другою и охотно сочиняли насмѣшливыя сказанія, гдѣ старались выставить жителей другой области въ возможно смѣшномъ видѣ, тру-

[1]) Принадлежитъ ли повѣсть объ убіеніи варяговъ христіанъ самому составителю лѣтописи, или также есть въ ней вставка, но во всякомъ случаѣ она должна быть признана болѣе старѣйшей, чѣмъ сказаніе объ апостолѣ Андреѣ. Е. Е. Голубинскій, И. Р. Ц., т. I, п. I, стр. 24.

[2]) Е. Е. Голубинскій, И. Р. Ц., т. I, п. I, стр. 25.

[3]) Ibidem, стр. 25.

нить надъ всякимъ „кто не нашей деревни“ [1]). Особенно любили и любятъ пошутить и выставить другъ друга въ смѣшномъ видѣ великороссы и малороссы. И разсматриваемая повѣсть представляетъ собою образчикъ этихъ насмѣшливыхъ сказаній малороссовъ о великороссахъ: малороссъ, у котораго нѣтъ великорусскихъ бань и для котораго эти бани предетавляютъ лишь крайне смѣшную странность [2]), съ большимъ юморомъ какъ бы говоритъ своему сосѣду великороссу: апостолъ Андрей, будучи у насъ въ Кіевѣ, изрекъ пророчество, благословилъ горы и поставилъ на нихъ крестъ, а у васъ въ Новгородѣ, онъ только пришелъ въ удивленіе о вашей хитрой выдумкѣ—самимъ себя сѣчь и мучить, о чемъ даже счелъ нужнымъ сообщить въ Римѣ [3]).

Но осмѣянные новгородцы не пожелали остаться въ долгу у кіевлянъ: въ отвѣтъ на кіевскую редакцію сказанія появляется редакція новгородская [4]), авторъ которой старается возвысить новгородцевъ надъ кіевлянами. Повторяя слова кіевской редакціи о посѣщеніи Кіева апостоломъ, она совершенно опускаетъ разсказъ о баняхъ новгородцевъ и вмѣсто того говоритъ, что въ области новгородской апостолъ проповѣдывалъ слово Божіе и оставилъ на благословеніе свой жезлъ [5]). Новгородцы какъ бы отвѣчаютъ въ своей редакціи кіевлянамъ: у васъ въ Кіевѣ апостолъ ограничился тѣмъ, что поставилъ крестъ на необитаемыхъ горахъ, а у

[1]) А. В. Карташевъ, op. cit., стр. 91.

[2]) Объ отношеніи бурятъ къ великорусскимъ банямъ въ позднѣйшее время см. у Е. Е. Голубинскаго, И. Р. Ц., т. I, п. I, стр. 26.

[3]) Ibidem, стр. 26, Христіанское Чтеніе, 1907, VII, стр. 91. Здѣсь же въ статьѣ А. В. Карташева приводится разсказъ Діонисія Фабриція о баняхъ въ одномъ доминиканскомъ монастырѣ близъ Дерпта (Фалькена), стр. 91.

[4]) Степенная книга I, 7, 95. Памятники Кушелева-Безбородко, IV, 36.

[5]) „Жезлъ свой (апостолъ) водрузи въ веси, нарицаемой Друзино“. Степен. кн. I, 7. Отъ этого водруженія посоха въ извѣстномъ аракчеевскомъ селѣ Грузинѣ оно и получило свое названіе (водружать, вогружать). Е. Е. Голубинскій, И. Р. Ц., т. I, п. I, стр. 26. См. Р. И. Б., т. VI, Повѣсть князя Ивана Андреевича Хворостинина, ст. 528—529, гдѣ подробно изложена легенда о посѣщеніи Руси апостоломъ Андреемъ.

насъ сдѣлалъ гораздо бо́льшее, заявивъ тѣмъ къ намъ свое благоволеніе болѣе осязательнымъ образомъ [1]).

Послѣдняя (новгородская) редакція, повѣствующая о проповѣди апостола въ Новгородѣ, естественно могла служить нѣкоторымъ основаніемъ для увеличившихся притязаній русскихъ. Во время же обостренныхъ отношеній къ грекамъ сказаніе это, передѣланное и тенденціозно толкуемое, имѣло въ виду оправдать и укрѣпить возникшія притязанія русскихъ на первенство въ православномъ мірѣ. Естественное у каждаго народа стремленіе — связать начало христіанства съ проповѣдью у нихъ апостоловъ, уже раньше побудило русскихъ создать сказаніе о пребываніи апостола Андрея на Руси. Но послѣ паденія Константинополя и разрыва съ константинопольскимъ патріархатомъ, достигшаго кульминаціоннаго пункта въ княженіе Ивана Васильевича, русскіе придали этому сказанію *новое значеніе* въ видахъ полнѣйшаго устраненія отъ себя какихъ бы то ни было опекунскихъ притязаній грековъ, опиравшихся на то обстоятельство, что русскіе отъ грековъ приняли христіанство. Ссылаясь на это сказаніе, *русскіе самымъ рѣшительнымъ образомъ стали увѣрять и себя, и другихъ, что начало христіанства на Руси также древне, какъ и у грековъ, и что не грекамъ, а апостолу Андрею, они обязаны своимъ просвѣщеніемъ христіанствомъ*, которое непрерывно со временъ апостольскихъ сохраняется у нихъ во всемъ неизмѣнно и непарушимо.

И, дѣйствительно, въ этомъ именно смыслѣ русскіе и начали теперь пользоваться сказаніемъ о посѣщеніи Руси апостоломъ Андреемъ [2]). „Съ XVI вѣка, если не ранѣе, говоритъ Е. Е. Голубинскій, русскіе начали считать и выдавать апостола Андрея за перваго дѣйствительнаго насадителя христіанской вѣры на Руси, и когда представлялись нужда или случай, съ гордостію и твердостію указывали на это, какъ на не подлежащій сомнѣнію

---

[1]) Ibidem, стр. 26.

[2]) Н. Ѳ. Каптеревъ, Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ, Чт. въ Общ. Люб. Дух. Просвѣщ. 1883, II, стр. 260—261.

фактъ“ [1]). Такъ впослѣдствіи извѣстный іезуитъ Антоній Поссевинъ, убѣждая царя Ивана Грознаго принять соединеніе съ латинскою церковью и желая его расположить къ уніи, указалъ ему на грековъ, которые на флорентійскомъ соборѣ приняли соединеніе съ латинами; царь на это ему отвѣтилъ: „греки для насъ не Евангеліе, мы вѣримъ не въ грековъ, а въ Христа; мы получили христіанскую вѣру при началѣ христіанской церкви, когда Андрей, братъ апостола Петра, пришелъ въ эти страны, чтобы пройти въ Римъ; такимъ образомъ мы на Москвѣ приняли христіанскую вѣру въ то же самое время, какъ вы въ Италіи, и съ тѣхъ поръ доселѣ мы соблюдали ее ненарушимою“ [2]). Точно также и старецъ Арсеній Сухановъ, въ своемъ извѣстномъ преніи о вѣрѣ съ греками, на указанія его оппонентовъ, что русскіе приняли вѣру отъ нихъ—грековъ и, слѣдовательно, во всемъ должны быть согласны съ ними, отвѣчалъ: „Вскую вы собою хвалитеся, что мы отъ васъ крещеніе пріяли, мы крещеніе пріяли отъ апостола Андрея, когда онъ по вознесеніи Господни пріиде въ Византію и оттуда пойде Чернымъ моремъ до Днѣпра, и Днѣпромъ вверхъ до Кіева, и отъ Кіева даже до Великаго Новагорода, и ходя тѣмъ путемъ ученіе свое о вѣрѣ Христовѣ распространялъ, а иныхъ крестилъ... Вѣру вы изначала пріяли отъ апостола Андрея, а мы такожде отъ апостола Андрея“ [3]).

---

[1]) П. Р. Ц., т. I, п. I, стр. 27.

[2]) Supplementum ad Historica Russiae Monimenta, p. 102. Е. Е. Голубинскій, П. Р. Ц., т. I, п. I, стр. 27. Н. Ѳ. Каптеревъ, Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку, Чт. въ Общ. Люб. Дух. Просв. 1883, II, стр. 261. Седербергъ въ своихъ замѣткахъ о религіи и нравахъ русскаго народа (1709—1718 гг.) говоритъ: „русскіе хвалятся тѣмъ, что апостолъ Андрей, братъ Симона—Петра, тогда положилъ начало ихъ вѣрѣ, когда онъ изъ Греціи чрезъ Понтъ Евксинскій или Черный, переѣздивъ устье Борисѳена, явился въ Кіевѣ, тогдашнюю столицу Руси, и проповѣдовалъ, обращалъ, крестилъ и научилъ всю Русь осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ“. Н. Ѳ. Каптеревъ, op. cit., стр. 261.

[3]) Такъ называемый Малый Проскинитарій или собственно Статейный списокъ, бесѣда въ Терговищи 6 іюня, напеч. С. А. Бѣлокуровымъ въ Хр. Чт. 1883 г., № 11—12 и въ 1 вып. II т. изслѣдованія „Арсеній Суховъ“. Е. Е. Голубинскій, И. Р. Ц., т. I, п. I, стр. 27.

Другія сказанія, такъ льстившія національному чувству и гордости русскихъ, сложившіяся въ это время, или въ это время только тенденціозно переработанныя изъ уже существовавшаго матеріала, имѣли главнаго цѣлью показать, что *послѣ паденія Константинополя на Русь перешли изъ Византіи символы высшаго церковно-іерархическаго величія, символы царскаго достоинства и даже самая знаменитая святыня* съ востока стала переходить въ великую православную Русь [1]).

Выраженіемъ первой мысли, что *церковно-іерархическое величіе перешло съ востока на Русь*, служитъ сказаніе *„о бѣломъ клобукѣ“*, который будто-бы самимъ Константиномъ Великимъ былъ врученъ папѣ Сильвестру, но потомъ вслѣдствіе нечестія папъ, по особому откровенію, былъ отосланъ въ Константинополь, а оттуда (опять по особому откровенію), въ виду приближавшагося паденія Царьграда, былъ посланъ на Русь. „Тенденція сказанія „о бѣломъ клобукѣ“, вполнѣ справедливо говоритъ Н. Ѳ. Каптеревъ [2]), ясно выражена въ слѣдующихъ словахъ папы Сильвестра, явившагося въ откровеніи константинопольскому патріарху: „якоже бо отъ Рима благодать, слава и честь отнята бысть, такоже и отъ царствующаго града благодать Духа Святаго отъимется въ плѣненіе агарянскаго, и вся святая предана будетъ отъ Бога велицей русстѣй земли“ [3]).

Сказаніе же о мономаховыхъ регаліяхъ, по которому греческій императоръ Константинъ Мономахъ послалъ на Русь князю Владиміру Мономаху свои царскія регаліи, которыми онъ и былъ вѣнчанъ ефесскимъ митрополитомъ,

---

[1]) Н. Ѳ. Каптеревъ, Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку, стр. 261. Ф. А. Терновскій, Изученіе византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе къ древней Руси, вып. II, К. 1876, стр. 173—174.

[2]) Ibidem, стр. 261—262.

[3]) „Нѣтъ нужды много доказывать, говоритъ Ф. А. Терновскій, что исторія о бѣломъ клобукѣ не имѣетъ никакой фактической достовѣрности“. Изученіе византійской исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси, вып. II, Кіевъ, 1876, стр. 173. У него же о „бѣломъ клобукѣ“ и объ анахронизмахъ этой повѣсти, стр. 171—173.

имѣло въ виду указать на то, что и царское достоинство изъ Византіи перешло въ русское православное государство, и что Московскіе великіе князья—прямые и единственные наслѣдники достоинства греческихъ императоровъ [1]). Сказаніе о вѣнчаніи Владиміра этимъ вѣнцомъ и о мономаховыхъ регаліяхъ [2]), перешедшихъ изъ Византіи на Русь, вошло въ актъ восточныхъ іерарховъ, утвердившихъ соборною грамотою царское вѣнчаніе Ивана Грознаго [3]).

Сказаніе о Тихвинской иконѣ Божіей Матери, чудесно перешедшей на Русь изъ Константинополя, въ виду приближавшагося его паденія, имѣло цѣлью указать, что и святыня съ востока стремится перейти въ единое православное русское государство, гдѣ только теперь она и можетъ найти для себя вполнѣ достойное и безопасное убѣжище [4]).

Кромѣ того московскимъ политикамъ того времени было мало брачнаго родства съ Византіей: „хотѣлось породниться и по крови, притомъ съ самымъ корнемъ или міровымъ образцомъ верховной власти—съ самимъ Римомъ“ [5]). И дѣйствительно, въ московской лѣтописи того времени появляется новое родословіе русскихъ князей, ведущее ихъ родъ прямо отъ императора римскаго. „Повидимому въ началѣ XVI в., говоритъ В. О. Ключевскій [6]), составилось сказаніе, будто Августъ, кесарь римскій, обладатель всей вселенной, когда сталъ изнемогать, раздѣлилъ вселенную между братьями и сродниками своими и брата своего Пруса посадилъ на берегахъ Вислы—рѣки по рѣку, называемую Нѣманъ, что̀ и донынѣ по имени его зовется Прусской землей, „а отъ

---

[1]) Н. Ѳ. Каптеревъ, op. cit., стр. 262. Ф. А. Терновскій, op. cit., стр. 173.

[2]) Константинъ Мономахъ отправилъ на Русь съ греческимъ митрополитомъ крестъ изъ животворящаго древа, царскій вѣнецъ съ своей головы, т. е. мономахову шапку, съ сердоликовой чашей, изъ которой Августъ, царь римскій, веселился и съ золотой цѣпью. В. О. Ключевскій, op. cit., ч. II, стр. 154.

[3]) Ibidem, стр. 155.

[4]) Н. Ѳ. Каптеревъ, op. cit., стр. 262.

[5]) В. О. Ключевскій, Курсъ русской исторіи, ч. II, стр. 153.

[6]) Ibidem, стр. 153—154.

Пруссa четырнадцатое колѣно — великій государь Рюрикъ“ [1]).

Мы видѣли выше [2]), какія были дѣйствительныя причины учрежденія патріаршества въ Россіи: учрежденіе патріаршества, подготовленное всею предшествующею исторической жизнью, естественно и логически вытекало изъ того, что цвѣтущая Москва сдѣлалась третьимъ Римомъ, а Московскій государь заступилъ мѣсто византійскаго императора. Византійскій императоръ имѣлъ при себѣ патріарха: *Московскій благочестивый царь долженъ былъ имѣть при себѣ также патріарха*, который притомъ долженъ былъ „восполнить пробѣлъ, образовавшійся въ восточной теоріи пяти чувствъ, вслѣдствіе отдѣленія римскаго епископа отъ восточной церкви“ [3]); цвѣтущее состояніе и высокое положеніе нашей церкви, ея отношенія къ константинопольскому патріархату дѣлали учрежденіе патріаршества неизбѣжнымъ.

Теперь намъ предстоитъ указать, что внѣшнее положеніе и внутреннее состояніе константинопольской церкви въ XVI вѣкѣ весьма способствовало надѣленію предстоятеля русской церкви высокимъ достоинствомъ патріаршаго сана, весьма облегчало стремленіе Москвы къ церковной самостоятельности; потому мы дадимъ краткій очеркъ исторіи и состоянія константинопольскаго патріархата отъ паденія Царьграда въ 1453 году до конца XVI столѣтія.

29 мая 1453 года пала византійская имперія; послѣ пятидесяти трехъ-дневной осады Константинополь былъ взятъ турками [4]). Жители его разбѣжались частью до катастрофы, частью послѣ [5]), но все-таки въ городѣ оставалось очень много

---

[1]) О практическомъ примѣненіи этого начала см. тамъ же, стр. 154.

[2]) Гл. III и IV.

[3]) Н. С. Суворовъ, op. cit., стр. 144—145. М. Макарій, op. cit., т. X, стр. 44; т. XI, стр. 155—156.

[4]) Э. Гиббонъ, op. cit., ч. VII, стр. 343—354. И. П. Соколовъ, Константинопольская церковь въ XIX вѣкѣ, т. I, Спб. 1904, стр. 1. Г. Ф. Герцбергъ, Исторія Византіи. Переводъ, примѣчанія и приложенія П. В. Безобразова, М. 1896, стр. 577—579.

[5]) А. П. Лебедевъ, Исторія греко-восточной церкви подъ властью турокъ. Отъ паденія Константинополя (въ 1453 году) до настоящаго времени, изд. 2-ое, Спб. 1903 г., стр. 92. Э. Гиббонъ, op. cit., ч. VII, стр. 325.

христіанъ [1]), которые должны были дрожать за свою судьбу, находившуюся въ полной волѣ невѣрныхъ.

Магометъ II, отличавшійся, несмотря на прирожденную жестокость и нравственную распущенность, многими достоинствами, ставящими его въ рядъ замѣчательныхъ историческихъ личностей [2]), былъ настолько политически проницателенъ, что позаботился раньше всего успокоить взволнованное и испуганное христіанское населеніе и вернуть его въ столицу къ мирнымъ занятіямъ. Чрезъ нѣсколько дней послѣ паденія Константинополя объявляется грекамъ чрезъ герольдовъ полная свобода въ религіозномъ и общественномъ отношеніяхъ [3]), и это объявленіе не оставалось только мертвой буквой, однимъ лишь политическимъ шагомъ, а претворилось въ реальность столь основательно, что, не говоря уже о томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ Морeѣ, Пелопонесѣ, на островахъ, куда турки съ трудомъ проникли, и гдѣ положеніе народа сохранилось во всемъ то же, что и прежде [4]), жизнь христіанъ въ Турціи въ XV и XVI ст. протекала сравнительно тихо и мирно, такъ что имъ завидовали православные греки, подчиненные венеціанской республикѣ [5]); турки же съ своей стороны, указывая на жизнь христіанъ въ ихъ имперіи, подстрекали островитянъ съ Кандіи къ переходу ихъ въ подданство турецкаго султана [6]).

Одной изъ причинъ, смягчившей отношенія султана Магомета II къ побѣжденнымъ христіанамъ,—былъ страхъ предъ западной Европой. „Магомету II, говоритъ И. И. Со-

---

[1]) Епископъ Арсеній, Лѣтопись церковныхъ событій и гражданскихъ, поясняющихъ церковныя, отъ Рождества Христова до 1898 года, изд. 3-ье, Спб. 1899 г., стр. 541. О числѣ плѣнныхъ христіанъ см. Э. Гиббонъ, op. cit., ч. VII, стр. 327, 349—350.

[2]) Э. Гиббонъ, op. cit., ч. VII, стр. 311—320. А. П. Лебедевъ, op. cit., стр. 94. G. F. Hertzberg, Gesch. Griech., b. II, Gotha, 1877, s. 531.

[3]) А. П. Лебедевъ, op. cit., стр. 93. Э. Гиббонъ, op. cit., ч. VII, стр. 357. И. И. Соколовъ, op. cit., стр. 5.

[4]) А. П. Лебедевъ, op. cit., стр. 131.

[5]) Ibid., стр. 153.

[6]) Ibid., стр. 153.

коловъ [1]), были извѣстны сношенія послѣднихъ византійскихъ императоровъ съ западной Европой, съ цѣлью поднять крестовый походъ противъ общаго врага. Его страхъ, вызванный этими сношеніями, еще не улегся на первыхъ порахъ послѣ завоеванія Византіи и, въ свою очередь, внушалъ ему установить такія отношенія къ побѣжденнымъ, которыя до извѣстной степени могли бы парализовать тяготѣніе грековъ къ западу. По всѣмъ указаннымъ мотивамъ, султанъ Магометъ II въ своей политикѣ въ отношеніи къ покореннымъ христіанамъ воспользовался тѣми предписаніями шаріата, которыя предоставляли побѣжденнымъ право внутренняго самоуправленія и гражданско-политической изолированности, подъ условіемъ уплаты въ пользу побѣдителей различныхъ податей".

„Взятіе турками Константинополя и лежащихъ далѣе на западъ странъ, говоритъ Францъ-Ксаверій Функъ, не имѣло для христіанства такихъ пагубныхъ послѣдствій, какъ арабскія завоеванія VII и VIII столѣтій. Побѣдители сочли за лучшее не стѣснять своихъ новыхъ подданныхъ въ религіозномъ отношеніи" [2]). Магометъ II понималъ, что турки нуждаются въ грекахъ съ ихъ высоко развитой культурой и долженъ былъ призвать грековъ къ отправленію многихъ высшихъ должностей [3]). Личные секретари Магомета II были сплошь греки [4]), общиной управляли знатные греки [5]), всѣ должности драгомановъ, необходимыхъ для турецкаго государства, были въ рукахъ грековъ [6]), Валахіей и Молдавіей управляли впослѣдствіи представители греческихъ знатныхъ родовъ [7]), торговля, соляной от-

---

[1]) Op. cit., стр. 5, 15.

[2]) Фр.-Кс. Функъ, Исторія христіанской церкви отъ временъ апостольскихъ до нашихъ дней. Въ русскомъ перев. профессора П. В. Гидулянова. Москва, 1911, стр. 507. Э. Гиббонъ, op. cit., ч. VII, стр. 357—358.

[3]) А. П. Лебедевъ, op. cit., стр. 136.

[4]) Ibid., стр. 137.

[5]) Ibid., стр. 132; 133—135.

[6]) Ibid., стр. 139.

[7]) Ibid., стр. 143.

купъ, военно-морское дѣло были сплошь въ рукахъ христіанъ изъ грековъ [1]), такъ какъ турки совсѣмъ не были знакомы съ искусствомъ кораблестроенія и вообще были очень плохими моряками: вслѣдствіе чего туркамъ волею-неволею приходилось наполнять свои корабли христіанскими (особенно греческими) матросами [2]).

Относительно же низшаго христіанскаго населенія нужно сказать, что оно не было угнетено, что оно было устранено лишь отъ отправленія воинской повинности, но ему были доступны всѣ занятія; земли были оставлены въ рукахъ населенія за пятину [3]), и кромѣ того всѣ мужчины отъ 14 лѣтъ платили подушную подать, хараджъ — одинъ дукатъ, два дуката и богатые—четыре дуката [4]). Особенно тяжкой представляется намъ такъ называемая десятина христіанскихъ мальчиковъ, но „эта повинность, писалъ въ XVI в. венеціанскій посланникъ, Доменико Гревизано,—теперь почитается за особую милость“ [5])—что было, по всей вѣроятности, въ связи съ тѣмъ, что мальчики, взятые во дворецъ султана, часто выдвигались и съ теченіемъ времени занимали выдающіеся служебные посты.

„Лучше чалма, чѣмъ папская тіара“ пусть будетъ въ Византіи, говорилъ еще до паденія Константинополя византійскій вельможа Лука Нотара въ 1453 году [6]), и это выраженіе,

---

[1]) Э. Гиббонъ, op. cit., ч. VII, стр. 335: „когда турки находились на вершинѣ своего могущества, они сознавали, что если Богъ предназначилъ имъ владычествовать на землѣ, то онъ предоставилъ владычество на моряхъ невѣрующимъ“. А. П. Лебедевъ, op cit., стр. 149: „весь флотскій экипажъ состоялъ или изъ грековъ, или изъ другихъ христіанскихъ народовъ. Извѣстенъ слѣдующій фактъ изъ болѣе ранняго времени: когда венеціанскій адмиралъ Піетро Лоредано, въ 1416 году, одержалъ блистательную побѣду надъ оттоманскимъ флотомъ, то на борту всѣхъ турецкихъ кораблей, захваченныхъ въ плѣнъ или разбитыхъ, онъ въ числѣ матросовъ нашелъ почти однихъ кандіотовъ, сицилійцевъ и людей другихъ христіанскихъ народностей“.

[2]) А. П. Лебедевъ, op. cit., стр. 150.

[3]) Ibidem, стр. 150.

[4]) 3, 6 и 12 рубл. Ibid., стр. 156. Ср. И. И. Соколовъ, op. cit., стр. 10—11, 31.

[5]) А. П. Лебедевъ, op. cit., стр. 161.

[6]) Э. Гиббонъ, op. cit., ч. VII, стр. 330. А. П. Лебедевъ, op. cit., стр. 178.

вошедшее даже у грековъ въ поговорку, какъ нельзя лучше рисуетъ вѣротерпимость турокъ и объясняетъ добровольное подчиненіе Турціи, лишь бы спасти себя отъ папизма, такихъ православныхъ странъ, какъ Кипръ, затѣмъ Сербія и Боснія [1]). Въ отношеніи къ мусульманамъ христіане несли извѣстныя обязанности: не смѣли порицать коранъ или измѣнять въ немъ что либо, не должны были хулить Магомета и вѣры мусульманской, не могли жениться на мусульманкахъ, не должны были обращать мусульманъ въ христіанство и оказывать помощь врагамъ ислама; кромѣ того были еще требованія, обращенныя къ христіанамъ, менѣе важныя и потому не всегда исполнявшіяся: христіане должны носить особую одежду, погребать умершихъ своихъ тайно, безъ общенароднаго оплакиванія, не должны строить свои зданія выше мусульманскихъ, звонить въ колокола, открыто употреблять вино и свиное мясо и носить кресты, ѣздить на лошадяхъ или верблюдахъ и пр. [2]).

Историкъ Франца говоритъ, что Магометъ далъ первому патріарху (Геннадію) собственноручно подписанную грамоту, въ которой удостовѣрялось, что никто не станетъ досаждать ему и прекословить, что онъ будетъ защищенъ, обезопашенъ отъ всякаго врага и свободенъ отъ всякихъ даней и податей [3]). Фирманъ Магомета былъ значительно серіознѣе, чѣмъ это описано у Францы: имъ юрисдикція патріарха и епископовъ [4]) доведена до такой широты, какой она никогда не имѣла и не могла имѣть при византійскихъ императорахъ. Современный греческій историкъ церкви Ἀ.

---

[1]) А. П. Лебедевъ, op. cit., стр. 179—181.

[2]) Е. Арсеній, op. cit., стр. 545. См. также—Ἀ. Δ. Κυριακός, Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία ἀπὸ τῆς ἱδρύσεως τῆς ἐκκλησίας μέχρι τῶν καθ' ἡμας χρόνων. Ἐκδοσις δευτέρα. Τόμος τρίτος. Ἐν Ἀθήναις, 1898, σελ. 13. И. И. Соколовъ, op. cit., стр. 12—14. Н. Мѣдниковъ, Палестина отъ завоеванія ея арабами до крестовыхъ походовъ по арабскимъ источникамъ, I, Спб. 1903, стр. 568—604 (Правосл. Пал. Сборн., вып. 50).

[3]) А. П. Лебедевъ, op. cit., стр. 99, замѣчаетъ: „само собой, что это не языкъ фирмана, а болѣе чѣмъ свободное изложеніе его смысла".

[4]) Конечно, относительно христіанскаго населенія.

Δ. Κυριακός въ своемъ трудѣ „Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία“ [1]). говоритъ слѣдующее: „Ὁ πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως οὐ μόνον οὐδὲν ἀπώλεσε τῆς πρώτης ἰσχύος αὐτοῦ μετὰ τὴν ἅλωσιν τῆς Κωνσταντινουπόλεως, ἀλλὰ καὶ τὰ προνόμια αὐτοῦ ηὐξήθησαν ἔτι μᾶλλον καὶ ἐν γένει ἡ θέσις αὐτοῦ ἐβελτιώθη“. Религія и религіозныя учрежденія грековъ сохраняются. Патріархъ, епископы и священники признаются неприкосновенными; все духовенство свободно отъ податного обложенія; половина церквей обращается въ мечети, половина остается въ рукахъ христіанъ. Во всѣхъ дѣлахъ, касающихся внутренняго церковнаго управленія,—каноны сохраняютъ свою силу; самостоятельность церковнаго управленія ни въ чемъ Портою не нарушается. Всѣ религіозныя дѣйствія отправляются свободно. Бракъ, погребеніе и другіе церковные обряды совершаются безпрепятственно. Позволяется торжественное празднованіе Пасхи [2]).

„Турецкая терпимость, прибавляетъ А. П. Лебедевъ, простиралась такъ далеко, что мусульманское правительство не воспрещало грекамъ, ежегодно, въ недѣлю православія, совершать извѣстный чинъ православія, въ которомъ между прочимъ возглашалась анаѳема противъ агарянъ, и всякій турокъ, осмѣлившійся сдѣлать безпорядокъ въ греческомъ храмѣ, во время богослуженія, подлежалъ тяжкому наказанію“ [3]).

Взглядъ на высшаго іерарха какъ на представителя народа всегда держался у турецкаго правительства, и не только по отношенію къ константинопольскому патріарху. Такъ, послѣ взятія у венеціанцевъ въ 1570 году острова Кипра, греческое духовенство исхлопотало себѣ возстановленіе древняго церковнаго устройства и автокефалію. Вновь избранный архіепископъ Тимоѳей признанъ отъ султана главою своего народа, подобно константинопольскому патріарху [4]).

---

[1]) Τόμος τρίτος, ἐν Ἀθήναις, 1898, σελ. 29. О выдачѣ прономій послѣдующими султанами см. у него же, op. cit., σελ. 11.

[2]) Pischon, Verfassung u. s. w., s. 87—88. Hertzberg, b. II, s. 550. А. П. Лебедевъ, op. cit., стр. 100.

[3]) А. П. Лебедевъ, op. cit., стр. 101.

[4]) Еп. Арсеній, op. cit., стр. 602.

Порта во внутреннія дѣла церкви совсѣмъ не вмѣшивалась [1]) и дала широкія права въ этомъ дѣлѣ патріарху и епископамъ, которые, кстати сказать, засѣдали въ качествѣ непремѣнныхъ членовъ въ органѣ провинціальнаго управленія — меджилисѣ [2]). Эймонъ, приводя содержаніе берата на имя патріарха, говоритъ: „изъ содержанія этого берата открывается, что едва ли найдешь другой родъ тиранніи, чѣмъ какая предоставлена греческимъ патріархамъ; смѣщеніе митрополитовъ, епископовъ, священниковъ и монаховъ абсолютно зависитъ единственно отъ воли того, кто занимаетъ каѳедру патріаршую [3]); этотъ послѣдній можетъ отнимать доходы у всѣхъ архіереевъ и другихъ церковныхъ лицъ въ случаѣ, если они не покажутъ предъ нимъ слѣпого послушанія, онъ вообще можетъ захватить имущество лицъ живыхъ подъ разными предлогами“ [4]).

Патріархъ имѣетъ право ѣздить верхомъ, имѣть свиту, одѣваться, какъ онъ хочетъ, впереди его на пути носятъ жезлъ, крестъ и свѣтильникъ, онъ можетъ по своей волѣ поставлять и отставлять митрополитовъ и епископовъ, и высылать ихъ изъ Константинополя; вопросъ о канонизаціи святыхъ разрѣшается имъ; онъ завѣдуетъ всѣмъ церковнымъ имуществомъ. Магометъ II оставилъ за греческою церковью всѣ тѣ богатыя недвижимыя имущества, которыя находились въ рукахъ духовенства во время завоеванія столицы [5]), и, заключая въ 1454 г. договоръ съ Венеціей, выговорилъ при этомъ, чтобы и на будущее время патріархъ константинопольскій получалъ съ находящихся въ венеціанской республикѣ церковныхъ своихъ имуществъ всѣ тѣ доходы, какіе этотъ патріархъ получалъ во дни царей византійскихъ [6]).

[1]) А. П. Лебедевъ, op. cit., стр. 164. Ср. П. И. Соколовъ, op. cit., стр. 13 и слѣд.

[2]) А. П. Лебедевъ, op. cit., стр. 113.

[3]) Ἀ. Δ. Κυριακός op. cit., τ. γ', σελ. 30.

[4]) Aymon, Monuments, p. 487; (цитировано по Лебедеву, op. cit., стр. 106).

[5]) Ἀ. Δ. Κυριακός, op. cit., τ. γ', σελ. 11. Hertzberg, b. III, s. 81. А. П. Лебедевъ, op. cit., стр. 109.

[6]) Zinkeisen, G. d. Os. R. b. III, s. 363. А. П. Лебедевъ, op. cit., стр. 109.

Но существеннымъ въ патріаршей юрисдикціи является то, что дѣлало его, по выраженію А. П. Лебедева, *„могущественнымъ мірскимъ начальникомъ“*. „Сохранивъ за собою высшую церковно-религіозную власть, развившуюся еще въ эпоху византійскую, константинопольскій патріархъ, справедливо говоритъ византинистъ П. П. Соколовъ [1]), пріобрѣлъ въ эпоху турецкую и значительную власть гражданскую“. Дѣйствительно, онъ былъ предъ Портой гражданскимъ представителемъ христіанъ и отвѣтственнымъ лицемъ за ихъ повиновеніе турецкому правительству и за исполненіе обязанностей по отношенію къ государству. Вслѣдствіе этого новаго полномочія, „патріархъ былъ и гражданскимъ владыкою всѣхъ своихъ единовѣрцевъ“. Онъ слѣдилъ за исполненіемъ христіанами долга вѣрноподданничества и, въ случаѣ уклоненія народа отъ повиновенія правительству, разсылалъ увѣщательныя грамоты, иногда прибѣгая, по требованію необходимости, къ задержанію виновныхъ, суду надъ ними и даже заключенію [2]). Гражданскія судебныя дѣла митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, церковныхъ епитроповъ и состоящихъ при нихъ лицъ, какого бы рода эти дѣла ни были, должны разсматриваться въ столицѣ, при участіи патріарха. Если же по закону имперіи окажется нужнымъ арестовать клирика, священника, монаха и монахиню, то такое задержаніе производится по распоряженію патріарха [3]). Всѣ спорныя дѣла, касающіяся брака, развода и содержанія жены и дѣтей послѣ развода, а также процессы христіанъ по завѣщаніямъ—подлежатъ юрисдикціи патріарха. Даже уголовныя дѣла христіанъ, по ихъ желанію, могутъ разсматриваться на патріаршемъ судѣ [4]). „Повелѣваемъ, чтобы все, касающееся управленія всей греческой націи на всемъ пространствѣ имперіи, относилось къ компетенціи исключительно патріаршей каѳедры и синода“. „Патрі-

[1]) Op. cit., стр. 6—7.

[2]) Ibidem, стр. 7.

[3]) Ibidem, стр. 7.

[4]) Ibidem, стр. 7. См. у него же о гражданскихъ правахъ патріарха стр. 7.

архъ имѣетъ право принимать мѣры строгости противъ мірянъ, на которыхъ приносятся жалобы по дѣламъ брачнымъ или по другимъ дѣламъ, относящимся до ихъ религіозной жизни [1]), подвергать ихъ отлученію или поражать ихъ анаѳемой, не опасаясь никакого возраженія. Онъ можетъ наказывать виновныхъ въ нарушеніи правилъ вѣры, можетъ запретить имъ входъ въ храмы и лишить ихъ погребенія, не опасаясь возраженій". Прибавимъ, что патріаршій судъ былъ обставленъ всѣми мѣрами правительственнаго принужденія, и легко согласиться съ тѣмъ, что значеніе и роль патріарха для христіанскаго населенія Турціи врядъ ли умалились со временъ паденія византійской имперіи [2]).

Наоборотъ, права его въ сильной степени увеличиваются. Турецкіе чиновники были обязаны оказывать патріарху всякое содѣйствіе въ исполненіи его высокаго назначенія и не должны были вмѣшиваться въ его распоряженія, а тѣмъ болѣе препятствовать ихъ осуществленію. Патріархъ сносится съ Портой по дѣламъ церковнымъ и гражданскимъ при посредствѣ великаго логоѳета и его помощника, а турецкое правительство съ своей стороны назначило для этихъ сношеній министра иностранныхъ дѣлъ (рейсъ — эфенди) [3]). „Такимъ образомъ, справедливо замѣчаетъ П. П. Соколовъ [4]), константинопольскій патріархъ, въ первое время турецкаго господства, являлся не только церковнымъ, но и гражданскимъ начальникомъ подчиненныхъ султану христіанъ, ихъ этнархомъ, владыкою и даже василевсомъ (ἐθνάρχης, αὐθέντης καὶ βασιλεύς), т. е. пріобрѣлъ такую власть, какой въ византійскія времена онъ не имѣлъ, воплотивъ въ своемъ лицѣ фактическій дуализмъ церковной и гражданской власти разоренной Византіи".

Такимъ образомъ, по своему внутреннему устройству константинопольскій патріархатъ представлялъ какъ бы госу-

---

[1]) А. П. Лебедевъ справедливо замѣчаетъ, что подъ это понятіе можно подвести очень многое, op. cit., стр. 117.

[2]) И. П. Соколовъ, op. cit, стр. 8.

[3]) Ibidem, стр. 8.

[4]) Op. cit., стр. 8. Тамъ же приведена литература вопроса.

дарство въ государствѣ, со своей администраціей и судомъ, съ свободнымъ de jure исповѣданіемъ вѣры и пр. [1]).

Уже изъ приведеннаго видно, что христіане не подвергались преслѣдованію за свои религіозныя воззрѣнія, и турки не стремились обратить грековъ въ исламъ. Наоборотъ, они не только не пользовались насильственными мѣрами на пути пропаганды ислама, но даже сдерживали слѣпое ренегатство. А. П. Лебедевъ очень возстаетъ противъ тѣхъ историковъ, которые „любятъ говорить объ искушеніяхъ и прельщеніяхъ“ [2]). Не нужно забывать, что массовой переходъ областей въ исламъ былъ и невыгоденъ туркамъ, такъ какъ онъ освобождалъ населеніе отъ подушной подати харараджа, которой были обложены только христіане, и тѣмъ уменьшалъ и безъ того небогатую турецкую казну. Н. А. Скабалановичъ въ своей статьѣ „Политика турецкаго правительства“ [3]) приводитъ свидѣтельство венеціанскаго посланника XVI в., который доноситъ сенату, что султанъ воспретилъ христіанамъ переходить въ исламъ съ цѣлью освободить своихъ дѣтей отъ взятія на службу подъ видомъ десятины. Въ патріаршихъ бератахъ мы находимъ неизмѣнно повторяющуюся фразу султановъ: „никто ни въ какомъ случаѣ не долженъ силою принуждать какого-либо подданнаго изъ грековъ къ принятію исламизма“. Ренегатовъ, конечно, было много, но ренегатство являлось слѣдствіемъ собственнаго желанія грековъ, въ большинствѣ случаевъ не безъ своекорыстныхъ вожделѣній [4]).

Но произволъ и деспотизмъ султана Магомета II скоро коснулся и патріаршихъ прерогативъ. Оставилъ свой престолъ Геннадій, не встрѣтивъ поддержки у султана, недобровольно

---

[1]) И. И. Соколовъ, op. cit., стр. 10. См. у него же объ отношеніяхъ христіанъ къ турецкому правительству, стр. 10—12.

[2]) Ср. у Ф. Функа, Исторія христіанской церкви отъ временъ апостольскихъ до нашихъ дней. Въ перев. проф. П. В. Гидулянова. М. 1911, стр. 507: „Греки устояли противъ обольщеній магометанъ...“. Ср. И. И. Соколовъ, op. cit., стр. 15—17.

[3]) Христіанское Чтеніе, 1878 г., II, стр. 429; А. П. Лебедевъ, op. cit., стр. 152.

[4]) Ср. И. И. Соколовъ, op. cit., стр. 15—16.

покинулъ патріаршій престолъ Софроній I, а его преемникъ Іоасафъ I подвергся тяжкому оскорбленію со стороны Магомета II, вопреки объявленнымъ пропоміямъ патріаршей власти [1]).

Турецкому правительству, конечно, освѣдомленному о постоянномъ стремленіи католицизма подчинить себѣ православіе и о вѣчныхъ сборахъ, подъ призывомъ изъ Рима, европейскихъ католическихъ государей въ крестовый, противъ турокъ, походъ—было совершенно ясно, что только предоставленіемъ свободы вѣроисповѣданія можно было въ грекахъ поддержать мысль о томъ, что „турецкая чалма лучше папской тіары". Впрочемъ, оно шло еще дальше и всячески способствовало греческому православію въ его борьбѣ съ католицизмомъ. Уже папа Пій II (1458 — 1464) дѣлаетъ попытку обратить въ католичество Магомета II. Онъ пишетъ ему весьма любезное письмо, въ которомъ убѣждаетъ султана, что принятіе католичества сдѣлаетъ Магомета „величайшимъ, славнѣйшимъ и могущественнѣйшимъ изъ всѣхъ людей, которые жили донынѣ"; „мы будемъ именовать тебя императоромъ грековъ и Востока, и тѣмъ, чѣмъ ты владѣешь теперь вслѣдствіе насилія и неправды, ты начнешь обладать по праву и справедливости. Тебя будутъ почитать христіане, и ты сдѣлаешься рѣшителемъ ихъ несогласій" и т. д. [2]). Султанъ отнесся къ письму съ совершеннымъ пренебреженіемъ. Для него не было секретомъ, что папа способствовалъ (косвенно) послѣднему Палеологу держаться противъ турокъ, что вся политика уніонистовъ зижделась на идеѣ борьбы съ нехристями, и что силою событій противники уніи—православные должны были стать, въ борьбѣ за свою религіозную отъ папы независимость, на сторону турокъ и сдѣлаться лойяльными подданными Порты. Понятно, что турецкое правительство часто становилось на за-

[1]) См. И. И. Соколовъ, op. cit., стр. 17. Въ этомъ обстоятельномъ трудѣ ученаго византиниста мы находимъ указанія и на темныя стороны состоянія патріархата и греческой церкви подъ игомъ турокъ. Цѣли нашей работы лишаютъ насъ возможности остановиться болѣе подробно на этомъ интересномъ и обстоятельномъ изслѣдованіи.

[2]) А. П. Лебедевъ, op. cit., стр. 503.

щиту грековъ противъ латинянъ: миссіонеры католическіе изгонялись, обратившихся въ католичество преслѣдовали; при спорахъ становились всегда на сторону православныхъ [1]). Турки простирали свою ревность къ обереженію греческой церкви отъ католической пропаганды столь далеко, что низложили даже патріарха Іеремію по подозрѣнію его въ увлеченіи латинствомъ [2]): онъ въ 1583 году былъ лишенъ святительской каѳедры и изгнанъ на островъ Родосъ.

Кромѣ указанной уже причины нерасположенія турецкаго правительства къ латинамъ, основаніемъ недовольства и преслѣдованія было еще и то, что въ католическихъ странахъ постоянно зрѣла интрига противъ Турціи, и иногда довольно темная. Такъ венеціанское правительство не разъ организовывало заговоръ и подсылало убійцъ, чтобъ „съ Божьяго соизволенія и для блага всего христіанскаго народа“ лишить жизни султана Магомета II [3]). Тѣ же попытки, и также неудачныя, повторены были и по отношенію къ султанамъ Селиму II, Махмуду и др. Пречекъ [4]) констатируетъ, что причиной всѣхъ революціонныхъ попытокъ противъ Турціи были ея подданные католики. И гдѣ только можно было, правительство турецкое непремѣнно подчеркивало разное отношеніе къ католикамъ и православнымъ. Въ 1522 году взятъ былъ турками островъ Родосъ, который былъ сданъ рыцарями подъ различными условіями. „Совѣстливо выполнилъ султанъ всѣ условія договора, кромѣ четвертаго [5]), потому что скоро выслалъ съ острова латинскаго архіепископа и всѣхъ латинянъ, говоря, что хочетъ терпѣть здѣсь только греческую церковь. Грекамъ же, не имѣвшимъ епископа, предоставилъ избрать достойнаго [6])“.

Послѣ покоренія Египта, султанъ Селимъ I посѣтилъ Іерусалимъ, гдѣ навстрѣчу ему вышелъ, между прочимъ, и

---

[1]) А. П. Лебедевъ, op. cit., стр. 519—521.

[2]) Ibid., стр. 531. См. ниже, стр. 239.

[3]) Ibid., стр. 506—508.

[4]) І. Пречекъ, Исторія болгаръ, стр. 594; А. П. Лебедевъ, op. cit., стр. 511.

[5]) Условіе это: свобода вѣры остается неприкосновенною.

[6]) Еп. Арсеній, op. cit., стр. 582.

патріархъ Дорофей со своимъ духовенствомъ. Обласкавъ патріарха, онъ далъ ему грамоту, по которой предоставилъ его вѣдѣнію всѣ церкви и монастыри, утвердилъ за греческимъ духовенствомъ первенство предъ прочими христіанскими исповѣданіями и свободу отъ хараджа [1]).

Такимъ образомъ, легенду объ „искушеніяхъ и прельщеніяхъ" дѣйствительно лучше оставить разъ навсегда, особенно если вспомнить, что лѣтопись сохранила всего 4 случая „мученичества" за религіозныя вѣрованія на протяженіи 150 лѣтъ [2]).

Не менѣе легендарными оказываются при ближайшемъ разсмотрѣніи и тѣ матеріальныя бѣдствія, стѣсненія и невзгоды православной церкви, о которыхъ сложилось твердое мнѣніе подъ вліяніемъ, главнымъ образомъ, извѣстій о постоянныхъ обращеніяхъ съ Востока за милостыней въ Россію и о неимовѣрно высокихъ суммахъ, которыя должны были уплачиваться патріархами въ султанскую казну. Но, кажется, есть вѣскія основанія сомнѣваться въ томъ, что часто именно крайняя нужда, а не корысть заставляла патріарховъ обращаться въ Россію за денежной помощью. Нужно думать, что матеріальнымъ обезпеченіемъ патріарха и церкви во времена турецкаго владычества были тѣ же доходы патріарха, какіе имѣлись и при императорахъ. Хотя греческій ученый Константинъ Икономосъ и пишетъ, что константинопольскіе патріархи содержали себя на счетъ добровольныхъ приношеній христіанъ, но это, по справедливому замѣчанію А. П. Лебедева, совершенно невѣрно [3]). Помня о широкой юрисдикціи патріарха, можно скорѣе признать, что платежи за посвященіе архіереевъ, да и всѣ другія взиманія могли стать еще шире, а не сузиться. Еще Юстиніанъ I въ особой новеллѣ установилъ размѣры пошлинъ, взимаемыхъ съ посвящаемыхъ архіереевъ, но на самомъ дѣлѣ пошлины эти были значительно выше установленныхъ [4]). Затѣмъ патріархъ и каждый архіерей бралъ съ

[1]) Ев. Арсеній, op. cit., стр. 579.

[2]) Въ лѣтописи ев. Арсенія объ этихъ случаяхъ разсказывается на стр. 559, 573, 583, 593. Ср. И. И. Соколовъ, op. cit., стр. 22-24, 26-27, 33.

[3]) Op. cit., стр. 345.

[4]) Пошлины эти нормированы по четыремъ разрядамъ въ слѣ-

жениха и невѣсты при вступленіи въ бракъ, каждый митрополитъ вносилъ въ пользу патріарха ежегодно отъ 20 30 минъ, при чемъ отдѣльно съ нихъ взималось по 25 минъ для взноса патріаршей подати въ султанскую казну; съ каждаго священника получался 1 золотой ежегодно; съ посвящаемаго въ Константинополѣ діакона брался даръ. Міряне оставляли въ даръ церкви и патріарху предъ смертью деньги и имущество [1]. Наконецъ, имущества церкви (а они при императорахъ византійскихъ были не малы) въ большей ихъ части, по крайней мѣрѣ, оставались нетронутыми [2]), да и сами патріархи въ большинствѣ случаевъ обладали довольно крупными личными средствами [3]). При всемъ томъ въ Россію присылались грамоты, описывающія положеніе греческой церкви на Востокѣ въ самыхъ черныхъ краскахъ. „Нынѣ мы находимся въ тѣснотѣ", пишетъ Діонисій II Іоанну Грозному: „патріаршій монастырь вмѣсто каменной стѣны огражденъ досками, и мы оттого всегда въ обидѣ отъ безбожныхъ. Не имѣемъ мы ни келій, ни масла деревяннаго для лампадъ, и если хочешь ты быть созидателемъ [4]) великой церкви, сотвори сіе по любви твоей", а чрезъ нѣсколько лѣтъ (1561 г.) патріархъ Іосафъ II, пользуясь случаемъ обращенія къ нему по поводу утвержденія царскаго титула [5]), проситъ милостыню на довершеніе монастыря и церкви и утверждаетъ даже, что „находясь подъ властью турокъ, греческіе іерархи лишаются даже нужной пищи" [6]). Бѣдность, по словамъ па-

---

дующихъ цифрахъ: 400, 300, 120 и 42 золотыхъ. А. П. Лебедевъ, op. cit., стр. 347. Ἀ. Δ. Κιριακός, op. cit., τ. γ', σελ. 12-13, 32.

[1]) Свѣдѣнія эти приводятся греч. писателемъ Христофоромъ Ангеломъ относительно половины XVII в., но ясно, что всѣ эти взиманія не могли явиться вдругъ, неожиданно, а существовали издавна, скорѣе всего со временъ императорскихъ. А. П. Лебедевъ, op. cit., стр. 351 - 353. Ἀ. Δ. Κιριακός, op. cit., τ. γ', σελ. 31-32.

[2]) А. П. Лебедевъ, op. cit., стр. 109

[3]) Ibid., стр. 349—350.

[4]) Въ льстивыхъ выраженіяхъ, конечно, не стѣснялись.

[5]) Еп. Арсеній, op. cit., стр. 597.

[6]) А. П. Лебедевъ, op. cit., стр. 349. Еще ранѣе, а именно въ 1559 г., этому же патріарху, а также патріархамъ александрійскому,

тріаршихъ грамотъ, была столь велика, что не на что было болѣе 50 лѣтъ сварить св. муро и „христіанскій народъ скорбитъ о немъ“, а его „сотворить нельзя“ [1]). О недостаткѣ средствъ для муроваренія писалъ между прочимъ и патріархъ Θеолиптъ II (1585—1586), тотъ самый, который заплатилъ 10000 золотыхъ за то, чтобы свергнуть съ патріаршаго престола Іеремію II, и который, приходясь племянникомъ патріарха Митрофана III, наслѣдовалъ его огромное богатство. А. П. Лебедевъ вполнѣ основательно сомнѣвается въ искренности и правдивости этихъ патріаршихъ грамотъ. Во-первыхъ, почти всѣ патріархи были людьми состоятельными, такъ что врядъ ли могла быть столь сильная нужда, что приходилось бы отказывать себѣ въ пищѣ [2]), во-вторыхъ, какъ было уже указано, средства и доходы патріарховъ и церкви во времена турецкія были почти тѣ же, что и прежде, и въ-третьихъ, среди высшей іерархіи столь процвѣталъ грѣхъ симоніи, что извѣстный Мелетій Пигасъ, наблюдавшій въ качествѣ намѣстника константинопольскаго патріарха греческую іерархію, писалъ: „тѣ, которые должны быть руководителями прочихъ, сами совершенно слѣпотствуютъ... Іерейскіе и архіерейскіе чины считаютъ не призваніемъ къ евангельскому учительству, а путемъ къ корыстной наживѣ... (Вотъ ты), іерей и архіерей, а между тѣмъ погруженъ въ денежные счеты, ищешь прибыли, перебираешь мелкія деньги, устанавливаешь сборы, отовсюду стягиваешь въ свою мошну, чтобы всячески наполнить ее“... [3]). Съ симоніей боролись соборы, но повиди-

---

іерусалимскому и антіохійскому была послана богатая милостыня; патріархъ іерусалимскій Германъ, выражая за нее благодарность, проситъ прислать ему еще митру для употребленія при богослуженіи. Еп. Арсеній, op. cit., стр. 596.

[1]) Въ 1571 году царь, посылая константинопольскому патріарху милостыню, приложилъ пятьсотъ рублей особо на приготовленіе св. мура; на тотъ же предметъ и московскій митрополитъ Кириллъ послалъ отъ себя сто рублей. Еп. Арсеній, op. cit., стр. 603.

[2]) Единственное исключеніе представлялъ собой патріархъ Рафаилъ, но „его нищета была умышленнымъ результатомъ коварства и интригъ самихъ грековъ“, А. П. Лебедевъ, op. cit., стр. 350.

[3]) П. И. Малышевскій, Александрійскій патріархъ Мелетій Пигасъ и его участіе въ дѣлахъ русской церкви, т. I, Кіевъ, 1872, стр. 273—274.

мому безуспѣшно. Соборъ 1565 года, собранный Іоасафомъ II [1]), подвергъ его самого суду за симонію. Соборъ опредѣлилъ даже, что архіерей, берущій деньги за посвященіе въ священныя должности, подлежитъ низверженію изъ сана, но опредѣленіе это осталось мертвой буквой, такъ какъ стали брать двойной эматикъ, т. е плату за право проходить свою должность въ той или другой епархіи, а также въ томъ или другомъ приходѣ [2]). Этимъ же большимъ въ жизни греческаго православія вопросомъ занялся и соборъ 1572 года, при Іереміи II, такъ какъ духовенство греческое никакъ не желало лишить себя этой доходной статьи. Церковный историкъ Ф. Функъ даетъ такую характеристику состоянія греческой церкви. „Ихъ церковь представляетъ печальную картину. Духовенство было страшно деморализовано, какъ это лучше всего обнаруживалось при замѣщеніи патріаршей каѳедры. Санъ пріобрѣтался большей частью за деньги“ [3]).

Итакъ, врядъ ли есть основанія думать, что патріархи греческіе съ паденіемъ Константинополя очутились въ такомъ положеніи, что единственнымъ доходомъ ихъ являлись доброхотныя пожертвованія и милостыня изъ сочувствующихъ странъ и отъ единовѣрныхъ народовъ. Впрочемъ, нужно не забывать, что сложившееся мнѣніе о постоянныхъ и чрезмѣрныхъ поборахъ со стороны турецкаго правительства и разныхъ временщиковъ (большею частью изъ грековъ же [4]) не лишено нѣкоторой основательности, хотя и страдаетъ преувеличеніемъ.

Но интересно отмѣтить, какъ появилась и подъ давленіемъ какихъ обстоятельствъ возрастала дань, платимая патріархами въ султанскую казну въ качествѣ взноса, гарантирующаго „свободу совершенія религіозныхъ дѣлъ, какъ патріархомъ, такъ и прочими архіереями на всемъ пространствѣ патріархата“.

[1]) О немъ см. у А. П. Лебедева, op. cit., стр. 272—274.

[2]) Ibidem, стр. 273.

[3]) Исторія христіанской церкви отъ временъ апостольскихъ до нашихъ дней. Въ перев. проф. П. В. Гидулянова. М. 1911, стр. 508.

[4]) Михаилъ Кантакузинъ, Амируца и др.

Когда былъ избранъ патріархъ Геннадій Схоларій [1]) — ему было возвѣщено отъ имени султана, что онъ будетъ имѣть такія же права, какъ и его предшественники по каѳедрѣ. „При избраніи патріарха и при его возведеніи на патріаршескій престолъ, говоритъ Э. Гиббонъ, возобновился церемоніалъ византійскаго двора“ [2]). Султанъ пригласилъ патріарха къ себѣ, принялъ его съ большой торжественностью и честью, раздѣлилъ съ нимъ трапезу, много бесѣдовалъ, предоставилъ ему храмъ св. Апостоловъ, служившій прежде усыпальницей греческихъ императоровъ, въ качествѣ постоянной резиденціи; любезность и терпимость Магомета II простерлись даже до того, что онъ вручилъ Геннадію великолѣпный цѣнный жезлъ, какъ это дѣлали византійскіе императоры при представленіи имъ новоизбраннаго патріарха, и проводилъ его до выходныхъ дверей дворца, у которыхъ ожидала патріарха богато разукрашенная лошадь, предназначенная ему въ подарокъ [3]). Чрезъ нѣкоторое время, опять съ благосклоннаго разрѣшенія Магомета II, резиденція патріарха переносится въ прекрасный замокъ — монастырь Всеблаженной, гдѣ патріарха посѣтилъ самъ султанъ и велъ съ нимъ продолжительную бесѣду на богословскія темы [4]).

Какъ видимъ, отношенія султана къ патріарху весьма далеки отъ взиманія какихъ бы то ни было съ него данеи. Наоборотъ, султанъ подарилъ патріарху богатую шубу, дорогую мантію и тысячу червонцевъ [5]). Подобное положеніе длилось 15 лѣтъ; при всѣхъ смѣнахъ патріарховъ (а ихъ было 5 до 1469 г.) — султанъ благосклонно относился къ

---

[1]) Ἀ. Δ. Κυριακός, op. cit., τ. γ′, σελ 11, 49. Время избранія патр' Геннадія спорно. Вопросъ этотъ, мнѣ кажется, достаточно обстоятельно и вѣрно разсмотрѣнъ А. П. Лебедевымъ на стр. 200–209 цитируемаго изслѣдованія.

[2]) Op. cit., ч. VII, стр. 357. И. И. Соколовъ, op. cit., стр. 6.

[3]) Frantzae, Chronicon majus, p. 894—895; Hist. Politica, 27—28. А. П. Лебедевъ, op. cit., стр. 210. Э. Гиббонъ, op. cit., ч. VII, стр. 357—358.

[4]) А. П. Лебедевъ, op. cit., стр. 211 — 213.

[5]) Еп. Арсеній, op. cit., стр. 545. Ἀ Δ. Κυριακός, op. cit., τ. γ′, σελ. 29.

избираемому, совершенно не вмѣшиваясь въ самое избраніе, и жаловалъ ему 1000 червонцевъ [1]). Началомъ „несчастнаго обыкновенія“ платить султану за право полученія патріаршей каѳедры послужило слѣдующее событіе. Воспользовавшись недовольствомъ клира патріархомъ Маркомъ II, вслѣдствіе его строгости, трапезундцы рѣшили провести на каѳедру своего ставленника—Симеона. Распустили слухъ, что якобы Маркъ II достигъ каѳедры подкупомъ и добились у султана, представивъ ему 1000 червонцевъ, разрѣшенія смѣстить Марка и поставить патріархомъ Симеона. Такимъ образомъ, можно положительно сказать, что виновникомъ взиманія дани являются сами греки, внушившіе султану мысль о возможности подобнаго взиманія [2]). Особенно дурная сторона этого событія въ томъ, что выборы патріарха съ этого момента дѣлаются пустой формальностью, и что патріаршая каѳедра стала игралищемъ случайности и корыстности. Достаточно вспомнить ту быстроту, съ которой мѣнялись патріархи на константинопольской каѳедрѣ [3]), и какимъ

---

[1]) Еп. Арсеній, op. cit., стр. 563 П. И. Соколовъ, op. cit., стр. 6.

[2]) А. П. Лебедевъ, op. cit., стр. 278. Еп. Арсеній, op. cit., стр. 563.

[3]) Приводимъ списокъ патріарховъ (А. П. Лебедевъ, op. cit., стр. 253): Геннадій Схоларій (1454—1456), Исидоръ (1456—1463), Софроній I (1463—1464), Іоасафъ I (1464—1466), Маркъ II (1466—1467), Діонисій I (1467—1472), Симеонъ I (1472—1475), Рафаилъ I (1475—1476), Максимъ III (1476—1482), Симеонъ I (1482—1486, вторично), Нифонтъ II (1486—1489), Діонисій I (1489—1491, вторично), Максимъ IV (1491—1497), Нифонтъ II (1497—1498, вторично), Іоакимъ I (1498—1502), Нифонтъ II (въ третій разъ, 1502). Пахомій I (1503—1504), Іоакимъ I (1504—1505, вторично), Пахомій I (1505—1514, вторично), Ѳеолиптъ I (1514—1520), Іеремія I (1520—1522), Іоаникій I (1522—1523 или 4), Іеремія I (1523—1537, вторично), Діонисій II (1537), Іеремія I (1537—1545, третично), Діонисій II (1545—1555, вторично), Іоасафъ II (1555—1565), Митрофанъ III (1565—1572), Іеремія II (1572—1579), Митрофанъ III (1579—1580, вторично), Іеремія II (1580—1584, вторично), Пахомій II (1584—1585), Ѳеолиптъ II (1585—1586), Іеремія II (1586—1595, третично). Списокъ этотъ составл. А. П. Лебедевымъ на основаніи книги Манунла Гедеона. Списокъ М. Гедеона помѣщенъ также въ приложеніи къ III т. труда Κυριακός'a, op. cit., σελ. 476—480: „Ἐπίσκοποι καὶ πατριάρχαι Κωνσταντινουπόλεως κατὰ Μ. Γεδεών“. Относительно момента прекращенія патріаршествованія Софронія, Іоасафа I и Марка II у еп. Арсенія находимъ иныя даты: Софроній до 1466; Іоасафъ 1466—1469; Маркъ 1469—

путемъ многіе изъ нихъ доходили до этой каѳедры, чтобы легко въ этомъ убѣдиться. Алчность клириковъ и вѣчныя интриги повлекли за собой и увеличеніе суммы платимой султану дани. Низверженіе Марка и возведеніе Симеона разбило клиръ константинопольскій на 2 партіи, которыя упорно интриговали за своихъ представителей. Въ виду раздоровъ, благодаря содѣйствію мачехи султана Маріи (христіанки)—испросили у султана разрѣшеніе на возведеніе въ патріархи митрополита филиппопольскаго Діонисія, при чемъ уплатили султану 2000 золотыхъ [1]). Затѣмъ въ 1475 году нѣкій сербскій монахъ Рафаилъ исхлопоталъ низложеніе Симеона и возведеніе себя на его мѣсто, обязавшись уплатить единовременно 500 золотыхъ и ежегодно вносить въ султанскую казну по 2000 золотыхъ [2]). Эту же сумму должны были уплачивать, въ силу прецедента, и слѣдующіе патріархи Максимъ III и Іоакимъ I. Но въ 1500 году, во время путешествія патріарха Іоакима въ Грузію, его каѳедры сталъ добиваться силиврійскій митрополитъ, предложившій турецкому правительству уплачивать ежегодно по 3000 золотыхъ. Іоакимъ вынужденъ былъ съ этого времени согласиться платить по 3000 золотыхъ въ годъ [3]), а послѣ когда ему, уже низложенному, понадобилось вновь возвратиться на патріаршую каѳедру — онъ уже самъ предложилъ платить ежегодно по 3500 золотыхъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что дань, явившаяся по винѣ греческаго духовенства, растетъ неуклонно благодаря ихъ постояннымъ раздорамъ и интригамъ.

Нравственный обликъ большинства іерарховъ, повидимому, былъ не идеаленъ,—находились даже такіе, которые занимали каѳедру патріаршую безъ избранія, хотя бы для проформы, по-просту внося въ султанскую казну положенную сумму [4]).

1470, встрѣчается разница и въ другихъ датахъ. Затѣмъ послѣ Марка II около года патріаршествовалъ Симеонъ I, трапезундецъ.

[1]) А. П. Лебедевъ, op. cit., стр. 279.

[2]) Еп. Арсеній, op. cit., стр. 566.

[3]) Еп. Арсеній, op. cit., стр. 576.

[4]) Ѳеолиптъ I, Пахомій II, Ѳеолиптъ II и, кажется, Симеонъ въ 1-ый разъ.

Вообще, останавливаясь на нравственномъ и умственномъ уровнѣ высшихъ восточныхъ іерарховъ за разсматриваемый періодъ, нужно сказать, что уровень этотъ былъ весьма невысокъ. Особенно ярко выдвигается это изъ обозрѣнія пріемовъ, къ которымъ прибѣгали въ Константинополѣ для занятія каѳедры патріарха. Только первые пять патріарховъ могутъ похвалиться тѣмъ, что они избраны соборомъ безъ подтасовки, подкупа, интригъ и пр. Нужно вообще отмѣтить, что занятіе патріаршаго престола долго совершенно не было нормировано никакими постановленіями, и только соборъ 1545 года, собравшійся послѣ смерти патріарха Іереміи I, подъ предсѣдательствомъ іерусалимскаго патріарха Германа, занялся этимъ вопросомъ и опредѣлилъ, что „всякій архіерей, если онъ станетъ домогаться сдѣлаться патріархомъ безъ согласія всѣхъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ константинопольскаго патріархата, имѣющихъ свои каѳедры на Востокѣ, Западѣ и Мореѣ, — всякій такой архіерей долженъ быть признанъ лишеннымъ не только своей каѳедры, но и архіерейскаго сана“ [1]). Надѣялись этимъ опредѣленіемъ добиться того, чтобы избраніе патріарха происходило „мирно, неблазненно и безъ всякаго искушенія“. Но пожеланія собора остались одними пожеланіями: и до собора и послѣ, особенно во второй половинѣ XVI вѣка, занятіе каѳедры Митрофаномъ III, Іереміей II, Пахоміемъ II и Ѳеолиптомъ II — ознаменовалось массой козней, интригъ, подкуповъ и доносовъ.

Однимъ изъ виновниковъ нестроеній константинопольскаго патріархата во второй половинѣ XVI вѣка А. П. Лебедевъ почитаетъ Михаила Кантакузина, богатаго грека, откупщика, пользовавшагося большимъ вліяніемъ при дворѣ султана и употреблявшаго это вліяніе на удовлетвореніе своей корысти [2]). Кантакузинъ способствовалъ возведенію на патріаршую каѳедру Митрофана III, взявъ съ него огромную сумму денегъ, которую затѣмъ Митрофанъ, вообще не пользовавшійся симпатіями церкви, несмотря на свой умъ, образованіе и умѣнье обходиться, сторицей возвратилъ съ клира

---

[1]) А. П. Лебедевъ, op. cit., стр. 271.

[2]) Op. cit., стр. 286.

и паствы. Стараніями того же Кантакузина Митрофанъ былъ смѣщенъ съ каѳедры и на нее возведенъ Іеремія II, противъ котораго бывшій патріархъ неустанно интриговалъ, пользуясь услугами какихъ то темныхъ клевретовъ, пока вновь не добился патріаршаго престола. Послѣ его смерти Іеремія вторично занимаетъ каѳедру, но тотчасъ же противъ него враги, съ филиппопольскимъ митрополитомъ Ѳеолиптомъ во главѣ, начинаютъ распространять разныя клеветы,—что онъ дѣлаетъ янычаръ монахами, обращаетъ женщинъ-турчанокъ въ христіанство и даже сносится съ папой, интригуя противъ султана. Когда всего этого оказалось мало, то Ѳеолиптъ заключаетъ съ кесарійскимъ митрополитомъ Пахоміемъ, имѣвшимъ хорошія связи въ Портѣ, оригинальный договоръ: Ѳеолиптъ платитъ Пахомію 10000 золотыхъ, и Пахомій долженъ добиться для себя патріаршей каѳедры, которую обязуется уступить Ѳеолиптy, а самъ будетъ довольствоваться митрополіей филиппопольской. Старанія и деньги Пахомія возымѣли свое дѣйствіе. Султанъ приказалъ объявить патріархомъ вмѣсто Іеремін II Пахомія, и этотъ послѣдній занялъ престолъ безъ всякаго церковнаго избранія и утвержденія, а Іеремія былъ сосланъ на о. Родосъ. Но дѣло этимъ не кончилось. Пахомій обманулъ надежды Ѳеолипта и отказался „переуступить“ ему патріаршій престолъ. Тогда „обиженный“ Ѳеолиптъ рѣшилъ употребить всѣ мѣры, чтобы низложить Пахомія и самому сѣсть на его мѣсто. При посредствѣ могущественнаго при султанскомъ дворѣ средства — деньги — это и удалось. Патріаршій престолъ занялъ Ѳеолиптъ, человѣкъ жалкій во всѣхъ отношеніяхъ, лишенный нравственныхъ началъ и весь ушедшій въ наживу и борьбу съ врагами и противниками. Конечно, о наступленіи мира въ патріархіи не могло быть и рѣчи, хотя Ѳеолиптъ въ своемъ письмѣ къ царю Ѳеодору Іоанновичу и увѣрялъ Московскаго государя „что послѣ бывшихъ смутъ патріархія теперь умирилась, избавившись отъ беззаконника Батиста [1]) и лукаваго Никифора“ [2]). Желая удержаться на

[1]) Бывшій патріархъ Пахомій II.

[2]) Никифоръ—протосингеллъ патріарха Іеремін. Еп. Арсеній, op. cit., стр. 613.

престолѣ, онъ дѣйствовалъ подкупомъ, входилъ въ новые долги и, когда отправился въ Валахію для сбора денегъ, былъ смѣщенъ, благодаря стараніямъ синода.

Въ третій разъ на каѳедру былъ призванъ Іеремія II, который нашелъ патріаршую каѳедру разграбленной, монастырь Всеблаженной занятымъ подъ мечеть, такъ что ему пришлось пріютиться на подворьѣ волошскаго господаря [1]). Монастырь Всеблаженной, бывшая резиденція патріарховъ, былъ отнятъ у патріархіи турками, по словамъ епископа Арсенія, благодаря долгамъ; А. П. Лебедевъ держится того мнѣнія, что это отнятіе произошло не безъ содѣйствія друзей Ѳеолипта, мстившихъ за его сверженіе [2]). Конечно, это злоключеніе патріархіи было не первымъ на протяженіи разсматриваемаго періода. Достаточно вспомнить низложеніе патріарха Нифонта изъ-за наслѣдства послѣ патріарха Симеона; низложеніе патріарха Іоакима изъ за постройки дома безъ разрѣшенія [3]), лишеніе христіанскихъ храмовъ права украшаться крестами [4]) и др.

Въ 1569 г. султанъ Селимъ II для пріобрѣтенія средствъ на военныя издержки наложилъ запрещеніе на имѣнія всѣхъ греческихъ и армянскихъ церквей, кромѣ Константинополя, Адріанополя и Бруссы, съ дозволеніемъ послѣ выкупить ихъ – но не у многихъ на послѣднее нашлись необходимыя средства [5]). Не стоитъ въ числѣ этихъ злоключеній останавливаться на извѣстіи изъ Historia Patriarchica о томъ, что якобы около 1537 года нѣкоторые улемы и муллы захотѣли разрушить всѣ христіанскіе храмы въ Константинополѣ и уже исхлопотали фетву въ этомъ направленіи, но только энергичныя мѣры патріарха Іеремія I спасли христіанскія церкви, — это апокрифическое извѣстіе достаточно подробно разобрано А. П. Лебедевымъ, который доказываетъ его полную невѣроятность [6]).

---

[1]) Еп. Арсеній, op. cit., стр. 616. А. П. Лебедевъ, op cit., стр. 289—293.

[2]) Op. cit., стр. 305.

[3]) А. П. Лебедевъ, op. cit., стр. 296.

[4]) Еп. Арсеній, op. cit., стр. 593.

[5]) Ibidem, стр. 602.

[6]) Op. cit., стр. 297—305.

Говоря о просвѣтительной дѣятельности высшихъ іерарховъ за этотъ періодъ времени, нужно сказать, что она была чрезвычайно бѣдна [1]), что безусловно стоитъ, по большей части, въ связи съ невысокимъ уровнемъ образованности самихъ патріарховъ. Исключеніемъ въ этомъ отношеніи, по свидѣтельствамъ источниковъ, представляются патріархи Геннадій Схоларій, Маркъ II и Максимъ III, а также Іеремія II и Митрофанъ III [2]).

Турки совершенно не препятствовали грекамъ заботиться о народномъ образованіи, и „не ихъ вина, говоритъ А. П. Лебедевъ [3]), если дѣло было плачевно". При Геннадіи была открыта патріаршая школа, находившаяся подъ непосредственнымъ управленіемъ самого патріарха [4]), но дѣла школы, повидимому, были не блестящи: Мануилъ Малакса, преподаватель, „уже старъ, учитъ дѣтей и юношей греческихъ въ маленькой и жалкой лачугѣ (parvula et misera casa); питается же онъ сушеной рыбой, которая развѣшана въ классной комнатѣ и которую онъ самъ себѣ варитъ; промышляетъ перепиской книгъ, а что добываетъ, то тратитъ на вино" [5]). Профессора школы иногда выпускали сочиненія, не лишенныя даже полемическаго и критическаго характера, такъ напримѣръ, извѣстна критика Матѳея Камаріота одной стихиры въ честь Успенія Богородицы [6]). Вообще же при храмахъ существовали, такъ называемыя, тривіальныя школы (scholae triviales, κοιναὶ σχολεῖα). Преподавали здѣсь монахи, весьма мало образованные и, по словамъ Герлаха, даже съ трудомъ разбиравшіеся въ Часословѣ, Псалтирѣ и другихъ богослужебныхъ книгахъ [7]). Понятно, что дѣятельность по-

---

[1]) Ἀ. Δ. Κυριακός, op. cit., τ. γ', σελ. 70-71.

[2]) А. П. Лебедевъ, op. cit., стр. 221—230. П. И. Малышевскій, op. cit., т. I, стр. 255.

[3]) Op. cit., стр. 381.

[4]) Ibid., стр. 393.

[5]) А. П. Лебедевъ, op. cit., стр. 400, 40.

[6]) Ibid., стр. 396. Критика эта вызвала полемическій отвѣтъ другого профессора той же школы Манупла Коринѳскаго.

[7]) А. П. Лебедевъ, op. cit., стр. 386.

добныхъ преподавателей врядъ ли могла подвинуть образованіе народа впередъ.

„Разсматривая юридическія условія устройства и положенія христіанской общины въ предѣлахъ турецкой имперіи, глубоко вѣрно говоритъ И. И. Соколовъ [1]), нельзя не замѣтить непослѣдовательности въ общемъ ихъ составѣ, несовмѣстимости и даже взаимной ихъ противоположности". Дѣйствительно, константинопольская церковь, замѣнившая для христіанъ разрушенную православную имперію, не только сохранила за собой прежнюю религіозную власть и величіе, но даже была надѣлена новыми національно-политическими правами. Церковь сдѣлалась какъ бы государствомъ въ государствѣ, „съ своимъ патріархомъ—царемъ, съ своей администраціей и судомъ, съ своими гражданскими подданными, въ тоже время и духовными ея чадами..." [2]). „Разсматривая безотносительно, такое положеніе церкви можно признать блестящимъ" [3]), но „обратная сторона дѣла" въ значительной степени измѣняетъ эту картину. Дѣйствительно, необходимо имѣть въ виду, что церковь была такимъ государствомъ въ *мусульманскомъ государствѣ*, гдѣ христіанство, съ точки зрѣнія корана, было лишь religio licita, гдѣ привилегіи церкви покоились не на твердомъ принципѣ сознательной вѣротерпимости, не на прочныхъ симпатіяхъ и уваженіи турокъ, но гдѣ все обусловливалось лишь политическими и экономическими разсчетами правительства, вытекало изъ фактической для него невозможности поступить съ христіанами иначе [4]). И это нерѣдко, при фанатизмѣ мусульманъ, дѣлало шаткимъ и необезпеченнымъ положеніе христіанъ и христіанской церкви подъ властью турокъ.

И самъ султанъ Магометъ II, установившій для константинопольской церкви новый modus vivendi, первый началъ нарушать узаконенія, регулировавшія этотъ порядокъ [5]).

---

[1]) Op. cit., стр. 13.

[2]) Ibidem, стр. 13.

[3]) Ibidem, стр. 13.

[4]) Ibidem, стр. 13—14.

[5]) Объ этомъ см. И. И. Соколовъ, op. cit., стр. 14—15.

Отношенія къ христіанамъ, какъ думаетъ П. П. Соколовъ, были основаны на разсчетѣ, отличаясь характеромъ коварства и хитрости [1]). И когда военные успѣхи, территоріальныя пріобрѣтенія усилили его, и его опасенія за цѣлость власти миновали, Магометъ II въ значительной степени измѣняетъ свои отношенія къ христіанамъ [2]).

И этотъ деспотическій произволъ султана скоро коснулся и патріаршихъ прономій. Мы уже говорили объ уходѣ съ патріаршей каѳедры Геннадія Схоларія, недобровольномъ уходѣ Софронія I, но варварская и жестокая расправа деспота съ патріархомъ Іоасафомъ I, по поводу его нежеланія дать разводъ греку Георгію Ампруцису, конечно, самымъ грубымъ образомъ нарушала пропоміи патріаршей власти [3]). Самимъ покорителемъ Константинополя положено было начало въ нарушеніи правъ патріарха, какъ верховнаго предстоятеля церкви и народа, неограниченнаго въ своихъ дѣйствіяхъ, неприкосновеннаго въ своей священной власти. И это начало имѣло и „весьма печальное продолженіе“ [4]).

Неограниченная духовная и свѣтская власть, которой былъ облеченъ константинопольскій патріархъ [5]), содѣйствовала тому, что патріаршій престолъ сдѣлался предметомъ искательства, интригъ и споровъ для людей властолюбивыхъ и сребролюбивыхъ, не разбиравшихъ средствъ для достиженія намѣченной цѣли. Патріархатъ сталъ мѣстомъ интригъ и раздоровъ, которые, конечно, охотно поддерживались турецкимъ правительствомъ, съ цѣлью ослабить фактическое значеніе патріаршей власти и извлечь матеріальныя для себя выгоды изъ частой смѣны патріарховъ, такъ какъ властолюбивые претенденты и ихъ сторонники предпочитали пріобрѣтать патріаршій престолъ цѣною золота [6]). Такое печаль-

---

[1]) Op. cit., стр. 15.

[2]) См. у П. И. Соколова, op. cit., стр. 16.

[3]) Ibidem, стр. 17.

[4]) П. П. Соколовъ, op. cit., стр. 18.

[5]) А. П. Лебедевъ, op. cit., стр. 28—30.

[6]) Ibidem, стр. 18.

ное положеніе дѣлъ наблюдалось уже въ царствованіе Магомета II [1]).

„Поставленный при Геннадіи Схоларіи на небывалую высоту церковно-гражданской власти, окруженный ореоломъ славы и величія, объединившій въ своемъ исключительномъ назначеніи религіозные и національные идеалы греческаго народа,—*патріаршій престолъ, въ теченіе лишь 28 лѣтъ, низко склонился на своемъ грандіозномъ пьедесталѣ, потерялъ присущій ему блескъ, сталъ орудіемъ властолюбія, корыстолюбія и всевозможныхъ интригъ.* Починъ въ этомъ оскорбленіи церкви былъ сдѣланъ Магометомъ II, настойчиво поддерживался и Портой, а греки, вмѣсто того, чтобы противодѣйствовать иновѣрной власти, несправедливой и въ своихъ принципахъ, и въ своихъ дѣйствіяхъ, оказали усердное ей сотрудничество“ [2]).

Таково было довольно печальное внѣшнее и внутреннее состояніе греческой церкви подъ властью турокъ, въ сильной степени облегчившее достиженіе честолюбивыхъ стремленій московскаго правительства; высшему представителю этой церкви, патріарху константинопольскому Іереміи, выпала честь поставить перваго патріарха въ сильной и цвѣтущей Москвѣ.

---

[1]) Исторія перваго патріарха Симеона, достигшаго престола путемъ подкупа, изложена у П. П. Соколова, op. cit., стр. 18—19.

[2]) Ibidem, стр. 19. Курсивъ мой.

V.

Источники учрежденія патріаршества въ Россіи, этого крупнѣйшаго событія церковно-государственной жизни Московскаго государства въ XVI вѣкѣ—довольно многочисленны.

Среди нихъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить дѣла бывшаго посольскаго приказа, хранящіяся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; затѣмъ сборникъ, принадлежащій библіотекѣ бывшей Соловецкой, нынѣ Казанской духовной Академіи, письма и грамоты патріарховъ, присланныя въ Россію съ Востока, а также описанія путешествія и пребыванія въ Россіи грековъ, сопровождавшихъ патріарха Іеремію,—митрополита монемвасійскаго Іероѳея и архіепископа елассонскаго Арсенія.

Относящіеся къ интересующему насъ вопросу греческіе статейные списки посольскаго приказа отмѣчены „по реестру греческимъ дѣламъ съ 1509—1700 г.“, составленному Н. Н. Бантышемъ Каменскимъ въ 1790 году, №№ 2 и 3[1]).

Въ статейныхъ спискахъ мы находимъ описаніе пріѣзда въ Москву патріарховъ антіохійскаго Іоакима и константинопольскаго Іереміи и переговоры съ ними по поводу учрежденія патріаршества въ Москвѣ.

Къ сожалѣнію, о многихъ вопросахъ, рисующихъ съ внутренней стороны это событіе, статейные списки молчатъ; пробѣлъ этотъ отчасти заполняется свѣдѣніями, почерпнутыми не изъ подлинныхъ дѣлъ дворца митрополита, по-

---

[1]) А. Я. Шпаковъ, Государство и церковь въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ въ Московскомъ государствѣ. Царствованіе Ѳеодора Ивановича. Учрежденіе патріаршества въ Россіи. Приложенія, ч. I, Одесса, 1912, стр. Ш. П. Ѳ. Николаевскій, Христіанское Чтеніе, за 1879 г., кн. 7—8, стр. 3, прим. 1-ое.

томъ получившаго впослѣдствіи названіе патріаршаго приказа, которыя до насъ не дошли и къ которымъ отсылаютъ для справокъ документы посольскаго приказа, а изъ данныхъ, опять таки въ весьма неполномъ видѣ, которыя мы находимъ въ сборникѣ московской синодальной, бывшей патріаршей, библіотеки: сборникъ синодальной библіотеки по указателю Саввы № 703; въ началѣ имѣется надпись „сія книга дьяка Ларіона Ермолаева“ [1]).

Въ сборникѣ помѣщены чинъ поставленія царя Ѳеодора Ивановича на царство (въ спискѣ, а не подлинникѣ) [2]), чинъ поставленія въ епископа и митрополита, отреченныя грамоты отъ каѳедры новгородскихъ владыкъ Ѳеофила и Геннадія и повольная грамота Леонида на избраніе казанскаго архіепископа; въ синодальной же рукописи изложенъ наказъ о порядкѣ возведенія Іова [3]).

Соловецкая рукопись, теперь принадлежащая Казанской духовной Академіи (№ 852), даетъ подробности пріѣзда въ Москву патріарха Іереміи и описаніе выполненія наказа по нареченію и посвященію Іова. Въ этомъ же рукописномъ сборникѣ (№ 852) помѣщены дѣло возведенія патріархомъ Іовомъ ярославскаго архимандрита Ѳеодосія на смоленскую архіепископію, грамота объ учрежденіи патріаршества въ Россіи, крестоцѣловальная запись и грамота объ избраніи Бориса Годунова на царство, переписка патріарха Іова съ Годуновымъ во время войны съ крымскимъ ханомъ, два посланія патріарха Іова къ митрополиту филадельфійскому Гавріилу и утѣшительное посланіе Іова къ царицѣ Иринѣ по случаю смерти ея дочери [4]).

---

[1]) А. Я. Шпаковъ, Государство и церковь въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ въ Московскомъ государствѣ. Царствованіе Ѳеодора Ивановича. Учрежденіе патріаршества въ Россіи. Приложенія, ч. II, Одесса, 1912, стр. 99 и слѣд. Приложеніе IV.

[2]) См. А. Я. Шпаковъ, Государство и церковь въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Приложенія, ч. II, стр. 99 и слѣд.

[3]) А. Я. Шпаковъ, op. cit., Прил., ч. II. Приложеніе IV, стр. 95—192. П. Ѳ. Николаевскій, op. cit., кн. 7—8, стр. 5.

[4]) А. Я. Шпаковъ, Государство и церковь въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ... Приложенія, ч. II, стр 1—48. П. Ѳ. Николаевскій, op. cit., стр. 5.

Имѣется въ печати отрывокъ изъ записи о поставленіи патріарха Іова, напечатанный въ II т. Русской Исторической Библіотеки [1]).

Другимъ важнымъ источникомъ для изслѣдованія исторіи учрежденія патріаршества въ Россіи служатъ письма и описанія этого крупнаго событія церковно-государственной жизни, составленныя представителями восточнаго православія. Но, къ сожалѣнію, этотъ источникъ, по вѣрному выраженію П. Ѳ. Николаевскаго [2]) „еще мало изслѣдованъ въ печати". Мы постараемся въ своемъ трудѣ восполнить этотъ значительный пробѣлъ, широко пользуясь имѣющимися греческими матеріалами; какъ увидимъ ниже,—греческіе матеріалы нерѣдко даютъ много данныхъ, цѣнныхъ въ научномъ отношеніи. Письма патріарховъ и другихъ представителей православнаго востока, присланныя на Русь, сохранившіяся въ переводахъ посольскаго приказа и извлеченныя изъ другихъ архивовъ, „носятъ въ значительной степени оффиціальный характеръ и не рисуютъ всегда настоящихъ взглядовъ представителей востока на учрежденіе патріаршества въ Россіи, насколько можемъ судить о нихъ по другимъ немногимъ указаніямъ и письмамъ самихъ же патріарховъ" [3]).

Письма патріарха Іереміи мы находимъ отчасти въ „Древней Россійской Вивліоѳикѣ" Н. И. Новикова, т. XII, въ сочиненіи А. Н. Муравьева „Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ" [4]) и въ сочиненіи греческаго ученаго К. Саты - Βιογραφικὸν σχεδίασμα περὶ τοῦ πατριάρχου Ἱερεμίου Β' [5]). Письма патріарха Мелетія Пигаса изданы

---

[1]) Р. И. Б. т. II, Спб. 1875, № 103, „Отрывокъ изъ записи о поставленіи патріарха Іова и о происходившихъ по этому случаю церемоніяхъ 26, 27 и 28 января 1589 г." (Изъ рукописнаго сборника XVII вѣка въ 4 -ку, принадлежащаго Археографической Коммиссіи), ст. 314—327. См. митр. Макарій, op. cit., т. X, стр. 4.

[2]) Op. cit., стр. 6.

[3]) Ibidem, стр. 6.

[4]) Ч. I, Спб., 1858, ч. II, Спб., 1860.

[5]) Ἐν Ἀθήναις, 1870. К. Сата - нѣкоторыя письма Мелетія Пигаса ошибочно приписываетъ константинопольскому патріарху Іереміи. См. В. Регель, Analecta Byzantino—Russica, Petropoli, MDCCCXCI, p. 92 115,

П. П. Малышевскимъ въ его трудѣ—„Александрійскій патріархъ Мелетій Пигасъ и его участіе въ дѣлахъ русской церкви“ [1]).

Однимъ изъ цѣнныхъ и важныхъ источниковъ учрежденія патріаршества въ Россіи является хронографъ спутника константинопольскаго патріарха Іереміи — митрополита монемвасійскаго Іероѳея, который въ своемъ трудѣ оставилъ весьма интересное описаніе пребыванія въ Москвѣ патріарха и его спутниковъ и переговоровъ, веденныхъ съ ними объ учрежденіи патріаршества [2]). Но съ этимъ хронографомъ произошло научное недоразумѣніе, и памятникъ этотъ ошибочно приписывается нѣкоторыми изслѣдователями другому лицу „Дороѳею“ монемвасійскому, яко бы написавшему интересующій насъ трудъ съ разсказа Іероѳея монемвасійскаго. Даже такой солидный и добросовѣстный ученый какъ П. Ѳ. Николаевскій по поводу этого источника впадаетъ въ ошибку и пишетъ слѣдующее: „*Разсказъ Іероѳея помѣщенъ въ хронографѣ Дороѳея*, ближайшаго преемника его по монемвасійской каѳедрѣ, и въ извлеченіи изъ этого хронографа отпечатанъ въ приложеніи къ тому же сочиненію Саѳы“ [3]) (т. е. Κ. Σάθας, Βιογραφικὸν σχεδίασμα περὶ τοῦ πατριάρχου Ἱερεμίου Β', ἐν Ἀθήναις, 1870, παράρτημα, σελ. 3—25).

Оказывается, что виновникомъ такой ошибки является извѣстный греческій историкъ Константинъ Сата, ошибочно высказавшій такое мнѣніе въ названномъ выше сочиненіи о патріархѣ константинопольскомъ Іереміи, гдѣ онъ (т. е. Сата) помѣстилъ и сочиненія его спутниковъ, сопровождавшихъ Іеремію въ Москву и оставившихъ описаніе этой поѣздки и важнѣйшаго событія церковно-государственной жизни XVI вѣка—учрежденія патріаршества въ Россіи [4]).

CX – CXII. См. также Νέα Πανδώρα, τόμος ἔνατος, Ἀθήνησι, 1858, Μελέτιος ὁ Πηγᾶς, σελ. 258—259.

[1]) Т. II, Кіевъ, 1872.

[2]) О хронографѣ Іероѳея ср. А. П. Лебедевъ, op. cit., стр. 223—225.

[3]) Op. cit., 7—8, стр. 6.

[4]) Κ. Σάθας, Βιογραφικὸν σχεδίασμα περὶ τοῦ πατριάρχου Ἱερεμίου Β', ἐν Ἀθήναις, 1870. Παράρτημα, σελ. 3. Отрывокъ изъ этого хронографа, изд. въ первый разъ въ Венеціи, въ 1630 г. („Βιβλίον ἱστορικόν...“), (σελ.

Эта и нѣкоторыя иныя ошибки, которыя дѣлаетъ названный и другіе греческіе ученые, заставляютъ отечественнаго историка церкви А. П. Лебедева, дать въ своемъ трудѣ— „Исторія греко-восточной церкви подъ властію турокъ. Отъ паденія Константинополя (въ 1453 году) до настоящаго времени“ [1]) — такую характеристику ученыхъ трудовъ грековъ. „Оказывается, что и современные греческіе ученые. долгъ которыхъ хорошо и обстоятельно знать свою родную исторію и—въ этомъ отношеніи помогать своими совѣтами ученымъ негреческой національности, -въ своихъ познаніяхъ не стоятъ на высотѣ призванія. Для примѣра остановимся на одномъ, очень извѣстномъ современномъ греческомъ историкѣ, имя котораго на устахъ каждаго, занимающагося греческой исторіей, историкѣ, несомнѣнно оказавшемъ большія услуги по части изученія этой послѣдней, къ трудамъ котораго и мы сами очень часто будемъ прибѣгать въ дальнѣйшихъ нашихъ рѣчахъ; говоримъ объ аѳинскомъ ученомъ, — кажется, еще и теперь здравствующемъ — Константинѣ Сатѣ. Какъ ни цѣнны для изученія греческой исторіи разныя изданія и ученые труды Константина Саты, однакожъ требуется большая осторожность, чтобы избѣжать тѣхъ поразительныхъ ошибокъ и заблужденій, въ какія нерѣдко впадаетъ ново-греческій ученый въ своихъ трудахъ. Одинъ, очень почтенный греческій-же ученый, архимандритъ Андроникъ Димитракопулъ († 1872), жившій на европейскомъ Западѣ, говорилъ о Сатѣ, что этотъ послѣдній очень не надежный руководитель для изучающихъ греческую церковную исторію новѣйшаго періода. Въ самомъ дѣлѣ, по словамъ названнаго греческаго архимандрита Димитракопула, Сата, говоря о греческихъ ученыхъ нашего времени, по невнимательности къ своему дѣлу „воскрешаетъ много мертвыхъ и хоронитъ много живыхъ“ (т. е. пишетъ о живыхъ, причисляя ихъ къ умершимъ, а о умершихъ, причисляя ихъ къ живымъ). Еще тяжеле погрѣшаетъ Сата,

20—22 по изд. К. Саты) помѣщенъ у П. Ѳ. Николаевскаго, op. cit., кн. 9—10, стр. 394—395.

[1]) Изданіе 2-ое, Спб. 1903, стр. 10.

когда дѣлаетъ ученыя разъясненія о лицахъ давно умершихъ, но замѣчательныхъ въ исторіи греческой церкви: однихъ изъ такихъ—совершенно православныхъ онъ объявляетъ еретиками, а другихъ неправославныхъ, аттестуетъ какъ людей чистѣйшаго православія, хотя еретичество первыхъ съ точки зрѣнія болѣе внимательнаго изслѣдователя есть невѣроятный абсурдъ, а православіе вторыхъ для такого же изслѣдователя болѣе, чѣмъ сомнительно“ [1]).

„Впрочемъ, добавляетъ А. П. Лебедевъ, и безъ указаній греческаго критика Димитракопула, не трудно усмотрѣть, что Сата дѣйствительно принадлежитъ къ числу тѣхъ изслѣдователей, жребій которыхъ впадать въ непозволительныя ошибки, тѣмъ болѣе опасныя, что онѣ легко могутъ переходить въ книги иностранныхъ ученыхъ, полагающихся на авторитетъ этого неутомимаго писателя“ [2]).

Указанный нами выше случай относительно хронографа митрополита Іероѳея монемвасійскаго, ошибочно приписаннаго К. Сатою „Дороѳею“ монемвасійскому, является еще болѣе непростительнымъ потому, что названный греческій историкъ рѣзко критикуетъ трудъ патріарха Константія, высказавшаго въ своемъ сочиненіи „Константиніада“ совершенно вѣрное мнѣніе объ авторѣ этого хронографа. Въ 1870 году въ своемъ сочиненіи „Βιογραφικὸν σχεδίασμα περὶ τοῦ πατριάρχου Ἱερεμίου Β′, говоря объ интересующемъ насъ хронографѣ, К. Сата пишетъ: „замѣчательно (σημειωτέον), что патріархъ Константій, спитаетъ, въ сочиненіи Константиніада впадаетъ въ двойную ошибку относительно автора указаннаго хронографа, потому что онъ ошибочно считаетъ авторомъ этого хронографа *Іероѳея*, митрополита монемвасійскаго, а потомъ, стараясь поправить эту ошибку, впадаетъ въ новую“ [3])... Но чрезъ два года (въ

---

[1]) Проф. И. Е. Троицкій, Труды архимандрита Андроника Димитракопула, Христ. Чтеніе, 1873, т. III, стр. 635, 614—615, 622—623. А. П. Лебедевъ, op. cit., стр. 11.

[2]) Op. cit., стр. 11.

[3]) Op. cit., παράρτημα. Ἀπόσπασμα ἐκ τοῦ Χρονογράφου Δωροθέου Μονεμβασίας, σελ. 3, 1: „Σημειωτέον δέ, ὅτι ὁ ἀείμνηστος Κωνστάντιος ὁ ἀπὸ Συναίου εἰς διπλοῦν ὑπέσπεσεν ἐν τῇ Κωνσταντινιάδι ἁμάρτημα περὶ τοῦ συντάξαν-

1872 г.) тотъ же К. Сата въ другомъ сочиненіи, по тому же самому вопросу, объ авторѣ интересующаго насъ хронографа говоритъ совершенно обратное, т. е. то самое, за что онъ порицалъ патріарха Константія; именно въ этомъ, другомъ трудѣ аѳинскій историкъ дѣйствительнымъ авторомъ разсматриваемаго хронографа считаетъ митрополита Іероѳея монемвасійскаго и въ доказательство говоритъ что „во всей хронографіи совсѣмъ не упоминается Дороѳей, митрополитъ монемвасійскій, напротивъ объ Іероѳеѣ монемвасійскомъ весьма часто здѣсь сообщаются такія свѣдѣнія, которыхъ другой никто знать не могъ; этотъ послѣдній крѣпко стоялъ за гонимаго патріарха Іеремію II и былъ его спутникомъ въ путешествіи въ Россію“ [1]). Итакъ, оказывается, что патріархъ Константій еще въ двадцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія, когда онъ написалъ „Константиніаду“, высказывалъ совершенно правильные взгляды на автора хронографа, ошибочно извѣстнаго съ именемъ Дороѳея: а аѳинскій историкъ въ 1870 году не только не съумѣлъ оцѣнить ученаго открытія константинопольскаго патріарха, но падѣлалъ ему упрековъ [2]).

Этотъ цѣнный источникъ учрежденія патріаршества въ Россіи, о которомъ мы говорили сейчасъ,—собственноручно написанный хронографъ митрополита монемвасійскаго Іероѳея, (написанный имъ во время пребыванія въ Россіи (до 193-го листа), а частью въ Молдавіи на пути изъ Москвы въ Константинополь), архіепископъ елассонскій Арсеній отправилъ въ константинопольскую патріархію. Жертвователь снабдилъ рукопись слѣдующею припискою: „Ὁ ταπεινὸς ἀρχιεπίσκοπος Ἐλασσόνος καὶ τῶν Ἀρχαγέλλων τῆς μεγάλης Μοσχοβίας Ἀρσένιος στέλλω τὸ παρὸν βιβλίον. τὸ ὁποῖον εἶναι γράμματα οἰκειό-

τος τὸν Χρονογράφον· διότι ἐν μὲν σελίδι 78 ἐσφαλμένως ὡς τοιοῦτον θεωρεῖ τὸν Ἱερόθεον Μονεμβασίας, ἐν δὲ τῇ Βιογραφίᾳ τῶν ἀναφερομένων συγγραφέων διορθῶν τὸ ἁμάρτημα ὑποπίπτει εἰς ἕτερον...“

[1]) Sathas, Bibliotheca Graeca medii aevi. Vol. III, Πρόλογος, σελ. XVII. Venetiis, 1872. А. П. Лебедевъ, op. cit., стр. 12.

[2]) „Какъ“ назвать такого ученаго“?—спрашиваетъ А. П. Лебедевъ. „Легкомысленнымъ? Думаемъ, что такъ“. Op. cit., стр. 12. О другихъ ошибкахъ К. Саты см. у него же, op. cit., стр. 12—15.

χειρα τοῦ σοφωτάτου μητροπολίτου Μονεμβασίας κῦρ Ἱεροθέου, εἰς τὸ πατριαρχεῖον τῆς Κωνσταντινουπόλεως, ἵνα εὑρίσκεται αὐτὸ κτῆμα ἀπαρασάλευτον τῆς μεγάλης ἐκκλησίας, διὰ μνημόσυνον αὐτοῦ καὶ ψυχικὴν σωτηρίαν, παρὰ μηδενὸς ἀποξενομένου αὐτὸ ἐν βάρει ἀλύτου ἀφορισμοῦ, ,χρια'" [1]).

Сочиненіе Арсенія архіепископа елассонскаго, издано на новогреческомъ языкѣ въ трудахъ: Σπ. Ζαμπέλιος, Καθίδρυσις πατριαρχείου ἐν Ῥωσσίᾳ, Ἐν Ἀθήναις, 1859, и К. Саты, „Βιογραφικὸν σχεδίασμα περὶ τοῦ πατριάρχου Ἱερεμίου Β'", Ἐν Ἀθήναις, 1870, а латинскій переводъ помѣщенъ во II томѣ изданія А. Старчевскаго: „Historiae Ruthenicae scriptores exteri" [2]).

Одинъ изъ грековъ, спутниковъ константинопольскаго патріарха Іереміи, участвовавшихъ въ поставленіи русскаго патріарха, архіепископъ елассонскій Арсеній кромѣ вышеупомянутаго описанія этого событія въ стихотворной формѣ, оставилъ также мемуары, касающіеся учрежденія патріаршества въ Россіи. Мемуары эти (въ копіи) въ послѣднее время были открыты А. А. Дмитріевскимъ и были имъ напечатаны въ „Трудахъ Кіевской духовной Академіи" за 1898 -1899 г. и отдѣльно [3]) подъ слѣдующимъ названіемъ: „Архіепископъ елассонскій Арсеній и мемуары его изъ русской исторіи по рукописи трапезунтскаго Сумелійскаго монастыря. (Съ фототипическимъ портретомъ (иконою) архіепископа и его факсимиле на русскомъ языкѣ)".

Ученый издатель и изслѣдователь мемуаровъ архіепископа Арсенія, (послѣднему, какъ мы увидимъ, пришлось играть весьма замѣтную роль въ учрежденіи русскаго патріаршества, а также и въ послѣдующее время, когда онъ, оставшись въ Москвѣ въ качествѣ архіепископа московскаго архангельскаго

[1]) А. А. Дмитріевскій, Архіепископъ елассонскій Арсеній и мемуары его изъ русской исторіи по рукописи трапезунтскаго Сумелійскаго монастыря, стр. 64—65. Тамъ же см. о дальнѣйшей судьбѣ этого труда и о припискѣ патріарха Досиѳея, стр. 65—66.

[2]) Спб., 1842, p. 367—384. О рукописи произведенія архіепископа елассонскаго Арсенія и объ изданіяхъ ея см. Σπ. Ζαμπέλιος, αὐτοθ., σελ. 24—25. А. А. Дмитріевскій, op. cit., стр. 3, 26—27.

[3]) Кіевъ, 1899.

собора, сдѣлался непосредственнымъ участникомъ и зрителемъ всѣхъ важнѣйшихъ событій нашего отечества въ „смутную“ эпоху его существованія), въ предисловіи говоритъ: „Намѣреваясь въ настоящее время познакомить съ содержаніемъ этихъ вновь открытыхъ нами историческихъ мемуаровъ, при чемъ сдѣлаемъ это въ нѣкоторыхъ случаяхъ, заслуживающихъ особаго интереса, путемъ дословныхъ извлеченій изъ нихъ на языкѣ подлинника съ переводомъ на русскій языкъ [1]), мы льстимъ себя надеждою, что любители изысканій нашего отечественнаго прошлаго встрѣтятъ нашъ трудъ благосклоннымъ вниманіемъ“ [2]). Дѣйствительно, этотъ обстоятельный, интересный трудъ заслуживаетъ искренней признательности каждаго занимающагося изученіемъ данной эпохи. Кромѣ полнаго очерка жизни и дѣятельности архіепископа елассонскаго, архангельскаго, тверскаго и суздальскаго [3]), трудъ А. А. Дмитріевскаго заключаетъ въ себѣ анализъ вновь открытыхъ мемуаровъ [4]), и критико-библіографическія свѣдѣнія о Сумелійской рукописи, содержащей въ себѣ мемуары и жизнеописаніе архіепископа Арсенія [5]).

Сравнивая мѣста изъ мемуаровъ архіепископа Арсенія, относящіяся къ учрежденію патріаршества въ Россіи, съ тѣми данными, которыя находятся въ нашихъ оффиціальныхъ документахъ, т. е. въ такъ называемыхъ статейныхъ спискахъ, и другихъ рукописныхъ сборникахъ, а также и съ свидѣтельствами современниковъ — митрополита монемвасійскаго Іеоѳея и самого же архіепископа Арсенія въ упомянутомъ стихотворномъ произведеніи: „Κόποι καὶ διατριβὴ τοῦ ταπεινοῦ ἀρχιεπισκόπου Ἀρσενίου. γράφει καὶ

---

[1]) Добавимъ—очень хорошимъ.

[2]) А. А. Дмитріевскій, Архіепископъ елассонскій Арсеній и мемуары его изъ русской исторіи по рукописи трапезунтскаго Сумелійскаго монастыря, стр. 3.

[3]) Гл. I, стр. 4—72.

[4]) Гл. II, стр. 72—178.

[5]) Гл. III, стр. 179—199. Приложеніе. „Мѣсяца апрѣля 13 (день) успеніе блаженнѣйшаго отца нашего Арсенія, архіепископа суздальскаго, прежде бывшаго елассонскаго изъ второй Ѳессалійской епархіи“, стр. 200—210.

τὴν προβίβασιν τοῦ πατριάρχου Μοσχοβίας", — мы находимъ, *новаго* здѣсь сравнительно немного, *но это немногое не лишено историческаго значенія* въ такомъ крупнѣйшемъ событіи церковно-государственной жизни Московскаго государства XVI вѣка [1]). Такъ напримѣръ, совершенно новымъ является подробный разсказъ архіепископа Арсенія о торжественной встрѣчѣ патріарха Іеремія въ Смоленскѣ; новыми нужно признать нѣкоторыя подробности въ описаніи встрѣчи патріарха подъ Москвою и въ Москвѣ, а равно и тѣ свѣдѣнія относительно вниманія и заботъ со стороны московскаго правительства, которыми окружили дорогого гостя на рязанскомъ подворьѣ въ Москвѣ, на первыхъ порахъ его пребыванія Наконецъ, самою значительною и важною новостью въ разсматриваемыхъ мемуарахъ надо считать указанія на тѣхъ лицъ, которыя вмѣстѣ съ монемвасійскомъ митрополитомъ Іероѳеемъ явились прямыми противниками, открыто высказаннаго желанія константинопольскаго патріарха Іеремія остаться въ Москвѣ и быть патріархомъ русской церкви [2]). Кромѣ того мемуары эти вообще даютъ характеристику переговоровъ съ патріархомъ Іереміей относительно учрежденія патріаршества въ Россіи.

Надо замѣтить, что хронологическія даты, касающіяся дней и мѣсяцевъ, въ которые происходили тѣ или иныя событія, въ данномъ памятникѣ и въ русскихъ оффиціальныхъ источникахъ не совпадаютъ; мы вполнѣ раздѣляемъ мнѣніе издателя и изслѣдователя этихъ мемуаровъ, что въ случаяхъ указанныхъ противорѣчій „мы не прочь отдать въ этомъ отношеніи предпочтеніе архіепископу Арсенію, настойчиво остающемуся вѣрнымъ себѣ въ обоихъ, нынѣ извѣстныхъ, его произведеніяхъ, предъ оффиціальными данными, составлявшимися, какъ извѣстно, нѣсколько позже самыхъ событій и не всегда согласно съ истинною дѣйствительностію" [3]).

Уставныя грамоты объ учрежденіи патріаршества въ

---

[1]) А. А. Дмитріевскій, op. cit., стр. 87.

[2]) Объ этомъ подробнѣе мы скажемъ своевременно.

[3]) А. А. Дмитріевскій, op. cit., стр. 91.

Россіи уже давно извѣстны въ печати. Въ „Собраніи Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ“, ч. II, №№ 58 и 59— мы находимъ докладъ константинопольскаго патріарха Іереміи и московскаго собора царю Ѳеодору Ивановичу о ихъ согласіи на поставленіе патріарха въ Россіи и уложенную грамоту объ учрежденіи въ Россіи патріаршескаго престола [1]). Уложенная грамота московскаго собора 1589 года издана и въ печатной кормчей 1653 г. при патріархѣ Никонѣ (л. 13—20) и отсюда перепечатана въ „Жезлѣ Правленія“.

Соборная грамота восточныхъ патріарховъ отъ 8 мая 1590 года, присланная въ Москву съ тырновскимъ митрополитомъ Діонисіемъ, помѣщена въ никоновской кормчей [2]) и въ „Жезлѣ Правленія“. Эта грамота въ подлинникѣ (на греческомъ языкѣ) находится также и въ трудѣ В. Регеля: „Analecta Byzantino-Russica, гдѣ приложены съ нея два фототипическихъ снимка [3]). Опредѣленіе константинопольскаго собора 1593 года о правахъ русскаго патріарха въ подлинномъ спискѣ хранится въ Московской Синодальной библіотекѣ за № 198; въ славянскомъ переводѣ Епифанія Славенецкаго издано въ приложеніи къ „Скрижали“ 1656 года [4]);

---

[1]) № 58. Докладъ государю царю Ѳеодору Іоанновичу отъ цареградскаго патріарха Іереміи и всего священнаго россійскаго собора: о избраніи въ кандидаты, на патріаршество всея Россіи, митрополита московскаго Іова и архіепископовъ: новгородскаго Александра и ростовскаго Варлаама. Писанъ 1589, генваря 23. Стр. 94—95. № 59. Грамота уложенная: объ учрежденіи въ Россіи патріаршескаго престола, четырехъ митрополитовъ, шести архіепископовъ и осми епископовъ; о посвященіи, бывшимъ въ Россіи, константинопольскимъ патріархомъ Іереміею, перваго россійскаго патріарха Іова, и о поставленіи впредь патріарховъ, въ Москвѣ, съ соизволенія царскаго, по избранію всего священнаго россійскаго собора. Писана 1589, въ маѣ. Стр. 95—103. А. Я. Шпаковъ, Государство и церковь, Прилож., ч. II, стр. 37—48.

[2]) Л. 21 — 25.

[3]) Petropoli, MDCCCXCI, p. 85—91. „Litterae Ieremiae patriarchae Constantinopolitani et synodi ecclesiae orientalis constituentes in Russia patriarchatum. 1590. Tabula III. Litterae Ieremiae II patriarchae Constantinopolitani et synodi ecclesiae orientalis a. 1590. (Pars superior.) Tabula IV. Litterae Ieremiae II patriarchae Constantinopolitani et synodi ecclesiae orientalis a. 1590. (Pars inferior).

[4]) Л. 9 53. Нерѣдко также встрѣчается въ рукописныхъ сборни-

въ русскомъ переводѣ это опредѣленіе „великаго“ и „цѣлосовершеннаго“ собора издано въ „Трудахъ Кіевской духовной Академіи“ [1]).

Русскіе современники этого событія и жившіе въ болѣе позднее время, оставили описаніе этого событія или довольно краткое и не вполнѣ обстоятельное, какъ напримѣръ, въ „Повѣсти“ патріарха Іова [2]), или чрезвычайно тенденціозное—какъ напримѣръ, патріархъ Филаретъ [3]).

Извѣстіе о началѣ патріаршества, многословное и витіеватое, составленное патріархомъ Филаретомъ, служитъ предисловіемъ къ описанію возведенія на патріаршій престолъ этого святителя.

На основаніи этого извѣстія было переработано при патріархѣ Никонѣ подобное же извѣстіе о началѣ и правахъ русскаго патріаршества [4]). Оба эти извѣстія задаются мыслью указать причины учрежденія патріаршества въ Россіи, описать величіе русской православной церкви; здѣсь раскрываются іерархическія судьбы русской церкви, ея зависимость отъ константинопольскаго патріарха, постепенное освобожденіе отъ этой зависимости и достиженіе ею той высоты, на которую она стала во время упадка и порабощенія восточныхъ церквей турками [5]). Извѣстіе о патріаршествѣ,

---

кахъ; помѣщается также въ сборникѣ библіотеки С.-Петербургской духовной Академіи, № 27. П. Ѳ. Николаевскій, op. cit., кн. 7—8, стр. 7. Митрополитъ Макарій, op. cit., т. X, стр. 48.

[1]) 1865, III, октябрь, стр. 238—245.

[2]) Помѣщена въ ч. VII Никоновской лѣтописи, стр. 316—359 и въ „Исторіи Россійской“ В. Н. Татищева, Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, годъ III, № 9. М. 1848, стр. 494—530.

[3]) Помѣщено во II томѣ Дополненій къ Актамъ Историческимъ, № 76. Уклоненія отъ истины въ Филаретовомъ извѣстіи, свидѣтельствуемой другими, болѣе достовѣрными и несомнѣнными данными, отмѣчаются нами въ дальнѣйшемъ изложеніи, поэтому мы на нихъ теперь не останавливаемся. О немъ см. митропол. Макарій, op. cit., т. X, стр. 5.

[4]) Помѣщено въ предисловіи къ Никоновской кормчей и въ „Жезлѣ Правленія“.

[5]) П. Ѳ. Николаевскій, op. cit., кн. 7—8, стр. 8.

изданное при патріархѣ Никонѣ, какъ справедливо замѣтилъ П. Ѳ. Николаевскій [1]), не отличаясь такимъ обиліемъ фактическихъ данныхъ, и, будучи короче извѣстія составленнаго при патріархѣ Филаретѣ, меньше запутываетъ изслѣдователя при изложеніи фактическаго хода дѣлъ, чѣмъ извѣстіе Филарета, носящее слишкомъ тенденціозный характеръ и неоправдываемое другими несомнѣнными историческими данными.

Объ учрежденіи патріаршества есть также немногія и краткія свидѣтельства въ лѣтописяхъ [2]) и хронографахъ [3]).

Къ числу источниковъ, повѣствующихъ объ учрежденіи патріаршества въ Россіи, мы должны также отнести и сказанія (западныхъ) иностранцевъ: Джильса Флетчера, Горсея и др. Замѣчательно то, что Д. Флетчеръ невѣрно разсказываетъ объ учрежденіи патріаршества, хотя это важное событіе въ церковно-государственной жизни московскаго государства совершилось какъ разъ во время его пребыванія въ Москвѣ [4]).

Научная разработка этого важнаго вопроса не представляется далеко еще полною и всестороннею; если не считать очень краткихъ описаній учрежденія патріаршества въ Москвѣ, помѣщенныхъ Н. М. Карамзинымъ въ его „Исторіи Государства Россійскаго [5]), С. М. Соловьевымъ въ его „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“ [6]), Н. И. Костомаровымъ въ „Русской исторіи въ жизнеописаніяхъ

---

[1]) Ibidem, стр. 8.

[2]) П. С. Р. Л., т. II, стр. 370; III, стр. 263; IV, стр. 320—321, 344.

[3]) А. Поповъ, Обзоръ хронографовъ русской редакціи, в. II, М. 1866, стр. 118, 147, 152, 207.

[4]) „On the Russe Common Wealth“, „О государствѣ Русскомъ“, Изданіе А. С. Суворина, Спб., 1905. „О церковномъ управленіи и духовныхъ лицахъ“, глава 25, стр. 88—93. С. М. Середонинъ, Англійскія извѣстія о Россіи во второй половинѣ XVI вѣка, Ж. М. Н. Пр., ч. 242, стр. 158—159. „Англійскимъ извѣстіямъ о Россіи во второй половинѣ XVI вѣка, говоритъ С. М. Середонинъ, принадлежитъ видное мѣсто среди источниковъ русской исторіи за это время“. Ibid., стр. 116, 129.

[5]) Т. X, гл. II, ст. 67—73.

[6]) Т. VII, гл. IV, ст. 652—658.

ея главнѣйшихъ дѣятелей" [1]), то мы находимъ спеціально посвященныя этому вопросу статьи: А. Зернина—Учрежденіе патріаршества въ Россіи, въ „Архивѣ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи", изд. Н. В. Калачовымъ [2]), и Н. К. Соколова—Учрежденіе патріаршества въ Россіи въ 1589 году, въ „Прибавленіяхъ къ изданію твореній святыхъ отцевъ въ Русскомъ переводѣ" [3]), а также довольно полное описаніе интересующаго насъ событія въ X томѣ „Исторіи русской церкви" митрополита Макарія [4]) и особенно въ хорошемъ, обстоятельномъ трудѣ П. Ѳ. Николаевскаго „Учрежденіе патріаршества въ Россіи", помѣщенномъ въ „Христіанскомъ Чтеніи" за 1879 годъ, въ кн. 7—12 и за 1880 г., кн. 1—2: „Сношенія русскихъ съ востокомъ объ іерархической степени московскаго патріарха", и отдѣльно—„Учрежденіе патріаршества въ Россіи", Спб. 1880.

Въ статьѣ К. Н. Бестужева-Рюмина — „Событія отъ смерти Іоанна IV до избранія Михаила Романова" (Ж. М. Н. Пр., ч. CCLII, 1887) этому событію отводится должное мѣсто.

Въ трудахъ и изслѣдованіяхъ по исторіи русскаго права и по государственному праву: М. Ф. Владимірскаго-Буданова, В. И. Сергѣевича, М. А. Дьяконова, А. Д. Градовскаго, А. В. Романовича-Славатинскаго и др. оцѣнкѣ этого крупнаго событія церковно-государственной жизни удѣляется должное вниманіе.

Русская церковь оставалась митрополіей и номинально была зависима отъ Византіи [5]); между тѣмъ положеніе

---

[1]) В. III, Спб. 1874, стр. 580—581.

[2]) Кн. II, пол. I, М. 1855, стр. 1—34.

[3]) Ч. XVIII, М. 1859, стр. 288—338.

[4]) Спб. 1881, стр. 3—54. См. также курсы исторіи русской церкви: митрополита Платона, А. Н. Муравьева, архіепископа Филарета, А. П. Доброклонскаго, П. Знаменскаго, Ф. А. Терновскаго и др.; курсы церковнаго права: А. С. Павлова, Н. С. Суворова, М. И. Горчакова и др.; работы: Н. Ѳ. Каптерева, Т. Барсова, А. С. Павлова, И. И. Соколова, П. И. Милюкова и др. Ссылки на указанныя пособія и друг. будутъ нами своевременно сдѣланы.

[5]) Митр. Макарій, Исторія русской церкви, т. X, стр. 5. Т. Бар-

православной церкви и восточныхъ патріарховъ подъ властью турокъ, какъ мы видѣли выше, было стѣсненное и печальное; значеніе константинопольскихъ патріарховъ въ глазахъ русскихъ еще болѣе принижалось укоризнами поляковъ о подчиненіи русской церкви патріарху—рабу султана и постоянной матеріальной зависимостью Востока отъ милостей и даровъ щедрой Руси.

Русскимъ, непремѣнно, нужно было имѣть своего патріарха въ Москвѣ: этимъ наносился ударъ дѣлу Витовта, выдвигавшаго религіозное значеніе Кіева [1]), этимъ окончательно закрѣплялась и завершалась царящая со временъ Ивана III-го идея о Москвѣ третьемъ Римѣ, о московскихъ царяхъ, какъ единственныхъ наслѣдникахъ и преемникахъ власти римскихъ цезарей и византійскихъ императоровъ, этимъ юридически завершались іерархическій естественный ростъ и усиленіе церкви, единственной въ то время могущественной и независимой православной страны, Россіи, которая только одна могла вступиться за православіе въ Юго-Западной Руси, гдѣ противъ православныхъ съ Люблинскаго сейма 1569 года паписты воздвигли серьезныя гоненія [2]); да и все отношеніе польскаго правительства

совъ, op. cit., стр. 571. С. М. Соловьевъ, Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. VII, ст. 652.

[1]) Попытки раздѣленія русской церкви на двѣ митрополіи вытекали изъ нежеланія Московскихъ и Литовскихъ князей, чтобъ ихъ подданные подчинены были митрополиту, живущему въ другомъ государствѣ. Послѣ ряда неудачныхъ попытокъ получить самостоятельнаго отъ Москвы митрополита Литвѣ это, наконецъ, удалось. Приблизительно въ началѣ XV вѣка митрополитъ въ Кіевѣ избирается, но волѣ Витовта, епископами, но подчиненіе его константинопольскому патріарху не прекратилось (Н. С. Суворовъ, Курсъ, стр. 139 — 140); подчиненіе это было чисто номинальнымъ. Митрополиты кіевскіе избирались своими епископами литовскими и въ Византію за благословеніемъ не ѣздили. Единственный случай, когда константинопольскій патріархъ рѣшился поставить нѣкоего Спиридона кіевскимъ митрополитомъ, кончился тѣмъ, что ни король, ни епископы его не приняли. Т. Барсовъ, константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковью, стр. 570.

[2]) П. В. Павловъ, Объ историческомъ значеніи царствованія Бориса Годунова, стр. 44.

къ православной церкви было направлено къ тому, чтобы внутренне ее разстроить, ослабить и сдѣлать неспособной сопротивляться латинской пропагандѣ [1]). Вѣдь не бѣднымъ же, слабосильнымъ, зависимымъ отъ невѣрныхъ восточнымъ патріархамъ, самимъ нуждающимся въ помощи, было вступаться за попираемое православіе.

Мы видѣли (гл. III и IV), каковы были дѣйствительныя причины возвышенія на высшую іерархическую степень предстоятеля русской церкви, — *весь ходъ историческихъ событій съ естественной необходимостью велъ Россію къ учрежденію патріаршества.* Независимый, сильный православный царь, при существовавшемъ тогда теократическомъ строѣ государства, не могъ допустить подчиненности своей церкви. И конечно, не козни Бориса Годунова, какъ это ошибочно думаютъ М. М. Щербатовъ [2]), Н. М. Карамзинъ [3]), П. В. Павловъ [4]), Н. И. Костомаровъ [5]) и многіе другіе, были дѣйствительной причиной учрежденія патріаршества на Руси [6]); взглядъ этотъ отличается односторонностью, тенденціозностью и является невѣрнымъ, хотя бы потому, что, когда начались переговоры объ учрежденіи патріаршества, на митрополичьемъ столѣ былъ не „смиренный Іовъ — доброхотъ Бориса", а энергичный, смѣлый іерархъ съ высокимъ представленіемъ о своемъ достоинствѣ, съ полнымъ сознаніемъ своихъ правъ и враждебный Борису—

---

[1]) Митрополитъ Макарій, т. IX, стр. 674.

[2]) Россійская исторія, т. II, стр. 214

[3]) Н. М. Карамзинъ, Ист. Гос. Росс., т. X, ст. 68.

[4]) П. В. Павловъ, op. cit., стр. 46: „..возвышая своего доброхота, чтобы имѣть въ немъ сотрудника..."

[5]) Н. И. Костомаровъ, Русск. ист., вып. I, стр. 580: „Борисъ въ дѣлахъ внутренняго строенія имѣлъ въ виду свои личные разсчеты и всегда дѣлалъ то, что могло придать его управленію значеніе и блескъ. Такой смыслъ имѣло преобразованіе, совершенное имъ въ порядкѣ церковной іерархіи".

[6]) Изложеніе этихъ односторонних и тенденціозныхъ взглядовъ у историковъ церкви и о причинахъ этого явленія см. въ трудѣ П. Ѳ. Николаевскаго, op. cit., кн. 7 - 8, стр. 9 12. Н. К. Соколовъ, op. cit., стр. 290—297.

митрополитъ Діонисій, свержение котораго совершилось значительно позднѣе первоначальныхъ переговоровъ объ учрежденіи патріаршества, именно въ 1587 году [1]).

Идея о необходимости „завершить зданіе", дать русскому митрополиту имя патріарха, какового имени ему только и не доставало, такъ велико было его фактическое значеніе [2]), носилась въ воздухѣ, всѣми чувствовалась; царь Ѳеодоръ Ивановичъ, только выражаясь фигурально, могъ сказать, что мысль о „патріаршескомъ поставленіе в Росіискомъ царьствіе" [3]) зародилась у него, что о ней пришлось „тайно помыслить" съ Ириною и съ шуриномъ Борисомъ Годуновымъ. Царь Ѳеодоръ Ивановичъ лишь сочувствовалъ этой идеѣ и выразилъ ее болѣе опредѣленно.

Счастливымъ поводомъ предпринять опредѣленные шаги въ этомъ направленіи явился пріѣздъ въ Россію антіохійскаго патріарха Іоакима. Это былъ первый пріѣздъ на Русь за милостыней самого патріарха [4]).

Много народу ѣздило на Русь за помощью, поддержкою и милостыней; широко проторенъ былъ путь этотъ, но никогда не посѣщали предѣловъ московскаго государства восточные патріархи. Событіе это уже само по себѣ было знаменательно, и русскіе патріоты въ этомъ пріѣздѣ усматривали проявленіе вниманія и уваженія православнаго востока къ великому православному русскому государству, къ русской церкви.

Черниговскій воевода, князь Петръ Хворостининъ и Ермолай Коробовъ писали отъ 19 мая 1586 года царю, что въ Черниговъ пришли изъ Царьграда „с торгомъ греченя Юрьи Кировъ с товарыщи" и сообщили, что они видѣли во

[1]) П. Ѳ. Николаевскій, Учрежденіе патріаршества, Христ. Чт., 1879 г., № 9—10, стр. 383, прим. 2-ое. А. Зернинъ, Учрежденіе въ Россіи патріаршества, Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, изд. Н. Калачовымъ, кн. II, пол. I, М. 1865, стр. 19—20.

[2]) М. Макарій, Исторія русской церкви, т. X, стр. 7.

[3]) Греческ. Ст. Списокъ, № 3, стр. 71; мое изданіе, стр. 118.

[4]) У Н. П. Костомарова (op. cit., стр. 580) выражена невѣрная мысль, будто первымъ пріѣздомъ на Русь патріарха является пріѣздъ константинопольскаго патріарха Іереміи.

Львовѣ антіохійскаго патріарха Іоакима, держащаго путь къ государю. Они не знаютъ, пріѣдетъ ли Іоакимъ въ Россію чрезъ Черниговъ или Смоленскъ, но просятъ преподать имъ руководство, какъ встрѣтить патріарха.

21 мая отъ государя было отправлено въ Черниговъ предписаніе „отпустити к Москве“ патріарха Іоакима, какъ только онъ прибудетъ въ Черниговъ [1]).

Но патріархъ направилъ путь свой на Москву чрезъ Смоленскъ, куда, впрочемъ, онъ явился не неожиданно.

Смоленскіе воеводы князь Василій Ивановичъ Шуйскій да Богданъ Юрьевичъ Сабуровъ получили отъ оршанскаго подстаросты Андрея Ѳедоровича Шевердича „листъ“, помѣченный 31-ымъ мая, гдѣ сообщалось, что патріархъ, „з Антыохыи Киръ Іоакимъ“ „идетъ через панство его королевъское милости государа нашего милостивого до земли государа вашего великого князя Московского до Москвы“, а „з нимъ человѣка 14, а коней 19“, что на границѣ онъ будетъ 2-го іюня и чтобы къ этому времени по обычаю воеводы выслали на встрѣчу подводы и людей [2]).Ославъ въ Оршу сказать, чтобъ патріархъ Іоакимъ „изъ Орши до указу не ходил“ [3]), воеводы 2-го іюня [4]) извѣстили государя о полученномъ ими письмѣ, а 3-го [5]) іюня уже была отправлена въ Смоленскъ съ Леонтьемъ Неѣловымъ [6]) грамота на имя В. П. Шуйскаго, Б. Ю. Сабурова и дьяковъ Богдана Захарова и Смирного-Скобѣева.

Имъ предписывалось встрѣтить патріарха „чесно“, постараться, чтобы ему ни въ чемъ не было неудобствъ, „чтобы ему во всемъ было чесно“, позаботиться выдать ему и его

---

[1]) Греческ. Стат. сп., № 2, стр. 289—290, (стр. 3), цифра въ скобкахъ указываетъ на пагинацію моего изданія: „Государство и церковь..., Приложенія, ч. I“, Од. 1912. Патр. Іоакимъ ѣхалъ въ Россію изъ Галиціи, гдѣ онъ устроилъ церковныя братства. М. Макарій, Исторія русской церкви, т. IX, стр. 412—415.

[2]) Греч. Стат. Спис., № 2, стр. 292—293, (4—5).

[3]) Ibid., стр. 294, (5).

[4]) Ibid., стр. 291, (4).

[5]) Ibid., стр. 296, (6—7).

[6]) Ibid., стр. 299, (7—8).

людямъ продовольствіе въ указанныхъ размѣрахъ и отпустить его въ Москву [1]). Князь В. П. Шуйскій выслалъ „на рубеж“ „для береженя“ патріарха Юрія Тухачевскаго, а въ Лубнахъ, въ 12 верстахъ отъ Смоленска, встрѣтилъ Іоакимъ Ѳедоръ Потемкинъ съ дѣтьми боярскими.

Въ Смоленскъ патріархъ прибылъ 6-го іюня [2]). Извѣщая царя о благополучномъ прибытіи въ Смолепскъ патріарха Іоакима, и о томъ, что онъ отпущенъ ими на Москву въ сопровожденіи Ѳедора Корсакова [3]) и двухъ дѣтей боярскихъ, воеводы пересылали государю и грамоту Іоакима, о чемъ онъ ихъ очень просилъ.

Патріархъ Іоакимъ не въ первый разъ сносился съ Москвой. Еще Іоаннъ Грозный, узнавъ о бѣдственномъ положеніи антіохійскаго патріарха, послалъ ему 200 золотыхъ, прося молитвъ его, за каковую посылку и получилъ написанную въ изысканныхъ выраженіяхъ благодарность [4]). Теперешняя грамота Іоакима къ царю Ѳеодору Ивановичу, адресованная „во царские руцѣ“ [5]), была не менѣе изыскана. Патріархъ Іоакимъ писалъ: „славя царьская ти области не точию во.... твіи твоемъ московской земли і в малой Росеи достиже, но во вся страны и народы и в конца всея вселенныя простране, яко луча солнычная пачеж изобилная и чужестранных утѣшное восприятие царьская ти любве. писано бо есть всяко древо плоды добры творит, и паки писано есть всякъ человѣкъ благъ от благаго сокровища благая износит яве благыи плод и благое сокровище царьскаго ти благочестия во всемъ свѣте пред солънецем воспяло благодатию бога Спасителя нашего благословенъ господь богъ нашъ иже дастъ благо-

---

[1]) Кормъ предписывался слѣдующій: патріарху по 5 алтынъ въ день, а людямъ его пятерымъ по 8 денегъ на день, а остальнымъ восьми по пяти денегъ на день; да патріарху по 2 ведра квасу „медвеного“, а людямъ его пятерымъ по 2 ведра меду на день, а остальнымъ по 2 ведра пива на день. Греч. Ст. Спис., № 2, стр. 295—296, (6).

[2]) Греч. Ст. Спис., № 2, стр. 297, (7).

[3]) Ibid., стр. 299, (7).

[4]) П. Ѳ. Николаевскій, Учрежденіе патріаршества, Христ. Чт. 1879 г., № 9—10, стр. 370.

[5]) Греч. Стат. Спис., № 2, стр. 306, (11).

дать сію тобѣ і благословенъ ты Богу во вѣки и во вѣкъ вѣкомъ", что всѣ восточные патріархи, всѣ духовные и міряне постоянно помнятъ и благодарятъ Господа за благодѣянія, оказываемыя церкви Христовой царемъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ, что онъ просилъ разрѣшенія пріѣхать въ Москву, чтобы исполнить свое давнишнее желаніе — увидѣть великаго православнаго царя; „бо писано"—прибавляетъ въ письмѣ своемъ патріархъ Іоакимъ, „если хто видѣ небо и небо небесн и всн звѣзды, аще солнца не видѣ ничтож видѣ. но егда видит солнце возрадуется зѣло и прославит сотворшаго и. Солнцеж наше правовѣрных Хрестьян в днишние дни. ваша царьская милость едино мнжи нами есть" [1]).

Государь велѣлъ выслать въ Можайскъ первую почетную встрѣчу, во главѣ которой былъ сынъ боярскій Посникъ Костинъ; ему поручено произнести отъ имени царя привѣтственную рѣчь, передать въ обозъ патріарха достаточное количество почетнаго корма и проводить патріарха къ Москвѣ „чтоб ему в дороге ни от кого бесчестья не было", отписывая о подробностяхъ путешествія государю. Въ селѣ Мамоновѣ (послѣдній станъ до Москвы) приказано было ждать дальнѣйшихъ распоряженій, въ дорогѣ же подробно разузнать о спутникахъ Іоакима, и, если бы среди нихъ оказались литовцы, то сообщить царю поименный ихъ списокъ и „беречи и рускимъ людемъ с ними ни о чемъ розговаривати не велѣти ни о каких дѣлех и сторожем по станом приказывати, чтоб однолично с тѣми литовскими людми нихто ни о какихъ дѣлехъ не розговаривал [2]). Какъ видимъ, русскій дворъ, несмотря на радость по поводу пріѣзда патріарха, не забылъ обычной осторожности и съ нѣкоторой опаской шелъ на пріемъ гостя.

---

[1]) Греч. Стат. Спис., № 2, стр. 301, 302 и 304, (8—10).

[2]) Греч. Стат. Спис., № 2, стр. 309, (13). М. Макарій (Исторія русской церкви, т. X, стр. 7) и П. Ѳ. Николаевскій (Христіанское Чтеніе, 1879, кн. 9 — 10, стр. 371) стоянку въ Мамоновѣ разсматриваютъ какъ вторую встрѣчу въ цѣляхъ большаго почета; врядъ ли это такъ; судя по Ст. Списку, въ Мамоновѣ остановили поѣздъ патріарха въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій царя, долженствующихъ воспослѣдовать на донесенія Посника Костина.

Впрочемъ, это и понятно, если вспомнить, какъ часто подъ видомъ слугъ святителей, приходящихъ съ востока за милостыней, проникали къ намъ всякіе проходимцы. На этотъ разъ дѣло тоже не обошлось безъ какого-то непріятнаго осложненія, о которомъ Статейные списки къ сожалѣнію говорятъ весьма глухо и о которомъ скажемъ ниже. Вторая встрѣча патріарху состоялась въ Дорогомиловѣ, куда съ этой цѣлью былъ посланъ бояринъ Иванъ Всеволодцкій (Всеволожскій) [1]). Патріархъ Іоакимъ въѣхалъ въ Москву 17-го іюня и былъ поставленъ „на Николскомъ крестцѣ на Ѳедорове дворѣ Шереметева".

Пріемъ Іоакима во дворцѣ былъ отложенъ на нѣсколько дней, частью изъ-за желанія дать отдохнуть престарѣлому патріарху, частью же, можетъ быть, въ связи съ надобностью выяснить кое-какія обстоятельства.

Вмѣстѣ съ патріархомъ „пріѣхалъ изъ Литвы от Ноугородцкого архіепископа Аѳпыѳора к Деонисю митрополиту з грамотою литвши Левоптей Высотцкои, а писалъ Ноугородцкой архіепископъ к митрополиту о патреарховѣ походе. Да в тои ж грамотѣ писалъ к митрополиту непригожее дѣло о посылке митрополичеі и боярской къ цесареву брату, будто слухъ ихъ дошелъ что ищутъ себѣ пріязни с чюжими и з далекими народы, а мімо их короля. И государь царь и великіі князь велѣлъ того литвина отпустити назад и грамоту архіепискупа Ноугородкого отослати назад и от митрополита к нему грамоты не послано, а проводити послан до Смоленска Данило истлѣнев" [2]). Истлѣневу строго было наказано выпроводить Леонтья Высоцкаго и его двухъ людей Валентина Косатковскаго да Петрока Юрьева, тоже пріѣхавшихъ съ патріархомъ, „и ѣдучи ему дорогою до рубежа, беречи того накрепко, чтоб литовские люди Леонтей и люди его ни с кѣм ни о чемъ не розговаривали ни о каких о дѣлѣх и к ним бы руских людей нихто не приставалъ и не розговали (sic) с нимі потомуж ни о чемъ" [3]).

---

[1]) Греч. Ст. Спис., № 2, стр. 311, (14). П. Ѳ. Николаевскій, Хр. Чт. за 1879 г., кн. 9—10, стр. 371.

[2]) Греч. Стат. Спис., № 2, стр. 312—313, (14—15).

[3]) Греч. Стат. Спис., № 2, стр. 314, (15).

Пріемъ патріарха Іоакима состоялся во дворцѣ 25-го іюня.

Обращаетъ на себя вниманіе, что митрополитъ московскій Діонисій ни самъ не побывалъ у патріарха, ни посылалъ къ нему хотя бъ кого-нибудь съ привѣтствіемъ. Статейные списки молчатъ, къ сожалѣнію, о томъ, какъ провелъ время въ Москвѣ патріархъ Іоакимъ съ 17-го по 25 іюня, и какъ велъ себя въ отношеніи патріарха народъ; во всякомъ случаѣ, можно съ достаточной вѣроятностью догадываться, что положеніе патріарха Іоакима ничѣмъ не отличалось отъ положенія плѣнника подъ бдительнымъ надзоромъ приставленнаго къ нему пристава Всеволодцкаго.

25 іюня за патріархомъ были посланы митрополичьи сани, въ которыхъ онъ, среди многочисленныхъ толпъ народа, доѣхалъ до церкви Благовѣщенья, затѣмъ папертью дошелъ къ царскому двору и отсюда, встрѣченный Андреемъ Щелкаловымъ, былъ проведенъ въ „подписную золотую палату“.

Тамъ царь, въ полномъ царскомъ облаченіи, окруженный богато и парадно одѣтыми боярами и окольничими, встрѣтилъ патріарха Іоакима, отойдя изъ уваженія къ нему отъ трона на сажень. Патріархъ благословилъ царя и послѣ обычныхъ вопросовъ о здоровьѣ и благополучіи путешествія, вручилъ государю отъ константинопольскаго патріарха Θеолипта грамоту, а отъ себя мощи апостола Ананія и мучениковъ Георгія, Игнатія, Кипріяны и Устины[1]).

Въ грамотѣ, подписанной кромѣ Θеолипта еще и александрійскимъ патріархомъ Сильвестромъ, рекомендуютъ Іоакима и пишутъ: „Θеолиптон Божиею милостию архіепископъ Костянтинополя Новаго Рима и всеі вселенней патреархъ. Пресвятѣшшим и честнѣйшимъ архиерѣемъ возлюбленнымъ о святомъ дусе братье нашей и сослужителемъ и пречестнымъ велможем и всему благочестивому хрестьянскому народу о святомъ дусѣ чадом нашимъ возлюбленнымъ благодать і миръ и милость от бога вседержителя господа нашего Іесуса Христа. Извѣстно буди вамъ иже патреархъ Антіохѣйской господинъ Михаило остави патреаршество своим произволеніемъ, что

---

[1]) Греч. Стат. Спис., № 2, стр. 315—317, (16—17). Митрополитъ Макарій, Исторія русской церкви, т. X, стр. 8. П. Θ. Николаевскій, Учрежденіе патріаршества, Христ. Чт., 1879, кн. 9—10, стр. 372.

намъ повѣдано от блаженных патреарховъ Александрѣйского и ерусалимъского и от иныхъ от многихъ архиерѣевъ, что они соборовав и избрав по достоинству поставили в патреархи пресвятѣишего митрополита Иоакима по закону нашему как есмя его видели свята и благочинна и ненавистник хрестьянскій дьяволскимъ наученемъ человѣкъ нѣкиі исполнился зла из Халепи по імени Григорей смутил бывшего патреарха Михаила поднял его и он почал просити своеи бывшей власти, что нам здал и многие убытки починил божеи церкви то есть 8000 золотых и велми скорбен и о том великом долгу тот пресвятѣйшій патреархъ Антиохѣйскій господинъ Иоакимъ о святѣмъ дусе возлюбленный братъ нашего смиренія и сослужител, которой пошолъ к вамъ для помощи и ныне вамъ пишемъ: буди с вами с архиерѣи, и ерѣи и велможи и со всѣмъ христолюбивым народом благодать господа бога и спаса нашего и сына Христа во веки вѣкомъ, да пріимете того святѣйшаго патреарха благосердно и в его скорбех помощъ ему учинпте. Писано бо есть: творяй милостину нищему, Богу в заем даетъ; а иже подастъ милостину тайно, будетъ у страшнаго суди явно. Вы же возжелейте о том пресвятѣйшемъ патреархе Антіохѣйскомъ дабы он тот великиі долгъ свелъ съ той апостолские церкви и с себя и был на власти своей, а вам то господь богъ заплатитъ седмерицею во царьствіи небеснемъ и буди на вас благодат и милость господа нашего Исуса Христа всегда во векі амін".

Царю Ѳеодору Ивановичу и народу русскому посылаются благословенія и обѣщанія неустанно молиться за ихъ постоянныя и щедрыя милостыни [1]).

Государь, посидѣвъ недолго съ патріархомъ, пригласилъ его пріѣхать къ царскому обѣду, а пока „велѣлъ" итти въ соборную церковь къ митрополиту.

Странная была эта встрѣча патріарха и митрополита. Всѣ подробности свиданія, безусловно напередъ обдуманныя, должны были произвести на гостя грустное, обидное впечатлѣніе.

---

[1]) Греч. Стат. Спис. № 2, стр. 322, 323, 334—335, (20—21). Здѣсь въ спискѣ нумерація страницъ перепутана.

Въ нихъ сказалось столкновеніе значенія дѣйствительнаго, фактическаго со значеніемъ номинальнымъ. Русскій митрополитъ —представитель церкви могущественнаго государства, церкви, находящейся въ своемъ расцвѣтѣ, съ одной стороны и съ другой, патріархъ, правда, высшій святитель, но представляющій собой церковь угнетенную, зависимую отъ невѣрныхъ, бѣдную и такъ сильно нуждающуюся въ милостынѣ и доброхотныхъ дарахъ. Діонисій, окруженный синклитомъ духовенства, ждалъ патріарха въ Успенскомъ соборѣ въ полномъ облаченіи. На всѣхъ одежда блистала золотомъ и богатствомъ украшеній, что еще лишній разъ должно было подчеркнуть предъ небогатымъ гостемъ благодѣтеліе православной церкви въ Россіи.

У южныхъ дверей патріарха встрѣтили высланные Діонисіемъ митрополичій боярин Андрей Плещеевъ, дворецкій Максакъ Судимантовъ и пречистенскій ключарь Григорій; они проводили патріарха въ церковь, гдѣ онъ раньше всего приложился къ образамъ и чудотворцамъ. Митрополитъ Діонисій двинулся къ нему навстрѣчу на сажень (какъ и царь во время перваго пріема) и благословилъ патріарха первый. Старикъ-патріархъ нашелся „слехка“ только „поговорить“ Діонисію, что „пригоже было митрополиту от него благословене принять наперед да и перестал о томъ“. Этотъ пріемъ лица, имѣвшаго низшую іерархическую степень, конечно, не могъ не оскорбить патріарха, — но онъ понималъ свое зависимое положеніе въ Москвѣ и не могъ сильно протестовать противъ обиднаго съ собой обращенія.

Божественную литургію совершалъ Діонисій со всѣмъ соборомъ, патріархъ же Іоакимъ прослушалъ ее, стоя по правую руку у задняго столпа [1]).

Послѣ обѣдни патріархъ поѣхалъ во дворецъ, гдѣ состоялся парадный обѣдъ; патріархъ былъ посаженъ по правую руку отъ царя за особо накрытымъ для него столомъ.

---

[1]) Встрѣча описана въ Гр. Ст. Сп. № 2, стр. 318—321, (17—19). Митрополитъ Макарій. Исторія русской церкви, т. X, стр. 8—9. П. Ѳ. Николаевскій, Учрежденіе патріаршества, Христ. Чт., 1879 г., кн. 9—10, стр. 373 374. С. М. Соловьевъ, Исторія Россіи съ др. врем., т. VII, ст. 653.

Послѣ обѣда царь, одаривъ гостя деньгами и подарками [1]), отпустилъ его на подворье.

Пріѣздъ въ Москву антіохійскаго патріарха заставилъ вылиться въ болѣе опредѣленныя формы неясныя до тѣхъ поръ идеи о томъ, что власть московскаго митрополита выше, значительнѣе, сильнѣе власти самихъ восточныхъ патріарховъ, что она безусловно заслуживаетъ патріаршаго титула.

Быстро и рѣшительно принялись за дѣло учрежденія въ Москвѣ патріаршества, и къ 1-ому іюля, слѣдовательно за 5 дней, переговоры съ патріархомъ Іоакимомъ были закончены; велись они тайно, можетъ быть именно потому, что пока лишь нащупывали почву, хотѣли избавить себя отъ возможнаго конфуза въ случаѣ неудачи. Поэтому въ спискахъ посольскаго приказа свѣдѣній объ этихъ переговорахъ не имѣется; только позже, когда дѣло было уже налажено, во время пріѣзда константинопольскаго патріарха Іереміи, въ рѣчи царя, обращенной къ боярамъ, упоминается, что „преж сего (т. е. переговоровъ о патріаршествѣ съ патріархомъ Іереміей) как приходил к нам к великому государю царю і великому князю Ѳедору Івановичю всеа Русіи самодержцу Антіохійскій патріархъ Іоакимъ милости ради, и тогды мы великій государь царь и великій князь Ѳедор Іванович всеа Русіи самодержецъ, прося у Бога милости і у великих чюдотворцов помочи, помысля о том о патріаршескомъ поставлене в Россіскомъ царьствіе обявили тайно шуриномъ нашимъ и ближнимъ бояриномъ и конюшим и воеводою дворовым і намѣстником Казанскимъ и Астороханскимъ Борисомъ Ѳедоровичем Годуновымъ. И святѣйшій патріархъ Іоакимъ рекся о том посовѣтовати со всѣми патріархи и с архіепископы и съ епископы со всѣмъ освященнымъ соборомъ“ [2]).

Въ сборникѣ московской синодальной библ. за № 703, л. 72—76 рѣчь эта описана какъ рѣчь, сказанная царемъ во время пріѣзда патріарха Іоакима. Здѣсь говорится, что Ѳеодоръ Ивановичъ, вкратцѣ описавъ исторію отношеній русскихъ митро-

---

[1]) Патріарху дано: „портище бархату венедицкого, портище камки венедицкие, два портища камки багровые, кубок серебрян золочен двоічат сто рублев денег“. Гр. Ст. Сп. № 2, стр. 321, (19).

[2]) Греч. Стат. Спис., № 3, стр. 70—71, (118).

политовъ къ константинопольскимъ патріархамъ, говорилъ, что „по совѣту“ восточныхъ патріарховъ русскіе митрополиты стали избираться соборомъ русскихъ епископовъ [1]), что теперь, когда удалось по Божьей милости „видѣти к себѣ пришествіе“ антіохійскаго патріарха, слѣдовало бы посовѣтоваться съ нимъ объ учрежденіи патріаршества въ Россіи. Для переговоровъ былъ посланъ къ Іоакиму „ближній боярин“ Борисъ Годуновъ, который и передалъ дословно „рѣчь“ царя и такъ просилъ Іоакима: „чтобы ты о томъ посовѣтовал . с преосвященным святѣишимъ вселенскимъ патріархомъ іеремѣемъ цареградскимъ, а пресвятѣишій бы патріархъ іеремѣи посовѣтоваль о такомъ великомъ дѣле с вами со всѣми патріархи... и со архіепископы . и епископы . и со архимариты и со игумены . и со всѣмъ освященнымъ соборомъ . да и во святую бы гору . и в синайскую о томъ обослалися чтобы даль богъ такое великое дѣло в нашемъ в россійскомъ государьствѣ устроилося ко благочестию вѣры христіянскія , а помысля бы о томъ намъ объявили . какъ тому дѣлу пригоже состоятися“. Въ отвѣтъ патріархъ благодарилъ царя отъ себя и другихъ іерарховъ за постоянныя милостыни и высказалъ, что въ Россіи „пригоже“ учинить патріаршество, но что дѣло это „великое, всего священного собора“, а мнѣ безъ этого совѣта „учинити“ то дѣло невозможно.

Эти послѣднія слова наводятъ на нѣкотораго рода сомнѣнія. Какого дѣла патріарху Іоакиму совершить невозможно безъ собора? Вѣдь его, если вѣрить вышеупомянутому акту Синодальной библіотеки, просили только передать восточнымъ патріархамъ о желаніи русскихъ учредить въ Москвѣ патріаршество и разспрашивали, какъ это устрояется,—и только.

Повидимому, дѣло перговоровъ обстояло не такъ, какъ описано въ актѣ [2]). Можетъ быть переговоры шли

---

[1]) Мы знаемъ, что этого „совѣта“ на самомъ дѣлѣ никогда не существовало: русская церковь стала фактически автокефальна противъ воли восточныхъ патріарховъ.

[2]) А. Я. Шпаковъ, Государство и церковь..., Приложенія, ч. II, л. 74—76 об. (стр. 131—134). М. Макарій, Исторія русской церкви, т. X. стр. 10—11. П. Ѳ. Николаевскій, Хр. Чт., 1879, кн. 9—10, стр. 377—381

такъ, какъ это описано у патріарха Филарета, каковое описаніе во всякомъ случаѣ сильно расходится съ актомъ Синодальной библіотеки[1]).

Но тенденціозность и невѣрность Филаретова повѣствованія не подлежатъ никакому сомнѣнію. Во первыхъ сомнительно, чтобъ государь, хотя бы и „побуждаемый божественной ревностью", устроилъ многочисленное собраніе изъ митрополита, архіепископовъ, епископовъ и вельможъ и на этомъ собраніи произносилъ рѣчь, въ которой подчеркивалъ цвѣтущее состояніе православія въ Россіи и угнетенное, плачевное положеніе его подъ властью турокъ[2]); онъ усматриваетъ перстъ Божій въ пріѣздѣ патріарха Іоакима, перстъ, направляющій на „устройство превысочайшаго престола патріаршаго въ царьствующемъ градѣ Москвѣ". Повѣрить въ торжественный соборъ нѣтъ никакой возможности: если бы имѣло мѣсто соборное засѣданіе, вѣдь не могъ бы царь позднѣе, во время пріѣзда патріарха Іереміи, говорить, что онъ „тайно помыслилъ" и „тайно послалъ" своего шурина Бориса Годунова къ Іоакиму. Сознаніе о цвѣтущемъ состояніи православія, конечно, имѣлось, но высказывать его такъ настойчиво и откровенно врядъ ли было удобно; да и весь складъ и тонъ рѣчи царя Ѳеодора Ивановича совершенно не соотвѣтствуетъ тихому образу человѣка, способнаго только быть, какъ говорилъ Грозный, „не царемъ, а звонаремъ", старающагося „избыть мірской суеты и докуки".

Безусловно соглашаясь съ тѣмъ, что царь Ѳеодоръ, благодаря своему благочестію и религіозности, могъ весьма даже заинтересоваться вопросомъ учрежденія на Руси патріаршества, слѣдуетъ помнить, что шаги его, да и всякаго другого, въ столь сложномъ и деликатномъ дѣлѣ, должны были быть непремѣнно осторожны и сдержанны. Объ этомъ, конечно, должны были позаботиться ближайшіе совѣтники царя Ѳедора. Наконецъ, въ этомъ же Филаретовомъ описаніи

---

[1]) Дойолн. къ А. И., т. II, № 76.

[2]) Это положеніе столь тяжко, что „тамо сущимъ патріархомъ и прочимъ святителемъ нареченіемъ святительства токмо именоватися, власти же едва невсяко лишенѣмъ", стр., 191.

учрежденія у насъ патріаршества встрѣчаются такія выраженія изъ области религіозной политики, которыя по правильному замѣчанію П. Ѳ. Николаевскаго, никоимъ образомъ не могутъ соотвѣтствовать сознанію даже верховъ нашей церковной іерархіи временъ Ѳеодора Ивановича, и, наоборотъ, очень близки къ идеямъ, царящимъ во времена самого Филарета. Бояре „совѣтъ благочестиваго царя похваляютъ и отовсюду утверждаютъ, и церковь Божію яже въ Рустѣй митрополіи патріаршія власти достойну быти глаголютъ, но обаче рекоша: благочестивый царю! аще восхощетъ благочестивая ти держава, да возвѣстится о семъ писаніемъ вселенскимъ четыремъ патріархомъ..... да не возмнится... инѣмъ языкомъ, но и пачеже пишущимъ на святую нашу вѣру латыномъ и прочимъ еретикомъ, яко въ царствующемъ градѣ Москвѣ патріаршескій престолъ устроился токмо единою ти царскою властью. Благочестивый же царь, сія слышавъ, не тяжко внятъ о семъ, аще и по власти можаше превысочайшій престолъ патріаршескій устроити, яко царь и самодержецъ, но обаче изволи повинутися воли Божіи и святительскому совѣту, наипаче же по всему являяся *яко сынъ и послушникъ святыя церкви*". Въ цитируемыхъ словахъ бояре высказываютъ опасеніе новыхъ нападокъ со стороны латинства о насиліяхъ и деспотизмѣ свѣтской власти по отношенію къ духовной, что врядъ ли могло имѣть мѣсто въ 1586 году, когда сочиненіе іезуита П. Скарги [1]) „о единствѣ церкви", гдѣ рѣзко осуждается вмѣшательство Московскихъ государей въ церковныя дѣла, не было извѣстно въ Россіи—и наоборотъ, стало извѣстнымъ во времена Филарета; именно все это хорошо зналъ Филаретъ Никитичъ, благодаря тому, что ему пришлось провести нѣсколько лѣтъ въ Польшѣ въ качествѣ почетнаго плѣнника, и былъ хорошо освѣдомленъ о взглядахъ Запада на Московскихъ государей и ихъ вмѣшательство въ дѣла церкви [2]).

---

[1]) Сочиненіе Скарги „О единствѣ церкви Божіей" издано было на польскомъ языкѣ два раза въ 1577 г. и въ 1590 г. Эти мнѣнія охотно повторялись другими католическими писателями. П. Ѳ. Николаевскій, op. cit., кн. 7—8, стр. 31. См. также Р. И. Б., т. VI, № IV, ст. 223—526.

[2]) П. Ѳ. Николаевскій, Учрежденіе патріаршества, Хр. Чт., 1879 г., кн. 9—10, стр. 378—380.

Поэтому, совершенно не довѣряя ни извѣстію Филарета, ни рукописи Московской Синодальной библіотеки, слѣдуетъ представить себѣ переговоры съ патріархомъ Іоакимомъ въ слѣдующемъ видѣ.

Приближенная къ трону группа и самъ царь рѣшили, если удастся, воспользоваться пріѣздомъ патріарха, чтобъ найти въ немъ себѣ помощника въ задуманномъ имъ важномъ дѣлѣ. Тайно было предложено патріарху, должно быть съ обѣщаніемъ дать ему тѣ 8000 золотыхъ, за которыми онъ пріѣхалъ въ Москву, -самому поставить московскаго митрополита патріархомъ, какъ это позже было сдѣлано и съ Іереміей.

Тотъ отказался, боясь нареканій и ссылаясь на то, что „это дѣло великое, всего собора". Патріархъ Іеремія на то же предложеніе отвѣтилъ впослѣдствіи тѣми же словами; и тогда дѣло тоже велось тайно, гласность же явилась на сцену только тогда, когда она стала выгодной, когда узнали стороною, что Іеремія не прочь самъ остаться въ Москвѣ навсегда, и когда именно гласность ставила патріарха Іеремію въ тяжелое и неловкое положеніе, въ случаѣ отказа его исполнить желаніе московскаго правительства. Патріарха Іоакима же, послѣ его отказа, попросили поспособствовать этому дѣлу на востокѣ предъ восточными іерархами, и, къ сожалѣнію, не извѣстно, дали ли ему тѣ 8000 золотыхъ, за которыми онъ явился въ Россію, или хотя бы часть этой суммы, или только обѣщали прислать ихъ ему въ случаѣ успѣха даннаго ему порученія.

1-го іюля, по просьбѣ патріарха, было разрѣшено ему отправиться въ Троице-Сергіевъ и Чудовъ монастыри.

4-го іюля патріархъ былъ торжественно встрѣченъ въ Чудовомъ монастырѣ, гдѣ слушалъ обѣдню и „ѣлъ въ Келарской, а чинъ былъ и устроене о всемъ какъ при митрополите" [1]).

Затѣмъ 8-го іюля въ сопровожденіи пристава Ивана Всеволожскаго и митрополичьяго дьяка Тимоѳея Петрова, патріархъ Іоакимъ посѣтилъ Троицкую Лавру. Тамъ провелъ на-

[1]) Гр. Ст. Спис., № 2, стр. 336—337, (21—22).

тріархъ 4 дня, ему устроили торжественную встрѣчу „з звоном чесно“ и ежедневно его одаривали разными подарками; предъ отъѣздомъ получили подарки деньгами и вещами старцы и слуги, бывшіе съ патріархомъ; „чин ему был всякой, как при государе“, да въ дорогу ему отпущенъ почетный кормъ отъ монастыря [1]).

17-го іюля царь велѣлъ быть патріарху „у себя государя на отпуске“. Патріархъ Іоакимъ опять былъ принятъ царемъ въ золотой палатѣ, при торжественной обстановкѣ: „государь всталъ и встрѣтил патреарха от мѣста с сажен и от нег благословене прнял. И патреархъ бил челом на государеве жаловане і государь сѣлъ в своем царьскомъ мѣсте, а патреарху велѣлъ сѣсти в другой лавке блиско себя и посидѣвъ мало велѣлъ государь діяку Ондрею Щелкалову патреарху Иоакиму молыти рѣчь“. и Андрей Щелкаловъ произнесъ прощальную рѣчь. Въ рѣчи указывается, что царь приказалъ отпустить въ память отца своего и брата милостыню и просить патріарха Іоакима молиться за здоровье царя и царицы и ея чадородіе.

О патріаршествѣ и переговорахъ о немъ въ рѣчи не встрѣчаемъ ни слова. На просьбу Іоакима побывать у Благовѣщенья, царь выразилъ согласіе и отпустилъ патріарха, въ благовѣщенскій и архангельскій соборы, гдѣ придворное духовенство пѣло для него молебны. „а ѣсти его не звалъ“, но приказалъ Андрею Щелкалову послать на подворье почетный кормъ [2]).

Изъ имѣющихся актовъ не видно, что патріархъ Іоакимъ былъ въ Успенскомъ соборѣ или прощался съ митрополитомъ Діонисіемъ. Произошло ли это вслѣдствіе недовольства и обиды при первой встрѣчѣ, или по какимъ нибудь другимъ причинамъ—намъ неизвѣстно [3]).

11-го августа патріархъ Іоакимъ выѣхалъ изъ Москвы на Черниговъ, сопровождаемый И. Всеволожскимъ.

Вмѣстѣ съ нимъ посланъ въ Царьградъ и Александрію

[1]) Греч. Ст. Сп., № 2, стр. 337—341, (22—24).

[2]) Греч. Ст. Сп., № 2, стр. 341—344, (24—26).

[3]) П. Ѳ. Николаевскій, op. cit., кн. 9—10, стр. 382.

съ милостыней и грамотами подъячій Михаилъ Огарковъ [1]). „И. Всеволодцкому“ дана „память“, гдѣ приказано провожать патріарха „с великимъ береженемъ“ на Калугу и Брянскъ и отпустить далѣе до Чернигова на судахъ. Отъ разбойниковъ данъ почетный конвой въ 50 стрѣльцовъ [2]).

Очень и очень много приходилось еще хлопотать объ учрежденіи патріаршества—разсчитывать на энергію одного патріарха Іоакима было бы опрометчиво; вотъ почему и нужно было послать на востокъ своего уполномоченнаго съ подарками и грамотами, хотя въ грамотахъ этихъ объ учрежденіи патріаршества ничего не говорится [3]), а поѣздка Михаила Огаркова объясняется желаніемъ его „молитися ко Господню гробу и во святую гору да и для сына его окупу, что сынъ его в полону въ Турской землѣ“. Огарковъ долженъ былъ лично говорить объ этомъ дѣлѣ, передавая константинопольскому патріарху 375 рублей на личныя нужды и 160 рублей на выкупъ церкви, захваченной турками; александрійскому же патріарху Сильвестру посланы 300 рублей, чарка, шуба и 200 рублей на монастыри [4]).

Въ Царьградѣ отнеслись очень холодно къ желанію русскаго правительства учредить патріаршество, и дѣло это весьма мало подвинулось впередъ, хотя въ Россіи съ нетерпѣніемъ и трепетомъ ждали его благопріятнаго разрѣшенія.

Между тѣмъ потокъ пришельцевъ за милостыней ничуть не уменьшался. Чуть ли ни еженедѣльно получались изъ Чернигова и Смоленска донесенія воеводъ о приходѣ съ востока митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, игуменовъ, священниковъ, монаховъ, старцевъ и пр. и пр.; всѣ

---

[1]) Греч. Стат. Сп., № 2, стр. 345, (27).

[2]) Греч Ст. Спис., № 2, стр. 363—366, (37—38).

[3]) Въ Филаретовомъ извѣстіи невѣрно сообщается, что въ грамотахъ содержались просьбы объ учрежденіи патріаршества въ Москвѣ: „и абіе слово въ дѣло произвести повелѣ (т. е. царь) и писаніемъ убо царскимъ и святительскимъ къ четыремъ патріархомъ и ко многимъ митрополитомъ съ таковымъ вопрошеніемъ вскорѣ посылаемымъ“. Д. къ А. И., т. II, № 76, стр. 191—192.

[4]) Греч. Ст. Спис., № 2, стр. 346—362, (27—37). Митроп. Макарій, op. cit., т. X, стр. 11—12.

они, разсчитывая получить милостыню для себя и своихъ обителей, запасались массой просительныхъ и жалобныхъ грамотъ и писемъ къ царю, гдѣ прославляя его, вознося молитвы за здоровье его и царицы, льстя и играя на благочестіи, величіи и мощи Руси, уповали на милости и выпрашивали массу денегъ. Положительно можно сказать, читая нѣкоторыя мѣста Статейнаго списка (№ 2, стр. 366—433), что весь православный Востокъ, узнавъ о желаніи въ Россіи учредить патріаршество и предвидя созывъ собора по этому поводу, старался использовать выгоду создавшагося для него привилегированнаго положенія.

Цѣлый годъ прошелъ, между тѣмъ, въ ожиданіи изъ Царьграда извѣстій, интересующихъ русскихъ. Только отъ 28 іюня 1587 года получилась отъ черниговскаго воеводы Петра Хворостинина вѣсть, что въ Черниговъ явился какой-то грекъ Николай, везущій государю отъ константинопольскаго патріарха грамоты съ просьбой милостыни и имѣющій передать на словахъ что-то весьма важное. На Москвѣ встрепенулись. Наконецъ то давно жданныя вѣсти.

Быстро доставляютъ этого „гречанина Миколая“ въ Москву, допрашиваютъ его чрезъ Андрея Щелкалова и узнаютъ только, что „Цареградской и Антіохѣйской патреархи соборовавъ, послали по Ерусалимского и по Александрѣйского патреарховъ, а велѣли имъ быти во Царьгородъ, и о томъ дѣлѣ соборовать хотятъ, что государь приказывалъ и с собору хотятъ послати патреарха Ерусалимского и с нимъ о том наказат какъ соборовать и патреарха учинит“. Немного, какъ видимъ, сдѣлали за годъ восточные святители, получающіе изъ Россіи безпрерывныя пособія: они покаеще *хотятъ только* съѣхаться для переговоровъ.

Въ Филаретовомъ извѣстіи [1]) этотъ моментъ передается совершенно неправильно. Здѣсь говорится, что послы, поѣхавшіе на востокъ вмѣстѣ съ патріархомъ Іоакимомъ, вернулись оттуда, „искомое получиша“, привезя съ собой соборное постановленіе объ учрежденіи въ Россіи патріарха, подписанное болѣе чѣмъ 70-ью іерархами и скрѣпленное печа-

[1]) Доп. къ А. И., т. II, № 76, стр. 192.

тями, и сообщили, что „поставленія ради патріаршескаго яже въ велицѣй Россіи изволися святымъ отцемъ пріити въ царствующій градъ въ Москву единому отъ патріархъ, поначе же Константинопольскому, превысочайшее мѣсто святительства имущему“ и что извѣстіе это чрезвычайно порадовало царя, который „вселенскаго же патріарха ожидаше со многою радостію“.

Здѣсь вольно или невольно совершенно перепутаны событія. Неожиданность пріѣзда патріарха Іереміи, всѣ дальнѣйшія дѣйствія русскаго правительства по вопросу о патріаршествѣ, самое учрежденіе и продолжительная исторія утвержденія введеннаго уже въ Россіи патріаршества, какъ увидимъ далѣе, совершенно противорѣчатъ извѣстію патріарха Филарета.

Да наконецъ, въ это время въ Царьградѣ разыгрывались событія, временно не способствующія планамъ Москвы. Султанъ Мурадъ „греха ради хрестьянского на церков Божю волнение учинил“, низвергъ патріарха Θеолипта, добившагося каѳедры (по словамъ константинопольскаго патріарха Іереміи) происками и даже подкупомъ, и возвелъ въ патріархи Іеремію II, до того времени низложеннаго и сосланнаго въ заточеніе. По возвращеніи на патріаршій престолъ, Іеремія нашелъ: „ажно церков Божя разорена и строят в ней мизгить и все церковное строенье розграблено и кѣльи обалялися“ [1]).

Нужда въ деньгахъ для возстановленія патріаршей церкви и келій и заставила Іеремію поѣхать въ Россію: „и мнѣ, говоритъ патріархъ Іеремія, церкви Божей строити и кѣлей ставити нѣчимъ, что было казны и всякого церковного строеня в патриаршеской церкви и то все поймал турской салтан и я о том бил челом салтану, чтобы мнѣ поволил имѣти милостины ради на церковное

[1]) Объ этомъ см. у И. И. Малышевскаго, Александрійскій патріархъ Мелетій Пигасъ и его участіе въ дѣлахъ русской церкви, т. I, Кіевъ, 1872, стр. 243—262. „Не зналъ горевавшій патріархъ, что теперь и начать. Не было гдѣ пріютиться ему; наконецъ онъ остановился въ валашской гостинницѣ, или странноприимномъ домѣ...“. Ibidem, стр. 259—260. А. Зернинъ, op. cit., стр. 11.

строене въ хрестьянские государства, и турской салтан меня отпустил і поволилъ мнѣ ѣхати для милостины во всѣ хрестьянские государьства. И яз слышав про такова государя благочестиваго и христолюбиваго государя вашего великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіі, пошелъ есми сюда видети его государьские очи и православъную вѣру хрестьянскую и для ради милостиня, чтобы государь благочестивый царь пожаловал в наших скорбях и в утесненье намъ помог своею милостиною"; итакъ, поѣхалъ онъ, не имѣя съ собой никакого соборнаго постановленія о патріаршествѣ въ Россіи [1]).

Пріѣздъ патріарха Іереміи въ Россію былъ, какъ только что говорилось, совершенно неожиданъ. Когда въ Москвѣ было получено царемъ донесеніе смоленскихъ воеводъ князя М. П. Катырева-Ростовскаго и О. Д. Шестунова (отъ 24 іюня 1588 года), что въ Смоленскъ прибыли константинопольскій патріархъ Іеремія, монемвасійскій митрополитъ Іероѳей и елассонскій архіепископъ Арсеній со старцами, что патріархъ Іеремія проситъ переслать отъ него царю грамоту и ждетъ царскаго разрѣшенія пріѣхать въ Москву,—въ Москвѣ переполошились.

Этому особенно способствовали нѣкоторыя обстоятельства. Раньше всего въ Москвѣ ничего не знали о перемѣнахъ, происшедшихъ на Цареградскомъ патріаршемъ столѣ. Какъ отнестись къ Іереміи? не самозванецъ ли онъ? гдѣ прежній патріархъ Ѳеолиптъ? Наконецъ въ грамотѣ Іереміи къ „благовѣрному и богоизбранному и тихомирному, богославному самодержцу царю". препровожденной смоленскими воеводами вмѣстѣ съ письмомъ, послѣ обычныхъ вступленій и облеченныхъ въ риторическую форму просьбъ разрѣшить пріѣхать въ Москву, имѣлась загадочная фраза, которая сильно интриговала [2]); не скрывается ли здѣсь намекъ на то, что патрі-

[1]) Греч. Стат. Спис., № 3, стр. 62—67, (113—116) М. Макарій, Исторія русской церкви, т. X, стр. 14. П. Ѳ. Николаевскій, Хр. Чт., 1879 г., кн. 9—10, стр. 382—384 и 392.

[2]) ...„а мы здѣся ждемъ отвѣту от царьствия твоего велми нужна, быти ли нам или не быти, и учиним своей великие церкви пользу и изготовали все, что есть по силе о бозе, то пишемъ царьствию твоему и ждемъ от тебя царьского указу". Греч. Ст. Сп., № 3, стр. 6, (80).

архъ везетъ соборное постановленіе объ учрежденіи патріаршества.

27-го іюня съ Нефловымъ отправляется воеводамъ смоленскимъ предписаніе позаботиться объ удобствахъ и почетѣ по отношенію къ патріарху и его спутникамъ, выдать надлежащій кормъ, допустить патріарха, если онъ пожелаетъ, побывать въ соборной церкви, гдѣ на этотъ случай должно быть „чинно и людно“. О томъ же писалось и епископу смоленскому Сильвестру, котораго предварялли, чтобъ онъ устроилъ патріарху встрѣчу, какъ митрополиту.

Затѣмъ посланъ былъ встрѣтить патріарха и проводить изъ Смоленска въ Москву приставъ Семенъ Пушечниковъ. Ему дана „память“, въ которой особенно наглядно проявляется безпокойство московскаго правительства, вызываемое сомнѣніемъ, представляетъ ли пріѣздъ Іеремія завершеніе задуманнаго дѣла, или онъ—обычная со стороны востока проволочка времени. Семенъ Пушечниковъ долженъ былъ тайно, стороною узнать, зачѣмъ ѣдетъ патріархъ въ Москву, „і нынѣ патріархъ патріаршество Цареградцкое держитли и нѣтли ково иного на ево мѣсто“, есть ли съ нимъ отъ всѣхъ патріарховъ приговоръ и приказъ какой-нибудь и, если есть, то какой? На него возлагалась обязанность обо всемъ, что онъ узнаетъ, извѣщать царя съ каждой стоянки, а на послѣднемъ станѣ, въ Мамоновѣ, подождать царскаго указа. Сверхъ того С. Пушечникову дана роспись, по которой онъ долженъ выдавать кормъ патріарху и его спутникамъ. Но безпокойство не улеглось, снова посылается Пушечникову напоминаніе, чтобъ подробно разспросилъ „у старцовъ его и у слугъ“, „какимъ онъ обычаемъ идетъ ко государю и с чѣмъ идетъ, и из Царягорода онъ ко государю со всѣхли приговору патріархонъ поѣхалъ и ото всѣхъ ли с нимъ патріархов ко государю есть какой приказъ; и какъ онъ поѣхалъ из Царягорода и хто во Царѣгороде ныне патріархъ после его на его мѣсто сталъ, и Ѳеолипитос, которой прежъ того былъ патріархъ, куды ныне пошолъ и впередъ ему ли Перемѣю быти в патріархех, как он назад пріѣдет во Царьгород, или Феолипитосу“[1]). Въ

[1]) Греч. Ст. Сп., № 3, стр. 8—26 (81—92).

Смоленскѣ патріарха чествли съ большимъ усердіемъ и воеводы и епископъ.

Архіепископъ елассонской Арсеній въ своихъ мемуарахъ даетъ намъ подробное описаніе пріема патріарха Іереміи и его спутниковъ въ Смоленскѣ. Но предоставимъ слово самому архіепископу Арсенію. „Когда онъ по пути прибылъ въ большой укрѣпленный городъ великой Россіи Смоленскъ, въ 7097=1589 году мѣсяца іюня 21 дня[1]) его встрѣтили епископъ града Смоленска киръ Сильвестръ, воеводы князь Михаилъ Ростовскій -(Катыревъ) и князь Ѳеодоръ Шестуновъ, всѣ священнаго чина люди и благочестивые христіане, вышедши къ нему на встрѣчу и сдѣлавши торжественный пріемъ внѣ града на площади, въ его предмѣстьѣ. Царь и великій князь Ѳеодоръ, услышавши о пріѣздѣ патріарха, быстро отправилъ двухъ начальниковъ дворцовыхъ (приставовъ почетныхъ) Григорія (Нащокина) и Симеона (Пушечникова) со многими слугами, двухъ переводчиковъ Константина Сфотія и Ивана изъ Іоаннина древняго Ипира съ добрыми вѣстями отъ царя и (съ просьбою), чтобы патріархъ для благословенія, какъ гласило царское письмо, потрудился войти въ городъ Смоленскъ. 29 іюня мѣсяца, на праздникъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, царскіе воеводы, епископскіе клирики, воеводы (града) и благочестивые христіане ввели вселенскаго великаго патріарха внутрь большого града Смоленска съ великою честію и торжествомъ въ храмъ Пресвятой моей Богородицы, въ которомъ епископъ тамошній совершилъ божественную литургію. Когда прибыли туда, то епископъ, облаченный въ архіерейскія одежды, имѣя въ рукахъ честной кресть, вышелъ изъ храма со множествомъ іереевъ и іеродіаконовъ. Патріархъ, поклонившись честному и святому кресту, взявъ его въ руки, поцѣловалъ его и, симъ честнымъ крестомъ начертавши крестъ сначала

---

[1]) Пріѣздъ патріарха въ Смоленскъ и его встрѣча пріурочиваются здѣсь архіепископомъ Арсеніемъ къ тѣмъ же числамъ и въ другомъ его произведеніи: „Κόποι καὶ διατριβή“. См. А. Я. Шпаковъ, Государство и церковь, Приложенія, ч. II, Приложеніе III. По русскимъ же источникамъ патріархъ Іеремія прибылъ въ Смоленскъ 24 іюня, а торжественная встрѣча его, слушаніе литургіи въ соборѣ состоялись 4 іюля.

на челѣ его и, такимъ образомъ, воздвигнувши святыя руки, честнымъ крестомъ благословилъ епископа, всѣхъ съ нимъ находящихся архіереевъ, царскихъ воеводъ, всѣхъ священниковъ и прочихъ христіанъ. Когда вошли въ великую церковь, то патріархъ и явившіеся съ нимъ архіереи, поклонившись, по чину, облобызали святыя иконы, святѣйшій патріархъ и его свита. Поставленный на правую сторону храма, гдѣ для него было приготовлено мѣсто съ ковромъ, патріархъ помолился св. Богу, равнымъ образомъ и прибывшіе съ патріархомъ архіереи и іеромонахи и вся его свита. Епископъ же съ своими священниками и іеродіаконами началп божественную литургію. По окончаніи божественной литургіи, патріархъ благословилъ всѣхъ. Вышедши изъ храма, мы отправились за приготовленную трапезу, и всѣ угостились отъ той царской трапезы. По окончаніи стола, епископъ подарилъ патріарху святую икону и другіе нѣкоторые дары, равнымъ образомъ—митрополиту и архіепископу, и всѣхъ изъ свиты патріарха онъ одарилъ святыми иконами въ сребровызолоченныхъ окладахъ, и, такимъ образомъ, всѣ подарки патріарху и его свитѣ отправилъ съ воинами въ дома, гдѣ они жили“ [1]).

5 іюля патріархъ со своими спутниками выѣхалъ на Москву [2]), о чемъ воеводы извѣщали царя въ своемъ донесеніи, отъ 8-го іюля.

Встрѣча состоялась у Дорогомиловой слободы, куда былъ высланъ приставъ Григорій Нащокинъ, привѣтствовавшій патріарха отъ имени государя.

---

[1]) А. А. Дмитріевскій, op. cit., л. 15—17, стр. 78—80.

[2]) Вмѣстѣ съ патріархомъ Іереміей въ Россію пріѣхали: монемвасійскій митрополитъ Іероѳей, елассонскій архіепископъ Арсеній, греческій архимандритъ Христофоръ, патріаршій архидіаконъ Леонтій, патріаршій племянникъ Дмитрій, 2 священника Макарій и Акакій, чернецъ старецъ Ѳеолиптъ, казначей, келарь Стефанъ, толмачъ, діаконъ и 9 служекъ; съ митрополитомъ Іероѳеемъ были священникъ Григорій и 4 служки, а съ Арсеніемъ старецъ и служебникъ. Съ ними же пріѣхали старецъ Антоній изъ Сербіи, три турецкихъ купца, да 6 ихъ служителей. Греч. Ст. Спис., № 3, стр. 2—3, (78), стр. 9 (81), стр. 45 и 46 (103—104). Л. П. Рущинскій, op. cit., стр. 247.

Архіепископъ елассонскій Арсеній въ своихъ интересныхъ мемуарахъ такъ живо описываетъ встрѣчу патріарха Іереміи и его свиты подъ Москвой. „Двинувшись изъ Смоленска 1 числа іюля мѣсяца, черезъ десять дней мы пріѣхали въ великую Москву и за пять миль до великой Москвы царь Ѳеодоръ и великій митрополитъ великой Москвы киръ Іовъ выслали на встрѣчу патріарха двухъ архіепископовъ, двухъ епископовъ, почетныхъ бояръ, архимандритовъ, игуменовъ, священниковъ, монаховъ и много народу. Архіереи и царскіе бояре, прибывши къ патріарху, высказали ему привѣтствіе и удовольствіе царя, а патріархъ, вставъ съ мѣста и простерши руки къ Богу и помолившись долго, весьма благодарилъ царя, и по молитвѣ благословилъ архіереевъ и царскихъ бояръ, давши имъ святое цѣлованіе, равнымъ образомъ благословилъ и всѣхъ; и всѣ въ порядкѣ мы пошли съ торжествомъ и великою честію въ великую Москву“ [1]).

13-го іюля патріархъ въѣхалъ въ Москву, гдѣ, сопровождаемый народомъ, отвезенъ по наперед составленному маршруту лучшими улицами въ рязанское подворье. Здѣсь размѣстили патріарха, митрополита, архіепископа и ихъ слугъ, назначивъ имъ щедрый кормъ [2]) и вмѣнивъ въ

[1]) А. А. Дмитріевскій, op. cit., стр. 81.

[2]) Греч. Ст. Сп., № 3, стр. 44—48, (102—105). Во все время пребыванія патріарха въ Москвѣ столъ ему и его спутникамъ шелъ отъ казны: патріарху ежедневно выдавали: „колачъ крупичатой, на 10 блюдъ ѣствы. Архидіякону Левонтью да 2 священникомъ да черницу, казначѣю, келарю по 3 блюда ѣствы человѣку да 3 колачи смесных двемъ человѣкомъ колачъ. Толмачю да дякону по 2 блюда ѣствы человѣку да колачъ смесной. Патриаршескимъ 9 человѣкомъ служебникомъ по 2 блюда ѣствы человѣку, 4 колачи. Митрополиту Іеровѣю полколоча бѣлого по 5 блюдъ ѣствы на день. Священнику Григорью полколоча 2 блюда ѣствы. 4 человѣкомъ служебникомъ 2 колача да на 4 блюда ѣствы. Архіепископу Арсенью полколача бѣлого 5 блюд ѣствы. Старцу его полколача да на 2 блюда ѣствы. Служебнику его полколача. Архимандриту Христофору полколача на 3 блюда ѣствы на день“. Питье давалось—патріарху: „крушка меду вишневого; крушка меду малинового, крушка меду боярского, ведро меду паточного, полведра квасу шавиого. Людемъ его и на приход по 4 ведра с полуведромъ меду цеженого на

обязанность приставамъ Г. Нащокину и С. Пушечникову съ почетомъ относиться къ гостямъ и заботиться о нихъ, но приставить стражу, выбравъ троихъ дѣтей боярскихъ „которые бы полутче и покрепъчая“,—и зорко слѣдить за тѣмъ, чтобъ никто изъ иноземцевъ, особенно грековъ и турокъ, не былъ допущенъ къ пріѣзжимъ, и чтобы вообще всѣ ихъ сношенія съ внѣшнимъ міромъ шли съ вѣдома и разрѣшенія посольскаго дьяка Андрея Щелкалова: „беречи, что бы к двору к патрiарху и к митрополиту і к архiепископу нихто не приходил гречанъ и турчан и иныхъ никакихъ иноземцов, и его людей никого з двора не спущати.....: а хто иноземцов учнет к патриарху проситца, а патриархъ их к себѣ велитъ пущати или патриархъ о которых иноземцех почнет говорит, чтоб к нему пущати и Григорю и Семенке о том патриарху говорити, что они про то скажут государевым бояромъ и посолскому дияку Ондрѣю Щелкалову, а без боярского вѣдома такихъ людей иноземцовъ пущати они не смѣютъ, покамѣста патрiархъ у государя будет“.

Пристава усердствовали. „Люди (они) недобрые и нечестные, и все, что слышали, передавали толмачамъ, а тѣ доносили самому царю“; патрiарха держали какъ бы въ заточенiи: „никому изъ мѣстныхъ жителей не дозволяли ходить къ нему и видѣть его, ни ему выходить вонъ съ подворья,—и когда даже монахи патрiаршiе ходили на базаръ, то ихъ сопровождали царскiе люди и стерегли ихъ, пока тѣ не возвращались домой“—пишетъ съ горечью митрополитъ монемвасiйскiй Iеоѳей [1]).

ден“. Митроп. Iеоѳею: „крушка меду вишневого или малинового, крушка меду боярского, крушка квасу щавного, полведра меду паточного, ведро меду цеженово“. Арх. Арсенiю: „крушка меду малинового, крушка меду боярского, крушка квасу щавного, полведра меду пяточного, полведра меду цеженого. Архимандриту полведра меду цеженого“.

[1]) К. Σάθας, op. cit., σελ. 20—22. Ф. А. Терновскiй, op. cit., стр. 71—72. Митрополитъ Макарiй, op. cit., т. X, стр. 16—17, 21. Пріѣздъ Iеремiи въ Москву описанъ въ Греч. Ст. Сп., № 3, стр. 35—44, (97—103). М. Макарiй, Исторiя русской церкви, т. X, стр. 16. С. М. Соловьевъ, Исторiя Россiи съ древн. вр., ст. 654. П. Ѳ. Николаевскiй, Христ. Чт., 1879 г., кн. 9—10, стр. 386—387.

Отношеніе московскаго митрополита Іова къ патріарху Іоакиму было совсѣмъ иное, чѣмъ его предшественника „мудраго грамматика“ Діонисія. Можетъ быть, здѣсь сыграло роль то обстоятельство, что Іеремія былъ высшимъ по рангу—вселенскимъ патріархомъ, а не владыкой захудалой Антіохіи, можетъ быть, московское правительство, наученное опытомъ, рѣшило ласковѣе и привѣтливѣе повести дѣло.

Во всякомъ случаѣ уже на слѣдующій день, 14-го іюня [1]), по приказу царя, переданному митрополиту Щелкаловымъ, къ патріарху была отправлена отъ митрополита Іова депутація привѣтствовать патріарха Іеремію и „спросити о его здравіи“.

Въ депутацію вошли чудовскій архимандритъ Ѳеодосій, богородицкій протопопъ Евфимій, да митрополичій дьякъ Тимоѳей Петровъ. Посланцевъ встрѣтили на крыльцѣ приставы Нащокинъ и Пушечниковъ и проводили въ горенку патріарха. Патріархъ сидѣлъ противъ двери на подушкахъ за столомъ съ книгами; по концамъ стола сидѣли митрополитъ Іероѳей и архіепископъ Арсеній. При входѣ депутаціи патріархъ всталъ и велѣлъ произнести по гречески *достойно;* затѣмъ онъ благословилъ пришедшихъ, послѣ чего архимандритъ Ѳеодосій передалъ благословеніе Іова и произнесъ отъ его имени привѣтственную рѣчь: „Пресвятѣйшіи вселенскіі патріархъ перемѣи великого Государя боговѣнчаннаго царя і великого князя Феодора Ивановича всея русіи самодержца отецъ и богомолец великіи господинъ преосвященный Цев митрополит всея великія росіи у тобя благословенія просит і свое благословеніе к тебѣ послал о христе радоватіс і велѣл тебя о здравіи вепросити какъ тебя всесплный Господь богъ сохраняет и шествіе твое путное здороволи“. Далѣе въ рѣчи выражена была печаль, что „великая соборная апостольская церковь“ терпитъ гоненія отъ невѣрныхъ.

---

[1]) Рукопись Казанской Духовной Академіи (бывшей Соловецкой), сборникъ № 852, л. 60—64 (1—5); цифра въ скобкахъ указываетъ на пагинацію изданія моего „Государство и церковь...“, Приложенія, ч. II. Для удобства мы сокращенно называемъ эту рукопись—Соловецкой.

Патріархъ чрезъ переводчика благодарилъ за привѣтъ и благопожеланія, говорилъ, что онъ „божиею милостию и государевымъ жалованемъ російскаго царя въ его царства достиг здорово а в далномъ путном шествіи какие нужи великие были а ныне благочестиваго царя Государя жалованемъ всего есмя забылп“, что онъ надѣется, что хотя нынѣшній султанъ и воздвигъ гоненіе на церковь за грѣхи христіанъ, но православнымъ милостивый Господь вернетъ покой. Затѣмъ патріархъ, благословивъ посланцевъ, отпустилъ ихъ, посылая Іову благодарность за привѣтъ [1]).

Въ воскресенье, 21-го іюля, состоялся пріемъ патріарха Іереміи во дворцѣ. Процессія была торжественная [2]): патріархъ ѣхалъ на ослятп, благословляя бояръ и народъ, толпами стоявшій на пути; рядомъ ѣхали на лошадяхъ митрополитъ Іероѳей и архіепископъ Арсеній. Патріархъ слѣзъ съ осляти у рундука, а спутники его сошли съ коней, не доѣзжая двора, и папертью прошли пѣшкомъ.

Патріарху Іереміи были устроены три торжественныя встрѣчи: у крыльца противъ Благовѣщенья встрѣтили его думный дворянинъ Татищевъ да дворцовый дьякъ Тіуновъ, на серединѣ лѣстницы—окольничій князь Петръ Лобановъ-Ростовскій да разрядный дьякъ Сапунъ Аврамовъ, наконецъ, при входѣ въ золотую „подписную“ палату, гдѣ ждалъ патріарха на тронѣ царь, въ полномъ царскомъ облаченіи, окруженный боярами, окольничими и дворянами въ „золотномъ“ платьѣ — казначей Иванъ Васильевичъ Траханіотовъ.

Введя патріарха въ палату, онъ провозгласилъ: „святѣйшій Іеремѣй патріархъ Цареградскій и митрополит Мановаспскій Ероѳѣй тебѣ государю челомъ ударилп“. Царь Ѳеодоръ Ивановичъ всталъ съ трона, выступилъ на полсажени впередъ, принялъ благословеніе отъ патріарха и спросилъ его „здорово ли он дорогою ѣхал“. „Божиею милостью и твоимъ государевым жалованемъ какъ

---

[1]) Соловец. рукоп., № 852, л. 60—64, (стр. 3—5).

[2]) Греч. Стат. Спис., № 3, стр. 48—49, (105—106). М. Макарій, op. cit., т. X, стр. 17. П. Ѳ. Николаевскій, Хр. Чт., 1879 г., кн. 9—10, стр. 389.

есмя очи твои царьские увидели, все есмя забыли и до царствія твоего дошли есмя здорово“ [1]) – отвѣтилъ патріархъ и поднесъ царю подарки: „понагѣю золотую с мощми со многими, в ней крестъ от животворящего древа, на чем распят бысть Христосъ, да в той же понагѣи кров Христова, да часть от ризы Христовы да часть от копья, да часть от трости, да часть от губы, которою поили Христа отцтомъ, да часть от терновово венца, которой жида клали на Христа, да три пугвицы от ризы пречистые Богородицы и иные мощи. Мощи святого великого царя Костянтина, кость ручная от лохти в кнете серебряном, а привез тѣ мощи во Царьгородъ из Сербские земли Сюлеман салтан и отдал патріарху, бывшему Иеремѣю в Пречистую богородицу. Мощи от 40 мученикъ, святого Якова рука лѣвая по локот“; для царицы Ирины: „панагѣю золоту“, а „в ней камен, а на камени вырезанъ образ святые мученицы Марины. Мощи святого Ивана Златаустаг от руки перстъ малой. Мощи святые мученицы Марины Антіохѣйские. Мощи святые мученицы Соломанѣи—часть от кости главные“. Царь велѣлъ Траханіотову принять дары и, усадивъ патріарха на особой лавкѣ близь себя по правую руку, приказалъ „патріарху явити свое государево жаловане“ [2]). Къ столу царскому патріархъ приглашенъ не былъ, но со стольникомъ Михаиломъ Сабу-

---

[1]) Гр. Ст. Спис., № 3, стр. 49—52 (105—107); Солов. рукопись, № 852, л. 64—64 об., (5—6).

[2]) „Жаловане“ патріарху: кубокъ серебряный двойчатый, портище бархату рытаго синяго, портище бархату багроваго гладкого, портище атласу синяго, портище камки багровой, портище камки синей, сорокъ соболей въ 60 рублей, другой сорокъ въ 30 рублей и 300 рублей денегъ.

Для митрополита Іеронея было послано на подворье: серебряный кубокъ въ 20 рублей, портище бархату чернаго, портище камки багровой, портище обярей синихъ, 40 соболей въ 30 рублей и 50 рублей денегъ.

Архіепископу Арсенію на сей разъ милостыни не назначено, такъ какъ онъ незадолго до того былъ въ Москвѣ, получилъ милостыни 330 рублей и, не отвезя денегъ на востокъ на поминовеніе Ивана Васильевича, я, посидѣвъ во Львовѣ, вновь пріѣхалъ въ Москву съ патріархомъ. См. Греч. Ст. Спис., № 3, стр. 54—56 (108—109), А. А. Дмитріевскій, op. cit., стр. 12—13.

ровымъ ему былъ посланъ почетный кормъ отъ царскаго стола.

По просьбѣ Іереміи, государь позволилъ ему переговорить съ правителемъ „ближнимъ боярином“ Борисомъ Годуновымъ о своихъ нуждахъ и дѣлахъ. Бесѣда происходила въ подписной малой отвѣтной палатѣ, гдѣ патріархъ ждалъ посланныхъ туда царемъ Бориса Годунова и дьяковъ Андрея Щелкалова и Дружину Петелина.

Годуновъ приказалъ митрополиту, архіепископу, старцамъ, приставамъ и дворянамъ выйти въ сосѣднюю проходную палату и началъ разспрашивать патріарха, зачѣмъ онъ пріѣхалъ, когда выѣхалъ изъ Царьграда, кто тамъ остался на его мѣстѣ, гдѣ нынѣ бывшій патріархъ Θеолиптъ, что онъ видѣлъ по дорогѣ въ Литвѣ и не можетъ ли сообщить, о чемъ переговаривался онъ съ панами радными и канцлеромъ, о чемъ хотѣлъ онъ извѣстить его и пр.

Въ первой же бесѣдѣ хотѣло московское правительство разъяснить всѣ свои сомнѣнія, безпокоившія его съ момента появленія на русской землѣ константинопольскаго патріарха Іереміи. Патріархъ подробно разсказалъ о всѣхъ своихъ страданіяхъ и злоключеніяхъ, о томъ, что онъ былъ оболганъ предъ султаномъ, что тотъ велѣлъ заточить его въ городъ Науровъ и возвелъ на патріаршій престолъ Θеолипта, добившагося каѳедры подкупомъ, что въ заточеніи онъ провелъ 4 года, что султанъ воздвигъ гоненіе на христіанъ, разграбилъ и „порушилъ“ церкви, устроилъ въ нихъ мечети, что затѣмъ онъ смѣстилъ Θеолипта и вновь призвалъ его, Іеремію. По возвращеніи, онъ нашелъ все въ страшномъ запустѣніи; султанъ позволилъ ему построить новую церковь, но такъ какъ казна вся расхищена и денегъ не было, — онъ вынужденъ былъ отправиться съ разрѣшенія султана, въ христіанскія страны за милостыней, что теперь всѣ его упованія и надежды возлагаются имъ на Московскаго царя, извѣстнаго своей добротой и благочестіемъ. Въ Царьградѣ жъ „нынѣ патриарха нѣтъ“, а въ Литвѣ его призывалъ къ себѣ канцлеръ Янъ Замойскій „говорил многие дѣла“ и сообщилъ, „в розговоре какъ на олекцѣе были государевы великие послы и как иных государей послы были и обрали“ на престолъ шведскаго королевича Сигизмунда, ко-

роновали его, и онъ находится въ Краковѣ, между тѣмъ, какъ другіе „полскиеж паны рада Максимилияна князя Аустрѣйского“ избрали, и „тот нынѣ сидитъ в городе в Красном Ставе. А по грехом деи меж их с паны радами о королѣ згода не сталася“ [1]).

Затѣмъ патріархъ прибавилъ, что „есть у него нѣкоторые рѣчи тайные, и борисъ бы ѳедоровичъ выслушал их вкратцѣ“ [2]). Правитель Борисъ Годуновъ обѣщалъ подробно донести все государю, и въ 8-омъ часу патріархъ уѣхалъ къ себѣ на подворье [3]).

Весьма интереснымъ представляется, конечно, о чемъ именно были эти тайныя рѣчи. Полагаютъ [4]), что эти рѣчи именно и касались учрежденія патріаршества; это врядъ ли возможно. Во первыхъ, почему бы Іереміи потребовалось говорить объ этомъ тайно? Если бы у него было какое-нибудь полномочіе отъ восточныхъ патріарховъ, то нечего было бы говорить тайно; но такого полномочія не было; митрополитъ Іероѳей въ своемъ хронографѣ положительно говоритъ, что они только „за милостыней пришли къ царю и ради долговъ, которые надѣланы въ наши дни“ [5]); если же не было полномочія, то конечно, не сталъ бы патріархъ Іеремія самъ подымать этотъ щекотливый для него вопросъ, разъ нѣтъ у него порученія собора. Наконецъ, если бы эта тайная бесѣда касалась учрежденія патріаршества, то не могъ бы Борисъ Годуновъ ограничиться тѣмъ, чтобъ выслушать Іеремію „вкратцѣ“, и не могъ бы патріархъ, когда уже были оффиціально поведены переговоры по этому поводу, сказать тому же Годунову, что онъ „дѣйствительно, кое что слышалъ“ о желаніи русскаго правительства установить въ Москвѣ патріаршую каѳедру.

---

[1]) Греч. Стат. Спис., № 3, стр. 57—67, (110—116).

[2]) Рукоп. Московск. Синод. библ., № 703, л. 79, (138). М. Макарій, Исторіи русской церкви, т. X, стр. 19.

[3]) Солов. рук., № 852, л. 64 об. (6).

[4]) П. Ѳ. Николаевскій, Хр. Чт., 1879 г., кн. 9—10, стр. 392. С. М. Соловьевъ, op. cit., ст. 655.

[5]) К. Σάθας, op. cit., σελ. 21. М. Макарій, Исторія русской церкви, т. X, стр. 21.

Значительно вѣроятнѣе, что „тайныя рѣчи" касались вопроса о польскомъ престолѣ (потому то они и тайныя), однимъ изъ претендентовъ на который являлся царь Ѳеодоръ Ивановичъ; послѣ пораженія, понесеннаго русской дипломатіей, главнымъ образомъ, изъ-за религіозной розни, такъ какъ Московскій государь не могъ отказаться отъ православной вѣры и принять католическую, на чемъ настаивали въ Польшѣ, русскій дворъ усиленно выдвигалъ на польскій престолъ эрцгерцога Максимиліана и поддерживалъ его деньгами, когда тотъ выступилъ съ вооруженной силой противъ избраннаго уже къ тому времени Сигизмунда[1]), избранія котораго такъ не желала и боялась Москва.

Русское правительство въ это время было поглощено, должно быть, внѣшними событіями, и вполнѣ понятно, что „дни проходили за днями, недѣли за недѣлями", какъ пишетъ архіепископъ елассонскій Арсеній, и ничего опредѣленнаго не предпринималось по вопросу объ учрежденіи въ Россіи патріаршества.

Только тогда, когда патріархъ выразилъ желаніе уѣхать изъ Россіи, закипѣла усиленная работа, завязались оживленные переговоры съ Іереміей, и началось многократное паломничество къ нему правителя Бориса Годунова. Впрочемъ, время этого кажущагося бездѣйствія не пропало даромъ; исподволь узнавали воззрѣніе патріарха на возможность устроить это важное дѣло, старались косвенно склонить его къ болѣе мягкому взгляду на то, чтобы ему самому, безъ собора, поставить московскаго патріарха, а въ крайнемъ случаѣ, подготовить въ немъ дѣятельнаго союзника, могущаго своимъ вліяніемъ вселенскаго патріарха сыграть весьма серіозную роль на предстоящемъ вселенскомъ соборѣ. Трудное, зависимое положеніе патріарха, его перѣшительный характеръ и ловко веденная интрига много поспособствовали планамъ Москвы. Патріарха окружили людьми, которые, весьма умѣло льстя ему, выспрашивали его мнѣніе и наталкивали его

[1]) С. М. Соловьевъ, Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. VII, ст. 566—575. Н. И. Костомаровъ, Русская исторія, выпускъ 3-й, стр. 572—574. Н. М. Карамзинъ, op. cit., т. X, ст. 60.

на благопріятное рѣшеніе. На первый разъ узнали, что поставить въ Россіи патріарха онъ безъ собора никоимъ образомъ не можетъ, но возможно, что согласится признать автокефальность русской митрополіи, „какъ въ Ахридѣ“ [1]). Рѣшеніе это, переданное черезъ окружающихъ патріарха лицъ царю, не могло понравиться русскому правительству. Но здѣсь подоспѣло новое рѣшеніе патріарха. „На возраженіе своего спутника и друга митрополита монемвасійскаго Іероѳея: „владыка мой! того сдѣлать невозможно; Константинъ великій учредилъ патріаршество со вселенскимъ соборомъ, и Великій Юстиніанъ учредилъ ахридскую архіепископію [2]) съ пятымъ вселенскимъ соборомъ и іерусалимскаго патріарха ради страстей Христовыхъ... насъ же здѣсь только трое (архіереевъ); да притомъ, владыко, мы пришли (собственно) за милостыней къ царю и ради долговъ, которые надѣланы въ наши дни“; патріархъ согласился съ нимъ и сказалъ, что онъ тоже этого не хочетъ (дать русскимъ автокефальнаго архіепископа), и прибавилъ: „но если хотятъ, то я останусь здѣсь патріархомъ“. Іероѳей опять возразилъ, что это невозможно, такъ какъ „ты, говорилъ онъ, иноязычень и не знаешь обычаевъ здѣшняго края; здѣсь другіе порядки и другіе нравы; и они (русскіе) не хотятъ тебя имѣть своимъ патріархомъ; смотри, чтобъ тебѣ не осрамиться“. Но патріархъ Іеремія остался непреклоненъ, не желая никого слушать. И вотъ „русскіе, продолжаетъ Іероѳей, придумали хитрую уловку и говорятъ: владыко, если бы ты захотѣлъ и остался здѣсь, мы имѣли бы тебя патріархомъ. И эти слова имъ (т. е. патріарху и его спутникамъ) сказалъ не царь, и не кто либо изъ бояръ, а только тѣ которые ихъ стерегли. И Іеремія неосмотри-

---

[1]) Κ. Σάθας, op. cit., σελ. 20—21. Митр. Макарій, Исторія русской церкви, т. X, стр. 21—22.

[2]) Митрополитъ монемвасійскій Іероѳей повторялъ лишь распространенный ошибочный взглядъ относительно учрежденія архіепископіи (автокефальной) въ Ахридѣ Юстиніаномъ. Объ этомъ см. изслѣдованіе Е. Е. Голубинскаго, Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской или молдо-валашской Москва, 1871, стр. 106—145.

тельно и неблагоразумно, и ни съ кѣмъ не посовѣтовавшись, отвѣчалъ: остаюсь. Такой онъ имѣлъ нравъ, что никогда не слушалъ ни отъ кого совѣта, даже отъ преданныхъ ему людей, вслѣдствіе чего и самъ терпѣлъ много и церковь въ его дни". Во всякомъ случаѣ, выразилъ ли окружающимъ русскимъ патріархъ свое желаніе, потому что его наводили на эту мысль бесѣды съ ними, или потому что для него, уставшаго отъ смутъ, неурядицъ и злоключеній константинопольскаго патріархата, было весьма заманчиво и лестно быть патріархомъ цвѣтущей и сильной державы,—съ момента произнесенія имъ „остаюсь", переговоры быстро двинулись впередъ, и въ русскихъ памятникахъ мы уже находимъ оффиціальное ихъ описаніе.

Царь Ѳеодоръ Ивановичъ, „помысля с своею благовѣрною и христолюбивою царицею и великою княгинею Ириною говорилъ з бояры". Въ своей рѣчи царь рисуетъ картину отношеній русской церкви къ константинопольскому патріарху. „А нынѣ намъ великому государю о велицей неизреченной милости Божей и пречистые Богородицы нашие хрестьянские Заступницы и великих чюдотворцов молитвами, говорилъ онъ, велѣл Богъ видети к себѣ пришествие патріарха Цареградцкого Іеремѣя. И мы о томъ прося у Бога милости, помыслили, чтобы в нашем государьстве в Россійскомъ царьстве учинити патріарха, коно Господь Богъ благоволитъ, будетъ похочет быти в нашемъ государьстве Цареградцкій патріархъ Іеремѣя, і ему б быти патріархомъ в началномъ мѣсте в Володимере, а на Москвѣ бы митрополиту по прежнему; а не похочетъ Цареградцкій патріархъ быти в Володимери, нно б на Москвѣ учинити патріарха из Московского собору, кого Господь Богъ благоволитъ". Затѣмъ царь прибавилъ, что тайно велись переговоры съ антіохійскимъ патріархомъ Іоакимомъ, въ бытность его въ Москвѣ, и тотъ обѣщалъ посовѣтоваться объ этомъ съ восточнымъ соборомъ [1]).

---

[1]) Греч. Стат. Спис., № 3, стр. 68—71, (116—118). Напечатанная нами во II ч. Приложеній къ изслѣдованію „Государство и церковь въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ" рукопись Синодальной библіотеки подъ

Состоялся приговоръ собранія, которымъ Борису Годунову поручалось переговорить съ патріархомъ и „посовѣтовати, возможноли тому статіе, чтоб ему быти въ его государеве Росіискомъ царьстве в столнейшем граде Володимере". Рѣчь царя производитъ странное впечатлѣніе недомолвокъ и неискренности въ отношеніи патріарха Іереміи. Если царь видѣлъ въ пріѣздѣ патріарха Іереміи руку Провидѣнія, указующую на необходимость учрежденія патріаршества въ Россіи и если, дѣйствительно, хотѣлъ, чтобы патріархъ Іеремія остался въ Россіи, то почему же Іереміи предложили остаться во Владимірѣ, а не въ Москвѣ? Неудобство и трудность имѣть патріархомъ „иноязычнаго", на что ссылается царь въ слѣдующей своей рѣчи, не устранялись тѣмъ, что Іеремія жилъ бы не въ Москвѣ. Приходится придать вѣру указаніямъ митрополита Іероѳея, что это предложеніе было только искуснымъ пріемомъ, что хотѣли только завлечь патріарха и, послѣ выраженнаго имъ принципіальнаго согласія на установленіе въ Россіи патріаршества, заставить его, хотя бы и „*не хотя*", поставить патріархомъ желаннаго кандидата царя — Іова [1]). Борисъ Годуновъ поѣхалъ на подворье и говорилъ о *томъ* патріарху [2]).

Сборникъ Моск. Синод. библ., № 703, л. 80—81, (139—140) приводитъ даже рѣчь Бориса Годунова отъ имени царя: „преж

№ 703, цитируется нами для краткости — Синодальная рук. № 703. Синод. рук., № 703, л. 79—79 обр., (138—139).

[1]) Небезынтересныя объясненія по поводу побужденій, которыми руководились въ данномъ дѣлѣ русскіе, дѣлаетъ Н. Ѳ. Каптеревъ, op. cit., стр. 371—377. Сущность объясненій въ слѣдующемъ: русскіе, поглощенные мыслью о томъ, чтобъ русское царство совмѣстило въ себѣ прежнія православныя христіанскія царства, для чего необходимо было, что бы въ Москвѣ былъ вселенскій патріархъ, сдѣлали предложеніе Іереміи остаться въ Россіи, во Владимірѣ, а не въ Москвѣ, такъ какъ предъ ними выросъ вопросъ - возможно ли, чтобы патріархомъ былъ грекъ, относительно чистоты вѣры котораго у нихъ всегда существовали сомнѣнія. Боязнь, что русской церкви грозила отъ этого опасность потерять свое истинное благочестіе, заставила ихъ отказаться отъ перенесенія каѳедры вселенскаго патріарха въ Москву.

[2]) Греч. Ст. Сп., № 3, стр. 73, (119). Синод. рук., № 703, л. 80—80 обр. (139).

сего приходилъ к нашему царьскому величеству святѣишій патріархъ покаим антіохійскій. милостыны ради, и мы тогда прося у бога милости. і у великих. чюдотворцовъ помыслили съ своею царицею і великою княгинею іриною, и с бояры своими. о томъ поговорили чтобы господь богъ милосердие свое подаровал. и устроилъ бы в нашемъ в росписком, государьствѣ патріарха. и к тебѣ пресвятѣишему патріарху іеремію. и ко всѣмъ патріархомъ со антіохпискимъ патріархомъ, о томъ прпказали есмя, чтоб вы всѣ вкупѣ меж себя о том посовѣтовали в союзѣ со всѣмъ освященнымъ соборомъ. какъ бы Господь богъ такое великое і преславное дѣло, ко благочестію вѣры христіянскія устроил, а нынѣ пришел к нашему царьскому величеству ты пресвятѣиший вселенскій патріархъ іеремій, сказывал в роспросѣ боярину нашему борису ѳедоровичю годунову, что по грѣхомъ всего хрестіянства, не вѣрной туръской салтань на церковь божію волненне и на тебя гоненне учинилъ. тебя от церкви божій и отженя отсылалъ на бѣлое море. патріаршескую церковь во царѣградѣ разграбил. и учинилъ в той церкви мезгить, и то все сталося грѣха ради хрестіянского, и нынѣ о томъ помыслили чтобы тебѣ святѣйшему патріарху іеремію вселеньскому, быти на патріаршествѣ в нашемъ государьствѣ, в росписком царьствій, на владимирьскомъ и всея великия росій“ [1]). Отвѣтъ патріарха приводится въ Статейномъ Спискѣ, стр. 73—74, (119—120) въ такомъ видѣ: „о том нашему смиренію о Христе брат нашъ Антіохійскій патріархъ Іоакимъ государя вашего благочестиваго царя и великог князя желане о патріаршестве в Росіескомъ царьстве извещал, и мы, прося у Бога милости о том всѣ вкупе с Олександрійскимъ патріархомъ Селивестромъ и съ Ерусалимскимъ патріархомъ Нифонтомъ и с Антіохійскимъ патріархом Іоакимомъ и с архіепископы и съ епископы и с архимандриты и с— ыгумены и со всѣмъ освященным соборомъ совѣтовали, і совѣтовав приговорили, что пригоже в государя вашего благочестиваго царя в Росіескомъ царьстве патріаршеству быти и патріарха учинити і ныне будет на то воля благоче-

[1]) Синод. рук., № 703, л. 80—81, (139—140). М. Макарій, op. cit., т. X, стр. 24.

стиваго и христолюбиваго великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи самодержца, чтоб мнѣ быти въ его государеве государстве и яз от того не отмещус, толко мнѣ в Володимере быти не возможно, *занже патриархи бывают при государе всегда*; а то, что за патриаршество, что жити не при государе, тому естатца никак невозможно“ [1]).

Первая часть этой рѣчи положительно вызываетъ недовѣріе, и есть основаніе предполагать, что она была записана въ Статейномъ Спискѣ русскими отъ себя. Раньше всего сомнѣніе вызываетъ апокрифическій освященный соборъ, на которомъ якобы было приговорено установить патріаршество въ Россіи. Если имѣлъ мѣсто соборъ и подобный приговоръ, то на какомъ же основаніи Іероѳей говорилъ, что невозможно устроить патріаршество въ Россіи; почему патріархъ, имѣя такое радостное для русскихъ полномочіе, молчалъ столько времени и томился какъ плѣнникъ; почему Мелетій Пигасъ, вскорѣ ставшій александрійскимъ патріархомъ, вмѣсто скончавшагося Сильвестра, писалъ Іереміи, что тотъ не имѣлъ права соглашаться на исполненіе просьбы русскаго царя безъ приговора всего освященнаго собора; наконецъ, іерусалимскаго патріарха, якобы бывшаго на этомъ фантастическомъ соборѣ, патріархъ Іеремія называетъ Нифонтомъ, чего ужъ никакъ не могло бы быть, такъ какъ въ Іерусалимѣ патріаршествовалъ съ 1579 и до 1608 г. Софроній [2]). Предложеніе остаться патріархомъ во Владимірѣ, а не въ Москвѣ, конечно, не могло не обидѣть патріарха и не подсказать ему, что не очень то стремятся удержать его въ Россіи. Объ осуществленіи этого плана не могло быть и рѣчи. Ниже достоинства вселенскаго патріарха было жить не при царѣ, а въ какомъ то Владимірѣ, о которомъ большой пессимистъ монемвасійскій митрополитъ Іероѳей говорилъ, что онъ „хуже Кукоса“, и который приравнивался имъ къ мѣсту ссылки.

---

[1]) Синод. рук., № 703, л. 81—81 обр., (140—141).

[2]) М. Макарій, Исторія русской церкви, т. X, стр. 25.

Послѣ этого перваго посѣщенія, когда патріархомъ Іереміей былъ данъ столь неудовлетворительный отвѣтъ, Борисъ Годуновъ еще „многажды“ былъ посылаемъ государемъ „говорити и совѣтовати о томъ, чтобы святѣйшій патрпархъ перемѣй вселеньскій произволил быти на владимирьском и всеа росіи патрнаршествѣ... да на то не произволилъ“. Наконецъ, послѣ рѣшительнаго отказа быть патріархомъ во Владимірѣ, Іеремія рискнулъ даже на встрѣчное предложеніе, которое онъ давно ожидалъ отъ посланца: „будетъ благочестивый государь повелитъ мнѣ быти въ своемъ государьствѣ. въ царьствующемъ градѣ москвѣ при себѣ государѣ в том мѣсте гдѣ нынѣ митрополит. А *митрополита мочно устроити и выномь городъ коли благочестивый государь хощет меня устроити во своемъ государствѣ*“ [1]).

Когда слова эти дошли до государя, дѣло было переведено на гласно-оффиціальную почву.

---

[1]) Синод. рук., № 703, л. 81 обор.—82, (140—141).

VI.

Мы видѣли, что вопросъ объ избраніи московскаго патріарха уже былъ поставленъ на оффиціальную почву.

Но прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію и анализу избранія кандидатовъ на патріаршій престолъ и самому порядку поставленія московскаго патріарха—мы считаемъ нужнымъ остановиться на чинѣ избранія патріарха въ Византіи съ половины IX до половины XV вѣка, чтобы выяснить, насколько поставленіе патріарха въ Москвѣ соотвѣтствовало порядку поставленія высшаго предстоятеля константинопольской церкви и установившемуся тамъ обычаю, а также —какова была роль царя и собора въ дѣлѣ избранія патріарха и его поставленія въ Византіи и Москвѣ, въ какомъ отношеніи тамъ и здѣсь находилось начало единоличное, монархическое и соборное, коллегіальное, начало свѣтское и духовное.

Избраніе патріарха въ Византіи, въ разсматриваемую эпоху (843—1453 г.), представляло собой картину, въ которой во всей полнотѣ должна была проявиться *сущность гармоническихъ отношеній между государствомъ и церковью* съ одной стороны и съ другой—значеніе царя въ церкви.

Такое важное событіе для жизни государства и церкви, конечно, должно было поднять на ноги и, дѣйствительно, поднимало всѣхъ—и правительство, и клириковъ, и народъ, и вносило страстность, особенно въ предварительный періодъ, въ подготовительныя дѣйствія къ избранію вселенскаго патріарха. Столичное духовенство, члены царскаго синклита, придворные оффикіи, византійское образованное общество и народъ, монашество и многочисленные патріаршіе чины—все это живо заинтересовывалось дѣломъ избранія новаго патріарха, вслѣдствіе религіозности византійцевъ и горячей ихъ предан-

ности церковнымъ началамъ [1]), главнымъ образомъ же, вслѣдствіе той важной роли, которая принадлежала предстоятелю константинопольской церкви. Правда, участіе мірянъ и даже клира не имѣло активнаго характера; оно проявлялось въ выраженіи настроенія народныхъ массъ, въ оцѣнкѣ кандидатовъ, наименованіи ихъ, когда они намѣчались, лишь въ предварительный періодъ, но ни въ голосованіи, ни въ какихъ-либо избирательныхъ собраніяхъ эти группы не участвовали совершенно [2]). Въ этой же стадіи особенно выдавалось значеніе монаховъ, имѣвшихъ огромное вліяніе на общественную жизнь и часто проводившихъ своихъ кандидатовъ. „Громаднымъ авторитетомъ и значеніемъ монаховъ и можно объяснить, что большинство византійскихъ патріарховъ вышло именно изъ монастырей и скитовъ, которые были, можно сказать, разсадниками высшаго духовенства византійской церкви“ [3]). Такъ изъ 75 патріарховъ этого періода 46 изъ монаховъ, 19 изъ патріаршихъ чиновъ, 6—изъ министровъ и 4—изъ мірянъ [4]). Это обстоятельство пріобрѣтаетъ особенно интересное значеніе, если мы вспомнимъ, что именно монашеская партія стремилась, со временъ знаменитаго Ѳеодора Студита, къ освобожденію церкви отъ вторженій свѣтской власти и вступала въ борьбу съ ней за независимость и свободу церкви. Наилучшимъ средствомъ борьбы было проведеніе въ патріархи своихъ представителей, и это, какъ видимъ, удавалось, хотя роль императора и была доминирующей въ избраніи патріарха—доминирующей (но не независимой).

„Весьма большое участіе въ предварительномъ актѣ избранія патріарха принималъ византійскій *василевсъ*. Роль царя въ этомъ дѣлѣ также была вполнѣ естественной“ [5]). „Дѣло

---

[1]) И. И. Соколовъ, Избраніе патріарховъ въ Византіи съ половины IX до половины XV вѣка (843—1453 г.), Христіанское Чтеніе, 1907 г., кн. 3, стр. 272.

[2]) Ibidem, стр. 273.

[3]) Ibidem, стр. 270.

[4]) Ibidem, стр. 285—289.

[5]) Ibidem, стр. 267.

въ томъ, что взаимныя отношенія церкви и государства въ Византіи покоились на принципѣ симфоніи (συμφωνία), въ силу котораго церковь и государство составляли одинъ сложный и нераздѣльный организмъ,—причемъ государство было матеріей или тѣломъ, а церковь—формой или душой. Каждая организація, составляя самостоятельное цѣлое, находилась въ живомъ и тѣсномъ общеніи съ другой, восполняла ее въ тѣхъ или иныхъ сторонахъ дѣятельности и оказывала свойственное ей вліяніе и помощь. При этомъ, государство, какъ начало матеріальное, оказывало церкви внѣшнее покровительство, создавало благопріятныя внѣшнія условія для ея жизни и развитія, обезпечивало своей защитой внутренній ростъ церковныхъ установленій.

Въ свою очередь церковь освящала гражданскія учрежденія и формы жизни, содѣйствовала государству выполнить свое назначеніе по руководству и при свѣтѣ церковнаго ученія, помогала ему усовершить правду закона по велѣнію канона церковнаго и по духу любви христіанской. Что касается положенія представителей власти въ той и другой организаціи, то чрезъ все гражданское и церковное законодательство Византіи проходитъ слѣдующее характерное его опредѣленіе, получившее точное свое выраженіе и въ замѣчательномъ памятникѣ церковнаго права XIV в., Синтагмѣ Матѳея Властаря: „*величайшими и необходимѣйшими частями государства* (πολιτεία), состоящаго, подобно человѣческому организму, изъ частей и членовъ, *являются царь и патріархъ*, посему міръ подданныхъ и счастье по душѣ и тѣлу зависятъ отъ единомыслія и согласія (συμφωνία) во всемъ власти царской и архіерейской (патріаршей)“ [1]). Въ силу указаннаго значенія въ политіи, византійскій василевсъ занялъ опредѣленное положеніе и въ отношеніи къ церкви. Говоря кратко, онъ былъ—по византійской терминологіи—епистимонархомъ церкви, ея экдикомъ и дефенсоромъ, т. е. попечителемъ, покровителемъ и защитникомъ. Такое отношеніе къ церкви, естественно, обя-

---

[1]) Ματθαίου τοῦ Βλαστάρεως, Σύνταγμα κατὰ στοιχεῖον, σ. 429. (Ράλλης καὶ Ποτλῆς, Σύνταγμα τ. VI, Ἀθῆναι, 1859). И. И. Соколовъ, op. cit., Христ. Чтен. кн., 3, стр. 267—268. Курсивъ мой.

зывало царя принимать дѣятельное участіе въ избраніи патріарха, который былъ не только „общимъ отцемъ всѣхъ“, но и имѣлъ громадное вліяніе на государственную жизнь и, въ свою очередь, участвовалъ въ избраніи византійскихъ василевсовъ. Участіе царя въ этомъ актѣ, какъ и всякая его дѣятельность въ отношеніи къ церкви, *должно было* проходить въ единомысліи съ властію духовной и покоиться на принципѣ традиціонной симфоніи, которою характеризовалась и вся сложная система взаимоотношенія церкви и государства въ Византіи“ [1]). „Что же касается предварительнаго акта избранія, то участіе въ немъ василевса, какъ справедливо говоритъ И. И. Соколовъ, было очень велико [2]). Подобно іерархамъ, и царь заботился о томъ, чтобы патріаршій престолъ былъ ввѣренъ достойному претенденту. Совмѣстно съ ними онъ искалъ соотвѣтствующихъ кандидатовъ и обсуждалъ личныя ихъ достоинства, иногда самъ указывалъ новыхъ претендентовъ и вообще обнаруживалъ живое и дѣятельное отношеніе къ болѣе удачному рѣшенію патріаршаго вопроса. И исторія свидѣтельствуетъ, что ни къ одному избранію патріарха въ теченіе IX—XV вѣковъ византійскіе императоры не отнеслись индифферентно,—напротивъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ проявляли большій или меньшій починъ, оказывали церкви то или иное содѣйствіе, помогали ей безъ особыхъ затрудненій приступить къ сложной и важной проблемѣ. Такъ, въ самомъ началѣ нашей эпохи избраніе патріарха Меѳодія (843 г.) совершилось при содѣйствіи благочестивой царицы Ѳеодоры, которая не менѣе іерарховъ была заинтересована въ томъ, чтобы на патріаршемъ престолѣ возсѣдалъ защитникъ иконопочитанія. И вотъ, по словамъ біографа Меѳодія, стали искать достойнаго (ἐζητεῖτο ἄξιος) замѣстителя патріаршаго престола послѣ удаленія злого иконоборца Іоанна Грамматика. Въ этомъ „исканіи“, несомнѣнно, участвовала и царица Ѳеодора. Затѣмъ, о горячемъ содѣйствіи церкви со стороны императора Михаила III и кесаря Варды въ избраніи Фотія говоритъ и самъ знамени-

---

[1]) Ibidem, стр. 268.

[2]) Ibidem, стр. 268.

тый патріархъ, почти въ теченіи двухъ мѣсяцевъ (октябрь—декабрь 857 г.) отклонявшійся отъ себя честь высокаго избранія и лишь уступившій властному велѣнію царя..... Вообще, фактъ живого и дѣятельнаго участія византійскихъ императоровъ въ предварительномъ указаніи кандидатовъ патріаршества не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но было бы несправедливо оцѣнивать этотъ фактъ въ смыслѣ вмѣшательства василевсовъ въ церковное дѣло или посягательства на права церкви. Отъ этого василевсовъ предохранялъ тотъ принципъ симфоніи, который характеризовалъ систему взаимоотношеній церкви и государства въ Византіи. Здѣсь роль царя вытекала изъ полнаго къ нему довѣрія церкви, которое утверждалось на его правѣ епистимонарха, экдика, дефенсора церкви. Говоря словами Симеона Солунскаго, благочестивый царь лишь помогалъ и служилъ церкви, содѣйствовалъ ея миру, прилагалъ свои старанія къ тому, чтобы права церкви были соблюдены, а дѣла ея проходили безъ раздоровъ и безпорядка. Съ этой принципіальной точки зрѣнія и слѣдуетъ взвѣшивать многочисленные факты „исканія“ царями достойныхъ кандидатовъ патріаршества и совмѣстной съ архіереями предварительной оцѣнки ихъ личныхъ преимуществъ“ [1]). Константинопольскій соборъ 869–870 г. однимъ изъ своихъ правилъ (22) постановилъ, чтобы императоры и свѣтскіе начальники не участвовали въ избраніи патріарха, такъ какъ это дѣло принадлежитъ собору епископовъ. Находясь на соборѣ, свѣтскіе начальники должны сидѣть молча и ожидать, когда состоится избраніе, а принимать то или иное участіе въ немъ они могутъ лишь по приглашенію церкви. Кто же изъ свѣтскихъ начальниковъ станетъ противодѣйствовать общему и согласному рѣшенію собора, тотъ подвергается отлученію, пока не обнаружитъ раскаянія и послушанія [2]).

Нужно замѣтить къ чести византійцевъ, что общество и всѣ элементы церкви приходили въ движеніе подъ на-

---

[1]) И. И. Соколовъ, op. cit., Христ. Чтен. кн. 3, стр. 268—270.

[2]) Mansi, op. cit., t. XVI, col. 174—175. И. И. Соколовъ, op. cit., стр. 274.

поромъ религіознаго чувства, желая видѣть на престолѣ лицо, наиболѣе соотвѣтствующее тому высокому нравственному идеалу патріарха, который въ этомъ обществѣ создался. Въ сущности, именно въ предварительной стадіи предрѣшался вопросъ о кругѣ лицъ, изъ которыхъ выйдетъ будущій патріархъ, — общественное мнѣніе называло обыкновенно выдающихся современныхъ подвижниковъ, ученыхъ, церковныхъ дѣятелей [1]);—„искали кандидатовъ отъ бѣдной хижины рыбака до царскаго дворца“ [2]). Многіе византійскіе памятники рисуютъ этотъ образъ (τύπος) желаемаго патріарха: „патріархъ, по ихъ изображенію, — есть живой и одушевленный образъ Христа, въ словахъ и дѣлахъ выражающій истину“ [3]), — и нужно сказать, что идеалъ этотъ часто реализовался въ дѣйствительности. Конечно, бывали и противоположные случаи, гдѣ проявлялись лесть, происки, интриги, но имъ рѣдко удавалось торжествовать, такъ какъ и самъ императоръ, если бы пожелалъ провести, вопреки рѣшенію собора, своего кандидата, не всегда могъ этого достигнуть. Напримѣръ, въ 1191 году патріаршій престолъ занялъ бывшій іерусалимскій патріархъ Досиѳей, хитростью расположившій въ свою пользу легкомысленнаго императора Исаака II Ангела. Противъ него возстали архіереи, клиръ и народъ и требовали его удаленія. Досиѳей, боясь мятежа, вынужденъ былъ разстаться съ каѳедрой вселенскаго патріарха, несмотря на попытки императора его поддержать [4]). И „пришлому покорителю чужой церкви“, котораго всѣ ненавидѣли какъ „искателя чужихъ каѳедръ“, лишь немного дней удалось возсѣдать на патріаршемъ престолѣ.

Къ дѣлу избранія кандидата относились столь серіозно, что иногда патріаршая каѳедра вдовствовала долгое время: 2—5 мѣсяцевъ междупатріархія было явленіемъ

---

[1]) Ibid., стр. 274.

[2]) Ibid., стр. 299.

[3]) Ibid., стр. 280.

[4]) И. И. Соколовъ, op. cit., Христіанское Чтеніе, 1907 г., кн. 4, стр. 420.

частымъ; иногда же, въ періоды церковныхъ междоусобицъ и волненій, этотъ періодъ длился цѣлыми годами [1]).

Но не такой порядокъ устанавливается на Руси. Говорить долго о предварительной подготовкѣ къ „избранію“ патріарха московскаго Іова, да и всѣхъ послѣдующихъ патріарховъ, врядъ ли придется, такъ какъ весь строй и складъ нашей церковно-государственной и религіозной жизни былъ совершенно инымъ. Объ участіи церковныхъ элементовъ, клира, а тѣмъ болѣе народа не могло быть и рѣчи. Если въ дѣлѣ избранія епископа, въ далекія, старыя времена, въ тѣхъ княжествахъ, гдѣ вѣче было сильно, гдѣ общество принимало наибольшее участіе въ дѣлахъ общественныхъ, кандидаты избирались обществомъ и утверждались княземъ, а въ другихъ—назначеніе епископа исключительно зависѣло отъ князя, то уже къ XVI вѣку о соборномъ избраніи епископа, тѣмъ болѣе митрополита и говорить не приходится [2]). Все дѣло избранія митрополитовъ со времени поставленія митрополита Іоны, когда государство въ значительной степени подчиняетъ себѣ церковь [3]), а затѣмъ и до избранія патріарха Іова—было всецѣло и исключительно сосредоточено въ рукахъ царя и нѣсколькихъ приближенныхъ къ нему лицъ, и вопросъ объ „избраніи“ на соборѣ бывалъ обычно вполнѣ предрѣшенъ спеціальнымъ наказомъ царя членамъ избирательной коллегіи.

Относительно избранія патріарха Іова — имѣются у насъ лишь отрывочныя свѣдѣнія о предварительныхъ поискахъ кандидата. Но въ наказѣ царя, составленномъ, послѣ отказа Іереміи остаться патріархомъ во Владимірѣ, для руководства всей процедурой предстоящаго избранія патріарха, находимъ, напримѣръ, такое любопытное мѣсто [4]): „И учнет (патр. Іеремія) со архиепископы и епископы совѣтовати тайно о избраніи, кого изберет троица единосущная

---

[1]) И. И. Соколовъ, op. cit., Христіанское Чтеніе, 1907 г., кн. 3, стр. 280.

[2]) М. И. Горчаковъ, Церковное право, лекціи 1880—81 г., стр. 279. Церковное право, 1906 г., стр. 122—124.

[3]) М. Ф. Владимірскій-Будановъ, op. cit., стр. 159—161.

[4]) Синодальная рукоп., № 703, л. 103 обор., (167 -168).

на великій престоль в московскомь государьствѣ росіиског царьствия, а изобрати трех. а избирати архиепископомь, і епископомь по благословению патриарху в похвалѣ в пречистой а *выбрати митрополита іева всеа росій. архиепископа александра новгородцкаго, архиепископа ростовскаго варлама*". Конечно, здѣсь комментаріи излишни; врядъ ли можно говорить у насъ о симфоніи церкви и государства, о самостоятельности нашихъ соборныхъ избраній и о дѣйствительной силѣ и авторитетѣ соборнаго начала, являющагося лишь формой, декораціей.

Но возвратимся къ Византіи. Послѣ предвыборной подготовки дѣла наступала самая процедура замѣщенія вдовствующей патріаршей каѳедры новымъ лицомъ. Процедура эта была весьма сложна и торжественна и распадалась на 9 отдѣльныхъ актовъ: 1) избраніе соборомъ кандидатовъ; 2) выборъ императоромъ изъ кандидатовъ одного; 3) оповѣщеніе кандидата о его избраніи, такъ называемое, малое нареченіе; 4) великое нареченіе въ храмѣ, по особому богослужебному чину; 5) возведеніе императоромъ патріарха въ его новое званіе; 6) хиротонія (если патріархомъ избрано лицо не изъ епископовъ); 7) интронизація — посаженіе на престолъ; 8) братское общеніе съ предстоятелями другихъ православныхъ церквей; 9) окружное посланіе къ своей паствѣ.

Въ самомъ избраніи принимали участіе *только архіереи и царь*. Этотъ актъ состоялъ въ избраніи соборомъ митрополитовъ, посредствомъ подачи голосовъ (ψῆφος, ψηφοφορία) трехъ кандидатовъ патріаршества. Ни прочее духовенство, ни патріаршіе чины не допускались къ активнымъ дѣйствіямъ въ избраніи. Только одинъ хартофилаксъ [1]) присутствовалъ въ засѣданіи собора архіереевъ, происходившемъ въ одномъ изъ храмовъ Константинополя [2]), но голоса не по-

---

[1]) Т. Барсовъ, Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковію, Спб. 1878, стр. 270—275. Вальсамонъ называетъ хартофилакса „устами и рукою патріарха".

[2]) Чаще всего засѣданія происходили въ храмѣ св. Софіи, но позже, когда выработался взглядъ, что безъ разрѣшенія патріарха входить въ храмъ св. Софіи нельзя, то собирались въ Влахернскомъ храмѣ,

давалъ, а лишь отбиралъ голоса и велъ протоколъ засѣданія [1]).

Самъ царь не принималъ участія въ засѣданіи избирателей, „чтобы не стѣснять избирательныхъ дѣйствій“ [2]). Онъ только созывалъ священный соборъ; указъ (πρόσταγμα) же императора былъ слѣдующій: „Преосвященные митрополиты и всечестные, находящіеся и временно пребывающіе въ богохранимомъ, богопрославленномъ и боговозвеличенномъ Константинополѣ. желаніе и опредѣленіе царства моего состоятъ въ томъ, чтобы вы произвели выборы вселенскаго патріарха. Итакъ, собравшись въ назначенномъ мѣстѣ и призвавши благодать Всесвятого Духа, подайте о патріархѣ голоса, согласно издавна господствующему относительно этого церковному чину и обычаю, и о томъ, что вы сдѣлаете и постановите въ собраніи послѣ совмѣстнаго, при помощи Божіей, обсужденія, *положите и сообщите моему царству, дабы и оно, насколько разсудитъ, опредѣлило объ этомъ то, что и ему покажется подходящимъ и соотвѣтствующимъ.* Сдѣлайте это заботливо и немедленно, какъ опредѣляетъ и объявляетъ вамъ мое царство настоящимъ повелѣніемъ“ [3]).

Фактъ созыва собора именно василевсомъ находитъ объясненіе въ томъ, что василевсъ, равно и патріархъ были въ Византіи величайшими и необходимѣйшими частями (едипой) политіи, благополучіе которой, какъ и всего населенія, зависѣло отъ ихъ *единомыслія и симфоніи во всѣхъ отношеніяхъ* (ἐν πᾶσιν). И вотъ, когда не было патріарха, занимавшаго въ политіи аналогичное съ царемъ положеніе, равновѣсіе во всѣхъ функціяхъ политіи, миръ подданныхъ и счастье въ физическомъ и моральномъ отношеніи обусла-

---

а послѣ въ храмѣ Апостоловъ—послѣ Софіи самомъ большомъ и богатомъ храмѣ Византіи. И. И. Соколовъ, op. cit., стр. 434—435.

[1]) Ibid., стр. 436.

[2]) Такъ объяснилъ свое отсутствіе императоръ Кантакузинъ въ 1347 году при избраніи патріарха Исидора.

[3]) И. И. Соколовъ, op. cit., Христіанское Чтеніе, 1907 г., кн. 4, стр. 432. Курсивъ мой.

вливались помощью и покровительствомъ царя, его защитой интересовъ церкви, входившей въ составъ ввѣренной его управленію политіи, подобно тому, какъ патріархъ былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей въ актѣ избранія и возведенія на престолъ василевсовъ. Эта юридическая сторона вопроса, находящая свое оправданіе въ правовыхъ кодексахъ средневѣковой Византіи [1]), подтверждается свидѣтельствомъ и замѣчательнаго византійскаго богослова литургиста Симеона, архіепископа солунскаго. „Царь, пишетъ Симеонъ солунскій, какъ экдикъ церкви, издревле имѣетъ отъ божественныхъ отцевъ полномочіе собирать для этого священный соборъ архіереевъ... И это есть древній обычай, чтобы архіереи не собирались сами по себѣ, дабы не произошли какія либо раздѣленія и не было безпорядковъ". „Такимъ образомъ, пишетъ П. И. Соколовъ, василевсъ выступалъ предъ архіереями съ своимъ повелѣніемъ объ избраніи патріарха въ силу того, что онъ былъ экдикомъ церкви, т. е. ея защитникомъ и ходатаемъ, на обязанности котораго лежало охранять внѣшнее благосостояніе церкви отъ всякихъ посторонніхъ вторженій. Это полномочіе не было восхищено царемъ силою собственной власти, но было ввѣрено ему издревле святыми отцами, т. е. самою же церковью. И исторія свидѣтельствуетъ, что византійскіе цари созывали даже вселенскіе соборы. Однако, достоинство церкви и ея свобода нисколько отъ этого не страдали, потому что цари выражали здѣсь свою заботу о церкви, дѣйствовали въ согласіи (συμφωνία) съ церковной властью и въ предѣлахъ тѣхъ полномочій, какія имъ ввѣрялись божественными отцами на основаніи церковныхъ законовъ и каноновъ. То же самое полномочіе царя выражалось и въ его повелѣніи архіереямъ устроить соборъ для избранія патріарха. Царь въ этомъ случаѣ только служилъ церкви и содѣйствовалъ архіереямъ въ исполненіи ихъ обязанности. Наконецъ, участіе царя необходимо было и для мира церкви и обезпеченія внѣшнихъ удобствъ въ совершеніи выборовъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, могли

[1]) Напримѣръ, въ Синтагмѣ Матѳея Властаря, (Ράλλης καὶ Ποτλῆς) VI, 429. И. И. Соколовъ, op. cit., стр. 421.

возникнуть безпорядки и раздѣленія чисто формальнаго свойства. Надлежало одному лицу взять на себя починъ въ дѣлѣ и его руководительство въ процессуальномъ отношеніи, чтобы затѣмъ избраніе патріарха совершилось по установленному типику" [1]).

Численный составъ участниковъ собора колебался между 12—30, такъ какъ, если сперва и почиталось, что число избирателей архіереевъ должно быть равно каноническому числу (κανονικὸς ἀριθμός) 12-ти, то позже установилось, чтобы въ избирательномъ соборѣ принимали участіе всѣ находящіеся въ столицѣ архіереи, каковыхъ всегда можно было найти въ изобиліи въ Константинополѣ [2]). По вопросу о томъ, всегда ли имѣло мѣсто соборное избраніе — можно положительно сказать, что соборное начало было столь прочно установлено, что нарушеніе его, весьма впрочемъ рѣдкое, встрѣчалось съ негодованіемъ и осужденіемъ. Напримѣръ, *извѣстны факты возмущенія архіереевъ противъ патріарха лишь на томъ основаніи, что послѣдній былъ избранъ не общимъ голосованіемъ архіереевъ, а царскимъ повелѣніемъ* [3]). „Такимъ образомъ, говоритъ И. И. Соколовъ, приведя нужные примѣры, и каноны и регламентація обычая въ правовыхъ памятникахъ, и историческія данныя свидѣтельствуютъ въ пользу соборнаго начала, какъ единственнаго законнаго способа избранія патріарховъ въ средневѣковой Византіи" [4]).

Засѣданія собора открывались пѣніемъ и молитвами, заимствованными преимущественно изъ богослуженія въ день Пятидесятницы; послѣ начальнаго возгласа перваго митрополита, архіереи пѣли „Царю небесный" и трисвятую, ангельскую пѣснь, затѣмъ „Отче нашъ", „Благословенъ еси Христе Боже нашъ", Яко посреди учениковъ Твоихъ пришелъ еси Спасе," и т. д. [5]); всѣ разсаживались полукругомъ

---

[1]) И. И. Соколовъ, op. cit., Христіанское Чтеніе, 1907 г., кн. 4, стр. 421—422.

[2]) Zhishman, Die Synoden, s. 33—34. И. И. Соколовъ, op. cit., стр. 431.

[3]) Ibidem, стр. 430.

[4]) Op. cit., стр. 430—431.

[5]) Ibidem, стр. 438—439.

около „перваго архіерея“ (πρῶτος ἀρχιερεύς), возсѣдавшаго въ центрѣ. Соборъ долженъ былъ намѣтить трехъ кандидатовъ [1]), и это такъ прочно установилось, что при избраніи Іоанна Векка въ 1275 году онъ былъ названъ три раза. Фактическая свобода выборовъ и обсужденія достоинствъ кандидата ничѣмъ не нарушалась. Почиталось желательнымъ добиться единодушнаго выбора кандидатовъ, но безусловно бывали случаи рѣшенія вопроса и большинствомъ голосовъ и даже перевѣсомъ голоса предсѣдателя [2]). Голоса отбирались хартофилаксомъ открыто и намѣченные кандидаты заносились имъ въ протоколъ (ὑπόμνημα) соборнаго дѣянія [3]).

Окончательное избраніе патріарха изъ намѣченныхъ кандидатовъ принадлежало императору, для чего его и извѣщали о томъ, что его повелѣніе исполнено Самое извѣщеніе царя совершали или члены собора, in corpore являясь во дворецъ императора [4]), или делегаты собора въ лицѣ хартофилакса совмѣстно съ архіереями и патріаршими архонтами первой пентады [5]).

Слѣдующій, второй актъ—выборъ (ἐκλογή) патріарха царемъ изъ списка трехъ кандидатовъ — является однимъ изъ важнѣйшихъ, такъ какъ здѣсь именно и могло проявиться отношеніе свѣтской власти къ церковной, здѣсь и выражались все значеніе и власть императора въ церковныхъ вопросахъ, здѣсь именно могли сказаться произволъ или подчиненіе коллегіальному началу всего процесса избранія. Обычно—царь не былъ властелиномъ въ вопросѣ избранія. „Онъ избиралъ изъ трехъ кандидатовъ, по большей части, перваго, и выборъ этотъ признается проявленіемъ Божественной воли, выражающейся чрезъ василевса, какъ помазанника Божія“ [6]). Но онъ имѣлъ право соглашаться или не соглашаться съ предложеннымъ ему спискомъ намѣченныхъ кандидатовъ и

---

[1]) Ibidem, стр. 441—444.

[2]) Ibidem, стр. 445.

[3]) Ibidem, стр. 447.

[4]) Ср. И. И. Соколовъ, op. cit., стр. 452.

[5]) Объ этомъ источники нѣсколько разнорѣчатъ, ibidem, стр. 448.

[6]) Христіанское Чтеніе, 1907 г., кн. V, стр. 631.

могъ указать лицо и внѣ этого списка „я желаю, чтобы былъ такой-то". Но въ словахъ этихъ отнюдь нельзя усмотрѣть приказъ царя о назначеніи опредѣленнаго лица патріархомъ. Онъ предлагалъ кандидата и съ своей стороны. Имя этого кандидата относилось делегатами собору, и вновь наступало совѣщаніе о его достоинствахъ [1]);... „воля царя вовсе не была абсолютнымъ приказомъ для собора и не связывала свободы его тѣсными и нерасторжимыми узами пресловутаго византійскаго цезаропапизма" [2]). На подобное предложеніе царя смотрѣли не какъ на проявленіе его произвола, а какъ на судъ, совершаемый по мотивамъ высшей справедливости, подсказываемый Божественной волей и правдой. Конечно, на протяженіи разсматриваемаго періода отмѣчены исторіей и случаи неправильнаго пользованія царемъ предоставленной ему властью, когда онъ, вопреки избранію соборомъ кандидатовъ, указывалъ патріарха и проводилъ на каѳедру желательное и нужное ему лицо. Наиболѣе выразительнымъ примѣромъ въ этомъ отношеніи является назначеніе патріарха Ѳеофилакта, когда обманнымъ путемъ былъ свергнутъ пользовавшійся широкой популярностью патріархъ Трифонъ. Царь Романъ Лакапинъ, желая сосредоточить во власти своей фамиліи и царство и священство, рѣшилъ провести на патріаршій престолъ своего сына Ѳеофилакта; съ этой цѣлью онъ всячески домогался низложенія патріарха Трифона, и такъ какъ не было найдено къ тому повода, то хитростью при содѣйствіи кесарійскаго митрополита Ѳеофана, человѣка льстиваго и коварнаго, вымашивъ у патріарха Трифона подпись его на чистомъ листѣ бумаги, надписали надъ этой подписью отреченіе патріарха [3]). Правда, когда на соборѣ былъ поставленъ вопросъ объ избраніи Ѳеофилакта, митрополиты категорически отказались участвовать въ этомъ дѣлѣ; при помощи папскихъ легатовъ замыселъ царя все же осуществился. Но поступокъ Романа Лакапина встрѣтилъ въ Византіи открытое порицаніе. „Неканони-

---

[1]) Христіанское Чтеніе, 1907 г., кн. IV, стр. 451—454.

[2]) Ibidem, стр. 452.

[3]) Христіанское Чтеніе, 1907 г., кн. V, стр. 638—643.

ческимъ" почитается возведеніе на патріаршій престолъ и патріарха Алексѣя, происшедшее по желанію царя Василія Болгаробойцы безъ соблюденія чина избранія на епископскомъ соборѣ [1]). Но все это рѣдкіе отдѣльные факты, случаи, выдвигаемые минутной политикой или личными стремленіями того или иного изъ императоровъ или династическими мотивами [2]). Общее же правило было иное; въ избраніи патріарха система симфоніи получала свое реальное осуществленіе: царь дѣйствовалъ въ согласіи съ обще-церковнымъ сознаніемъ, проявлявшемся въ соборѣ, онъ не властвовалъ въ вершеніи церковно-религіозныхъ дѣлъ, а выступалъ лишь помощникомъ собора „поскольку избраніе патріарха имѣло громадное значеніе для государства" [3]). Итакъ, царь избираетъ одного изъ трехъ кандидатовъ, намѣченныхъ соборомъ епископовъ, по большей частью перваго, хотя имѣлись случаи, что василевсъ останавливалъ свое вниманіе на третьемъ кандидатѣ (такъ избранъ былъ патріархъ Аѳанасій) [4]).

И. И. Соколовъ справедливо замѣчаетъ, что „идея назначенія патріарховъ по царскому повелѣнію, безъ предварительнаго избранія трехъ кандидатовъ на соборѣ архіереевъ, была чужда подлинному церковному самосознанію византійцевъ" [5]).

Послѣ этого назначенія происходитъ оповѣщеніе избраннаго, называемое малымъ извѣщеніемъ или нареченіемъ (μικρόν μήνυμα); это было необходимо, особенно въ виду того, что избранные иногда отказывались отъ оказанной имъ чести. Осуществлять это извѣщеніе должны были архонты гражданскіе, назначаемые царемъ изъ высшихъ придворныхъ чиновъ, и архонты церковные изъ делегатовъ отъ собора къ царю. Уполномоченные архонты приносили избранному извѣщеніе не отъ одного царя, который непосредственно посылалъ ихъ, но ἀπὸ τῆς ἐκκλησίας τε καὶ τοῦ

---

[1]) Ibidem, стр. 643—644.

[2]) Ibidem, стр. 663.

[3]) Ibidem, стр. 631.

[4]) Ibidem, стр. 636.

[5]) Op. cit., стр. 645.

βασιλέως--отъ церкви и василевса, причемъ Кодинъ Куропалатъ, которому принадлежитъ эта цитата, на первомъ мѣстѣ поставилъ авторитетъ церкви, а на второмъ—участіе василевса [1]). Такъ какъ всѣ три намѣченныхъ кандидата почитались одинаково достойными занять патріаршій престолъ, то, хотя царь и намѣчалъ ближайшимъ образомъ только одного, но, если этотъ послѣдній отказывался, делегація направлялась съ соотвѣтствующимъ предложеніемъ ко второму и третьему [2]). Но могло случиться, что всѣ три кандидата отказались бы,--тогда происходили новые выборы. Нужно отмѣтить, что, разъ существовало право посланныхъ обратиться съ предложеніемъ занять каѳедру послѣ отказа перваго кандидата, намѣченнаго царемъ, ко второму и третьему, быть можетъ царю и неугоднымъ—въ этомъ слѣдуетъ усмотрѣть *преимущество коллегіальнаго начала надъ единоличнымъ*, *власти собора надъ волей василевса*. Къ сожалѣнію, источники мало останавливаютъ свое вниманіе на означенныхъ случаяхъ. Наконецъ, Симеонъ солунскій говоритъ, что малое объявленіе новоизбранному патріарху большею частью (ἐπὶ πλέον) совершалось самимъ царемъ, которому въ виду важности дѣла διὰ τὸ μέγα τοῦ ἔργου и возможныхъ отказовъ кандидатовъ, приходилось не столько объявлять объ избраніи, сколько склонять ихъ къ принятію избранія [3]).

Малое извѣщеніе или нареченіе являлось лишь преддверіемъ къ церковному обряду—великому извѣщенію (μέγα μήνυμα) или нареченію, совершаемому по строго богослужебному чину, въ которомъ усматривали „начало залоговъ и взаимныхъ обязательствъ, въ силу которыхъ избранный на патріаршій престолъ становился какъ бы женихомъ церкви и давалъ предъ Богомъ, ангелами и всѣми людьми поручительство въ томъ, что будетъ заботиться о ней и въ полнотѣ осуществлять принятое на себя предстоятельство“ [4]).

---

[1]) Аналогичный взглядъ Симеона солунскаго см. у И. И. Соколова, op. cit., кн. 6, стр. 759.

[2]) Христіанское Чтеніе, 1907 г., кн. VI, стр. 759.

[3]) И. И. Соколовъ, op. cit., кн. 6, стр. 760. См. у него примѣры личныхъ обращеній василевсовъ. Ibid., стр. 760—763.

[4]) Ibidem, стр. 764.

Великое нареченіе совершалось послѣ вечерняго богослуженія [1]) въ храмѣ св. Апостоловъ, гдѣ собирались архіереи, іереи, архимандриты, игумены, клиръ и народъ, а по делегаціи отъ царя, представляя лицо его, присутствовали сенаторы и высшіе сановники [2]). Если нарекаемый не былъ іереемъ, то происходило сперва рукоположеніе во іереи. Первенствующую роль въ обрядѣ нареченія игралъ великій хартофилаксъ, который отъ лица царя и синода [3]) послѣ того, какъ новоизбранный въ епитрахили и фелони оканчивалъ совершеніе необходимаго [4]) молитвословія и становился во вратахъ алтаря, возглашалъ слѣдующую формулу нареченія: „Державный и святой нашъ господинъ и царь и божественный, священный и великій соборъ приглашаютъ святыню твою на высочайшій престолъ патріархіи Константинополя“ [5]). Новоизбранный обычно отвѣчалъ: „благодарю святого самодержца и царя (и священный соборъ) и подчиняюсь (имъ) божественному и поклоняемому опредѣленію“ и произносилъ иногда рѣчь, гдѣ намѣчалъ пути своей предстоящей пастырской дѣятельности. Симеонъ солунскій говоритъ, что „царь содѣйствуетъ собору въ его дѣяніяхъ, какъ помазанникъ Божій, сдѣлавшійся дефенсоромъ и слугою церкви“. Формула нареченія свидѣтельствуетъ, что не царь самъ по себѣ нарекаетъ, но вмѣстѣ съ соборомъ извѣщаетъ о дѣяніяхъ собора и только помогаетъ ему. Симеонъ солунскій написалъ даже цѣлую главу „противъ утверждающихъ, будто бы царь поставляетъ патріарха“ [6]). Въ значеніи исключительно церковнаго чина великое нареченіе, сохранявшееся на православномъ Востокѣ и во все послѣду-

[1]) Ibidem, стр. 770.

[2]) Ibidem, стр. 765.

[3]) Ibidem, стр. 768.

[4]) Ibidem., стр. 765. Послѣ возгласа „Благословенъ Богъ нашъ“, читались Трисвятое, Отче нашъ, Царю небесный, тропарь и кондакъ Пятидесятницы, сугубая ектенія и пр.

[5]) Ibidem, стр. 766.

[6]) П. И. Лебедевъ, op. cit., кн. 6, стр. 768.

ющее время, перешло и въ практику русской церкви послѣ учрежденія въ ней патріаршества [1]).

Подобно тому какъ церковь освящала власть василевсовъ своими молитвами и благословеніями, сообщала имъ авторитетъ намѣстниковъ Бога на землѣ и, въ лицѣ патріарховъ, участвовала въ государственныхъ дѣлахъ, такъ же необходимымъ казалось оффиціальное, въ присутствіи всѣхъ придворныхъ чиновъ и въ торжественной обстановкѣ совершаемое, признаніе василевсомъ новоизбраннаго патріарха, какъ предстоятеля церкви [2]).

Обрядъ возведенія (πρόβλησις) патріарха былъ на первыхъ порахъ исключительно обрядомъ свѣтскимъ, но позже онъ пріобрѣтаетъ нѣсколько церковный характеръ и заканчивается уже не во дворцѣ, а въ храмѣ св. Софіи. Василевсы возводили патріарховъ не силой своей власти, а по внушенію Божественной благодати, по руководству Святой Троицы, являясь „орудіемъ Божественнаго промышленія“ [3]). Совершался обрядъ обыкновенно въ большой тронной залѣ царскаго дворца, куда въ назначенный день собирались царскій синклитъ, новоизбранный, всѣ митрополиты, церковные архонты, пресвитеры и іереи. Царь въ парадномъ облаченіи выходилъ изъ внутреннихъ покоевъ и произносилъ, указывая на нареченнаго: „*Божественная благодать и наше отъ нея царство производитъ* (προβάλλεται) *сего благоговѣйнѣйшаго въ патріарха Константинополя*“. Послѣ этого, со всѣхъ сторонъ раздавались привѣтствія, а высшіе сановники уводили патріарха въ патріаршіе покои [4]). Иныя описанія возведенія патріарха находимъ мы у писателей XIV и XV вѣковъ. Въ одномъ изъ триклиновъ Большого дворца устраивали возвышеніе, покрытое пурпуромъ и ставили на немъ тронъ, скрытый отъ взоровъ присутствующихъ завѣсою. Царь въ парадномъ облаче-

[1]) См. Христ. Чтен., 1882, II, стр. 286 и сл. И. И. Соколовъ, op. cit., стр. 771.

[2]) Ibidem, стр. 771—773.

[3]) Ibidem, стр. 780.

[4]) Ibidem, стр. 773—774.

ній садился на тронѣ, а архонты со знаками своего достоинства стояли въ другой части триклина. Въ третьей же, также отдѣленной занавѣсями, ставился другой тронъ, убранный златоткапнымъ покрываломъ, куда усаживали патріарха. Всѣ завѣсы затѣмъ подымались, раздавались привѣтствія, и царь и патріархъ вставали. Одинъ изъ высшихъ чиновъ подводилъ патріарха къ трону, и царь вручалъ патріарху жезлъ (ἡ ῥάβδος, τὸ δικανίκιον), предварительно возгласивъ: „*Святая Троица чрезъ царство, отъ Нея дарованное намъ, произвоитъ тебя въ архіепископа Константинополя, новаго Рима и вселенскаго патріарха*“. Благословивъ царя и выслушавъ многолѣтія, патріархъ на прекрасномъ конѣ, подареннномъ ему царемъ, ѣдетъ въ сопровожденіи толпы народа, высшихъ чиновъ и іерарховъ въ святую Софію [1]). Послѣ того патріархъ въ своихъ палатахъ, прилегавшихъ къ храму, устраивалъ трапезу, которой и завершалось торжество [2]). Наконецъ, отъ XV вѣка сохранились извѣстія еще о нѣкоторыхъ модификаціяхъ въ обрядѣ возведенія, существенными изъ которыхъ являются слѣдующія: царь посылалъ новоизбранному до торжества возведенія мантію съ источниками и церковный эиколь-

---

[1]) Ср. выше поставленіе патріарха Геннадія Магометомъ II, стр. 235. Порядокъ этотъ съ нѣкоторыми измѣненіями сохранился и до болѣе поздняго времени. Послѣ избранія патріарха синодъ официально извѣщаетъ Порту объ избраніи патріарха. Порта даетъ берать, скрѣпляющій выборъ; бератъ же долженъ быть купленъ за опредѣленную сумму денегъ. На другой день новый патріархъ дѣлаетъ официальный визитъ великому визирю, которому предъявляетъ султанскій бератъ и *получаетъ въ подарокъ отъ него великолѣпную одежду, прекрасно отдѣланный патріаршій жезлъ и бѣлую лошадь*. Чтен. въ Общ. Люб. Дух. Просв. 1883. В. Архангельскій, Очеркъ исторіи Греческой церкви со времени паденія Константинополя до нашихъ дней, стр. 599. Тамъ же имѣются свѣдѣнія относительно утвержденнаго султаномъ закона 1860 года, опредѣляющаго способъ избранія константинопольскаго патріарха, о лицѣ и обязанностяхъ патріарха и личномъ составѣ избирательнаго собранія. Ibid., стр. 594—599. См. также капитальный трудъ И. И. Соколова, Константинопольская церковь въ XIX вѣкѣ, т. I, Спб. 1904, отд. I, гл. IV и V, стр. 299—406, отд. III, гл. I, II, стр. 694—813. Отзывъ о трудѣ В. Архангельскаго помѣщенъ въ трудѣ И. И. Соколова, Константинопольская церковь, стр. IV—V.

[2]) Ibid., стр. 775.

ній, каковой возлагался на нареченнаго, если онъ имѣлъ епископскій санъ; затѣмъ, во время возведенія является уже религіозный моментъ: великій протоіерей возглашалъ *Благословенъ Богъ нашъ* и малую ектенію, а великій доместикъ пѣлъ—*Подъ же бо царя пришествіе*, кромѣ того хоръ пѣлъ—*Слава и нынѣ*, затѣмъ *Царю небесный* и пр.; патріархъ направлялся къ царскому трону, кланялся царю, а послѣдній, подавъ немного жезлъ, говорилъ: „Святая Троица, даровавшая мнѣ царство, производитъ προχειρίζεταί тебя въ патріарха новаго Рима". Патріархъ принималъ жезлъ, хоры нѣвчихъ трижды пѣли „Εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα", и потомъ наступалъ конецъ торжества [1]); царь, принимая благословеніе патріарха, цѣловалъ его руку; затѣмъ патріархъ отправлялся въ св. Софію и, „если былъ часъ литургіи, то совершаютъ ее и хиротонисуютъ новоизбраннаго, если онъ іеромонахъ; а если онъ митрополитъ, то только литургисуетъ вмѣстѣ со всѣми архіереями и церковными чинами, такъ какъ существуетъ *одна хиротонія для митрополита, епископа, и патріарха*". „Войдя въ храмъ, пишетъ Симеонъ солунскій, и въ святой алтарь, онъ надѣваетъ епитрахиль и омофоръ. Взявши потомъ кадильницу и, благословивъ ею, онъ кадитъ вокругъ святого престола и горняго мѣста, какъ даннаго ему, и опять кругомъ престола, а послѣ цѣлуетъ святое евангеліе и престолъ, какъ Христа и церковь, которую онъ принялъ; передавъ кадильницу діакону, онъ принимаетъ кажденіе отъ него. И когда наступитъ время, онъ благословляетъ Бога, удостоившаго его столь великихъ благъ: принявъ церковь, онъ и долженъ начинать съ молитвы, такъ какъ молитва есть единеніе со Христомъ, Которому принадлежитъ церковь. Затѣмъ, когда бываетъ совершена молитва Трисвятаго, діаконъ на амвонѣ возглашаетъ ектенію и поминаетъ царей и самого патріарха. Патріархъ же, сказавъ молитву съ усерднымъ прошеніемъ за себя самого, возглашалъ *Яко милостивъ*, дѣлалъ отпустъ

[1]) Подробности отъѣзда патріарха см. у И. И. Соколова, op. cit., стр. 777.

и, благословивъ, уходилъ при пѣніи „Εἰς πολλὰ ἔτη δέσποτα“ въ знаменіе продолжительности его архіерейства“ [1]).

Въ силу того, что избраннымъ на патріаршій престолъ могъ оказаться не только епископъ, но и простой іерей или монахъ и даже мірянинъ—вопросъ о хиротоніи (ἡ χειροτονία) пріобрѣталъ особенное значеніе въ Византіи, такъ какъ каноны [2]) соборовъ требовали послѣдовательности и постепенности прохожденія священныхъ степеней. Правда, церковно-государственный обычай, - главнымъ образомъ подъ напоромъ обстоятельствъ, въ виду того, что, пока не было патріарха и патріаршій престолъ пустовалъ, сильно страдали интересы и церкви и государства,--смягчилъ нѣсколько строгость этихъ каноническихъ правилъ; Вальсамонъ, напримѣръ, пишетъ, что рукоположеніе въ каждую степень, по необходимости, должно совершаться чрезъ семь дней, и неписанный церковный обычай уже принялъ это, допуская такія рукоположенія для всѣхъ степеней [3]), но дѣйствительность шла еще дальше—извѣстны факты, когда всѣ степени до патріарха включительно *проходились въ одну недѣлю*. Впрочемъ, церковное самосознаніе часто вооружалось противъ этого, и подобная быстрота вызывала нареканія. Посвященію патріарховъ изъ среды простыхъ монаховъ предшествовало „свидѣтельство“ о немъ его духовника, который за подписью своей подтверждалъ, что такой то „преподобнѣйшій въ монахахъ... достоинъ, по благодати Христа, всякаго священства“ [4]).

Обычно хиротонія совершалась въ воскресенье въ храмѣ Святой Софіи митрополитами не менѣе трехъ, во главѣ съ митрополитомъ праклійскимъ, за которымъ такъ прочно установилась традиція хиротонисать патріарха, что при вакантности праклійской митрополичьей каѳедры ждали предварительнаго ея замѣщенія [5]).

---

[1]) Ibidem, стр. 778. А. А. Дмитріевскій, Описаніе литург. рукоп., хран. въ библ. прав. Востока. Т. II, Εὐχολόγια, К. 1901, стр. 629—630.

[2]) 80-ый апост., 2-ой 1-го, 10-ый сардикскаго и 3-ій лаодикійскаго.

[3]) Хр. Чт., 1907 г., кн. VII, стр. 56.

[4]) И. И. Соколовъ, op. cit., Христіанское Чтеніе, кн. 7, стр. 59.

[5]) Христіанское Чтеніе, 1907 г., кн. VII, стр. 59—62.

Церемоніалъ хиротоніи, совершаемый весьма торжественно, былъ подробно регламентированъ въ Придворномъ Уставѣ. Въ зависимости отъ того, совершалась ли хиротонія въ большой праздникъ или нѣтъ,—происходилъ большой или средній выходъ византійскаго василевса въ храмъ святой Софіи. Царь, въ скарамангіи и золотомъ обшитомъ плащѣ, сопровождаемый придворными чинами, „направлялся въ правыя катихуменіи храма“ и, совершивъ троекратное поклоненіе со свѣчами Богу, спускался въ нарѳнксъ храма по витой лѣстницѣ, когда его извѣщали, что всѣ приготовленія окончены. Здѣсь встрѣчалъ его патріархъ со всѣмъ клиромъ, держа крестъ, къ которому царь прикладывался. Затѣмъ они взаимно кланялись и привѣтствовали другъ друга, послѣ чего патріархъ кадилъ царя. Царь цѣловался съ патріархомъ и отводилъ его чрезъ нарѳнксъ къ царскимъ вратамъ, ведущимъ въ храмъ. Послѣ молитвы патріарха и троекратнаго поклоненія царя, этотъ послѣдній прикладывался ко кресту и евангелію и, взявши патріарха за правую руку, проходилъ посреди храма на солею гдѣ и принималъ участіе въ совершеніи малаго входа.

При хиротоніи, совершаемой митрополитами, царь находился въ алтарѣ, отступивъ отъ престола, у одной изъ западныхъ серебряныхъ колоннъ киворія. Затѣмъ по окончаніи хиротоніи царь правой стороной алтаря проходилъ въ молельню, гдѣ помѣщалось Распятіе, предъ которымъ онъ, держа свѣчи, совершалъ троекратное поклоненіе и благодарилъ Бога за дарованіе новаго патріарха. Послѣ того царь или причащался св. Таинъ и присутствовалъ до конца богослуженія или уѣзжалъ въ другой храмъ, гдѣ по Уставу Придворному въ этотъ день ему надлежало присутствовать [1]).

Что касается самого чина хиротоніи патріарха, то чинъ этотъ подробно описанъ Симеономъ солунскимъ, который прежде описанія чина указываетъ, что „по благодати и дѣйствію архіерейства патріархъ не имѣетъ никакого различія отъ митрополита и митрополитъ отъ епископа..., но по значенію престола, по власти и основаніямъ подчиненности...

[1]) Ibidem, стр. 62—64.

патріархъ есть отецъ всѣхъ и глава, рукополагающій митрополитовъ и архіепископовъ...". Хиротонія, по его описанію, происходила слѣдующимъ образомъ.

Нареченный патріархъ, войдя въ алтарь, склоняется предъ престоломъ и цѣлуетъ его; затѣмъ покланяется трижды на востокъ и приступаетъ къ облаченію съ помощью діаконовъ. Архіереи же стоятъ только въ мантіяхъ. Нареченный одѣваетъ стихарь съ источниками, епитрахиль, поясъ и епигонатій, поручи и саккосъ (но омофора на себя не одѣваетъ) затѣмъ становится предъ архіереями и громогласно читаетъ свое исповѣданіе вѣры, которое ранѣе пишется имъ на бумагѣ и подписывается [1]). Архіереи, поклонившись ему, идутъ на обычныя мѣста внѣ алтаря, гдѣ и облачаются во всѣ архіерейскія одежды. Послѣ проскомидіи начинается литургія и при первомъ (маломъ) входѣ, діаконы и іерей, совершивши молитву входа, попарно вступаютъ въ алтарь. Архіереи, по приглашенію хартофилакса попарно входятъ въ алтарь съ правой стороны и становятся по чину. Затѣмъ при возженныхъ свѣчахъ, пѣніи *Святіи мученици*, два первыхъ митрополита берутъ избраннаго подъ руки и, сопутствуемые прочими архіереями (клирики идутъ впереди), трижды обходятъ вокругъ престола (χορεία), при чемъ всѣ у святой трапезы, какъ престола Божія, совершаютъ поклоненіе. Затѣмъ православный митрополитъ „прежде всего по обычаю трижды запечатлѣваетъ его, полагая начало хиротоніи; причемъ всѣ архіереи содѣйствуютъ ему и соприкасаются къ хиротонисуемому и другъ другу" [2]); послѣ того нареченный кладетъ на престолъ чело и голову, на которую хиротонисующій возлагаетъ руку, и „хиротонисующій читаетъ слова на свиткѣ съ призываніемъ Духа — „*Божественная благодать*". Послѣ того совершаетъ опять при пѣніи „*Господи помилуй*" второе запечатлѣніе и, когда на голову и выю хиротонисуемаго кладется открытое евангеліе и рука рукополагающаго, второй архіерей произноситъ ектенію. Это повторяется трижды,

---

[1]) Текстъ исповѣданія вѣры новоизбранныхъ патріарховъ см. у И. И. Соколова, op. cit., кн. 7, стр. 66—69.

[2]) Ibidem, стр. 70.

послѣ чего евангеліе кладется на престолъ, а на рукополагаемаго возлагается омофоръ съ возглашеніемъ „ἄξιος“ [1]). Это возглашается въ алтарѣ и въ храмѣ, послѣ чего на подножіе всходитъ патріархъ и начинается обрядъ цѣлованія. Каждый подходитъ по чину къ патріарху, рука котораго лежитъ на св. престолѣ, и цѣлуетъ св. престолъ, руку патріарха, а затѣмъ ланиты или уста. Этимъ цѣлованіемъ обрядъ хиротоніи собственно говоря и заканчивается [2]).

Затѣмъ слѣдуетъ такъ называемая интронизація. Интронизація ἐνθρονισμός — посаженіе патріарха на престолѣ, состояла въ торжественномъ провозглашеніи вновь хиротописаннаго вселенскимъ патріархомъ и въ посаженіи его на престолѣ, происходившими въ храмѣ въ присутствіи царя, сановниковъ, клира и народа. Вновь избранный патріархъ, облеченный въ архіерейскія одежды съ саккосомъ, въ сослуженіи всѣхъ архіереевъ, клира и священниковъ города совершалъ литургію въ святой Софіи. Послѣ Трисвятого и молитвы раздаютъ и возжигаютъ свѣчи въ знаменіе благодати Духа и два первыхъ архіерея берутъ патріарха подъ руки и „посажаютъ на божественномъ тронѣ и возглашаютъ „ἄξιος“. Это трижды поется и внутри алтаря всѣми священно-служителями и внѣ—псалтами и клириками. Обрядъ повторяется до трехъ разъ, послѣ чего поется многолѣтіе. Затѣмъ діаконъ возглашаетъ *Премудростію вонмемъ*, патріархъ произноситъ *Миръ всѣмъ*, а іерей, вставши съ мѣстъ своихъ, и народъ восклицаютъ: *И духови твоему*. Затѣмъ слѣдуетъ славословіе царей и новаго патріарха и продолжается обычная литургія, совершаемая патріархомъ.

Наконецъ, избраніе патріарха въ Византіи завершалось послѣднимъ актомъ сложнаго процесса избранія патріарха, состоявшимъ въ „братскомъ общеніи“ его съ предстоятелями другихъ автокефальныхъ церквей Востока, вытекающемъ изъ идеи единства православной церкви. Обычно, въ свидѣтельство своей вѣры и православія вновь поставленный патріархъ от-

---

[1]) Ibidem, стр. 70.

[2]) Чинъ хиротоніи обстоятельно описанъ у П. И. Соколова, Христіанское Чтеніе, 1907 г.; кн. VII, стр. 65—71.

правлялъ грамоты другимъ патріархамъ, какъ прежде посвященнымъ въ пастырское достоинство, цѣнителямъ и пзслѣдователямъ его собственнаго правовѣрія на почвѣ христіанской догматики. Въ посланіи обыкновенно кратко излагается ученіе вѣры съ анализомъ опредѣленій семи вселенскихъ соборовъ и въ заключеніе обычно прибавляется: „Таково мое исповѣданіе вѣры..... Начертавъ его въ письменахъ, какъ на скрижали, мы послали его вамъ, чтобы это свидѣтельство нашего благочестія, сказавшись для васъ извѣстнымъ, еще болѣе связало насъ въ единствѣ и сдѣлало общниками и въ вѣрѣ, и въ любви, удаливъ всякій поводъ соблазна и камень преткновенія...“ [1]).

Кромѣ того фактическое вступленіе патріарха въ отправленіе своего служенія, сопровождалось окружнымъ его посланіемъ къ паствѣ, которой онъ въ немъ свидѣтельствовалъ свое правовѣріе и преподавалъ уроки христіанской жизни.

Этимъ, собственно, и заканчивался въ Византіи сложный процессъ избранія патріарха на вдовствующую патріаршую каѳедру, и послѣ того патріархъ погружался во всю сѣть сложныхъ отношеній церкви и государства, принимая участіе во всѣхъ проявленіяхъ религіозной и политической жизни византійскаго общества [2]).

Но возвратимся къ избранію и поставленію русскаго патріарха. Послѣ того какъ вопросъ объ избраніи и поставленіи патріарха былъ перенесенъ на оффиціальную почву, царь Ѳеодоръ Ивановичъ собралъ боярскую думу и сдѣлалъ сообщеніе о ходѣ переговоровъ, объ отказѣ Іереміи остаться патріархомъ во Владимірѣ и о намѣреніи его, царя, *просить Іеремію поставить митрополита Іова въ патріархи*. „І патриархъ Перемѣй вселенскій на Владимерском и всеа Русіи патріаршестве быти не хочетъ; а толко

[1]) Ibidem, стр. 78.

[2]) Мы видимъ, что *соборное начало*, составляющее центральное содержаніе въ процессѣ избранія константинопольскаго патріарха, примѣнялось и въ фактахъ *вторичнаго* избранія на вселенскій престолъ патріарховъ. И. И. Соколовъ, op. cit., кн. 7, стр. 82.

мы произволимъ ему быти в своемъ государьстве в Росiйскомъ царствiи на Москвѣ на патрiаршестве у Пречистые Богородицы, гдѣ нынѣ отецъ наш и богомолецъ Иевъ митрополит всеа Русiи и он нашу волю учинити хочетъ, и то дѣло не достаточное, как намъ то учинити, что такова сопрестолника великих чюдотворцовъ Петра и Алексѣя і Ионы и достохвалного житя мужа свята и преподобна отца нашего и богомолца преосвященного Иева [1]) митрополита всея великиа Росiи от Пречистые Богородицы и от великих чюдотворцовъ изженути, а учинити греческого закону патрiарха, а он здѣшнего обычая и русского языка не знаетъ и ни о которыхъ дѣлехъ духовных намъ с ним говорити без толмача не умѣти. І ныне бы еще посовѣтовати с патриархомъ о том, что бы Перемѣя патрiархъ-вселенскiй благословилъ і поставил в патрiархи на Владимерское и Московъское патрiаршество из Росiйского собору отца нашего и богомолца преосвященного Иева митрополита всеа Русии по томуж чину, как он поставляетъ на патрiаршество патрiархов Александрѣйского и Антiохѣйского и Ерусалимъского і поставлене бы патрiаршеское у патриарха взяти, чтоб вперед поставлятiс патрiархомъ в Росiйском царстве отъ митрополитов і от архiепископов і епископов, а митрополиты б и архiепископы и епископы поставлялiс от патрiарха в Росiйском царстве а для бы того чину митрополитов учинити и архiепископов і епископов прибавити выписав городы, в которыхъ городѣх пригоже" [2]).

Здѣсь уже открываютъ всѣ карты; положено вести дѣло рѣшительно; не только предполагаютъ настоять на учрежденiи патрiаршества, но и *заранѣе указываютъ опредѣленное лицо для поставленiя въ патрiархи*. Всѣ прежнiя предложенiя лишь искусный прiемъ, завлекающiй на путь, неправильный съ точки зрѣнiя каноновъ; упоминаютъ уже и объ упро-

[1]) Р. И. Б., т. XIII, (XIX), ст. 923—925. См. П. Ѳ. Николаевскiй, op. cit., кн. 9–10, стр. 399, прим. 2, гдѣ приводится отрывокъ изъ рукописнаго сборника Румянцевскаго музея (№ XXXIX, л. 39), въ которомъ помѣщена исторiя объ Iовѣ.

[2]) Греч. Ст. Спис., № 3, стр. 76—78, (121—122). Синод. рук., № 703, л. 82—83, (141—143).

ченіи дѣла — „взять чинъ“ поставленія, чтобы на будущее время можно бъ было обойтись своими средствами, ни отъ кого не завися.

13-го января отправились на подворье къ патріарху правитель Борисъ Годуновъ и Андрей Щелкаловъ. Теперь переговоры ставятся на путь гласности: не только „ближній боярин“ Борисъ Годуновъ, но и дьякъ посольскаго приказа Андрей Щелкаловъ принимаетъ въ нихъ участіе.

Посланцы передали патріарху рѣчь царя и просили его, чтобъ онъ „*благословил и поставилъ в патріархи из Російского собору преосвященного митрополита Иева*“ [1]). Въ Сборн. Москов. Синод. библ. № 703, л. 83—84 (143—144) говорится, что они просили: „благословити и поставити в патріархи на владимерьское и московское патріаршество. из російского собору кого господь богъ, и пречистая богородица, и великіе чюдотворцы московскіе изберут“. Хронографъ Іероѳея, какъ мы видѣли выше, отмѣчаетъ, что патріарху Іереміи было предъявлено *требованіе*, что онъ долженъ былъ согласиться, „не хотя“, противъ воли своей, поставить патріарха; давъ свое вынужденное согласіе исполнить волю царя, онъ просилъ только, чтобы „его... государь благочестивый и Христолюбивый царь пожаловал отпустил во Царьгород“ [2]). Теперь оставались лишь формальности, которыя нетрудно было выполнить. Патріархъ, давая свое согласіе, все-таки желаетъ придать дѣлу хотя бы внѣшне-приличный видъ и говоритъ не о поставленіи опредѣленнаго лица, а того, кто будетъ избранъ соборомъ духовенства, какъ то требуется каноническими правилами. Когда разбились надежды и мечты старика патріарха, остаться навсегда патріаршествовать въ сильной и цвѣтущей Россіи — ему ничего не оставалось какъ сейчасъ же запроситься домой. А можетъ быть, здѣсь играло извѣстную роль и нежеланіе самому принять личное участіе въ ритуалѣ посвященія, такъ какъ,

---

[1]) Греч. Ст. Сп., № 3, стр. 78—79, (123). Мемуары архіепископа еласонскаго Арсенія, А. А. Дмитріевскій, op. cit., стр. 83.

[2]) Греч. Ст. Сп., № 3, стр. 80, (123—124). Синод. рукоп., № 703, л. 84, (144).

вѣдь. не могъ же не сознавать патріархъ Іеремія всей незаконности самовольнаго единоличнаго учрежденія новаго патріаршества.

Спутникъ патріарха Іеремін, архіепископъ елассонскій Арсеній, навсегда потомъ перебравшійся въ Россію и получившій здѣсь въ управленіе тверскую, а потомъ суздальскую епархію, нѣсколько иначе описываетъ весь ходъ переговоровъ, изложенныхъ нами. Онъ говоритъ, что Борисъ Годуновъ въ первое же свое посѣщеніе патріарха Іеремін предложилъ ему отъ имени царя исполнить завѣтное желаніе царя Ѳеодора Ивановича—остаться патріархомъ въ Россіи и жить не во Владимірѣ, но въ Москвѣ. Онъ даже умолялъ патріарха и обѣщалъ богатѣйшіе подарки за это ему и его спутникамъ. Патріархъ Іеремія отказался, ссылаясь на то, что его призываетъ въ Константинополь его паства, что онъ не можетъ оставить на произволъ судьбы разграбленную и „порушенную“ церковь, и самъ предложилъ поставить въ Россіи патріархомъ другое лицо, которое было бы избрано соборомъ русскихъ епископовъ. Отвѣтъ этотъ чрезвычайно опечалилъ и ввергъ даже въ отчаяніе царя, правителя Бориса Годунова и всѣхъ бояръ. Былъ созванъ соборъ духовенства, который единогласно заявилъ свое желаніе, чтобы именно Іеремія остался навсегда патріархомъ въ Россіи. Однимъ словомъ, много еще разъ посылались депутаціи „умолять“ патріарха,—но онъ остался твердъ, отказался за себя наотрѣзъ, а для русскихъ согласился поставить патріарха [1]).

Какъ же въ дѣйствительности шли переговоры относительно учрежденія патріаршества въ Москвѣ? Какъ мы знаемъ, архіепископъ елассонскій Арсеній остался на постоянное жительство въ Москвѣ и потому писать вполнѣ откровенно и правдиво, осуждая дѣйствія русскаго правительства въ дѣлѣ поставленія московскаго па-

---

[1]) См. Κόποι καὶ διατριβὴ τοῦ ταπεινοῦ ἀρχιεπισκόπου Ἀρσενίου... въ изданіи Саты, Замшелія и моемъ, а также его „Мемуары“, открытые А. А. Дмитріевскимъ. П. Ѳ. Николаевскій, Христіанское Чтеніе, 1879 г., кн. II 12, стр. 554; митрополитъ Макарій, Исторія русской церкви, т. X, стр. 28—29.

тріарха, онъ не могъ. Но онъ преслѣдовалъ еще другую цѣль. Въ своемъ повѣствованіи о прошедшемъ онъ старался описать все въ болѣе почетномъ для патріарха Іереміи освѣщеніи; послѣднему, по его словамъ, было предложено остаться патріархомъ не во Владимірѣ, а въ Москвѣ. Въ дѣйствительности же патріарху Іереміи было предложено остаться не въ Москвѣ, а во Владимірѣ. Стихотворное произведеніе архіепископа Арсенія—„Κόποι καὶ διατριβή...“—написанное на тогдашнемъ разговорномъ ново-греческомъ языкѣ, старается оправдать дѣйствія патріарха Іереміи. Переговоры патріарха Іереміи съ русскимъ правительствомъ относительно учрежденія патріаршества въ Москвѣ описаны въ этомъ произведеніи осторожнаго архіепископа Арсенія такъ, какъ будто бы патріархъ Іеремія *былъ вынужденъ* уступить усиленной просьбѣ Московскаго царя, царицы, духовенства и бояръ, что ему самому никогда не приходила въ голову мысль о возможности промѣнять Константинополь на Москву, хотя, какъ мы видимъ въ русскихъ источникахъ, въ хронографѣ митрополита Іероѳея, и во вновь открытыхъ мемуарахъ того же Арсенія, объ этихъ переговорахъ сообщаются нѣсколько иныя свѣдѣнія. Панегирическій тонъ разсматриваемой нами поэмы и даже нѣкоторыя отступленія отъ истины, какъ справедливо думаетъ А. А. Дмитріевскій [1]), находятъ себѣ оправданіе въ обстоятельствахъ даннаго времени. Дѣйствительно, по возвращеніи въ Константинополь (весною 1590 г.) вселенскій патріархъ Іеремія долженъ былъ дать отчетъ о своей дѣятельности въ Москвѣ, испросить у остальныхъ патріарховъ православнаго востока одобреніе своихъ дѣйствій и добиться утвержденія новоучрежденнаго патріаршества, а также опредѣлить права и положеніе русскаго патріарха. И мы думаемъ, что патріархъ Іеремія приступалъ къ этой трудной задачѣ не безъ тайныхъ опасеній относительно возможности встрѣтить со стороны остальныхъ патріарховъ серіозныя возраженія и протесты.

---

[1]) Архіепископъ елассонскій Арсеній и мемуары его изъ русской исторіи, стр. 28. См. тамъ же всѣ выбранныя мѣста, относящіяся къ учрежденію патріаршества въ Россіи, стр. 204, 205.

Изъ мемуаровъ Арсенія мы узнаемъ, что еще въ Москвѣ патріархъ Іеремія встрѣчалъ серіозныя возраженія и даже неодобренія своей дѣятельности со стороны окружавшихъ его лицъ. Вотъ что говорятъ объ этомъ мемуары архіепископа Арсенія.

„Чрезъ нѣсколько дней царь послалъ великаго боярина своего, родного брата благочестивѣйшей царицы и великой княгини, госпожи Ирины, господина Бориса Годунова и великаго государственнаго логоѳета (дьяка) господина Андрея Щелкалова къ великому патріарху. Явились они къ нему съ просьбою отъ имени царя и всего его собора и великаго митрополита московскаго господина Іова, чтобы онъ остался въ великой Москвѣ, дабы именоваться патріархомъ московскимъ и всей Россіи и быть любящимъ отцемъ для царя и царицы. Весьма тронутый ихъ пріятными словами, патріархъ рѣшился исполнить волю царя, если бы ему не воспрепятствовали монемвасійскій митрополитъ киръ Іероѳей, племянникъ патріарха господинъ Димитрій, первый канонархъ, Георгій логоѳетъ и Николай Аристотель изъ Аѳинъ, и такимъ образомъ, они возвратились къ царю съ великою печалью. И снова, послѣ немногихъ дней, послалъ ихъ царь къ патріарху *съ просьбою къ нему возвести великаго митрополита Москвы кира Іова въ патріаршее званіе, достоинство и на каѳедру*“ [1]).

Когда же патріархъ Іеремія возвратился въ Константинополь, его дѣйствія были осуждены, какъ *незаконныя и вынужденныя*, знаменитымъ каноництомъ и просвѣщеннымъ александрійскимъ патріархомъ Мелетіемъ Пигасомъ.

Въ стихотворномъ произведеніи архіепископъ Арсеній старается оправдать патріарха Іеремію, нарушившаго каноны

---

[1]) А. А. Дмитріевскій, Архіепископъ елассонскій Арсеній..., стр. 83. Димитрій протоканонархъ былъ роднымъ племянникомъ патріарха Іеремія и пріѣхалъ съ нимъ; кто же были Георгій логоѳетъ и Николай Аристотель изъ Аѳинъ и въ какомъ отношеніи стояли они къ патріарху Іереміи—изъ русскихъ и греческихъ источниковъ неизвѣстно. Можетъ быть, это были греки, пріѣхавшіе въ Москву за милостыней уже во время пребыванія тамъ константинопольскаго патріарха. См. А. А. Дмитріевскій, op. cit., стр. 87—89.

единоличнымъ поставленіемъ русскаго патріарха, и облегчить ему полученіе одобренія и признанія правильности его дѣйствій со стороны собора. Поэма архіепископа елассонскаго Арсенія рисуетъ дѣйствія патріарха Іереміи какъ вынужденныя и она, подкрѣпленная пѣлымъ рядомъ посольствъ московскаго правительства съ цѣнными подарками для высшихъ представителей православной церкви на востокѣ и восточныхъ монастырей, въ значительной степени возвышала авторитетъ константинопольскаго патріарха и посодѣйствовала успокоенію недовольныхъ [1]).

Несомнѣнно усиленныя и настойчивыя прозьбы объ учрежденіи патріаршества въ Москвѣ со стороны русскихъ могли принимать даже характеръ требованій, о которыхъ пишетъ монемвасійскій митрополитъ Іероѳей въ своемъ хронографѣ, этомъ правдивомъ и цѣнномъ источникѣ учрежденія патріаршества въ Россіи. И вселенскому патріарху Іереміи пришлось учредить патріаршество въ Россіи „не по доброй волѣ“ [2]).

Вернемся, однако, къ послѣдующимъ событіямъ.

Вскорѣ по пріѣздѣ патріарха Іереміи въ Москву по городамъ были разосланы [3]) царскія грамоты, приглашающія архіереевъ, игуменовъ и архимандритовъ собраться въ Москву. Правительство предусмотрѣло надобность подобнаго съѣзда—лишній доводъ того, что инціатива дѣла исходила отъ московскаго правительства, а не отъ константинопольскаго патріарха Іереміи.

17-го января созванъ былъ соборъ изъ высшихъ іерарховъ русской митрополіи. На соборѣ присутствовали: царь, митрополитъ Іовъ, архіепископъ новгородскій и псковскій Александръ, казанскій и свіяжскій — Іеремія, ростовскій и ярославскій —Варлаамъ; епископы: суздальскій и торусскій — Іовъ, рязанскій и муромскій—Митрофанъ, смоленскій и брянскій — Сильвестръ, тверской и кашинскій — Захарій, ко-

---

[1]) А. А. Дмитріевскій, op. cit., стр. 29.

[2]) Κ. Σάθας, op. cit., σελ. 21—22. Ф. А. Терновскій, op. cit., в. II, стр. 72. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, Обзоръ событій, стр. 80.

[3]) Солов. рукоп., № 852, л. 64 обр., (6).

ломенскій и коширскій — Іосифъ, сарскій и подонскій — Геласій; архимандриты: Іона отъ Рождества Богородицы во Владимірѣ, Сергій новоспасскій, Ѳеодосій чудовскій, Тихонъ симоновскій и Мисаилъ Юрьева монастыря изъ Новгорода; игумены: кирилловскій — Маркъ, хутынскаго монастыря—Сильвестръ, волоколамскаго —Левкій, пафнутьевскаго—Варлаамъ; старцы: Леонидъ Ширшковъ, „Измайло Сказинъ“ и Варсонофій Криницынъ. *Только съ этого момента духовенство впервые пріобщалось къ дѣлу учрежденія на Руси патріаршества.* Царь произнесъ рѣчь, гдѣ упомянулъ о поставленіи въ Россіи соборомъ епископовъ русскихъ митрополитовъ, затѣмъ передалъ о переговорахъ съ Іоакимомъ и сообщилъ, что патріархъ Іеремія согласенъ исполнить волю царя и поставить патріарха. Затѣмъ царь обратился къ Іову и разсказалъ о предложеніи Іереміи самому остаться въ Москвѣ, „а тебя бы отца нашего і богомолца іева митрополита всеа росій намъ устроити индѣ, и мы о том и не помыслили. то намъ какь учинити. что тебя отца нашего і богомолца от.... пречистые богородицы и от великихъ чюдотворцовь отженути і учинити бы патрнарха греческаго“ [1]). Царь приказалъ Іову посовѣщаться съ отцами собора, какъ лучше устроить это великое дѣло. Іерархи собора, посовѣщавшись, отвѣтили, что пусть самъ царь со своими мудрыми совѣтниками рѣшитъ, какъ нужно все устроить, что они, іерархи, удалились отъ дѣлъ, и ихъ обязанность молить Бога помочь царю въ его начинаніяхъ. По волѣ царя, соборъ постановилъ послать къ патріарху Іереміи Андрея Щелкалова разузнать всѣ подробности поставленія и взять письменное изложеніе чина его [2]). Патріархъ Іеремія сообщилъ Андрею Щелкалову, что поставленіе патріарховъ бываетъ такое же, какъ митрополитовъ и архіепископовъ, и передалъ ему на греческомъ языкѣ написанный чинъ [3]). Чинъ этотъ, отличаясь простотой, вообще

[1]) Синод. рук., № 703, л. 84 обор.—87 обор. (144—148). П. Ѳ. Николаевскій, Христіанское Чтеніе, 1879 г., кн. 11 — 12, стр. 555—556.

[2]) Синод. рук., № 703, л. 88—88 обор. (148—149). Митр. Макарій, Исторія русской церкви, т. X, стр. 29—30.

[3]) Содержаніе чина, написаннаго патріархомъ Іереміей, приведено въ Синод. рукоп., № 703, л. 89—90 обор., (149—151).

свойственной греческой церкви, не понравился, не могъ удовлетворить царя Ѳеодора Ивановича, обладавшаго большой склонностью къ церковной торжественности. Въ данномъ случаѣ чинъ поставленія долженъ былъ выразить все величіе московской патріаршей каѳедры; кромѣ того, по установившемуся въ Россіи обычаю, вопреки обрядности восточной, рукоположеніе въ митрополиты совершалось надъ епископомъ особо—онъ долженъ былъ быть надѣленъ большею, чѣмъ епископъ благодатью; понятно, что при посвященіи митрополита въ патріархи должно было имѣть мѣсто и новое рукоположеніе. Поэтому *царь приказалъ дьяку Андрею Щелкалову составить чинъ поставленія въ патріархи* изъ чина, написаннаго патріархомъ Іереміей и чина поставленія въ митрополиты, выработаннаго отцами собора 1564 года и примѣненнаго съ нѣкоторыми измѣненіями при поставленіи митрополита Діонисія въ 1581 году [1]).

19 января совмѣстный соборъ духовенства и бояръ, на которомъ прочитанъ былъ чинъ поставленія, рѣшилъ отправить къ патріарху Іереміи депутацію, чтобы онъ назначилъ дни нареченія и посвященія. Въ депутацію вошли: ростовскій архіепископъ Варлаамъ, смоленскій епископъ Сильвестръ, новоспасскій архимандритъ Сергій, чудовскій Ѳеодосій, преображенскій изъ Казани Гермогенъ, нѣсколько игуменовъ, старцы и дьякъ Андрей Щелкаловъ [2]). Здѣсь же представили Іереміи „приговоръ государя“, въ которомъ былъ предначертанъ во всѣхъ подробностяхъ планъ предстоящаго торжества — такъ что напередъ, напримѣръ, были намѣчены и кандидаты на избраніе на патріаршій и митрополичьи и архіепископскіе столы, учреждаемые съ установленіемъ въ Россіи патріаршества. „И ты бы, заключили члены депутаціи, великій господинъ іеремѣи патриархъ вселенскій о

---

[1]) Чинъ приведенъ въ Синод. рукоп., № 703, л. 90 об.—95, (152—157) и въ Собран. Госуд. Грам. и Догов., ч. II, № 50. Чинъ нареченія и поставленія (въ спискѣ) въ митрополиты Всероссійскіе, 1581, въ февралѣ, стр. 69—71. П. Ѳ. Николаевскій, Христіанское Чтеніе, 1879 г., кн. 11—12, стр. 557; митроп. Макарій, Исторія русской церкви, т. X, стр. 30.

[2]) Синод. рукоп., № 703, л. 95—98, (157—161). П. Ѳ. Николаевскій Христіанское Чтеніе, 1879 г., кн. 11—12, стр. 559,

всемъ о томъ совѣть дал намъ. государьскимъ царьскимъ богомолцемъ к тому великому дѣлу, по священнымъ правилом святыхъ апостоль, и святых седми соборовъ вселенскихъ совершится, и в который день тому начало положити, и в который день тому дѣлу совершитися“ [1]).

23 января въ часъ дня началось торжество пареченія, на которое съѣхался въ церковь Успенья Богородицы весь освященный соборъ [2]). Іовъ былъ пока у себя на дворѣ. За патріархомъ Іереміей послали депутацію изъ епископовъ суздальскаго Іова и рязанскаго Митрофана, архимандритовъ Іоны, „Ануфрія и Левкѣя“, игуменовъ Марка, Іосифа, Галактіона, Мелетія и Закхея и нѣсколькихъ соборныхъ старцевъ съ тѣмъ, чтобы привезти его „по Государьскому изволенію и по его совѣту то дѣло совершати, въ пречистую богородицу соборную церковь“, гдѣ „ожидают“ его „пришествия“ [3]). Въ это время въ соборѣ шла служба и благовѣстили въ меньшой колоколъ. Торжественная процессія потянулась туда. Іеремія, окруженный депутаціей и предшествуемый свѣченосцемъ „с лампадою з двое шанданною со свещами горящими“, при въѣздѣ въ Китай-городъ былъ встрѣченъ благовѣстомъ большого колокола. У переднихъ дверей, противъ митрополичьяго двора была устроена „встрѣча“ отъ „освященнаго собора“; затѣмъ при сходѣ съ рундука „вторая встрѣча“ съ епископами смоленскимъ Сильвестромъ, тверскимъ Захаріемъ и коломенскимъ Іосифомъ во главѣ; наконецъ, при входѣ въ церковь патріарха встрѣтили архіепископъ новгородскій Александръ, казанскій Тихонъ и ростовскій Варлаамъ, со старцами и духовенствомъ. Патріархъ Іеремія благословилъ всѣхъ, сталъ среди церкви на уготованномъ для него коврѣ и орлецѣ, сотворилъ молитву и пошелъ „знаменоватися ко образомъ, и к чюдотворцемъ и къ их ракамъ“. Послѣ того, посовѣщавшись съ членами собора, Іеремія приказалъ греческому митрополиту Іероѳею, казанскому архіепископу Тихону, суздальскому епископу Іову, смоленскому епископу Сильвестру, елассонскому архі-

---

[1]) Синод. рук., № 703, л. 98—108, (161—173).

[2]) Соловецкая рукопись, № 852, л. 65, (6).

[3]) Соловецкая рукопись, № 852, л. 65 обор.—67, (6—7).

епископу Арсенію, рязанскому—Митрофану, тверскому—Захарію, коломенскому—Іосифу и крутицкому—Геласію удалиться въ придѣлъ похвалы св. Богородицы [1]) и избрать на русское патріаршество и вновь учреждаемые митрополичьи столы кандидатовъ. Патріархъ Іеремія и остальные члены собора остались въ главномъ храмѣ.

Согласно предписанію царскаго наказа, кандидатами были избраны: въ патріархи — митрополитъ Іовъ, архіепископъ новгородскій и псковскій Александръ и архіепископъ ростовскій и ярославскій Варлаамъ; на новгородскую митрополичью каѳедру архіепископъ Александръ, архимандритъ Троице-Сергіева монастыря Кипріанъ и архимандритъ рождественскаго монастыря Іона; на каѳедру ростовскаго митрополита—архіепископъ ростовскій и ярославскій Варлаамъ, архимандритъ Ново-Спасскаго монастыря Сергій и чудовскій архимандритъ Ѳеодосій. Имена кандидатовъ и акты избранія были записаны по приказу патріарха Іереміи митрополичьимъ дьякомъ Иваномъ Шебаршинымъ и подписаны избирателями, послѣ чего патріархъ самъ „рекся обнихъ возвестити“ царю.

Вмѣстѣ съ патріархомъ Іереміей двинулся въ царскія палаты весь „освященный соборъ“ [2]).

Царь Ѳеодоръ Ивановичъ, окруженный боярами, встрѣтилъ патріарха и архіереевъ у дверей своей золотой палаты и, принявъ благословеніе отъ патріарха Іереміи, пригласилъ всѣхъ сѣсть. Посидѣвъ немного, патріархъ всталъ, сообщилъ царю о происшедшемъ избраніи и поднесъ государю грамоту избранія на патріаршество [3]). Царь Ѳеодоръ Ивановичъ приказалъ Андрею Щелкалову прочесть

[1]) Соловецкая рукопись, № 852, л. 67 обор.—70 обр. (7—9). Митрополитъ Макарій, Исторія русской церкви, т. X, стр. 32 Собраніе Гос. Грам. и Дог., ч. II, № 58, стр. 94—95.

[2]) Соловецкая рукопись, № 852, л. 70—70 обр., (9).

[3]) Она напечатана въ Собр. Гос. Грамотъ и Догов., ч. II, № 58. „Докладъ государю царю Ѳеодору Іоанновичу отъ цареградскаго патріарха Іереміи и всего священнаго россійскаго собора: о избраніи въ кандидаты, на патріаршество всея Россіи, митрополита московскаго Іова и архіепископовъ: новгородскаго Александра и ростовскаго Варлаама“.

грамоту вслухъ и изъ трехъ кандидатовъ остановилъ свой выборъ на митрополитѣ Іовѣ [1]). Тотчасъ же была послана депутація пригласить Іова во дворецъ [2]). Встрѣча Іова съ Іереміей сильно тревожила русскихъ. Хотѣлось поддержать высокое достоинство русскаго первосвятителя, но нежелательно было обижать и вселенскаго патріарха. Поэтому царскій наказъ *предписывалъ* извѣстное поведеніе тому и другому: „И какъ приидет іевь митрополит всеа росіи, к дверемь полатнымь государь царь благочестивый, встрѣтить митрополита іева всеа росіи в дверехъ полатных, и митрополит іевь благословит царя благочестиваго по чину по государьскому.;— Іеремѣй святѣишій патриархь вселенскій со царемъ благочестивымь. и со архіепископы и епископы. и со всѣм освященнымь соборомь вьстрѣтят. митрополита іева всеа росій;— А митрополиту іеву поити благословитися. къ святѣишему патриарху іеремѣю, а благословя патриархь іеремѣй, митрополита Іева, всеа росій. и межь себя о христѣ цѣлованіе сотворять и какъ межъ себя патриархи цѣлуются во уста— а посох в тѣ поры митрополит свой отдасть на тот час которому архіепископу, и какь пойдет к патриарху благословитися. а патриархъ перемѣи вселенскій свои посох по томуж отдасть своему митрополиту. о томь к патриарху приказати а будетъ посоха патриархь іеремѣи отдати не похочетъ. и митрополиту Іеву своего посоха не отдавь итти к патриарху благословитис. і поцѣловатися во уста“ [3]).

Писанъ 1589, генваря 23. Подлинникъ ея писанъ скорописью на одномъ листкѣ, столбцомъ и весьма ветхъ, почему нѣкоторыя подписи очень неясны.

[1]) Въ царскомъ наказѣ встрѣчаемъ характерное мѣсто: Государь „тое память пред собою, и пред тобою святѣишим патриархомь, и пред всѣмь вселенскимь соборомь велитъ прочести . дияку андрею щелкалову, и изберет из тѣхь из трех одного іева митрополита всеа росіи въ патриархи“. Синод. рук., № 703, л. 104 обор.—105, (169). П. Ѳ. Николаевскій, Христіанское Чтеніе, 1879 г., кн. 11—12, стр. 563.

[2]) Въ депутацію вошли: новгородскій архіепископъ Александръ, епископъ суздальскій Іовъ, епископъ рязанскій Митрофанъ, греческій архимандритъ Христофоръ, патріаршій племянникъ Дмитрій, одинъ боярин и одинъ дьякъ. Синод. рук., № 703, л. 105, (169).

[3]) Синод. рук., № 703, л. 105—105 обор. (169—170). П. Ѳ. Николаевскій, Христіанское Чтеніе, 1879 г., кн. 11—12, стр. 564.

Впрочемъ, опасенія оказались напрасными. сцена первой встрѣчи протекла весьма мирно. Іовъ, встрѣченный государемъ и всѣмъ соборомъ, благословилъ царя, подошелъ къ патріарху Іереміи и, принявъ отъ него благословеніе, поцѣловался съ нимъ въ уста. Государь произнесъ рѣчь, въ которой сообщилъ объ избраніи его въ патріархи, а патріархъ Іеремія благословилъ Іова, какъ „нареченнаго патріарха Московскаго и всея Россіи“ [1]).

Послѣ того, посидѣвъ немного, патріархъ поднесъ царю акты избранія митрополитовъ новгородскаго и ростовскаго. Когда дьякъ Андрей Щелкаловъ прочелъ грамоты, царь Ѳеодоръ Ивановичъ произнесъ: „пригоже быти въ великомъ Новѣградѣ архіепископу Александру, а въ Ростовѣ быти въ митрополитахъ архіепископу Варламу, тѣ оба добры и тутo готовы“. Патріархъ Іеремія благословилъ ихъ. Затѣмъ патріархи были отпущены въ соборъ; тамъ послѣ краткихъ молитвословій и хожденія къ образамъ, оба патріарха произнесли обычныя взаимныя привѣтствія и облобызались.

Чинъ церковнаго нареченія, предположенный Іереміей, не состоялся; *обрядъ нареченія произошелъ во дворцѣ*, какъ онъ былъ только что описанъ. Патріархъ Іеремія, сопровождаемый духовенствомъ, поѣхалъ къ себѣ на подворье, Іовъ же, прослушавъ въ соборѣ обѣдню, отправился въ свои палаты.

26 января состоялось посвященіе въ патріархи новонареченнаго Іова [2]).

Посреди собора заранѣе приготовили возвышеніе, на которомъ были поставлены 3 кресла—для царя и обоихъ патріарховъ. Государево мѣсто „оболочено“ и обито „сукны червчатыми“, стулъ же позолоченъ и обитъ лазоревымъ бархатомъ. Патріаршія мѣста обиты лазоревымъ сукномъ, а стулья покрыты чернымъ бархатомъ. Отъ возвышенія, по обѣ стороны, поставлены скамейки для высшаго духовенства, а на церковномъ помостѣ, посреднѣ, написанъ былъ большой орелъ. У амвона и у орла было поставлено по 6 огненни-

---

[1]) Митроп. Макарій, Исторія русской церкви, т. X, стр. 33.

[2]) Солов. рукоп., № 852, л. 74—109, (12—35).

ковъ спереди и сзади. Государево мѣсто охранялось почетной стражей изъ 4 дворянъ, а у образовъ и чудотворцевъ были разставлены боярскіе дѣти и церковные сторожа. Въ первомъ часу заблаговѣстили въ большой колоколъ, и къ собору стали стекаться высшее духовенство и толпы народа. Патріархъ Іеремія былъ встрѣченъ у рундука синклитомъ [1]), благословилъ всѣхъ, приложился къ образамъ и мощамъ и, взойдя на „горнее мѣсто", сталъ облачаться „во святительскіі санъ своея ризницы". Во время облаченія пѣвчіе, подъ управленіемъ патріаршаго племянника Дмитрія, пѣли по гречески *славникъ кресту* („Гласъ пророка твоего Моисея исполнися глаголюще"). Затѣмъ, сѣвъ на среднее мѣсто, направо отъ царскаго, патріархъ ждалъ царя при троекратномъ выкликаніи „великимъ гласомъ" его архидіакона Леонтія „исполаити деспота" и пѣніи „исполаити" хоромъ. Митрополитъ Іероѳей, архіепископы и епископы облачились въ алтарѣ, а „нареченный патріархъ" Іовъ облачился въ похвалѣ Богородицы и „дѣйствовал по уставу якоже подобаетъ митрополиту преходити от престола на престолъ"

Царь Ѳеодоръ Ивановичъ торжественно явился въ соборную церковь, сопровождаемый боярами, окольничими и народомъ; царскіе пѣвчіе запѣли „входное многолѣтіе", а государь „знаменовався" у образовъ и пошелъ къ своему мѣсту. Принявъ благословеніе отъ патріарха Іереміи, царь сѣлъ на свое мѣсто и усадилъ патріарха. По патріаршему благословенію богородицкій протопопъ Евѳимій и архидіаконъ Леонтій посланы были пригласить изъ алтаря архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ; имъ велѣно было входить по-двое и усаживаться на свои мѣста „по чину соборному и обычаю". Когда всѣ разсѣлись, патріархъ приказалъ протопопу и архидіакону ввести Іова и поставить на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ нарисованъ орелъ. Іовъ поклонился царю и патріарху и прочелъ вслухъ свое исповѣданіе православной вѣры или присягу, сходную съ той, которую обыкновенно читали прежде посвящаемые въ митрополичій санъ, незначительно лишь измѣненную примѣнительно къ данному случаю: изъ присяги были выключены, конечно,

---

[1]) О встрѣчѣ см. П. Ѳ. Николаевскій, op. cit., стр. 567.

всѣ мѣста, говорящія о зависимости отъ константинопольскаго патріарха [1]). Эта присяга заранѣе была подписана Іовомъ. По прочтеніи присяги, архидіаконъ возгласилъ „вонмемъ", и патріархъ Іеремія всталъ и, благословляя Іова, „глаголет велегласно благодать пресвятого духа нашимъ смиреніем имѣет тя патриархомъ богоспасаемаго и царствующаго града москвы і всея великия росія". Послѣ этого всѣ сѣли, а протопопъ и архидіаконъ подвели Іова къ возвышенію. Іеремія благословилъ его, принялъ отъ него благословеніе, послѣ чего они облобызались, а затѣмъ Іовъ, обойдя съ лобзаніями всѣхъ прочихъ архіереевъ, опять сталъ у орла и поклонился. Патріархъ Іеремія снова благословилъ его, произнеся: „благодать пресвятого духа да будет с тобою". Послѣ этого весь соборъ, во главѣ съ обоими патріархами, „здравствовалъ царю", и Іовъ отведенъ былъ въ придѣлъ похвалы Богородицы; царь, принявъ благословеніе отъ патріарха Іереміи, сошелъ съ возвышенія на свое обычное царское мѣсто, и началась литургія. Въ „антифоны патриархъ перемѣнн на своем уготованномъ мѣсте сидѣл а втѣпоры ему молитвъ в службе говорил со зади приступся его архидіяконъ и как выход дошел съ евангеліемъ и патриархъ перемѣнн встал и прекрестяся крестообразно и поцѣловав евангелие да благословил к царским дверем в купе обѣма своима руками" и на всѣ стороны и пошелъ въ алтарь, поддерживаемый митрополитомъ Іероѳеемъ и архіепископомъ Александромъ. Затѣмъ онъ велѣлъ „пс похвалы пречистые богородицы привести в царские двери" Іова и водить его вокругъ престола, да „пѣти всѣм святіи мученицы как и над прочими ставленікп"; рукополагаемый поставленъ у престола, патріархъ возложилъ на главу его евангеліе, а другіе архіереи возложили на главу и выю его свои руки и трижды благословляли его крестообразно [2]). Протодіаконъ Дмитрій читалъ

---

[1]) Присяга приведена въ Солов. рукописи, № 852, л. 78 об.—81 об. (15—17). Ср. А. А. Э., т. I, № 184, стр. 161—162. П. Ѳ. Николаевскій, Христіанское Чтеніе, 1879, кн. 11—12, стр. 568, примѣчаніе 1.

[2]) Соловецкая рукоп., № 852, л. 81 обр.—84, (17—18). Синод. рук., № 703, л. 115 обор., (183). Поставленіе Іова описано также архіепископомъ елассонскимъ Арсеніемъ въ его вновь открытыхъ мемуарахъ, А. А.

для народа евангеліе; литургія служилась по святительскому чину, причемъ на правомъ клиросѣ пѣли царскіе, а на лѣвомъ митрополичьи пѣвчіе; *херувимскую* же да *достойно* пѣли пѣвчіе патріарха Іереміи. Послѣ „*изрядно*“ Іеремія „помянулъ“ имя патріарха Іова, затѣмъ Іовъ возгласилъ: „в первыхъ помяни Господи святѣйшаго вселенскаго иеремѣя патриарха“. Затѣмъ, отворяя царскія врата, „клпкалъ“ архидіаконъ Леонтій и „патриарховъ помиыал имяны всѣх порознь в первыхъ помянувъ вселенскаго иеремѣя и потом новопоставленнаг нева патриарха московскаго і всея русі і всѣх патрпарховъ по чину и тогда свещеносецъ вжег свѣщу лампадную и неву патриарху поклон сотворил по чину црковному и стал за престолом пред невомъ патрпархомъ держа лампаду со свещею горящею до страшенпя и как учали страшити и по благословенію иеремѣя патриарха вселенскаго подіякъ с лампадою стал у царскпх двереи а посох нева патриарха напоставление и на обѣдне не держали а держали посох иеремѣя патриарха“.

Послѣ литургіи и „по отпусте“ Іеремія поднесъ государю просфору; царь Ѳеодоръ Ивановичъ и патріархъ Іеремія взошли на „горнее мѣсто“, куда архіепископы возвели подъруки Іова и посадили на стулъ, „глаголяще 3-жды *исполайти деспота*“; потомъ пѣли *исполаити* послѣдовательно хоры царя, Іереміи и Іова, послѣ чего Іовъ снялъ съ себя служебныя одежды, и Іеремія возложилъ на него икону „золотуворотную“ и принесенныя по повелѣнію государя казначеемъ Траханіотовымъ *панагію, богато убранный клобукъ и мантію*. Послѣ „здравствованій“ царю, *Ѳеодоръ Ивановичъ произнесъ привѣтственную рѣчь и подалъ Іову золотой посохъ*.

Вотъ „Слово царево к патриарху“. „Всемогущая и жи-

Дмитріевскій, op. cit., стр. 83—84. См. тамъ же, стр. 194—195, 196, гдѣ приведены отрывки изъ интересныхъ черновыхъ замѣтокъ, написанныхъ собственноручно архіепископомъ Арсеніемъ на выходныхъ листахъ рукописной Тріоди XV в. (Моск. Синод. библ., № 462, (284), принадлежавшей раньше русскому митрополиту Фотію. Объ этихъ замѣткахъ ср. тамъ же, стр. 196—198. П. Ѳ. Николаевскій, Христіанское Чтеніе, 1879 г., кн. 11—12, стр. 569.

вотворящая святая троца дорующая нам всея роспя самодержавство росіискаго царствия подобаетъ тебѣ сіи великіи престолъ великого чюдотворца петра архиерѣйства патриаршества московскаго і всего росіискаго царствия рукоположеніем и освященіемъ вселенскаго патриарха иеремѣя цареградскаго и святых отецъ митрополита греческаго и архіепископов и епископовъ нашего самодержавнаго росіиского царствія и жезлъ пастырства отче воспріими и на седалищи старѣйшинства во імя Господа исуса христа и пречистые его богоматере на того великого чюдотворца петра взыди и моли Господа бога и пречистую богородицу ег матерь і великих чюдотворцевъ петра и алексѣя и іону і всѣхъ стых о нас и о нашеи царице и о всемъ православіи яже на ползу нам і всему православному хрестьянству душевне и телесне и подасть ти Господь богъ здравие и долголѣствие во векп амин“ [1]).

Послѣ краткаго пѣнія на обоихъ клиросахъ „исполаити“ и „многолѣтія“, Іовъ благословилъ царя и сказалъ отвѣтное слово; затѣмъ царь ушелъ къ себѣ, а оба патріарха со всѣмъ освященнымъ соборомъ отправились въ патріархову бѣлую палату, гдѣ ожидали „Государева царского посланія“. Велѣдъ за ними были присланы Іову въ подарокъ богато-убранныя сани и два сѣрыхъ коня, а затѣмъ явился окольничій Иванъ Ивановичъ Сабуровъ звать патріарховъ къ царскому столу. Оба патріарха поѣхали на особыхъ саняхъ рядомъ; за санями каждаго изъ нихъ шла процессія. У входа патріарховъ встрѣтили бояре, и даже самъ царь вышелъ въ сѣни, „отшед немного“ и принялъ благословеніе отъ обоихъ патріарховъ.

Всѣ сѣли за столы по чину, и пѣвчіе запѣли духовные стихи. Греки были поражены богатствомъ убранства, обиліемъ и разнообразіемъ явствъ и питій [2]). „По окончаніи святой литургіи, пишетъ архіепископъ Арсеній, всѣ мы пошли въ большой дворецъ, царь, патріархи и всѣ мы,

---

[1]) Соловецкая рукопись, № 852, л. 87, обор.—88 обор., (21).

[2]) Соловецкая рук. № 852, л. 84—91 обр. (18—23). К. Σάθας, op. cit., σελ. 53 и слѣд. А. Старчевскій, op. cit., стр. 375.

священнодѣйствующіе, и бояре. и тамъ за богатою трапезою царя всѣ мы пресытились различными яствами, которыхъ я не въ состояніи описать: замѣчу лишь только то, что за этою богатою трапезою не было и не видѣлъ я какого либо серебрянаго или мѣднаго сосуда, но всѣ сосуды этого стола были золотые: блюда, кубки, стаканы, чаши, подсвѣчники—все вообще изъ золота. Итакъ, услаждаясь брашнами и веселясь даже до вечера и поднявшись, съ великою честію отправились домой патріархи и всѣ находящіеся съ ними, возблагодаривши Бога и помноголѣтствовавъ царя“ [1]). Послѣ третьей „ѣствы“ царь и патріархъ Іеремія „отпустили“ Іова совершить объѣздъ города на осляти съ крестомъ и святой водой; при выходѣ Іова изъ палаты пѣвчіе запѣли „Царю Небесный“. Іова сопровождали многіе архимандриты и игумены, бояре, дворяне, и много народу; осля подъ нимъ вели окольничій князь Петръ Семеновичъ Лобановъ-Ростовскій и патріаршій бояринъ Андрей Плещеевъ. Іовъ поѣхалъ чрезъ Фроловскія ворота, поворотилъ направо, на пловучій мостъ, въѣхалъ въ Китай-городъ Неглинными воротами; далѣе проѣхалъ на Фроловскій мостъ, гдѣ сошелъ съ осляти, произнесъ молитву, окропилъ святой водой и осѣнилъ городъ крестомъ. Когда онъ въѣзжалъ въ городъ — звонили во всѣ колокола, а у Грановитой палаты встрѣтили патріарха правитель Борисъ Годуновъ и бояре и отвели къ царскому столу. Послѣ обѣда и „заздравныхъ чашъ“ царь, богато одаривъ обоихъ патріарховъ, отпустилъ ихъ по домамъ, проводивъ до сѣней [2]).

---

[1]) А. А. Дмитріевскій, op. cit., стр. 84—85, а также 195. Въ „Κόποι καὶ διατριβή...“ обѣдъ во дворцѣ описанъ еще болѣе подробно.

[2]) Соловец. рук., № 852, л. 91 обор.—96, (23—26). Р. И. Б. т. II, № 103, ст. 314—316. Въ Синод. рукописи приведенъ списокъ подарковъ: *Іереміи* —кубокъ двойчатъ гривенокъ въ 7; чарка большая въ 8 гривенокъ, бархатъ рытый багровъ, бархатъ гладкій вишневъ, двѣ объяри, двѣ камки, два атласа всѣ разныхъ цвѣтовъ, 40 соболей въ 50 рублей и 300 рублей денегъ. *Іову* — кубокъ двойчатъ въ 7 гривенокъ, два бархата рытый и гладкій, двѣ объяри, камки и два атласа разноцвѣтныхъ и 40 соболей въ 50 рублей. *Іерофею* — братина въ 3 гривенки, объяри, камки, атласъ, 40 соболей въ 20 рублей и деньгами 30 рублей. *Арсенію*—такая же братина, объяри, камки, атласъ,

Вечеромъ патріархъ Іовъ послалъ патріарху Іереміи, митрополиту Іерофею и архіепископу Арсенію приглашеніе посѣтить его на слѣдующій день [1]).

27 января, прослушавъ обѣдню у себя на подворьѣ, патріархъ Іеремія, митрополитъ Іерофей и архіепископъ Арсеній отправились въ сопровожденіи представителей мѣстнаго высшаго духовенства къ патріарху Іову. У лѣстницы патріаршихъ палатъ ихъ встрѣтили бояре, далѣе архіепископы и епископы, а когда гости вошли въ сѣни, на встрѣчу вышелъ къ нимъ патріархъ Іовъ. Оба патріарха произнесли *достойно*, и „иеремѣи патриархъ просил благословения у новопоставленнаго иева патриарха московскаго і всея руси и патриархъ нев глагола ему тако ты мнѣ великіи Господинъ и старѣишіи отецъ от тебя аз восприял благословение и поставление патриаршеское", и Іовъ настоялъ, чтобъ Іеремія, какъ патріархъ вселенскій и поставившій его, благословилъ его сперва; послѣ взаимнаго благословенія, патріархи облобызались. Пока выполнялся весь ритуалъ торжественныхъ рѣчей, славословій и привѣтствій, явился окольничій князь Лобановъ-Ростовскій съ приглашеніемъ патріарховъ къ царю [2]).

Царь Ѳеодоръ Ивановичъ принялъ ихъ въ золотой палатѣ, полной бояръ, дворянъ и духовенства. Патріархъ Іовъ поднесъ царю образъ Богородицы въ золотой оправѣ, послѣ чего государь провелъ обоихъ патріарховъ, въ сопровожденіи епископовъ и „царскаго синклита", къ царицѣ.

Чрезъ дворъ и сѣни прошли на женскую половину, гдѣ въ передней палатѣ всѣ шествующіе, не исключая и государя, должны были обождать. Здѣсь находилось много женщинъ и дѣвицъ, служившихъ царицѣ. Открылась золотая дверь внутренняго покоя, и туда вошли только царь, оба патріарха съ епископами и правитель Борисъ Годуновъ. Царица, въ драгоцѣнномъ уборѣ, окруженная родственницами

---

40 соболей въ 15 рублей и деньгами 20 рублей. Другимъ лицамъ свиты патріарха Іереміи тоже розданы различные подарки.

[1]) Р. И. Б., т. II, № 103, ст. 317: „а Дороѳея митрополита да архіепископа Арсенія послалъ звати Михайла Мануйлова".

[2]) Объ этомъ подробно см. Р. И. Б., т. II, № 103, ст. 317—321.

и многочисленнымъ штатомъ, поднялась съ своего трона, приняла благословеніе патріарховъ и на ихъ привѣтствіе отвѣтила прекрасною, восторженною рѣчью. Она благодарила патріарха Іеремію за подвигъ пришествія въ Россію, чѣмъ доставлено „великое украшеніе россійской церкви, ибо отнынѣ возвеличеніемъ достоинства митрополита ея въ санъ патріаршій, *умножилась слава русскаго царства во всей вселенной:* этого давно желали князья русскіе и этого, наконецъ, достигли нынѣ съ пришествіемъ вселенскаго патріарха". Въ своей горячей, блестящей рѣчи царица Ирина выразила вѣрный взглядъ московскихъ образованныхъ людей на значеніе учрежденія патріаршества въ Москвѣ. Затѣмъ царица щедро одарила патріарха Іеремію и его спутниковъ—грековъ, просила патріарховъ благословить окружающихъ ее женщинъ и приняла въ даръ отъ патріарха Іова образъ Богородицы, обложенный золотомъ [1]).

Затѣмъ царица, печальная о своемъ неплодіи, снова обратилась къ патріарху и прочему духовенству съ скорбною просьбой, усерднѣе молить Бога о дарованіи ей и царству благословеннаго наслѣдника. Послѣ пожеланій растроганнаго духовенства она отпустила гостей. Богатое убранство покоевъ, образа въ золотыхъ окладахъ, осыпанныхъ драгоцѣнными камнями, красота царицы и ея богатѣйшіе наряды — произвели на патріарха Іеремію и его спутниковъ столь сильное впечатлѣніе, что они испытывали въ себѣ „родъ тихаго ужаса" при видѣ такой пышности и великолѣпія. Краснорѣчивое описаніе всей этой роскоши и особенно драгоцѣнныхъ нарядовъ царицы мы находимъ въ поэмѣ Арсенія елассонскаго, который говоритъ, что малѣйшей части этого великолѣпія достаточно было для украшенія десяти государей.

---

[1]) Соловец. рук., № 852, л. 96 обор.—102, (26—30). Пріемъ у царицы подробно описанъ у Арсенія елассонскаго. Κ. Σάθας, op. cit., σελ. 59—70, Зампелія и моемъ приложеніи. Ср. П. Ѳ. Николаевскій, Христіанское Чтеніе, 1879 г., кн. 11—12, стр. 576. Митрополитъ Макарій, op. cit., т. X, стр. 38. И. Е. Забѣлинъ, op. cit., стр. 367—372. Р. И. Б., т. II, № 103, ст. 321. Чт. въ И. Общ. Ист. и др. 1863, кн. II, стр. 249—252. А. А. Дмитріевскій, op. cit., стр. 85.

Патріархи со своей свитой отправились на патріаршій дворъ, гдѣ долженъ былъ состояться обѣдъ. „А стол учинен был патрпархомъ един справа седѣлъ патрнархъ иеремѣи а слѣва патриархъ иев а перед ними на столѣ положены хлѣбы особно порознь и сутки поставлены такожде а ѣства у патрнархов была порознь по блюду а кравчие у них были особные“ [1]). Къ столу были приглашены всѣ чины „освященнаго собора“, и за обѣдомъ, по повелѣнію государя, присутствовали бояре, дворяне и дьяки [2]).

Во время обѣда константинопольскій патріархъ Іеремія произнесъ рѣчь, которая такъ соотвѣтствовала воззрѣніямъ русскихъ на Москву, на ея высокое предназначеніе и охарактеризовалъ ея благочестиваго государя. „Се Господь Богъ просвѣтилъ Російское царство, сказалъ вселенскій патріархъ, за чистое его житіе, и за моленіе, и за великую милостыню, и за молитву благочестиваго государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича, всеа Русіи самодержца, совершитися патріарху въ соборную и апостольскую церковь пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и великихъ чюдотворцевъ Русскихъ, Петра и Алексѣя и Іоны, занеже во всей подсолночной единъ благочестивый царь и къ Создателю теплъ вѣрою, и къ церковникомъ и къ нищимъ милосердъ безо льсти, со опасеніемъ благимъ, и къ воинству и ко всему православному христіянству благопривѣтливъ“ [3]). Во время обѣда пѣли пѣвчіе патріарха Іереміи по-гречески и патріарха Іова по-русски. Послѣ обычныхъ „здравицъ“ гости, одаренные и обласканные патріархомъ Іовомъ, отправились къ себѣ. Вслѣдъ за ними на подворье былъ посланъ еще патріаршій дворянинъ Андрей Мануйловъ съ „переповемъ“ [4]).

Во вторникъ, 28-го января, царскіе и патріаршіе дьяки прибыли на подворье и передали подарки вселенскому па-

---

[1]) Солов. рук., № 852, л. 102, обор., (30).

[2]) Списокъ присутствовавшихъ чиновъ—Р. И. Б., т. II, № 103, ст. 322.

[3]) Р. И. Б., т. II, № 103, ст. 320.

[4]) Ibid., ст. 324.

тріарху и его свитѣ. Въ отвѣтъ патріархъ Іеремія послалъ Іову осля для предстоящей въ этотъ день церемоніи новаго объѣзда города. Въ тотъ же день въ патріаршемъ домѣ собрались бояре, дворяне, дѣти боярскіе, дьяки, торговые люди и прочіе и приносили московскому патріарху Іову, по поводу возведенія его въ патріархи, свои поздравленія и самые разнообразные дары: здѣсь были и хлѣбъ, и соболи, и куницы, ковши, чарки, „братины серебряные бѣлые и позлащенные“ [1]). Іовъ въ соборѣ отслужилъ торжественную литургію, и затѣмъ пригласилъ все духовенство къ себѣ на парадный обѣдъ. „И какъ поставили три ѣствы“, патріархъ въ сопровожденіи новонареченныхъ митрополитовъ и архіепископовъ, при пѣніи „*Царю Небесный*“, вышелъ изъ палатъ, сѣлъ на осля и поѣхалъ изъ города чрезъ Фроловскія ворота. Осля вели правитель Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ и патріаршій боярин Андрей Плещеевъ; за патріархомъ двигались духовенство и масса народу. Отъ Фроловскихъ воротъ патріархъ проѣхалъ чрезъ Неглинныя ворота на Тверскую улицу; здѣсь правитель Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ уступилъ свою роль князю Лобанову-Ростовскому, такъ какъ за нимъ прислалъ царь. На Фроловскомъ мосту патріархъ Іовъ опять сошелъ съ осляти и произнесъ молитву; затѣмъ онъ снова окропилъ мостъ святой водой и осѣнилъ городъ крестнымъ знаменіемъ, послѣ чего направился въ городъ и, сопровождаемый пѣніемъ похвальныхъ стиховъ, въѣхалъ къ себѣ на дворъ [2]).

Торжество поставленія патріарха было совсѣмъ закончено. Итакъ, существенная часть дѣла была сдѣлана — въ Россіи было учреждено патріаршество, былъ поставленъ свой „всесвятѣйшій“ патріархъ. Московское государство и въ церковномъ отношеніи стало вполнѣ самостоятельнымъ и независимымъ. Номинальная, юридическая зависимость отъ Константинополя была теперь уничтожена.

Народъ радовался и ликовалъ, собираясь толпами, что-

[1]) Ibid., ст. 325. Солов. рук., № 852, л. 102—107, (30—33).

[2]) Р. И. Б., т. II, № 103, ст. 325—327. Солов. рук., № 852, л. 107—109, (33—35).

бы смотрѣть на шествія патріарховъ. Но московскому правительству предстояло еще очень много хлопотъ: нужно было упрочить и узаконить русское патріаршество соборными грамотами и признаніемъ вселенскаго собора православнаго духовенства.

VII.

Учрежденіе патріаршества въ Россіи такъ, какъ оно произошло, совершенно не отвѣчало каноническимъ правиламъ; даже среди свиты, сопровождавшей патріарха Іеремію, оно вызывало нареканія, да и самъ патріархъ Іеремія дѣйствовалъ противъ воли, „*не хотя*“, исполняя лишь настойчивое желаніе Московскаго царя. Московскому правительству нужно было укрѣпить на вѣчныя времена, канонизировать происшедшее нововведеніе, а для этого, непремѣнно, требовалось добиться признанія патріарха московскаго и всея Руси вселенскимъ соборомъ. Наконецъ, возникалъ вопросъ о положеніи русскаго патріарха въ ряду другихъ патріарховъ, о мѣстѣ его среди другихъ высшихъ іерарховъ Востока, объ отношеніи къ нему остальныхъ патріарховъ и о его правахъ. Во всякомъ случаѣ, представителямъ православнаго Востока, постоянно получающимъ щедрыя милостыни изъ Россіи и безпрерывно обращающимся къ поддержкѣ Москвы, теперь уже приходилось считаться съ совершившимся фактомъ; уничтожить сдѣланное было бы тяжело и неловко; да вѣдь и патріархъ Іеремія, пользуясь своимъ авторитетомъ вселенскаго патріарха, долженъ былъ невольно оказать сильное содѣйствіе замысламъ русскаго правительства, силой вещей поставленный въ необходимость защищать создавшееся, хотя бы и противъ его воли, положеніе.

Въ началѣ февраля (5—11) патріархъ Іеремія съ разрѣшенія царя побывалъ въ Троице-Сергіевой Лаврѣ. Его и его спутниковъ сопровождала свита изъ пристава Нащокина и 17 дѣтей боярскихъ. Хотя приставу и было приказано вернуться съ Іереміей въ Москву не позже воскресенья 9 февраля, но патріархъ задержался въ монастырѣ, гдѣ онъ былъ встрѣ-

ченъ съ большимъ почетомъ „з звоном и честь ему учинили во всемъ какъ митрополитом Московскимъ почесть дѣлают", и гдѣ ему и его спутникамъ были поднесены подарки по росписи, присланной въ монастырь царемъ [1]). Патріарху Іереміи, кромѣ образа, ковшей, чары, атласа, бархата и соболей, дали еще 100 рублей денегъ, митрополиту Іерофею 20 рублей и архіепископу Арсенію -10 рублей; другимъ - болѣе мелкія суммы.

Вернувшись въ Москву, патріархъ Іеремія возобновилъ свою просьбу—отпустить его въ Царьградъ. Къ нему пріѣхалъ правитель Борисъ Годуновъ, объяснилъ, что теперь, въ началѣ весны, ѣхать неудобно, вслѣдствіе дурного состоянія путей сообщенія, и передалъ, что царь Ѳеодоръ Ивановичъ проситъ Іеремію остаться въ Россіи еще на нѣкоторое время. Русскому правительству это было весьма важно. Было желательно, чтобы еще до своего отъѣзда Іеремія одобрилъ и подписалъ учредительный актъ, которымъ утверждалось и закрѣплялось русское патріаршество: хотѣлось обезопасить себя на будущее время отъ измѣнчивыхъ теченій и настроеній, которымъ легко могъ бы поддаться и самъ патріархъ Іеремія, по возвращеніи своемъ въ Константинополь, и, такимъ образомъ, подготовить почву для успѣшнаго завершенія дѣла на вселенскомъ соборѣ. Таковы были причины долгаго задержанія въ Москвѣ патріарха Іереміи.

Раньше всего, согласно желанію царя, „чтоб впередъ поставлятис патріархомъ в Росіпском царстве от митрополитов і от архіепископов і епископов, а митрополиты б и архіепископы и епископы поставлялис от патріарха в Росіпском царстве, а для бы того чину митрополитов *учинити* и архіепископов і епископов *прибавити* выписав городы, в которыхъ городѣх пригоже" [2]), были устроены, кромѣ вышеупоминаемыхъ митрополіи новгородской и ростовской, еще казанская, на которую возведенъ былъ знаменитый впослѣдствіи патріархъ и славный ратоборецъ за русскую землю въ

---

[1]) Греч. Стат. Спис., № 3, стр. 81—89, (124—129); митрополитъ Макарій, op. cit., т. X, стр. 39.

[2]) Греч. Ст. Спис., № 3, стр. 78, (122).

смутное время Гермогенъ и крутицкая, гдѣ митрополитомъ остался Геласій, также шесть архіепископій: вологодская, суздальская, нижегородская, смоленская, рязанская и тверская, и къ прежде существовавшимъ двумъ епископіямъ, коломенской и псковской, прибавлены еще шесть: во Ржевѣ, Устюгѣ, Бѣлозерскѣ, Брянскѣ, Дмитровѣ и еще одна, которая не названа въ актѣ учрежденія [1]). Затѣмъ приступили къ составленію уложенной грамоты „на утвержение совершеннаго ради благочестия святыя и непорочныя православныя христьянския вѣры і в почесть превеликого престола патриарша царствующаго града москвы“ [2]) — „от рода въ родъ и на вѣки“.

Есть всѣ основанія предполагать, что эта грамота не была выработана на соборѣ, а составлена въ тѣсномъ кругу лицъ, приближенныхъ къ царю, должно быть, при ближайшемъ и непосредственномъ участіи Бориса Годунова, дьяка Андрея Щелкалова и патріарха Іова, хотя тамъ и встрѣчаемъ, напримѣръ, такія выраженія: „А на соборе і на избраніи і на поставленіи патриарше и на всем соборномъ уложеніи были...“ и далѣе идетъ списокъ лицъ, якобы бывшихъ на соборѣ; въ числѣ такихъ лицъ отмѣчены и архіепископы, и епископы вновь учрежденныхъ каѳедръ, чего ужъ, конечно, быть не могло относительно избранія и посвященія Іова и митрополитовъ; да и перечислены то эти епископы и архіепископы часто безъ именъ (оставлены попросту пробѣлы), что можно объяснить тѣмъ, что посвященіе на вновь устроенныя каѳедры въ виду спѣшности еще не произошло, и что имена этихъ святителей тогда еще не были извѣстны; быть, конечно, на соборѣ въ этомъ санѣ они не могли. На это же предпо-

[1]) Соловец. рук., № 852, л. 120—120 обор. (44). П. Ѳ. Николаевскій, Христіанское Чтеніе, 1880 года, кн. 1 2, стр. 129. Митрополитъ Макарій, op. cit., т. X, стр. 40—41. С. М. Соловьевъ, op. cit., т. VII, ст. 657 здѣсь названы только митрополиты и архіепископы. С. Г. Г. и Д., ч. II, № 59, стр. 98.

[2]) А. Я. Шпаковъ, Государство и церковь, Приложенія, ч. II, стр. 39—48. (Солов. рук., № 852, л. 113 - 127). Грамота напечатана въ Собр. Госуд. Грам. и Дог., ч. II, № 59 и изложена Филаретомъ съ измѣненіями въ Дополн. къ А. И., т. II, № 76, стр. 192.

ложеніе, что актъ не былъ составленъ на соборѣ, наводитъ и то обстоятельство, что о соборѣ, составлявшемъ грамоту, не дошло никакихъ извѣстій, да и разсказъ митрополита монемвасійскаго Іероѳея даетъ понять, что грамота была составлена совершенно безъ участія греческихъ іерарховъ: она попросту только разносилась для подписанія по подворьямъ высшихъ духовныхъ властей [1]). При этомъ произошло осложненіе: когда патріархъ Іеремія подписалъ грамоту, и за этимъ же обратились къ монемвасійскому митрополиту, тотъ наотрѣзъ отказался сдѣлать это и прибавилъ: „что это за грамота? приличнѣе было бы написать ее по-гречески, а не по-русски, да и предложить ее выслушать". Его отказъ не на шутку раздражилъ московское правительство, и ему угрожали, по его словамъ, столь серіозными послѣдствіями, что онъ боялся даже за свою жизнь, и только заступничество его друга патріарха Іереміи и данное имъ наконецъ согласіе подписать грамоту, спасли его [2]).

Грамота была изложена на большомъ пергаментномъ листѣ, славянскимъ языкомъ, причемъ написана она скорописью, вопреки обычаю писать важнѣйшіе акты уставомъ; она украшена золоченными прописными буквами, и золотомъ были написаны: заставка, богословіе и полный царскій титулъ [3]). Въ ней говорится о прибытіи въ Москву патріарха Іереміи и о поставленія перваго русскаго патріарха *„повелѣнію ...царского величества"*, по совѣту всего освященнаго собора „велікого *россійскаго и греческаго царствія"* и согласно съ *избраніемъ Іереміи и другихъ вселенскихъ патріарховъ и всего греческаго собора „по правилом божественных апостолъ і святых отецъ"*. Далѣе приводится царящая тогда въ умахъ русскихъ книжниковъ и патріотовъ и вложенная въ уста Іереміи мысль *о Москвѣ — третьемъ Римѣ* и о провиденціальности учрежденія патріаршества въ Россіи:

---

[1]) Соловец. рук., № 852, л. 120 обор.—124, (44—46). П. Ѳ. Николаевскій, Христіанское Чтеніе, 1880, кн. 1—2, стр. 132.

[2]) К. Σάθας, op. cit., σελ. 22—23. Митрополитъ Макарій, op. cit., т. X, стр. 41. Ф. А. Терновскій, op. cit., стр. 72 - 73.

[3]) С. Г. Г. и Д., ч. II, № 59, стр. 101.

„в тебѣ, сказалъ якобы Іеремія царю, благочестивомъ царѣ духъ святый пребываетъ и от блага спѣвая мысль (т. е. учрежденіе патріаршества) тобою в дѣло произведена будет правен істинно вашего благородія начинаніе а нашего смиренія і всего освященаго собора того превеликого дѣла совершение. Понеже убо вѣтхій римъ падеся аполинариевою ересью. вторый же римъ иже есть константинополь агарянскими внуцы от безбожных турок обладаем. твое же о благочестивый царю великое росіиское царствие третій римъ благочестиемъ всѣх превзыде і вся благочестивая царствия въ твое воедино собрася ты един подпебесем хрстьянскій царь імянуешися во всеи вселенной во всѣхъ хрестьянех....“ [1]).

Далѣе въ грамотѣ говорится объ учрежденіи новыхъ митрополій и епископій, и наконецъ идетъ самое „уложеніе соборное“ — впредь поставляться русскимъ патріархамъ по избранію собора русскаго духовенства и *утвержденію царя* и извѣщать о своемъ поставленіи вселенскаго патріарха; русскіе же митрополиты, архіепископы и епископы, какъ и въ другихъ патріархатахъ, поставляются русскимъ патріархомъ по избраніи ихъ соборомъ и по утвержденію государя. Въ грамотѣ оно изложено такъ: „Да і в пред идущия лѣта в великом росіиском царствіи благодати святаго и животворящаго духа и изволеніемъ Благочестиваго и христолюбиваго великого Государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всея великия росіи самодержца и многих государствъ государя и обладателя и по благословенію Святѣишаго іеремѣя патриарха вселенскаго поставлятися патриархом в царствующем граде москвѣ от митрополитов и архіепископов и епископы архимаритовъ і игуменов і всего освященаго собора великого росіиского царствия кому Господь богъ и пречистая богородица благоволит и благочестивый Государь царь і великій князь федор Ивановичъ всея великия росіи и многих государствъ государь и обладатель изволит и по избранію всего

[1]) Солов. рук., № 852, л. 116—119 обр. Мое прил. ч. II, стр. 41—43. С. Г. Г. и Д., ч. II, № 59, стр. 98. Митрополитъ Макарій, op. cit., т. X, стр. 40.

священого Собора по правиломъ божественых апостолъ и святых отецъ поставлен будет и патрпарху новопоставленному царствующаго града москвы о своем поставленій отпишет в царствующіи град констянтинополя к патрпарху вселенскому кто в то время прилучитця о согласие о своемъ поставленіи и патриархъ вселенскій констянтинопольские церкви отпишет против в своеі грамоте к тому патрпарху царствующаго града москвы великие росіи о его поставленіи. А митрополитом и архиепископомъ и епископомъ богоспасаемых градов великого росіиского царствия по благодати святаго духа изволением великго Государя царя і великог князя Федора Івановича всея великия росіи самодержца і по избранію всего осщнаго собора поставлятис от стѣишаго патриарха царствующаго града москвы і всея русіи і о всѣх о тѣхъ о великих дѣлех уложенных на соборѣ благочестивыи великіи Государь царь і великіи князь федор Івановичъ всея русіи самодержецъ и многих государствъ государь и обладатель и пресвятѣишіи перемѣи божиею милостію архиепископъ констянтинополя новаго рима и вселенскіи патриархъ и свтѣишиі Невъ Божиею милостию патриархъ царствующаго града москвы и всея русіи і преосвященыя митрополиты и архиепископы и епископы архимариты и ігумены і вес освященыи собор всего росіиского и греческаго царствия уложиша и утвердиша крѣпко и непоколебимо и непреложно соблюдати от рода в род и на вѣки и для сего уложения.... сию грамоту для утверженія от рода в род и на вѣки велѣли написати“ [1]).

Грамота скрѣплена печатью царя [2]), подписями и печатями [3]) обоихъ патріарховъ — Іереміи и Іова, подписью русскихъ митрополитовъ и митрополита Іероѳея монемвасійскаго, подписями архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и старцевъ. Кромѣ патріарховъ печати

[1]) Соловецкая рукопись, № 852, л. 124—146 обр., (46—48).

[2]) Митрополитъ Макарій, op. cit., т. X, стр. 41. П. Ѳ. Николаевскій говоритъ, что грамота скрѣплена не подписью царя, а ее замѣняла приложенная государственная печать (стр. 131).

[3]) См. С. Г. Г. и Д., ч. II, стр. 101, гдѣ помѣщены снимки печатей.

приложили: митрополиты ростовскій, казанскій, крутицкій и греческій митрополитъ Іеровей, архіепископы пермскій и суздальскій и епископъ коломенскій. Изъ 76 лицъ, поименованныхъ въ грамотѣ членами собора, имѣются подписи лишь 32 членовъ; кромѣ того на грамотѣ имѣются подписи архіепископа елассонскаго Арсенія и греческаго архимандрита Христофора, хотя они въ текстѣ грамоты не названы въ числѣ членовъ собора [1]).

Удерживать патріарха Іеремію, послѣ составленія грамоты, было болѣе нечего; наоборотъ, было желательно, чтобъ онъ поскорѣе отправился въ Константинополь и поспособствовалъ бы тамъ русскимъ посланцамъ добиться утвержденія московскаго патріарха вселенскимъ соборомъ. Уже 19 мая пишется для патріарха и его спутниковъ отпускъ въ Смоленскъ и Оршу [2]).

Предъ отъѣздомъ еще имѣла мѣсто прощальная аудіенція, подробное описаніе которой находимъ у Арсенія елассонскаго. Царь оказалъ патріарху Іереміи особый почетъ и „предъявилъ" патріарху и его свитѣ большіе подарки, состоящіе изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, шубъ, соболей, матерій и денегъ. Патріарху Іереміи были даны также подарки и отъ царицы. Обращала на себя вниманіе переданная собственноручно царемъ драгоцѣнная митра, осыпанная жемчугомъ и каменьями, съ распятіемъ на-верху и съ жемчужной надписью вокругъ: „отъ царя—патріарху". Одаряемые произносили благодарственныя рѣчи, при чемъ Арсеній елассонскій принесъ особую колѣнопреклоненную просьбу разрѣшить ему остаться навсегда въ Россіи, что ему и было обѣщано [3]).

Въ маѣ вселенскій патріархъ уѣхалъ изъ Москвы. Его сопровождалъ почетный конвой изъ приставовъ Нащокина и С. Пушечникова и 30 дѣтей боярскихъ. Приставамъ строго наказали проявить особенную заботливость объ удобствахъ и кормѣ

---

[1]) С. Г. Г. и Д., ч. II, № 59, стр. 95—103. П. Ѳ. Николаевскій, Христіанское Чтеніе, 1880 г., кн. 1—2, стр. 131.

[2]) Греч. Стат. Спис., № 3. стр: 90—96, (129—133).

[3]) Гр. Стат. Спис., № 3, стр. 108—113, (141—144). Митрополитъ Макарій, op. cit., т. X, стр. 41—42. П. Ѳ. Николаевскій, Христіанское Чтеніе, 1880, кн. 1—2, стр. 133. А. А. Дмитріевскій, op. cit., стр. 86.

путниковъ. Продукты были отпущены въ такомъ большомъ количествѣ, что должны были удовлетворить потребности путешественниковъ до Валахіи. Въ Смоленскъ и другіе города по пути были посланы грамоты о почетномъ пріемѣ патріарха Іереміи. Воевода смоленскій, князь Катыревъ-Ростовскій, долженъ былъ написать въ Оршу и просить, чтобы „Оршанской державецъ“ ласково и съ почетомъ принялъ патріарха [1]).

Когда патріархъ достигъ Орши, его нагналъ царскій посланецъ Романъ Тушинъ, привезшій патріарху еще 1000 рублей на постройку константинопольской церкви и грамоты отъ царя и правителя Бориса Годунова. Царь прислалъ также письмо свое къ султану Мураду, чтобы патріархъ съ нимъ ознакомился. Царь Ѳеодоръ Ивановичъ пишетъ султану о посѣщеніи Руси патріархомъ, и проситъ его, „чтоб еси брат нашъ Мурат салтан патриарха Еремѣя держал в своей области и беречи велѣл пашамъ своим потомуж как ваши прежние прародители их держали в бережене по старинѣ во всемъ а тоб еси учинил нас для; а о которых будетъ о своих дѣлех к намъ прикажеш и мы против того тебѣ брату нашему любовь братскую цержати хотимъ“ [2]). Борисъ Годуновъ просилъ Іеремію, „как будет в Литвѣ и тыб государь провѣдал про Максимилияна про цысарева брата, гдѣ ныне и какимъ обычаемъ живет, в Полской ли земли и ныне или отпущен и которымъ обычаемъ отпущен, по которому договору; также бы еси и того провѣдал, укрепился ли Свѣнской королевич на коруне Полской и на великом княжствѣ Литовскомъ и на каковѣ мѣре утвердился и что его впередъ умышлене со государемъ нашимъ“, а также извѣщать его обо всемъ существенномъ въ политикѣ турецкой и въ жизни православной церкви „и что вестей всяких будет во Царѣгороде и как нынѣ держат Мурат салтана и нѣтли розни в пашах и насилства хрестьянству лишнего пѣтли и с кѣмъ ныне салтану турскому война и внове с которым государьством с

[1]) Гр. Стат. Сп., № 3, стр. 90—108, (129—140).

[2]) Гр. Ст. Сп. № 3, стр. 121—122, (148—149).

ѳряскими людми и с кизылбаши бой и рать какова была и чего впереди чаят о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ“ [1]).

Въ отвѣтныхъ письмахъ патріархъ Іеремія выражаетъ глубокую благодарность за оказанныя милости и за заботу о православныхъ христіанахъ, молитъ Бога „да... покорит ти недруги вся твоя под ножию ногам твоимъ и дастъ ти Господь плодъ чрева наслѣдника царствию твоему“ и проситъ совершенно освободить христіанъ отъ рукъ невѣрныхъ [2]).

Довольно долго задержался патріархъ Іеремія въ Литвѣ и западной Руси, гдѣ онъ занятъ былъ различными церковными дѣлами; устроить ихъ ему было тѣмъ легче, что онъ пользовался чрезвычайнымъ покровительствомъ канцлера Яна Замойскаго. Зиму патріархъ провелъ въ Молдавіи, воевода которой Петръ Мирчичь относился къ нему со вниманіемъ и богато одарилъ его при отъѣздѣ. Безпорядки, происшедшіе въ константинопольскомъ патріархатѣ въ началѣ весны, вызвали патріарха въ Царьградъ, куда онъ и прибылъ весною 1590 года [3]). Пріѣхавъ въ Константинополь, патріархъ Іеремія озаботился выполненіемъ обѣщанія, даннаго имъ царю Ѳеодору Ивановичу.

Въ маѣ 1590 года [4]) созванъ былъ соборъ высшихъ восточныхъ іерарховъ. Патріархъ Іеремія открылъ соборъ рѣчью, въ которой описалъ свое путешествіе въ Россію, цвѣтущее состояніе православія въ этой странѣ и пріемъ Московскаго царя. Онъ говорилъ, что было невозможно не исполнить просьбы Московскаго царя, желавшаго учредить въ Россіи патріаршество, „*яко единъ сей есть нынѣ на земли царь великій*

---

[1]) Гр. Стат. Сп., № 3, стр. 125—130, (151—153).

[2]) Послѣдняя просьба обращена къ правителю Борису Годунову въ письмѣ, къ нему адресованномъ. Греч. Стат. Спис., № 3, стр. 133—141, (155—159). Древняя Россійская Вивліоѳика, т. XII, стр. 339.

[3]) О дѣятельности Іеремін въ Литвѣ см. митроп. Макарій, Исторія русской церкви, т. IX., стр. 460; 488—494. Хронографъ Іероѳея, изд. Саты, стр. 22—23, 25.

[4]) День созыва собора и изданія соборной грамоты по указанію никоновской кормчей (23 л.) отнесенъ къ 9 мая.

православный да недостойно было не учинити воли его“ [1]), и разсказалъ, какъ былъ нареченъ и посвященъ въ патріархи митрополитъ Іовъ, и какъ была составлена и имъ подписана уложенная грамота. Теперь онъ проситъ членовъ собора дать общее согласіе и благословеніе, одобрить и подтвердить все, что сдѣлано имъ въ Москвѣ по этому дѣлу. Соборъ отнесся весьма сочувственно къ „думѣ и прошенію благовѣрнаго царя“ и, „услышав то достоинство и дѣла достохвалные и прочие святѣйшие патриархи Александрѣйскій и Антіохѣйскій и Ерусалимьскій возлюбили и показалось имъ благодарно и благословенно“ дѣло это [2]). Единогласно [3]) утверждены были дѣйствія патріарха, при чемъ была выработана соборная грамота. Въ этой грамотѣ члены собора признали патріарха Іова и его нареченіе патріархомъ и опредѣлили его мѣсто въ ряду другихъ патріарховъ. Грамота эта гласила слѣдующее: „Іеремѣя, милостію Божьею архіепископъ Костянтинополя новаго Рима і вселенскій патріархъ. Егда благовѣрный и тихомирный самодержецъ царь всея земли Росіискіе, Московскій, Казанскій, Астороханскій, Новгородцкій и иных православных христьян господинъ Ѳеодор Ивановичь [4]) принявъ наше смиренье („умѣреніе“ на полях другой рукой и чернилами) телесное і показав к намъ приятелство елико имѣл к Богу благовѣріе и церкви Христове любовь и приняв попросил достоинства у нас по избранью соборному и по за(по)веди и по закону да поставимъ архіепископа Московъского и наречем его патріархомъ, яко и иные нареченные именуютца, первый Костянтинополскій вселенскій патріархъ от святого вселенского перваго собора почтен достоинствомъ блаженнаго и равноапостольнаго царя великаго Констянтина, а потом Александрѣйскій, Антіохѣйскій и Ерусалимскіі православные патріархи сю благодать смиренія („умѣренія“ на

[1]) Греч. Ст. Спис., № 3, стр. 181. Древняя Россійская Вивліоѳика т. XVI, стр. 129.

[2]) Гр. Ст. Сп., № 3, стр. 182.

[3]) „В одну думу и в единачество“.

[4]) Гр. Ст. Сп., № 3, стр. 179.

поляхъ) нашего своима очима[1]) видѣхомъ и порадовахомся данному от Бога царьствию сему распространнее і величество яко един сей есть ныне на земли царь великій православный да недостойно было не учинити воли его. И приняв разум его патриарха поставили на Москвѣ господина Иева именемъ и благодатию святого Духа и грамоту ему патриаршескую (на поляхъ: златопечать) дали и по той грамоте произволил и оставил да он архиепископъ Московскій (на поляхъ: господинъ Іев) властвует пятый патриархъ и будет (на поляхъ: имѣть) патриаршеское достоинство и честь именоватись и почитатись с ыными патриархи во вѣки всегда тако там сотворихом по мѣсту (на поляхъ: на сне сотвориша там по мѣст....) И егда Божиею благодатию смиренье (на поляхъ: умѣреніе) наше пришли есмы[2]) ко престолу своему в Костянтин градъ и объявили сие дѣло, как дѣлалось на Москвѣ, думу и прошенье благовѣрнаго царя явственно и услышав то достоинство и дѣла достохвалные и прочие святѣйшие патриархи Александрѣйскій и Антиохѣйскій и Ерусалимьскій возлюбили и показалось имъ благодарно и благословенно. И еще смиренье наше (на поляхъ: се паки умѣреніе наше) с патриархи сими и со вселенским (надъ строкой: спмъ) соборомъ в одну думу и в единачество на поляхъ (во единомыслие і соединеніе) и в хотѣние о Святомъ Дусе пишем и объявляем про сю (исправлено: чрезъ сію) соборную грамоту, первое исповѣдаем и совершаемъ в царствующемъ граде Москвѣ поставленье (на поляхъ: рукоположеніе) і патриаршеское именованье поставленнаго[3]) патриарха господина Иева по семъ совершаем и для того посылаем как пишем патриаршескую грамоту и пишемъ о всемъ явственно и изволили собором да поставленный Московскиі наперед сево господинъ Иев патриархъ именуетца патриархомъ и почитаетца с ыными патриархи и будет чин на немъ і в молитвах после с патриархомъ съ Ерусалимскимъ должная его помнинати наше

[1]) Ibid., стр. 180.

[2]) Ibid., стр. 181.

[3]) Ibid., стр. 182.

лицемь своимъ блж҃наго. ꙗкож предста, не възда емоу достоиныа чести и поклоненіа. гл҃а оубо к немꙋ Самѡна: „ктѡ еси и ѡткоудоу бысть или како имꙗ твое наричетсꙗ." ст҃ыи же ѡтвѣта емоу не дасть, нѡ стояше молчꙗ и кроткима очіма на него смѡтрꙗ. гл҃а оубѡ паки к немоу: „възвѣсти намъ ѡткоудоу ꙋбо ты еси." и гл҃а къ немоу ст҃ыи: „ты убѡ ѡткоудоу еси и ѡткѡлѣ пріиде". і рече емоу Самѡна: „тебе въпрошаемь, ктѡ еси и ѡткоудоу бѣ. понеже о мнѣ ктѡ есмь не требѣ есть оувѣдѣти. аще ли желаннѡ ти есть разꙋмѣти о мнѣ, възвѣщꙋ ти: азъ есмь Самѡна патрикіи, паракимѡменъ днесь одеръжаи скипетры греческихъ самодръжецъ. повѣждь оубѡ намъ, кто еси и ѡткоудоу бѣ, что гл҃еши сꙗ и что есть твое начинаніе." гл҃а к немоу блаженныи: „азъ страненъ есмь і єдінъ пришлецъ на земли сеи". рече к немꙋ Самѡна: „не добро оубо о тебѣ гл҃ють, ꙗко прелагатаи еси пріиде в россочьство [1] въ греческоую власть." прпд҃бныи о семъ ничтоже ѡтвѣща. мнози ꙋбо предстоащіи поноужаахоуть его, гл҃юще, — ктѡ еси. не ѡтвѣщꙗ имъ. повелѣ оубѡ Самѡна да принесоуть пред лице его жезліе соурово и волꙋа жилы соухи и ина нѣкаа страшнѣишаа на оустрашеніе емоу, да негли оувидѣвъ оубоитсꙗ, да повѣсть ѡткоудоу есть. видꙗ онъ вса та, не повѣстьсꙗ имь. повелѣ растꙗгноути его четыремь и тако волоуамі жилами бити ст҃го порꙗдоу, въпрошающимъ его рекоуще, ктѡ еси. и никакѡ же имъ не ѡтвѣща, но трьпꙗше молча наносимыа раны. дотолѣ же биша его донд же не бѣ в немъ крѣпости. по сихъ повелѣ неоукротимыи звѣрь, и затвориша и въ єдінои ѡт темницъ. на оутріа же шед сѣде и повелѣ поставити

[1] в роꙋсочьство.

блж҃н҆наго. и шедше же посланіи обрѣтоша двери твердѡ заключены, того же в҆нѣ стоаща и ждоуща ихъ. разоумѣвше же быв҆шее вельми оудивишасѧ и гл҃аша к҆ немоу: „повѣждь на҃м, кіимъ образомъ, ключю и романисоу цѣлоу сущю, како ты внѣ бысть“ блаженныи ничто же къ нимъ ѡ҆твѣща, нѡ идѧаше коупно съ ними предстати пре҃д паракимѡменѡмъ. ꙗкѡ же пѡставиша его пре҃д нимъ и пѡвѣда емоу, какѡ его внѣ темницы обрѣтоша. оудивиже сѧ ѿ оуслышавъ коупнѡ и не вѣрѡва. нѣцыи же ѡ҆т тѣхь ꙗкѡ ѡ҆т вел҆хвѡваніа се емоу сотвор҆шю такѡвое чѧродѣаніе сътворшю[1]. ꙗкѡ се паки испытавъ его Самѡна хотѧ оуразоумѣти, кто е҃, никакѡ же емоу при҃дбныи ѡ҆твѣта дасть. раз҆гнѣвав же сѧ оубѡ злѣ агаринѡ ис҆чѧдіе, пѡвелѣ его растѧгноути пѡ земли и бити жезліемъ. дотоле егѡ биша, дондеже шесть жезліи съкроушишасѧ. блж҃н҆ныи же трьпѧ доблественѣ в҆ велицѣ мѡлчѧніи, ничтѡ же к нимъ не ѡ҆твѣщѧ. чюдѧщим҆сѧ всѣмь ѡ неизречен҆нѣ҃м мѡлчѧніи при҃дбнаго, пѡвелѣ же паракимѡменъ всѣмъ тѣмъ гл҃ти: побѣдихь и, сей же хитростію мѡлчит, ни повелѣніа послоушавъ. такѡ ми самодержъца, не оставлю семоу пѡхвалитисѧ, и пѡвелѣ его пѡ всѧ недѣли[2] [3] пѡ триста ранъ на всѧкъ дн҃ь бити [3] и пѡ триста жезлеи избивати. онь терьпѧаше печѧли ты. такѡ ст҃ыи таа бж҃ственоую добродѣтель, ибѡ всѧ лѣта живѡта своего зеліе ѧдѧаше ꙗкѡ же оуставилъ бѧаше в поустыни и кѡнецъ бестрастіа ключисѧ емоу. сего ради не въсхотѣ развратити дѡбродѣтели своеѧ, зане рекшѹ вл҃дцѣ: да не вѣсть шюица твоа, чтѡ

---

[1] нѣтъ.

[2] *доб.* мѹчить ранъ.

[3–3] на всѧкъ день по триста ранъ.

творитъ десница твоа. и паки — егда молишися, вниди в клѣть свою и помолися ѡтцоу твоему втаинѣ и ѡтцъ твои вида та втаинѣ въздаⷭ ти явѣ и прочаа, всяк бѡ поистиннѣ исповѣдаа правдоу свѡю прилагаетъ славоу и пѡхвалоу чл҃кѡмъ и г҃летъ всѣмъ—ѡпоусти[1] мздоу свою, оутаа иже свою дѡбродѣтель ѡт чл҃къ истинномоу Б҃ꙋ и славѣ егѡ желаетъ, да аще біетъ кто такѡваго. ноуда испытати дѡбродѣтели его, тѡ терьпіт дѡблественѣ не ѡткрываа, пѡ послоушествоуемъ ѡт вышняго, ꙗкѡ тако пѡмышляетъ: бл҃жени изгнани правды ради, ꙗкѡ тѣхь есть цр҃твѡ нб҃ное. миноувшимъ же недѣлямъ тѣмъ, в нѧж повелѣлъ бѧаше моучиті егѡ, разоумѣв же, ꙗкѡ в непѡкореніи пребываетъ ст҃ыи, призва его пакі и сѣд пѡвелѣ егѡ представити. і ꙗкѡ же предста, съ гнѣвѡмъ възрѣвъ на нь и рече: „непредбныи въ чл҃цѣхь, дѡколѣ таиши лесть в срдцы свѡемъ. пѡвѣжь намъ оубѡ, кто еси и ѡткоудоу бысть.“ рече к немоу бл҃жиныи: „иже содомскаа дѣла творіша, та въ грѧзновеніи быша, ꙗкѡ же и ты.“ (преже естествомъ скопець сы и красенъ взором, о нихь же неправдивъ и безаконникъ наречеся). Самѡна же разоумѣвъ, коеѧ ради вины такѡваа препѡдобныи рече, пѡсрамися ѡт предстоащихь, ꙗкѡ злѣ хоулившю его, разгорѣся ѧростію и гнѣвѡмъ, пѡвелѣ принести оуже и свѧзати опаки прпдбнѣи его роуцѣ и завертѣти ребра егѡ и за десноую егѡ ногоу дроугѡе привѧзати оуже и пѡвѣсити его стремъ главъ горѣ на нѣкѡемъ прекладѣ и такѡ остави егѡ висѣти, дондеже пѡвѣсть сѧ, кто есть и ѡткоудоу бысть. всѣм же гнѣвающемся о бывшемъ и окааннаго того Самѡнꙋ пѡхоулѧющемъ, и остави его тако вѣсѣти безоумныи и нечл҃чьныи

[1] отпоусти.

и знаменавъ двери храмины перстнемъ своимь идѣже виса ст҃ыи ѡтиде. по трехь днех҆ пришед ѡтверзе двери и обрѣте его висаща в҆ тѡмъ же образѣ, въ немже остави его. бѣ же лице егѡ тихо, ничтѡ же лиха пострадавша пріближив же са моучитель рече: „г҃ли пѡне н҃нѣ, кто еси и ѡтkоудоу бѣ, не пѡкаалиса моукою сею.“ бл҃жннѡму ничто же ѡт бѣды не гл҃ющю, абіе злыи пѡвелѣ снати егѡ. бл҃годатію же едіпѡсоущныа и неразлоучныа трц҃а, съниде сдравъ и ни единог же вреда не пріемъ. всѣм же дивлащемса, рече Самѡна: „такѡ самѡдержьца, волхвъ есть сеи чл҃къ, ꙗкѡ ни нѡгою пѡболѣ ѡт обѣшеніа. азъ ѡтселѣ разоумѣхь вѡлшбоу его и лоукавое пришествіе его.“ пѡвелѣ паки призвати звѣрокор҆мителя. тоу бѡ бꙗше левъ страшенъ зѣло въ гл҃емеи икономіи, иже стажалъ ц҃рь. пріидеж звѣрокормитель, рече к немоу злѡгнѣвливыи: „до вечера не даждь ꙗсти львоу.“ и семоу же быв҆шꙋ, приведѡша прид҃бнаго в҆ снѣд львоу быти, мнѡгимъ срищющимса на пѡзоръ. рыкающю звѣри ѡт мнѡгіа алчьбы, повергѡша его львѡви в снѣд. лев же видѣвь прид҃бнаго трепетенъ бысть. прішедъ левъ леже и валꙗшеса пред нѡгама егѡ, ꙗко овча незлѡбнѡ. всѣм же дивлащимса и Г҃и помилоуи зовоущим҆, пристоупивъ прид҃бныи глажаашеть [1] его десною роукою своею, имъ его за ꙋхо, выведе вонъ, проглашаа предстоащимъ: се овча ваша, рече. и ни тако же разоумѣ инѡплеменникъ, ꙗко избранникъ Б҃жіи наречетса, но оубѡ пѡвелѣ его тамѡ превести в нощи и в мѡре въврещи, всачески бѡ бꙗше діавѡлъ в҆ ср҃дце его в҆шелъ. пѡимше же его на се пѡсланіи, в҆ третію же стражю нощи в҆ поучиноу привезоша его в҆вер҆гоша и в море и ѡтидоша.

---

[1] глаже шерсть.

пѡ разсмотренію же Бж҃ію, хранѧащагѡ ст҃ыа своа. пакі двѣ мѡрьстѣи дельви пріемше егѡ на плещю свою и изнесѡша егѡ на берегъ Еоудѡмы и пѡсадиста и на соусѣ и ѡ^т^идѡста. в҆незаапоу же обретесѧ бл҃жныи разрѣшенѡма рѹкама и нѡгама і тамѡ бывъ вниде въ гра^д^. сѣд҆шю емоу малѡ бли^з^ златыхъ вратъ да почие^т^, се чл҃къ нѣкто вниде въ гра^д^. зимою и огнемъ одрьжимъ преклѡнѧашесѧ тѡи бѡльны иде к прп^д^бнѡмоу, да пѡчіетъ. ꙗкѡ оубѡ близъ егѡ сѣде чл҃къ тѡи преклѡнѧѧсѧ, зимою и огнемъ одержимъ, степѧ бѣ весь, ꙗкѡ немогіи. видѣв҆ же его блж҃нныи тако болѧаща и трѧсема и мілѡсер҆дѡвавъ ѡ немъ и пѡложи на немь роукоу и пѡмѡлисѧ и исцели его. видѣ же чл҃къ себе исцелѣвша, па^д^ на нѡгоу прп^д^бнагѡ, мѡлѧашесѧ емоу пѡдвигноутисѧ кѹпнѡ с҆ нимъ в҆ дѡмъ его. ѡ^т^ хоудыхь бѡ бѧаше чл҃къ сіи и не ѡ^т^ славныхь гражданъ. иде с нимъ прп^д^бныи ра^д^уѧсѧ. и ѧкѡ в҆ниде в дѡмъ его и постави емоу трапезоу и възрадовастасѧ коупнѡ съ прп^д^бнымь и възвеселистасѧ. ꙗкѡ же ѧдоущима има, пѡвѣда мѹ^ж^ женѣ свѡеи, какѡ его исцели прп^д^ныи призваніемь х҆вѡмъ и палѡженіемь сего роукоу ѡ^т^ одръжащаа его бѡлѣзни. и тои бѡ блг^д^тію присѣщенъ[1] бѣ ѡ^т^ити в҆ монастырь пѡчтенныи нероукѡтворенныи, обра^з^ бѡ въѡбразисѧ преч҃тыа Бц҃а тамѡ нероукотворенныи пѡсѣщеніемъ съвершенъ с вѣро^ю^ приходѧщихь бѡльны^х^ къ прч҃тѣи вл^д^чцѣ нш҃еи Бц҃ѣ прп҃ѡдв҃цѣ Мр҃іи, ею же виною нарицаетсѧ нероукотвореннаа, не оухитри бѡ сѧ пишющі десница писца ни мѹситорова[2] рѹка, ни инѣхь нѣкіихь ѡ^т^ пришле҃ или о замыслѣ написана бысть, нѡ оубѡ сама

[1] здѣсь небольшой пропускъ, восполняемый греческимъ текстомъ: μετὰ δὲ τὸ ἀριστῆναι, ἀπῆλθε ὁ ὅσιος ἐπὶ τὴν μονὴν....

[2] моиситорова.

Бц҃а пѡстави сѧ сим҄ въсіавши съврьшисѧ, есть и дѡ нн҃ѣшнѧго д҃не. жена же моужа того слышавши възрадѡвасѧ, ꙗкѡ же спѡдобистасѧ коупнѡ с пѡдроужіемъ свѡимъ в҄ вестіи в҄ дом ꙗкѡ да и та спѡд-битсѧ пріѧти прпдбна его мл҃итвы, ходѧщи бѡ Бг҃а и люблѧаше в чистѡтѣ зѣлѡ и любѧащи мнихи. пѡ веселіи же ихь въпрошаста, ктѡ еси и ѡткоудоу бѣ и гдѣ хощеши и прочее и пребывати. речешю же емоу има: „ꙗкѡ азъ есмь иж Самѡна вчера в мѡрскоую глоубиноу в҄верже мѧ, пѡ Г҃ь мѡи І҃с Х҃с, емоуж ѡт юнѡсти мѡеѧ слоужю, образѡмъ, им же пѡвелѣ, сохрани мѧ невреднѡ". пѡвѣда има по рѧдоу еликѡ емоу первыи моужь ц҃ревь сѡтвори. чюдѧащема же сѧ има еже ѡт прпдбнаго бесѣды, прежде бѡ слышали бѧаше о немъ, какѡ его моучи Самѡна и прѡмче҃ пѡ всемоу градоу ѡ немъ, молѧста же сѧ оубѡ емоу тои моужь съ женою своею въ всемь житіи своемь пребывати съ нима, ꙗкѡ же емоу оугоднѡ боудеть. ѥгда оувѣщасѧ быти с нима, приготоваста же оубѡ емоу свѣтилникъ опрпснь и свѣтилникь вкоупѣ и мл҃твеницоу. в неи же чресъ всю нощь б҄дѧаше приближаашесѧ Г҃ви, слѹжа в҄ мл҃твахь и мѡленіихь. кѡликѡ слезъ чрез всю нѡщь сеи бл҃жныи ѡтць Василіи, всегда стоѧщю емоу и мѡлѧащю҃ къ Г҃оу, прѡливаше, колико стоаніа такѡваго, еликѡ же съдѣа на всѧкѹ нѡщь, колико кланѧніа кѡлѣпнаго истіннаго к҄ Б҃гоу, бдѣніа, ꙗкѡ быти емоу бодромоу и неоусыпающю, измождали бѡ бѣста очи емоу ѡт мнѡгорачительнаго сна. паче всѣхь дѡлоу пѡмавающи с҃тѣи его неоусыпающіи вѣцѣ. негнѣвлив же бѣ такѡ, ꙗкѡ же себе тѣлѡмъ м҃ртвомъ мнѣти в житіи, а инѡ ничто же. крѡто҃ же бѣ, ꙗкѡ дроугіи Давыд, прѡстъ же ꙗкѡ Іакѡвъ, пѡд Авраамѡм же млстивъ и дѡбродѣтеливъ, ѡ҃ бѡ в мнозѣ богатствѣ милѡстыню съдѣвааше, сеи же нѡвыи

Авраамъ въ оубожествѣ Бога ради терпѧаше, дѡвѡлнѣ подаваа еже чтѡ впадааше емоу ѡт хр҃тѡлюбивых.

всели же сѧ ꙗкѡ же рече препѡдѡбныи оу іѡанна, такѡ бо бѣ имѧ моужеви томоу, ꙗкѡ дроугіи Мѡѵсеи оу іереа мадіамска. пѡ малѣхъ дне҃хь начѧшасѧ сѡбірати [1] доволни к немоу ѡт тщаливых, оутвержаахоусѧ вельми ѡт него, пріимаше же бѡльныа вѣрою принѡсимыа къ немоу налѡженіемь прпдбнаго роукоу. овѣх оубѡ ѡтпоущааше съдравы. дроугіа же дерзѣиша сотворѧше прилежати къ немоу равнѡ и на доушевнѡе нѣкое пѡльзіе, такѡ по нѣкѡлицѣхь днех҃ь исцѣлѧа ѡтпоущааше и тѣхь. имѧаше же и даръ прѡзрѣніа дѡвольныа обличѧти ѡ такѡвых недѡбрыхь съдѣанныхь, ꙗкѡ и ѡттѡго дѡвольное и пѡдбнѡе имѣти. приближааше мнѡги к себѣ прихѡдящаа, мнѡги оубѡ слѡвомъ свѡимъ блоудники соуща цѣлѡмѹдрены жити прочее сътворѧше. дѡвольныа же и прелюбодѣа соуща приближеніемь къ немоу бж҃ственными гл҃ы ѡт нечестіа възвращааше, ослы нарицаа такѡвыа и мски ꙗкѡ скоть живоуща, плѡтнаа токмѡ мрствоующа, а инѡ ничтѡ же. лестнѡлюбцем же искоуснымь чѧстѡ понѡшааше и обличѧаше ѧ҃, в҆ милѡстыню оукланѧа ихь преславнѡ. волхвы же и чѧродѣа недѣиственыа показааше, жезлѡмъ біа ѡт себе изгѡнѧаше. исцелѧаше приближающаѧсѧ къ немоу тѣхь ѡтвращаа ѡт лоукав҆ствіа ихь. невѣрныѧ же ѡбращааше и тщ҆еслав҆ныа оуничижааше. гордыа же в дѣлѡ понѡшеніа ѡтиноудь низлагаше, зміа и исчѧдіа ехиднѡ на сихь нарицаа. въ дѡбродѣтели же всегда соущаа [2] чтѧаше и к нем҆ приходѧщаа [2] бл҃гоч҃тнѣ нань взирааше и медѡточными гл҃ы пріимааше ихь бли҃з себѣ бесѣдати повелѣвааше. ни-

[1] собиратисѧ.
[2—2] нѣтъ.

кто же бѡ его на се пѡоучѧаше, прѡзрѧаше бѡ дх҃ѡмъ ст҃ымъ приходѧщаа к немоу, кіимъ прегрѣшеніемъ ѡдръжимъ коиждо ихь бѧаше, въ дѡбродѣтелехь дѣеса пѡтѡмъ исчетааше лица же ѹтренѧаго чл҃ка ꙗкѡ блещащасѧ ꙗкѡ цвѣтъ оутреніи свѣтлѡстьми в дѡбродѣтели живѹща оуразоумѣвааше. прѡстѡ и незабвенъ бѧаше всѣмъ приходѧщи^м к немоу. иже аще хотѧаше ихь ктѡ оуставитісѧ, то ѡнъ оубѡ разумѣвааше. толикѡ бо даръ сокровища Г҃дь приложи к немоу. дроугаго Самѡила мнѧахѹ въставша въ д҃ни н҃ша.

прешедшю же Леѡнтоу ц҃рю житіе свое, по трехь^ж на десѧтехь м҃цѣхь оумре и Александръ, ѡставивъ сн҃ѡвца свѡего Констѧнтина, ѡ^т иноу^д млада соуща, съ мт҃рію дѣтища Зоею, четвертою женою соущею Леѡнта брата свѡегѡ. поставивъ ꙗкѡ оурѧдителѧ дѣтющю и сохранителѧ емоу съблюдающа егѡ, еда ктѡ всхитить цр҃ствѡ егѡ Никѡлоу архиеп҃па Конст^а нтина града Іѡ҃анна и Гаридоу магистрѹ соуща и иже с нима. Никѡла^ж предержааше всѧ ороудіа ц҃рева, младоу дѣтищѹ еще соущю, непѡдѡбны^м нѣкіимь вещемъ на ѹрѡцѣхь бывающихь окрс҃тъ же варьварьскѹ ѧзыкоу нем҃лтивно выхождаахоу и пакѡстѧщю на греческоую власть, видѧаще нетвердѡ греческѡе цр҃ство соуще. ѡ^т тѡле въсташа гражане на Никѡлоу, ꙗкѡ непо^д бнѣ рѧдѧащю [1]– цр҃кіи дѡ^м –[1]. пріемше съвѣтъ с вельмѡжами цр҃тва свѡего написаша к доуцѣ Констѧнтиноу, иже на вѡстоцѣ стратигоу сущю, пріати пришедшю власть и одръжати ю. ꙗкѡ же томоу мнѣти паче^ж съцр҃твѡвати емоу съ Кѡнстѧнтинѡмъ съ багренѡроднымъ сынѡмъ въ блж҃еннаго ѡбітели Леѡнта бл҃гочестивагѡ цр҃ѧ. се оубо имъ рекшимъ, сего^ж ꙗкѡ млада соуща і

---

[1]–[1] цр҃ьтвомъ.

еще не хотѧщимъ въдворити в пѡлатоу. онѡгѡ же ꙗкѡ же моужьственѣиша презрѣти и бл҃га въ бранехь и бл҃гоизвѡлна на ратехь пѡлки въздвигати, и томоу паки инѡплеменники варварскіа и скверненыа ѧзыки пѡтребльшꙋ. бѧаше бѡ моужь зѣлѡ храбѡръ въ бранехь. коликъ вои агарѧнескъ покѡри пѡлкъ пѡбѣди и низ҆ложи единъ, ꙗкѡ мнѡгажды о немъ послушествѡваахоу варвари нѣцыи въ Асиріи, плѣнникъ въпрѡшающе, ꙗкѡ какѡ едінъ моужь пѡбѣждаетъ ны и бѣгаемъ ѡ҆т лица егѡ. тѣмъ же такѡ рекоущимъ: егда рекѡша прѡтивꙋ намъ поидетъ, то ꙗкѡ свѧзаетъ ны ѡгнь палѧщь ѡ҆т оустъ кѡневи егѡ видимъ исхѡдящъ и ѡ҆т всегѡ ороужіа егѡ і ꙗкѡ хромы емлетъ ны, ибѡ самъ паки ѡ тѡмъ дарѣ мнѡгажды пѡвѣдаше,—ꙗкѡ егда оубѡ рече спахь въ оунѡсти моей на ѡдрѣ мѡемъ, и се жена преславна в багрѧницѣ ходѧащи и кѡнь огненъ коупнѡ с нею и кѡлесница огнемь полѧщи [1] пѡлагааше пре҆д сѡбѡю, и рече ми,—въѡроужисѧ на сеи кѡлесницѣ. и въѡроужихсѧ. и рече ми,—да оужасноутсѧ тебе врази сн҃а мѡегѡ хоулѧщіи его. и ѡ҆т лица мѡего абіе ѡ҆тиде. и си оубѡ тако бѣша о мꙋжи тѡмь. ꙗкѡ же назнаменаша его пѡ повел҆ѣнію скоро пріити и доити дѡ цр҃твоующаго, ѡ҆трицаше же сѧ никакѡ же довѡленъ есмь быти о такѡвѣмъ начѧтцѣ. пѡтом же паки писаахоу к немоу скѡро пріити, рекоуще в҆ црс҆твующіи гра҆д, ꙗкѡ тебе зѣлѡ власть всѧ греческаа цр҃твѡвати прѡсить. сеи же потом ѡ҆трицаашесѧ ити ре҃: „Г҃ь Б҃гъ и чл҃цы пр҃ѧ стѧжаша в пѡлатѣ сѣсти. аще мла҆д есть въз҆растѡ҆м, никакѡ ми достоинѡ есть ѡ҆тлѡжити Х҃а Гн҃ѧ и съгрѣшити пре҆д Гд҆емь. боюжесѧ, егда оубѡ обра҆з боудеть нѣкіи и хощете мѧ оубити." ꙗкѡ же та

---

[1] палѧщи.

пріемше иже они послы ѡт негѡ и пѡслаша к немоу кѡнжд҃ѡ ротоу свѡю, кленоущеса къ немоу прч҃тнымь и чт҃ным древѡмъ чт҃наго крт҃а, ꙗкѡ не такѡ ти боудет, рекоуще, ꙗкѡ же помышлѧеши быти, нѡ не льстивыми дш҃ами и прѡстыми срдцы призываем тѧ, да коупнѡ боудеши съ ц҃ремь и съвѣтоуа с҆ нимъ. тѣмъ вѣроу имъ, доуксъ поа вся ближнѧа пріателѧ ѡт възлежаащихь въ царьград иде. и заоутра солнцоу въсходѧащю, в҆ходѧащю емоу въ цр҃кіи грда съ славѡю мнѡгою. ѡт нихь пріатъ бысть с҆ пѡхвалѡю. знаменіе же ꙗвисѧ емоу на поути, ꙗкѡ свѣтилница ѡт лоуч свѡихь въ дн҃е сл҃нца ꙗкѡ багрѧнъ съсоуд крѡви каплющь на лице земли. ꙗвлѧаше же хотѧащее быти емоу оубіиство непѡвинныхь крѡви пролитіе. видѣв же Никола и иже с нимъ, съвѣт же сътвѡрше, заключиша ѡт негѡ цр҃кіа вхѡды. тѡи же шед вселисѧ на позѡрищи оу пѡдрѡміа. всѣмь вельмѡжамъ противоу емоу женѹщимъ и исходѧащимъ чести бѡльша хотѧащимъ, усрѣтаахоу коупнѡ егѡ и нарицаахоу егѡ сѡ объщими людми цр҃я, хвалѧще его. а еликѡ же их бѣ притѧжалѡ любѡвь ѡт вельмѡжь к прдпбнѡмѹ ѡтцоу нш҃емоу Василію, имоущихь прежде реченнаа ѡт него о сключившемсѧ егѡ оубіиствѣ, затворивше дѡмы свѡа, пребываахоу вкоупѣ. пѡ двою же или пѡ тріех мѣсѧцѣхь бывшю злѡмоу тѡмоу и всепагоубнѡмоу ѹбіиствоу всѣмь прѡрече оутренюющимъ к немоу сключившеесѧ, ꙗкѡ же и бысть. ѡттолѣ бѡ и дѡ испѡлненіа лютыа тои бѣды не пѡчиваа въздыхааше съ горькімъ стенаніемъ и весь изнемѡгаа, пѡ ономоу пр҃ркоу Іереміи, ꙗкѡ же и тѡи плакааше[1] по Іерл҃имѣ, прелагаашесѧ огнемь жгомъ. нѣкаа же два пріидѡста к немоу на оупѡдроміе хо-

[1] плакаашесѧ.

дѧща к доуксоу вельмѡжа нѣкѡегѡ соуща сн҃а и протѡспафарѧ и въпрошаста прп҃дбнаго рекоуще, – пѡльза ли есть намъ тамѡ ити и быти намъ с вѡи того[1]. ст҃ыи же рече: „чѧдѣ, не мозѣта. аще бѡ идета тамѡ, единъ ваю оубіиствѡм мечѧ оумрет и скѡнчѧетсѧ, дроугіи же обѣма оушима обрѣзанъ боудетъ. такѡ же и нѡздри въспорют емоу. и такѡ пріимета тамѡ и боудета в пѡсмѣхь в житіи сем и видѧащимъ васъ". она же не пріимши гл҃ъ его и небрегѡша о нихь и шедша с доуксою съчетастасѧ. еликѡ же има прорече прп҃дбныи, и събыстьсѧ. злѣ бѡ пѡмысли доуксъ гѡркѹю себѣ см҃рть пріати и иже съ нимъ. дѡлжнѡ бо бѣ дѡлготерпѣти, а не оускѡрити на выход. затвѡрити бѡ бѣ емоу паче внѣшнѧа входы окр҃тъ цр҃тва, да быша не пріимали иже вноутрь соуть всегда прінѡсимаго. онѣмъ же гладѡмъ отѣснѣвшим с мѡленіемъ двери ѡтверзли быша. нѡ ні такѡ въсхотѣ разоумѣти окаанныи. съвѣтъ же пѡставивъ иже с' нимъ въпити первыми враты, иже гл҃ютсѧ мѣдѧнаа. никѡли же бѡ не ѡтверзаахѹ вноутренихь вратъ и ни единѡю же, нѡ зѣлѡ бѣша затворена. а вереами и желѣзы повелѣ же та рассѣщи сѣкірами. такѡ по малѹ внити вноутреними, клѧтвами закленъ страшными всѧ не вынести мечѧ ни на кѡго же, ни стрѣлы, ни ороужіа, нѡ такѡ просто всѣмъ внити: аще бѡ они насъ избіють, то на страшнемъ соудищи великаго Б҃га и Сп҃са нш҃го Іс҃ Ха҃ пріимемъ месть с ними, ꙗкѡ насъ клѧтвами оувѣриша вреда не пріати ѡт тѣхъ. такѡ оувѣривъ ѧ, остави коупнѡ с собою и іде в Халкію и начѧтъ в'ходити. соущіи же в цр҃кихь скѡро пославше о себѣ сѡбраша стрѣл'ца кѡегѡждѡ вельмѡжи со всѧцѣми ороужіи и стрѣлами, скважнѧми вратнымі стрѣляти пѡвелѣша еликѡ о доуксѣ оуѧзві-

[1] его.

ша а҃ стрѣлами тѣм҆ рекоущимъ,—остави насъ ꙗкѡ да и мы прѡтивоу имъ станемь. томоу^ж не повелѣвшю. еже сим҆ рек҆шимъ единъ нѣк҆то ѡ^т храбрыхь стрѣлец҆ въпрѡшааше инѣхь: „покажите ми гл҃ѧ, ктѡ есть ѡ^т видимыхь доуксъ.“ и пѡказаша емоу егѡ и напрѧже моужески лоукъ и оуѧзви егѡ пѡ^д десноую роуку в ребра. томоу же рекшю: „оувы мнѣ, страстномоу, възгласившю, злѣ пріидѡхь сѣмѡ.“ и пѡвержесѧ на земли. всѧ страхь ѡбьѧтъ оубѡ и съзаді начѧша плашитисѧ. дерзнѡвеніе же впоутреніи пріем҆ше и мечи свои обнажив҆ше со мнѡзѣмь дръзнѡвеніемь на нѧ въскочиша и оубиша оубѡ старѣишиноу конникѡмъ, пѡтѡмъ же оубиша того самого доукса. по оубіеніи же тѡго, прѡчаа же пѡгнаша и ѡ^т страха дроугъ дроуга запинахоусѧ и падахоусѧ, ꙗкѡ же класы жнѧхоуть ѧ, иже симъ образѡмъ четверонѡжніи звѣріе немилѡстивнѡ нападающе оубиваахоуть ѧ. мнѡзи же ѡ^т прежнихь бѣжавшихь оубѣжати того чѧса въз҆мѡгѡша, дрѹзіи же немилѡстиви и небл҃госерди скѡро пѡсылаеми врата всѧ граднаа затвориша и запечѧтаахоу со ѡпасеніемь мнѡгимь, пѡвелѣша^ж испытати о оубѣжавши^х. мнѡжествоу же ѡ^т крывшюсѧ пѡсаженыхь на пѡдроуміи магистр҆ же патрикіевъ, тѡго ради прибѣгшихь пѡддержаныхь, овѣхь пѡвелѣваахоу мечемъ оусѣкноути, овѣхь на стѣна^х пѡлагати и на ослѧдехь пѡвѣшати ѧ и такѡ злѣ скончеваащесѧ. овѣмь же очи вынѧша и дроугимъ же жилы изрѣзаша жезліемъ и волоуѧми жилами біюще ѧ, ничесѡ же не сотворшем҆. дроугіа же в темницахь мѣдѧнахь заключиша и и всѣхь пѡчѧахоу. других же имѣніа разграблѧахоу и всѧ бѣды имъ злыа пѡказааша. оубівше же доукса оуроубіша главоу емоу и сн҃ѡві его[1] и несѡша обѣ къ архіеп҃поу Никѡлѣ и иже с

[1] ему.

нимъ бѧахоу хранѧще цр҃втѡ. ꙗкѡ же оузрѣша и познавше, чести и дарѡвъ спѡдбиша оубившихь и пѡвелѣша градскѡмоу епархоу, да възмоутсѧ телеса ѡтоудѣ всѣхь, избіеныхь, а не ꙗкѡ хр҃тіанъ пѡмилѡваша ихь, да пѡне гробѡмъ предани быша тѣлеса их, пѡ оубѡ на колесницѣ въскладающе и перстіи звѣріе на пѡлы пресѣкающе наги, дроугихъ же не оумр҃ша на пѡлы пресѣчены и тмами винъ рассѣченамъ бывшимъ. такѡ не мл҃тивнѡ влечѧахѹ, в глоубиноу мѡрскоую въметаахоу кѡгождѡ ихъ, ꙗкѡ же злѡдѣи, телеса их бѡлѣ тріи тысѧщь избіеныхь. ѡт нихь иже сами себе вдаша на смр҃ть роты ради онѡго, ꙗкѡ не вынести мечѧ ни орѹжіа ни на кого же ни стрѣлы роты дѣлѧ, юже сѡтвориша к доуцѣ. тогда оутвердилъ бѡ бѧаше ихь доуксъ да никтож възметь роуки на христіанина на равнѡвѣрнагѡ и прѡліати крѡвь непѡвиннаго [1], в негда хотѧахоуть внити въ ц҃ркіа домы. дроугихъ внѣ града на ослѧдѣхь умершихь, других въ испігасъ, а иныхь в кастелѣхь, инѣхь же въ ст҃го маманта и въ арменіанехъ и в хроусополі и в дамаліи прѡтивѹ акрополіи и ст҃го Фоки гл҃ющимсѧ ключи въ Халкидѡнѣ и въ Іерѣ и пѡ всѣмь вратѡмь граднымъ. лѣпѡтоу бѡ свою принѡшаахоу всепагоубніи злоую тоу смерть тѣхь пѡмысливше ѡтнюд непѡвинныхъ. сіи аки достоино послушествовааху ꙗкѡ же в нощи видѣти имъ над кимъжѡд ихъ звѣзды с н҃ба схѡдѧаща и ѡт оутріа стоаща на них свѣтлѡ, пѡказѹющѹ Б҃гоу знаменіа преславнаа, ꙗкѡ же всоуе ихь оубиша садоукѣи и фарисеи, иже не бѣша ꙗкѡ истінніи христіане. томоу бѡ црь҃тва хотѧащю оуб҃іенъ бысть ѡт нихъ, пѡдѡбааше онѣхь пѡщадѣти непротивѧащихсѧ имь ни роуки подимшихь

[1] неповиннѹю.

ни възѡпившихъ [1]— или дѡстоинѡ —[1] бѣ любѡв пѡт°ченіе послати [2]— или бити —[2] или казнити или ѡ^т^ѧти ѡ^т^ нихъ имѣніе, а не проліати крови неповинныхъ. и онамо оубѡ Авелева кровь единаго чл҃ка неправе^д^нѡ проліа҃ въпль мнѡгь ѡ^т^ земля разоумнѡ ко Г҃у Бг҃оу на Каина въпіаше, колико паче на острашенныа здѣ старѣишины неправеднѡ прѡліавшихъ крѡви мнѡгихъ, их же мнѡжество не ѡ^т^ земля тѡкмѡ въпіетъ къ Г҃у, нѡ мню ѡ^т^ самѡа поучины в безднѣ въпіетъ погроуженныхъ. ѡ горе тѣмь окращеннымъ въ д҃нь соудныи, ꙗкѡ кровь тѣхь Сн҃ъ Б҃жіи мститъ, въздасть месть врагом҆ зане не съхраниша еже не въздати зла за злѡ, ꙗкѡ еже не оубіеши, рече, ꙗкѡ иже оубіетъ бес правды, тои кровь прѡліетъ. мѹжа крови и льстива гнѹшаетсѧ Г҃ь, ꙗкѡ же реченѡ. главоу того ѡ^т^сѣкѡша онѣхь воини ꙗкѡ пѡ правдѣ нарече си^х^ оубіица. внесѡша пре^д^ лице томоу, не рекоу Никола, нѡ людемъ окаанныи и иже с нимъ пребывающе в пѡлатѣ пѡвелѣша на кѡпіе въсток҆ше и на высоту въздвигоша пѡ всѣмъ оулица^м^ нѡсити, показывати людемъ, да рекоуть и^ж^ надежю нань имѣша ѡ^т^бѣгноуть иже надеж^д^а непѡлоучив҆ше. и главоу же показавше всѣм҆ окаанніи они, пѡслѣди же в поучиноу мѡрьскую вверьгоша. мнози бо зрѧаще на ню, познавахоу, ꙗко того есть глава. они же гла҃ахоу, ꙗко протостратора его есть глава, а не того. подобнѣ бѡ бѣста собѣ мала моужа възрастѡ^м^, нѡ того бѧаше въистінноу, а не иного. нѣкіи бѡ лъгааше ѡ^т^ тѣхь, прельщаа люди в҆змог҆шю емоу оубѣжати и живоу пребывати. тѣмъже и до оумр҃твіа Романа царѧ мнѧахоуть нѣціи ѡ^т^ простыхь чл҃къ того жива соуща и царскоую пріати власть и исполнити преж҆нее ли-

[1]—[1] и люди достоини.

[2]—[2] и любити.

шеніе. нѡ всоуе гл҃юще блѧадѧхоу кѡнець бѡ житію пріатъ, ꙗкѡ же бѡ преже варив҆ше рекохомъ. тѣлож его изьѧденѡ бысть рыбами в поучинѣ, дх҃ъ же его бл҃гопребываненъ на лонѣ Авраамли, Исаакѡвѣ, Іаковли пренесенъ бысть и пѡльзу не малоу пріать, понеж не моучительски въста на цар҆ство, нѡ клѧт҆вамъ страшнымь вѣру имъ [1], тогда въ цр҃твующіи пріиде град, ходѧщю бо емоу въ царьскаа врата моглъ бы оружіемь противитисѧ и огнемь зажещи царьскіа в҆ходы, нѡ надежоу и пользоу всю на Бг҃а възложивше и мнѡгообразнѣ цр҃ство нбн҃ѡе. сего ради искоушеніа да и оубіица разоумъ ѧвѣ сътворѧть, како есть въ цр҃твіи нб҃нѣмъ за земнѡе емоу въздаст҆. да не вельми жалоуемы на ины бѡлѧре, иже пребываахоу и хранѧахоу цр҃ство его, иже пороучени бѧахоу томоу, иже цр҃кви дръжааше, ꙗко толико сотвор҆шю и дръзноувшю емоу. нѡ о семь речемь о пастоусѣ слѡвесныx ѡвецъ Николѣ, и наречен Агриколаосъ, какѡ разгибааше прч҃тое еѵ҃аліе, кіимъ гле҃ть Г҃дь иже в него мѣсто быша на земли: „Азъ есмь, рече, пастоухъ добрыи и знаю моа и познаваюсѧ ѡт мѡихъ, пастоух дѡбрыи полагаетъ дш҃ю свѡю за овца или пріим мечь оубиваетъ овца, пастоухь добрыи призываетъ овца по имени и ѡт стад их заоутра из҆вѡдить и предъ ними идет на пажить злачноую и [2] духовноу ведеть [2] ѧ и овца препитаетъ, а не ѧмы шедъ искѡпаетъ и пріготѡваетъ ровы и оуготоваетъ пропасти и тоу в҆сылаетъ овца. пастоухь добрыи полагаетъ дш҃ю свою за ѡвца, а не ѧкѡ наимникъ есть, егда видить вѡлка грѧдоуща и оставлѧетъ овца и бѣгаетъ.“ полезнѡ же бѣ и Никѡлѣ на оубѣжаніе възвратитисѧ, а не самомоу быти пастоухоу вол҆кѹ и изь-

[1] имѣ.

[2—2] доуховно оуведетъ.

ѧсти овца діаволоу і агг҃лѡмъ его, иже таковагѡ свѣтила въсхити ѡ^т бжст҃веннаго дѡмоу и вѣчномоу осужденію предаⷭ҇сѧ. подобаеть всѧкои дш҃и добрѣ смыслящи с печѧлію и съ оуныніемъ молітисѧ зань, высочествѡ бо и тщеславіе побѣдисѧ и цр҃твѡ правити въ҆зжелѣвшю, злѣ оубіиство сихь и мнѡго смѣшеніе сътвори.

сіа же всѧ, възлюбленніи, пѡноудихсѧ вынести пре^д вашю любѡвь, ꙗко да оуразоумѣти възможете, какѡвъ есть прозрѣніемъ дара при^добныи ѡ^т҃цъ н҃шь Василіе, сы пр҃нѡ бл҃гоч҃тивъ и преславенъ в пѡст҆ницѣхь при^дбныи и прехвальныи. реченнаа бѡ всѧ ѧвѣ пре^ж бывшаа испѡвѣда, но не всѣмъ, нѡ таибнико^м свѡимъ. не сотворить бѡ, рече Г҃ь, писаніе г҃лъ [1]—на земли—[1] их же не ѡ^ткры рабѡмъ своимъ пр҃рко^м, ꙗкѡ д҃хь Г҃нь на про^рцѣхъ и видѣша видѣніе выши находѧащаа на землю скѡро оуразоумѣвааху.

въ дни же Романа црѧ Саронитъ сего дщерь поѧ^т, превеликіи сы в сн҃ѣхь и в прегордости и в богатствѣ, шатаѧсѧ мѡщнѡ ли ми есть пріати царскоую власть и цр҃твѹющіи, аще и ближніиші себе соуть, низлѡжити и погоубити до конца. тако же бѧаше на Констѧнтина ц҃рѧ ѧти его зѧти Романа соуща дщерь нѧ с҃на бывша Леона ц҃рѧ. не токмо бо томоу нѡ ве҃ рѡ^д Романѡвъ, ꙗко звѣріе дивіи, ноуж^даахоусѧ снѣсти, аще бы не съхранилъ мышцею Г҃нею лѹкавствоваша сіа сътворити къ совѣтоу. чѧсто о семь помышлѧюще пѡсмѣхь окаанныи носѧ ѡ^т прельщающаго и бѣса, ꙗкѡ же рече писаніе, полуд҃ньннаго таковаа бо гордѡстнаа надменіа и превъзнесеніа и тщеславіа. семь бѡ ц҃ревь ц҃ръствоующеи малѡ помышлѧаше, мнѧ в҆торыи Ровоамъ. осмыи бы-

---

[1]—[1] его.

Москвѣ в дому Пречистые Богородицы честнаго и славного Ея успенья и на престоле великих чюдотворцовъ Киевских и Московских и всеа Русні Петра и Алексѣя и Ионы учинити патриарха понеж греха ради христьянского римская церковь падеся богомерскими латыны и с православною истинною вѣрою хрестьянскою греческою ни в чем не согласуетъ і в пашино бы мѣсто быті старѣйшимъ отцомъ святѣйшему великому господину Иеремѣю, архиепископу Костянтинаполя нового Рима і вселенскому патреарху, потом четыремъ патреархом Александрѣйскому и Антиохѣйскому и Ерусалимскому и царьствующаго града Москвы Росіскаго царьствія“ [1]). Затѣмъ опъ говоритъ, что патріархъ Іеремія „по воле Божьеі і *произволенiемъ царя*.... по благодатп святого і животворящего Духа“ посовѣтовавшись „со всѣмъ освещенным соборомъ греческого государства і Росіскаго царьствия ізволих быти в Росіском царьстве пятому патреарху и ізбрахъ благословил і поставил и совершил в патреархп в царьствующемъ граде Москвѣ в домъ Пречистые Богородицы честнаго и славного Ея Успенія и на престол великих чюдотворцов Кіевъскихъ і всея Русні Петра и Алексѣя и Іоны меня недостойного Нева“ [2]).

Въ рѣчи сообщается далѣе, что вселенскій патріархъ, возвратившись въ Константинополь, созвалъ соборъ, на которомъ „приговорили быти в Росіском царствні пятому патрпарху і именоватися в первых старѣйшимъ отцом великому господину святѣйшему патрпарху Иеремѣю вселенскому тому в пашино мѣсто быти, по семъ Александрѣйскому патрпарху Мелентью і Антиохѣйскому патріарху Иоакиму [3]) и Ерусалимъскому патрпарху Соѳронію и Росіского царьствия патрпарху Неву и молити Господа Бога и Пречистую Богоматерь і великих чюдотворцов всѣхъ святых Богоугодивших во перѣйских службахъ во всемъ греческом государьстве и в Росіскомъ царьстве обще за благовѣрнаго и христолюбиваго и благочестиваго великого государя царя і великого

---

[1]) Гр. Ст. Сн., № 3, стр. 248—249.

[2]) Ibid., стр. 249—250.

[3]) Ibid., № 3, стр. 252.

князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи самодержца, и за благовѣрную и христолюбивую и благочестивую царицу великую княгиню Ирину о их многолѣтномъ здравіи и о чадородіи також почитати в молитвахъ всѣхъ патрiархъ обще греческаго государьства и Росіиского царствия во всѣхъ государьствахъ [1]) и вперед поставлятися патрiархомъ в Росіискомъ царьстве от митрополитов и архіепископовъ и епископов і всего освященного собора Росіиского царствия, а с патрiархомъ вселенскимъ с Костянтинопольскимъ новаго Рима съ Еремѣемъ и хто вперед будетъ о том обсылатися". Принявъ это рѣшеніе „соборне всѣхъ патрiархов и митрополитов и архіепископов и епископов і всего освященного собора греческого грамоту утвержденную утвердивъ написав и руки свои приложив", соборъ послалъ въ Москву грамоту съ митрополитомъ Діонисіемъ „мужем мудрым и достохвалным" [2]). По словамъ патріарха Іова государь, выслушавъ эту грамоту, „благодарствуетъ и хвалу Богу воздаетъ еже сподобил Бог по совѣту его царского с святѣйшим вселенскимъ патрiархомъ сь Еремѣемъ и со всѣм освященнымъ соборомъ греческаго [3]) и Росіиского царьствия тому великому дѣлу совершитися наше должно есть всѣмъ обще молити Господа Бога и Пречистую Богоматерь і великих чюдотворцов и всѣх святых Богоугодивших о благовѣрном и христолюбивомъ и Боговенчанномъ и благочестивомъ великомъ государе царѣ і великомъ князе Ѳедоре Ивановиче, всеа Русіи самодержце, и о его благовѣрной и христолюбивой царице і великой княгине Ринѣ о их многолѣтном здравье и о чадородіи, дабы Господь Богъ подаровалъ им государемъ благородные чада в наслѣдие роду их и устроил бы царьство их мирно и безмятежно и послал бы Господь Богъ великому государю нашему побѣду и одолѣние на вся враги [4]) видимыя и невидимые и быти б намъ обще во единомъ согласье, единой церкви и едину стаду всегда ныне и присно і во веки векомъ". „Ныне

[1]) Гр. Ст. Сп., № 3, стр. 253.

[2]) Ibid., стр. 254—255.

[3]) Ibid., стр. 255.

[4]) Ibid., стр. 256.

тебя" царь отпускаетъ. „И как будеш у... вселенского патріарха, и ты тѣ наши рѣчи ему извести". Затѣмъ патріархъ Іовъ прибавилъ, что государь чрезъ митрополита Діонисія посылаетъ грамоты патріарху Іереміи и вселенскому собору, а также и самъ Іовъ, и что грамоты будутъ присланы ему на подворье. Въ отвѣтъ тырновскій митрополитъ сказалъ, что патріархъ Іеремія, прибывъ въ Москву и „видя такова государя благочестива и свята и. въ его государеве державе в Росіискомъ царьстве благочестивую истинную вѣру христьянскую, по желанью і по воле благочестиваго и христолюбиваго великого государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича, всеа Русіи самодержца, по достоинству такое дѣло сотворил по данней ему благодати Святого Духа в царьствующемъ граде Москвѣ патриаршеское именованье учинил" [1]), какъ, возвратившись въ Константинополь, патріархъ Іеремія доложилъ на собранномъ имъ соборѣ о поставленіи на Русп патріарха, „и всѣ то слышев возрадовались и хвалу Богу воздали" [2]). Члены собора, по словамъ Діонисія, „грамоту укрепленную о патриаршествѣ Московскомъ написали и руки свои поприкладали и к благочестивому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русіи, с тою грамотою меня послали" [3]). Упомянувъ далѣе, что онъ заходилъ по порученію собора, объявить объ учрежденіи на Руси патріаршества, въ „Волошскую землю", митрополитъ Діонисій сказалъ: „яз тое грамоту к царьскому величеству привез и от царского величества многое жалованье и честь мнѣ учинена і ныне которые рѣчи мнѣ объявил есп и яз то все извещу отцу нашему святѣйшему Іеремѣю патриарху вселенскому и всему освященному собору, а вамъ бы і впередъ о всякихъ духовныхъ дѣлехъ совѣтовати обсылаясь с святѣйшимъ патриархомъ Іеремѣемъ вселенскимъ, также как и прочие патриархи Александрѣйской и Антиохѣйской і Іерусалимъской" [4]). Затѣмъ митрополитъ Діонисій сдѣлалъ патрі-

---

[1]) Гр. Стат. Сп., № 3, стр. 258—259.

[2]) Ibid., стр. 260.

[3]) Ibid., стр. 260—261.

[4]) Ibid., стр. 261—262.

арху Іову предложеніе имѣть на константинопольскомъ соборѣ постояннаго представителя русской церкви, могущаго защищать ея интересы; онъ говорилъ: „А для ради далнего пути избрати б тебѣ святѣйшему патриарху в свое мѣсто из греческих митрополитов и архиепископов которой к тому годен и приказати ему быти у вселенского патриарха для ради соборов и духовных дѣлъ вмѣсто вашего святительства, чтоб был вашъ приятел и всякие дѣла на нем положити, также как и от прочих патриархъ Александрѣйского и Антиохѣйского и Ерусалимъского во Царѣгороде у патриарха приятели въ ихъ мѣсто живутъ“ [1]). Патріархъ Іовъ обѣщалъ объ этомъ *посовѣтоваться съ царемъ* и съ соборомъ, „и как пригоже по тому и учинимъ“. Затѣмъ патріархъ, благословивъ митрополита „панагіею“, „его отпустилъ“ [2]).

15 февраля митрополитъ Діонисій получилъ царскій „отпускъ“ и 18-го выѣхалъ изъ Москвы, въ сопровожденіи отряда стрѣльцовъ и дѣтей боярскихъ. По пути онъ заѣхалъ въ Пафнутіевъ монастырь, гдѣ его приняли съ большимъ почетомъ, такъ какъ туда была послана отъ царя предупредительная грамота [3]). На рубежѣ его нагналъ царскій гонецъ [4]) съ грамотами и подарками для восточныхъ патріарховъ отъ царя, Бориса Годунова и патріарха Іова [5]). Патріарху Іереміи царь посылалъ богатые дары на выплату долга по сооруженію новаго храма, о чемъ мы узнаемъ изъ грамоты царя „о церковномъ соруженьи“ къ патріарху Іереміи [6]); царь Ѳеодоръ Ивановичъ пишетъ: „Писалъ еси к нашему царскому величеству з Деонисьемъ митрополитом с Терновским, что ваше святейшее архиерѣйство пришедъ в Констянтин град Божьимъ изволеньемъ опять на престоле своем в Констянтинеполе учинились есте по прежнему да просите

[1]) Гр. Ст. Сп., № 3, стр. 262—263.

[2]) Ibid., № 3, стр. 241—264.

[3]) Гр. Ст. Сп., № 3, стр. 267—279.

[4]) Матвѣй Павловичъ Проѣстевъ.

[5]) Гр. Ст. Сп., № 3, стр. 279—290. Др. Рос. Вивліоѳика, т. XII, стр. 373—411.

[6]) Гр. Стат. Сп., № 3, стр. 318—323.

с моленьем у нашего царского величества извещаючи [1]) ваше святейшее архиерѣйство і весь собор архиерѣйскиі о томъ, что старое патриаршество от вашихъ рукъ взято да и кѣлыи, которые сорудили православные царп, поиманы и разорены. И для того приискали есте церковь и хоромы великие полаты крестьянские, а дали за них шесть тысяч золотых і в томъ должни есте стали п нашему б царьскому величеству помоч учинити новому патриаршеству и оплатити б домъ, которой ваше святейшее патриаршество купили для нового патриаршества и да будемъ мы строители божественной церкви. И мы вашего святейшего архиерѣйства во всем не презрѣли по вашему прошенню на искупленье и на соруженье церкви Божия и на устроенье [2]) патриаршеского дому послали к вамъ с митрополитом Деонисьем на укрошенье апостольской церкви и твоему святейшему архиерѣйству омфор сажень жемчюгом да чару золоту на святую воду да убрусецъ сажонъ жемчюгомъ дробнымъ, а на соруженье церкви и на устроенье патриаршеского дому послали есмя к вашему архиерѣйству сорокъ сороков соболей, тритцать сороков кушиць, десятеры цки горностайные, пятнатцать пудов рыбьего зубу. И ты б святейшиі Нерѣмѣя, архиепископъ Констянтинаполя нового Рима и вселенскиі патриархъ от нас тое милостину принял и дом Пречистые Богородицы и патриаршеству строил с прилежаниемъ“ [3]). Затѣмъ слѣдуетъ перечисленіе подарковъ, которые посылаются государемъ другимъ патріархамъ и которые патріархъ Іеремія долженъ имъ переслать: „Александрѣйскому патриарху Мелентью шапку святительскую служебную да на святую воду чару золоту да убрусецъ низань жемчюгом з дробницами ж да четыре сороки соболей, Антиохѣйскому патриарху Макиму шапку святителскую да чару золоту да убрусецъ низанъ жемчюгомъ з дробницами да четыре сороки соболей, къ Ерусалимскому патриарху Софронію шапку святителскую да чару золоту да убрусецъ

[1]) Гр. Стат. Сп., № 3, стр. 319.

[2]) Ibid., стр. 320.

[3]) Ibid., стр. 321.

низан жемчюгомъ з дробницами да четыре сороки соболей и ты б святейшіи Перемѣя, вселенскіі патриархъ, к патриархомъ тое нашу посылку и грамоты наши розослалъ“ [1]). Борисъ Годуновъ тоже посылалъ щедрые подарки и отъ себя и отъ членовъ своей семьи [2]).

Посылая патріарху Іереміи отъ себя подарки, патріархъ Іовъ въ своей грамотѣ [3]) къ константинопольскому первоіерарху, упомянувъ о прибытіи этого послѣдняго въ Москву, объ учрежденіи патріаршества на Руси, продолжаетъ такъ: „И соверша такое превеликое богоизволимое дѣло и соборную грамоту уложа великій государь нашъ царь“ съ вселенскимъ патріархомъ Іереміей „совѣтовав о том егда Богъ изволитъ твоему святѣйшему архиерѣйству достигнути на свой превеликій престол Костянтинопольскіе церкви новаго Рима и собрати бы тебѣ великому господину святѣйшему Перемѣю вселенскому патриарху.... весь освещенный соборъ греческого царьствия во едину мысль и о том о преславномъ великом богоизволимомъ дѣле имъ объявити и грамоту соборную уложа утвердить на веки и руки свои приписать и к великому государю нашему его царскому величеству прислати“ [4]). Упомянувъ о полученіи отъ константинопольскаго собора „утвержеиой“ грамоты черезъ митрополита Діонисія, патріархъ Іовъ приводитъ постановленіе русскаго собора—помнитъ патріарха „Московскаго и всеа Русіи“ третьимъ, послѣ патріарховъ константинопольскаго и александрійскаго. Далѣе онъ проситъ патріарховъ: „а которой из вас святѣйшіі патриархъ судомъ Божьимъ с которого с великого престола от мимотекущаго сего тлѣннаго свѣта во он будущіі неконча̀емый вѣчного блаженства к Господу отъидет и который патриархъ имянемъ по немъ будетъ и о том вам святѣйшимъ патрархом к нам или который патриархъ по нас в царьствующем граде Москвѣ будутъ писаньем изъявляти, а нам или которые по

[1]) Гр. Ст. Сп., № 3, стр. 322.

[2]) Гр. Ст. Сп., № 3, стр. 389—390.

[3]) Гр. Ст. Сп., № 3, стр. 345—373.

[4]) Ibid., стр. 354—355.

нас иные патриархи в царьствующемъ граде Москвѣ будут потому ж вам великимъ патриархомъ о отшествіі своемъ и о поставленье писаньемъ изъявлятп [1]), а в божественней службе вам всѣмъ вселенскимъ патриархомъ по всѣмъ градом и мѣстомъ всего греческого царьства всѣмъ четырем патриархомъ поминати меня государева богомольца Иева патриарха или хто по насъ иные патриарси в царьствующемъ граде Москвѣ будутъ с вами со вселенскими патриархи равночестна. А мнѣ царского величества богомольцу Иеву патриарху или хто по насъ иные патриарси в царьствующемъ граде Москвѣ будут потому ж вас вселенскихъ великих патриархъ поминати" [2]). Обращаясь ко всѣмъ патріархамъ съ просьбой находиться въ братскомъ единеніи и общеніи, что, до извѣстной степени, напоминаетъ „братское общеніе" вновь поставленнаго константинопольскаго патріарха съ предстоятелями другихъ автокефальныхъ церквей Востока, вытекающее изъ идеи единства православной церкви [3]), —патріархъ Іовъ пишетъ: „имѣть бы святѣй апостольской церкви Росіского царьствія со всѣми с вами святѣйшими вселенскими патриархи един совѣтъ и едину волю и едино хотѣніе и едино согласие о святей нашей непорочной православные хрестьянские вѣры греческого закона преданные намъ от святых апостол и святых отецъ единотщание и промыслъ о святых Божиих церквах и единомолеше возсылати, якоже единеми усты и единымъ сердемъ славить святую и единосущную и неразделимую Троицу Отца и Сына и Святого Духа и преданныя нам уставы и правила святыхъ апостолъ и святых богоносныхъ отецъ на седмих святыхъ вселенских соборех спедшеся и утвердивъшихъ держати крѣпце повелѣнные ими уставы и правила творити, якоже заповѣдавше и намъ всѣмъ вкупе утвердить о всемъ во веки не подвижно" [4]).

---

[1]) Гр. Стат. Сп., № 3, стр. 364.

[2]) Ibid., стр. 365.

[3]) См. выше, стр. 318—319.

[4]) Гр. Стат. Сп., № 3, стр. 365—367.

Кромѣ грамоты „о церковномъ соруженьи“ царь Ѳеодоръ Ивановичъ послалъ патріарху Іереміи еще и другую грамоту [1]), въ которой онъ, подробно останавливаясь на исторіи и положеніи православной вѣры на востокѣ и въ Россіи, напоминаетъ подробности поставленія Іова въ патріархи, утвержденіе этого поставленія соборомъ константинопольскимъ и указываетъ, что „имяноватися *ваше архиерѣйство соборне уложиша* в начале в папиро б мѣсто быти тебѣ Иеремѣю Божиею милостию архиепископу Констянтинополя нового Рима і вселенскому патриарху, потомъ Александрѣйскому патриарху, потомъ нашего великого Росийского государства царствующаго града Москвы, потом Антиохѣйскому патриарху, потомъ Иерусалимскому патриарху“ [2]). Такимъ образомъ, царь пишетъ, что въ Москвѣ Іеремія опредѣлилъ вмѣстѣ съ соборомъ духовенства, чтобы русскому патріарху принадлежало третье мѣсто въ ряду патріарховъ и прибавляетъ, что именно въ такомъ порядкѣ и будутъ по всей Россіи „поминати святѣйшихъ благочестивых вселенскихъ патриархъ“ [3]). Въ концѣ письма государь проситъ, чтобы „ко всѣмъ вселенскимъ патриархомъ ваше святейшее патриаршество сеѣ нашу грамоту списав разослал, чтоб имъ нашего царского величества совѣтъ с твоимъ чеснѣйшим архиерейством был вѣдом“ [4]).

Мы склонны думать, что такъ именно и обстояло дѣло съ вопросомъ о мѣстѣ московскаго патріарха. Мы не можемъ допустить, чтобы царь Ѳеодоръ Ивановичъ, при своемъ благочестіи и религіозной настроенности, могъ бы самъ измыслить на патріарха Іеремію, котораго такъ любилъ и уважалъ, что тотъ не исполнилъ своего обѣщанія. Нужно думать, что при обсужденіи съ патріархомъ Іереміей вопросовъ, связанныхъ съ составленіемъ „уложенной грамоты“, въ Москвѣ не могъ быть обойденнымъ вопросъ о мѣстѣ па-

---

[1]) Ibid., стр. 291—317.

[2]) Гр. Ст. Сп. № 3, стр. 300—301.

[3]) Гр. Ст. Сп. № 3, стр. 313—314.

[4]) Ibid., стр. 317. Эта важная и интересная грамота полностью напечатана въ приложеніи въ концѣ изслѣдованія.

тріарха московскаго и вѣроятнѣе всего, что патріархъ Іеремія доводами москвичей былъ склоненъ предоставить московскому патріарху третье мѣсто, и обѣщалъ похлопотать объ этомъ на соборѣ. Хлопоталъ ли онъ или нѣтъ, объ этомъ свѣдѣній не дошло, но такъ какъ постановленіе собора 1590 г. разошлось съ тѣмъ, что было „уложено“ въ Москвѣ, то вполнѣ понятно апеллированіе царя Ѳеодора Ивановича къ самому Іереміи съ напоминаніемъ о происшедшемъ въ Москвѣ.

Обращаетъ на себя вниманіе и то, что въ письмахъ къ другимъ патріархамъ, Мелетію Пигасу, Софронію, и Іоакиму объ этомъ нѣтъ ни слова. Особенно интересно письмо царя къ александрійскому патріарху Мелетію[1]). Царь, сообщая объ учрежденіи въ Россіи патріаршества, „благоволеніемъ вседержителя Бога“ и „*по изволенью нашего царского величества*“, выражаетъ скорбь по поводу того, что на соборѣ 1590 года были всѣ патріархи „опрочь одного первопрестолника твоего Александрійского патріарха Селиверста, что Божьимъ судомъ в то время не стало, а ваше святѣйшее архіерейство по нем на престол еще на взыде“ [2]). Далѣе царь сообщаетъ александрійскому патріарху, что всѣ на соборѣ, „слыша то превеликое дѣло возлюбили благодарно и изложили и утвердили на веки да будетъ новопоставленыні патріархъ Пев и которые по нем будут въ нашем великом Російскомъ государстве въ царствующем граде Москвѣ равночестен и почитаем в божественных службах с вами со вселенскими патріархи и впередъ поставлятися в нашем в великом Російском государстве патріархом от митрополитов и от архіепископов и епископов і всего освященного собора Російского царствія и молит всесильнаго Бога и Пречистую его Матерь и всѣх святых во церѣйских службах обще во всем греческом государстве и в нашем Російском царстве о нас и о нашей царице и великой княгине и о чадородне в наслѣдіе ро-

---

[1]) Гр. Ст. Спис. № 3, стр. 323—334. Древн. Росс. Вивліоѳика, т. XII, стр. 376—382.

[2]) Гр. Стат. Сп., № 3, стр. 328—329.

да нашего“ [1]). Затѣмъ государь пишетъ, что, получивъ отъ собора „утвержену‘ грамоту чрезъ митрополита тырновскаго Діонисія, „премногу благодарим всесильнаго Бога о неизреченней его милости и хвалу воздаем еж сподобил Богъ такому великому и преславному дѣлу совершитися и святейшаго Перемѣя патриарха и всѣх вселенских патриархъ труды и подвигу по премногу похваляем еж о том о преславном дѣле со усердиемъ и со тщанием подвигнулися“ [2]). Затѣмъ царь сообщаетъ, что онъ, наградивъ тырновскаго митрополита, отпустилъ его назадъ въ Константинополь и переслалъ черезъ него грамоту патріарху Іереміи, въ которой „о всемъ подлинно писали есмя... к святѣйшему архиепископу Перемѣю Костянтинополя новаго Рима и вселенскому патриарху и вам есмя ту нашу грамоту велѣли объявити“ [3]). Государь проситъ александрійскаго патріарха: „вамъ бы святѣйшему Мелентью патриарху быти во едином согласие съ Еремѣемъ вселенскимъ патриархомъ и с прочими патриархи и со всѣмъ вселенскимъ соборомъ и молити всесильнаго Бога и пречистую его Матерь и всѣхъ святыхъ во перѣйских службах в своемъ патріаршестве о нас и о нашей царице і великой княгине Ирине и о чадородні нашемъ в наслѣдие рода нашего потому ж какъ и прочие вселенские патриархи Костянтинопольскій и Антіохѣйскпі и Ерусалимъскій и *о поставленье бы еси и о утвержение богомольца нашего Ieва патриарха писаньемъ к нашему царьскому величеству известил*“ [4]). Царь далѣе перечисляетъ подарки, посланные черезъ митрополита Діонисія, для александрійскаго патріарха. „И ты б святейши Мелентей патриархъ от нашего царского величества и от благовѣрные наше царицы і великие княгини Ирины шапку и чару приялъ и молил премилостиваго всепедраго и человѣколюбиваго Бога и Пречистую Его Матерь и всѣх святых о нашемъ царскомъ

---

[1]) Гр. Стат., Сп., № 3, стр. 329—330.

[2]) Ibid., стр. 330—331.

[3]) Ibid., стр. 331.

[4]) Ibid., стр. 331—332.

величестве и о нашей благовѣрной царице і великої княгине Ирине, чтоб милосердый Богъ вашего ради святѣйшего архиерѣйства и всего вселенского собора молитвъ подал намъ великому государю царю и великому [1]) князю Ѳедору Ивановичю, всеа Русні самодержцу, и нашей царице и великой княгине Ирине свою милость и разверзлъ бы союз чадородия нашего в наслѣдия рода нашего, дабы многорасленая наша вѣтвь нашего царского корени процвела в надежю нашимъ великимъ государствам Росіского царствия и всѣмъ вѣрным христьяномъ по всѣмъ христьянскимъ государствамъ и послалъ бы Богъ свыше свое милосердье, помощь и одолѣние на враги и устроил бы Господь Богъ нашему царскому величеству і всему хрестьянству полезная" [2]). Мелетій Пигасъ, еще и раньше имѣвшій переписку съ царемъ, благожелательно откликнулся на хлопоты московскаго правительства и поспособствовалъ созыву новаго вселенскаго собора, чтобы на этомъ совершенномъ соборѣ опредѣлить права русскаго патріарха съ наибольшею славою для русской державы и церкви [3]).

Нужно замѣтить, что Москва работала, не покладая рукъ, и отправляла на востокъ посла за посломъ съ грамотами и подарками. Тотчасъ же за митрополитомъ Діонисіемъ было отправлено посольство, во главѣ котораго стоялъ Григорій Нащокинъ; онъ долженъ былъ раздать богатую милостыню и склонять греческое духовенство къ исполненію воли царя. Въ декабрѣ 1593 года посланъ былъ дьякъ Иванъ Копуринъ, а въ январѣ Трифону Коробейникову и Михаилу Огаркову царь велѣлъ: „ѣхати с своею государевою заздравною милостиною во Царьгород і во Александрѣю і во Антиохѣю і въ Ерусолим и в Синайскую Гору, а велено им та государева заздравная милостина

[1]) Гр. Ст. Сп., № 3, стр. 333.

[2]) Ibid., стр. 334.

[3]) Письма Мелетія Пигаса въ трудѣ И. И. Малышевскаго, op. cit., т. II, стр. 5—9; 18. И. Ѳ. Николаевскій, Хр. Чт., 1880 г., кн. 1—2, стр. 149. B. Регель, Analecta Byzantino Russica. VI Epistolae Meletii Pegae patriarchae Alexandrini. 1583 - 1597, p. 92 - 115. Proocmium, p. CX - CXII. Catalogus epistolarum Meletii Pegae, p. CXII—CLIV.

роздати в тѣх мѣстех патриярхом и митрополитом и архіепископом и по монастырем и по рукам нищим по наказу и по росписи. А послано с ними тое государевы заздравные милостины пять тысеч пять сот тритцать четыре золотых Угорских да три золотых Протугальских против тритцати золотых Угорских да восмь сороков соболей да цки соболи, цки куны, сорок куниц, пятеры цки бѣлы хрептовые, черева лисьи да Трифону ж и Михайлу по государеву наказу велено взяти во Царѣгороде у Івана у Кошурина за государевы соболи, которые ему даны на Москвѣ изъ государевы казны за триста рублев шесть сот золотых Угорских, а велено им іс тѣх изо шти сот золотых дати государевы заздравные милостины Терновскому митрополиту да Охритцкому епископу да в Волохех к соборной церкве на собор по росписи да ис тѣх же изо шти сотъ золотыхъ велѣно им дати государевы милостины митрополитом и архіепископомъ, которые будут при них при Трифоне и при Михайле у патриярха Иеремѣя во Царѣгороде і в монастыри і в ыных мѣстехъ по церквамъ гдѣ сколько дати пригож". Посланные исполнили данное имъ порученіе и представили тому росход", изъ котораго мы, между прочимъ, узнаемъ, что „апрѣля въ 29 день во Царѣгороде дано государевы заздравные милостины Царегородскому патриярху Иеремѣю 500 золотых Угорских да сорок соболеі" [1]).

Наконецъ 12-го февраля 1593 года открылся вселенскій соборъ, который носитъ въ памятникахъ названіе „великаго" и „цѣлосовершеннаго" [2]). На соборѣ присутствовали патріархъ Іеремія, патріархъ Мелетій Пигасъ за себя и за недавно скончавшагося антіохійскаго патріарха Іоакима, іерусалимскій патріархъ Софроній, множество высшихъ восточныхъ іерарховъ и посланникъ русскаго царя дьякъ Григорій Аѳанасьевъ. Соборъ открылся рѣчью Мелетія Пигаса, игравшаго на этомъ соборѣ выдающуюся роль. Въ рѣчи этой Мелетій выражалъ свое полное одобреніе учрежденію патрі-

[1]) Гр. Стат. Сп., № 3, стр. 432–461. См. также Др. Росс. Вивліоѳика, т. XII, стр. 425–449. „Сношенія съ Востокомъ", ч. I, стр. 265—278.

[2]) П. Ѳ. Николаевскій, Хр. Чт., 1880 г., кн. 1–2, стр. 150.

аршества въ Россіи и сопроводилъ ее пространнымъ ученымъ разсужденіемъ о соотвѣтствіи этого учрежденія каноническимъ правиламъ; Мелетій Пигасъ опредѣлилъ и мѣсто русскаго патріарха среди другихъ первоіерарховъ.

Ссылаясь на 28 е правило халкидонскаго собора, патріархъ Мелетій говорилъ, что считаетъ вполнѣ законнымъ возведеніе митрополита русскаго въ санъ патріаршій, такъ какъ константинопольскому патріарху, ради царствующаго града новаго Рима, даны преимущества, равныя преимуществамъ римскихъ папъ; онъ почитаетъ московскаго патріарха по чести и достоинству равнымъ всѣмъ прочимъ патріархамъ православнымъ, но въ виду 6-го правила никейскаго собора, 21 го халкидонскаго и 36 трулльскаго, правилъ, строго установившихъ іерархическую послѣдовательность патріаршихъ престоловъ, онъ, какъ папа и судія вселенной, не находитъ возможнымъ дать третье мѣсто московскому патріарху, что противорѣчило бы канонамъ, а признаетъ его пятымъ, послѣ іерусалимскаго.

Естественно, что рѣчь эта, представлявшая собою точную, полную каноническую формулировку, вполнѣ отвѣчала постановленію собора 1590 года и была встрѣчена съ полнымъ сочувствіемъ, а вновь составленная „уложенная грамота“ опять содержала указаніе на пятое мѣсто русскаго патріарха. Постановленіе собора [1]) было подписано всѣми членами собора и отправлено въ Россію съ Григоріемъ Аѳанасьевымъ. Съ нимъ же Мелетій Пигасъ отправилъ и письма свои къ царю, патріарху Іову и Борису Годунову [2]). Подъ охраной дьяка патріархъ Мелетій отпустилъ въ Москву своего архимандрита Неофита съ чтецомъ Іоанномъ. Въ письмахъ своихъ онъ поздравляетъ адресатовъ съ окончательнымъ утвержденіемъ русскаго патріаршества и выражаетъ свои благопожеланія. Патріарху Іову Мелетій писалъ о его восторгѣ по поводу того, что

---

[1]) Подлинный списокъ въ Моск. Синод. библіот. № 198. Тр. К. Д. Ак. 1865, т. III, стр. 238—245. Митр. Макарій, op. cit., т. X, стр. 47—50. П. Ѳ. Николаевскій, Христіанское Чт. 1880, кн. 1—2, стр. 150—154.

[2]) Письма Мелетія помѣщены въ книгѣ П. И. Малышевскаго, „Александр. патріархъ Мелетій Пигасъ и его участіе въ дѣлахъ русской церкви“, т. II, стр. 5—13.

„благочестивѣйшій царь Ѳедоръ Ивановичъ съ святѣйшимъ братомъ и сослужебникомъ нашимъ Киръ Іереміею... начали прекрасное и богоугодное учрежденіе патріаршаго престола"; какъ видимъ Мелетій совершенно измѣнилъ свой прежній взглядъ на это дѣло и не только теперь не порицалъ Іеремію, но посылалъ Іову отъ себя посохъ, имѣвшій „великую цѣну, впрочемъ не дороговизною вещества своего, а почтенною древностью.... Этотъ посохъ преблаженнаго кира Іоакима александрійскаго, который патріаршествовалъ 79 лѣтъ, живши свыше ста лѣтъ, и который, испивъ ядъ, остался, по благодати Христовой, невредимъ". Царя Мелетій восхваляетъ за его благочестіе: „тебѣ *за твои подвиги* слѣдуетъ быть увѣнчаннымъ двойною діадимою. Одну изъ нихъ ты имѣешь свыше отъ предковъ.... другую же представляемъ тебѣ мы: эта діадима дана святымъ ефесскимъ соборомъ, бывшимъ при достославномъ самодержцѣ Іустиніанѣ, апостольскому престолу александрійской церкви, и ею, послѣ святѣйшаго папы старѣйшаго Рима, одни предстоятели александрійской церкви имѣли обычай украшаться".[1]) Конечно, любезный и ласковый тонъ писемъ и подарки не могли подавить въ русскихъ чувства остраго недовольства и горечи. Несмотря на всѣ усилія, несмотря на всю зависимость Востока отъ Москвы въ матеріальномъ отношеніи, добиться того, что отвѣчало воззрѣніямъ русскихъ патріотовъ на мощь, значеніе и правовѣріе Руси, не удалось. Это горькое чувство было столь сильно, что пріѣхавшіе отъ патріарха Мелетія архимандритъ Неофитъ и чтецъ Іоаннъ не только были приняты крайне сухо, но претерпѣли даже не мало бѣдъ до тюремнаго заключенія включительно. Съ чувствомъ искренней обиды краснорѣчиво описываетъ Мелетій въ письмѣ къ царю Ѳеодору о своихъ трудахъ по утвержденію патріаршества въ Москвѣ и умоляетъ освободить задержаннаго архимандрита. „Много ты писалъ намъ, глаголетъ интересное письмо Мелетія, о святѣйшемъ престолѣ православнаго патріарха великаго богодарованнаго города Мос-

[1]) И. И. Малышевскій, op. cit., т. II. Письмо Мелетія Ѳедору царю Московскому 1593 г., стр. 9—10.

квы. И мы отправились изъ Египта, оставивъ Александрію и не задумавшись пуститься въ морской путь, соединенный, вѣдаетъ Богъ, съ большими затрудненіями, опасностями и издержками, и, пришедши въ Константинополь, собрали совершеннѣйшій соборъ въ домѣ Влата, гдѣ тогда жилъ блаженный киръ Іеремія, въ храмѣ Пресвятой Утѣшительницы. И самъ одинъ (μονώτατος) сложилъ я тотъ томъ, въ которомъ утверждается патріаршій престолъ твоего православнаго царства съ обычными каноническими основаніями. Послалъ я этотъ томъ съ преподобнѣйшимъ архимандритомъ нашимъ Неофитомъ и киръ Іоанномъ чтецомъ, поручивъ ихъ и томъ честному киръ Григорію, тогдашнему послу твоего царства, чтобы исполнить требованіе, съ какимъ обратился къ намъ ты, державнѣйшій царь, исполнить притомъ съ наибольшею славою для твоей державы и патріаршаго престола. Теперь, когда послѣ трехъ лѣтъ мы ожидали вышеупомянутаго архимандрита, ожидали съ нимъ нѣкотораго вспоможенія нуждамъ церкви, не воюемой, а завоеванной отъ враговъ креста Господня, вмѣсто всего этого, пришелъ одинъ чтецъ, бѣдный, задолжавшій, объявляя, что архимандритъ нашъ заточенъ тамъ (въ Россіи). Державный царь! въ чемъ такомъ погрѣшилъ мой архимандритъ, мой сынъ, который для услуги твоему царству пришелъ туда съ большими трудами, усиліями и опасностями? Какая была тутъ столь тяжкая вина противъ твоей державы, что презрѣли не мою любовь —человѣка малаго и грѣшника,—но апостольскій престолъ Евангелиста Марка и заточили нашего архимандрита? Всѣ цари и правители народовъ и тѣ именно, которые нынѣ владѣютъ всею Азіею и Африкою, оказываютъ честь намъ и нашимъ. Ты же православнѣйшій и благочестивѣйшій царь, за котораго мы день и ночь молимъ и призываемъ Господа, готовы даже пролить кровь и положить душу, который одинъ на землѣ -нашъ щитъ, наша слава, похвала, утѣшеніе, помощь, — ты ли заточишь нашего сына? сына, хочу сказать, хотябы даже согрѣшившаго: но чѣмъ онъ согрѣшилъ? Если же и согрѣшилъ (пусть и такъ); то не будешь ли человѣколюбивъ къ нашимъ сѣдинамъ? Что отвѣтимъ на слезы этой престарѣлой и бѣдной матери, которую онъ одинъ только утѣшилъ бы? Освободи, державнѣйшій царь, моего сына и

съ нимъ освободи и мою душу огорченную и унывшую. Не могу снесть такого позора: архимандритъ Мелетія, ни у кого не заслужившаго презрѣнія, ни даже у чуждыхъ и враговъ, презирается въ твоемъ царствѣ. Твердо вѣрю, что это случилось не съ вѣдома твоего. Ибо твоей царственности чужды всѣ безчеловѣчныя дѣла. Окажи милость, державнѣйшій царь, въ поминовеніе твоего блаженнаго отца и твоей блаженной дочери Ѳеодосіи. Подари тѣмъ досточтимымъ душамъ досточтимѣйшаго сына моего, и будешь имѣть всѣхъ насъ неустанными молитвенниками, но и пришли его достойно твоего человѣколюбія, которое да сохранитъ Господь неувядаемымъ“ [1]).

Всегда, во всѣхъ русскихъ памятникахъ мы находимъ стремленіе смягчить ударъ, нанесенный русскому самолюбію, и въ иныхъ краскахъ, въ иномъ, болѣе благопріятномъ для русскихъ, смыслѣ объяснить пятое мѣсто русскаго патріарха. Іовъ въ своей „повѣсти“ о царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ пишетъ, что патріарха московскаго нарекли „быти четвертому патріарху вмѣстежъ папино константинопольскіі патріархъ оттуду начатъ нарицатися“ т. е. что Іова нарекли четвертымъ патріархомъ, по константинопольскій патріархъ, вслѣдствіе отпаденія отъ церкви папы римскаго, заступилъ его мѣсто и такимъ образомъ московскому патріарху принадлежитъ третье мѣсто [2]). Въ историческомъ повѣствіи патріарха Филарета объ учрежденіи патріаршества, хотя и сказано, что „предсѣданія устроиша святому престолу (русскому) имѣти, яко и преже, по Іерусалимскомъ патріаршѣ“, но прибавлено, что это устроено „не Россійского ради патріаршеского престола умаленія, яко новопоставлену, но почесть воздающе Ерусалимскому патріарху, спасеныхъ ради страстей Христа Бога нашего, яже въ томъ святомъ градѣ Іерусалимѣ содѣяшася“ [3]). Итакъ, патріаршество въ Россіи было учрежде-

---

[1]) И. П. Малышевскій, op. cit., т. II, стр. 18—19. B. Регель. Analecta Byzantino—Russica, Epistolae Meletii Pegae patriarchae Alexandrini, p. 108—110.

[2]) Никоновск. лѣт., ч. VII, стр. 324.

[3]) Доп. къ Акт. Ист., т. II, № 76, стр. 192.

но; это учрежденіе юридически закрѣплено актами вселенскихъ соборовъ 1590 и 1593 годовъ. Но на это потребовалось около семи лѣтъ.

Завѣтная мечта русскихъ патріотовъ видѣть представителя сильной и цвѣтущей русской церкви въ ореолѣ патріаршаго сана и могущества первосвятителя осуществилась. Учрежденіе патріаршества, рисующее намъ блестящую картину *теократическаго характера власти Московскаго государя*, удовлетворяя горячимъ стремленіямъ московскихъ людей видѣть свое государство сильнымъ, великимъ, самостоятельнымъ и независимымъ во всѣхъ отношеніяхъ (въ томъ числѣ, конечно, и въ церковномъ), не имѣло своею ближайшею цѣлью усилить значеніе церковной власти на Руси ни въ церковномъ, ни въ государственномъ отношеніи. Мы видѣли, что митрополиты уже давно сдѣлались фактически самостоятельными и независимыми отъ константинопольскаго патріархата, они обладали весьма большими правами и значеніемъ, подчинялись въ свою очередь сильной государственной власти, носившей теократическій характеръ и имѣвшей громадное значеніе въ сферѣ дѣлъ церковныхъ. Внѣшняя независимость русской церкви укрѣплялась еще болѣе, учрежденіе патріаршества имѣло цѣлью узаконить фактическое положеніе вещей [1]). Московскій царь, подобно византійскому императору, имѣлъ при себѣ патріарха: этого по тогдашнимъ понятіямъ требовала полнота царства и церкви.

Но и въ церковномъ отношеніи учрежденіе патріаршества „не сопровождалось существенными перемѣнами“ [2]). „Въ сущности, говоритъ знаменитый канонистъ А. С. Павловъ[3]), *наши патріархи оставались тѣми же митрополитами*, какіе

---

[1]) А. Д. Градовскій, Начала русскаго государственнаго права, т. II, Спб. 1887, стр. 358. Его же, П. С. С., т. VIII, Спб. 1903, стр. 369—370.

[2]) Н. С. Суворовъ, Курсъ церковнаго права, т. I, стр. 145.

[3]) Курсъ церковнаго права. Посмертное изданіе „Богословскаго Вѣстника“, выполненное подъ наблюденіемъ доцента Московской Духовной Академіи П. М. Громогласова. Свято-Троицкая Сергіева Лавра, 1902, стр. 268. О патріаршихъ приказахъ см. у него же, стр. 268—269, А. П. Доброклонскій, Рук. по исторіи русской церкви, в. III, М. 1889, стр. 23—24.

были у насъ до учрежденія патріаршества, и отличались отъ нихъ только своимъ титуломъ: *святѣйшій* и нѣкоторыми особенными принадлежностями архіерейскаго облаченія, а не правами власти". „Что же привнесло въ Россію патріаршество", спрашиваетъ извѣстный историкъ церкви митрополитъ Макарій. „Оно не возвысило и не увеличило власти русскаго первосвятителя: и сдѣлавшись патріархомъ, онъ остался съ тою же самою властію по отношенію къ подвѣдомой ему церкви, какую имѣлъ, когда былъ митрополитомъ. Да и не могъ возвысить: потому что власть и прочихъ патріарховъ по отношенію къ подчиненнымъ имъ церквамъ, сообразно съ священными канонами, отнюдь не больше той, какою пользовался русскій митрополитъ въ своей церковной области; власть эта всегда ограничивалась властію соборною [1]). Но патріаршество возвысило самого русскаго первосвятителя и русскую церковь предъ лицемъ всего христіанства...." [2]). Московское государство украсилось своимъ независимымъ патріархатомъ, Москва имѣла свой „превысочайшій престолъ патріаршескій", который не получилъ и въ сферѣ государственныхъ отношеній большихъ правъ, чѣмъ бывшая каѳедра московскаго митрополита. Но большій церковный блескъ патріарха, большій почетъ, вниманіе и уваженіе, которыми онъ былъ окруженъ, выдвинули вопросъ, издавна назрѣвшій, вопросъ о *двоевластіи*, о соотношеніи двухъ началъ государственнаго и церковнаго [3]).

Впослѣдствіи эта централизованная церковная власть стала притязать не только сравняться съ властью государ-

---

[1]) Которая, (т. е. соборная власть) добавимъ мы, въ свою очередь была въ значительной степени *подчинена Московскому государю*, нерѣдко исполняя на соборахъ его указанія и распоряженія. См. капитальный трудъ Н. Ѳ. Каптерева, Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ, т. II, Сергіевъ Посадъ, 1912, стр. 103—118.

[2]) Митрополитъ Макарій, Исторія русской церкви, т. X, стр. 52. О внѣшнихъ преимуществахъ патріарха при богослуженіи, о которыхъ извѣстія относятся къ послѣдующему времени, см. тамъ же стр. 53. А. П. Доброклонскій, op. cit., стр. 24—26.

[3]) А. Д. Градовскій, op. cit., стр. 358. В. И. Сергѣевичъ, op. cit., т. II, стр. 557.

ственной, но даже превзойти ее [1]), какъ мы видимъ въ столкновеніи исполненнаго сознанія высоты и самостоятельности церковной власти патріарха Никона съ „тишайшимъ“ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, а впослѣдствіи пошла наперекоръ стремленіямъ геніальнаго реформатора, который долженъ былъ уничтожить единоличную форму ея и тѣмъ разрѣшить вопросъ объ отношеніяхъ власти государственной и духовной; но на протяженіи тяжелаго, опаснаго смутнаго времени—власть патріаршеская сыграла крупную историческую роль, удержавъ государство и націю отъ распада.

---

[1]) М. Ф. Владимірскій-Будановъ, op. cit., стр. 154. В. И. Сергѣевичъ, op. cit., стр. 557—583. А. В Романовичъ-Славатинскій, Система русскаго государственнаго права въ его историко-догматическомъ развитіи, ч. I, Кіевъ, 1886, стр. 173. Ср. у него же, стр. 172. М. А. Дьяконовъ, Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси (до конца XVII вѣка), т. I, Юрьевъ, 1907, стр. 418: „Однако, въ XVI в. никакого принципіальнаго столкновенія между властями не произошло, т. к. государственная власть по всѣмъ вопросамъ, касавшимся интересовъ церкви, дѣйствовала въ согласіи съ представителями церкви. *Опасность обостренія отношеній усугубилась со времени учрежденія патріаршества*“. Курсивъ мой. См. у него же стр. 419—421.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

ГРЕЧЕСКІЙ СТАТЕЙНЫЙ СПИСОКЪ № 3.

МОСКОВСКІЙ ГЛАВНЫЙ АРХИВЪ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

А се такова грамота от государя послана с Терновскимъ митрополитом з Деонисьемъ к Царегородцкому патриарху Иеремѣю.

(стр. 291) Бога единаго премудраго страшнаго и превеликаго превыше небесъ пребывающаго во свѣте неприступнем и на херувимстемъ престоле седящего и немолчными ангельскими гласы хвалимъ, поем и превозносим і в трехъ лицехъ прославляем і во единстве познаваем отецъ бо безлѣтен роди Сына со присно сущна и сопрестолна и от Отца нерозлучна и Духъ Святый животворящий от Отца исходяй и на Сыне почивая и дѣйствующа во отчих и сыновних хотѣнихъ, единъ Богъ в Троице и Троица во единстве от ангелъ и человѣкъ славимый и поклоняемый во вѣки, амиинь. Сего Бога Нашего в Троицы славимаго милостию мы великіі государь царь и великіі князь Федор Иванович (стр. 292) всеа Русіі самодержецъ, Владимерскіі, Московскіі, Новгородцкіі, царь Казанскіі, царь Астараханскіі, государь Псковскіі і великіі князь Смоленскіі, Тверскіі, Югорскіі, Пермскіі, Вятцкіі, Болгарскіі и иных государь і великіі князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскіі, Резанскіі, Полотцкіі, Ростовскіі, Ярославскіі, Белоозерскіі, Лифлянскіі, Удорскіі, Обдорскіі, Кондинскіі і всея Сибирскіе земли і Сѣверные страны повелитель и государь Иверскіе земли Грузинских цареи и Кабардинскіе земли Черкасских и Гор-

ских князей и иных многих государствъ государь и облада-
датель честному і всесвятейшему о Бозе пастырю и учителю
православных велѣний, (стр. 293) евангилскоі проповеди
рачителю і всѣмъ крестьяном твердому столпу православия
источнику неоскудну, божественных ученні ревнителю, бла-
гочестия неблазненну крѣпкому по Христе страдалцу, па-
стырю недрематели церковному благолѣпию, архиерѣю Бо-
годухъновенному Иеремѣю, Божиею милостию архиепископу
Констянтинаполя новаго Рима і вселенскому патриарху вѣ-
домо буди пресвятейшему вашему святителству в минущее
лѣто егда быть вашего честнѣйшего архиерѣйства пришес-
твие к нашему царьскому величеству и сущимъ с тобою
Мановосийскому митрополиту Дорофѣю и Еласонскому архи-
епископу Арсенью и архимаритом (стр. 294) и игуменом гре-
ческого государства и тогда яко нѣкоимъ посещеньем от
всемогущего Бога с великою вѣрою и с сердечнымъ жела-
нием мы великиі государь царь и великиі княз Федор Ива-
новичь, всеа Русні самодержецъ, с своею благовѣрною цари-
цею и великою княгинею Ириною помыслили есмя о благо-
честии, что грѣхъ ради наших ветхні Рим падеся Аполина-
риевою ересью и церковь Римская і вся Италия наполнися
нечестивым ученіемъ папы Формоса и по нем Петра Гуг-
нивого и по сих от папы Христофора церковь Римская от
святые нашие православные греческие вѣры конечно отлу-
чися его ж злочестивого папы Христофора святейшиі Сер-
гей патриархъ Костянтинопольскиі (стр. 295) о благочести-
вой нашей греческой вѣре истезав и по совѣту четырех все-
ленских патриархъ в церквах греческихъ папъ римских
отполе поминати не велѣлъ і вѣчному проклятию ихъ пре-
дастъ тако ж древних папъ злочестию послѣдова папа Евгѣ-
ніі и суемысленныі осмыі собор состави, его ж нечестивое
предание обличи Маркъ, митрополит Ефесскиі. А в нашемъ
великом росийском государстве в царьствующем граде Мос-
квѣ і во всѣхъ наших великихъ государствах нашего Росий-
ского царствия Христовою благодатию святая наша крест-
янская греческая вѣра яко солнце под небесемъ сияет и
благочестныя луча во всю вселенную испущает и невѣрую-
чихъ душа просвещает и от тмы на свѣтъ обращает (стр.
296) і во всемъ согласует со всѣми четырьми святейшими

вселенскими патриархи, иже держим от наших благочестивых прародителей святопочивших великих государей от святого и равноапостольного великого государя царя и великого князя Владимера просвятившаго Русскую землю святым крещением да ж и до днесь. И нашему б царскому величеству в нашем великом Росийском государстве в царствующем граде Москвѣ для почести святые наше и непорочные греческие вѣры в велицей соборной церкви Пречистые и Преблагословенные Владычицы наше Богородицы и Приснодѣвы Марии честнаго и славного Ея Успения на превысокиі престолъ первосвятителеи великих (стр. 297) чюдотворцов Киевских и Московских і всеа Русиі Петра и Олексѣя и Попа устроити пресвятейшиі престол патриаршескиі. И мысль свою о такомъ превеликом дѣле объявили есмя слугѣ нашему и конюшему боярину и намѣстнику Казанскому и Астараханскому Борису Федоровичю Годунову. А велѣли ему нашего царского величества и наше благовѣрные царицы і великие княгини о томъ мысль свою тебѣ святейшемп патриарху Иермѣю сказати, чтоб твоему честнѣйшему архиерѣйству о начинании такого превеликого дѣла[1]) посовѣтовати царствующаго нашего града Москвы с первопрестолником и богомолцом нашимъ с Ыевом митрополитом (стр. 298) и наших великих государствъ с архиепископы и епископы и с архимандриты и игумены и со всѣмъ освященнымъ собором нашего великого Росиіского царствия тако же и греческого царствия с митрополитом и с архиепископомъ и с прочими, которые приѣхали с честнѣйшимъ твоимъ архиерѣйствомъ. И аще на то превеликое дѣло милосердый Богъ изволитъ і вашего честнѣйшего архиерѣйства подвигъ и тщанье будетъ и такое дѣло совершитись может і ваше честнѣйшее архиерѣйство услышев от нашего слуги и конюшего боярина от Бориса Федоровича нашего царского величества и нашеи благовѣрные царицы жалованья по премногу благодарилъ еси Бога и совѣтовавъ царствующаго (стр. 299) нашего града Москвы с первопрестолникомъ и богомолцом нашимъ с Ыевомъ митрополитомъ и наших ве-

[1]) Сперва было написано: о такомъ превеликом дѣле.

ликих государствъ со архиепископы и епископы и с архимандриты и игумены и со всѣмъ освященным соборомъ нашего великого Росийского царствия також и с прочими с тобою греческого царствия, И благоволением Вседержителя Бога и Отца и поспешением единородного Сына безсмертного и дѣйством святого и животворящего Духа в Троице славимого Бога нашего и по желанию и по совѣту и по изволению нашего царьского величества и избранием вашего честнѣйшего архиерѣйства і всего с вами освященного собора ты, святейшиі Иеремѣй вселенскиі патриархъ, в нашемъ (стр. 300) великом государстве в царствующем граде Москвѣ в велицей соборной церкви пречистые Богородицы честнаго и славного ея успения на превысокой престолъ великих чюдотворцов Петра и Олексѣя и Ионы поставил патриархомъ прежде бывшего первопрестолника и богомолца нашего преосвященного Иева митрополита того ж превеликого престола царствующаго нашего града Москвы, якож древле Костентинопольскиі вселенскіі патриархъ Селивестръ от святого вселенского первого собора и от святого и равноапостолного царя Констянтина достопнства честию почтенъ. А имяноватися ваше архиерѣйство соборне уложиша в начале в папино б мѣсто быти тебѣ (стр. 301) Иеремѣю Божиею милостию архиепископу Констянтинополя нового Рима і вселенскому патриарху, потомъ Александрѣйскому патриарху, потомъ нашего великого Росийского государства царствующаго града Москвы, потом Антиохѣйскому патриарху, потомъ Иерусалимскому патриарху. А грамоту утвержденную ваше честнѣйшее архиерѣйство соборне написав о патриаршескомъ поставленье и руки свои к' той грамоте приписали и соверша ваше честнѣйше архиерѣйство великое Богомъ изволимое дѣло молили есте наше царское величество, чтоб намъ тебя отпустити назад на твой престол великие (стр. 302) Костянтинопольские церкви в новый Рим. И мы, великиі государь царь и великиі князь Федоръ Иванович, всеа Русиі самодержецъ, с своею благовѣрною царицею и великою княгинею Ириною, воздав по премногу славу и благодарение всемогущему и человѣколюбивому Богу и Пречистей его Матери къ Ея ж молбамъ призирая единочадый Сынъ, слово Божие, і великимъ чюдотворцам, что милосер-

дый Богъ нашу царскую мысль и хотѣнье изволилъ совершитися во благое дѣло і вашего пресвѣтѣйшего святителства похваляя труды и подвиги и тщанье о такомъ о преславномъ дѣле і воздав достойную честь вашему чеснѣйшему архиерѣйству (стр. 303) отпустили есмя тебя нашего пастыря и учителя і всѣмъ благимъ дѣломъ наставника на твой превысокиі престолъ в Констянтинополе с нашимъ с великимъ жалованьемъ, чтоб превеликиі престолъ Констянтинопольские церкви матери всѣмъ церквамъ по вселенней нашие святые православные греческие вѣры бес тобя без крѣпкого пастыря не была и словесные б овчата ограды Христовы православные крестьяне без тебя от волков зиающихъ не поглощенни были да и о томъ с вашимъ пресвѣтѣйшимъ святителствомъ совѣтовались есмя, егда Богъ изволитъ вашему чеснѣйшему архиерѣйству достигнути свой превеликиі престолъ Констянтинопольские церкви (стр. 304) нового Рима и собрати бы с православных святейших патриархов Александрѣйского и Антиохѣйского и Ерусалимского і всѣхъ митрополитов и архиепискупов и епископов и архимаритовъ и игуменовъ всего вселенского собора греческого царствия во едину мысль и тотъ нашь царской совѣтъ и нашей царицы всѣмъ объявити и уставленую грамоту о поставленьи цервопрестолника и богомолца нашего Пева на патриаршеской престолъ и которые по немъ будут в царствующем нашемъ граде Москвѣ соборне уложа утвертити на веки и рукп свои утвердити и чтоб вамъ во всѣхъ четырехъ вселенскихъ патриаршествах всего (стр. 305) греческого царства молити всемогущего Бога и Пречистую Богородицу і великих чюдотворцовъ і всѣх святыхъ о нашемъ царскомъ и о нашей царицы многолѣтномъ здравье и о чадородиі, чтоб милосердый Богъ ради вашихъ святыхъ молитвъ разверзъ союз чадородия нашего в наслѣдие рода нашего. И ныне приде к нашему царскому величеству от вашего чеснѣйшего архиерѣйства Перемѣя святейшего вселенского патриарха и ото всѣхъ святейших вселенскихъ патриархъ и от митрополитов и архиепископовъ и епископов и ото всего вселенского собора греческого царствия чеснѣйшиі митрополит Деонисеі Торновскиі и Болгарского царствия и с нимъ нашему царскому (стр. 306) величеству писаньем известили естя и словесно

приказывали, егда Божьею благодатью чеснѣйшее ваше архиерѣйство Перемѣй святейшиі вселенскиі патриархъ пришолъ (зачеркнуто: превели) на свой превеликиі престол в царствующи Констяцтинъ градъ и доложа великого государя Муратъ салтана Констянтинаполского и Беломорского, собравъ патриарховъ Антиохѣйского и Ерусалимъского и митрополитовъ и архіепископов и епископовъ и архимаритов и игуменов і весь вселенскиі собор всего греческого царствия опричь одного Александрѣйского патриарха Селивестра, что Божьимъ судомъ его в то время не стало. И сие великое дѣло по нашему царскому повелѣнью имъ объявил еси, (стр. 307) яко ж бысть нашь царской совѣт с тобою святейшим патриархомъ Перемѣемъ о патриаршескомъ поставленье в нашемъ великомъ Росіскомъ государстве в царствующем граде Москвѣ и услышав от вашего честнѣйшего архиерѣйства о томъ о великомъ и достохвалномъ дѣле прочие святейшие патриархи Антиохѣйскиі и Ерусалимъские и митрополиты и архиепископы и епископы возлюбили благодарно и изложили и утвердили на веки да будетъ новопоставленный патриархъ Иев и которые по немъ будутъ в нашемъ великомъ Росіскомъ государстве в царьствующемъ граде Москвѣ равночестенъ и почитаемъ в божественныхъ службах с вами вселенскими патриархи нашего (стр. 308) великого Росіского государства царствующаго града Москвы Иева патриарха да і вперед по первопрестольнике и богомолце нашемъ по Иеве патриархе по благодати Святого Духа и по нашему царьскому изволенью и по вашему совѣту поставляти в нашем великом Росіскомъ государстве в царьствующем граде Москвѣ в патриархи от митрополитов и от архиепископов и от всего освященого собора нашего Росийского царствия и молити всесилного Бога и Пречистую его Матерь і великих чюдотворцов і всѣхъ святых Богу угодившихъ во иерѣйскихъ службах обще во всем греческомъ государствѣ і в нашемъ Росіскомъ царстве за нас великого государя царя и великого князя Федора Ивановича, всеа Русиі самодержца, и за нашу благовѣрную царицу и великую княгиню (стр. 399) Ирину о нашемъ здравье и о чадородие в наслѣдие рода нашего и о томъ о великомъ о преславном дѣле соборне уложа всѣ святейшие благочести-

вые патриархи и митрополиты и архиепископы и епископы і весь освященный соборъ и грамоту утвержденную написали и руки свои к той грамоте приложили, а ваше пресвятѣйшее архиерѣйство Иеремѣй патриархъ печать свою привѣсилъ и с тою утвержденною грамотою к нашему царскому величеству прислали есте митрополита Торновского Деонисия, мужа святна (свѧ̑на) и духовна, от роду греческихъ прежних государей, и о семъ у нашего царского величества желаете и просите, дабы мы его приняли милостивно и почтили его против вашего лица. И мы великіі государь царь и великіі князь Федор Иванович, (стр. 310) всеа Русіі самодержецъ, грамоту вашу соборную о патриарше утвержение у митрополита у Деонисья приняв любително выслушали и по премногу благодаримъ всесилного Бога, в Троицы славимаго, о неизреченней его милости и хвалу Богу воздаем еже сподобил Богъ такому великому дѣлу по нашему желанью и по совѣту нас великого государя и нашей благовѣрной царицы і вашего пресветѣйшего архиерѣйства Иертмѣя, патриарха вселенского, и всѣхъ благочестивыхъ святѣйшихъ вселенских патриархъ и митрополит и архиепископовъ і епископов і всего освященного вселенского собора совершитись і вашего честнѣйшаго архиерѣйства труды и подвиги по премногу (стр. 311) похваляемъ, еже о том о преславном дѣле соусердимъ и со тщанием подвигнулися есте и честнѣйшего преосвященного митрополита Деонисья почтив по его достоинству видя его во всемъ совершенна, мужа во всякой премудрости, пожаловав его своимъ великимъ жалованьемъ к вамъ пресветлѣйшему патриарху Иеремѣю его отпустили есмя И о семъ напоминаем пресвятѣйшее ваше святителство, чтоб вам молити премилостиваго всещедраго и человѣколюбиваго Бога и Пречистую его Матерь, нашу христьянскую заступницу и ходатайцу к Богу, и небесных безплотных силъ и всѣхъ святых Богоугодившихъ о нас (стр. 312) и о нашей благовѣрной царице великой княгине Ирине, чтоб милосердый Богъ вашего ради честнѣйшего архиерѣйства и всѣх благочестивых святѣйших патриархъ и всего с вами освященного вселенского собора молитвъ подал намъ милость свою и развервлъ бы союз чадородия нашего в наслѣдие рода нашего, дабы многорасленая вѣтвь

царского нашего корени процвела в надежу нашимъ великимъ государьствамъ Росиіского царьствия и всѣм православнымъ государьствамъ святыя нашея греческия вѣры. И послал бы нам свыше милосердие свое, помощъ и одолѣние на вся враги видимыя и невидимыя и устроил бы Господь Богъ намъ (стр. 313) і всему христьянству полезная и царьство бы наше миромъ оградил, якож вѣсть святая его воля. А мы великій государь царь и великиі князь Ѳедор Иванович, всеа Русиі самодержецъ, нашего великого Росиіского государьства царьствующаго града Москвы с первопрестолникомъ и богомолцемъ нашимъ святѣйшимъ Невомъ патриархомъ и наших государьствъ с митрополиты и со архиепископы и епископы и со всѣмъ освещеннымъ соборомъ нашего великого Росиіского царьствия совѣтовав уложили есмя и утвердили на веки и велицей соборней церкве царьствующаго града Москвы и по всѣмъ великимъ государствам Росиіского царьствия в молитвах і в божественней (стр. 314) службе поминати святѣйших благочестивых вселенскихъ патриархъ в первыхъ Костянтинополского новаго Рима вселенского патриарха, потом Александрѣйского вселенского патриарха, потомъ нашего Росиіского царьствия царьствующаго града Москвы і всеа Русіи патриарха, потомъ Антиохѣйского патриарха, потом Иерусалимского патриарха и которые святѣйшие патріархи на тѣхъ превеликих престолех вперед по них будутъ по тому же утвердили есмя их поминати. А вашему б чеснѣйшему архиерѣйству о Святем Дусе брату и сослужебнику вашего смирения (стр. 315) первопрестолнику и богомолцу нашему Неву патриарху царьствующаго града Москвы и которые по немъ будутъ в нашемъ царьствующемъ граде Москвѣ своимъ писаньемъ объявляти которой из вас судомъ Божьимъ святѣйшиі патриархъ с которого с великого престола от мимотекущаго сево тлѣннаго свѣта во он будущиі неконча̀емый вѣкъ вѣчного блаженства отъидетъ и которой патриархъ именемъ по немъ будетъ, также и в нашемъ великомъ Росиіскомъ государьстве в царьствующемъ граде Москвѣ по одшествіи к Богу первопрестолника и богомолца нашего Нева патріарха на превеликом престоле хто патриархъ будет і вашему (стр. 316) пресветлейшему архиерѣйству потому ж вѣдомо ни-

саньемъ известить новому патрнарху. А в божественней бы службе вамъ святѣйшімъ вселенскпмъ патрнархомъ потому ж помнпати по всѣмъ градомъ и мѣстомъ всего греческого царствія всѣхъ четырехъ патрнархов нашего царьствующаго града Москвы Іева патрнарха с вами с великими вселенскими патрнархи равночестна, а нашего царьствующаго града Москвы Неву патрнарху и по всѣмъ нашимъ государьствамъ всеа Росніскаго царьствия потому ж вас вселеньскихъ патрнархъ помнпати, чтоб и вперед нашего великого Росніского царьствия велицей соборней церкви со всѣми с вами святѣйшими (стр. 317) вселенскими патрнархи имѣть едпн совѣт и согласие о избрание святых великихъ патрнархъ и соблюдати святую нашу православную христьянскую вѣру по апостольскому и по святых великих и богоносных отецъ наших преданью во всемъ вкупе на веки да и ко всѣмъ вселенскимъ патрнархомъ ваше святейшее патрнаршество сеѣ нашу грамоту списав розослал, чтоб имъ нашего царского величества совѣтъ с твопмъ чеснѣйшим архиерѣйством был вѣдом. Писана в государствия нашего дворѣ царствующаго града Москвы лѣта от созданья мпру 7100-го марта мѣсяца.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
Стр. 311 — 1 строка снизу — И. И. Лебедевъ.	И. И. Соколовъ.
На оборотѣ 255 стр.	652	256 (пагинаціи).

2007088184